

Вячеслав Боярский, Валерий Мурин

РУБЕЖИ ГЕНЕРАЛА МАТРОСОВА

ПОЛВЕКА В ДОЗОРЕ

*Посвящается 105-летию со дня рождения
Героя Советского Союза генерала армии
Вадима Александровича Матросова*

Вячеслав Боярский, Валерий Мурин

**РУБЕЖИ ГЕНЕРАЛА
МАТРОСОВА**

ПОЛВЕКА В ДОЗОРЕ

УДК 930
ББК 63.3
Б86

Боярский Вячеслав, Мурин Валерий

Б86 Рубежи генерала Матросова: полвека в дозоре. – М.: Издательский дом «Граница», 2022. – 536 с., илл.

ISBN 978-5-9933-0394-9

Герой Советского Союза, заслуженный пограничник Российской Федерации, почетный сотрудник госбезопасности, генерал армии Вадим Александрович Матросов семнадцать лет (с 1972 по 1989 гг.) возглавлял Пограничные войска КГБ СССР. Под руководством В.А. Матросова были осуществлены крупные мероприятия по усилению охраны государственной границы, локализации очагов напряжения на границе с КНР, по значительному насыщению погранвойск техническими средствами, вооружением, кораблями, авиацией и бронетехникой. При нем была усилена охрана морских границ СССР и исключительной экономической зоны.

В период войны в Афганистане пограничными войсками под руководством генерала армии В.А. Матросова была выполнена главная задача – обеспечение безопасности границы и населения пограничной зоны СССР.

УДК 930
ББК 63.3

ISBN 978-5-9933-0394-9

© Боярский В.И., 2022
© Мурин В.Б., 2022
© Издательский дом «Граница», 2022

ГЕРОЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Пограничники традиционно считаются людьми героической профессии, пользуются уважением и любовью в обществе. Истоки этого явления совершенно ясны и прозрачны: именно пограничники всегда стояли и стоят на первом рубеже государства, именно они являлись и являются олицетворением безопасности его границ. Самоотверженность и мужество, готовность ценой собственной жизни защищать свою Родину, причем в первых рядах, – это все о них, о воинах в зеленых фуражках. Поэтому только беспречно преданные своей Отчизне люди, истинные патриоты, могут посвятить свою жизнь границе. И для них, этих людей, пограничник – это не столько профессия, сколько судьба.

Именно о таком человеке, который обладал всеми перечисленными выше качествами и для которого граница стала судьбой, эта книга. Человек этот – Герой Советского Союза, генерал армии Вадим Александрович Матросов.

Отдавший границе 50 лет жизни, пройдя путь от простого стрелка в пограничном отряде до начальника Пограничных войск – заместителя Председателя КГБ СССР, генерал В.А. Матросов стал одним из тех военачальников, сила личности и таланта которых заставляет историю течь по иному руслу – задуманному и подготовленному ими самими.

Генерал армии В.Е. Проничев

Прирожденный стратег и разведчик, настоящий воин, не только прошедший горнило Великой Отечественной войны, но и сумевший выплавить и закалить в нем метко разящий обстоятельства клинок опыта, Матросов научился, как любой великий полководец, мыслить масштабней, смотреть глубже, видеть лучше и дальше. Сплетая в событийное полотно нити вероятностей, он в их прихотливом узоре, подобном карте, выбирал именно те тропинки, что почти неизменно вели к успеху. Именно благодаря этим качествам В.А. Матросов на определенном историческом этапе сумел выстроить эффективную, отвечающую требованиям времени, систему охраны Государственной границы СССР, оказал на развитие Пограничных войск Советского Союза непосредственное и очень существенное влияние, а также заложил основу для будущего их совершенствования.

Вместе с тем известно, что профессионалами не рождаются, – ими становятся, причем благодаря исключительно упорному труду, умению учиться и совершенствовать свои знания и навыки. У Матросова была суровая школа: его характер и профессионализм формировались в сложнейшее время – отголоски Октябрьской революции, Великая Отечественная война, затем – холодная... Это была эпоха переломных событий как для всего мира, так и для нашего государства. Возможно, именно это и стало одним из тех факторов, что сначала определили, а затем и укрепляли роль Матросова в истории страны – истории, от которой он никогда себя не отделял, со временем стал ее творцом, а потом – и ее частью... Да, история и Матросов – сущности неразделимые.

В одном из интервью Вадим Александрович заметил: «...Самый невостребованный вопрос – наша история. К ней нужно обращаться постоянно, хотя и здесь хватает ревизионистов. А потом подумайте, какую ценностную установку нам сегодня предлагают? На первом месте – человек, его благо, достаток. Родина – это как бы уже вторично. Естественно, с таким тезисом ничего не построишь. Пусть я буду высокопарен, но скажу: необходимо вернуть в повседневный обиход понятие чести. Быть достойным гражданином своего Отечества – честь, защищать его с оружием в руках – честь... Разве эти понятия не современные? Нужно возвращать заброшенные, забытые сегодня традиции – семьи, общества, профессионального служения государству...».

Удивительно, насколько именно сейчас это своевременно и актуально звучит, хотя и было сказано в прошлом веке...

А в одной из многочисленных заметок Матросова, которые писал он, скорее всего, в большей степени для себя, имеются и такие слова: «Есть только один рецепт консолидации общества – патриотизм...». И как бы полемизируя с невидимым оппонентом, Вадим Александрович спрашивает: «Какой вы хотите патриотизм? Патриотизм без прошлого или с оплеванным прошлым? А душа народа, она на доллары не разменивается... Лучшая часть нашего поколения считала, что надо жертвовать собой, своими интересами ради будущего нашего народа. В этом видела свою историческую роль...».

Эти слова не предназначались для произнесения с трибуны. Это – внутренний диалог. И тем выше его ценность. Но главное в том, что это – не просто слова. Матросов так жил. Никогда не думал о себе – все больше о Родине и ее народе. Никогда ничего не требовал – больше сам отдавал. Никого никогда не предавал – ни ближнего своего, ни Отечество. И являлся – быть может, даже не сознавая этого, просто делая свое дело, – представителем той самой «лучшей части» своего поколения, которая готова была на любые жертвы ради будущего страны. Потому и не остался в забвении.

Что же касается будущего – то оно уже наступило. Правда, лик его оказался довольно уродлив и грозен. И поэтому нам сейчас во многом предстоит учиться жить так, как жил Матросов. Это необходимо сделать – иначе не выживем...

...Эту книгу, выход которой приурочен к 105-летию Вадима Александровича, не следует рассматривать как биографию. Это, скорее, попытка дать его портрет – портрет на фоне дела, которому он посвятил всю свою жизнь, на фоне истории государства, которому он беззаветно и преданно служил. А еще эта книга – возможность прикоснуться к жизни и делам поистине выдающегося человека, Героя, который и для многих своих современников, и для последующих поколений стал образцом чести, долга и верности Отчизне. И в этом тоже его бесценная историческая роль – быть может главная...

Генерал армии В.Е. Проничев,

первый заместитель директора – руководитель
Пограничной службы ФСБ России (2003–2013 гг.),
Герой Российской Федерации, заслуженный
сотрудник органов безопасности Российской
Федерации, доктор юридических наук

Глава первая

РОЖДЕННЫЙ В ОКТЯБРЕ

*«Над моей колыбелью полыхал огонь
Октябрьской революции...»*

Из записок В.А. Матросова

В советское время главу книги, раскрывающую генеалогическое древо Вадима Александровича Матросова, а может быть, даже всю книгу, не без основания можно было бы назвать «Ровесник Октября», поскольку родился он в октябре 1917 года. Причем слово «Октябрь» полагалось писать с большой буквы, подразумевая, что это и начало новой эры, и то, что великая революция продолжается, как «и вновь продолжается бой...». Однако так уже не пишут...

Нам удалось в свое время встретиться с единственным оставшимся родственником Матросова по отцовской и материнской линиям – Анатолием Николаевичем Крымским, родным племянником матери. Кандидат технических наук (минимальная ученая степень, как он выразился), ничем не прославился (по его же словам). Природный интеллигент, которого выделяет не только кругозор и интеллект, а скорее, чистота и душевная мягкость. В последние годы работал в научно-исследовательском институте тракторостроения. Он сразу же «честно предупредил», что рассказать о родителях Вадима Александровича может не так уж много. Тем не менее наша встреча кое-что добавила к сухой строчке из анкеты Матросова о социальном происхождении – «из служащих».

Александр и Александра – так звали родителей Вадима. Вот что он сам 12 октября 1948 года писал о них в автобиографии:

«Я, Матросов Вадим Александрович, родился 13 октября 1917 года в с. Бохот (ударение на первом слоге) Монастырщинского района Смоленской области. Отец до 1914 года был сельским учителем. С началом первой империалистической (так в тексте) войны был в старой армии на фронте сначала рядовым, а затем казначеем полка. После Октябрьской революции, в период формирования Красной Армии, находился в ее рядах. Умер в 1919 году от тифа. Мать моя, уроженка той же местности, где родился и я, по профессии учительница. До Октябрьской революции работала сельской учительницей... В конце первой империалистической войны она добровольцем поступила медсестрой во фронтовой госпиталь, где познакомилась с отцом и вышла за него замуж...».

Больше данных об отце, Александре Прохоровиче Матросове, – где родился, когда, кто родители, где учительствовал, где похоронен, – мы не найдем. Можно предположить, что Вадим Александрович знал о нем больше, чем написал в автобиографии. Ему наверняка рассказывали. В семье матери Вадима Александра Прохоровича знали. Анатолий Николаевич Крымский заметил: «Тетушка моя была своенравной. А он, Александр Прохорович, был единственным человеком, которого она слушалась беспрекословно». Согласитесь, это о чем-то да говорит.

Мать Вадима, сестра милосердия

В раннем детстве

О матери Вадима Александровича можно рассказать немного больше. Это была интересная личность.

Александра Петровна Матросова, в детстве Крымская, происходила из духовного сословия. Ее дед по отцовской линии, Демьян, был дьячком в одной из деревень Могилевского уезда в Белоруссии.

В период освоения Средней Азии старший брат отца, Василий Демьянович, в числе переселенцев перебирается в Самарканд, где одно время преподает в гимназии греческий язык, а потом становится ее директором. Он и перетянул в Самарканд своего брата, Петра Демьяновича, который читал в той же гимназии Закон Божий. Это и был родной дед Вадима, у которого они с матерью, спасаясь от голода после Гражданской войны, жили несколько лет.

Детей в семье Петра Демьяновича Крымского было четверо: Елизавета, Зинаида, Александра и Николай. Все они смогли получить высшее образование. К примеру, Елизавета и будущая мать Вадима Александра из далекого Самарканда приехали и поступили на Бестужевские курсы в Петербурге, в одно из лучших высших учебных заведений для женщин в России, названное по имени историка К.Н. Бестужева-Рюмина. Оно готовило учителей и врачей. Сестры окончили его блестяще. Елизавета и Алек-

Не по возрасту развитый ребенок

сандра, вспоминал Анатолий Николаевич, были преподавателями словесности, что называется, учителями от Бога.

Влияние этой семьи, ее традиций на формирование характера Вадима несомненно. Не отсюда ли врожденная интеллигентность: манера и умение держаться, вызывающие уважение, постоянная внутренняя собранность, внешняя недоступность, умение соблюдать дистанцию, сдержанность, принципы, которыми руководствовался всю жизнь, черты характера? Наверное, да, причем очень многое – от матери. Во всяком случае уж никак не мог пройти мимо него такой примечательный факт из ее биографии, когда она, руководствуясь благородным патриотическим порывом, добровольно с началом Первой мировой войны поступает на курсы сестер милосердия, а после их окончания работает в одном из фронтовых госпиталей практически почти до самого рождения Вадима. Пройдет время – и он сам, руководствуясь таким же порывом, рванется на фронт в Великую Отечественную.

После смерти мужа Александра Петровна больше замуж не выходила, хотя ей исполнилось тогда всего 25 лет и была она статна и мила. Вернулась с фронта на Монастырщину и учительствовала в сельской школе.

Из автобиографии Матросова известно, что в селе Бохот Монастырщинского района Смоленской области он в 1925 году стал школьником. Через четыре года мать перевели в школу села Кожино Мо-

Вадим с мамой

Со школьным другом

жайского района Московской области. Здесь она тяжело заболела и только через год встала на ноги. Потом – новый переезд, в село Болшево Мытищинского района Московской области, где после войны и закончилась педагогическая деятельность Александры Петровны, а ее сын окончил семилетку и до 1937 года учился уже в 329-й московской школе.

Летом 1937 года наступил новый этап в биографии Матросова. Не без влияния брата матери Николая, инженера-строителя, Вадим поступает учиться в Московский строительный институт имени Куйбышева. Трудно ли было поступить в вуз тогда? Возможно, в то время уже меньше обращали внимания на то, какое у тебя происхождение – рабоче-крестьянское ли, или ты из духовного сословия, а уровень школьной подготовки у сына учительницы был соответствующий...

Но уже летом тридцать восьмого учебу пришлось оставить из-за стесненного материального положения. Мать постоянно болела, денег на

питание и одежду не хватало. Нужно было искать работу. Однако судьба распорядилась иначе. В июле 1938 года Мытищинским райвоенкоматом Матросов был призван на военную службу и направлен в Ленкоранский пограничный отряд войск НКВД Азербайджанского округа.

Закончилась юность.

...Мы никогда не узнаем, о чем говорили у них в семье, что являлось запретом, что было идеалом. Наверное, то же, что и у подавляющего большинства того поколения советских людей. Комсомолец с 1934 по 1937 и с 1939 по 1943 год. Перерыв легко объясним. Он потом напишет: «...Разбирался в связи с утерей комсомольского билета и подвергался комсомольскому взысканию. Был переведен кандидатом в члены ВЛКСМ...».

Сначала кандидат, а потом член ВКП(б) – с июля 1944 года. Принят парторганизацией 73-го Краснознаменного погранполка войск НКВД. Его служебные аттестации отныне будут неизменно начинаться словами: «Делу Ленина – Сталина и Социалистической Родине предан...», «Делу партии и Социалистической Родине...».

Отметим: Матросов, ровесник Октября, пережил его и шагнул в новую эпоху. Это позволило ему многое передумать, переоценить, переосмыслить. Возможно, что в какую-то минуту раздумий, когда он был откровенен сам с собой, и родились мысли, выплеснувшиеся на отрывную страничку из блокнота...

«Над моей колыбелью полыхал огонь Октябрьской революции. Рушился старый мир, но не было видно зари нового. Мы не знали старого мира. Он рухнул во время нашего рождения, но долгое время его тени ходили около нас, входили в нас. Новое, что мы видели, – это взбудораженный мир. Хаос, голод, холод и тьма кромешная. Наши молодые души сразу испытывали раздвоение: нам внушали догмы старого мира, с одной стороны, и его порочность и законную гибель – с другой. Внушали малопонятное (нам и старшим) новое...»

С одной стороны – лозунги, программы, призывы. Они сулили благо народу, Родине, были притягательны. С другой – репрессии, жесткая диктатура, эксплуатация масс. Но массы верили и шли... Героизм, патриотизм и т.д. Удивительное несоответствие лозунгов и

действительности... Такую закрытость деятельности верхов трудно представить».

Не считаем возможным что-то известное из биографии Вадима Александровича скрывать от читателя. Факты, документы, свидетельства очевидцев. Выдержки из его записок, интервью, докладов. Тут он сам, его характер, он весь – в статике и динамике. Тем более, что Матросов всегда старался быть точным, причем не только в словах. Это и ценно.

В приведенных только что строчках несколько смущает необычный для Матросова, этаким возвышенный стиль. Но это, несомненно, его рука. Исправления в тексте. Стрелочки – что куда переносится. В общем, так подумалось ему и выплеснулось на бумагу. К сожалению на страничке не проставлена дата. Можно только догадываться, что это написано в последние годы. А может, откуда-то выписанная понравившаяся цитата, но не закавыченная. Хотя вряд ли. На других листках если что и цитируется, то указан источник. Неужели эти строки были предназначены для книги о времени и о себе, к которой он по просьбам многих только подступался?..

Возможно, кто-нибудь когда-нибудь напишет похожие слова о нашем, сегодняшнем времени. Но процитированные выше, несомненно, писал человек думающий, далеко не все берущий на веру, и тем не менее, смеем сказать, живший не по двойному стандарту, а страстно, увлеченно. Был ли он счастлив? Да, наверное. Правда трудно сказать, насколько счастливым, например, можно назвать его детство. Ведь он, что называется, полусирота. Никогда отца не видел, не знал, не помнил. А это уже травма, душевная отметина на всю жизнь, которая обязательно чем-то должна компенсироваться, – и в данном случае, как нам кажется, ранней самостоятельностью и ранним взрослением.

Из юношеских пристрастий уже в Болшеве у Вадима выделялось одно – охота. Сосед был страстным охотником. Он и приучил. Мать вспоминала, как он, будучи школьником, в шестом или седьмом классе, однажды подступился к ней со словами: «Купи ружье! Иначе с девочками буду ходить...». Не думаю, что угроза маму испугала, но ружье купили. С тех пор бесхитростные охотничьи трофеи – зайцы,

голуби, перепела – стали постоянным подспорьем к скудному домашнему столу. Впрочем, к его охотничьей страсти мы еще вернемся...

И еще о матери Вадима Александровича. Последние годы своей жизни Александра Петровна – а она, напомним, с 1946 года была на пенсии, – получив инвалидность, жила в семье Матросова. Мать многое для него значила, была неким нравственным эталоном. А он – прекрасным сыном. Хотя Матросов, говоря о своем образовании, служебной карьере, о характере, еще при жизни матери не раз подчеркивал, что сделал себя сам. И всему, чего добился в жизни, обязан только себе. Это, конечно же, не совсем так, даже если все идет не благодаря, а вопреки. Было в этом некое преувеличение с привкусом горчинки, и это вполне объяснимо.

Несколько слов нужно сказать и о семье Вадима Александровича. Хотя как-то он заметил: «Вообще, я хотел бы поменьше о личном. Но за этим, к сожалению, как раз и гоняются...». Отнесемся к этому пожеланию с должным уважением...

С женой Вадима Александровича, Клавдией Федоровной, в девичестве Королевой, один из авторов познакомился, когда однажды пришел в квартиру Матросовых на Большой Филевской. За совместным чаепитием она время от времени комментировала отдельные эпи-

Подготовка к экзаменам в школе

зоды рассказа Вадима Александровича. Помнится, как насмешливо, в лицах, передала картину, когда Матросову на квартиру позвонил Брежнев. Вадим Александрович был в ванне. Она принесла ему телефонную трубку, показывая на нее испуганными глазами – Брежнев! Как он сразу посуровел, внутренне подобрался, стоя чуть ли не по стойке «смирно». Вадим Александрович потом добродушно посмеивался: не понять, мол, никогда непосвященным, как впитывается навсегда курсантами священный трепет перед старшими по званию...

В их легкой пикировке было что-то такое, что свидетельствовало – семейный микроклимат здесь особый и стабильный, выстроенный годами и на года. Свои семейные отношения Клавдия Федоровна передала одной фразой: «Это сумасшедший муж, сумасшедший отец, сумасшедший дед...».

Познакомились они, встречая Новый, 1948 год, когда Матросов учился в Московской школе усовершенствования офицерского состава войск МВД. Вскоре поженились. Жили в громадной коммунальной квартире, перегороженной фанерными стенками, в Большом Афанасьевском переулке. В 1950 году родилась дочь Марина, в 1954-м – Елена. А вообще все как у всех. Есть внуки и внук. Внук – Вадим, как и дед. Отслужил срочную в Выборге на ОКПП, остался на сверхсрочную. В 1999 году поступил в Московский военный пограничный институт. Очень хочет походить на деда. Вообще же в семье – культ пограничных войск, что подчеркивал и сам Вадим Александрович. Однако эта атмосфера не насаждалась, все получилось естественно, как и во многих семьях офицеров-пограничников.

Беседа с Клавдией Федоровной была долгой. Разговор шел о работе Вадима Александровича, о его привычках. Примечательно, что дома о работе Матросов не говорил ни слова. Никогда не отдыхал в наших ведомственных санаториях. Отпуска, как правило, не догуливал: две недели на охоту – и назад. Работа звала. На охоту частенько выезжала вместе с ним и Клавдия Федоровна. Естественно, не дальше охотничьего домика, в крайнем случае – бивака, хотя стреляла она великолепно.

Нередко выезжали в комитетские дома отдыха на два-три дня. Но и там Матросов ни на фильмы не ходил, ни в карты, ни на бильярде

не играл. Выдавалась свободная минута – уединялся, уходил в лес на прогулку. Побывать одному в тишине. Подумать. Типичный трудовик. Танцевал? Да нет, топал, как медведь...

...В последние годы на квартире Матросовых часто раздавались звонки сослуживцев. Его не забывали. Нас так учили: человек, его сущность – это его призвание, дело, которому он служит в обществе, и его отношения с другими людьми. В этих отношениях он весь и был. Люди звонили. Одни поздравляли с праздниками, днями рождения. Другие, по старой привычке, просили чем-то помочь. И он помогал. Как помог, например, Анне Павловне Борисовой. Тридцать восемь лет проработала Борисова в секретариате Главного управления пограничных войск. Принципиальная, деловая, она на работе горела, была заводилой, не раз избиралась секретарем комсомольской организации Главка. Помнит Матросова еще майором, и генералом видела. Воспитанница Волжской военной флотилии, в войну хлебнула лиха. Стала инвалидом – перелом позвоночника. Вышла на пенсию – получила квартиру. Благодаря активному содействию Вадима Александровича...

А ведь бывали трудные времена и у него самого, особенно после выхода на пенсию, когда начался так называемый период перестройки. После – инфляция, денежные обвалы, рост цен... Ему предложили должность консультанта директора Федеральной пограничной службы России, чтобы поддержать материально. Отказался: «Получать деньги, не работая, не позволяет моя честь!». Хотя, конечно, дело было не только в этом: не захотел Вадим Александрович терять независимость суждений и оценок происходящего в войсках – что тоже составляет предмет чести...

Дальше – больше: и квартиру пришлось разменять (дочки повыходили замуж), и охотничьи ружья продавать... Так ушло и ружье, подаренное на день рождения самим Андроповым. Фетишизмом Вадим Александрович не страдал. Хотя что такое хорошее ружье для охотника, может сказать только настоящий охотник. А он им был.

Впрочем, вернемся в 1938 год, когда судьба Матросова только начинала складываться...

Глава вторая

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

*«Я принадлежу к поколению, опаленному войной.
Естественно, у нас более строгие взгляды
на вещи, ответственнее оценки.
Мы ничего не требуем для себя,
но и не хотим повторения прошлого
для нынешних и грядущих поколений».*

В.А. Матросов

Судя по заметкам В.А. Матросова, можно безошибочно сказать, что Великая Отечественная война – это особая страница в биографии Вадима Александровича. Хотя об этом догадывались немногие.

У одного из авторов в столе несколько лет лежала копия справки, выданной Центральным архивом погранвойск. Она подтверждала, что В.А. Матросов с июля 1941 по март 1942 года учился на курсах младших лейтенантов в Высшей пограничной школе войск НКВД, личный состав которой принимал участие в боях под Москвой. Он – участник войны с 1941 года. Справка, видимо, понадобилась при его оформлении на пенсию.

Ну, участник и участник. Что из того? Невоевавшим не понять тех, кто не раз бывал под пулями. А с другой стороны, те, кто много и серьезно воевал, проливал свою и чужую кровь, не очень любят распространяться об этом. И Вадим Александрович старался по каким-то особым для него причинам об этом много не говорить. Не то чтобы даже много. Вообще ничего, например, об этом не слышали многие его подчиненные, прослужившие с ним по пять, десять и более лет,

Вадим Матросов – пограничник
Ленкоранского отряда войск НКВД

с которыми нам пришлось говорить о нем. Возможно, здесь есть и третья причина. Он был разведчиком. И этим многое сказано.

Однако сегодня можно только глубоко сожалеть о том, что никто не удосужился в свое время расспросить его о войне, которая закалила его характер и помогла с выбором жизненного пути. Он два года воевал на Карельском фронте в разведке, был ранен. Награжден в 1944 году орденом Красной Звезды. Из отметин – шрам на правом виске, благородная седина, которая появилась в одночасье при выполнении одного из заданий в тылу противника. Но она не портила – наоборот, всегда красила его.

Великая Отечественная война застала Вадима на службе в пограничных войсках на советско-иранской границе, конкретно – в Ленкоранском отряде войск НКВД. Он был старшим писарем первого отделения штаба, а до этого успел послужить стрелком на четвертой заставе, сапером в саперном взводе. В апреле 1941 года стал ефрейтором, а в первых числах июля был откомандирован в Москву, на курсы младших лейтенантов при Высшей пограничной школе войск НКВД. Решение стать офицером, конечно же, принимал сам. Идет война, где же ему быть, как не на фронте?

...Мы всегда помним первую учительницу, первого командира. А кто те офицеры, которые сыграли в судьбе ефрейтора Матросова решающую роль, дали путевку в долгую пограничную жизнь?

Начальник Ленкоранского погранотряда полковник Николай Панкратьевич Головкин. В июле 1941-го он был назначен начальни-

ком штаба 247-й стрелковой дивизии. Убит в бою. Начальник штаба отряда капитан Андрей Николаевич Пайвин. Воевал в составе 276-го стрелкового полка внутренних войск, умер в июле 1944 года. Военком отряда батальонный комиссар Павел Кузьмич Никульченко в апреле 1942 года был откомандирован в 17-ю бригаду внутренних войск НКВД.

...На курсах младших лейтенантов в Высшей пограничной школе Матросов пробыл с 22 июля 1941 по 23 марта 1942 года.

Из формуляра ВПШ войск НКВД СССР:

«С начала военных действий Ордена Ленина ВПШ войск НКВД вошла в оперативный резерв войск НКВД Московского гарнизона для оказания содействия органам милиции по организации порядка во время воздушных налетов противника на Москву, а также для борьбы с воздушными авиадесантами противника в районах, прилегающих к Москве. Для практических действий школа получила район Москвы, в котором несла службу по обеспечению порядка во время воздушных тревог, соблюдению правил светомаскировки и других приказов коменданта города...

6 октября 1941 года, с приближением линии фронта к столице нашей Великой страны и непосредственной угрозе Москве, на базе Ордена Ленина ВПШ войск НКВД начал формироваться полк...

Занятия по учебной программе были прерваны, с личным составом школы, вместе с поступавшим пополнением, до 22 октября 1941 г. полк усиленно готовился к выполнению боевых задач по обороне г. Москвы».

Но вскоре полк был расформирован, и личный состав возвратился в свои подразделения.

В сентябре – октябре 1941 года, в самое тяжкое время для нашей армии, командующим Западным фронтом были приняты срочные меры по созданию прочной обороны на рубеже Волоколамск – Можайск – Малоярославец – Калуга. В ночь на 7 октября началась переброска войск из резерва Ставки и соседних фронтов на можайскую оборонительную линию.

13 октября разгорелись ожесточенные бои на всех оперативно важных направлениях, ведущих к Москве. Это были грозные дни.

С 15 по 22 октября 1941 года в составе курсантского дивизиона курсов младших лейтенантов Вадим Матросов участвовал в боевых действиях, преграждая путь противнику, пытавшемуся прорваться к столице.

На всю жизнь он запомнил хмурую и грозную осень 1941 года – срочную эвакуацию из Москвы в Куйбышев части центральных учреждений и всего дипломатического корпуса, с каждым днем усиливавшиеся бомбежки, каждую ночь – воздушные тревоги...

20 октября в Москве и прилегавших к ней районах постановлением ГКО было введено осадное положение.

Военный совет Западного фронта в те тяжелые октябрьские дни обратился к войскам с воззванием, в котором говорилось: «Товарищи! В грозный час опасности для нашего государства жизнь каждого воина принадлежит Отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения сил, мужества, геройства и стойкости. Родина зовет нас стоять нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной Москве. Сейчас, как никогда, требуется бдительность, железная дисциплина, организованность, решительность действий, непреклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию».

В зрелые годы Вадим Александрович часто вспоминал октябрь сорок первого, тяжелейший солдатский труд в смертельно опасное для Москвы время. Воюя на можайском направлении, курсант Матросов впервые увидел, как гибнут люди на поле брани. Но страха не было – он защищал Родину. Не только страну, ее многомиллионную столич-

цу, но и маленькую можайскую деревню Кожино, где до войны жил и учился...

Те, к кому Матросов относился особо доверительно, рассказывают, якобы, с его слов, что, когда полк держал оборону на можайском направлении, он был старшим расчета станкового пулемета. Расчет уничтожил семь фашистов. Его отделение отбило три атаки противника. На своих плечах он вынес из боя более двух десятков раненых курсантов, а одного удержал от побега в тыл... Все это интересно, но скорее из области легенд... И уж очень невероятно, чтобы такой откровенно хвастливый рассказ звучал из уст скромного Вадима Александровича. Очень на него не похоже. Во всяком случае в историческом формуляре Ордена Ленина Высшей пограничной школы войск НКВД (ЦА ФПС РФ, Фонд 706, оп. 2) подобные деяния никак не отмечены. Но как знать... Не все хранят архивы.

Позднее его наградят медалью «За оборону Москвы». Но это будет в 1944 году. А тогда, в конце октября сорок первого, Высшая пограничная школа убыла из Москвы к новому месту дислокации в Алма-Ату. Будущие младшие лейтенанты за двенадцать дней пешком преодолели 328 километров от Гжели до Муромы, не имея, как гласят официальные документы, «ни одного отставшего в пути». В Муроме погрузились в вагоны и отправились в столицу Казахстана.

Красноармеец В.А. Матросов. 1940 год

25 ноября 1941 года школа прибыла в Алма-Ату. Классных помещений не было. Занятия проводились, главным образом, в поле, теоретические вопросы изучались в коридорах общежития, в спальнях помещений курсантов, где они размещались на двух- и трехъярусных нарах. А кроме занятий занимались строительством столовой, гаража, планировкой дорог и другими работами...

28 февраля 1942 года был произведен выпуск младших лейтенантов – 528 человек. Из них окончили курсы с общей оценкой «отлично» и присвоением воинского звания «лейтенант» – 37. В их числе был и Вадим Матросов.

О том, как он воевал, теперь, пожалуй, никто уже не расскажет. Вряд ли, что кто-то из его сослуживцев, тех самых лейтенантов и младших лейтенантов «образца сорок трудного года», смог дожить до нашего времени. Тут, как в песне поется, «кавалергардов век недолог». Таким же недолгим он был у начальников застав, разведывательно-поисковых и диверсионных групп времен войны. Примечательна невзначай как-то брошенная им самим фраза в разговоре в узком семейном кругу за обеденным столом: «Бывало, уходили в тыл противника группой в двадцать-тридцать человек, а возвращались двое-трое...». Сказал – и оборвал на полуслове. Мол, воображение есть, сами дорисуете.

Однажды, будучи в разведке, лейтенант Матросов несколько часов провел в расположении противника под кучей перегноя. Вражеские солдаты шастали так близко – мог рукой дотронуться. Вернулся «домой» – сослуживцы ахнули: куда подевались волнистые каштановые волосы? Белым стал, как лунь. На всю оставшуюся жизнь война отметила... Этот эпизод со слов Вадима Александровича передал генерал-лейтенант в отставке Василий Тимофеевич Щур. Правда, в его устах он выглядел более красочно.

Примечательный эпизод: уже будучи начальником Пограничных войск КГБ СССР, на одной из погранпредставительских встреч разговорился Вадим Александрович с финским старшим офицером-пограничником, по виду его ровесником. Оказалось, тот воевал в тех же местах. Назвал место, время года, месяц, даже день, когда его дивер-

сионная группа напоролась в лесу на группу русских диверсантов. Тогда и ранен был молодой финн в перестрелке.

– Так это ж моя группа была! Мы же его ранили!.. Это не переводите... Не к месту, не ко времени, – оборвал, обращаясь к переводчику, генерал Матросов...

Попробуем о том, что было «не к месту, не ко времени» тогда рассказывать Вадиму Александровичу, поведать мы, опираясь на документы. Тут нет вымысла. Эти приказы он читал. Эти инструкции выполнял. Этим жил с апреля 1942 по октябрь 1944 года на Карельском фронте. По счастью, в Центральном пограничном архиве ФСБ России сохранились многие документы, касающиеся служебно-боевой деятельности 73-го Краснознаменного пограничного стрелкового полка, преемника традиций Ребольского пограничного отряда, награжденного в апреле 1940 года орденом Красного Знамени – за заслуги в Советско-финляндской войне, и его 3-го стрелкового пограничного батальона. Десятки и сотни этих документов перебрала в свое время опытный сотрудник архива Анастасия Александровна Скворцова, по крупицам собирая все, что может хоть чуточку приоткрыть ту или иную строчку из биографии Матросова.

Итак, наступление противника на северном участке фронта (от Баренцева моря до Ладожского озера) началось в ночь на 29 июня, ровно через неделю после вторжения гитлеровцев на западе. Части Красной Армии и пограничных войск к этому времени сумели принять ряд дополнительных мер по укреплению оборонительных рубежей. Это послужило одной из причин не только более организованного и длительного сдерживания крупных сил противника, но и хорошо продуманных действий в его тылу.

Напомним, что войска НКВД, расположенные в прифронтовой полосе на севере, как и на других участках, были обращены на охрану тыла Действующей армии. На них возлагались следующие задачи: очищение тыловых войсковых дорог от беженцев, очистка войсковых путей сообщения, охрана важных железнодорожных мостов и сооружений, рокадных дорог, правительственных линий связи, ликвидация шпионов, диверсантов, разведчиков противника в армейском

и фронтовом тылу, борьба с дезертирством, паникерами, охрана пунктов приема и конвоирование военнопленных.

Основой войск по охране тыла были пограничные части. Вся их служба была организована по образцу охраны государственной границы. Устанавливались батальонные, ротные и взводные участки (в последующем пограничные полки были переведены на заставскую систему), образующие линии заграждения. Подразделения выделяли заградительные посты по проверке документов, дозоры, патрули, посты наблюдения, разведгруппы, разъезды, секреты, засады, гарнизоны по охране объектов.

Прочесывались леса и населенные пункты. Использовались истребительные группы и отряды для ликвидации десантов противника, диверсантов и разведчиков. Работа строилась с опорой на актив местного населения, бригады содействия.

В конце сорок первого – начале сорок второго года пограничные части северного участка Карельского фронта активно наносили внезапные удары по тылам противника специально созданными отрядами. Их разведотделениями было сформировано свыше тридцати диверсионно-разведывательных групп, сведенных в последующем в роты особого назначения. Рейды пограничных групп и отрядов в тылу противника были настолько эффективны, что для борьбы с ними одних карателей не хватало, и для этих целей привлекались регулярные войска. Более того, на борьбу с нашими диверсантами противник бросил свои спецформирования, практически прекратив свою диверсионно-разведывательную деятельность в тылу наших войск.

Войска Карельского фронта были объединены в четыре армии: 14-я обороняла подступы к Мурманску, 19-я – подступы к Кандалякше,

Предвоенный снимок

26-я обороняла кестеньгское, ухтинское и ребольское направления, 32-я – левое крыло фронта на участке Сегозеро, Онежское озеро. Тыл фронта охраняли пять пограничных полков (101, 82, 80, 73 и 72-й), два отдельных батальона (185-й и 181-й), школа младшего начальствующего состава и Беломорский отдельный морской КПП. Фронт в силу физико-географических особенностей театра военных действий сплошной линии не имел. Перед фронтом многих пограничных полков частей Красной Армии вообще не было. Практически до февраля 1942 года пограничные части на равных с частями Красной Армии участвовали в боях, а зимой действовали на коммуникациях противника.

Противник – немцы и финны – после неудачной попытки занять Мурманск и пересечь линию Кировской железной дороги в районе станции Лоухи, понеся громадные потери в живой силе и технике, зарылся в землю и в течение всей зимы активности на фронте не проявлял. Его диверсионные группы, которые появились в нашем тылу в феврале и марте, сразу же были уничтожены подразделениями пограничников и партизанской бригады под руководством командира 80-го пограничного полка полковника Молошников, впоследствии начальника Управления войск НКВД по охране тыла Карельского фронта. Само управление располагалось в городе Беломорске.

73-й пограничный полк под командованием подполковника Тулякова охранял подступы к Кировской железной дороге от станции Кочкома до разъезда «16-й километр», не допуская выхода диверсионных групп противника на станцию с запада, перекрывая расстояние по фронту в пределах 155 километров. Штаб полка находился в поселке Уросозеро, позднее в городе Сегежа. Численный состав полка – 1030 человек, 527 человек – некомплект. Подразделения располагались в землянках с мощными перекрытиями и дзотах.

Буквально накануне прибытия лейтенанта Матросова в 73-й пограничный полк произошли события, о которых следует сказать особо. В марте 1942 года распоряжением Военного совета фронта все части НКВД были выведены из боев и направлены на выполнение задач, предусмотренных положением о пограничных войсках, охраняющих тыл Действующей армии. Это была своевременная мера. Однако

в феврале, а затем в марте поступили две директивы ГУПВ, в соответствии с которыми пограничные войска по охране тыла Карельского фронта в основном прекратили диверсионно-разведывательные действия в тылу противника. Они стали носить ограниченный характер, велись, главным образом, частями, прикрывающими самостоятельные отдельные направления в интересах организации обороны.

Напомним, что и наступление, и оборона наших войск на северном участке фронта во многом определялись труднодоступной местностью, слабо развитой сетью дорог, особыми метеорологическими и климатическими условиями, осуществлялись на отдельных направлениях. Ширина промежутков между направлениями составляла от 30 до 200 километров и более. Правый фланг был открытым, что требовало проведения специальных мероприятий по его охране и обороне. Активные боевые действия велись преимущественно на изолированных друг от друга направлениях. Таких направлений было восемь. Одно из них – ребольское. Планировалось, что с весны 1942 года боевая деятельность пограничных частей будет всецело сосредоточена на поиске и ликвидации разведывательно-диверсионных групп противника в тылу соединений Карельского фронта. Только действительность оказалась гораздо серьезнее...

...Разведывательная работа в пограничных войсках еще ждет своих исследователей. Ждет, несмотря на то, что, смеем заверить, именно здесь, в пограничной разведке, сконцентрирован золотой фонд войск. Именно здесь разрабатывались операции, по ценности и результативности не менее плодотворные, чем операция «Трест» и ей подобные, которой так гордятся чекисты.

Военная или военно-политическая разведка стара, как мир. Известно, что служба в Отдельном корпусе пограничной стражи России осуществлялась постами (кордонами) в форме пограничного надзора и подразделялась на два вида – сторожевую и разведывательную. Первая предполагала наблюдение и контроль, вторая – ведение агентурной и войсковой разведки. Нарастание контрабандного промысла и невысокая эффективность сторожевой службы по его пресечению привели к усилению прежде всего агентурной работы, и она стала давать большую часть задержаний.

В одном из первых циркуляров командира Отдельного корпуса пограничной стражи генерала от артиллерии А.Д. Свиньина отмечалось: «...Безуспешность действия чинов в преследовании контрабанды объясняется, между прочим, неимением в отрядах хороших доносчиков». Недооценка значения агентурной работы с людьми, заслуживавшими доверия, объясняла многие неудачи в борьбе с контрабандой. Поэтому командир корпуса обратил внимание начальников пограничных округов и командиров бригад, Беломорского и Керченского особых отделов «на ту пользу, которую, несомненно, приносят в деле охраны границы хорошие лазутчики», и предложил офицерам усилить работу по налаживанию агентуры, помня, что затраченные «на приобретение хороших благонадежных доносителей» труды и даже денежные средства никогда не пропадут даром и при достаточной энергии всегда вознаграждаются с избытком».

«Главным орудием разведки как в мирное, так и в военное время должна служить правильно и систематично организованная агентурная сеть, – отмечалось в «Основных положениях для организации и ведения военной разведки штабами пограничных округов» от 7 ноября 1912 года. – Последняя по характеру своей деятельности может быть подразделена на агентуру двух типов: 1) внутреннюю, имеющую главным назначением сбор документальных данных в центральных и местных военных управлениях... 2) внешнюю, имеющую прямою задачею сбор необходимых сведений путем непосредственного наблюдения...». «Штат агентуры» военного времени для организации наблюдения «за неприятельскими войсками» должен был включать агента-резидента, помощников агента-резидента, подвижных агентов наблюдения, агентов-почталыонов, запасных агентов. Негласные агенты сводились в агентурную сеть.

Что такое негласная тайная разведка, агентурные сведения, кто такие агенты-вербовщики, как понимать термин «доверенное лицо», шпион-резидент, лазутчик-резидент, какой смысл заключен в слове «оперативный», если оно произведено от слова «операция», – обо всем этом со знанием дела писал Генерального штаба полковник Владислав Наполеонович Клембовский в своей книге «Тайные раз-

ведки (военное шпионство)», выдержавшей два издания – в 1893 и 1911 годах.

После Октября в разведывательной терминологии появились новые, идеологические оттенки, но от этого суть профессиональной деятельности разведчика изменилась мало. По-прежнему главное ее содержание составляла негласная работа с людьми по сбору и переработке информации о реальном или же предполагаемом противнике в интересах обеспечения своей безопасности, успеха своей армии. Что же касается сказанного выше, то так или примерно так могла звучать одна из установочных лекций, которую прослушал лейтенант Матросов. Дело в том, что 2 апреля 1942 года он был зачислен в списки личного состава 73-го пограничного полка и назначен на только что введенную вакантную должность старшего помощника начальника отделения разведки 3-го батальона. А на следующий день Вадим Александрович убыл на двухмесячные сборы разведчиков в Беломорск. После сборов был шестнадцатидневный карантин – появились случаи заболевания личного состава брюшным тифом, – и за работу...

Во время преобразования пограничных отрядов в пограничные полки в сентябре 1941 года в основу их организации была положена структура стрелкового полка Красной Армии сокращенной численности. В результате штат офицеров-разведчиков был урезан. Вместо них были введены заместители командиров рот, батальонов и начальников штабов полков по разведке. Агентурная работа за линией фронта была свернута, агентура передана органам НКВД. Сократился срок фильтрационной работы до трех суток. Заместители по разведке занимались исключительно организацией войсковой разведки перед фронтом полка. В марте 1942 года разведорганы вновь подверглись реорганизации. На всех уровнях были введены отделения разведки. В батальоне, например, – отделение разведки в составе трех командиров-разведчиков. Одну из должностей и занял новоиспеченный лейтенант Матросов.

Первоначально 73-й пограничный отряд, позднее переименованный в полк, как и все остальные, обеспечивая охрану тыла Карельского фронта, привлекался для борьбы с разведывательно-диверсионны-

ми группами и отрядами противника, ведения разведки в интересах командования Красной Армии, совместных боевых действий с передовыми отрядами соединений в полосе обеспечения прикрытия промежутков между направлениями, на которых велись боевые действия, обеспечения флангов оборонявшихся частей и соединений Красной Армии, выполнения спецзадач в тылу противника, охраны коммуникаций и особо важных сооружений.

Из протокола совещания командиров
и комиссаров частей войск НКВД
по охране тыла Карельского фронта.
18-20 мая 1942 года:

«Слово предоставляется командиру 73-го Краснознаменного погранполка подполковнику тов. Тулякову.

1. Противник основными силами занимает оборону Великая Губа (иск.) Масельская, 14 разъезд и далее на Повенец. Дер. Ондозеро, Каргуба, Баранова Гора, западный и южный берег оз. Сег-Озеро прикрыты отдельными гарнизонами от взвода до усиленной роты. Оттуда противник периодически выбрасывал в наш тыл разведывательно-диверсионные группы.

2. Основными районами выхода разведывательно-диверсионных групп в наш тыл явились: Майгуба и Лейгуба, промежуток между 18 и 19 разъездами, Уросозеро и сев.-восточный берег оз. Сег-Озеро.

Задачи полка:

1. ...прикрытие правого фланга Масельской опергруппы, а затем 32 армии и охрана железнодорожной коммуникации на перегоне 20-17 разъездов.

2. Для выполнения поставленной задачи командующими: Масельской опергруппы, а затем 32 армии 3-му батальону была поставлена задача прикрытия уросозерского направления с местом дислокации двух рот и КП батальона п. Сегежа (3856) и одной роты выс. с отм. 162.3 (3254)...

3. Для обеспечения Кировской железнодорожной коммуникации на перегоне между 20-17 разъездами от выхода диверсионно-разведывательных групп противника были проложены лыжни впереди батальонов и в 2-3 км параллельно линии железной дороги. На берегу оз. Сег-Озеро организованы наблюдательные пункты. Лыжни охранялись нарядами по методу охраны государственной границы.

4. Для своевременного выхода как крупных сил, а также мелких сил противника полк вел глубокую войсковую разведку с выходом на территорию, временно занятую противником. Всего выходов таких было 12, не считая разведки, высылаемой до 10-12 км за линию прикрытия батальона...

...Работа разведотделения 73-го погранполка за период с декабря 1941 по 15 мая 1942 г.

...2. С получением директивы... от 28.2.42 было укомплектовано полностью разведотделение штаба полка (за исключением начальника разведотделения) и в разведотделения батальонов были назначены начальники отделений и по одному старшему помощнику, за исключением 3-го батальона, где старших помощников не было (с апреля назначен лейтенант Матросов. - Авт.).

На наблюдательные командные пункты полка были выделены и направлены работники разведотделения для фильтрации задержанных и агентурно-оперативной работы... Приступлено (так в тексте) к развертыванию оперативной работы по насаждению агентурно-осведомительной сети в районе участка оперативного обслуживания полка. Но в связи с неопытностью оперработников (ранее по разведке не работавших) работа развертывалась очень медленно. За последний месяц агентурно-оперативная работа значительно улучшилась...

7. Создано 4 разведывательно-поисковые группы:

...2-я при КП 3-го батальона под командованием старшего сержанта Пашкова. Район действий: справа Бараки (0044), слева Каличий Остров (3234), по тылу до железнодорожного полотна Кировской железной дороги...»

Это подразделение было подчинено лейтенанту Матросову.

Тогда в войсковых границах полка для активного поиска вражеской агентуры, шпионов и разведывательно-диверсионных групп противника выставлялись разведывательно-поисковые группы, дозоры, в наиболее уязвимых местах закладывались секреты. На подступах к участку обороны выставлялись постоянные наблюдательные посты. Для своевременного обнаружения и уничтожения десантов были сформированы истребительные группы. На уросозерском направлении велась непрерывная ближняя от батальонов и дальняя от полка разведка. В более вероятных местах появления вражеской агентуры с целью ее обнаружения и задержания высылались оперативные разведывательные группы. Было создано 20 бригад содействия, с которыми работали разведчики.

Все это имело прямое отношение к деятельности старшего помощника начальника отделения разведки 3-го батальона лейтенанта Матросова. Не случайно все лето он провел в командировках в Тунгудском районе.

В течение летнего периода личным составом полка задержано без документов, по данным бригад содействия, и служебными нарядами 394 военнослужащих и 81 штатский. Из них разоблачено вражеских агентов – 1, дезертиров – 9, вышедших из плена – 2.

Из 13 разведывательно-диверсионных групп, оперировавших в тылу Карельского фронта, одна действовала в зоне ответственности 73-го погранполка. Это был серьезный противник. По данным разведки и допросам пленных, а также бежавших из плена (нередко в этой категории оказывались завербованные противником) на фильтропунктах, где также работали разведчики, выходило следующее. В летний период противник перебрасывал в наш тыл, как правило, мелкие группы в 10–12 человек. В зимний – более крупные, которые разбивались на несколько мелких: ударные – для совершения диверсий и группы прикрытия – для сковывания действий наших нарядов. В ряде случаев они имели задачей захват наших нарядов, для чего закладывались засады. От явных встреч с нашими нарядами они уклонялись, на путях отхода ставили мины.

Опять же по данным разведки, состав групп проходил спецподготовку в ходьбе на лыжах, маскировке, ориентировании на местности в любых условиях. Подбирались физически крепкие, натренированные. Вооружались автоматами, легко экипировались. Группы обладали высокой

Серия брошюр «Войсковая разведка»

подвижностью. Двигались они в нашем тылу ночью, днем вели наблюдение за интересующими объектами. Дорог избегали. Костры разводили только днем, разгоняя дым ветками. Тщательно изучали действия наших нарядов. При обнаружении нередко, отскочив в ложном направлении и сделав круг, возвращались обратно, маскировались и, пропустив преследующие их наряды, уходили по намеченному маршруту.

Да, это был опытный, хорошо подготовленный противник. Но разведчики знали и его уязвимые места. Диверсанты были оторваны от основных баз, поэтому им не хватало питания, боеприпасов, людей. Противник не мог оказать нашим подразделениям упорного сопротивления. Он не всегда знал, с какими силами встретился. Поэтому пограничники были в более выгодном положении, даже имея меньшие силы, решительными и дерзкими действиями могли навязать врагу свою волю и разгромить его.

Особые требования предъявлялись к составу разведывательно-поисковых групп, который по подготовленности, знанию тактики действий противника и натренированности не должен был ему уступать. Тем более, что действующая установка звучала предельно однозначно: «Всякое появление противника на участке батальона – чрезвычайное происшествие!».

Вот выдержки из некоторых оперативных документов:

«Сов. секретно.

Управление войск НКВД по охране тыла
Карельского фронта.

15 декабря 1942 года, г. Беломорск.

Начальнику опергруппы

при Управлении войск НКВД по ОТ КФ,
командирам всех частей войск НКВД.

Только ОТ, 101, 72, 100, 73, 80 псп.

Сбор сведений о противнике и об обстановке в целом является прямой обязанностью всех наших частей, независимо от того, какие конкретные задачи выполняют в системе войск по охране тыла...

П Р И К А З Ы В А Ю:

I. Всем частям немедленно организовать войсковую разведку, вести ее непрерывно, целеустремленно и в любой обстановке, активно добывать сведения о противнике, действующем против каждой в отдельности части...

3. В частях кроме разведывательных взводов в каждом батальоне создать разведывательные группы в составе не менее двух стрелковых отделений, во главе среднего командира... Личный состав разведвзводов и разведгрупп в батальоне подобрать из числа лучших бойцов и командиров части, смелых, решительных, инициативных, физически здоровых, тактически грамотных, способных самостоятельно в отрыве от наших войск вести боевые действия с противником. Обязательно включать саперов...

II. ...Каждый командир должен знать, что часть с плохо организованной, не спланированной разведкой противника действует вслепую, наталкиваясь на неожиданные препятствия, получает внезапные удары, несет потери и никогда не имеет успеха. Часть, которая умело и непрерывно ведет разведку, всегда действует наверняка...

О проведенных мероприятиях и высылке разведки донести 1 января 1943 г.

Начальник войск НКВД по ОТ КФ
полковник Молошников.

Зам. начальника штаба войск
майор Почуев».

«Сов. секретно.

«Вест».

Управление войск по охране тыла
Карельского фронта.

20 января 1943 года, г. Беломорск.
Всем командирам частей войск НКВД
по охране тыла КФ.

Содержание: О повышении качества службы по охране тыла Карельского фронта и борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, забрасываемыми в наш тыл.

За последнее время противник активизировал свою деятельность по заброске диверсионно-разведывательных групп в тыл действующих частей Красной Армии Карельского фронта и на Кировскую железную дорогу.

16.1.43 на участке 9-й стрелковой роты 3-го батальона 73-го погранполка во время преследования противника из состава наряда численностью 7 человек под командованием младшего сержанта Акименко подорвался на mine красноармеец Золототрубов. К этому времени прибыл и соединился с Акименко наряд в составе 7 человек под командованием старшего сержанта Смирнова, который имел достаточно сил как для эвакуации раненых, так и для преследования противника и все же на преследование не пошел...

Необходимо воспитывать личный состав подразделений решительным действиям по окружению и уничтожению диверсионных групп противника. При обнаружении противника и его следа пограничник должен догнать противника, даже если придется бросить по пути преследования часть своего обмундирования...»

Из доклада начальнику Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии об оперативно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла Карельского фронта за зимний период 1942–1943 годов:

«...По данным разведки на ребольском и ругозерском направлениях противник занимает оборону силами I-го батальона IO-го пехотного полка в районе Ругозеро и на восточном берегу оз. Ванч-Озеро. В районе деревни Тикша располагается отряд дальней разведки. Конкретно на удалении до 40 км перед фронтом обороны полка противник в составе батальона финнов общей численностью 1200 чел. под командой полковника Пеннонена находится в обороне, имея пикеты по известным рубежам. Всего зафиксировано 17 крупных диверсионных отрядов, четыре разведывательные школы...

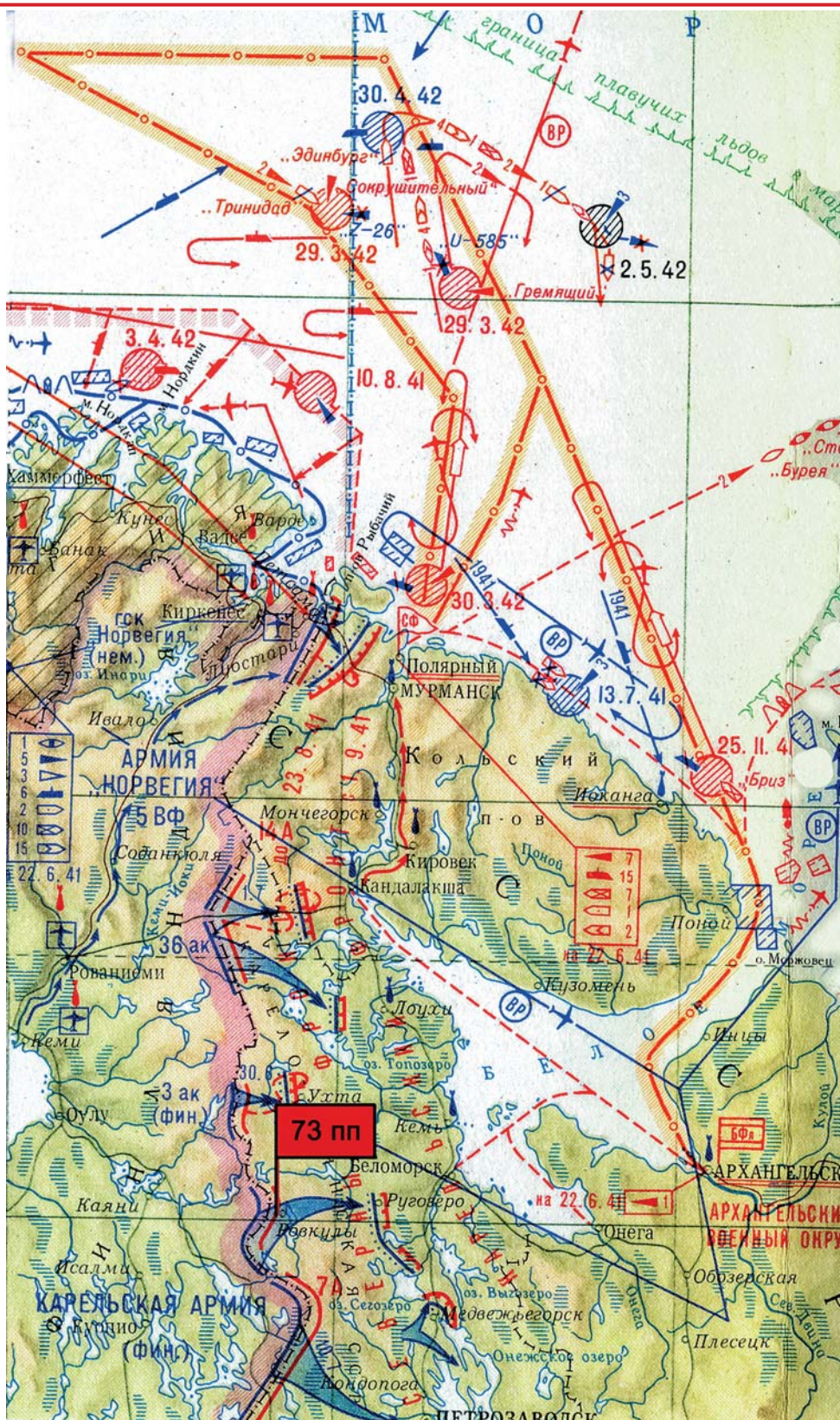
16 марта 1943 года диверсионный отряд противника I-го батальона IO-го пехотного полка и разведки дивизионного подчинения численностью до 500–600 человек через участок, охраняемый 33-й отдельной лыжной бригадой, вышел в тыл участка 3-го батальона 73-го погранполка, произвел нападение на поселок Верхний Идель. В поселке сожжено 4 деревянных здания, автомастерская, пять конюшен, три нежилых дома, баня, склад с инженерным имуществом и четыре вагона, где проживали железнодорожные рабочие. Убито 14 и ранено 4 военнослужащих Красной Армии.

Действиями подразделений 73-го погранполка и школы младшего начальствующего состава во взаимодействии и совместно с подразделениями частей Красной Армии I-й батальон IO-го пехотного полка финнов разбит. Только его остаткам небольшими группами удалось просочиться в западном направлении через оз. Онд-Озеро в расположение своих гарнизонов.

По предварительным данным штаба Карельского фронта, потери противника достигли до 160 чел. убитыми и 80 чел. ранеными. Захвачено в плен 25 солдат и младших офицеров противника. Наши потери: 12 чел. убитыми и 5 ранеными...

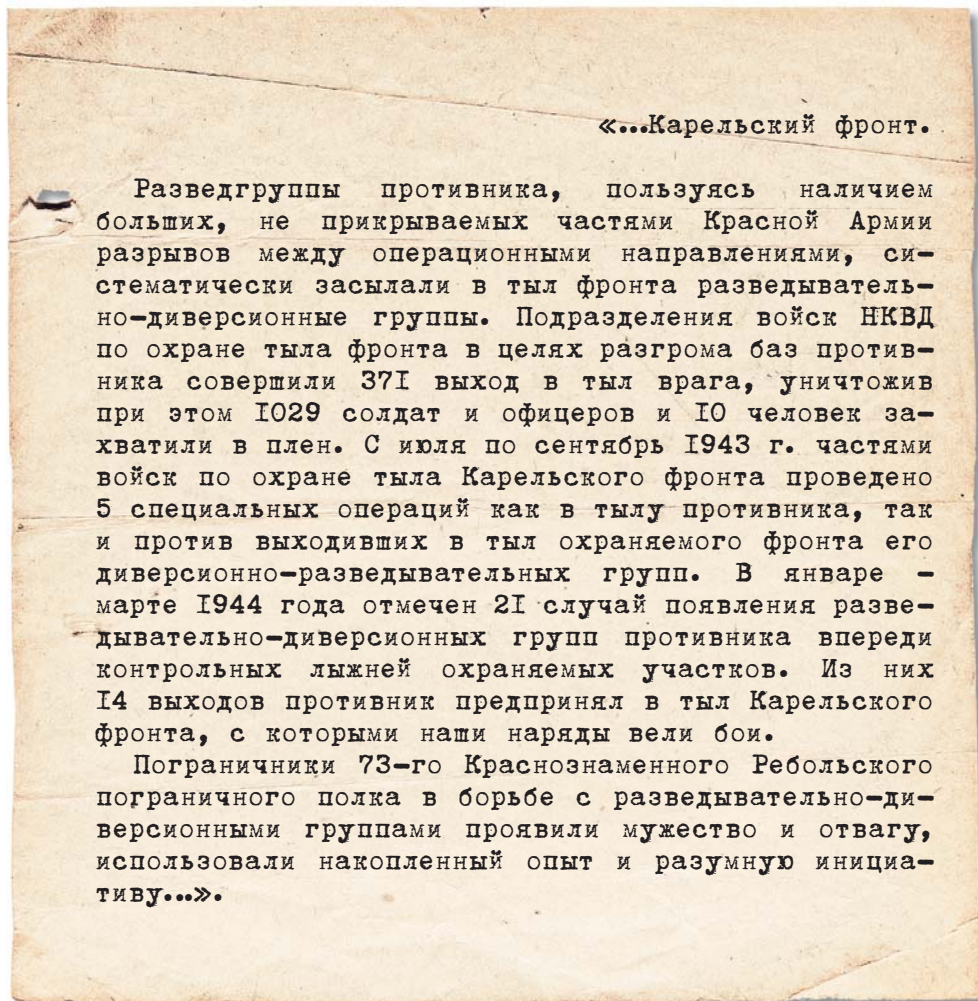
Начальник войск НКВД по ОТ КФ
полковник Молошников.

Начальник штаба войск НКВД по ОТ КФ
полковник Петрунькин».

Карта боевых действий в Северной Карелии и Заполярье. 1941–1945 гг. Флажком отмечено место дислокации 73-го пограничного полка

Из справки Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии о боевой деятельности войск за 1942 год до 25 августа 1943 года:

...Все это – боевые будни теперь уже, с 4 января 1943 года, заместителя командира 3-го батальона 73-го погранполка по разведке, с июня – старшего лейтенанта Матросова. Добавим, что с июля этого же года он к тому же был начальником разведотделения 3-го батальона.

Не так уж гладко шла его служба. Вот выписка из приказа № 50 по 73-му погранполку от 22 апреля 1944 года:

«...В августе месяце 1943 года на начальника разведотделения 3-го батальона старшего лейтенанта Матросова В.А. за бесконтрольность работы мл. лейтенанта Печенкина и плохую воспитательную работу среди личного состава мною было наложено дисциплинарное взыскание – трое суток домашнего ареста с удержанием 50% денежного содержания за каждый день ареста. За этот период времени, исполняя должность начальника разведотделения 3-го батальона, проявил себя с положительной стороны.

За добросовестное отношение к служебным обязанностям наложенное мною дисциплинарное взыскание трое суток ареста со старшего лейтенанта Матросова В.А. снять.

Справка: рапорт зам. ком. полка
по разведке от 21.2.44 г.»

Какой же проступок, повлекший арест его непосредственного начальника на трое суток, совершил младший лейтенант Печенкин? Изучение объяснительных записок к отчетным карточкам боевой и оперативно-служебной деятельности 73-го погранполка за июль и август 1943 года поначалу результатов не дало. Фамилия младшего лейтенанта Печенкина в них не фигурировала.

Что же из рук вон выходящее произошло в июле – августе в родном Матросову полку?

Неизвестными обстрелян наряд 7-й заставы, убит один человек, ранено два. Красноармеец Амбаев подорвался на mine. При движении на лодке утонул лейтенант Борисов с бойцами. Красноармеец 12-й заставы в руке произвел взрыв гранаты РГД-33. С гауптвахты полка сбежал задержанный агент противника, который в 500 метрах от вахты был задержан дежурным по инфекционному госпиталю. На разведывательно-наблюдательном посту красноармеец вышел на минное поле собрать ягод и подорвался...

Последнее характеризуется как бесконтрольность за службой наряда со стороны командира. Особенно строгие последствия влекли, как правило, небоевые потери. Если за непроявленную активность в процессе преследования диверсионной группы противника можно было попасть лишь в обзор со всеми негативными эпитетами, то здесь можно было угодить и под трибунал. И вот, наконец, все прояснила объяснительная записка комбата-3 майора Епифанова командиру 73-го погранполка подполковнику Тулякову. О чем же идет речь? Оказалось, младший лейтенант А.Ф. Печенкин, будучи старшим группы, пытаясь добиться выполнения отданного приказа (помочь женщине-мединструктору нести довольно увесистую поклажу) красноармейцу, кстати, напрямую ему не подчиненному, допустил грубость, применил силу, снял с того погоны, звездочку, арестовал, что называется. При этом превысил свои полномочия. Но так своего и не добился. Налицо искривление дисциплинарной практики. Кто за это в ответе? Конечно, старший лейтенант В.А. Матросов, его непосредственный начальник, хотя он там лично не присутствовал. Сам Матросов считал, что его наказали вполне справедливо. Не научил ведь своего подчиненного добиваться выполнения отданного приказа.

Было бы правильным, говоря о становлении старшего лейтенанта Матросова, назвать поименно отцов-командиров, которые учили его воевать. Того же, как казалось тогда, излишне жесткого командира 73-го погранполка подполковника Тулякова, начальника штаба подполковника Михайловского, комбата-3 майора Епифанова. С февраля по октябрь на последнего – Епифанова – подполковник Туляков умудрился наложить пять дисциплинарных взысканий и своим отношением на начальника войск по охране тыла Карельского фронта теперь уже генерал-майора Молошников попросил наложить более жесткое дисциплинарное взыскание «моими правами», как писал в обзоре по работе с кадрами от 25 октября 1943 года начальник управления, «за неоднократное халатное выполнение его приказов и низкую требовательность к подчиненным».

«Между тем из документов, представленных самим же Туляковым о состоянии службы, боевой подготовки и по небоевым потерям, – отметил генерал-майор Молошников на совещании, – видно, что в 3-м батальоне 73-го погранполка дело обстоит наиболее благополучно по отношению к другим батальонам».

Вот так-то. Никогда не нужно жалеть подчиненных, их нужно учить, строго с них спрашивать и беречь. Эту истину будущий генерал армии Матросов еще тогда хорошо усвоил.

Приказом № 96 по 73-му погранполку от 1 мая 1944 года в ознаменование Дня 1 Мая за отличные показатели в службе, дисциплине, боевой и политической подготовке старшему лейтенанту В.А. Матросову объявлена благодарность. А в апреле 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте с немецкими захватчиками он награждается орденом Красной Звезды.

В июле 1944 года советские войска взломали оборону финнов на Карельском фронте, нанеся врагу серьезное поражение.

25 августа правительство Финляндии запросило мира. После двух операций в Карелии и в Заполярье, в которых участвовал Матросов, он откомандировывается в качестве представителя штаба войск на Север. С конца 1944 года участвует в комплектовании и формировании пограничных войск Северного округа.

27 сентября 1944 года части Красной Армии вышли на государственную границу, охрану которой передали пограничным войскам, и приступили к изгнанию фашистов из Заполярья. 29 октября был полностью освобожден Печенгский район.

В декабре сорок четвертого Вадим Александрович награждается медалью «За оборону Советского Заполярья». После расформирования Карельского фронта три года служит в разведотделе Карело-Финского пограничного округа, учится в Москве на оперативных курсах усовершенствования офицерского состава...

Война закончилась. Закончилась ли она для него?

Из записок В.А. Матросова:

«...Главный наш просчет во Второй мировой войне в том, что мы не сумели создать себе союзников, были одиноки. Западные страны тоже не создали в начале войны надежный союз. И, лишь попав в трагическое положение, пошли на союз с нами. За это и мы, и они жестоко заплатились».

«Англия, Франция и иже с ними долгое время решали, что опаснее и что выгоднее — Германия или СССР. Сначала им казалось, что Германия. Маячила радужная мечта поссорить нас и затем решать судьбы мира, в том числе и Германии, и СССР. И грубо просчитались... (И далее уже о нашем времени. — Авт.)

Последовавший за т.н. перестройкой период принес такой мутный поток теорий, мыслей, мнений, часто наивных и глупых, часто заведомо вредных и провокационных. Многие из них умные и дельные, но бесполезные в этой ситуации. Этот поток захлестнул, разделил людей, жизнь стала для большинства из них трудной, а для небольшой кучки этот мутный поток был благом, которым они и пользовались. Не управляемые никем и ничем злые инстинкты породили хаос и войны.

Как будто отодвинули Третью мировую войну и катастрофу, но наступила новая напряженность, т.е. региональные конфликты, трудно гасимые и создающие взрывоопасные ситуации. Настоящего мира не наступило. Мир стал менее управляемым. США не получили желаемого безраздельного мирового господства. Вяжутся в бесконечные конфликты. Появились симптомы будущего раскола мира. Мощный вал исламского фундаментализма. На очереди — Латинская Америка. И для нас мирные настроения недопустимы, хотя они охватили умы многих!..»

«Начало Великой Отечественной войны глазами пограничников» – таково первоначальное название статьи, написанной Вадимом Александровичем для «Красной звезды», может быть, единственной статьи из того законченного, что он написал в последние годы. Он очень долго собирал для нее материал. Проговаривал отдельные ее фрагменты в различных аудиториях, беседах в «райской группе», с Махмутом Ахметовичем Гареевым, товарищами, спорил, отстаивал свою точку зрения, особенно по вопросу внезапности. Что называется, вынашивал статью. И когда готовилась к публикации книга «Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны», где он выступал членом редакционной коллегии и рецензентом, мы впервые познакомились с одним из ее вариантов.

Когда статья «На первом рубеже войны» – под таким названием она появилась в «Красной звезде» – вышла в свет, Вадим Александрович не раз и не два адресовал к ней авторов нашей книги. Он откровенно и как-то по-юношески гордился этой публикацией.

Нужно сказать, что сама идея разработки и подготовки книги «Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945» принадлежит ему. По известным причинам на авторство идеи он не претендовал, пожертвовав инициативу из стратегических соображений директору Федеральной пограничной службы России. Известен был его прием: высказать идею вроде невзначай, сделать ее как бы «продуктом начальства», а потом, опираясь на официальное решение и волю вышестоящих, проводить в жизнь. Этот прием им был отработан до тонкостей. Им он не раз пользовался при проведении своей линии через Политбюро. Так получилось и здесь.

Буквально за год до празднования 50-летия Великой Победы, узнав, что в Институте истории Министерства обороны готовится соответствующий сборник, в котором нет ни слова об участии в войне пограничных войск, он в одночасье нарушил размеренный, плановый ритм работы нашего отдела истории.

Матросов не был бы Матросовым, если бы не довел свою идею до реализации. Причем действовал он дипломатично. Вот, в частности, что сам Вадим Александрович говорил по этому поводу 25 сентября

1995 года на заседании Главной редакционной коллегии по разработке и изданию истории пограничных войск (цитируем по стенограмме): «...Идея его создания (тома по войне) была предложена Николаевым. Прошел определенный период, и это было поручено нашей группе. Я на одном из заседаний в прошлом году выступил, сказал, что нужно немедленно переключиться на проработку этого материала, иначе мы не успеем к 9 Мая. И начальник штаба, Тымко, горячо поддержал это предложение. Том рождался в муках, с громадным напряжением сил...».

Позже Вадим Александрович несколько раз встречался с авторской группой в Центре оперативно-пограничных исследований, работал с представленной ему рукописью, высказал немало замечаний и рекомендаций. Книга к сроку успела. Но спешка не прошла даром. Не обошлось без ряда фактических неточностей. Многие рекомендации Вадима Александровича были учтены, но далеко не все. Причем только по техническим причинам, ибо авторитет его был у историков непререкаемым. Тем не менее он был предельно огорчен и в сердцах заявил, что не может считать себя рецензентом книги, хотя его таковым в труде и указали, как бы спрятавшись за его имя... «Да и нужно ли все исторические труды выпускать под эгидой Главной редакционной коллегии?..».

Тем не менее Матросов однозначно высказался за то, чтобы труд, несмотря на недостатки, разослать в войска. Лишь спустя некоторое время, сменив гнев на милость, согласился юбилейный труд считать промежуточным, а недостатки при переиздании устранить.

На самом деле вопрос был для него одновременно и сложен, и прост. Прост в том смысле, что если стоит на обороте титульного листа фамилия рецензента генерала армии В.А. Матросова, то это значит, что он несет ответственность за все в ней написанное. А тут не только фактические неточности, встречаются и толкования, которые не всегда совпадают с его собственными, и с этим нужно мириться, ибо настало другое время, и необязательно все приводить к одному знаменателю, особенно в толковании истории...

Приведем еще одну выдержку из его выступления на этом же заседании редакционной коллегии: «...Меня устраивает этот разговор,

потому что я был участником заключительного совещания Главной редакционной коллегии (в Институте истории Министерства обороны), рассматривавшей вопрос Великой Отечественной войны. Оно закончилось плачевно – разгромом первого тома, который был ознаменован снятием всего руководства и т.д. Но тогда там сидел министр, и он имел на это право... У нас нет прав кого-то убрать, кого-то назначить, что-то перестроить... (То ли он мирился с этим, то ли сожалел. Речь шла о том, что у редакционной коллегии сегодня уже функции не разрешительно-запретительные, а совещательно-рекомендательные.) С этим надо считаться. На это и надо нам настраиваться. И тональность встречи хороша тем, что в ней звучит забота о пограничных войсках. Это главное...».

Для него это действительно было главным, и тем не менее одним из ключевых, принципиальных, мы бы сказали, болезненных вопросов, когда речь шла о начале Великой Отечественной войны, оставался вопрос о «внезапности», который он считал необходимым рассмотреть особенно детально и тщательно. Почему? Да потому, что тут опять на первый план выходили погранвойска, их роль и ответственность. И еще потому, что Матросов видел в этом один из уроков, который непременно следует извлечь нынешнему поколению из истории. Может быть, не всему поколению, а руководству страны, военачальникам, решения и поступки которых все и определяют в минуты роковые.

Его больше устраивала формулировка, что армия и погранвойска в момент вероломного нападения оказались «застигнуты врасплох». Иногда, отмечал он, это состояние пытаются отнести к внезапности, «что не воспринимается». Ведь и армия, и погранвойска видели и ощущали присутствие мощных сил противника. Надо показать всю картину: указания «сверху», поток дезинформации немецких спецорганов, который перекликался с информационными разъяснениями наших средств информации, официальную линию на дружбу с Германией и многое другое...

Вот что актуально, подчеркивал Матросов. Эти вопросы возникали и тогда, всплывают они при малейшем соприкосновении с исто-

рией и сейчас. Сегодня нет недостатка в «ругательной» информации по тому периоду и, как следствие, героизм того поколения (его поколения!) не воспринимается.

В «Красной звезде» после литературной обработки и сокращения статья была опубликована 5 июня 1991 года. Мы сравнили ее с имеющейся у нас рукописью. Да, газетный вариант правилен и гладок, и все же что-то сугубо матросовское из статьи исчезло. Ушли, пропали какие-то мысли, которые он адресовал руководству, тем, кто стоит у кормила власти, кто принимает важнейшие решения. Поэтому приводим здесь с некоторыми сокращениями «непричесанный», рукописный вариант, такой, каким он вышел из-под его пера:

«...В сообщениях того периода немало говорилось о вероломном и внезапном нападении гитлеровской Германии на СССР. Что касается вероломного, то оно действительно было таковым. А вот вопрос внезапности сложнее и требует более тщательного рассмотрения. В стратегическом плане существовала своеобразная внезапность; в оперативно-тактическом в основном ее не было, так как противник был рядом, фиксировалась его активная подготовка. Поэтому понятие внезапности нельзя понимать примитивно: не знали, не видели, все свалилось как снег на голову.

На самом деле видели, многое знали, но подготовка к отражению нападения велась слабо. Этот вопрос требует особого осмысления.

Начиная со второй половины 40-го года наша западная граница жила в обстановке постоянно возрастающего напряжения в связи с наблюдающейся разведывательной и диверсионной деятельностью немецкой разведки на территории СССР. Из сохранившихся документов того времени видно, что разведка пограничных войск систематически получала и докладывала в соответствующие инстанции сведения об этой обстановке.

Первые тревожные сигналы с западного рубежа об активизации немецкой разведки начали поступать с октября 1940 года (записка Берии Сталину и Молотову № 4390/Б от 18.10.40 г.). Начиная с марта 1941 года погранвойска систематически докладывали о сосредоточе-

нии немецких войск и их активной разведывательной деятельности против советской стороны.

Пограничные войска в то время курировал генерал-лейтенант И. Масленников, бывший тогда заместителем наркома внутренних дел, в последующем военачальник, командовавший рядом армий. Сохранился ряд его докладов по материалам погранвойск. Так, 14 апреля 1941 года Масленников направил подробную докладную записку Сталину, Молотову, Тимошенко, Жукову (№ 18/2625) о прибытии немецких войск и об обстановке на наших западных рубежах. Записка начиналась так: «В течение 11–13 апреля с. г. пограничными войсками... от закордонной агентуры, опросом нарушителей границы из Германии и наблюдением за сопредельной стороной, дополнительно (наше сообщение от 12 апреля с.г. № 18/2623) добыты следующие данные...». Далее, с указанием пунктов и направлений, сообщалось о прибытии и сосредоточении на подступах к СССР 36 пехотных, 6 танковых, 31 артполка, корпусных и других управлений.

Этот документ свидетельствует как о серьезности обстановки, так и о ее быстром нарастании. После предыдущего доклада прошло всего два дня. Далее о прибытии немецких войск сведения поступали систематически.

Шло много докладов о разведывательной деятельности немцев. 12 июня 41-го года Берия доложил Сталину и Молотову (№ 1996/6) обобщенные сведения по этому вопросу. В докладной указывалось, что с 1 января по 10 июня 41-го года пограничными войсками задержано 2080 нарушителей со стороны Германии; из этого числа разоблачено 183 агента германской разведки. Ряд нарушений носил вооруженный характер, что приводило к боестолкновениям. Из анализа материалов того периода было видно, что вся агентура перебрасывалась в военных целях. При этом вначале эта агентура имела, в основном, разведывательные задания, а затем, непосредственно перед нападением, немцы перешли к активным переброскам диверсионных групп. Так, 17 июня на участке 86-го пограничного отряда было задержано 6 агентов-диверсантов, окончивших спецшколу в местечке Лямсдорф вблизи Берлина, группа имела задание осуществлять

взрывы мостов, железнодорожных и иных путей для сковывания маневра Красной Армии. 20 июня 87-м пограничным отрядом задержана такая же группа из 6 человек, имевшая подобное задание.

Одновременно велась активная разведка с воздуха, немецкие самолеты систематически нарушали линию разграничения, объясняя это различными причинами. В этой же докладной записке сообщалось, что с октября 40-го по 10 июня 41-го года таких вторжений в воздушное пространство СССР было 185, при этом с 1 по 10 июня – 94. Далее указывалось: «нарушения границы СССР германскими самолетами не носят случайного характера», эти полеты осуществляются «в направлении районов, где производятся оборонительные сооружения, и над пунктами расположения крупных гарнизонов Красной Армии».

Таким образом, активная диверсионно-разведывательная деятельность немцев, характер заданий, которые имела забрасываемая ими агентура, активная воздушная разведка также свидетельствовали об агрессивных намерениях фашистской Германии в отношении СССР.

Если рассмотреть обстановку на западных наших рубежах в 41-м году на фоне имеющихся теперь материалов, то вырисовывается следующая картина. Как известно, Гитлер утвердил проект нападения на Советский Союз (директива № 21, «Вариант «Барбаросса») 18 декабря 40-го года – вопрос о нападении на Советский Союз, вернее, о его переносе с 43-го на 41-й год решен был еще летом 40-го года. К этому времени фашистская Германия или захватила, или подчинила все основные страны Западной и Восточной Европы. Англия изолирована и ушла в глухую оборону. США не были готовы к вмешательству в европейские дела, и им угрожала Япония. По мнению германского руководства, создались идеальные условия для разгрома, захвата и уничтожения СССР, что обеспечивало Германии путь к мировому господству. Этим и объясняется та активность диверсионно-разведывательной деятельности, о которой было сказано выше. Полученные германской разведкой данные дали Гитлеру основания в середине июня на закрытом совещании руководства армии заявить о гарантированной победе до исхода 41-го года и окончательно утвердить

план и срок нападения. К этому времени первый стратегический эшелон войск для удара по Советскому Союзу (3,2 миллиона человек, 3350 танков, авиация и артиллерия) был сосредоточен на подступах к советской территории. С 10 июня ударные группировки прорыва начали выдвижение к линии разграничения с СССР.

К этому времени армия Советского Союза не имела на западе достаточно сил не только для разгрома, но и для сдерживания этого ударного кулака в зоне линии разграничения. Этих сил и не могло быть к тому времени, так как наша армия только развертывалась и в значительной степени перевооружалась. Причины всего этого в достаточной степени раскрыты и известны. Германия, опираясь на промышленную базу Европы, быстрее, чем СССР, развернула и вооружила свою армию вторжения. Кроме того, СССР не вывел свою армию на западные рубежи из-за боязни спровоцировать Германию на начало войны против СССР и стремления оттянуть эту войну любыми средствами. Это можно понять и объяснить, но вот крупной и труднообъяснимой ошибкой является то, что на западные рубежи не были своевременно выведены войска прикрытия Красной Армии, которые совместно с пограничными войсками должны были вести сдерживающие бои с первыми нападающими силами противника с тем, чтобы выиграть время для обеспечения развертывания сил первого эшелона страны и дать им возможность более организованно вступить в войну. Такие предложения делались и докладывались Сталину, но поддержаны не были.

Жуков в своей книге рассказывает, что ему сообщил Тимошенко о звонке Сталина, который потребовал разобраться в том, кто разрешил частям прикрытия Красной Армии занимать предполье, запретить это и наказать виновных. Жуков делает вывод, что Берия дал пограничным войскам указание следить за тем, чтобы войска Красной Армии не выдвигались на рубежи линии разграничения без указания Центра по этому поводу. Ради восстановления истины надо сказать, что Жуков ошибается или забыл. На самом деле 9 июня 41-го года генерал Масленников доложил Берии и Жукову о том, что начальник пограничных войск Украины Хоменко донес о занятии частями

Красной Армии предполя, в связи с чем соответствующие указания даны и пограничным войскам. В пограничных войсках находится копия этого документа, поэтому можно только предполагать, что Жуков, получив этот документ, никак на него не среагировал, что означало в то время поддержку мер, а Берия, безусловно, доложил об этом Сталину с соответствующей трактовкой. Последовало распоряжение, которое еще более затормозило выдвижение войск прикрытия...

Силы пограничных войск, хотя и полностью укомплектованные, были по той обстановке весьма малочисленны. На западных границах, от Баренцева до Черного моря, находилось пограничных войск численностью 100 тысяч человек в составе 8 пограничных округов, 49 пограничных отрядов, 10 отдельных пограничных комендатур, 7 отрядов пограничных судов (последние сразу же перешли в подчинение флотов), имелась авиация в незначительном количестве в виде транспортной и патрульной, на вооружении были минометы, пулеметы, ручные и станковые. Артиллерийская и авиационная поддержка предусматривалась силами Красной Армии.

Для того чтобы полнее уяснить создавшуюся тогда ситуацию, надо рассмотреть еще один важный вопрос: почему Центр в 1941 году упустил сроки развертывания войск прикрытия границы и не разрешил проведения крайне необходимых мероприятий. Совершенно очевидно, что армия и страна не были готовы к началу ведения такой войны, шли развертывание и перевооружение армии и подготовка страны. Нужен был минимум еще один год. Поэтому Сталин и его окружение стремились любой ценой не допустить начала войны с Германией, тем более, что это могло означать войну на два фронта. Отсюда стремление не спровоцировать, не дать повода. Это стремление повлияло на правильность реагирования на получаемые данные разведки, руководители которой и сами подпали под влияние этого настроения.

Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» приводит очень яркий пример такого «подыгрывания» настроению руководства со стороны руководителя военной разведки СССР генерала Голикова, который представил 20 марта 1941 года данные, которые «по-

следовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана «Барбаросса», а затем указал в выводах: «2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо рассматривать как дезинформацию...».

Создавшуюся ситуацию очень умело использовало фашистское руководство Германии, которым был разработан специальный план дезинформации. В развитии этого плана 15 февраля 1941 года Кейтелем была подписана директива, в которой, в частности, рекомендовалось ориентировочно в апреле 1941 года всеми средствами создавать ложное представление относительно намерений германского командования, привлекая в основном внимание к планам вторжения в Англию (операция «Морской лев») и к подготовке операции на Балканах («Марита»). В последующем, когда переброску и сосредоточение войск в сторону СССР скрыть станет невозможно, эти приготовления для СССР должны быть изображены как крупное дезинформационное мероприятие для зашифровки якобы уже подготовленного вторжения в Англию. Одновременно имитировалось передвижение войск в сторону Ла-Манша и сосредоточение их там. Как известно, в соответствии с этими замыслами дезинформации немецкое руководство 13 июня 1941 года разыграло величайший фарс, где главными действующими лицами были Гитлер и Геббельс. Последний в главной газете нацистской партии «Фелькишер беобахтер» в этот день опубликовал свою статью «Крит как образец», где давалась «утечка» сведений о якобы подготовленном нападении в ближайшее время на Англию. После поднятия шума вокруг этой статьи газету конфисковали и была разыграна ссора между Гитлером и Геббельсом. Англия была в панике. Тем более, что в тон этому немецкому фарсу 14 июня появилось сообщение ТАСС, в котором отвергались якобы ложные слухи о нападении Германии на СССР. И только когда это нападение состоялось 22 июня 1941 года, наступило определенное успокоение в Англии...

Разведку в то время вели Наркомат обороны и НКВД. Большой поток информации поступал от органов Наркомата иностранных дел за границей и других источников. Надо сказать, что наличие несколь-

ких разведок в стране само по себе фактор положительный, т.к. расширяет возможности и при осложнениях обеспечивает сохранность каналов и источников.

Но при этом особое значение имеет аналитическая работа по обобщению материалов, а этого как раз и не хватало. Большая часть получаемых сведений поступала в виде разрозненных данных руководству страны, во многих случаях непосредственно Сталину. При такой системе сделать точные выводы и принять правильное решение очень сложно.

По свидетельству Жукова, он, как начальник Генерального штаба, был лишен возможности знакомиться со многими материалами разведок.

Представляется, что из-за слабой осведомленности с данными разведок Тимошенко и Жуков не смогли убедить Сталина в необходимости заблаговременного вывода войск на рубежи прикрытия. Они так и не поняли, чем вызвано заявление ТАСС от 14 июня 1941 года.

Вышеуказанный порядок докладов руководству полученных разведками материалов, а также имеющееся указание «не допускать провокаций, не нагнетать обстановку» приводили к тому, что разведки докладывали свои материалы без выводов об угрозе войны даже тогда, когда она становилась реальностью. Так, Масленников в своем докладе Берии и Меркулову 18 июня (№ 18/8317), не делая своих выводов, сообщает о полученных погранвойсками сведениях как бы от чужого имени: «Германские солдаты Перемышленского гарнизона распространяют среди населения слухи о предстоящей войне Германии с Советским Союзом». И это за 4 дня до начала войны!

Такая система обработки и реализации данных наших разведок привела к тому, что Сталин до самого начала войны не верил, что Гитлер решится напасть на СССР в 1941 году, а если и начнет войну, то не ранее лета 1942 года, когда и наша страна несколько лучше подготовится. Но война началась 22 июня 1941 года без объявления войны, для руководства страны и лично Сталина началась внезапно.

Пограничные войска до начала боевых действий не получили указаний на случай нападения войск фашистской Германии на СССР.

Пограничная служба неслась в режиме наивысшего напряжения, в основном усиленными пограничными нарядами, как правило, с групповым оружием, прикрывающими наиболее важные направления, с сохранением небольшого резерва в ядре заставы. Такая расстановка сил приводила к их распылению, но вместе с тем она обеспечивала наблюдение за всей границей и помогла осветить первичную обстановку...

Как уже неоднократно отмечалось, пограничники проявили высокие боевые качества и преданность Родине. В этом сказалась активно проводившаяся политико-воспитательная работа. Однако в последней вскрылись два существенных недостатка. Это, во-первых, шапкозакидательство, ориентирование на легкую победу (малой кровью, на чужой земле). Во-вторых, политическая недооценка врага. Все еще действовал тезис о переводе войны в стане противника в гражданскую. Рабочие и крестьяне повернут оружие против своих угнетателей. На самом же деле враг был очень сильный и опасный. Рабочие и крестьяне Германии, перевоспитанные в духе социал-шовинизма и расизма, прикормленные Гитлером, были в основной своей массе на его стороне. Не случайно первое время у личного состава наших войск было непонимание – почему мы отступаем?

На значительной части направлений, имея превосходство в силах, немецкие войска вклинились на нашу территорию, и пограничные заставы вели упорные бои в окружении. На ряде направлений, где быстро было организовано взаимодействие с находившимися там войсками Красной Армии, бои были успешными и некоторое время линия государственной границы удерживалась. Так, например, было на участке 79-го пограничного отряда (Измаил), где командиром 14-го корпуса были быстро распределены участки обороны между погранотрядом и подразделениями корпуса. Оборона границы там осуществлялась успешно до конца июня. В итоговом докладе начальника отряда отмечено, что в процессе обороны убито 327, взято в плен 665 военнослужащих противника...

Особая обстановка сложилась на карельском направлении, где наступление противника началось в конце июня. Это дало возмож-

ность силам Красной Армии и погранвойскам провести ускоренную перегруппировку и организованно вступить в бой в зоне границы...

Фронт стабилизировался. На ряде участков передний край проходил вблизи границы. Пограничные войска здесь сохранили свой состав, отряды были переформированы в пограничные полки, которые прикрывали межоперационные направления в разрывах между силами Красной Армии...

Следует отметить значительный вклад пограничников в развитие партизанского движения на оккупированной противником территории.

В боях на границе погранвойска понесли значительные потери. В одном итоговом документе указано, что безвозвратные потери погранвойск на первом рубеже войны составили 35 707 человек. Эти данные включают не только погибших, но и пропавших без вести, а также тех, о которых не было в то время сведений. Поэтому эти сведения могут приниматься ориентировочно. Проведенные в последнее время Генеральным штабом исследования определяют безвозвратные общие потери пограничных войск в период Великой Отечественной войны – 61 400 чел.

Бои по прикрытию границы позволили задержать на некоторое время первый эшелон ударных сил противника, который понес при этом значительные потери и не смог с ходу, как это планировал, прорваться в глубину нашей территории и приступить к окружению и ликвидации основных сил нашей армии. Нашими войсками приобретен первый опыт боев с самой мощной армией капиталистического мира. Наши воины убедились, что бить этого врага можно, одновременно отрешились от иллюзий легких побед.

Конечно, эти приграничные бои могли бы дать большие результаты, если бы была обеспечена своевременная подготовка к ним.

Сейчас можно утверждать, что летом 1941 года единственно правильным было бы спланировать и осуществить стратегическую маневренную оборону на большую глубину. Основными рубежами этой обороны были бы зона границы, имевшееся инженерное оборудование на старой границе, там, где она изменилась, а также дру-

Орден Красной Звезды – первый орден В.А. Матросова

гие промежуточные и отсечные рубежи. На этих рубежах измотать и обескровить противника и более организованно вводить в сражения следующие эшелоны сил армии.

Однако для этого надо было принять решение на оборону, т.е. на войну, по крайней мере не позднее конца марта. Руководство страны морально и политически к такому решению было не готово и непосредственную близость войны не чувствовало.

Ошибочным является суждение о том, что первый стратегический эшелон, вне зависимости от степени готовности, надо было заранее развернуть у границы. Это привело бы к еще большим жертвам. Гитлер как раз в основу замысла войны положил окружение основных сил Красной Армии в зоне границы и уничтожение их. Он неоднократно требовал не допускать отхода наших сил в глубину страны, т.к. боялся затягивания войны. Это был замысел молниеносной войны.

В последнее время в ряде выступлений публицистов и даже историков делаются попытки на основе различных домыслов обвинить Советский Союз в том, что он наравне с фашистской Германией виновен во Второй мировой войне и что само нападение Германии на

Медаль

«За оборону Советского Заполярья»

сосредоточила огромную военную силу на наших рубежах и напала на СССР.

Некоторые «теоретики» ставят под сомнение значение Великой Отечественной войны. Пытаются легкомысленно рассуждать – а может было бы лучше, если бы фашистская Германия победила?!

Во-первых, надо спросить у авторов подобных рассуждений: для кого лучше?

Во-вторых, простой прогноз последствий такого хода событий дает мрачную картину. В случае поражения СССР сразу же пала бы Англия. Следующим этапом была бы война фашистской коалиции против США. Война перекинулась бы на Западное полушарие и достигла такого размаха, последствия которого трудно даже представить.

В данной статье сделана попытка исследования причин сложившихся неблагоприятных условий для нашей страны в начальный период Великой Отечественной войны. Разумеется, полностью раскрыть суть и причины событий того времени невозможно.

СССР было спровоцировано советской стороной. С точки зрения истории это совершеннейший абсурд, достаточно беглого взгляда на сохранившиеся документы и другие материалы, чтобы убедиться в том, что нападение на СССР, захват его территории и ресурсов были гвоздем программы немецкого фашизма на его пути к мировому господству. В этом плане следует рассматривать нападение Гитлера на Польшу, которое ввергло Европу в войну. Фашизму нужен был плацдарм для нападения на СССР, выйти на границы нашей страны.

Пограничники наблюдали и свидетельствуют, что фашистская Германия без всякого повода с нашей стороны

Сейчас главное – оценить эти события не с конъюнктурных позиций сегодняшнего дня, а возможно объективнее.

Вообще познать и даже понять все тайны истории невозможно. История полна тайн. Почему, например, президент Рузвельт допустил Перл-Харбор? Ведь он знал о готовящемся нападении со стороны Японии, которая к тому времени уже развернула большую войну в Азии...

Главное в истории Великой Отечественной войны то, что мы победили. Советский народ совершил чудо, за 20 лет после Первой мировой и Гражданской войн воскресил из пепла Россию, создал мощное государство СССР. Победил в величайшей битве и снова воскресил свою страну.

Лучшие его сыны отдали свои жизни за честь и свободу Родины. Во всем этом есть смысл-завещание: серьезно посмотреть нынешнему поколению на свой долг перед Родиной, и не только перед своей страной.

Генерал армии В. Матросов».

Нужно сказать, что публикация в «Красной звезде» заканчивалась другими, общими, риторическими словами. А здесь Матросов обращается к нынешнему поколению. Он часто употребляет это слово. В одной из его заметок на страничке из блокнота есть такие строки: «Лучшая часть нашего поколения считала, что надо жертвовать собой, своими интересами ради будущего нашего народа. В этом оно видело свою историческую роль. Поэтому болезненно воспринимало роскошь, преимущества, коррупцию верхушки. Не понимало и не воспринимало массовых репрессий...».

В 1972–1973 годах Вадим Александрович встречался с Г.К. Жуковым на его даче, в Сосновке. На одной из страничек есть лаконичная запись: «72 – 73 гг. Встречи с Жуковым. Антипенко».

**Из воспоминаний заместителя начальника
Политуправления пограничных войск, затем
начальника политотдела Северо-Западного
пограничного округа генерал-майора
Петра Александровича Иванчишина:**

” Мы были близки с бывшим начальником тыла 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенантом Н.А. Антипенко, до конца жизни остававшегося верным дружбе с маршалом Г.К. Жуковым. Когда вышла книга «Воспоминания и размышления», Г.К. Жуков со своей дарственной надписью передал через Н.А. Антипенко один ее экземпляр для вручения П.И. Зырянову. По просьбе Антипенко я передал книгу П.И. Зырянову и посоветовал ему поблагодарить маршала за «внимание». П.И. Зырянов в ответ произнес: «Так он же в опале». Я ответил, что не настолько, чтобы по отношению к нему кто-то выстраивал барьеры для человеческих симпатий.

П.И. Зырянов написал очень теплый ответ, который передал Н.А. Антипенко. А вскоре через того же Николая Александровича Жуков пригласил в Сосновку, на дачу, на свой 70-летний юбилей В.А. Матросова и В.Я. Лежепекова (П.И. Зырянов находился на лечении в госпитале). Оба они восприняли приглашение с воодушевлением, о чем я уведомил Н.А. Антипенко. Нами был подготовлен приветственный адрес и подарок. Мы условились с Н.А. Антипенко о месте встречи, куда я должен был сопроводить Матросова и Лежепекова в день юбилея Жукова, откуда они вместе с Н.А. Антипенко и должны были следовать в Сосновку.

Однако руководство КГБ не разрешило Матросову и Лежепекову участвовать в чествовании опального маршала. С тяжелым чувством ехал я к месту встречи, измышляя мотивы о «занятости» по службе приглашенных генералов, понимая, что вношу ложку дегтя в юбилейное застолье любимого мною полководца».

Возможно, именно тогда Жуков сказал известную фразу о своей вине перед погранвойсками: «Отдали мы погранвойска немцам на съедение». Конечно, героизм пограничников был повсеместным, осознанным и массовым, часто доходившим до самопожертвования. Однако и сражались пограничники в большинстве случаев в состоянии безысходности перед подавляющей силой врага. Напрасно ждали они помощи – она не пришла...

О многом они сумели переговорить. В заметках – тезисно – такие фразы: *«Неправильное определение сроков нападения. Неправильное ориентирование на наступление, а не на стратегическую маневренную оборону. Не были развернуты войска прикрытия границы (не утверждены планы прикрытия). Недооценка коварства Гитлера. Завяление ТАСС 14 июня 1941 года. Дезинформация Риббентропа. Фарс – 12–13 июня. Внезапность. И в наше время еще пытаются доказать, что в войне виноваты и СССР, и фашистская Германия?! Требуют правды! Однако историческая правда – это не поверхностное описание событий. Правда – вскрытие глубинных процессов того периода, в тех условиях, тех людей, а не нынешних. Правда, исключая в оценках эффект маятника».*

Сначала было не очень понятно, о каком «эффекте маятника» идет речь, пока не наткнулись на следующую запись: *«Каждая новая формация, возникающая революционным, контрреволюционным или «мирным» путем, сразу же обрастает ярыми сторонниками, стремящимися получить кусок пожирнее. При этом идет яростное охаивание всего бывшего до того... В помойную яму стремятся сбросить все предыдущее, иногда целую историю народа. Наиболее яростно это делают бывшие функционеры, стремящиеся доказать свою преданность и закрепиться во власти или около нее. Это опасные люди. При новой перемене берут из помойной ямы брошенное туда и т.д...»*

Вот он, «эффект маятника» в истории, в действии!

Но вернемся к Великой Отечественной войне, к участию погранвойск в ней, к правде о них, к внезапности.

Учитывая нарастание угрозы войны и сложную обстановку на границе, Правительство СССР приняло в 1939–1941 годах важные

меры по укреплению пограничных войск, усилению охраны государственной границы. Необходимость в срочной коренной реорганизации частей и соединений погранвойск НКВД СССР диктовалась тем обстоятельством, что они до 1938 года не имели единой стройной структуры, не было и единого управления ими. Части погранвойск не имели штабов, что отрицательно влияло на качество руководства их службой и боевой подготовкой. В связи с этим в феврале 1939 года было принято постановление СНК СССР, согласно которому пограничные войска были выделены в самостоятельную структуру, руководство которой осуществляло Главное управление пограничных войск.

Организационно Главное управление пограничных войск НКВД СССР состояло из командования, штаба, политуправления и семи самостоятельных отделов. В структуру штаба входили четыре отдела: оперативный, боевой подготовки, связи и организационно-мобилизационного комплектования. В апреле 1940 года штаб ПВ был реорганизован в два управления: оперативно-разведывательное и организационно-строевое. В течение 1939–1940 годов были перереформированы штабы пограничных округов и отрядов по единой схеме управления. Войска получили Временный устав службы погранохраны НКВД.

В 1939–1941 годах произошло значительное увеличение численности пограничных войск. Если в 1938 году они насчитывали 117 468 человек, то в 1939-м – 143 019, а перед войной – около 168 000 человек (при штате 168 135 человек). Из них: начальствующего состава – 23 339 человек, младшего начсостава – 27 844 человека.

Войска объединяли 18 пограничных округов, которые состояли из 94 пограничных отрядов, 8 отдельных отрядов пограничных судов, 365 пограничных комендатур, 1747 линейных и 153 резервных пограничных застав, 439 береговых постов, 76 маневренных групп, 14 отдельных и 84 неотдельных КПП и многих других пограничных подразделений.

Основная часть личного состава пограничных войск к началу войны находилась на западных и дальневосточных границах. Боль-

шая часть личного состава войск – 40 963 человека – была сосредоточена в Белорусском и Украинском округах, то есть на советско-германской границе.

Осуществлялась целая серия мероприятий по охране новой границы в районах Западной Украины и Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик, участков границы с Финляндией и побережья Балтийского моря. Всего для охраны новых участков границы было сформировано 28 пограничных отрядов, 3 отряда пограничных судов, 3 отдельные эскадрильи, 4 отдельных контрольно-пропускных пункта и отряд береговой охраны.

Приняв первый удар на себя, пограничники и потом принимали самое активное участие в боевых действиях совместно с частями и соединениями Советской Армии и Военно-Морского Флота. Из состава пограничных войск формировались многие общевойсковые части и соединения для Действующей армии. Они принимали активное участие в обороне Ленинграда, Севастополя, Одессы, в сражениях под Смоленском, Ельней, в битве за Москву, защите Заполярья, в последующих оборонительных и наступательных операциях.

Граница СССР как на западном, так и на южном, восточном и дальневосточном участках представляла собой не просто линию разграничения с сопредельными государствами, а являлась сферой острейшей, напряженной борьбы, что было связано с агрессивной политикой фашистской Германии и ее союзников по отношению к нашей стране. Фашистская Германия с территории Польши, а также Финляндия, Румыния, Турция, Иран, Афганистан, Япония и другие сопредельные страны вели фактически «тотальное наступление» на границы Советского Союза. По подсчетам некоторых специалистов, в межвоенный период пограничными войсками было задержано около одного миллиона нарушителей границы, значительная часть из которых являлась шпионами и диверсантами.

На всех участках государственной границы пограничные войска вели постоянную борьбу с вражеской агентурой, разведывательно-диверсионными группами, мелкими и крупными воору­женны-

ми бандами, а также войсковыми подразделениями, вторгшимися на нашу территорию.

О размахе и напряженности этой борьбы свидетельствуют следующие данные. Так, если в течение 1937 года пограничными войсками на всех участках границы был задержан 13 801 нарушитель, то за 1939 год число задержаний составило 145 163, а в 1940 году – уже 227 831 человек. Особенно много нарушителей было задержано на новой западной границе: с момента ее установления до начала войны – более 215 тысяч человек. Начиная с сентября 1939 года большое значение и размах здесь приобрела борьба с агентурой вражеских разведок.

Однако полностью пресечь разведывательную, диверсионную и иную подрывную деятельность немецкой, японской и иных спецслужб на наших границах накануне войны пограничные войска все же не смогли. В течение 1939 года было допущено 1150 зафиксированных безнаказанных прорывов нарушителей; в 1940 году 3590 раз безнаказанно прорвались через границу 10 400 нарушителей.

Неслучайно еще до начала вторжения немецко-фашистских войск в пределы СССР на многих направлениях германские диверсанты вывели из строя проводные средства связи, нарушив управление войсками в самый ответственный момент нападения врага.

С началом боевых действий вскрылись и другие проблемы. Например, погранвойска западных округов накануне войны не были подняты по тревоге, выведены из казарм в оборонительные сооружения. На заставах остались семьи офицеров, что привело к неоправданным потерям в бою, а жены и дети пограничников оказались в концлагерях на второй день войны.

Отсутствовало также планирование подготовки пограничных войск к действиям в условиях войны. Заблаговременно не было организовано взаимодействие с частями прикрытия границы, большинство застав и комендатур оказались предоставлены самим себе, противник их локализовал и уничтожил поодиночке. Германские войска в большинстве случаев просто обходили пограничные очаги обороны и, не задерживаясь на их подавлении, продвигались в глубь территории СССР. Причем события на финском и румынском участ-

ках развивались по-иному: там пограничники, учитывая особенности складывавшейся обстановки, сумели перегруппироваться.

Боевые действия частей и подразделений погранвойск в первые дни и недели войны – самая яркая страница их истории. Пограничные заставы сражались с передовыми отрядами и разведподразделениями врага, ценой своей жизни стремясь задержать его продвижение и выиграть время для ввода в бой сил прикрытия границы. Массовый героизм воинов в зеленых фуражках, доходивший до самопожертвования, был повсеместным и осознанным явлением. Но сражались пограничники – в этом трагизм подвига – в безысходном положении перед подавляющей силой врага, напрасно ожидая помощи. И было бы правомерно, чтобы день 22 июня 1941 года был записан в скрижалях Отечества не только как огненный рубеж начала Великой Отечественной войны, но и как день ратной доблести и славы погранвойск...

В первые часы войны сотни погранзастав вступили в ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками. При этом необходимо отметить, что общая неразбериха начальных дней войны коснулась не всех. Были командиры, которые на свой страх и риск вопреки директивам принимали адекватные обстановке решения, избегали неоправданных потерь личного состава и в связи с этим выполняли поставленные задачи с наименьшими издержками. К сожалению таких было немного. А основная часть личного состава погранвойск западных округов была обречена на гибель, ибо ни по составу, ни по количеству и качеству вооружения не могла противостоять наступлению немецких группировок.

На фронт в 1941 году – начале 1942 года было направлено 82 тысячи пограничников – более 50 процентов довоенной численности. В самые тяжелые месяцы войны (июнь – сентябрь) ими закрывали бреши в обороне войск, и они, с честью выполнив свой долг, погибли в боях. По тем временам, когда кровавый молох войны перемалывал совершенно необученное ополчение, можно было говорить о пограничниках как о подготовленном резерве Красной Армии первой очереди. Отобранные по классовому и партийному принципу,

прошедшие сито особых отделов, они демонстрировали стойкость, дисциплинированность, высокий боевой дух. Неслучайно многие командармы выделяли их в своих реляциях. Даже в абсолютно безнадежных ситуациях пограничники показывали образцы мужества и героизма, стойкости и непоколебимости и вписали свои, достойные почитания и всенародной памяти, имена в анналы истории. В самые трудные для нашей Родины дни и месяцы войны сотни офицеров и генералов пограничных войск были направлены в Действующую армию, возглавили фронтовые объединения и соединения, уверенно руководили ими. Они внесли достойный вклад в общую победу над врагом.

Ну и возвратимся к кануну войны, когда, как уже упоминалось, в силу целого ряда объективных и субъективных причин было допущено более десяти тысяч прорывов агентов германских разведок и диверсантов, нанесших огромный урон армии, когда германская разведка вскрыла группировку войск западных военных округов, и диверсанты почти полностью нарушили связь, что в момент начала боевых действий привело во многих случаях к почти полной потере управления войсками, в том числе и пограничными... Ведь в то же время на западной границе за два предвоенных года пограничники провели 596 боев с погранохраной и полевыми войсками противника. Было убито и захвачено в плен более пяти тысяч солдат и офицеров сопредельной стороны... Могли ли пограничники на неосвоенной, необорудованной в инженерном отношении границе реализовать свои возможности более успешно?!

Так этот вопрос поставлен в нашей книге. Однако для Матросова он звучал не риторически. «Могли, – отвечал он. – Надо было в срочном порядке перебросить с восточной границы на западную дополнительные силы – 60–100 тысяч, и тогда картина была бы иной... Проведенного же усиления было явно недостаточно. *(Речь должна была идти и о недостаточной вооруженности, технической оснащенности пограничных частей, о не везде продуманной системе их боевого применения. – Авт.)* Погранвойска в период репрессий были дезориентированы – где враг и сколько его. Отсюда – шпиномания,

граница «на замке», отсутствие должной реакции или неправильная реакция в оценках действительной обстановки».

Постепенно скупые заметки Вадима Александровича на отрывных тетрадных и блокнотных листках, сопоставление их с записями бесед с ним и стенограммами встреч, архивными материалами неожиданно стали открывать неизвестного многим Матросова – крупного военачальника, военный талант которого в полной мере раскрылся в период участия пограничных войск в войне в Афганистане. Об этом еще скажут свое слово его боевые соратники, а пока же – еще о внезапности. Нет, не случайно в статье Матросова упоминается Перл-Харбор и звучит вопрос: почему Рузвельт допустил такое?

Напомним: в декабре 1941 года союзница фашистской Германии – Япония – осуществила неожиданный удар своей авиацией по главным силам Тихоокеанского флота США в Перл-Харборе. В результате флот США потерпел значительный урон, что предопределило его двухлетнюю пассивность в последовавшей войне. Что же касается внезапности, то внезапность нападения Германии на Советский Союз в сочетании с некоторыми другими условиями (отмобилизованная армия с двухлетним опытом ведения войны, исключительно высокие темпы наступления и ряд других факторов) обеспечили гитлеровскому командованию возможность добиться определенных стратегических результатов и поставить Советскую Армию в тяжелое положение.

Об этом в журнале «Военная мысль» писал маршал бронетанковых войск П. Ротмистров. Статья называлась «О роли внезапности в современной войне». И она была замечена в военных кругах. Вадим Александрович был с ней знаком. Во всяком случае портрет Ротмистрова в «галерее» военачальников Матросова под стеклом на двери в большую комнату в квартире на Большой Филевской помещен не случайно. У нас же долгие годы термин «внезапность» применялся как укор врагу за его вероломство для оправдания допущенных просчетов в начальный период войны, как будто это кого-то могло извинить.

Матросов много думал о внезапности, разрабатывая в последующем пограничные операции в Афганистане. Он понимал ее имен-

но как элемент военного искусства в стратегическом и оперативном плане и связывал не только с сохранением в глубокой тайне замысла предполагаемых действий войск. Тут и дерзкие, смелые решения, и сила, и глубина удара, и неожиданное для противника применение новых форм и способов боевых действий, и степень морального и материального подавления врага... Она создает обстановку, благодаря которой можно достигнуть не только оперативного, но и стратегического результата. И это прекрасно продемонстрировали в годы Великой Отечественной войны многие операции, проведенные с обязательным учетом этого фактора советскими войсками, но тогда, когда они научились воевать на современном, с точки зрения военного искусства, уровне...

Нет, совсем не случайно в квартире Матросова собраны фотографии выдающихся советских военачальников, талантом которых был достигнут успех в войне, как не случайны и заметки Вадима Александровича под названием «Военная наука»:

«...Накануне войны очень важно четко разобраться в противнике, его действительных намерениях, силах и средствах, сроках действий. И не поспешить, чтобы не вызвать ответных действий, но и не опоздать, чтобы не проиграть первых сражений, а то и всю войну. К сожалению, второе и было допущено со стороны Советского Союза в 1941 году. Фактически на границе были погранвойска и отдельные соединения отрядов поддержки Красной Армии. Остальные силы ввязались во встречное сражение, не будучи подготовлены к нему. Главное же, что немецкие армии были отмобилизованы, развернуты и выдвинуты на передовые исходные рубежи для наступления. Наши – ни то и ни другое. Наивно выглядят сегодняшние попытки дилетантов от истории упрощенно свести события 1940–1941 годов к схемам, просчетам и ошибкам...

Наконец, если говорить о значении Второй мировой войны, то структура сегодняшнего мира – в значительной степени продукт этой войны. Более того, новое мышление в международных отношениях впервые родилось именно в тот период (нужда заставила), но потом было многое потеряно. Кто виноват? Вспомните речь Черчилля в Фултоне. И Гит-

лер, и так называемые “демократические капстраны” хотели войны Германии и СССР. Но цели и пути разные. Война с СССР была развязана и начата по программе Гитлера. Ему помогли своими уступками западные страны и некоторые ошибки СССР. Но когда эта война началась, западные страны вынуждены были изменить свои планы в отношении СССР ради своего спасения. Вспомним Черчилля, когда он утром 22 июня 1941 года, узнав о нападении Германии на СССР, произнес свое знаменитое: “Мы спасены!”».

...Вадим Александрович был прав: нам не на кого было рассчитывать, кроме как на самих себя. Нас спасали Ивановы и Петровы, Коневы и Жуковы, Генераловы и Ротмистровы, Солдатовы и Матросовы... Низкий им поклон и сыновья благодарность!

Глава третья

«ОН ВЫШЕЛ ИЗ РАЗВЕДКИ»

*«Охранять границу вслепую нельзя.
Недооценка разведки, игнорирование определенных
правил всегда приводили к трагическим последствиям».*

В.А. Матросов

В результате побед, одержанных в Карелии, Заполярье, Белоруссии, западных областях Украины, Молдавии и Прибалтике, Красная Армия к ноябрю 1944 года полностью очистила от фашистских оккупантов территорию СССР и восстановила западный участок государственной границы на всем его протяжении. Государственный комитет обороны обязал НКВД СССР сформировать управления пограничных войск западных округов и 34 пограничных отряда. Была проделана большая работа по инженерному оборудованию границы; пограничные заставы, комендатуры и отряды создали бригады содействия из местного населения, которые помогали пограничникам охранять государственную границу. Уже к концу 1944 года были созданы сотни таких бригад и групп, а общая численность их членов составляла многие тысячи человек.

Службу по охране восстановленной западной границы пограничные войска начали нести в крайне сложной, напряженной обстановке. После изгнания фашистских оккупантов и перенесения боевых действий на сопредельные территории наша пограничная полоса еще длительное время оставалась прифронтовой зоной, являлась ближайшим тылом Действующей армии. Гитлеровская разведка активно

забрасывала шпионов и диверсантов в наш тыл и на коммуникации РККА.

По мере освобождения западных областей Советского Союза, вошедших в состав СССР накануне Великой Отечественной войны, органы госбезопасности и пограничные войска столкнулись с новым противником. Незаконные вооруженные формирования националистов активно противодействовали мероприятиям, проводимым Советской властью.

Отряды «лесных братьев» в Эстонии и Латвии были довольно малочисленными и относительно плохо вооруженными. Они занимались в основном мелкими диверсиями и индивидуальным террором. В Литве органам госбезопасности и местным партийным активистам противостояла уже более организованная сила – так называемая Армия освобождения Литвы (LLA), которая насчитывала не менее 20 тысяч человек и совершала более серьезные вылазки. Она была создана при поддержке немецко-фашистской разведки и имела четкую структуру: округа, отряды, роты и взвода.

Из всех структур бандподполья, с которыми пришлось столкнуться НКВД-МГБ, особенно серьезным и опасным противником были Организация украинских националистов (ОУН) и ее боевое крыло Украинская повстанческая армия (УПА). Последняя была создана со всевозможными элементами вооруженных сил, имела четкую иерархию, жесткую дисциплину, шкалу воинских званий и даже попытки создания уставов и введения единой формы. УПА имела школы для подготовки офицерского и младшего командного состава, госпитали, склады. Армия делилась на 4 группы. Те, в свою очередь, состояли из «курней» (батальонов) до 300 человек каждый. В «курень» входило по три сотни (роты) численностью 70–80 человек каждая, пулеметный чет (взвод), чет разведки, чет снабжения, санитарный рой (отделение) и другие структуры. В селах имелись «господарчие» – заготовители продовольствия, фуража и других предметов первой необходимости. ОУН-УПА действовали не только на территории Западной Украины, но и в областях белорусского Полесья, которые считали интегральной частью «независимой Украины». И «лесные братья», и бандеров-

цы действовали по ночам, из засад, расправляясь со своими жертвами с запредельной жестокостью.

В то время, когда Красная Армия освобождала от фашизма народы Европы, у нее в тылу националистами-бандеровцами был открыт, по сути, второй фронт, на который нередко направлялись и регулярные части РККА. А когда советский народ приступил к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, националистические бандформирования продолжили кровавый террор против мирных людей, зверски убивая сельских активистов, учителей, врачей, участковых милиционеров, военнослужащих... «Наша власть будет страшной», – утверждал один из лидеров ОУН-УПА Степан Бандера.

Согласно справке КГБ УССР от 1973 года, в период с 1944 по 1953 год ОУН-УПА только на Украине совершили 4904 террористических акта, 195 диверсий, 457 нападений на истребительные батальоны из сельского актива, 645 нападений на колхозы, органы власти и заведения социально-культурной сферы, провели 359 вооруженных «экспроприаций». Согласно официальным данным, от террора ОУН и в борьбе против нее за все годы погибли не менее 60 тысяч советских граждан, в боях с УПА – около 25 тысяч военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Главной целью первого периода борьбы с националистическими формированиями была ликвидация крупных вооруженных отрядов. В этот период к проведению операций привлекались в основном армейские части и соединения. В одной из первых в начале 1944 года участвовали даже войска 1-го Украинского фронта. Эффект от таких масштабных операций был небольшим. И руководством НКВД и НКГБ было принято решение о переходе к оперативно-войсковым операциям.

Уже в 1945 году в наиболее беспокойных районах Западной Украины постепенно стали становиться на ноги органы советской и партийной власти, комплектовалась местная милиция, формировались истребительные батальоны и отряды, бригады содействия пограничникам. Появилась сеть информаторов из числа местного населения.

Капитан В.А. Матросов (крайний слева) – слушатель Московской школы усовершенствования офицерского состава войск НКВД СССР

В борьбе с бандформированиями применялись облавы, прочесывание местности. На первом этапе нередко проводилась «провокация боем». Небольшой отряд НКВД или НКГБ проводил несколько жестких зачисток в селах и давал при этом понять, что он действует в отрыве от основных сил. Националисты УПА, как правило, заглатывали эту наживку и нападали на чекистов. И тогда в дело вступали главные силы облавы. Активно применяя авиацию, артиллерию и тяжелые пулеметы, части и даже соединения войск НКВД при участии местных проводников начинали концентрическое наступление на район обнаружения бандформирований. После того, как под ударами крупные отряды распадались, большая облава превращалась в несколько малых, в ходе которых прочесывались населенные пункты и леса в поисках укрывшихся бандеровцев и их сообщников. Очень часто обнаружить подземные схроны («крывки»), в которых прятались боевики от преследования, было очень непросто: они оборудовались с большой изобретательностью и в самых неожиданных местах.

Инструкция для членов ОУН наставляла: «...Каждый подпольщик должен знать правила конспирации, как солдат – устав полевой службы. Подпольщик должен жить под землей». Систему тайных убежищ ОУН-УПА начали создавать в 1944 году, со временем они совершенствовались, становились все более изощренными. Дверью в лесной схрон мог служить пень или ящик с землей, в который сажали куст или молодое дерево. Вентиляция выводилась через деревья. На территории сел вход в укрытие мог быть замаскирован под стог сена, кучу мусора, собачью будку, даже под колодец.

В результате спецоперации, проведенной против украинских националистов на территории Белорусской ССР с 15 января по 20 февраля 1945 года, были проведены тщательные обыски 48 799 подворий, прочесано 12 тысяч квадратных километров лесов и болот, разгромлены 33 вооруженные банды, уничтожено 98 и арестовано 3808 активных националистов.

В ходе самой крупной из облавных операций, проведенной в апреле 1945 года в Прикарпатье вблизи линии новой советско-польской границы, было убито около 500 и взято в плен более 100 членов УПА, а также арестовано несколько тысяч подозрительных лиц.

Большой эффект давали спецоперации по созданию лжеантисоветских отрядов и групп. Под видом боевок и отрядов УПА, совершаю-

Схрон в лежанке

▲ 28.03.1945 г., деревня Козорезы Молодечненской области.

...Войсковая группа, возглавляемая старшим сержантом Борисенко, при осмотре одного дома обратила внимание на лежанку, сложенную рядом с печью. После протапливания печи лежанка осталась холодной. Выломав несколько кирпичей, бойцы металлическим шупом проверили внутренность лежанки. При дальнейшем осмотре отряд обнаружил в доме вход в тайник. Длина хода до лежанки около 2-х метров. Вход в тайник закрывался деревянной крышкой, на которой находился насест для кур. В тайнике скрывался пр. Варновский. Разоблачен, как бандит.

Схрон между двойной стеной сарая.

▲ 30.03.1945 г., деревня Самище Юратышского района.

...При осмотре хлева, в котором находились овцы и корова, проверяющий обратил внимание на одно бревно стены, которое было значительно сдвинуто вовнутрь строения. Оттянув на себя бревно, наряд обнаружил вторую стену. Между стенами находился тайник.

щих рейды, спецгруппы вступали в контакт с формированиями УПА и внедрялись в них. Затем в зависимости от оперативной обстановки, морально-психологического состояния бандитов с ними проводилась работа по склонению к прекращению сопротивления, выходу из леса и явке с повинной. В тех случаях, когда формирование УПА изнутри разложить не удавалось, оно уничтожалось. Так, небольшая лжеоуновская группа, созданная НКВД Белоруссии в Пинском районе, вошла в доверие к боевикам и уничтожила два крупных отряда УПА под руководством «Тречуна» и «Гречко».

Агентурная работа и внедрение в формирования ОУН-УПА были сопряжены со смертельным риском: в каждом «курене» была своя контрразведка. В июле 1945 года во время одной из операций с «подставной бандой» погиб подполковник А.С. Шпаков – кавалер двух орденов Ленина и двух орденов Красного Знамени. Сотрудник НКВД планировал провести встречу с командирами нескольких отрядов националистов с целью склонить их к объединению в бригаду, чтобы затем уничтожить всех сразу. Но, заподозренные в работе на чекистов, подполковник и возглавляемая им диверсионная группа в завязавшейся перестрелке погибли. Боец истребительного отряда Бибрского района Львовской области Подборный, проникнув в банду, убил ее главаря, был ранен и окружен, но сумел вырваться из

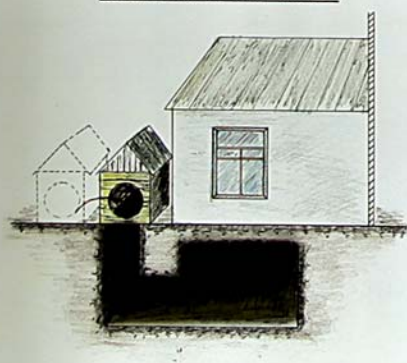
Схрон в двойной дымоходной трубе

▲ 24.03.45 г., деревня Цецкуны Ченешического сельсовета.

...При осмотре чердака дома проверяющий обратил внимание на дымоходную трубу, рядом с которой была построена вторая, не имеющая выхода. В этой трубе несколько кирпичей не были замурованы глиной. Внутри трубы обнаружен схрон, в котором задержан бандит Павлюковский.

Схрон под собачьей будкой

▲ 29.03.1945 г., деревня Галимицизна Юмтицкого района.

...При проверке населенного пункта во дворе одного из домов, под собачьей будкой, обнаружена нора, ведущая в тайник. Поводом к осмотру собачьей будки послужило поведение собаки: животное не лаяло, ластилось к скрывающемуся в тайнике человеку.

Майор В.А. Матросов (слева)

окружения, уничтожив гранатами еще четырех бандитов. Боец истребительного отряда Ново-Милянського района Львовской области Антонюк в одном бою уничтожил 15 боевиков и, будучи окружен, подорвал себя и бандитов гранатой.

С января 1946 года в борьбе с украинскими националистами стала

применяться тактика «большой блокады». Во всех населенных пунктах Западной Украины стали размещаться постоянные гарнизоны войск НКВД. В селах расквартировывали роту или взвод, в райцентре – управление с подразделениями обеспечения полка или бригады. Кроме того, в каждом райцентре создавались оперативные отделы НКГБ численностью 100–300 штатных сотрудников. Повысилась отдача от оперативной работы: густая сеть информаторов докладывала о планах диверсионно-террористических действий бандформирований, их численности, вооружении и местах дислокации.

В течение 1946 года на территории Станиславской области Украины было ликвидировано свыше 96 бандгрупп и 184 оуновские организации. Во Львовской области вскрыто и ликвидировано 98 бандгрупп и националистических организаций. 7 июля 1946 года оперативно-войсковая группа пограничников разгромила в лесных массивах Вейверской области Литвы штаб бригады бандформирования «Железный волк», уничтожила 2 бандгруппы и 23 боевика.

Второй этап борьбы с националистическими формированиями (1947–1951 годы) характеризовался сосредоточением усилий органов и войск госбезопасности на ликвидации подполья и мелких вооруженных групп, руководство которыми осуществлялось из зарубежных

центров. С 21 января 1947 года приказами по МВД и МГБ СССР борьба с националистическими движениями была отнесена к исключительной компетенции органов госбезопасности, и агентурная составляющая на время стала ведущей. Чекистам удалось взять под свой контроль главную опору УПА – западноукраинское крестьянство. Осуществление специальных мероприятий по разложению оуновского подполья привело к значительному сокращению возможностей бандформирований, резкому падению их влияния среди местного населения. Бандеровцам приходилось уходить в глухие леса и схроны, испытывать недостатки в продовольствии и медикаментах. К тому же бойцы подразделений, выделенных на борьбу с ОУН-УПА, уже научились доставать противника буквально из-под земли. Во время облав они протыкали подозрительные места двухметровыми щупами, успешно использовали в поиске служебных собак.

В целом на этом этапе удалось в значительной степени вскрыть организационную структуру многих формирований ОУН-УПА, установить их численность, вооружение, собрать данные на командный и рядовой состав, выявить системы связи, конспиративные квартиры. Это позволило готовить операции уже на основе более точных разведданных, проводить их внезапно для противника, с привлечением значительно меньших сил и средств. В апреле 1947 года в Ивановском районе Пинской области НКВД был уничтожен штаб Пинского надрайонного провода ОУН, арестовано 160 участников националистического подполья. В мае-июне 1948 года в Жабинковском районе Брестской области спецгруппой НКГБ был уничтожен крупный отряд УПА. В том же районе оперативно-войсковая группа НКВД ликвидировала Брестский надрайонный провод УОН. В июне 1949 года уничтожен штаб Кобринского надрайонного провода ОУН.

Подполковник В.А. Матросов

После разгрома всех основных отрядов УПА в Карпатах главнокомандующий Украинской повстанческой армией Роман Шухевич 15 сентября 1949 года издал приказ о роспуске последних оставшихся подразделений. 5 марта 1950 года сам Шухевич был уничтожен в результате спецоперации в селе Белогорища близ Львова.

Последняя группа украинских националистов в Белорусской ССР была ликвидирована в Ивановском районе Брестской области в 1952 году. Тогда была обнаружена и уничтожена группа надрайонного проводника Ивана Панько – «Сикоры».

Официально считается, что оуновское подполье окончательно было ликвидировано в 1953 году. Но еще по крайней мере три-четыре года органами госбезопасности проводились спецоперации по выявлению схронов и обезвреживанию подпольных ячеек ОУН...

Почему мы так подробно останавливаемся на этом актуальном сегодня вопросе в книге о В.А. Матросове, который в конце войны и два года после нее проходил службу в разведотделе Карело-Финского пограничного округа, где проблема борьбы с национализмом так остро не стояла? Да потому, что уже с конца 1948 года, вскоре после окончания Московской школы усовершенствования офицерского состава войск НКВД, Вадиму Александровичу пришлось с головой окунуться в обстановку на западной границе и еще несколько лет участвовать в разработке операций по ликвидации бандеровцев в приграничной полосе.

**Из характеристики на капитана В.А. Матросова –
выпускника Московской школы
усовершенствования офицерского состава
войск НКВД:**

” *Матросов В.А... является передовиком в учебе, программу по специально-экономическим дисциплинам усвоил отлично... мысль излагает грамотно и глубоко по содержанию... к себе и слушателям требователен. Инициативен. Программу по спецподготовке усвоил отлично. Разведывательную работу любит и свои знания со-*

вершенствует. Оперативные документы обрабатывает отлично. В обстановке ориентируется быстро и правильно, умеет находить главное. Имеет опыт разведывательной работы и вопросы теории связывает с конкретными примерами. Тактическое мышление развито. Военные документы оформляет хорошо. Графикой владеет. Строевая подготовка отличная. Из личного оружия стреляет отлично».

Заключение аттестационной комиссии: «Школу окончил с оценкой «отлично». Рекомендовать для работы в разведке. 31 июля 1948 года».

После окончания курсов Матросов некоторое время служит в Управлении войск Азербайджанского пограничного округа, но уже в декабре 1948 года откомандировывается в распоряжение ГУПВ МВД СССР (старший помощник начальника отделения, оперуполномоченный отделения, старший оперуполномоченный отделения первого отдела, заместитель начальника отделения, старший инспектор отделения, заместитель начальника оперативного отдела первого управления штаба, заместитель начальника второго отдела штаба – короче говоря, в пограничной разведке он прошел все ступени служебной лестницы).

Архивные документы, воспоминания пограничников, участников этих событий, свидетельствуют, что Вадим Александрович Матросов в борьбе с бандитизмом в приграничье умело применял свой богатый боевой опыт разведчика и немало сделал для налаживания мирной жизни граждан приграничья. Война многому научила его: хладнокровию и терпеливости, выдержке, умению рисковать, заботиться о подчиненных, беречь их жизни. Утвердились целеустремленность, повышенная требовательность к себе, аккуратность в делах, исполнительность. В общем складывался его командирский характер.

В 1949 году Вадим Александрович зачисляется на вечернее отделение правового факультета Военно-юридической академии, которое заканчивает в 1955 году. С сентября 1958 по сентябрь 1959 года Матросов – слушатель Высших академических курсов Военной академии Генштаба Вооруженных Сил СССР (для участников Великой Отече-

ственной войны курсы были годичными). Затем в течение двух лет возглавляет штаб Северного пограничного округа, учится на курсах усовершенствования офицерского состава в Москве. С октября 1961 по апрель 1963 года он вновь служит в Главном управлении пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР – начальником второго (разведывательного) отдела штаба, а затем заместителем начальника штаба по оперативной работе – начальником пограничной разведки.

Что же представляли собой оперативные органы пограничной разведки к тому времени? Без небольшого экскурса в историю здесь не обойтись. Прежде всего надо сказать, что еще к началу Великой Отечественной войны в пограничных войсках НКВД СССР были созданы достаточно эффективные оперативные органы, способные успешно выполнять поставленные задачи по обеспечению безопасности государства на границе и отличавшиеся большой гибкостью, обеспечивающей наиболее целесообразное распределение и сосредоточение сил, выгодную их дислокацию, необходимое количество агентуры и их использование в соответствии с возложенными на них задачами.

Все это было обусловлено предшествующим неуклонным развитием оперативных органов пограничных войск, на всех этапах которого они, являясь важным структурным элементом системы органов безопасности, выполняли ответственные задачи по защите интересов страны на государственной границе.

Учитывая политическую и оперативную обстановку, руководители НКВД и образованного в 1937 году Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР принимали меры по совершенствованию работы оперативных органов. В этот период выходит приказ НКВД СССР «О разведывательной работе пограничных войск», в котором говорилось: «На органы погранохраны НКВД СССР возложены ответственные и почетные задачи по охране нашей социалистической Родины, по парализации и ликвидации вражеских действий иностранных разведок на границе, по тщательному изучению ближайшей закордонной полосы, знание которой облегчает нам разведывательную работу в мирное время, а в военное время – проникновение наших войск на территорию врага».

Этот приказ возлагал на оперативные органы пограничных войск ведение «разведывательной агентурно-оперативной работы» в сопредельном прикордонье и приграничной полосе на нашей территории. По существу это общая задача, которая может

В.А. Матросов с дочерью. 1952 год

быть разделена на задачи в области разведки, контрразведки и оперативно-разыскной деятельности. Кроме этого данный приказ впервые указал на необходимость создания агентурной сети на военное время, а также обращал особое внимание на необходимость «выявления, разработки и ликвидации связей иностранных разведок в пограничных районах» и «выявления за кордоном бандитско-диверсионных формирований, агентуры разведок, полиции и их переправ на границе».

27 октября 1938 года в линейных погранотрядах разведывательные отделения были выделены из состава штабов и подчинены непосредственно начальнику отряда. Начальник разведывательного отделения стал заместителем начальника отряда по разведке.

В связи с разрастанием масштабов фашистской агрессии в Европе и массовыми забросками агентов немецкой разведки на советскую территорию возникла необходимость активизации противодействия противнику. Для решения этой задачи на границе с Германией в 1939 году были созданы дополнительные разведывательные пункты, а для усиления контрразведывательной работы на западном участке границы СССР в 10-километровой полосе пограничные войска в 1940 году выставили пограничные разведывательные посты, которые сыграли важную роль в борьбе с агентурой и диверсионными группами, засылаемыми спецслужбами Германии на советскую территорию.

В комплексе задач, выполняемых пограничными войсками накануне войны, большое место занимала разведка противника. Она велась на всех участках границы и преследовала две цели. Во-первых, в интересах охраны границы вскрывать подготовку разведывательными органами противника агентуры для переброски на нашу территорию, устанавливая участки и время переброски, характер заданий и объекты разведки в нашем тылу. Во-вторых, добывать разведывательные данные военного характера, которые давали бы дополнительную возможность военному командованию определять намерения противника в отношении нашего государства. Особо важное значение выполнения этой задачи имело на западной и дальневосточной границах, где угроза военного нападения германских и японских агрессоров на СССР становилась все более реальной.

Дальнейшее развитие оперативных органов пограничных войск было прервано нападением фашистской Германии на Советский Союз. В годы Великой Отечественной войны принимались меры по усилению агентурно-оперативной работы на южной и дальневосточной границах. В тыловых населенных пунктах пограничных районов создавались разведывательные посты.

Деятельность пограничных разведывательных постов на практике оправдала себя так же, как и их работа на западной границе накануне войны. В июле 1944 года для усиления борьбы с агентурой противника в тылу действующей Красной Армии в условиях наступательных операций были созданы контрольно-проверочные пункты, которые также укомплектовывались офицерами разведывательных аппаратов пограничных войск.

В данный период оперативные органы пограничных войск выполняли ряд боевых задач в интересах военного командования. Как показывает анализ архивных документов, основной задачей разведорганов пограничных частей и подразделений являлась тщательная агентурная и войсковая разведка объектов предстоящих действий. Так, специальные указания на этот счет пограничным войскам на дальневосточной границе были отданы в апреле 1945 года. В директивах Главного управления пограничных войск указывалось, что наря-

ду с добыванием данных в интересах организации охраны границы главное внимание надо сосредоточить на добывании всеми видами разведки данных военного характера, которые бы помогли военному командованию своевременно и наиболее полно вскрыть намерения противника, группировку его сил и средств, военные мероприятия японских войск в прикордонье в Маньчжурии.

Разведывательные группы получали самые разнообразные сведения о противнике, его обороне, перегруппировке войск, состоянии коммуникаций на направлениях предстоящего наступления. Так, разведывательными группами Приморского округа до начала боевых действий было разведано на территории Маньчжурии 18 маршрутов от государственной границы на глубину до 130 км. Большинство этих маршрутов находилось на направлениях главных ударов армий 1-го Дальневосточного фронта.

Как показала практика, создание оперативных групп из офицеров оперативных органов и агентов позволило командованию пограничных округов и военному командованию успешно решать поставленные задачи по разгрому японцев. Приобретенный положительный опыт был использован в дальнейшем для решения внезапно возникающих задач в интересах охраны границ.

15 января 1947 года согласно приказу МВД СССР ГУПВ переходит на новые штаты. В его состав вошли оперативно-разведывательное, организационно-строевое, политическое управления, морской отдел. В составе оперативно-разведывательного управления были образованы четыре отдела: 1-й отдел (Западный), 2-й отдел (Ближневосточный), 3-й отдел (Дальневосточный), 4-й отдел (контрольно-пропускных пунктов). Состояли они, за исключением последнего, из двух отделений: службы и разведки.

13 октября 1949 года Совет Министров СССР принял постановление о передаче Главного управления пограничных войск из МВД в МГБ со всеми органами управления, личным составом, материальной частью, вооружением и снаряжением. Таким образом, на Министерство государственной безопасности вновь была возложена охрана Государственной границы СССР. Данная мера была направлена на

дальнейшее улучшение уровня оперативного обеспечения охраны границы. В августе 1950 года разведывательные отделы в пограничных округах и разведывательные отделения в пограничных отрядах были введены в состав соответствующих штабов.

А затем начались так называемые «мартовские» преобразования.

10 марта 1953 года на совместном заседании ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было принято Постановление «О Министерстве внутренних дел СССР». В решении отмечалась необходимость объединения двух союзных министерств – государственной безопасности и внутренних дел. В соответствии с этим решением пограничные войска и их оперативные органы были переданы в Министерство внутренних дел СССР. Ровно через год, когда, руководствуясь постановлением ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 13 марта 1954 года образовал Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР путем выделения из Министерства внутренних дел СССР оперативных подразделений, обеспечивающих государственную безопасность, и организации на их базе самостоятельного ведомства. Пограничные войска остались в структуре МВД.

Лишь три года спустя, 28 марта 1957 года, в целях усиления государственной безопасности и укрепления охраны границы СССР постановлением Совета Министров СССР охрана границы была возложена на Комитет госбезопасности, и пограничные войска из МВД СССР были переданы в КГБ при СМ СССР. Это важное правительственное решение положило начало новому этапу в жизни и деятельности оперативных органов пограничных войск.

Вадим Александрович проработал в разведке достаточно долго – разрабатывал многие операции, курировал, участвовал в их подготовке, анализировал, приводил в систему, готовил отчеты. Тогда закладывались в нем задатки крупного аналитика, военачальника, которые многие не видели, а в ряде случаев и не хотели видеть даже тогда, когда он командовал Закавказским пограничным округом и возникал вопрос: что дальше?.. Подчеркивали: «Ну какой из него начальник пограничных войск Советского Союза? Он же разведчик!..».

**Генерал-лейтенант В.И. Шишлов,
заместитель начальника Разведывательного
управления ГУПВ КГБ СССР (1974–1981 гг.),
помощник начальника ГУПВ КГБ СССР по разведке –
начальник Разведывательного управления
(с 27 декабря 1990 г. – заместитель начальника ГУПВ
по оперативной работе – начальник Оперативного
управления) (1981–1991 гг.):**

” Я глубоко убежден, что плодотворная деятельность Матросова в должности начальника пограничных войск обусловлена тесным сочетанием его недюжинных организаторских способностей, высокого интеллекта и творческой энергии и далеко не в последнюю очередь профессиональных качеств разведчика. Богатый опыт организации пограничной службы убедил Матросова в том, что пограничная разведка – не просто важнейшая составляющая охраны государственной границы, но, бесспорно, приоритетный компонент в этом деле.

Организуя работу по совершенствованию системы обеспечения безопасности государственной границы, Вадим Александрович творчески и умело использовал традиции и положения, на которых базировалась наша погранохрана еще в 20-е годы, в частности, тот принцип, что эта система может быть состоятельной и результативной только на оперативной основе, на данных разведки. При этом как профессиональный разведчик Матросов не просто понимал это, а хорошо знал реальные возможности разведки, знал, что она может дать для охраны границы, а где, если ее неправильно использовать, то и сработать с минусом. Эти положения Матросов в полном объеме использовал и во время так называемых афганских событий. Он неоднократно подчеркивал, что разведка является важнейшей составной частью военного искусства, что ее по праву называют “глаза и уши армии”».

Слова Владимира Ивановича – лишнее подтверждение тому, что в историю пограничных войск В.А. Матросов вошел в том числе и как крупный организатор пограничной разведки. Нужно при этом, однако, не забывать, что разведка сама по себе весьма далека от романтических образов, созданных в литературе и кинематографе. Эта профессия, обязывающая охранять интересы общества и государства, – сложна и требует довольно редкого сочетания как личностных, так и профессиональных качеств. И чтобы удача была на стороне разведчика, необходимо уметь наблюдать, слушать интуицию, а главное, – обладать способностью делать выводы из увиденного и услышанного и, действуя, руководствоваться прежде всего анализом полученной информации. Не менее важно уметь просчитывать развитие ситуации, что позволяет обеспечивать не только личную безопасность, но и сводить риски к минимуму.

Генерал-лейтенант В.И. Шишлов:

” *С учетом характера угроз и вызовов пограничной безопасности в современных условиях роль оперативных органов, безусловно, возрастает. От них требуется конкретными делами подтверждать свою востребованность в оперативно-служебной деятельности по охране границ государства. Вместе с тем и командиры должны с пониманием относиться к офицерам разведки, учитывать особенности их непростой работы, грамотно расставлять акценты и регулировать взаимоотношения оперативных органов с другими пограничными структурами. Офицеров-разведчиков всегда отличали высокая работоспособность и умение анализировать информацию, особый стиль работы и поведение в быту. Умение из разрозненных фактов усмотреть тенденцию, предвосхитить события – вот характерные черты разведчика».*

Заслуженный пограничник Российской Федерации, почетный сотрудник органов госбезопасности, участник боевых действий в Республике Афганистан (1982; 1987–1989 гг.) и обладатель множества

высоких государственных наград генерал-майор Р.Ю. Янкаускас тоже знает о разведке все. Не все, конечно, может рассказать, но о том, каким должен быть разведчик, – вполне.

Генерал-майор Р.Ю. Янкаускас:

” *Успех оперативного работника зависит не только от четко выстроенного плана операции, но и от того, какие качества характера преобладают в человеке. Азарт, импульсивность и безответственность в нашем деле совершенно не допустимы! Сотрудник разведки должен быть рассудительным, спокойным, эрудированным, ответственным и последовательным, он должен не только уметь управлять своими эмоциями, но и подчинить себе собеседника. Ни в коем случае нельзя слепо гнаться за результатом. Важен комплексный подход при проведении любой операции. И стимулом для успешного проведения мероприятий должны быть не награды и звания, а четкое выполнение поставленных задач и достижение конкретных целей.*

Общаясь с офицерами, я старался передать им свой опыт, который помог бы избежать ошибок и просчетов. Ведь разведка – это, по сути, шахматная игра, где в выигрыше останется тот, кто смог расчетливо переиграть соперника. Нельзя начинать работу с объектом, пока полностью не изучил характер, способности, склонности и пристрастия того, с кем ты намереваешься “играть”. Помимо этого, необходимо досконально изучить его окружение: семью, родственные, дружеские и иные связи, в том числе и внебрачные. Сотрудничество нельзя выстраивать только на материальной заинтересованности. Это слишком неустойчиво и недолговечно. Взаимоотношения надо подкреплять идеей, которая должна быть самым сильным стимулом в работе. Я убеждал подчиненных в том, что, если сотрудники найдут такую идею, значит, они смогут выстроить надежные и долгосрочные взаимоотношения, которые не будут подвластны деньгам и сиюминутной выгоде. Разведчик должен быть хорошим психологом, который не полагался бы на авось, а методично изучал все возможности и варианты развития того или иного события».

Цена ошибок разведки в той или иной мере нередко отражается и на межгосударственных отношениях. Вот почему как руководитель государственного масштаба, для которого забота о поддержании нормальных взаимоотношений с сопредельными странами являлась служебной обязанностью, В.А. Матросов постоянно нацеливал разведорганы на поиск безопасных и наименее уязвимых методов их работы. В условиях сложной международной обстановки, когда меняются задачи, возлагаемые на пограничные структуры, область знаний, связанная с оперативным искусством, – особенно актуальна. Острота пограничных проблем, существовавших в советское время, требовала нового подхода к их решению и диктовала необходимость совершенствования методов и способов охраны государственной границы.

Генерал-лейтенант В.И. Шишлов:

” При В.А. Матросове были внедрены некоторые новые формы, повышающие безопасность работы с источниками информации. Широкое распространение получили более эффективные способы оперативно-разыскной работы. Планомерными и более конкретными стали взаимодействие и обмен данными об обстановке с разведорганами погранохраны ряда стран. На новый качественный уровень было выведено использование технических средств в разведке. О результативности этой работы можно судить хотя бы по тому, что группа разведчиков погранвойск, участвующих в разработке и внедрении нововведений (И.А. Пустовойденко, Ф.Ю. Субаев, Д.П. Погорельый, Н.В. Пермяков, В.В. Саница) в 1987 году была удостоена Государственной премии СССР. *Согласитесь, явление далеко не ординарное.*

Известно, какое важное место в разведке занимает информационно-аналитическая работа. У нас нет возможности сослаться на отечественные разработки в этой области, но профессионалы, видимо, хорошо знакомы с исследованиями ряда зарубежных специалистов, например, с работой В. Плэтта «Информационная работа стратеги-

ческой разведки» (пер. с англ. изд. 1958 г.). Не знаем, был ли знаком Матросов с этим трудом, но совершенно очевидно, что в основу этой деятельности разведорганов наших погранвойск им был положен тот же системный подход, который характерен для информационной и аналитической работы разведки вообще, а именно: «Факт приобретает значимость, когда он встроен в систему. Факт получает конкретную оценку только в конкретном контексте».

Генерал-лейтенант В.И. Шишлов:

” Конечно, разведданные в погранвойсках анализировались и до Матросова, но именно при нем было завершено создание цельной системы организации и практического осуществления этого вида деятельности наших разведорганов с соответствующим кадровым и техническим обеспечением. Это самым благотворным образом сказалось на практических делах.

Считаю справедливым отметить вклад, который внесли в становление информационно-аналитических подразделений разведорганов погранвойск и в совершенствование их работы непосредственно занимавшиеся этой деятельностью в то время в Разведуправлении ГУПВ А.В. Кожевников, А.С. Щербаков (оба стали генерал-полковниками, заместителями директора ФПС России), В.Ф. Малашенко, А.А. Бессонов, А.Л. Манилов (сейчас генерал-полковник, председатель Координационной службы Совета командующих пограничными войсками государств – участников СНГ).

Одно из ключевых требований Матросова состояло в необходимости согласованной работы разведки со штабами и другими структурами, участвующими в организации охраны границы. Он исходил при этом из того, что сил и средств для охраны границы всегда не хватает, что ни одна структура в погранвойсках, какими бы возможностями она ни располагала, обеспечить качественное выполнение этой задачи в одиночку не в состоянии, что сделать это можно только объединенными усилиями всех сил и средств.

В этом же контексте следует рассматривать и неустанное внимание Вадима Александровича к совершенствованию взаимодействия погранвойск с органами безопасности. Можно сказать, что у Матросова это было целое направление деятельности. Его подходы к этим вопросам, методология их практического решения отличались высокой компетентностью и завидной целеустремленностью.

Знание Матросовым специфики оперативной работы обуславливало его особую требовательность к подбору и назначению кадров в разведку, а также работе с ними. По его поручению были разработаны критерии отбора, система подготовки, воспитательной работы, контроля, психологической устойчивости разведчиков в различных ситуациях.

С активным участием Вадима Александровича руководством было принято решение о направлении в разведорганы погранвойск для их укрепления нескольких десятков опытных оперативных работников органов безопасности. При Матросове на руководящие должности в пограничную разведку из этих органов пришли генералы С.А. Кондрашов, Г.К. Ковтун, Д.А. Ерохин, В.А. Заровский, полковники Ю.А. Усенко (ставший потом генералом), Г.А. Поздоровкин и другие, привнеся в нее опыт прежней работы и творческую самоотдачу.

Активизировалось также назначение в разведку представителей многих национальностей России и республик СССР. Только начальниками разведотделов округов в тот период были назначены и успешно работали таджики А. Артыкбаев и Б. Халикназаров, башкир Ф.Ю. Субаев, татарин В.А. Саидгареев, осетин И.И. Тамаев, украинец В.И. Банных. Стоит ли говорить, насколько все это важно в нашей многонациональной стране, в которой соседствуют десятки национальных культур, разнообразие религий, традиций и обычаев, без знания которых работа разведчика погранвойск просто невыполнима.

Думаю, уместно сказать, что в пограничной разведке приобрели надлежащий опыт и организаторские качества многие офицеры и генералы, выдвинутые затем на высокие должности. Отдельные из них возглавили ведомства по охране государственной

границы: В.И. Банных на Украине, В.Ф. Морковкин – в Белоруссии, Б.С. Закиев – в Казахстане, А.Р. Наврузов – в Азербайджане.

Нельзя не отметить и позицию Матросова по вопросу изучения и применения опыта прежних поколений разведчиков. До сих пор не потеряли актуальности его рекомендации о необходимости привлечения профессионалов к разработке очерков по истории пограничной разведки, накопления авторитетных свидетельств, грамотного их сочетания с архивными документами и материалами. Хотелось бы надеяться, что наши историки воплотят эти идеи Вадима Александровича в жизнь. Положенные в основу конкретных научных исследований, они во многом способствовали бы развитию и обогащению теории и практики пограничной разведки.

Можно еще много говорить о вкладе Матросова в эту специфическую область деятельности. Вместе с тем было бы неверно идеализировать его, пытаться делать из него фетиш, чему, как известно, противился и сам Вадим Александрович. Как и любому человеку, Матросову были свойственны принятие в ряде случаев ошибочных решений, совершенно очевидная, просто необъяснимая перестройка при рассмотрении предложений о проведении ряда важных специальных мероприятий, необъективная оценка отдельных событий и некоторых руководителей, в том числе разведорганов. К чести Матросова, хотя и трудно, но его можно было убедить в ошибочности тех или иных оценок, подвести к корректировке принятых решений. С ним работать было нелегко, но интересно и поучительно».

Не хотелось бы показаться банальными, но и отечественная, и международная практика прямо-таки подталкивает к умозаключению, что профессиональные качества и знания разведчика довольно часто становятся, если не мостиком, то катализатором становления и роста крупных государственных деятелей. Есть в этом некая закономерность. Примеров – множество, далеко ходить не придется. Так что, думается, у сентенций, дескать, «из разведчика – в начальники войск, и это плохо» – не было оснований. Скорее наоборот.

Оружие и боеприпасы, изъятые у агентов зарубежных разведок

Владимир Иванович Шишлов лаконичен в своем рассказе. Его суждения концептуальны, программны, строги. Каждое можно было бы развернуть в несколько картин. Но не получится. Специфика! Для разведчиков все понятно, но сухо. Попробуем об этом же, но под другим углом.

О профессиональном разведчике Вадиме Александровиче Матросове мы попросили рассказать генерал-майора Георгия Андреевича Лопухова – профессора кафедры Пограничной академии ФСБ России, бывшего начальника отдела в Первом Главном управлении КГБ СССР, первого заместителя начальника Разведывательного управления ГУПВ КГБ СССР. Работать с В.А. Матросовым Георгий Андреевич стал совершенно неожиданно для себя. Он начал свой путь на военном поприще в Московском пограничном училище, закрепил полученные знания на пограничной заставе, получил два высших

образования, в том числе специальное пограничное, и успешно на протяжении 20 лет работал во внешней разведке.

А потом его вдруг пригласил на беседу начальник управления нелегальной разведки Первого Главного управления КГБ СССР генерал-лейтенант В.А. Кирпиченко и сообщил, что в ходе встречи начальника Главного управления пограничных войск генерала армии В.А. Матросова и заместителя Председателя КГБ СССР В.А. Крючкова было принято решение усилить Разведывательное управление пограничных войск кадрами. Прозвучала и фамилия Георгия Андреевича – ему было предложено вернуться в пограничные войска на должность заместителя начальника пограничной разведки.

Решение для Г.А. Лопухова было непростое: дела в нелегальной разведке шли хорошо, отдел, который он возглавлял в течение пяти лет после возвращения из-за границы, занимал одно из ведущих мест в управлении. А тут предложение, в корне меняющее всю его дальнейшую службу и судьбу. Однако Георгию Андреевичу показалось некорректным долго раздумывать и тем более отказываться – ясно было сказано: для усиления деятельности пограничной разведки нужен человек, который знает пограничное дело и одновременно теорию и практику внешней разведки. Как тут откажешься, особенно если вопрос ставится на таком высоком уровне?..

Начались беседы, знакомства, в том числе и с генералом армии В.А. Матросовым.

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” Впервые с Вадимом Александровичем я встретился в 1976 году. Ему было приятно услышать, что я еще в 1959 году по окончании пограничного факультета был рекомендован руководством пограничных войск кандидатом в Высшую разведывательную школу.

– Значит, вы – наш человек! – улыбнулся Вадим Александрович.

Для него это было важно! Беседа проходила недолго, но впечатление было такое, словно он меня знал очень давно. Я почувствовал, что это исключительно собранный, раскованный, корректный че-

ловек. Его внимательность и острота восприятия меня откровенно поразили. Между нами возник психологический контакт, и это обстоятельство потом иногда использовали мои непосредственные начальники по управлению нелегальной разведки, которые “делегировали” меня на встречи с Матросовым, чтобы ускорить решение тех или иных вопросов в интересах нелегальной разведки.

В апреле 1981 года состоялась уже довольно обстоятельная и продолжительная беседа один на один с Матросовым, в ходе которой Вадим Александрович выяснял некоторые вопросы моей биографии, в том числе касающиеся разведки. Затем, уже в присутствии своего заместителя по кадрам генерал-майора И.П. Полежаева, спросил:

– Вы согласны на перевод к нам?

– Так точно.

– Почему?

Я назвал несколько причин. Прежде всего, моя “расшифровка”. Дело в том, что в Англии встал на путь предательства один из сотрудников внешней разведки, который со мной учился в Высшей разведывательной школе, и, конечно, о моей принадлежности к внешней разведке стало известно противнику. Это обстоятельство лишает меня перспективы активной деятельности на этом направлении.

Матросов слушал меня очень внимательно. Более того, видно было, что он хорошо понимал, о чем идет речь. Это произвело на меня впечатление. Кроме того, я сказал, что в свое время добровольно принимал решение о поступлении в пограничное училище. Теперь же охотно соглашаюсь вернуться в эту сферу, потому что всегда чувствовал общность с пограничным братством. И еще. После небольшой паузы я произнес:

– Хотя и не тороплюсь, но хотелось бы мне закончить службу именно в пограничных войсках...

Было заметно, что это его тронуло.

Что означало для меня возвращение в структуру, с которой началась моя офицерская судьба? Еще недавно мне и во сне не могло такое присниться, а теперь становилось реальностью. Да, это тоже разведка. Но совершенно в другой сфере. Я работал во внешней разведке

по ее политической и нелегальной линиям. Долгие годы это были европейские страны, последние пять лет – юго-восточное направление: Китай, Вьетнам, Япония, Индонезия, Малайзия, Сингапур и другие. А тут речь шла о разведывательной деятельности в сфере охраны и защиты Государственной границы СССР, причем по всему ее периметру, со всеми особенностями, с большим количеством сопредельных стран. Честно признаюсь, в голове мелькали даже сомнения – справлюсь ли я с такими объемными и сложными задачами?..».

А задачи ставились непростые: активизировать деятельность разведки погранвойск, улучшить ее структуру, совершенствовать деятельность, придать новый облик и импульс развития.

Участники сборов руководящего состава Грузинского пограничного округа. Крайний слева в первом ряду – полковник В.А. Матросов, четвертый слева – начальник Пограничных войск КГБ при СМ СССР генерал-полковник П.И. Зырянов

Но сомнения у Георгия Андреевича развеялись быстро – некогда было им предаваться. Нужно было четко наметить конкретные шаги и работать, работать, работать... Тем более и выказанное доверие со стороны руководителей КГБ СССР обязывало.

Только Георгий Андреевич начал вникать в обозначенный круг вопросов, как в октябре 1981 года В.А. Матросов назначил его, не освобождая при этом от выполнения уже закрепленных задач, на еще один участок – афганский. Г.А. Лопухов был включен в Оперативную группу ГУПВ, фактически возглавляемую лично Матросовым, и уже в ноябре участвовал в большом совещании в Душанбе, где обсуждались предстоящие широкомасштабные действия на территории Демократической Республики Афганистан. Так Георгий Андреевич окончательно вернулся в родные пограничные войска, продолжив работу в родной для себя стихии – разведке.

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” *...Был ли Матросов профессионалом в области разведки? Скажу в общем плане: для меня Вадим Александрович был человеком очень большой эрудиции и стратегического мышления. Я в этом убедился во время афганских событий, на всех этапах нашего пребывания там, особенно начиная с осени 1981 года. Я был в оперативной группе Центра (руководил группой сам Матросов), отвечал за разведывательное обеспечение всех наших действий в зоне ответственности пограничных войск на афганской территории.*

Общались мы с ним напрямую, встречи диктовались обстоятельствами, интересами дела. Эти контакты дают мне право говорить, что Матросов с точки зрения понимания общих политических проблем в стратегическом плане – крупная фигура. На фоне афганских событий он очень правильно, на мой взгляд, оценивал общую политическую обстановку в мире, улавливал замысел нашего высшего политического руководства, когда, например, речь шла о защите наших пограничных интересов.

Он никогда не подчеркивал, что тоже кое-что знает в области разведки, а может быть, и лучше, чем мы. Ощущение же было такое, что он блестяще разбирается и в теории разведки, и в практике. Я это без преувеличения говорю. Не давил авторитетом в процессе обсуждения, при планировании операций, разработке каких-то конкретных оперативных мероприятий. Складывалось мнение – и не у меня одного, что он здравомыслящий, подготовленный, знающий человек, человек высокой профессиональной эрудиции, с точки зрения оперативного работника, разведчика.

Как Матросов формулировал роль и место разведки в системе пограничных войск? Он исходил из того, что разведка – это структура, которая призвана по-настоящему обеспечивать командование постоянной разведывательной информацией, необходимой для выполнения стоящих перед погранвойсками задач. Понимал, что без данных разведки ни начальник отряда, ни начальник всех войск не смогут использовать весь потенциал своих сил и средств. Но понимать – это еще полдела. Он проникся необходимостью опоры на разведку.

У него были блестящие отношения со многими руководителями советской разведки, например, заместителем начальника внешней разведки генерал-майором Яковом Прокофьевичем Медяником, кстати, бывшим пограничником.

Заслуга Вадима Александровича в том, что он своим профессионализмом поднял на более высокую ступень нашу пограничную разведку как в центре, так и на местах, вывел ее на качественно новый уровень. Был сделан прорыв в вопросах ведения агентурно-оперативной деятельности. Матросов сам прошел школу оперативного работника, знал, работал с агентурой. Вадим Александрович знал эту работу изнутри. Дело в том, что он участвовал в оперативной работе, даже выступая позже в роли начальника Главного управления пограничных войск. В сопредельных с нами странах он имел людей, с которыми устанавливал определенные отношения, поддерживал конфиденциальные контакты. Это ли не интересный момент!

Участники сборов руководящего состава Грузинского пограничного округа знакомятся с опорным пунктом 7-й погранзаставы Пришибского погранотряда. В центре – полковник В.А. Матросов

Вадима Александровича я видел в самых разных, порой очень сложных обстоятельствах. И во время рабочих встреч в Москве в рамках оперативной группы, когда мы ежедневно вели переговоры с оперативными группами округов по нашим боевым действиям, и на месте ведения операций в Среднеазиатском пограничном округе, и во время наших поездок на сопредельную территорию.

В работе разведки сложностей было немало, но всякий раз, идя к Матросову на доклад даже по самым трудным вопросам, я не чувствовал страха. Я благодарен ему за ту школу, которую он создал. Это школа управления разведкой, школа опоры на разведку, школа, которая учит понимать роль и место разведки в системе всех сил обеспечения безопасности страны на государственной границе. Вадим Александрович уделял колоссальное внимание выработке психологической устойчивости оперативных работников в ходе служебно-боевой деятельности. Сам занимался такими вопросами, как, например, что должен делать наш оперативный

работник на территории Афганистана, если вдруг попадет в плен к бандитам, как он должен вести себя, какой линии поведения придерживаться.

Конечно, говорить о том, что во время войны в Афганистане все было хорошо продумано, организовано, было бы просто неверно. Это было бы даже вредно, с точки зрения истинного понимания того прошлого. Мы, например, при всем нашем великолепном взаимодействии с Первым Главным управлением КГБ, с внешней разведкой, чувствовали: не срабатывают какие-то механизмы в области взаимодействия всех разнородных сил 40-й армии, ее частей и подразделений у границы нашей зоны ответственности, с территориальными органами, контрразведывательными и т.д. Однажды мною была высказана идея: хорошо бы объединить наши усилия, создать нечто вроде единого командования, планировать и реализовывать задуманное под эгидой одного руководящего звена или лица.

Мог ли выступить в этой роли Вадим Александрович? Некоторые мои коллеги пришли к такому выводу: по своему профессионализму, в первую очередь, служебному положению, по своему воинскому званию он такому положению соответствовал. Соответствовал в силу своего таланта. Но выходить на самый высокий уровень с таким предложением никто не решился.

Могу сказать больше. По моему глубокому убеждению, потенциал Матросова был выше, чем у кого-либо другого просто потому, что он был создан для разноплановых действий. Тут и потенциал военачальника, и интеллектуальный, и общий, и эрудиция. Все соответствовало. Матросов по своим индивидуальным, личностным характеристикам мог бы в этих условиях уравновесить, сбалансировать настроения “великих полководцев”, потому что он обладал искусством дипломатии. Он был мастером смягчать ситуации, обладал интуицией, которую многие считали хитростью. Хитрить там, где это оправданно, – в отношениях с противником, в интересах дела – это ведь тоже надо уметь. Разведчиков и этому учат.

Вадим Александрович, как никто другой, был сильным приверженцем ведения разведывательной деятельности на высоком орга-

низационном уровне. Считал, что основополагающими принципами здесь должны быть конспирация, скрытность наших действий и безопасность. Законом для нас при подготовке и проведении операций была секретность. Там, где мы не сумели обеспечить конспиративность наших действий, там были и неудачи. Думаю, этот опыт нужно учитывать и в современных условиях, помнить об уроках Вадима Александровича...».

Афганистан, затронутый Георгием Андреевичем, – это вообще особая тема. И для самого Матросова, и для всех, кому небезразлична его личность. Там в полной мере проявились все качества Вадима Александровича, все его таланты – и разведчика, и военачальника. Поэтому к афганской теме мы еще, конечно, вернемся и рассмотрим ее обстоятельно и во всех аспектах. А пока – еще один штрих к оценке Матросовым роли пограничной разведки. Роль эта, как следует из слов Вадима Александровича, безусловно высока, и разведчики не могут не гордиться такой оценкой своей деятельности.

**Из интервью В.А. Матросова
журналу «Ветеран границы» (январь 1998 г.):**

” – Вадим Александрович, вы служили разведчиком в войну, позже занимали ряд должностей этого же профиля в Главном управлении погранвойск. Каков “удельный вес” разведки в общем успехе задач, выполняемых войсками?

– Я так понимаю, что вас больше интересуют конкретные примеры, ибо общий ответ очевиден: находясь на переднем рубеже, в непосредственном соприкосновении с вооруженными формированиями, мы были просто обязаны знать, что происходит перед фронтом и в тылу. Охранять границу вслепую нельзя. Недооценка разведки, игнорирование определенных правил всегда приводили к трагическим последствиям. Ярчайший пример – начало Великой Отечественной войны...

Что же касается более поздних событий – возьмем обстановку на советско-китайской границе в конце 60-х годов. В ряде случаев разведка, скажем так, не срабатывала. Удар по нашей группе на Даманском оказался неожиданным. Отслеживали, казалось бы, все: знали и о пресловутой “красной черте”, и о территориальных притязаниях, а вот о том, что готовится крупная военно-политическая провокация, – нет. В результате были понесены ничем не оправданные потери. Другое дело – Жаланашколь. Там мы своевременно получили данные, зафиксировали на сопредельной стороне все передвижения, скрытно подтянули резервы. И операция по окружению вторгнувшейся на нашу территорию группировки была проведена блестяще. Потом, будучи в Пекине на переговорах, я обратил внимание на тот факт, что упоминание о Жаланашколе в пропагандистской шумихе отсутствует. Говорили о чем угодно, но не о свежем инциденте – скрыть, видимо, было нечем. Кстати, после Жаланашколя сколько-нибудь крупных провокаций на том участке границы не случилось.

Немало примеров можно привести и по Афганистану. Наши минимальные потери, а во многих случаях и вовсе бескровные операции – это, в основном, заслуга разведки. Она по сути утраивала силы штурмовых подразделений.

Что касается предпочтительного отношения... Нет, я не был таким уж ревнивцем. Каждый получал должное. Отмечали и тех, кто добывал разведданные, и тех, кто потом дрался. Да и позже так уж рьяно я не вытаскивал разведчиков на какие-то командные должности, не создавал им особых приоритетов роста. Собственно, на памяти лишь один представитель разведорганов, выросший до высокого командного уровня, – начальник войск Среднеазиатского погранокруга Кузьмичев. Но его назначение состоялось без моего участия. Был, правда, и еще один случай, когда бывшего разведчика поставили командовать Закавказским округом. Фамилия его... (Матросов смеется.) Поэтому все это досужие разговоры – тянет “своих”, привечает “своих”. Для меня все были “своими”, если нормально выполняли порученное дело...».

Опорный пункт 7-й погранзаставы Пришибского погранотряда

...В период «хрущевской оттепели» (1957–1964 гг.) происходила перестройка оперативных органов пограничных войск. В 1958–1959 годах проводится значительное сокращение численности Вооруженных Сил СССР, в том числе и пограничных войск. Упраздняются некоторые пограничные округа, вместо них создаются оперативные группы, сокращаются отдельные пограничные отряды. Перемены затронули и оперативные органы пограничных войск. В пограничных отрядах и ОКПП вместо разведывательных отделов вводятся отделения, вдвое уменьшается численность оперативного состава.

В начале 60-х годов в интересах улучшения руководства оперативной деятельностью разведывательные отделы (отделения) выводятся

из состава штабов пограничных войск, устраняется многоступенчатость в управлении их деятельностью, вводится институт помощников начальника ГУПВ КГБ СССР, начальников войск пограничных округов, пограничных отрядов и ОКПП по разведке. В 1962 году в связи с заметной активизацией разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб на каналах международных транспортных сообщений в соответствии с решением Коллегии КГБ при Совете Министров СССР по улучшению деятельности контрольно-пропускных пунктов и усилению контроля пропуска иностранцев через границу на оперативно-важных направлениях создаются контрразведывательные органы и вводится должность заместителя начальника ОКПП по контрразведывательной работе.

Во второй половине 60-х годов в связи с резким обострением обстановки на советско-китайском участке границы по решению ЦК КПСС и советского правительства проводятся мероприятия по совершенствованию организации и деятельности разведывательных аппаратов. После событий на острове Даманском и в районе озера Жаланашколь Коллегия КГБ при Совете Министров СССР определила меры по повышению эффективности их деятельности. В соответствии с указанными решениями разведывательные аппараты на советско-китайской границе усиливаются опытными и подготовленными кадрами за счет территориальных органов КГБ. Руководством пограничных войск и лично В.А. Матросовым, который проявлял постоянную заботу о всестороннем обеспечении китайского направления, параллельно ведется активная работа по активизации и повышению эффективности разведывательной и контрразведывательной деятельности на советско-китайской границе. В 70-е годы и на других участках государственной границы разведывательные отделения по-

граничных отрядов и ОКПП переформируются в разведывательные отделы.

В следующем десятилетии в связи с обострением обстановки на советско-афганской границе усиливаются оперативным составом некоторые разведывательные отделы Среднеазиатского и Восточного пограничных округов. А 3 декабря 1991 года Указом Президента СССР создается межреспубликанский орган государственного управления в сфере защиты интересов СССР и входящих в него суверенных республик на государственной границе и в экономической зоне – Комитет по охране Государственной границы СССР. Пограничные войска на время становятся самостоятельной структурой. А скоро начинается их новая, уже российская, история...

Развитие и становление разведки напрямую связано с историей государства, разведчики всегда были и остаются на переднем крае, защищая интересы страны на государственной границе. Переход к оперативной охране рубежей страны серьезно повысил роль и ответственность оперативных органов. Успешная и эффективная деятельность на данном направлении обусловила необходимость мобилизации всех сил и средств на решение задач по охране границы, поиска новых способов их решения, исключения шаблонов в работе, повышения организованности и дисциплины. И хотя напряженный труд, направленный на получение упреждающей, достоверной и всесторонней информации, зачастую не виден постороннему глазу, от качества работы разведчиков, анализа оперативной информации напрямую зависят эффективность и своевременность принимаемых управленческих решений.

Для Вадима Александровича многолетняя служба в разведке стала не просто эпизодом служебной биографии. Скорее наоборот, она стала судьбой и создала тот прочный фундамент, на котором Матросов выстроил и всю свою последующую работу – на должностях от начальника пограничных войск Закавказского пограничного округа до начальника Главного управления пограничных войск – начальника Пограничных войск КГБ СССР, заместителя Председателя КГБ СССР.

Глава четвертая ВО ГЛАВЕ ВОЙСК ОКРУГА

*«...Ни одна проблема не решалась “горлом”,
во всем присутствовала уважительная,
взвешенная и продуманная линия поведения».*

В.А. Матросов

13 марта 1963 года Вадим Александрович был назначен на должность начальника пограничных войск Закавказского пограничного округа. Отмечая исключительную обстоятельность Матросова, его дотошность в любых вопросах и прекрасную разведывательную подготовку, смело можно предполагать, что перед тем, как приступить к новым обязанностям, он в деталях изучил всю здешнюю предысторию. Тем более что начальник войск округа – первая самостоятельная и ответственнойшая должность Вадима Александровича.

Обратимся и мы к истории – хотя бы вкратце...

...Закавказский пограничный округ начал формироваться в октябре 1922 года. Он предназначался для охраны государственной границы в пределах ЗСФСР с Турцией и Персией в экономическом и политическом отношениях, обеспечения нерушимости границ, защиты в необходимых случаях пограничного населения от нападения вооруженных банд, а в пределах двенадцатимильной морской полосы – для предотвращения расхищения водных богатств.

Генерал-майор В.А. Матросов – начальник войск Закавказского пограничного округа КГБ при СМ СССР

Организационное устройство, состав и численность войск округа постоянно изменялись в зависимости от складывающейся обстановки. Сформированные в округе пограничные батальоны и роты в 1923 году были сведены в три пограничных отряда: Батумский, Ереванский и Бакинский.

Год спустя пограничные войска Закавказья перешли на новую организационно-штатную структуру: отряд, комендатура, застава. Пограничные органы и войска были объединены в единый аппарат. Из имеющихся сил и средств было сформировано десять новых пограничных

отрядов, в Мегринском районе выставлена отдельная погранкомендатура. Пограничный контроль осуществлял КПП «Баку».

Реорганизация происходила и в морских подразделениях. Штабы ранее созданных Батумского отряда погрансудов и Каспийской флотилии в мае 1924 года были расформированы. Позднее из них создали две окружные морские базы.

С 1932 года в охране границы на участке округа стала применяться авиация, в Тбилиси был сформирован авиаотряд.

В феврале 1937 года в составе НКВД Грузинской и Азербайджанской ССР сформированы управления пограничной и внутренней охраны, а в Армянской ССР – отдел пограничной охраны, который через полтора года был реорганизован в Управление пограничных и внутренних войск НКВД Армянской ССР.

С началом Великой Отечественной войны лучшая часть личного состава этих округов была направлена на формирование десяти

стрелковых дивизий для обороны Москвы и Ленинграда. В конце 1941 года в составе Азербайджанского округа был сформирован 26-й стрелковый полк, который затем участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе, прорыве «Голубой линии» и в войне с Японией.

В марте 1946 года пограничные войска включены в состав МВД СССР, в октябре 1949-го – в МГБ, в марте 1953-го – в МВД, в феврале 1957-го – в КГБ при СМ СССР.

В феврале – марте 1954 года произведено сокращение численности пограничных войск МВД СССР. Сокращению подверглись и аппараты управлений пограничных войск Армянского и Азербайджанского округов, других подразделений. Пограничные войска Грузинского, Армянского и Азербайджанского округов вновь объединены в один – Закавказский пограничный округ.

Республики постоянно вели тяжбу с Центром за свою самостоятельность в вопросах организации охраны границы, поэтому в последующие годы преобразования в погранвойсках не прекращались. То создавались округа, то вновь преобразовывались в оперативные группы.

С точки зрения управления, не говоря уже о том, как они выглядели с позиции здравого смысла, ничего хорошего подобные преобразования ни войскам, ни делу охраны границы не несли. Поэтому, наконец, в марте 1963 года Грузинский, Азербайджанский округа и Оперативная группа пограничных войск КГБ при СМ Армянской ССР были объединены в один – Закавказский пограничный округ КГБ при СМ СССР с дислокацией управления войск округа в Тбилиси.

Общая протяженность границы округа составляла 2 416,3 километра, из них: сухопутной – 451, речной – 960,5, озерной – 5, морской – 1 013,5. В состав округа вошли 12 пограничных отрядов, школа сержантского состава службы собак, батальон связи, рота связи, группа сторожевых кораблей в Баку, вскоре реорганизованная в отдельный дивизион, отдельный дивизион сторожевых кораблей в Очамчире, ОКПП «Баку», две редакции окружных газет, комендантура управления войск округа, три госпиталя, два дома отдыха, три

Начальник войск Закавказского пограничного округа генерал-майор В.А. Матросов и начальник Батумского погранотряда подполковник Ю.А. Нешумов

военсклада, авторемонтная база, две кинобазы, шесть отдельных инженерно-строительных рот. Общая численность войск округа составляла 23,5 тысячи человек.

Вот как объяснялась необходимость создания укрупненных пограничных округов в письме Председателя КГБ при СМ СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС от 5 января 1963 года: «Трехлетний опыт охраны границы и всестороннее изучение практики управления войсками, охраняющими государственную границу с капиталистическими государствами и со странами социалистического лагеря, показывают, что в условиях мирного времени и сложившейся сейчас обстановки на государственной границе возможно дальнейшее совершенствование организационной структуры пограничных войск путем укрупнения округов применительно к особенностям охраняемых участков. Проведение этих мероприятий позволит за счет сокращения окружных органов управления и подразделений

обслуживания высвободить часть личного состава для усиления пограничных застав, контрольно-пропускных пунктов и пограничных отрядов, непосредственно выполняющих задачи по охране границы. В результате осуществления указанных мероприятий ориентировочная экономия на содержание пограничных войск составит около 480 тысяч рублей в год».

Таким «укрупненным» округом – Закавказским и, пожалуй, самым сложным тогда в оперативном отношении на протяжении четырех лет (по апрель 1967 года) и руководил генерал-майор Вадим Александрович Матросов.

Из интервью В.А. Матросова

журналу «Ветеран границы» (январь 1998 г.):

” – Вадим Александрович, давайте остановимся на ситуации в Закавказье – традиционно непростом регионе для российского служивого человека. Оттуда, собственно, и начинался ваш путь профессионального военного. Спустя годы, в самый сложный период реформирования войск, там же Вы командовали округом. То есть особенности, если так можно выразиться, национального пограничного строительства Вам известны не по отчетам и справкам “с мест”, все это пропущено через собственную жизнь и службу. Сегодня, пожалуй, как никогда обстановка в Закавказье тяготит своей двойственностью, нестабильностью... Так что же там происходит? В чем корень противоречий?

– Давайте сразу проведем временную грань. Между тем, что было и что есть, знак равенства ставить нельзя. Хотя, согласен, я принимал округ в достаточно сложное время и с непростой задачей: предстояло из трех самостоятельных формирований – в Грузии, Армении и Азербайджане – сделать одно, что и получило вскоре название Закавказского погранокруга. Это реформирование в республиках восприняли довольно болезненно. Реакцию первых лиц Закавказья мы

предполагали. Одно дело, когда у каждого “свои” погранвойска, и совсем другое – централизация. Москва очень напряженно следила за ситуацией. Из штаба постоянно звонили: “Вадим, ну как, ну что? Может, приехать, помочь?”. Я отказывался – массовые наезды ни к чему бы не привели. Начинать решили с Баку. На первом же совещании сказал: давайте работать, эмоциями мы границу не прикроем. Ну, конечно, не забыл и о шажке лести, сообщил, что где-то я и сам как бы азербайджанец, в 1938 году начинал службу в Ленкоранском погранотряде. Факт этот, безусловно, работал.

Тем не менее какое-то время натянутые отношения сохранялись. Затем я побывал в Ереване, Тбилиси, Краснодаре... Потихоньку начали выстраивать систему – и охраны границы, и человеческого общения. Главным было не отмахиваться от деталей, каких-то малейших нюансов. Едва возникала напряженность, связанная с пограничниками, – выезжали на место, договаривались, сглаживали противоречия. Гибкость требовалась необыкновенная! Где-то через год механизм заработал безотказно, новую структуру восприняли на всех уровнях, и началась полноценная работа. Мне и сейчас за нее не стыдно. Более того – у меня осталось чувство глубокого удовлетворения. Кажется, что тогда мы лучше понимали друг друга, лучше разбирались в обстановке и особенностях момента. Ни одна проблема не решалась “горлом”, да это было и невозможно, во всем присутствовала уважительная, взвешенная и продуманная линия поведения...».

На должности командующего войсками округа Вадим Александрович ярчайшим образом проявил свой талант военачальника, командира и дипломата. Объединение Грузинского, Армянского и Азербайджанского округов и, как следствие, создание единой окружной системы охраны границы в Закавказье являлись крайне непростым делом. Тем более что реализация этого процесса не должна была сопровождаться осложнением отношений с руководством закавказских республик. Генерал-майор В.А. Матросов с этой задачей справился блестяще и в короткий срок.

**Полковник Н.П. Северинов,
начальник тыла Закавказского,
затем Северо-Западного
пограничных округов:**

” *Наша совместная пограничная служба с В.А. Матросовым началась с конца марта 1963 года, в период формирования Закавказского пограничного округа из двух округов: Азербайджанского, Грузинского и Ереванской оперативной группы.*

Координировал взаимодействие командования прежних округов, создаваемого пограничного округа и местных государственных и партийных органов Армении, Азербайджана и Грузии начальник штаба ГУПВ генерал-лейтенант С.А. Банных.

В апреле 1963 года вся работа по формированию Закавказского округа была закончена. Граница округа пролегла от Керченского пролива по берегу Черного моря, далее по суше с Турцией, Ираном, по берегу Каспийского моря до окраин Баку. В его состав вошли Новороссийский, Батумский, Хичаурский, Ахалцихский, Ленинанканский, Октемберянский, Арташатский, Нахичеванский, Мегринский, Гадрутский, Пришибский, Ленкоранский отряды, другие пограничные части и учреждения.

Начальником войск вновь созданного пограничного округа был назначен “москвич” генерал-майор Вадим Александрович Матросов, начальником политотдела – “бакинец” полковник Николай Денисович Песков, начальником штаба – генерал-майор Иван Григорьевич Борец из Владивостока, заместителем начальника войск – “тбилисец” генерал-майор Леонид Яковлевич Сеньков, начальником тыла – я, “ереванец” полковник Николай Прокофьевич Северинов.

После взаимного знакомства, многочисленных организационных мероприятий в середине апреля 1963 года в Тбилиси состоялась первая окружная партийная конференция, на которой присутствовал и выступал начальник ГУПВ КГБ СССР генерал-полковник Павел Иванович Зырянов. Были избраны окружные партийные органы, приняты резолюции о задачах на предстоящий период.

Началась активная повседневная деятельность.

Оперативная обстановка на участке округа была очень напряженной. Нарушители границы часто лезли к нам и от нас. Пограничные поиски практически не прекращались ни на день. Надо отметить, что на участках большинства пограничных отрядов активную помощь в охране границы оказывало население Грузии, Армении и Азербайджана. Взаимоотношения пограничников с местным населением были дружескими.

Вадим Александрович отлично знал вопросы пограничной службы и теоретически, и на практике. Был требовательным начальником для подчиненных. Часто выезжал в пограничные отряды, непосредственно на границу. При этом не всегда пользовался транспортом, много ходил вдоль границы пешком. Был очень наблюдательным, все запоминал. Заботливо относился к подчиненным, начиная от солдата до генерала, поэтому его не только уважали, но и любили.

Большое внимание он уделял вопросам тылового обеспечения, состоянию вооружения, транспортных средств и другой техники, заботился о питании и экипировке личного состава, его быте и отдыхе. Требовал того же от начальников пограничных отрядов и других руководителей. И там, где это строго выполнялось, показатели в охране и обороне рубежей Родины были высокими.

Меня, как начальника тыла округа, часто включал в группы офицеров, выезжавших в части, и требовал подробных докладов о состоянии дел, предложений, чем и как можно помочь командирам частей и подразделений в вопросах ведения войскового хозяйства.

Вадим Александрович очень оперативно реагировал на серьезные случаи обострения обстановки на границе. Иногда попадал в рискованные ситуации.

Был такой эпизод. Оперативный дежурный округа доложил Матросову о полученном сообщении: из части Советской Армии, дислоцированной в городе Эчмиадзине, ушел солдат с автоматом и патронами с целью прорваться в Турцию. Матросов тут же на машину с двумя офицерами управления войск округа – и в Октемберянский отряд. Вычислили направление вероятного движения нарушителя

границы – участок седьмой заставы. Граница на этом направлении была плотно перекрыта, начался пограничный поиск. В шеренгах поисковых групп находился и Матросов. Нарушитель границы замаскировался в горной пещере. И когда убедился в безнадежности своей попытки ухода за границу, вышел из пещеры и сдался пограничникам. На допросе он, показывая на Матросова, сказал: “Вот этого генерала я несколько раз держал на мушке автомата, раздумывая, стрелять или не стрелять, но так и не решился...”

Мы часто просили Матросова не рисковать, но поступал он все равно всегда по-своему...

Моя совместная служба с Вадимом Александровичем продолжалась четыре года. В апреле 1967 года его назначили начальником штаба ГУПВ КГБ СССР. Жалко было расставаться, но мы тем не менее тепло поздравили его с повышением по службе. Командование округом он передал начальнику политотдела генерал-майору Н.Д. Пескову, который прошел школу Матросова и продолжал его традиции...»

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР А.И. Микоян и начальник войск Закавказского пограничного округа генерал-майор В.А. Матросов в Ереване

Дипломатия – то самое качество, о котором мы чуть раньше упомянули и которое не раз помогало Матросову решать наисложнейшие вопросы, пригодилось и тогда, при объединении округов. На протяжении всей своей службы Вадим Александрович на практике и с неизменным положительным результатом демонстрировал, насколько важно выстраивать с людьми именно человеческие отношения. Но главное здесь, конечно, то, что умение Вадима Александровича располагать к себе самых разных людей, вызывать у них доверие и уважение подкреплялось прежде всего всеохватывающим профессионализмом – если вообще не строилось на нем. Охотиться так, будто всю жизнь только в лесу и жил, машину водить как завзятый гонщик с многолетним стажем, охрану границы грамотно организовать в государственном масштабе – все он мог, во всем разбирался глубоко, умея докапываться до самой сути...

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” Перебираю в памяти сюжеты исторических событий, стремлюсь отыскать прототипы всех известных персонажей, с кем можно сравнить В.А. Матросова... Пожалуй, с Жозефом Фуше, министром внутренних дел Франции первой четверти XIX столетия, одним из могущественных людей своего времени, единственным человеком, уцелевшим в бурях наполеоновской эпохи. Бальзак, видевший не только внешний покров событий того времени, но и его закулису, признал Фуше самым интересным в психологическом плане характером своего времени, единственным настоящим министром, самым умным человеком, которого он знал, гением, единственным в своем роде.

Вадим Александрович Матросов как раз и был из породы подобных редких людей, сложившихся и выросших в социальных бурях своего времени. Он достиг в самореализации своих сущностных сил таких вершин, с которых люди глубокого ума приобретают умение предвидеть будущее. Под внешней поверхностью обычных смертных у них скрыта глубина, позволяющая им быть загадкой для современников и понятными лишь впоследствии.

Своеобразная талантливость В.А. Матросова мне открылась не сразу. Память, как свиток, отбирает самые яркие впечатления. Но даже первые из них, полученные с заземленного наблюдательно-го пункта начальника политотдела Ленкоранского пограничного отряда, до сих пор хранятся в памяти.

...Как-то погожим воскресным днем лета 1963 года на пограничном вертолете в Кызылагачский заповедник, располагавшийся в зоне дислокации пограничного отряда, в сопровождении В.А. Матросова на охоту прибыли первые секретари ЦК Компартии Грузии, Азербайджана и Армении. Мы знали, что руководители Азербайджана и Армении настороженно отнеслись к идее укрупнения округа, и понимали, какие интеллектуальные усилия потребовались В.А. Матросову для проведения такой “встречи без галстуков”.

Известно, что у Матросова была выраженная страсть к охоте. На той встрече он сумел заразить ею своих высокопоставленных гостей. Смотрелись они здесь не чопорно, как на портретах, а напоминали тургеневских добрых мужиков Калиныча и Полутыкина из “Записок охотника”, лирических персонажей известной картины В.Г. Перова “Охотники на привале”. Таким вот образом свое увлечение Вадим Александрович сумел использовать для создания благоприятной обстановки, что в итоге способствовало достижению главной цели.

Забегая вперед, скажу, что в последующем, в должности начальника политотдела этого округа я сам убедился, что без личных человеческих отношений с руководителями закавказских республик и Краснодарского края невозможно было успешно представлять интересы пограничников. “Урок Матросова” как нельзя кстати мне пригодился, ибо мой предшественник именно по этим основаниям был объявлен персоной “нон грата” и перемещен на другую должность. К слову, согласование моей кандидатуры с В.П. Мжаванадзе, первым секретарем ЦК Компартии Грузии, взял на себя “специалист по Кавказу” В.А. Матросов, в то время уже начальник штаба ГУПВ...».

**Генерал-майор А.Я. Крышко,
заместитель Председателя Комитета
по охране Государственной границы СССР
по вооружению и технике:**

” События, которые тесно связаны со мною лично, попытаюсь воспроизвести так, как я их запомнил, как я воспринимал их тогда, в те дни, на фоне которых высвечивалась крупная для меня фигура Вадима Александровича Матросова.

Начну с первой нашей встречи, которая состоялась в 1963 году, при вступлении Вадима Александровича в командование только что сформированным Закавказским пограничным округом. Знакомство с округом Вадим Александрович начал с труднодоступного высокогорного Хичаурского пограничного отряда, в котором я служил в должности командира автотранспортной роты.

На совещании Вадим Александрович кратко сформулировал концепцию охраны границы вновь сформированным пограничным округом, зона ответственности которого теперь простиралась на пограничные районы всех трех закавказских республик: Грузии, Азербайджана, Армении, а также Черноморского побережья Краснодарского края. Мы с любопытством всматривались в нового начальника войск округа, приглядывались к его манерам, оценили выступление без “бумажки”, статную спортивную фигуру, располагающую к доверию улыбку, доброжелательные остроты.

После совещания начальник пограничного отряда майор П.И. Георгадзе пригласил Вадима Александровича на обед в офицерскую столовую. Я временно замещал начальника тыла и оказался на этом обеде. Начальник отряда, сославшись на обычаи кавказского гостеприимства, предложил В.А. Матросову по “пять грамм” коньяка. Вадим Александрович хитровато улыбнулся и сказал: “Согласен при условии, если начальник тыла подаст всем пятиграммовые стопки”. Георгадзе развел руками и с улыбкой без слов заключил: спиртное отменяется.

С первой встречи я как-то сразу проникся к Матросову чувством особого доверия. Наверное, прежде всего, благодаря его компетентности и высочайшему профессионализму. Отсюда располагающие спокойствие и уверенность в себе, в своей правоте. Позже на собственном опыте убедился, какое важное значение имеют эти качества для утверждения авторитета офицера.

В.А. Матросов на охоте

После обеда Матросов направился к автомашине “ГАЗ-69”, которая была подготовлена к поездке по пограничным заставам. Я настоятельно отнесся к его команде водителю занять место на заднем сидении салона автомобиля. Ведь на этих горных крутых дорогах оборвалась жизнь многих неопытных водителей, в том числе и пограничников. И, набравшись смелости, я решился на монолог, смысл которого заключался в напоминании приказа начальника войск Союза о запрещении отстранения водителя от управления закрепленной за ним автомашины. Матросов улыбнулся и иронично произнес: “Очевидно, вы беспокоитесь за жизнь своего начальника отряда. Доставлю в целостности и сохранности”. Меня не оставяло чувство тревоги на всем протяжении его поездки по заставам. Сопровождавший Матросова начальник отряда по возвращении в управление (дорога в Ахалцихский отряд напрямую шла через горный перевал) сказал мне: “Машину начальник войск водит отлично”. В дальнейшем я многократно в этом убеждался и сам.

Мог ли я тогда думать, что Вадим Александрович сыграет ключевую роль в моей дальнейшей службе, а стало быть, и жизни. Конечно, мне многое дала Академия тыла и транспорта, автомобиль-

ный факультет, которой я окончил с золотой медалью в Ленинграде в 1971 году. Кроме этого, в формировании моего характера важную роль сыграли замечательные командиры, под началом которых прошло мое становление как руководителя, – бывшие начальники отрядов Александр Григорьевич Викторов, Пантелеймон Иванович Георгадзе, начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-лейтенант Константин Федорович Секретарев, начальник тыла пограничных войск генерал-майор Георгий Александрович Преображенский. Но решающую роль в моем становлении и профессиональном росте сыграл Вадим Александрович, которого считаю своим крестным отцом и духовным наставником...».

Да, это всего лишь штрихи к портрету Вадима Александровича, подтверждающие его способность выстраивать доброжелательные и результативные деловые отношения. Но совершенно понятно при этом, что свой авторитет командующего пограничными войсками самого сложного по управлению в те годы округа он утверждал в первую очередь, как уже не раз отмечалось, посредством высокого профессионализма, общей и военной культуры, умения видеть назревшие проблемы и поднимать пограничные вопросы на уровень общегосударственных, общенациональных задач. Как отмечал генерал-майор П.А. Иванчишин, «в нем был как бы синтез, сплав профессиональных знаний, жизненного опыта, интуиции...».

Именно в Закавказье Матросов приобрел бесценный опыт постановки пограничных вопросов в партийных и советских органах, который позволил ему своевременно и умело ставить их в последующем на рассмотрение Коллегии КГБ СССР, Секретариата и Политбюро ЦК КПСС, Совета Министров СССР. Именно в Закавказье, когда приходилось вникать абсолютно во все вопросы охраны границы и находиться в постоянном поиске наиболее эффективных методов работы, закалялся характер будущего главного пограничника страны. Характер цельный и самобытный, в котором чуть ли не в идеальных пропорциях сочетались качества великого военачальника и не менее великого человека...

**Генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов,
начальник штаба
Пограничных войск КГБ СССР:**

” *Мое знакомство с В.А. Матросовым состоялось летом 1963 года при назначении меня начальником Батумского пограничного отряда. Как раз был сформирован Закавказский пограничный округ, и Вадим Александрович был назначен его начальником. Я знал, что до этого он служил начальником штаба пограничных войск Северного округа, был заместителем начальника штаба Главного управления пограничных войск по оперативной работе (начальником разведки). Видимо эти обстоятельства и были решающими при назначении его на столь ответственный участок границы.*

Закавказье в силу своего геополитического положения в СССР всегда было беспокойным регионом, а в начале шестидесятых годов, в наиболее острый период “холодной войны”, наша конфронтация с Западом породила напряженную обстановку на границе

В.А. Матросов среди пионеров Закавказья

с Турцией и Ираном, где представители США и НАТО вели себя довольно активно. Естественно, что оперативная значимость Закавказского пограничного округа учитывалась Центром при подборе его командования...

Представившись Вадиму Александровичу (с ним в кабинете был и начальник политотдела округа полковник Н.Д. Песков), я по привычке ждал обычных в таких случаях расспросов о прежней своей службе, профессиональном образовании и т.д. Но этого не случилось. Уточнив, где моя семья и нет ли проблем с моим переездом из Ленкорани, где я служил ранее, Матросов сжато изложил ситуацию на участке Батумского погранотряда и другие особенности, характерные для него. Он не упустил и проблемы взаимоотношений начальника отряда с республиканскими властями Аджарии.

Начальник войск округа производил благоприятное впечатление с первых минут знакомства с ним. По-спортивному подтянутый, подвижный, он был мало похож на величественных генералов, довольно распространенных в то время в нашем Отечестве. Он был внимателен к собеседнику и никогда его не прерывал, даже если и не был с ним согласен. Любил юмор и сам охотно, при случае, шутил. Передав порой по телефону какое-либо важное указание, он через некоторое время мог в шутливой форме спросить: "Ну как, завалили или, наоборот, осилили это дело?". Кстати, эти черты его командирской этики – дружелюбие, корректность в отношениях с подчиненными – он сохранил и все последующие годы.

Вадим Александрович был достойным руководителем пограничного округа. Таково было мнение большинства офицеров. Что в нем импонировало нам, начальникам погранотрядов? Конечно, доверие, доброжелательность и четкость отношений. Его всегда интересовали проблемы крупные, оперативного масштаба, влияющие на оперативно-служебную деятельность отряда. Тут он был скрупулезен, внимателен и не терпел верхоглядства, общих, поверхностных суждений и выводов.

Как человеку военному, ему нравился образцовый воинский порядок на заставах, в других подразделениях, и он относился к этому

как к должному. Но у него не было “старшинских” привычек проверять солдатские тумбочки и кровати, делать разности командирам за плохо заправленные шинели. Вообще, мне кажется, он придерживался принципа, что каждый командир должен работать в рамках своих функций. Зная это, мы, начальники отрядов, никогда не лезли к нему с какими-либо мелочами, бытовыми проблемами и прочим. Решалось это на другом уровне, в соответствующих службах округа.

Как правило, с завершением рассмотрения основных моментов нам, начальникам отрядов, вместе с заместителями по разведке предстояли доклады об итогах оперативной деятельности. Причем начальник отряда докладывал обстановку и итоги работы по закордону, а его заместитель – по работе в нашем прикормоне. Заслушивал лично Матросов, с участием руководящих офицеров разведки округа. Тут же принимались необходимые решения, вносились коррективы в планы оперативной работы погранотрядов. Подготовка к таким обсуждениям нам стоила нескольких бессонных ночей накануне. Не хотелось опростоволоситься. Но и польза от этого была огромная.

Боевой информационный пост одной из застав Сухумского погранотряда

Как профессионал-разведчик, Матросов считал необходимым, чтобы начальники погранотрядов занимались оперативной работой не вообще, а конкретно, лично участвовали в проведении наиболее важных оперативных мероприятий.

Словом, для меня служба в Закавказском погранокруге под руководством Матросова была хорошей школой, временем обретения не только командирских, но и штабных навыков. Проблемы комплексного применения сил и средств в охране границы и надежного прикрытия ее наиболее активных участков, поддержание повседневной готовности сил и средств к действиям по обстановке на границе и тесного взаимодействия с местными органами КГБ и МВД, как и многие другие, на мой взгляд, решались в округе на хорошем, современном уровне и были вполне применимы на других участках границы. Сам стиль и методика работы Вадима Александровича в роли окружного руководителя были не просто понятны, но и воспринимались как оптимальные, наиболее эффективные».

В силу своего геополитического положения Закавказье являлось беспокойным регионом, особенно в наиболее острый период «холодной войны». В середине 60-х обстановка на участке Закавказского пограничного округа характеризовалась активизацией деятельности разведывательных и контрразведывательных органов США, Турции и Ирана. Наибольшая напряженность в обстановке на границах в 1963–1967 годах создавалась на участках Батумского, Ахалцихского, Ленинанканского, Октемберянского, Арташатского, Пришибского и Ленкоранского отрядов, ряд подразделений которых нес службу по усиленному варианту: в 1963 году – от 70 до 205 суток, в 1964 году – от 16 до 161 суток, в 1965 году – от 30 до 176 суток, в 1966 году – от 100 до 166 суток.

По частным решениям начальника войск округа и начальников погранотрядов вводилась усиленная охрана границы: в 1963 году – до 40 раз, в 1964 году – до 43 раз, в 1965 году – до 75 раз, в 1966 году – до 347 раз.

С учетом этой обстановки в округе проводились многочисленные мероприятия по совершенствованию охраны границы.

**Генерал-лейтенант Е.Н. Неверовский,
начальник войск
Камчатского и Восточного
пограничных округов:**

” *Встречи с Вадимом Александровичем оставили след в моей служебной деятельности на всю жизнь. А начались они в Закавказском округе, которым тогда командовал генерал-майор Матросов, точнее, в Ленинанканском погранотряде, еще точнее – на заставе, где я был начальником.*

С приходом В.А. Матросова в округе началась перестройка охранной границы, связанная с техническим переоснащением. Старые сигнализационные системы заменялись на новые. На заставы стали поступать автомашины, началось строительство дорог, оборудование рубежей прикрытия, внедрение расчетно-аналитического способа по действиям нарядов, застав, резервов комендатур и отрядов в охране государственной границы.

Опыт службы в Закавказье под руководством В.А. Матросова помог многим офицерам, которые перестраивали охрану границы на советско-китайской границе в конце 60-х – начале 70-х годов в связи с обострением обстановки на ней. Только впоследствии я оценил, какой титанический труд вкладывал генерал Матросов в укрепление и совершенствование охраны границы в Закавказье, как он настраивал нас, молодых офицеров, на высокое чувство ответственности за порученное дело.

Мы были настоящими фанатами границы. Что мы только ни придумывали, чтобы как можно более надежно прикрыть границу на участке своей заставы: здесь и консервные банки, развешанные на заградительных заборах для производства шума при преодолении, здесь и “спотыкачи” из колючей проволоки, и другие ухищрения...

Своим отношением к охране границы Матросов показывал нам пример высочайшей ответственности за порученное дело. Вот пара примеров моей работы с Вадимом Александровичем в тот период.

Работа начальника войск округа на заставе в период его нахождения в отряде не планировалась. Но в это время там был задержан нарушитель границы, и Матросов тут же приехал с начальником отряда подполковником Шевандо. Заслушав мой доклад по обстановке на участке заставы, действиям личного состава при задержании нарушителя границы, Матросов сделал подробный разбор действий заставы с офицерами, личным составом, поощрил отличившихся.

Другой пример. Пограничный наряд “прожекторный пост” доложил на заставу, что с проходящего поезда “Москва – Ереван” прыгнул человек и двинулся в сторону границы. Сработала система, заставка начала действовать по обстановке. Сигнал с заставы “включиться в розетку” застал меня на КСП при изучении следов. Дежурный по связи погранотряда: “Неверовский? Говорите с начальником войск”. Вадим Александрович выслушал короткий доклад и мое решение, задал короткие, четкие вопросы по решению. Меня поразило то, как он знает участок границы, и, конечно же, его стремительная реакция на малейшие осложнения в охране границы. В конце разговора он традиционно сказал: “Желаю успеха”. Эти слова я не раз слышал из его уст. Но именно те, заставские встречи сыграли решающую роль в моем отношении к службе, к подчиненным, когда я командовал отрядами, округами, руководил действиями войск в Афганистане...».

Основное внимание в то время в округе было обращено на искоренение линейного и открытого (караульного) методов несения службы, которые внедрялись на ряде участков в связи с неправильным применением техники в охране границы. В этих целях пересматривалась организация службы на всех пограничных заставах. В основу ее было положено расположение пограничных нарядов на тактически выгодных рубежах между границей и системой «С-100», а также в тыл от нее. При такой организации удалось преодолеть имевшуюся тенденцию к линейному расположению нарядов вдоль систем. Одновременно сохранялись контроль и обслуживание заградительно-сигнализационных систем.

Настойчиво внедрялись в пограничную службу скрытность и маскировка, особенно в службе пограничных нарядов «часовой границы» и «дозор». В летних условиях широко стал применяться такой вид наряда, как «секрет», с обязательным оснащением его простейшими сигнальными приборами, линейная часть которых, как правило, относилась в сторону ожидаемого движения нарушителя, что обеспечивало тактически выгодные действия пограннаряда.

Большое внимание уделялось подготовке пограничных застав к действиям по поиску и задержанию нарушителей границы. Этот вид оперативно-служебной деятельности застав был признан основным. Проводились систематические плановые тренировки личного состава. Осуществлялось оборудование рубежей прикрытия, особенно вдоль границы, средствами связи, сигнальными приборами и дорогами. При отработке взаимодействия между заставами на случай поиска устанавливались оперативные стыки, что обеспечивало передачу части участка заставы соседям и сосредоточение основных сил на направлении поиска.

При поиске в ночных условиях широко применялось освещение местности ракетами и прожекторами. На ряде участков на рубежах прикрытия границы при поиске создавалась «световая завеса». На некоторых направлениях – автоматическая подсветка местности прожекторами при сработке системы «С-100». На всех заставах в комплект боеприпасов тревожной группы включалось значительное количество осветительных ракет.

Осуществлялся широкий маневр резервами частей и округа. На морском участке границы главное внимание обращалось на охрану иностранных судов в портах и на рейдах,крытие кораблями вероятных направлений движения плавсредств-нарушителей и пловцов-одиночек, создание зон радиолокационного и визуального наблюдения за акваторией, заложение пограничных нарядов и нарядов дружинников непосредственно на берегу.

Важно отметить, что округ осуществлял охрану границы в тесном контакте с органами КГБ, МВД, советскими и партийными органами, а также местным населением республик Закавказья. На-

пример, в 1963 году членами ДНД и местным населением было задержано более 20 процентов нарушителей границы, 8,5 процента нарушителей пограничного режима.

За активную помощь пограничным войскам в охране границы только в 1964 году было награждено и поощрено 3 616 дружинников и местных жителей. Из них медалью «За отличие в охране государственной границы СССР» – 43 человека, ценными подарками и деньгами – 611 человек, грамотами – 1 851 человек, годовой подпиской на журнал «Пограничник» – 23 человека, благодарностями в приказах – 1 165 человек.

**Из оперативного донесения
Председателю КГБ при СМ СССР
генерал-полковнику В.Е. Семичастному:**

” Утром 13 марта на окраине поселка Махинджаури Тенгиз Абашидзе (17 лет) заметил, как неизвестный человек прятал чемодан. При осмотре чемодана оперативными работниками обнаружены одежда, англо-русский словарь, 46 патронов к охотничьему ружью... Накануне в Махинджаури убит шофер такси Микеладзе Т.И.

С 14 на 15 марта в районе, где неизвестный прятал чемодан, заложена засада (младший сержант Кулаков со служебной собакой, курсант Сидоренко и оперативный работник КГБ Жгенти Нодари Леонидович). Их умелыми и решительными действиями неизвестный был задержан (некто Устинов Анатолий Васильевич, 1947 года рождения, который после грабежа намеревался уйти в Турцию). За проявленное мужество все участники операции (включая Тенгиза Абашидзе) награждены медалью “За отличие в охране государственной границы СССР”.

Начальник войск Закавказского пограничного округа генерал-майор В. Матросов.

Председатель КГБ при СМ Грузинской ССР генерал-лейтенант А. Инаури.

30 марта 1966 года».

Тревожная группа

В целях создания устойчивой и эффективной охраны границы в Закавказском округе настойчиво проводилась линия на массированное сосредоточение сил и средств на направлениях вероятного движения нарушителей. Одновременно в частях войск округа продолжалось дальнейшее внедрение в охрану границы технических средств – вертолетов, автомашин, прожекторных станций. В каждом пограничном отряде готовились 1–2 подвижные прожекторные станции, которые в условиях нормальной охраны границы использовались для несения службы на направлениях вероятного движения нарушителей, а при осложнении обстановки перебрасывались на угрожаемые направления. Так, с помощью инженерных и технических средств в 1963–1966 годах было задержано в 68 случаях 152 нарушителя границы.

**Генерал-лейтенант В.С. Донсков,
начальник войск Восточного пограничного
округа (1975–1985 гг.), заместитель начальника
Пограничных войск КГБ СССР,
заместитель Главнокомандующего
пограничными войсками РФ (1985–1993 гг.):**

” Впервые я познакомился с В.А. Матросовым в 1967 году, когда он стал начальником штаба Пограничных войск СССР и при-
был в Западный погранокруг в новом качестве. В то время я работал
начальником первого отдела – заместителем начальника штаба
этого округа. Матросов собрал отдел и заслушал каждого о состоя-
нии дел на закрепленных участках, по функциональным обязанно-
стям и остался явно неудовлетворен. Действительно, беседа выяви-
ла недостаточно глубокие знания ряда офицеров принципиальных
вопросов, определяющих службу. Не в полной мере анализировались
процессы охраны границы, а следовательно, не определялись перспек-
тивы дальнейшего ее совершенствования. Мне и офицерам было вы-
сказано немало претензий. Так что первое знакомство не оставило
приятных впечатлений.

Тогда же мы на западной границе поняли, что перед нами не про-
сто новое должностное лицо, а крупный специалист в области орга-
низации охраны границы. Западный округ тогда еще толком ничего
не знал о той огромной работе, которая проводилась Матросовым в
Закавказье, о мероприятиях, которые были разработаны и опреде-
лены знаменитым приказом по округу № 63 и активно внедрялись в
охрану границы...».

Здесь следует внести ясность. Владимир Семенович подразуме-
вает внедрение научных подходов в организацию службы, опреде-
ленных впервые в пограничных войсках приказом В.А. Матросова
по округу № 063 1966 года.

В развитие данного приказа штабом округа были разработаны ре-
комендации по расчетному методу планирования охраны границы

на участке заставы и при определении порядка несения службы и действий пограннарядов; отработаны и выверены основные служебно-тактические нормативы и рекомендации по организации службы войскового наблюдения на участке отряда; четко определены мероприятия по обучению офицеров войск округа. При этом осуществлено моделирование участков большинства застав округа и последующее программирование действий на них при нарушении границы с учетом поступающей техники. Организация службы строилась на основе расчетных данных, что повысило надежность охраны границы и позволило наиболее эффективно использовать имеющиеся силы и средства. Одновременно проводилось изучение охраны границы в одном из отрядов в экспериментальной организационно-штатной структуре.

Учения в Ахалцихском погранотряде в новой штатной структуре. 1967 год

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

„...Я связался со штабом Закавказского погранокруга. Разработкой этих вопросов под руководством В.А. Матросова занимались генерал-майор И.Г. Борец, полковник А.А. Власов и другие. Позднее это дело продолжил генерал-майор Н.И. Макаров. А тогда я был командирован в Тбилиси для изучения этого опыта. Да, бесспорно, это был новый подход в организации охраны границы, учитывающий поступление в войска техники. Все, что родилось тогда в Закавказском погранокруге и было создано трудом людей, служивших там, легло в последующем в основу новых уставов, наставлений, инструкций и внедрялось в дальнейшем во всех пограничных округах Союза. И я считаю, что это была одна из самых больших заслуг Матросова в деле совершенствования охраны советской границы».

Тревога на границе. Начальник погранзаставы
Ахалцихского пограничного отряда
капитан Эпиташвили

Всего за четыре года В.А. Матросовым в Закавказском округе была проделана огромная работа. Первый опыт масштабной деятельности – и не просто внушительный, а во многом революционный результат. Были пересмотрены методы и организация несения службы на заставах, совершенствовалась их оперативно-служебная деятельность, оборудованы заградительно-сигнализационными системами рубежи прикрытия, в охрану границы активно внедрялись инженерные и технические средства, повышалось внимание к взаимодействию с населением приграничья. А благодаря упомянутому приказу № 63 в организацию службы фактически было осуществлено внедрение расчетно-аналитического метода, что говорит о первых попытках комплексного использования разнородных сил и средств в охране границы, обеспечения их взаимодействия на

всех уровнях.

Все это показало не только организационный талант Вадима Александровича, но и его способность стратегически подходить к решению задач, в перспективе видеть возможности и пути совершенствования пограничной служебной деятельности. Можно смело утверждать, что В.А. Матросов в тот недолгий период, пока командовал войсками Закавказского округа, своими преобразованиями заложил современные основы искусства охраны границы.

Глава пятая

ХОЗЯИН «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА»

«...Правильный подход – строить войска в соответствии с существующими проблемами. Действительно, когда возникает проблема, тогда возникает и соответствующая форма...»

В.А. Матросов

В 1967 году В.А. Матросов возглавил штаб Главного управления пограничных войск, став и первым заместителем начальника Пограничных войск КГБ СССР. В том же году он получает звание генерал-лейтенанта.

В декабре 1972 года В.А. Матросов становится начальником Главного управления Пограничных войск КГБ при СМ СССР. В мае 1974 года ему присваивают звание генерал-полковника, а спустя четыре года – генерала армии. Вадим Александрович – первый руководитель пограничных войск, которому было присвоено столь высокое воинское звание. С февраля 1984 года, оставаясь во главе погранвойск, В.А. Матросов является заместителем Председателя Комитета государственной безопасности.

Весь период жизни и деятельности Пограничных войск Советского Союза, когда Вадим Александрович Матросов был начальником штаба, а затем их начальником, можно, нисколько не кривя душой, отнести к

страницам его биографии. Ничто в войсках не происходило без его ведома. Под руководством В.А. Матросова были осуществлены крупные мероприятия по усилению охраны государственной границы, локализации очагов напряжения на границе с КНР, по материально-техническому обеспечению пограничных войск. А когда началась война в Афганистане, пограничными войсками под его управлением успешно выполнялась главная задача – обеспечение безопасности государственной границы и населения пограничной зоны СССР. Буквально все явления и процессы, происходящие в пограничных войсках страны, Матросов пропускал через себя. Этим жил, этим были заняты днем и ночью его мысли на протяжении более чем двадцати лет..

Что же касается названия главы – «Хозяин «железного занавеса», которое некоторым может показаться неточным, к нему мы еще вернемся. Тем более, что имеется на этот счет комментарий самого Матросова. Не нами сказано, что любое образное сравнение хромает. Весь вопрос – насколько?..

Итак, чем же жил начальник войск, какие вопросы решал, какие проблемы его занимали в семидесятые – восьмидесятые годы?

Этот период характеризовался ростом гонки вооружения (в начале 1970-х годов СССР добился военно-стратегического паритета с США), идеологической борьбой, нагнетанием страха и недоверия между странами и народами. Резкие обострения в межгосударственных отношениях сменялись спадами напряженности.

Все это оказывало непосредственное влияние на состояние и развитие советских пограничных войск. Граница, подобно барометру, чутко реагировала на любые изменения, происходившие в международной обстановке и внутри страны.

Эскалация «холодной войны», усиление подрывной деятельности иностранных разведок против СССР требовали безотлагательного принятия кардинальных мер по усилению охраны государственной границы. Причем следовало учитывать возрастающий объем и сложность задач, включающих охрану экономических и природных ресурсов, в том числе рыбных богатств, континентального шельфа, участие в войне в Афганистане и так далее.

Генерал-лейтенант В.А. Матросов в служебном кабинете

Обострение внешнеполитической ситуации практически свело на нет результаты разрядки международной напряженности, достигнутой в первой половине этого десятилетия. В середине 1960-х годов усилились разногласия в мировом коммунистическом движении, произошел раскол мировой системы социализма. А в конце 60-х годов из-за «Пражской весны» возникла угроза раскола и стран «социалистического содружества», входивших в Совет Экономической Взаимопомощи и Организацию Варшавского Договора. Обстановка на западных границах СССР осложнилась. Приграничные районы Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии стали сферой активных интересов различных спецслужб капиталистических государств. Учитывая это обстоятельство, советское правительство вынуждено было вновь установить на границе от побережья Балтийского моря до Черного пограничную зону, упраздненную в 1960 году, в пределах территории сельских (поселковых) Советов и провести паспортизацию.

В этот период резко осложнились советско-китайские отношения – из многолетних дружественных они переросли во враждебные. Ареной их проявления стала государственная граница.

...Позволим себе небольшое отступление.

Вадим Александрович Матросов, если считать от Г.Г. Мокасея-Шибинского, возглавлявшего Отдельный корпус пограничной стражи в первые месяцы советской власти, и быть очень уж точным, был двадцатым по счету руководителем пограничного

ведомства и, пожалуй, самым удачливым. Целый ряд его предшественников были в довоенные годы репрессий арестованы по ложным обвинениям и расстреляны. Ныне реабилитированы. Осужден, расстрелян, но не реабилитирован только М.П. Фриновский, поскольку он был сам причастен к массовым репрессиям. В числе репрессированных оказались десятки начальников войск пограничных округов и начальников политотделов, многие руководители отделов и служб Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР, управлений округов, отрядов, офицеры комендатур и застав...

Из записок В.А. Матросова:

” *...Особенности прожитого периода. При всех различиях в каждом этапе – одно и то же в основе. Менялись верхушечные лозунги, а суть оставалась той же. Все “крутые повороты” осуществлялись за счет народа, хотя и “ради него”... Подавляющая вся и все пропаганда стала основой, движущей силой. Привлекательная, но ничего не дающая (построение социализма в 30-х годах, демократические свободы – лозунги. Непрерывное мощное давление сверху, часто переходящее в репрессии). “Кто не с нами, тот против нас...”».*

О репрессиях в погранвойсках Матросов знал не понаслышке. Он был их очевидцем, хоть и служил тогда всего лишь ефрейтором в штабе отряда. Говорим об этом потому, что в своих записках Вадим Александрович не раз и не два упоминает репрессии в отношении офицерских кадров, особенно в связи с нашими неудачами на фронте в первый и начальный период Великой Отечественной войны. Это суждения зрелого мужа, располагающего информацией конца двадцатого века о репрессиях в СССР. Тогда же он судил о них по атмосфере, которая складывалась в пограничных и внутренних войсках. А это была атмосфера шпиономании, доноительства, подозрительности. Не с тех ли времен у него особая скупость на внешнее проявление чувств и сдержанность в словах?

...Вадим Александрович хорошо чувствовал свое время, знал, что он останется в истории, думал о том, каким он останется в истории. Это накладывало отпечаток на его поведение. Поэт справедливо заметил: «От людей остается, кому как удастся. Штаны от одних, от других – государство». Было бы совсем неплохо, если бы все думали о том, что от них остается...

Отдельные предшественники Матросова на посту начальника Главного управления пограничных войск находились в должности от нескольких месяцев до нескольких лет. Дольше других руководили войсками Н.П. Стаханов – десять лет и П.И. Зырянов – девятнадцать лет с годичным перерывом. Почти столько же возглавлял пограничные войска Советского Союза Вадим Александрович. Пять лет он был у Зырянова начальником штаба.

По свидетельствам сослуживцев, Павел Иванович не видел в Матросове своего преемника. Он «вел» на свою должность начальника пограничной разведки генерал-лейтенанта Ф.А. Кузьмичева. Кстати, ничего не получилось с преемником и у самого Матросова. Как он ни противился, назначили Илью Яковлевича Калининченко, в 1985–1989 годах бывшего начальником штаба войск Союза.

Таковы уж, видимо, особенности советской кадровой политики. Это вопрос довольно тонкий, и здесь не хотелось бы его касаться. Отметим лишь, что у самого Вадима Александровича проводниками его идей в должности начальников штабов были известнейшие в войсках люди, выдающиеся, неординарные личности – генералы Лобанов и Нешумов, потенциал которых, по свидетельству современников, был значительно выше занимаемой ими должности, но они по разным причинам остановились в росте и дальше начальников штабов не пошли. Да и в войсках среди начальников войск округов были достойные кандидатуры...

Несомненно, Матросов многому научился у Зырянова. Павел Иванович был человеком совсем другого склада, чем Вадим Александрович. Можно сказать, совсем из другого теста, а если точнее, то из другого времени. Хрущевского времени и склада, если можно так выразиться. Он соответствовал тому времени. У него, несомненно, немалые заслуги в строительстве и укреплении пограничных войск

Посещение одной из частей Среднеазиатского погранокруга

(отдельные собеседники, с кем пришлось разговаривать в процессе подготовки этой книги, склонны утверждать, что во времена Зырянова для погранвойск сделано было больше, чем при Матросове. Например, в области строительства и т.д.). Их будут сравнивать, хотя вряд ли стоит это делать. Это были совершенно два разных типа руководителя, два разных стиля – авторитарный и демократический, хотя в чистом виде они и не существуют, разве что в теории.

Сегодня многие говорят об ошибках Зырянова. Дескать, по его инициативе, когда это совсем не диктовалось обстановкой, пограничные войска были сокращены почти на треть, так сказать, за компанию с Вооруженными силами страны. Потом эта численность восстанавливалась в течение более чем двадцати лет. При нем были попытки организовать охрану границы со странами народной демократии силами добровольных народных дружин. В ряде случаев его инициативы опережали свое время. Таковой была и попытка перенести немецкий

сменный вариант охраны границы на советскую почву. Десятилетний эксперимент, проводимый в погранвойсках...

Но была и многолетняя напряженная работа по руководству пограничными войсками самого крупного в мире государства, самой протяженной в мире государственной границы в один из сложнейших и противоречивых периодов истории страны. Об этом непροстом человеке, несомненно, честном в своих помыслах и начинаниях, еще будет сказано немало добрых слов и написано книг.

Не один год его пример был перед глазами у Матросова. Будучи на протяжении пяти лет у Зырянова начальником штаба, он принял

У Знамени Победы с пограничниками – Героями Советского Союза

у него войска тогда, когда они были на подъеме, когда был заложен фундамент не то, чтобы для их возрождения, а восстановления после многократных неоправданных потерь.

...Вернемся к событиям шестидесятых – семидесятых годов и, в частности, ко времени ухудшения советско-китайских отношений, ставших фактически враждебными.

История свидетельствует, что в ответ на отказ в размещении на территории Китайской Народной Республики советских военных баз (самолетов-перехватчиков, радиостанций для связи с подводными лодками на Тихом океане, предоставление китайских портов для подводного флота) Советский Союз отказался от выполнения соглашения о сотрудничестве в области ядерной физики и в 1961 году отозвал из Китая своих специалистов. В ответ вскоре Пленум ЦК КПК принял решение усилить борьбу против «современных ревизионистов». Начались провокации против советских консульств в Харбине, Шанхае, Урумчи, Кульдже. Они были закрыты. Китайское руководство использовало для обострения отношений стихийный переход в Советский Союз 60 тысяч жителей Синьцзяна, бежавших от преследований, обвинив в этом СССР. В сентябре 1963 года китайские власти предприняли дебош-провокацию на советской станции Наушки.

Советско-китайские противоречия приняли политический, а затем и идеологический характер. На переговорах руководителей СССР и КНР они не только не были сняты, а усилились и привели к разрыву отношений. Для оказания давления на Советский Союз китайская сторона решила использовать пограничную проблему.

Неурегулированность ряда вопросов по территориальному разграничению позволила Китаю заявить свои притязания на огромную советскую территорию и развернуть враждебную кампанию против СССР, вплоть до вооруженных выступлений.

Пользуясь тем, что ряд участков советско-китайской границы по рекам Амур, Уссури, Аргунь и другим были не оформлены или оформлены с нарушением (определение границы на карте не всегда совпадало с установлением границы на местности), китайское руководство стало предъявлять свои права на территорию СССР

площадь в полтора миллиона квадратных километров – Приморье, Хабаровский край, Сахалин, Восточную Сибирь вплоть до озера Байкал, районы Средней Азии вплоть до озера Балхаш (22 спорных участка, из них 16 – в западной и 6 – в восточной части советско-китайской границы). При этом правительство Китая заявляло, что ряд территорий в районах Приморья, Тувы, Монголии, Казахстана, республик Средней Азии и других отошли к России (Советскому Союзу) в результате навязанных ему силой неравноправных договоров.

В 1964 году в Пекин выехала советская делегация, в составе которой был и начальник пограничных войск генерал-полковник Зырянов как полномочный представитель в ранге заместителя министра. Переговоры были направлены на уточнение и возможную демаркацию государственной границы. В ходе шестимесячной работы граница

Награждение передовой авиационной части

была уточнена. В соответствии с международным правом граница по рекам была определена по фарватеру. Возникли затруднения в связи с определением принадлежности ряда островов на Аргуни, которые, находясь за фарватером с китайской стороны, были отнесены к России. Советская делегация предложила уступить эти острова Китаю в обмен на ряд островов на дальневосточном участке. Это предложение китайцы не приняли. Тогда советская делегация предложила вывести решение о принадлежности спорных островов «за скобки» для рассмотрения этого вопроса отдельно, в перспективе. Китайцы согласились. Однако против выступил Н.С. Хрущев, заявив: «Или все, или ничего». Переговоры были сорваны. Между тем на границе стали организовываться демонстративные выходы больших групп китайских граждан на оспариваемые участки, особенно на реках Амур и Уссури, показывая «стремление китайского народа вернуть отнятые у него земли». Китайское руководство заявило об «угрозе с севера» и выдвинуло лозунг «Готовься к войне».

Нарушения советско-китайской границы стали носить демонстративный характер. В 1964 году на границе китайцами было осуществлено 8000 провокаций с участием в них 30 тысяч человек, в 1965-м – 1970, 1966-м – 1100, 1967-м – 2130 провокаций с участием в них соответственно 5200, 5000 и 10171 человека. К примеру, в середине апреля 1965 года около 200 китайцев под прикрытием военнослужащих перешли на советскую территорию и восемью тракторами вспахали более восьмидесяти гектаров земли, мотивируя это тем, что занимают свою территорию.

С 1967 года провокации на советско-китайской границе начали приобретать характер столкновений. Китайская сторона предприняла попытки изменить линию границы на ряде участков в одностороннем порядке. Стычки на границе участились. Постепенно их характер становился все более опасным.

В 1969 году произошли первые крупные вооруженные конфликты на острове Даманском реки Уссури (2 и 15 марта), в районах Дулаты (3 мая) и озера Жаланашколь в Семипалатинской области (13 августа). К концу года число инцидентов достигло 4584...

Из записок В.А. Матросова:

” ...Вступив на пост Генсека, Н.С. Хрущев активно и примитивно начал крепить дружбу с КНР. Наряду с переговорами практиковал “доверительные” встречи, на которых поучал Мао, как надо строить социализм, и др. Вначале он выступал в роли мужиковатого простачка: “Да, Хрущев г-на Сталина не стоит”. Затем стал обращаться с китайскими руководителями как с бедными родственниками. В 1954 году обозначились трещины во взаимоотношениях Хрущева и Мао. Практически в таком же тоне строились взаимоотношения с другими странами содружества. Хрущев ужесточил свою критику Мао и китайцев вообще: “...без штанов ходят, а туда же – кричат о коммунизме...”. (Из текста, конечно же, не вытекает, что Н.С. Хрущев является главным виновником обострения советско-китайских пограничных отношений в 60–70-е годы. Вместе с тем не стоит сбрасывать со счетов личные симпатии и антипатии, а тем более форму и содержание высказываний лидеров двух держав в адрес друг друга. Влияние субъективных факторов на внешнеполитические отношения соседствующих держав более, чем очевидны. – Авт.).

...Будучи начальником штаба пограничных войск, Вадим Александрович принимал участие в разрешении ситуации на советско-китайской границе. Осенью 1969 года была создана новая комиссия по урегулированию проблем, имеющих отношение к советско-китайской границе, которую возглавляли заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов и начальник штаба пограничных войск В.А. Матросов.

Из рассказа В.А. Матросова

корреспонденту журнала «Ветеран границы»:

” ...Это была величайшая ошибка Хрущева. И сыграла она, в первую очередь, на руку американцам. В Вашингтоне с большой озабоченностью следили за советско-китайским сближением.

Представьте: две огромные страны. Неисчерпаемые людские ресурсы, мощная сырьевая база, растущий военный потенциал... То есть стратегическое превосходство Америка теряла. Воспринималось это очень болезненно. И предпринимались разные шаги, а данные мы получали постоянно, чтобы посорить наши державы. И цель была достигнута. Отдельные инциденты на границе начались уже в 1964 году. Сходились стенка на стенку, бывало – пускали в ход палки. Уже тогда все могло обернуться стрельбой, военным конфликтом. Но – выпало на 1969 год, на Даманский.

...Китайцы расстреляли нашу группу, осуществлявшую прикрытие тех, кто шел на переговоры. С такой провокацией мы, конечно, до этого не сталкивались. Меня срочно направили в район конфликта. Накануне состоялся довольно любопытный разговор с Брежневым. Он позвонил мне домой, и первый же вопрос был: “Что там происходит? Это война?”. Я ответил, что прилечу на место, разберусь в обстановке и доложу. “Нет, вы скажите – это война? – настаивает Брежнев. – Мне из Генштаба докладывают, что там есть уже все ее признаки”. Я понял: он хочет, чтобы его разуверили. Говорю: по данным разведки – и нашей, и, кстати, Генштаба, – военной группировки вблизи границы не зафиксировано, первый эшелон отодвинут очень далеко. Так что о чем-то серьезном говорить преждевременно. Только после этих слов Брежнев успокоился.

Вот так я оказался в самой гуще событий. Военную сторону вопроса мы разрешили: запросили “добро” на использование “Града”, и к середине марта Даманский был в наших руках. Потери с советской стороны составили 48 человек...

Да, это была хорошо продуманная провокация, направленная на обострение отношений между нашими странами. Иным путем поднять китайский народ до уровня ненависти к Советскому Союзу было нельзя. А вот когда началась пропаганда, когда стали показывать фильмы о событиях на острове – я в это время находился на переговорах в Пекине, – вот тогда пошла истерия... Наверное, можно было бы и избежать такого обострения, в чем-

то уступить, но наши политики тогда на компромисс не пошли. В итоге мы получили на границе протяженностью в семь с половиной тысяч километров адскую обстановку. Люди находились в постоянном напряжении. Да и многократно возрос объем работ: в спешном порядке стали возводить инженерные сооружения, строить дороги, устанавливать минные поля... Мы отгораживались от Китая, Китай отгораживался от нас. Мельница “холодной войны” закрутилась, потери в политическом плане были огромные... Ну а потом – переговоры в Пекине, которые вел Косыгин. Договорились прекратить огонь с обеих сторон...

О Даманском вспоминают часто, а о Жаланашколе, события на котором произошли в конце лета того же, 1969 года, – почти ничего. А ведь там мы, наученные опытом, провели классическую операцию. Получили данные разведки, окружили группировку, ударили... И потерь с нашей стороны почти не было. Даманский же останется в памяти как символ ошибки, символ недальновидной политики... Мы получили конфликтную ситуацию из-за неводержанности нашего лидера. Мне рассказывали осведомленные товарищи, как поссорились Хрущев и Мао Цзэдун. Поссорились из-за ерунды, походя... Мао в приватной беседе с Никитой Сергеевичем как-то высказал мысль, что пора, мол, разделяться: одним, наиболее экономически развитым (то есть нам), – строить социализм, другим (то есть им) – заниматься теорией коммунизма. Хрущев, забыв, что рядом переводчик, в очень резкой и непосредственной форме возразил. Естественно, реплику немедленно перевели Мао. И – все, как черная кошка пробежала. Вот какие “штучки” порождает история. В данном случае это отыгралось на горбу пограничников...».

...Особенности международной и внутривойсковой обстановки того времени предопределили формы и способы действий советских пограничных войск в охране границы. Влияние на них оказывали также увеличение количества поступающей техники, повышение качества вооружения, совершенствование организационных форм погранвойск.

Прославленный конструктор стрелкового оружия М.Т. Калашников и В.А. Матросов среди пограничников – делегатов XXV съезда КПСС. 1976 год

Участились случаи попыток перехода границы крупными масс населения. Менялась и тактика нарушителей границы. Они все чаще пытались уйти за границу в местах, доступных для свободного пребывания граждан, преодолеть пограничную зону и границу с ходу, без остановки в населенных пунктах вблизи нее, предварительно изучив режим и систему охраны. Нередко практиковался захват катеров и даже самолетов, уход с судов заграничного следования, часто использовались малые плавательные средства. Например, в феврале 1967 года пришлось отражать вторжение 1500 китайцев на участке Бикинского пограничного отряда... В дальнейшем, когда китайская сторона стала предпринимать на границе вооруженные выступления, пограничники столкнулись с новой задачей – отражением вооруженного вторжения противника на нашу территорию (2 и 15 марта 1969 года на острове Даманском).

Из исторических документов:

” В ночь на 2 марта подразделение китайских военнослужащих скрытно вышло на остров и организовало засаду. На китайском берегу для их поддержки заняли огневые позиции минометы, безоткатные орудия и крупнокалиберные пулеметы. Утром 2 марта еще 30 военнослужащих, демонстративно, двумя группами по 18 и 12 человек, нарушив границу, двинулись к острову.

Получив доклад от пограничных нарядов о нарушении границы, начальник заставы старший лейтенант И. Стрельников с резервом в 30 человек на БТР и двух автомобилях направился к острову. С группой из пяти пограничников он и оперуполномоченный особого отдела отряда Н. Буйневич вышли навстречу нарушителям. Вторая группа из 13 пограничников по берегу острова выходила к ним с фланга. Третья группа (12 человек) во главе с младшим сержантом Ю. Бабанским выдвигалась к острову с разрывом в 300 м.

Китайцы в упор расстреляли группу И. Стрельникова. Одновременно с китайского берега по пограничникам был открыт огонь из орудий и минометов.

Вторая группа, следуя по берегу острова, столкнулась с вражеской засадой. Из 13 пограничников в живых остался тяжелораненый рядовой Г. Серебров.

Китайские военнослужащие перешли в наступление. Группа Ю. Бабанского, заняв оборону, стойко отражала многочисленные атаки китайцев, сопровождавшиеся минометно-артиллерийским огнем.

Прибывший к месту боя с резервом начальник соседней заставы старший лейтенант В. Бубенин взял на себя общее руководство боевыми действиями. Решительной атакой на бронетранспортерах китайцы были отброшены за насыпной вал на острове. Под сильным огнем противника группа В. Бубенина залегла. Несмотря на ранение, В. Бубенин, возглавив одну из групп, на бронетранспортере обошел остров и с тыла внезапно атаковал китайцев. БТР Бубенина был подбит. Пересев на другую машину, он с шестью пограничниками

Вручение дипломов выпускникам высшего пограничного училища
вновь нанес удар, но уже во фланг атакующим китайцам и отбросил их с острова.

Решительными и умелыми действиями пограничников о. Даманский был освобожден. Активную помощь оказали пограничникам жители села Нижне-Михайловка и члены ДНД, которые доставляли боеприпасы, эвакуировали раненых.

Урок 2 марта не пошел провокаторам впрок, и 15 марта они вновь попытались захватить остров, но уже силами до пехотного полка с несколькими артиллерийскими и минометными батареями.

Для упреждения противника в ночь на 15 марта на о. Даманский была выдвинута пограничная застава маневренной группы подполковника Е. Яншина в составе 45 человек, четыре БТР и СПГ-9. На берегу р. Уссури сосредоточились отрядные резервы – 80 человек на семи БТР. На даманское направление был выдвинут мотострелковый батальон (без роты) с двумя танковыми взводами и батареей 120-мм минометов мотострелкового полка дивизии Дальневосточного военного округа, которые передавались в распоряжение началь-

Встреча с прославленными пограничниками Героями Советского Союза Н.Ф. Карацупой и А.В. Рыжиковым. 9 мая 1975 года

ника Дальнереченского пограничного отряда.

Утром примерно рота китайцев группами по 10–12 человек, поддерживаемая артиллерийским и минометным огнем, атаковала остров. Пограничники во главе с Е. Яншиным в течение часа отчаянно отражали многочисленные атаки противника, неся большие потери. Требовалась огневая поддержка боя, но ее не последовало, армейская ар-

тиллерия безмолвствовала. Приданные средства, за исключением танковых взводов, решением армейского командования из подчинения погранвойск были выведены. Пограничники не смогли сдержать напор методично прибывающих свежих сил китайцев.

Видя безысходность положения, начальник отряда полковник Д. Леонов, возглавив группу из четырех танков отряда поддержки мотострелковой дивизии, принял решение нанести удар в тыл китайской группировки. Однако из-за высокой плотности противотанкового огня китайцев атака сорвалась. Головной танк, в котором находился Д. Леонов, был подбит, а сам начальник отряда смертельно ранен. Три других танка, получив повреждения, отошли в исходное положение. Начальник оперативной группы полковник Г. Сечкин направил два танка во главе со старшим лейтенантом В. Соловьевым для усиления группы Е. Яншина. Пограничники, получив подкрепление, еще два часа стойко отражали яростные атаки китайцев, и только когда кончились боеприпасы, группа отошла, вынеся всех раненых и убитых.

К исходу дня была проведена контратака отрядом поддержки взаимодействующей мотострелковой дивизии. Две мотострелковые

роты с пятью танками совместно с заставой маневренной группы под руководством командира мотострелкового батальона подполковника Смирнова при поддержке артиллерии и минометов атаковали китайцев. Но время было упущено, противник успел прочно закрепиться на острове и оказал организованное сопротивление. Контратака захлебнулась.

В критический момент боя подразделения поддержки – артиллерийский полк, реактивный дивизион “Град” и минометные батареи крупного калибра – нанесли по противнику массированный огневой удар. Неся большие потери, китайцы покинули о. Даманский.

В этих боях, до конца выполнив свой воинский долг, погибли 48 пограничников, 35 получили тяжелые ранения.

За мужество и героизм полковнику Д. Леонову (посмертно), старшему лейтенанту И. Стрельникову (посмертно), младшему сержанту Ю. Бабанскому и старшему лейтенанту В. Бубенину было присвоено звание Героя Советского Союза. Большую группу пограничников наградили орденами и медалями.

Не сумев вооруженным путем отторгнуть часть советской территории на р. Уссури, китайцы решили взять реванш на дальнем и глухом участке границы Уч-Аральского погранотряда, в районе казахского поселка Жаланашколь.

Операция готовилась тщательно. В течение месяца в приграничном городе Чагучаке участники вооруженного нападения проходили специальную подготовку. В их состав были включены два кинооператора агентства “Синьхуа” для развертывания широкой политической кампании.

10–11 августа 1969 г. против участка погранзаставы лейтенанта Е. Говора китайские военнослужащие группами по 10–14 человек стали выходить к линии границы. К исходу 12 августа здесь было сосредоточено до 150 человек. В ночь на 13 августа они нарушили границу тремя группами. Одна группа вышла на высоту Каменная, две другие расположились на флангах.

Вторжение на нашу территорию вооруженных групп китайцев обнаружил пограничный наряд. В этот район прибыли личный со-

став заставы Е. Говора и резервы соседних застав на бронетранспортерах. Общее руководство осуществлял начальник штаба отряда подполковник П. Никитенко.

С рассветом лейтенант Е. Говор неоднократно через мегафон на русском и китайском языках передавал требование покинуть советскую территорию, но китайцы не реагировали, продолжая оборудовать огневые позиции на сопке. Еще одна группа из 12 китайских солдат, нарушив границу, бегом вдоль КСП направилась к высоте. По приказу подполковника П. Никитенко младший лейтенант В. Пучков с пограничниками на двух бронетранспортерах перерезал путь нарушителям. Китайцы открыли огонь. Их действия были поддержаны огнем с сопредельной территории. Пограничники вынуждены были применить оружие.

Три боевые группы, возглавляемые капитаном П. Тербенковым, старшим лейтенантом В. Ольшанским и лейтенантом Е. Говором, с трех направлений одновременно начали штурм Каменной. Два бронетранспортера группы В. Пучкова ударили по китайцам с тыла. Сопка была окружена, находившийся на ней противник уничтожен, а выдвигавшиеся на помощь к нему китайцы отброшены за линию границы...».

...Почти тридцать лет спустя Вадим Александрович, встретившись с историками-пограничниками, уточнил отдельные детали событий на Даманском.

Из стенограммы:

” ...Вопрос: Почему, на ваш взгляд, в условиях нарастания противостояния СССР и Китая руководство погранвойск поспешно, как нам показалось, выполнило решение Председателя КГБ Шелепина о сокращении погранвойск на 42 тысячи человек, в том числе 6 тысяч офицеров?

В.А. Матросов: Думаю, не надо отвечать, почему развилось противостояние. Там было не только противостояние, были и многие

другие факторы. Действовала, например, директива, принятая в 1946 году под номером 00146...».

Речь идет о приказе НКВД № 00146 от 25 февраля 1946 года, где говорилось: «Основной задачей в деле... охраны государственной границы считать полное изжитие безнаказанных нарушений». Далее излагались мероприятия, которые необходимо было для этого предпринять. Это был основной критерий в охране границы Советского Союза практически до середины восьмидесятых годов, в то время, когда войска уже выполняли много других задач: охрана рыбных ресурсов, двухсотмильная акватория, морская конвенция, защита природных ресурсов.

...Были усилены требования к погранвойскам, потому что против нас велась разнузданная разведка, агентура шла в СССР.

В тот период была тяжелая обстановка. В этих условиях было принято решение о сокращении армии на один миллион человек. Пограничные войска никто не собирался сокращать, никто не вносил такого предложения. Но тогдашнее руководство пограничных войск инициативно внесло предложение о том, что мы, дескать, тоже можем сократиться, у нас внутренних резервов достаточно и т.д. Потом, после сокращения, очень быстро начался обратный процесс.

Реплика с места: Это была инициатива Зырянова?

В.А. Матросов: Я тогда еще не работал в центре, был на периферии. С этими документами ознакомился позже. Было так, как это и сейчас часто бывает: кто-то хотел быть большим католиком, чем Папа Римский. И эта кроха, которая сократилась в погранвойсках, была весомой только для войск. Что это для армии в 5–5,5 миллиона?! Тогда по инициативе руководства пограничных войск был сделан ошибочный шаг. (Возможно, Вадим Александрович несколько сгущает краски о решающей роли П.И. Зырянова в неоправданном и значительном сокращении пограничных войск. Последнее слово все равно было не за П.И. Зыряновым. И решение, как правило, принималось коллегиально на самом верху. – Авт.)

Вопрос: Чем объяснить определенную непоследовательность в действиях руководства погранвойск и командования Дальневосточного военного округа при организации оборонительных действий на острове Даманском?

В.А. Матросов: Что вы имеете в виду под словом “непоследовательность”?

Вопрос: События произошли 2 марта, они показали намерения китайского руководства. К 15 марта возникла ситуация на Даманском. Посылают одну резервную заставу для выполнения задачи сдерживания такой значительной силы китайцев. Если, скажем, принято было решение на остров китайцев не пустить, то и силы надо было выставлять соответствующие. А если по политическим соображениям нецелесообразно было этот узел завязывать, то с какой стати посылать туда это подразделение – чтобы его просто перебили и больше ничего?..

В.А. Матросов: Вы имеете в виду, когда шли переговоры со Стрельниковым?

Вопрос: Первый случай – это со Стрельниковым, эта часть понятна, а вторая часть – когда Яншин с заставой маневренной группы там сутки находился и его, естественно, колотили, потери были понятны по условиям... Если проанализировать, как организовывались все эти дела, конечно, возникают вопросы. И еще один, вытекающий из этого. Взаимодействие с соответствующими частями и соединениями ДВО было организовано, утверждено в соответствующих планах. В течение всего дня боевые действия на острове шли, и только в 17 часов было принято решение о применении артиллерии для поддержки этой небольшой группы пограничников, находившихся на Даманском.

В.А. Матросов: Дело вот в чем. Как вы знаете, после первых выстрелов 2 марта туда была послана комиссия. После известных вам тяжелых событий послали меня. Я разобрался, и мы принимали меры. Дело вот в чем. Лосик (командующий ДВО. – Авт.) категори-

чески отказывался участвовать в этих событиях, считая, что это дело пограничников... Когда я туда прилетел, я говорил, что, дорогой мой (в Хабаровске мы собрались), надо армии браться за это дело, потому что нужен огонь... Во всяком случае, это было понятно.

Заметно выдвигение, как он сказал, армии. Я говорю: ты знаешь, что оперативная емкость этой зачуханной местности для дивизии мала... С китайской стороны на Даманский идет одна дорога. Справа и слева болота. И развернуть там армию? Да чепуха, это невозможно! Вот если бы огоньком поддать туда... А что, говорю, есть? Четыре дивизиона "Града"? Ну и дай туда хорошенько! Это новое средство, пусть попробуют. Но шла торговля. Долго шла торговля...

Кстати, он так со мной и не полетел туда и на Даманском не был. Ни в один день Лосик там не появился... Вот такая торговля шла, потом я уже сам позвонил. Я воспользовался тем, что Брежнев сказал мне: "Звоните". Я позвонил ему, и он дал команду. (Командующий ДВО получил указание о применении установок «Град» после разговора с Косыгиным. – Авт.) После того как был произведен залп установкой "Град", у китайцев в этом плане вопросов больше не возникло.

Потом они только небольшие силы выдвигали, были перестрелки без конца, до осени 1969 года. А почему до осени? Потому что, вы тоже это помните, Косыгин вел переговоры с Пекином и договорился о взаимном прекращении огня, взаимном, мы не стреляем – они не стреляют.

После этого был Жаланашколь...

Я полетел туда (в Пекин) как заместитель главы делегации. Кузнецов – первый замминистра иностранных дел – был главой делегации, а я – замом. И мы вели переговоры. Длинные. Стрельба прекратилась к осени этого года. И все на этом закончилось.

Проблема Даманского была как бы отодвинута на задний план... Вы знаете, что Даманский – остров. Даже не остров вообще – болото, и вода не всегда там бывает. Поэтому применение силы нужно было сразу после 2 марта. Следовало выдвинуть резервы армии, но никто же не выдвинул. Шла торговля. Вяжываться – не вяжываться

ся... Тезис использовался для этого основательный. Если мы пошлем войска – это будет уже военный конфликт или война. Пока дерутся пограничники – это инцидент. Казуистика.

Хитрый Лосик знал об этом, поэтому такая торговля и шла. Можно было ударить раньше. Потерь было бы меньше. Но ударить все равно нужно было. На этом все и закончилось.

Потери, как вы знаете, на даманском направлении – 48 человек. Было 32 – те, кто погиб в первый день со Стрельниковым. Он вышел, и его просто расстреляли. Конечно, разведка наша прозевала этот момент. Там была агентура, все было. Агентура могла вызвать, сказать, что готовится расстрел, на сигнал могли выйти и т.д. Сопки на их стороне. Расстреляли нашу группу в упор. Самое главное было 2 марта...

...На все возникающие вопросы надо давать ответы. Вы, историки, на многие вопросы не даёте в книгах ответы. Да, вы знаете, о чем пишете, а ответов на вопросы нет. Поэтому гладко проходят в истории и китайские события, и афганский вопрос. А на все эти вопросы надо давать ответы, потому что ваши книги будут читать люди новые, молодые, и ушедшую эпоху им нужно знать.

Вопрос: В семидесятые годы одна из задач, стоящих перед пограничными войсками, четко прослеживается и в решениях Коллегии, и в приказах Председателя КГБ, и в решениях Военного совета погранвойск – борьба против идеологических диверсий. По вашему представлению, где среди других задач, которые войска выполняли, можно эту задачу поставить – в центре, в конце или, может быть, на первом плане?

В.А. Матросов: Борьба с идеологическими диверсиями шла в двух планах: воздействие на погранвойска и заброска материалов и литературы в страну. Первый план – это защита войск, контрпропаганда для нас, а второй – защитные мероприятия, чтобы не допускать идеологические диверсии в плане антиморальном, секс и прочее. Я считаю, что многое из того, что тогда запрещалось, можно было бы и сейчас запретить...

Я бы не стал ставить во главу угла для погранвойск эти задачи, потому что позже мы от них отошли, поручили все это соответствующему контролю... Во всяком случае, этот вопрос для нас стоял, но он соприкасался с вопросом “железного занавеса”, о чем буду говорить позже...».

В 70-х годах в условиях развернувшейся идеологической борьбы на международной арене перед пограничными войсками в качестве одной из важнейших была поставлена задача борьбы с «идеологическими диверсиями» на границе. Особенно ужесточились требования со стороны ЦК КПСС и КГБ СССР по выполнению этой задачи после принятия постановления «О мерах по повышению политической бдительности в интересах дальнейшего усиления охраны государственной границы СССР». Основная тяжесть выполнения принятых решений легла на контрольно-пропускные пункты пограничных войск.

С космонавтами

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” Конечно, портрет В.А. Матросова писать сусальной позолотой необъективно. У него были свои человеческие слабости. Но и рембрантовские краски (темных тонов) к нему не подходят... В Древней Греции и Риме порицали историков и философов, не умевших ценить заслуги людей своего времени, глубоко уважать их память. Экскурс в 70-е годы помогает проследить восхождение В.А. Матросова на Олимп – присвоение воинского звания генерала армии, Героя Советского Союза, совмещение должности начальника пограничных войск и заместителя председателя КГБ... Это был “золотой век” престижа пограничной службы в обществе. В.А. Матросов пользовался огромным авторитетом в Комитете госбезопасности, Вооруженных Силах, среди широких кругов интеллигенции. Пограничные войска были самой открытой структурой КГБ в обществе. Этому во многом способствовало Постановление ЦК КПСС “О повышении политической бдительности в интересах охраны Государственной границы СССР”.

Поскольку сейчас неоднозначна оценка этого документа, хочу внести определенную ясность. Я имел непосредственное отношение к его подготовке. В середине 70-х годов нарастало брожение умов, движение диссидентов. Ю.В. Андропова всерьез беспокоили такие тенденции в обществе, о чем он высказался в докладе, посвященном 100-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского.

Ю.В. Андропов был убежденным сторонником эволюционного пути развития общества. Об этом свидетельствует его приверженность к незыблемости порядка, взвешенность в определении пропорций демократии и дисциплины, конституционных свобод и обязанностей граждан. Он опасался нарушения равновесия, считал, что оно позволит вырваться наружу беспорядку, хаосу страстей, слепому фанатизму. В обоснование своей позиции он прибегал к А.М. Горькому, цитировал: “Да, я против свободы, начиная с той черты, за которой свобода превращается в разнузданность...”. Андропов, как и поздний Горький, ставил в один ряд “инакомыслящих” с ворами, взя-

точниками, спекулянтами и другими уголовными преступниками. Убежденный умеренный реформатор и искренний противник массового террора и репрессивных мер в деятельности органов безопасности, строжайшего законопослушания, Ю.В. Андропов преувеличивал их идеологические функции, что в последующем привело к подавлению этими органами инакомыслия, изгнания многих “диссидентов” за пределы страны, а заодно и строптивых представителей творческой интеллигенции, ратовавших за гласность и плюрализм мнений. Именно на этот период приходятся гонения на А. Сахарова, А. Солженицына, М. Ростроповича, Г. Вишневскую и др. В таком контексте, на мой взгляд, и следует рассматривать принятый “пакет” постановлений ЦК КПСС о бдительности».

...К концу 70-х – началу 80-х гг. политика Китая в отношении Советского Союза принципиально не изменилась. Количество силовых действий китайцев на границе не только не уменьшалось, но и росло. Так, в 1970–1972 годах лишь на участке Дальневосточного пограничного округа было зафиксировано 776 провокаций, в 1977 году – 799, а в 1979 году – уже более 10 002. Всего же в 1975–1980 годах с китайской стороны было совершено 6894 нарушения режима границы. В 1979 году китайцы освоили 130 из 300 островов рек Амур и Уссури, в том числе 54 из 132, где им советской стороной не разрешалась хозяйственная деятельность.

Подобная направленность политики китайского руководства, активизация деятельности спецорганов КНР против СССР настоятельно требовали усиления охраны границы с КНР.

В этот период ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли несколько постановлений, касающихся охраны границы с Китаем. В них был значительно увеличен объем задач пограничных войск, изменился и их характер. Возросли функции контроля за соблюдением пограничного режима на границе с Китаем. С 1965 года вновь была введена пограничная зона, дополнительно расширенная в 1969 году.

Взаимоотношения между СССР и КНР не изменились к лучшему и после смерти китайского лидера Мао Цзэдуна и смены политиче-

ского руководства. Нормализации отношений, как формулировал официальный Пекин, препятствовало нахождение советских войск в Монголии и на советско-китайской границе, поддержка СССР вьетнамского военного вмешательства в Кампучии и участие советских войск в войне в Афганистане.

Руководство Советского Союза, учитывая открытую враждебность и агрессивность политики Китая, старалось не давать повода для возникновения или расширения конфликтов на границе. Более того, правительство СССР предпринимало шаги к нормализации советско-китайских отношений. Однако Китай продолжал инициировать конфликты на фоне разнузданной антисоветской пропаганды и военного психоза...

...Еще одним источником нагнетания напряженности на границах СССР явились территориальные притязания Японии к Советскому Союзу. Япония требовала пересмотра границ, сложившихся после Второй мировой войны, и возвращения ей «отобранных островов». В 1974 году была даже сделана попытка высадиться на советский остров Сигнальный и установить на нем японский флаг.

В 1981 году правительство Японии учредило праздник – так называемый «День северных территорий», который стал проводиться ежегодно 7 февраля. В этот день на антисоветских митингах и демонстрациях, как правило, декларируются требования вернуть Японии советские острова Кунашир и Итуруп и группу островов Малой Курильской гряды, называемой японцами Хабомаи. На острове Хоккайдо (мыс Носсапу) стали постоянно функционировать «Музей северных территорий», «Дом тоски по родине» и «Дом обозрения северных территорий», которые использовались спецслужбами Японии для сбора информации о нашей стране. К этой работе широко привлекались также рыболовные и торговые суда.

Заключение мирного договора, который создал бы основу для нормальных, добрососедских отношений, Япония постоянно связывала с удовлетворением ее территориальных притязаний. СССР, естественно, не устраивал японский курс, наносящий ущерб безопасности нашей страны. Кроме того, японская сторона систематически нарушала

режим морской границы с СССР. Ее суда занимались хищническим ловом рыбы и добычей морских продуктов в территориальных водах Советского Союза, нанося этим немалый экономический ущерб нашей стране. Ежегодно японцы вылавливали в прилегающей к берегам Союза акватории более 2 миллионов тонн рыбы. Следуя примеру Японии, незаконным морским промыслом в советских водах занималась и Корея.

Советское правительство неоднократно пыталось путем двусторонних переговоров разрешить проблемы рыбного промысла в акваториях, прилегающих к берегам СССР. Однако безрезультатно.

Территориальные претензии к СССР, кроме Китая и Японии, предъявляли также Норвегия и США.

Сдерживающим фактором в развитии добрососедских отношений с Норвегией были территориальные споры вокруг так называемой «серой зоны» – экономической зоны континентального шельфа Баренцева моря, а также ее участие в военно-политическом блоке НАТО.

Встреча в ГУПВ с начальником Внутренних войск МВД СССР генерал-полковником И.К. Яковлевым в связи с его юбилеем. 1976 год

Норвежская сторона настаивала на переносе секторальной линии разграничения Баренцева моря, включая континентальный шельф, к востоку, в пределы советского номерного сектора, с отторжением от СССР более 150 тысяч квадратных километров. Кроме того, нарушив Парижский договор 1920 года (он установил суверенитет Норвегии над Шпицбергеном с двумя оговорками: все страны имеют право равного участия в экономической деятельности на архипелаге; ни одна из стран не может использовать его в военных целях), норвежцы объявили остров Шпицберген своей территорией, считая, что он является продолжением материковой части Норвегии и не имеет своего шельфа.

В 1970–1980 годы интересы страны удалось отстоять. Беда пришла уже в наше время. Речь идет о передаче Норвегии (стране НАТО, между прочим) 90 тысяч квадратных километров акватории Баренцева моря с богатейшими залежами нефти, газа и рыбными ресурсами. Для сравнения – по площади, переданной Норвегии, – это шесть Калининградских областей или две Московские области, или площадь Ленинградской или Челябинской областей.

Президент РФ (на тот момент Д.А. Медведев) разрубил «гордиев узел» противоречий, просто отдав все спорные территории Норвегии. Мы не знаем, принимал Медведев решение единолично, или это было решение «элиты», которое Медведев просто исполнил.

15 сентября 2010 года Россия и Норвегия подписали Договор о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Россия ратифицировала данный договор Федеральным законом от 5 апреля 2011 года № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (принят Государственной Думой 25 марта 2011 года, одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года).

Наша Госдума одобрила ратификацию соглашения 311 голосами против 57. Так что к этому решению имеет прямое отношение достаточно большое количество людей из так называемой «элиты». Только отстаивает ли эта «элита» интересы государства?

Что интересно, ратификация прошла, можно сказать, под грифом «секретно». Впервые за последние годы о событии такого масштаба не сообщили центральные СМИ. Точнее, информация была, но она имела совсем другой характер – что-то вроде «о достигнутых договоренностях с Норвегией по спорным территориям».

До передачи территорий около 60% всего российского улова рыбы и морепродуктов в Баренцевом море добывалось в районах, которые новый договор отдал под юрисдикцию Норвегии. Там же находились богатейшие месторождения нефти и газа. Теперь Норвегия претендует сегодня в общей сложности на 2,4 млн кв. км акваторий в Мировом океане в виде своей экономзоны.

И тут дело даже не в деньгах и ресурсах. Хотя и в них тоже. Теперь подлодки стран НАТО с ядерным оружием на борту будут на законных основаниях находиться ближе к территории России. Теперь НАТО получает больше возможностей по слежению за нашими подводными лодками – хоть при помощи подводных кабелей, хоть другим способом.

В этот же период к СССР высказывали свои притязания на остров Врангеля США, что было вызвано их стремлением компенсировать потерю своего поста подслушивания в Иране, с которого осуществлялся контроль за советским ядерным оружием. Подобный пост они рассчитывали развернуть вблизи границ СССР именно на острове Врангеля. Свои притязания США обосновывали тем, что первыми остров открыли и освоили американцы...

Весьма натянутыми в те годы были отношения СССР с Ираном. Создавая «исламский мир» под эгидой Ирана, лидеры Исламской республики включили в сферу своего влияния Турцию, Афганистан, советские среднеазиатские и закавказские республики, исповедующие мусульманскую религию, и пытались развернуть движение за воссоединение с ними.

Обстановка на границе с Ираном резко обострилась: участились случаи нарушения пограничного режима и обстрела территории и советских пограничников иранскими военнослужащими. Только за 1980–1981 годы было задержано 433 нарушителя границы.

Обострению международной обстановки в значительной степени способствовал ввод в декабре 1979 года советских войск в Афганистан. Только в 1987 году была достигнута договоренность о прекращении американской помощи моджахедам в Афганистане и выводе оттуда советских войск.

В январе 1989 года СССР подписал «Военную декларацию» СБСЕ, по которой обязался привести свои законы в соответствие с международными. Весной начались сокращение Вооруженных Сил на 500 тысяч человек и вывод советских войск из европейских и других социалистических стран.

Этот же год стал переломным в отношениях между СССР и КНР. Вывод советских войск из Афганистана и Монголии снял два пункта из трех, препятствовавших нормализации их отношений. Но оста-

С членами Политбюро ЦК КПСС Председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым и первым секретарем Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романовым в Выборгском пограничном отряде имени С.М. Кирова. 1978 год

вался третий – «кампучийская проблема». Руководство СССР добились вывода вьетнамских вооруженных сил из Кампучии. Открылась возможность для советско-китайских переговоров на высшем уровне, и они состоялись в мае – июне 1989 года...

...В тот период принимались серьезные меры по обеспечению безопасности границ. В результате объем задач, возлагаемых на пограничные войска, увеличился. Кроме ранее закрепленных в «Положении об охране государственной границы» (1960 г.), а в последующем в Законе СССР «О государственной границе СССР» (1982 г.) задач, связанных с обеспечением надежной охраны границ на суше, море, речных и озерных участках, пограничные войска по решению ЦК КПСС и правительства СССР получали новые, дополнительные.

В связи с обострением советско-китайских отношений в 1965–1969 годах ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли несколько постановлений, в том числе «Об усилении охраны границы Союза ССР на участках Восточного, Дальневосточного и Тихоокеанского пограничных округов» (1965 г.), «О мерах по усилению советско-китайской границы» (1966 г.), «Об усилении охраны государственной границы с Китайской Народной Республикой» (4 февраля 1967 г.), «О дополнительных мероприятиях по усилению охраны государственной границы СССР с Китайской Народной Республикой» (19 июля 1967 г.), «О дополнительных мероприятиях по усилению охраны государственной границы СССР с КНР на 1967 г.», «О мерах по защите государственных интересов СССР на границе с КНР» (1969 г.) и др. Только с 1965 по 1975 год вопросы охраны границы свыше двадцати раз обсуждались в ЦК КПСС и на Президиуме Верховного Совета, в Совете Министров СССР. В 1978–1982 годах было принято более десяти постановлений ЦК партии и правительства. В 1965–1984 годах Отдел административных органов ЦК КПСС более двадцати раз изучал различные вопросы служебно-боевой деятельности пограничных войск.

В то время на пограничные войска возлагалась не только охрана, но и вооруженная защита границы СССР с Китаем, а также решительное пресечение любых военно-политических провокаций с его стороны.

Кроме того, в соответствии с принятыми постановлениями пограничные войска должны были осуществлять войсковую охрану границ морского побережья Северного Ледовитого океана, Охотского и Каспийского морей. К 1985 году по сравнению с 1965 годом численность пограничных войск возросла в 1,64 раза, объем их финансирования возрос более чем в 5,5 раза.

В 1977 году вышло постановление «Об обеспечении контроля за соблюдением временных мер по сохранению ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР», в котором перед пограничными войсками была поставлена еще одна задача – охрана живых ресурсов в исключительной экономической зоне. Таким образом, число задач, которые ставились перед пограничными войсками, из года в год неуклонно росло. Выполнять же их, особенно в 1965–1975 годах, приходилось в весьма неблагоприятных условиях.

Необоснованные и поспешно проведенные в 1961 году сокращения войск резко снизили их служебно-боевые возможности. Остро ощущались недостаток в офицерских кадрах, несовершенство управленческих структур во всех звеньях. Низкая войсковая плотность не обеспечивала в условиях активизации действий спецслужб капиталистических государств и Китая надежную охрану границы. Ряд ее участков (побережье Северного Ледовитого океана, Охотского моря и др.) из-за недостатка сил и средств, по существу, не охранялись, а некоторые охранялись чисто символически.

Осознавая все это, руководство страны начиная со второй половины 60-х годов стало форсированно осуществлять меры по укреплению пограничных войск. В августе 1969 года по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР был создан Военный совет пограничных войск – военно-политический орган, наделенный широкими правами в области охраны и защиты государственной границы, обеспечения боевой готовности войск, их технического оснащения и материального обеспечения. В штабе пограничных войск были усилены отделы службы, боевой подготовки и комплектования войск, в последующем отдел службы реорганизовали в оперативное управление. Кроме того, морской и инженерный

отделы были преобразованы в управления, значительно расширены Политуправление, тыл пограничных войск, отдел автобронетанковой техники, авиационный и другие подразделения ГУПВ. Укрупнению подверглись также управленческие структуры пограничных отрядов, отдельных бригад сторожевых кораблей, контрольно-пропускных пунктов, авиационных и других пограничных частей.

В связи с обострением советско-китайских отношений спешно принимались меры по увеличению численности пограничных войск на границе с Китаем, по оснащению их более современной техникой и вооружением, инженерным оборудованием. В 1967–1969 годах были сформированы Забайкальский пограничный округ, семь новых пограничных отрядов, три отдельных дивизиона сторожевых кораблей и катеров, десятки новых пограничных застав и маневренных групп. На границе с КНР были построены сотни километров улучшенных дорог и электросигнализационных заграждений.

Усиление пограничных войск на границе с Китаем продолжалось и в последующие годы. Сразу же после первых столкновений с китайскими вооруженными группами погранвойска получили от Министерства обороны танковые подразделения, минометные батареи, авиационную и бронетанковую технику. В последующем вместо танковых подразделений в пограничных отрядах на границе с Китаем были введены мотоманевренные группы на БМП и батареи 82-мм минометов. Отряды и другие части, охранявшие границу с Китаем, в первоочередном порядке получали новое вооружение, самолеты, вертолеты, боевые корабли, радиолокационную, транспортную и другую технику. К 1980 году граница с Китаем была почти полностью оборудована электросигнализационными системами.

Процесс укрепления охраны границы шел и на других ее участках. С 1967 года усиливается войсковая охрана побережья Северного Ледовитого океана, а в последующем Охотского и Каспийского морей, для чего были также сформированы новые пограничные отряды, морские и авиационные части. Для охраны побережья советской Арктики в 1967 году созданы Отдельный Арктический пограничный отряд, Отдельная Арктическая авиационная эскадрилья.

С генералами армии А.А. Епишевым и Н.В. Огарковым на учениях Министерства обороны СССР. 1977 год

В 1968–1969 годах Западный пограничный округ дополнительно получил около 2 тысяч человек, 700 автомобилей и другую технику. Все пограничные заставы, охранявшие границу на направлении вероятного движения нарушителей, были оснащены радиолокационными станциями и приборами ночного видения. Охрана южных границ в эти годы была усилена за счет создания трех оперативно-войсковых отделов и 35 пограничных комендатур.

Большое внимание командование ГУПВ, округов и пограничных отрядов уделяло и совершенствованию погранпредставительской работы. Обеспечивая выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров по вопросам режима границы, пограничные уполномоченные (на границе с Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией и КНДР) и пограничные комиссары (на границе с Норвегией, Финляндией, Турцией, Ираном и Афганистаном) поддерживали добрососедские отношения с сопредельными странами, способствовали разрешению возникших инцидентов и пограничных вопросов.

Отсутствие договоров о режиме границы и пограничных представительствах в Китае, Японии и США значительно снижало эффективность мероприятий, проводимых на охраняемых участках границы с этими государствами. Начиная с 1969 года ГУПВ совместно с МИД СССР неоднократно предпринимали попытки разработки и заключения взаимовыгодных международных договоров, которые упорядочили бы режим охраны границы с этими странами, но постоянно сталкивались с непониманием.

С учетом развития военно-политической обстановки руководство КГБ и командование ГУПВ вели активный поиск новых, более перспективных организационных структур, которые позволили бы значительно повысить боеспособность пограничных войск, одновременно обеспечивая успешное отражение вооруженного вторжения противника и достаточно надежную охрану государственной границы. В связи с этим в 12 пограничных отрядах (с охватом почти всех округов) в 1965 году при непосредственном участии начальника пограничных войск генерал-полковника П.И. Зырянова начался крупномасштабный эксперимент по использованию в охране границы новой организационной структуры – сменных мотоманевренных групп и пограничных застав.

Из стенограммы беседы

В.А. Матросова с историками:

” *Вопрос: В связи с сокращением войск в середине пятидесятых возникает вопрос такого порядка. В истории погранвойск начальником дольше всех был Зырянов, а вот в середине пятидесятых на короткое время его меняли, примерно на один год. С чем связана эта замена, смещение с поста и потом возвращение?*

В.А. Матросов: Дело вот в чем. Зырянов хотел уйти (увести войска. – Авт.) в другое ведомство. Тогда мы были в НКВД. И вот НКВД разделилось, встал вопрос о том, куда отнести погранвойска. Зырянов хотел уйти в армию. Начальник Генштаба того времени был его однокашником, его переманивал. Зырянов собрал совещание (я тогда

при этом не присутствовал, но знаю, как это было), на котором поставил вопрос о том, куда идти погранвойскам: “Спрашивают наше мнение”. Зырянов сказал: он считает, что погранвойскам самое время уйти в армию, и предложил посоветоваться. Это манера Зырянова – сначала высказывать свое мнение, а потом – “посоветуемся”. На совещании высказались за армию. Это дошло до руководства, и Зырянова сразу сняли с должности. Было решение ЦК, Президиума и т.д. Его назначили заместителем начальника Третьего Главного управления, где он и находился. А потом, когда войска перешли в КГБ, Зырянова снова назначили начальником погранвойск...».

Трудно сказать, насколько объективен был Вадим Александрович в оценках Зырянова. По свидетельству очевидцев, Павел Иванович активно противился назначению Матросова, дважды ходил в высшие инстанции, убеждая, что этого не следует делать, не подходит, дескать, он на должность начальника погранвойск. Матросов знал об этом. Мы слышали и более резкие его оценки. Поэтому, когда Вадим Александрович дает характеристику своему предшественнику, будем помнить и об этом «человеческом» факторе.

«...Реплика: Теперь понятно. А раньше был просто факт, а объяснения нигде не было.

В.А. Матросов: Пробелов не должно быть. Вы должны знать больше, чем нужно для написания истории. Шире кругозор должен быть...

Вопрос: В середине шестидесятых погранвойска, мягко говоря, испытывали дискомфорт в результате проведенных сокращений и вынуждены были искать какие-то новые формы. В связи с этим в 1967 году провели эксперимент по охране государственной границы сменными заставами. Действительно ли это был вынужденный поиск или, как это бывает, когда сверху высказывают пожелания, а снизу сразу находят обоснование?

В.А. Матросов: Насколько я знаю, история такова. Когда погранвойска сократили, причем для того, чтобы дать процент, а процент

был приличным, сокращать уже нужно было заставы. Штабы можно всего на несколько человек урезать, и все. Поэтому заставы стали такие, что они ничего не охраняли. Пошли прорывы и так далее. Тогда подняли головы националистические группы...

Японцы тогда уже стали предъявлять претензии, с их стороны началась большая критика. Хотя критика – это мягко сказано... Тогда Зырянов, Заболотный и Секретарев подготовили документ с предложением о подготовке сменных застав и говорили, что это только улучшит, усилит боеспособность войск. Это будет готовый резерв, хорошо вооруженный и так далее. Во всяком случае, в это время погранвойска в резервах хорошо вооруженных не нуждались. Кроме того, с учетом, что пришла техника, начали появляться вертолеты, в перспективе этим резервом можно маневрировать моментально. Что-то произошло – выбросить туда десант. На самом деле этого нельзя было делать. Не перебросишь. Не успеешь ни туда, ни сюда. Но это было воспринято как выход из создавшегося положения. Потом, пока шел эксперимент, запросили численность, и ее дали, а потом еще повысили численность как бы под эксперимент, потом восстановили прежнюю численность и так далее.

Эксперимент сам по себе хороший, но он исходил из одной посылки – из того, что у нас сейчас капиталистического окружения нет и нет необходимости в такой охране границы, которая была. Можно использовать резервы, местное население, казачество и прочее. Все они в сумме обеспечат решение этого вопроса. Конечно, когда создали сменный вариант, а потом дали численность, то вроде все отладилось. Но постепенно потом начали отходить от сменного варианта. Процесс незаметно съедал то, что создали. К середине шестидесятых годов значительное количество этих резервов осели постоянно, но заставы уже были разрушены. А самое главное – пошли прорывы, которые были связаны с тем, что на протяженности охраняемого участка маневрировать не успевали, людей изматывали. Потом, после ухода Зырянова, началось давление, чтобы этот вариант отменили, посыпались письма и предложения из большинства округов. ЦК поручил специальной группе

рассмотреть этот вопрос. Я в работе этой группы не участвовал. Группа сделала заключение, что граница требует пока еще режима постоянной охраны, нельзя создавать фланговые большие резервы, потому что это изматывает людей. И в конце решения был даже такой пункт – снизились моральные устои в семьях офицеров. И в последнем пункте говорилось – сильно снизились ответственность и материальная основа заставы.

И тогда Андроповым было принято окончательное решение: восстановить, где можно и где нужно, прежнюю охрану. Например, Пянджский отряд имел четыре заставы, остальные – в резерве. Куда и что он мог успеть? Никуда и ничего. К этому варианту можно было бы вернуться где-то в семидесятых годах, но к этому времени у нас создалась тяжелейшая обстановка на всей границе с Китаем. Потом появился Афганистан...

Это уже стала совершенно другая граница. Ее в ряде случаев надо было оборонять, а оборонять на широком фронте одной заставой очень сложно. Появились огневые средства новые, вертолеты... Правильная мысль, но она не удержалась потому, что события изменили границу, а она не была готова к этим изменениям...».

...Хотелось бы, чтобы читатель приостановился на этой фразе Вадима Александровича, на строчках «это совершенно другая граница», «события изменили границу, а она не была готова к этим изменениям...». Тут два момента. Граница, живая граница (конечно же, не линия) – всегда динамичная, а не затвердевшая категория. Характерно, что этих изменений практически никогда не видно снизу. Их отметит спустя десятилетия исследователь-историк. Но их обязан видеть сегодня руководитель крупного масштаба, находящийся у руля. Как по-разному выглядит война из солдатского окопа и из ставки Главкома, так по-разному выглядит граница с разной высоты... А высота у Матросова была немалой, если он мог позволить себе походя бросить фразу по поводу какого-либо промаха, допущенного в Прибалтийском пограничном округе, – «Опять эта Балтийская лужа!», имея «под рукой» Северный Ледовитый и Тихий океаны...

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” В 1975 году я был по представлению Матросова назначен начальником войск Краснознаменного Восточного погранокруга. Войска округа несли службу в горных районах Памира, Тянь-Шаня и горного Алтая, охраняя в тяжелых физико-географических условиях один из ответственных участков советско-китайской границы. В прежние годы здесь была проделана немалая работа по обустройству войск и повышению их боеспособности: отстроены городки погранотрядов, созданы сильные резервы в частях – маневренные и мотоманевренные группы. Развернуты авиационные части...

Вместе с тем детальное знакомство с округом показало, что слабых мест здесь немало. Тут и недостаточный контроль за линией границы, и несвоевременные действия по перехвату и задержанию разведгрупп китайцев и нарушителей границы... Некоторые участки, по существу, вообще не контролировались и слабо прикрывались для отражения возможных крупных провокаций противника. Взаимодействие застав было затруднено. Резервы частей в силу отдаленности отрядов (до 60–80 км) от границы не успевали в оказании помощи подразделениям границы.

Особое беспокойство вызывала охрана оспариваемых китайцами участков. Таких было 17 и, как правило, они находились в труднопроходимых горных районах. На этих участках неоднократно отмечались случаи попыток освоения нашей территории китайским местным населением под контролем и с санкции спецорганов этой страны... На участке заставы «Ранг-Куль» Мургабского пограничного отряда в 1970 году через перевал Арам-Иты в СССР перешло 34 семьи. Со временем они были выдворены...

Серьезные события в округе развивались на тринадцатом оспариваемом участке, находившемся в тяжелых горных условиях Пржевальского пограничного отряда. Авиаразведкой было обнаружено скопление большого количества гражданских лиц и военнослужащих, вторгшихся на нашу территорию в районе перевала Терек. В течение нескольких лет пограничники отряда под командованием

полковника Харичева занимались их выдворением. Дело доходило до серьезных столкновений. Этот вопрос был тогда на контроле у Л.И. Брежнева и Ю.В. Андропова. Специально к месту этих событий была подведена ВЧ-связь. В те годы по этой обстановке неоднократно звонил сам Ю.В. Андропов, который требовал, с одной стороны, ни в коем случае не допускать на нашу территорию население и военнослужащих Китая, с другой – избегать вооруженных инцидентов. В районе перевала Терек часто бывали генерал армии В.А. Матросов и генерал-полковник И.П. Вертелко. Обострение обстановки отмечались и на других участках округа...

Округ безусловно отставал от тех требований, которые предъявлял Матросов к вопросам организации охраны границы. Следовало принимать незамедлительные меры. Но своими силами справиться было невозможно. Свои соображения я доложил Матросову. Он меня поддержал. Наши предложения пошли в КГБ. Вскоре по указанию Ю.В. Андропова в округ прибыла большая комиссия во главе с зампредом КГБ Н.П. Пирожковым и В.А. Матросовым. Были привлечены командование Среднеазиатского погранокруга, представители Министерства обороны, председатели КГБ Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В течение месяца они изучали состояние дел в войсках и поддержали нас.

Матросов и я побывали у Д.А. Кунаева (1-й секретарь ЦК КП Казахстана, с 1971 года – член Политбюро ЦК. – Авт.), который высказался за то, чтобы информировать обо всем этом Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Итоги работы группы были доложены Коллегии КГБ, которая во главе с Андроповым поддержала наши планы по усилению войск округа.

Состоялось Постановление ЦК КПСС и СМ СССР, в соответствии с которым мы получили дополнительно личный состав, материально-технические ресурсы, много различной боевой техники. Были созданы дополнительные инженерные подразделения и строительные части. Вадим Александрович специально прибыл к нам с группой офицеров ГУПВ, досконально рассмотрел все подготовленные нами документы, внес значительные коррективы, чему в

немалой мере способствовали его прекрасная общеобразовательная, военная, профессиональная подготовка, феноменальная память, а главное – любовь к границе. В течение 1977–1980 годов в войсках шла работа по реализации Постановления.

Надо прямо сказать, что Пограничными войсками СССР в те годы руководил достойнейший человек. В.А. Матросову были присущи большой такт, высокая культура и вместе с тем волевые качества, так необходимые для крупного руководителя государственного масштаба. Хотелось бы, например, отметить умение Вадима Александровича не погрязнуть в “текучке”. Он был прекрасный аналитик, умел прогнозировать события, владел даром предвидения...

Хорошие отношения сложились у В.А. Матросова с руководством Казахстана, Киргизии, Таджикистана. И результат не замедлил сказаться. В дополнительном развертывании округа, особенно в строительстве застав и комендатур нам очень много помогли местные органы власти. Так, например, Д.А. Кунаев закрепил все области республики за пограничными отрядами, которые оказывали нам неоценимую помощь во всем... За эти годы на участке округа было построено свыше тридцати застав, построены и выставлены двадцать три пограничные комендатуры с резервными подразделениями, боевой техникой, построены добротные городки с парками для техники. Особо следует отметить работу инженерной службы округа. Самая тяжелая работа по усилению охраны границы тогда досталась им. Следует не забывать, что работы шли на Памире, Тянь-Шане, Заилийском Алатау, Казахском Алтае...

Генерал армии В.А. Матросов в те годы часто бывал в округе и проверял ход выполнения наших планов, графиков работ, вносил коррективы в систему организации охраны границы. Так, весной 1980 года он десять дней провел в частях казахстанского направления. Мы вместе с ним посетили Чунджинский, Панфиловский, Уч-Аральский, Маканчинский, Зайсанский погранотряды. Дела по строительству везде шли хорошо, хотя в ряде мест Вадимом Александровичем были высказаны некоторые замечания по разработке рубежей прикрития и качеству работ по созданию сигнализационных комплексов.

Матросов, как известно, был скуп на похвалы. Тем более примечательно то, что произошло в Курчумском погранотряде, которым командовал в то время полковник Е.Н. Неверовский. Осмотрели ход строительства трех городков погранкомендатур, четырех застав, рубежи прикрытия на алексеевском направлении. Посетили окружной инженерный отряд, который вел строительство новых сигнализационных комплексов и дорог в тяжелых условиях горного Алтая – с крутыми спусками и подъемами. Работы велись с превосходным качеством. В отряде в полевых условиях был идеальный воинский порядок, имелось все необходимое для работы и отдыха личного состава. Вся техника, а ее было свыше 80 единиц, была исправна. Отрядом командовал майор М.Л. Кушаль.

Все, что В.А. Матросов увидел у Е.Н. Неверовского и в инженерном отряде М.Л. Кушалья, просто поразило его, и он эмоционально, что случалось с ним довольно редко, тепло и сердечно поблагодарил обоих за добросовестное отношение к работе, а затем, помолчав, добавил: “У вас, товарищи офицеры, непременно будет перспектива роста в войсках...”

Одновременно с работой на границе, строительством новых застав и комендатур мы в целом успешно решили задачу приближения системы охраны границы непосредственно к линии границы и оспариваемым китайцами участкам...

Мне хочется отметить одну особенность В.А. Матросова. Он всегда требовал от нас, чтобы главное внимание мы обращали на деятельность пограничных застав. И мы всегда следовали этому требованию. Именно там решалась судьба охраны границы. На заставах у нас всегда работали лучшие офицеры. Специально на учебных пунктах отбирался лучший личный состав...

...В то время не было объективных причин для нагнетания напряженности на границе. Мы прекрасно понимали, что граница между странами совсем необязательно должна напоминать передовую на фронте. Она отнюдь не признана разъединять народы. И в то же время границу всегда следует уважать, как символ суверенитета государства, как рубеж национальной безопасности.

Тем не менее напряженность сохранялась во всех пограничных отрядах округа. Оперативная обстановка характеризовалась усилением разведывательной деятельности китайских спецслужб, которые, используя возможности своей агентуры, находящейся в приграничных районах Советского Союза, и собственные свои разведывательные силы осуществляли активный сбор информации о военно-политической обстановке в приграничных районах страны деятельности частей и соединений Советской Армии и пограничных войск. Так на участке Зайсанского погранотряда (начальник отряда – полковник М.Ш. Нуфтиев) в первом полугодии 1973 года было задержано 6 нарушителей границы из КНР. В середине июля пограннарядом был обнаружен выход на 5-й горный оспариваемый участок взвода военнослужащих, усиленного минометным взводом. Это была уже непростая обстановка, на которую реагировал округ и было доложено в Москву. Мы вынуждены были в этот горный район направить резерв отряда и создать оперативную группу из офицеров округа. Сделали мы это быстро, учитывая, что дорогу наши инженеры уже построили...

В октябре 1983 года у отрогов г. Хантенгри на стыке Пржевальского и Чунджинского отрядов в семи километрах от границы в нашем тылу местный житель обнаружил трех вооруженных неизвестных с радиостанцией. Начальник отряда с привлечением резерва закрыл линию границы. Округ выделил звено вертолетов и резерв Пржевальского отряда и направил к месту происшествия оперативную группу округа с представителем КГБ Казахстана. В 12 ч 30 мин группа одним из заслонов была задержана. Это была резведгруппа, возглавляемая офицером службы безопасности Китая, хорошо экипированная для действий в горах, снабженная продовольствием на одну-две недели и даже имевшая порошок для обработки следов, чтобы их не могли брать служебные собаки. Оружие и радиостанцию они выбросили в реку Баянкол, в которой в то время было много воды. По указанию начальника войск группа была передана для дальнейшего следствия в КГБ. Да, в те годы мы, проделав большую работу по усилению охраны границы под руководством В.А. Матросова, значительно уменьшили количество выхода разведгрупп с сопредельной территории на участок округа...».

**Полковник В.В. Сахаров,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Академии Федеральной пограничной
службы России:**

”...При всей самостоятельности Матросова, который на все имел свою точку зрения, он никогда не противопоставлял себя Зырянову. Ни прямо, ни косвенно. Субординация им соблюдалась свято.

Матросов – выдающийся организатор. У него всегда просматривалась такая деталь – выделить главное. Что главное для войск? Всегда сам заранее обдумает, а потом уже собирает исполнителей. При чем не советуется – определяет. К примеру: имейте в виду, говорит, 1975 год – это год того-то и того-то... Никогда в командировки при выездах не набирал по 10–15 вопросов. Один!

О первой встрече с ним. Меня назначили начальником пограничного отряда в 1963 году. С должности старшего офицера штаба отряда – сразу начальником отряда в Суоярви. До этого служил в Кингисеппском отряде. Вызвали в Москву. Тогда же назначили и Юрия Алексеевича Нешумова начальником Батумского пограничного отряда. Было мне тогда 33 года. Матросов был тогда заместителем начальника штаба Главного управления пограничных войск по оперативной работе. Пригласил на ознакомительную беседу. Говорит: “Ты понимаешь, что приедешь в пограничный отряд, а там даже начальник физподготовки старше тебя по возрасту? Нужно себя поставить. Мой совет: слушай подчиненных, прежде чем принимать решение, но решение принимай сам. Ни у кого на поводу не иди...”».

Интересный факт: все, с кем авторы разговаривали о Матросове, включая Виталия Викторовича, даже спустя много лет (порой не один десяток) помнят, что он им в той или иной ситуации говорил, почти дословно воспроизводят содержание бесед, – причем с матросовскими интонациями...

Полковник В.В. Сахаров:

”...Или вот из другого разговора: “Когда будешь штабным раб-
ботником, дай такой совет командиру, от которого он от-
казаться не сможет. Сумей так. А если будешь давать двадцать со-
ветов, двадцать предложений, из которых он выберет только одно,
– ты плохой штабист”. Наверное, он и сам так работал. Это его
принципы. Не торопился советовать, но если уж советовал, то совет
принимался. Наверняка.

Вторая встреча – 1972 год. Я был в Китае в составе правитель-
ственной делегации. Во главе ее был Ильичев – секретарь ЦК КПСС
по идеологии. И вот – звонок Матросова: “Сахаров, как ты смо-
тришь на то, чтобы работать в Главке? Или ты уже присоседился
к какой-нибудь китаяночке? Шучу... Если ты согласен, то я уже с
Ильичевым договорился. Заканчивай свои дела и вылетай первым са-
молетом в Хабаровск. Отгуливай отпуск, который у тебя накопи-
лся за три года...”».

В марте 1973 года Виталий Викторович уже был в Москве. Изна-
чально ему была предложена должность старшего офицера первого
отдела, но при встрече Матросов извинился и сообщил, что некото-
рое время Сахарову придется поработать просто офицером. Обсто-
ятельства, как объяснил Вадим Александрович, сложились так, что
более высокую должность нужно отдать генералу С.И. Ребяткину,
начальнику штаба Забайкальского округа, который был переведен в
Москву по семейным обстоятельствам. Необходимо добавить, что Ре-
бяткин до ухода в войска работал в Главке заместителем начальника
первого отдела, и что приказ о его назначении состоялся только после
согласия Сахарова. Таким образом тут проявилась и обязательность
Матросова перед Сахаровым, и было отдано должное Ребяткину.

Позднее Сахаров был старшим офицером, заместителем началь-
ника и начальником отдела. Тогда еще информационно-аналитиче-
ский отдел не стал управлением. У офицеров не было разграничения
функций на работу информационно-аналитическую и организаци-

Удостоверение депутата Верховного Совета РСФСР

онную по руководству службой. Это потом появился отдел организации охраны границы, информационно-аналитический и другие.

Сахаров занимался информационно-аналитической деятельностью. Вся динамика жизни войск была перед его глазами. Уж если кто и держал руку на пульсе жизни войск, так это он.

Матросов увидел в нем человека, который его понимает с полуслова, умеет выделить, зафиксировать и сформулировать главное. Отсюда – многие поручения, которые посыпались на Сахарова. Он стал «начальником штаба» буквально каждого группового выезда на границу. Занимался проработкой вопросов в ЦК КПСС, МИДе, Министерстве обороны. По всей видимости Матросов был удовлетворен его работой, иначе не прослужили бы они вместе более шестнадцати лет.

Может возникнуть вопрос, почему военная карьера Сахарова не была столь блестящей, как у его однокашников и сверстников. Он ведь начальником отряда стал в тридцать три года. Не все так начинали! Мог многое успеть, стать генералом, командовать округом... Кстати Матросов не раз сам предлагал ему высокие должности в войсках. Не пошел, не согласился. Его привлекало другое поле деятельности – та «кухня», по рецептам которой жили все погранвойска. Он стоял у истоков самых важных решений, общался с людьми самого высокого ранга и уровня – с Андроповым, Громыко, Устиновым, Вороновым... Формулировал важнейшие документы по пограничным вопросам. А это работа творческая. Она затягивает: увлекает масштаб, значимость ее, прямая причастность к делам государства...

Сахаров имел возможность наблюдать и отношения Матросова с первыми лицами государства. Отношения Матросова с Андроповым? «Дай Бог, чтобы к кому-то так еще относился Андропов, как к Матросову». До Матросова начальник пограничных войск никогда не был генералом армии, заместителем председателя КГБ. Но здесь не только личное. Через Матросова Юрий Владимирович поднимал статус пограничных войск. Нет, не случайно спустя десятилетия в интервью журналу «Ветеран границы» Вадим Александрович назвал Ю.В. Андропова своим «атомным щитом». Нередко именно характер этих отношений позволял снимать самые разные, а порой достаточно острые и болезненные проблемы.

Сахаров припомнил характерный пример периода обострений отношений Советского Союза с Китаем: «...Граница с Китаем по Амуру и Уссури. Где их воды встречаются? То ли у Хабаровска, то ли значительно выше, где в речушке воробей лап не замочит... Но, когда заключался Пекинский договор, «красную линию» провели именно здесь, да и в других местах она нередко заходила на китайский берег...».

Кстати Пекинский трактат между Россией и Китаем был заключен в ноябре 1860 года. Он определял восточную и намечал в основном западную российско-китайскую границу, регламентировал торговые отношения, устанавливал систему консульской юрисдикции и право экстерриториальности для российских купцов в Китае.

Интересно было бы знать имя того российского патриота (светлая ему память и низкий поклон от всех последующих поколений), благодаря которому эта «красная линия» была проведена именно так, а не иначе. Не будь его рачительности и дальновидности – через сто лет у россиян на российско-китайской границе были бы гораздо более крупные проблемы, чем те, которые пришлось решать и в конечном итоге решить. Так что надо думать и о том, как твои деяния аукнутся и через сотни лет, если ты человек государственный.

...Сегодня мы отошли от этого принципа, граница идет по фарватеру рек. Но в районе Хабаровска этой «красной линии» держались

жестко. Потому что фарватер, когда заключался договор, был не у этого города. Суда хоть и мелкие, а проходили. Раз проходили тогда – так должно оставаться и сейчас...

Иной позиции придерживалась китайская сторона: граница должна проходить по фарватеру. Таковы и международные каноны. Последние переговоры подвели нашу сторону к тому, что надо с китайской позицией соглашаться. Граница должна проходить по главному фарватеру. И с этим мы согласились. Переговоры переговорами, но соглашение еще не вступило в силу. Пограничники на сей счет директив не получали. И в этот момент китайцы попытались соглашение реализовать, так сказать, в одностороннем порядке, явочным путем.

Огромная баржа, минуя наши сторожевики, нахрапом решила пройти под самым Хабаровском. Что-то следовало немедленно предпринимать. В это время Сахаров был там в командировке. В Хабаровске утро, в Москве – ночь. Кому звонить? Начальник войск округа Сеньков – Сахарову:

– Ты – представитель Москвы, ты и решай!

А что тут решать? Всегда был приказ – не пускать!

Двумя сторожевыми кораблями взяли баржу в клещи, воткнули носом в берег... Шел 1973 год. До потепления советско-китайских отношений было еще ой как далеко. Китайцы оскорбились. Пытались представить дело так, будто бы советские пограничники грубо превысили свои полномочия. Измазали лица синькой, перебинтовали головы и руки, дескать, им нанесены побои. Все-таки тем же маршрутом, каким они пришли, им пришлось уйти. Уходили гордо, с трансляцией китайского гимна...

Инцидент завершился? Ничего подобного. Следовало доложить в Центр. Сахаров позвонил Матросову. Так, мол, и так, такой вот акт предприняли.

Матросов: «Почему не позвонили? Ну и что, что ночь? Я-то знаю, что уже есть решение ЦК – не препятствовать проходу китайских судов под Хабаровском, если они идут без остановки!..». Но Сахарову об этом не было известно, и Матросов это знал. Пообещал переговорить

с Андроповым, который и был одним из авторов решения – пропустить китайские суда.

Китайским представителям на переговорах уже было заявлено: «Будете проходить!» И тут – такой казус. Выходит, советская сторона не придерживается своего же решения! Для китайцев не так уж важно, в какой канцелярии документ задержался, по каким причинам решение не дошло до исполнителей. Пока разбирались бы, что и как, могли полететь головы. Сработал авторитет Матросова, который не дал в обиду своих подчиненных.

Насколько серьезной была обстановка на советско-китайской границе, можно судить по тому, что любой, казалось бы, мелкий вопрос решался на уровне Политбюро.

Был случай, когда на Амуре китайцы сняли четыре белых бакена. Застопорился проход наших судов. Нужно бакены опять выставить и восстановить судоходство. Но что делать, если китайцы будут противодействовать и откроют огонь? Участок в военном отношении для нас невыгодный. У нас берег низкий, а с китайской стороны высокий, усыпанный огневыми точками. Вопрос вынесли на Политбюро. Если будут противодействовать – мы применяем оружие или нет?..

Матросов тогда был в командировке в Тбилиси. Тем не менее докладывать на Политбюро предстояло ему. Хотя, по сути, вопрос касался Министерства речного флота. Но случилось так, что министр, узнав про бакены и про Политбюро, в одночасье лег в кремлевскую больницу. Тогда Андропов и поручил это Матросову. А поскольку дело было в субботу, Вадим Александрович приказал Сахарову объехать всех членов Политбюро, чтобы согласовать предстоящее решение: Громыко, Суслова, Устинова, Воронова...

Для себя Андропов вопрос решил сразу, как бывший речник, – профессионально. Исчезновение белых бакенов никоим образом не мешало проходу наших судов вверх по течению при наличии бакенов красных. С этой задачей справится любой мало-мальски грамотный штурман. Пограничники здесь, дескать, не разобрались до конца. Другое дело, если китайцы будут противодействовать. Тогда будем стрелять и мы...

Но заседание Политбюро по этому вопросу в понедельник так и не состоялось, хоть Сахаров и собрал все необходимые подписи. Вопрос разрешился сам собой. В воскресенье бакенщик, когда дело уже до Москвы, до Политбюро дошло (и где он только был все это время?!), наконец обнаружил отсутствие четырех белых бакенов. Недолго думая, никого не предупредив (вот уж загадочная русская душа!), выставил недостающие бакены. Китайцы на этот акт никак не отреагировали. Вот и все...

Инциденты, причем довольно серьезные, на советско-китайской границе случались и намного позже. Профессиональный разведчик генерал-майор Георгий Андреевич Лопухов, к воспоминаниям которого еще не раз обратимся, когда речь пойдет об Афганистане, в свое время курировал китайское направление – о его всестороннем обеспечении, в том числе кадрами, В.А. Матросов, по словам самого Георгия Андреевича, лично проявлял постоянную заботу. Руководство пограничных войск добивалось активизации и повышения эффективности разведывательной и контрразведывательной деятельности на советско-китайской границе; этим участком работы непосредственно занимались отделы агентурной и спецтехнической разведки.

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” 12 июня 1986 года в 14:25 на советско-китайской границе на участке 7-й пограничной заставы Чунджинского пограничного отряда Восточного пограничного округа произошло боевое столкновение нашего пограничного наряда с китайскими военнослужащими и гражданскими лицами, которые на лошадях углубились на территорию СССР до двухсот метров. Инцидент произошел в районе перевала X (3 555 метров над уровнем моря) Тарбагатайского района Восточно-Казахстанской области Казахской ССР.

При попытке нашего пограничного наряда “заслон” задержать нарушителей китайцы открыли огонь. В результате начавшейся перестрелки один китайский военнослужащий был убит и один ра-

Выступление с докладом по случаю 60-летия пограничных войск. 1978 год

нен, удалось задержать двух гражданских лиц и поймать четыре лошади.

О происшедшем начальник пограничных войск генерал армии В.А. Матросов доложил секретарю, члену Политбюро ЦК КПСС Л.Н. Зайкову, исполнявшему в тот момент обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС (М.С. Горбачев находился в отпуске). Доклад об этом инциденте в столь высокую инстанцию был связан с тем, что Горбачев готовился к поездке на Дальний Восток, а позже и в Китай, поэтому любая информация по этой стране должна была быть известной руководству нашего государства.

В.А. Матросов доложил также Л.Н. Зайкову о срочных мерах, которые предпринимаются для разбирательства происшествия, а также о том, что в Алма-Ату направляется группа офицеров Главка во главе с первым заместителем начальника Разведывательного управления.

На следующий день мы уже были в Алма-Ате в управлении Восточного пограничного округа. Вместе с начальником войск округа генерал-лейтенантом И.К. Петровасом и заместителем по разведке полковником В.В. Рожковым мы разработали план наших действий. Задача перед пограничниками была поставлена четко: инцидент не должен стать предметом разбирательства по линии министерств иностранных дел двух стран – его необходимо решить в рамках пограничной дипломатии. Прежде всего надо было прибыть на место события, чтобы досконально разобраться в происшедшем и понять, насколько грамотными были действия наших пограничников.

В группу офицеров, которые должны были выехать на место происшествия, включили опытных офицеров штаба Восточного пограничного округа, хорошо знавших обстановку и вопросы пограничной службы. В их числе были полковник Владимир Афанасьевич Борученко, ставший впоследствии начальником войск Тихоокеанского пограничного округа, и, естественно, начальник разведотдела округа полковник В.В. Рожков.

Разбирательство по инциденту не потребовало много времени. Прежде всего мы учли, что в группу китайцев входили военнотру-

жащие, хорошо экипированные и вооруженные. Само поведение китайцев, их уверенные действия на нашей территории по докладам наряда и в результате опроса задержанных говорили о том, что они проявляют определенный интерес к данному району, к системе охраны границы, порядку пропуска лиц за инженерно-технические сооружения. А вот задержанные лица в гражданской одежде давали путаные показания, противоречившие друг другу. Все это подвело нас к выводу о том, что группа китайцев вела в этом районе активную разведывательную деятельность.

Выяснилось также и то, что и в действиях нашего “заслона” были некоторые шероховатости, поэтому мы пришли к единому мнению, что расследование этого инцидента следует проводить в одностороннем порядке. Было несколько уязвимых моментов, которые могли осложнить наше положение при двустороннем разбирательстве.

Начались нелегкие переговоры с китайцами, которые проводились на погранпредставительских встречах. Каждое слово в текстах наших заявлений мы тщательно подбирали и редактировали. Все варианты докладывали в Москву. Главк, как правило, с предложениями округа соглашался. В итоге все обошлось благополучно, и мы добились того результата, которого от нас и ждали: инцидент был разрешен на уровне погранпредставительских встреч и не перешел в высокие инстанции. В этом случае не обошлось без помощи разведки – мы располагали данными о позиции китайцев на переговорах и учитывали это при выработке линии поведения наших пограничников на двусторонних встречах.

Положительный опыт работы разведки на фоне данного происшествия стал широко использоваться в последующем в ходе занятий в Пограничной академии при подготовке учебных материалов и пособий. Были извлечены уроки и из недостатков в тактических действиях нашего пограничного наряда, в целом пограничной службы по охране государственной границы с Китаем. Ну а я, находясь в округе, лично убедился, насколько слаженной была работа командования округа и разведотдела...».

Возвращаясь же к теме сменного варианта охраны границы, подчеркнем, что тут – особый разговор. Обратимся к источникам и посмотрим, как писали об этом историки Ю. Завацкий и Г. Титов, основываясь на документах:

” ...В войсках наряду с поиском новых способов действий шел поиск новых форм охраны границы, которые позволили бы значительно повысить боеспособность пограничных войск, одновременно обеспечивая успешное отражение вооруженного вторжения противника и достаточно надежную охрану государственной границы. Так, в 1966 году проводился крупномасштабный эксперимент по охране границы сменяемыми заставами и маневренными группами.

25 февраля 1964 года начальник ГУПВ генерал-полковник П.И. Зырянов, начальник штаба ГУПВ генерал-майор К.Ф. Секретарев и начальник Политуправления ГУПВ генерал-майор Г.И. Заболотный обратились в Комитет госбезопасности с предложениями по изменению структурного построения войск и организации службы по охране границы, обучения и воспитания пограничников.

В качестве одного из аргументов приводился анализ оперативно-служебной деятельности, согласно которому у значительной части пограничных отрядов и застав в течение пяти лет практически отсутствовало оперативное напряжение (не было нарушений границы). Поэтому задействовать все имеющиеся силы и средства на линии застав на всех участках границы, когда нет объекта действий, являлось непозволительной роскошью. В записке предлагался переход на охрану границы сменяемыми заставами, для чего реорганизовывалась организационно-штатная структура пограничного отряда по схеме: пограничный отряд – пограничная комендатура (маневренная группа) – пограничные заставы. Причем погранкомендатура определялась структурным звеном управления подразделениями с задачей непосредственной организации охраны и контроля за несением службы на границе. Организация боевой и политической подготовки, обслуживание границы в инженерно-техническом отношении, материально-техническое снабжение возлагались на ко-

В.А. Матросов в одной из частей Тихоокеанского пограничного округа. 1975 год
мандование отряда. Сущность новой системы организации службы по охране границы заключалась в поочередной посменной службе на границе пятидесяти процентов пограничных застав каждой маневренной группы продолжительностью до месяца. Таким образом, ломался устоявшийся стереотип прежней службы на границе.

Коллегия КГБ в декабре 1964 года, всесторонне обсудив предложения ГУПВ, одобрила их и предписала разработать штаты опытных отрядов, создать необходимую материально-техническую базу и провести эксперимент на различных участках границы. Выполняя приказ, командования пограничных округов представили в ГУПВ свои предложения. Так, начальник войск Северо-Западного пограничного округа генерал-майор П. Ионов предложил для эксперимента Сортавальский погранотряд в составе 3 комендатур, КПП, группы

катеров и 13 пограничных застав по 50, 64 и 90 человек. При этом годовая экономия денежных средств ожидалась более чем 3 тысячи рублей, а при реорганизации Выборгского и Ракверского погранотрядов – соответственно 30 тысяч и около 8 тысяч рублей при сохранении прежней численности отрядов. Начальник войск Закавказского пограничного округа генерал-майор В.А. Матросов предложил штат Ахалцихского и Нахичеванского погранотрядов в составе 2 погранкомендатур, 18 застав по 50 и 64 человека, КПП, оперпункта и пограничного поста. Расчетная годовая экономия только по денежному содержанию личного состава отряда составляла свыше 20 тысяч рублей, а с учетом сокращения лошадей, командировок, сборов и других хозяйственных мероприятий – 148 250 рублей в год.

Подобные предложения поступили и от других округов...

После анализа всех представленных предложений и подготовки материальной базы приказом КГБ от 16 апреля 1966 года были объявлены штаты четырех пограничных отрядов, задействованных в эксперименте по новой организации пограничной службы: Ракверский погранотряд – на морском побережье в Прибалтике, Ахалцихский – на сухопутном участке границы с Турцией в условиях горно-лесистой местности, Пянджский – на речном участке границы с Афганистаном и Провиденский отряд – на морском побережье Чукотки. Пограничные заставы были сведены в маневренные группы... В приказе отмечалось, что предлагаемая новая организация службы по охране границы позволяет освободить пограничные заставы от хозяйственных функций, не связанных с пограничной службой, осуществлять широкий маневр силами и средствами и вести успешную борьбу с диверсионно-разведывательными группами противника при резком обострении военно-политической обстановки. Новая структура давала возможность упорядочить служебную нагрузку личного состава, лучше решать вопросы боевого обучения и воинского воспитания, быта, медицинского обслуживания военнослужащих. Расходы на содержание отрядов уменьшались за счет перевода одних категорий военнослужащих на другие на 48 600 рублей в год, а сокраще-

ние служебных животных, других хозяйственных мероприятий должны были дать еще большую экономию.

В опытных отрядах комендантские роты были переформированы в комендантские взводы, вместо автотранспортных рот введены автомобильные роты и взводы обеспечения. Автороты предназначались для перевозки личного состава во время смены подразделений и маневра силами и средствами при действиях в тылу охраняемых участков. В их составе имелись взводы строевых машин для перевозки личного состава мангрупп. Подверглись реорганизации роты связи отрядов, в их состав были введены взводы связи мангрупп.

В штаты погранотрядов, охранявших морские участки границы, были введены посты технического наблюдения, группа катеров, в штаты отрядов, охранявших сухопутные участки границы, – передвижные прожекторные станции...

С мая 1966 года в погранвойсках начался эксперимент по новой организации службы на границе с привлечением к нему четырех отрядов. По мере готовности материальной базы предусматривалось увеличить количество привлекаемых к нему погранотрядов до 18 к 1969 году и до 22 к 1974 году...

Заставы маневренных групп поочередно несли службу по охране границы. Такой порядок уменьшил количество пограничных нарядов, одновременно несущих службу на линии границы, на 25–30 процентов. Снижение плотности охраны на первой линии компенсировалось эшелонированием охраны в глубину за счет застав маневренных групп, находящихся в ядре отряда, и сильного отрядного резерва...

Первыми на базовые заставы прибывали начальники застав и старшины с 12–14 пограничниками-специалистами и в течение двух суток принимали от сменяемой заставы технические средства и участок границы. Затем с заместителями начальников застав прибывал остальной личный состав и приступал к несению службы.

Охрана границы осуществлялась сочетанием устоявшихся традиционных видов пограничных нарядов (“часовой границы”, “дозор”, наблюдательный, прожекторный, радиолокационный посты и другими) и апробируемых новых, таких, как “временный пограничный

пост”, “укрупненный пограничный наряд”, “подвижный пост наблюдения”, “подвижный пограничный пост”...

При подведении итогов восьмимесячной службы четырех опытных пограничных отрядов на совещании в ГУПВ, учебно-методическом сборе и семинаре в 1967 году была одобрена новая форма организации пограничной службы и отмечены ее преимущества перед устоявшейся: повышенные мобильность, боеготовность, качество боевой подготовки, быт, уровень дисциплины. Новая организация службы, отмечалось на семинаре, решала один из болезненных вопросов – продвижение по службе начальников застав. С введением должности начальника мангруппы и его двух заместителей начальник заставы на пятом-шестом году мог продвигаться по службе и получить очередное воинское звание, в то время как при действовавшей системе службы более одной трети начальников застав служили по десять – двадцать лет без продвижения. При новой организации службы семьи офицеров и прапорщиков застав были расквартированы в равных условиях со всеми офицерами (прапорщиками) отрядов, получали работу, а дети – полноценную учебу в школах, отпала необходимость в школьных интернатах.

Сократился в четыре раза отрыв личного состава от охраны границы. Значительно улучшился быт, пограничники получили новые благоустроенные казармы с коммунальными удобствами, столовые, клубы, стадионы, чайные, бани, учебные корпуса, мастерские, банно-прачечные комбинаты, летние эстрады, доступ в магазины, чего на заставах ранее не было.

В феврале 1969 года на семинаре в ГУПВ вновь был подведен итог 2,5-годичного опыта пограничных отрядов, несших службу сменяемым вариантом. Отмечалось, что новая организационно-штатная структура, методы и способы охраны границы являются жизненными, обеспечивающими высокую боеготовность и боеспособность подразделений застав...

Наряду с положительными сторонами нового способа охраны границы (наличие значительных резервов в отряде, оснащенных современной боевой техникой и оружием; возможность в короткие сроки

сосредоточивать силы и средства для прикрытия угрожаемых направлений и отражать вторжение; способность эффективно вести поиск, ликвидировать РДГ, не снимая подразделения с охраны границы; благоприятные условия для качественного обучения всех категорий военнослужащих с использованием современной учебно-материальной базы, особенно действиям в полном составе пограничных застав, чего ранее делать было невозможно; улучшение жилищных и культурно-бытовых условий пограничников; трудоустройство членов семей военнослужащих и улучшение обучения их детей) указывались негативные стороны службы: снизился процент охвата участия личного состава и средств техники в повседневной охране границы (50% отряда); постоянный текущий некомплект (6–8 чел.) заполнялся из погранзастав резерва, поэтому часть пограничников несла службу по два и более месяцев без смены; отрыв личного состава пограничных застав, несущих службу, для охраны и поддержания бытовых условий в городках застав, являвшихся небазовыми; обезличка охраняемых участков, инженерно-технического оборудования, жилых и служебных помещений, войскового хозяйства; ослабление работы с доверенными лицами и утрата значения именных застав.

Точку в дебатах поставил начальник штаба ГУПВ генерал-лейтенант В.А. Матросов. В своем выступлении он отметил: “В свое время, как начальник войск Закавказского пограничного округа, я вплотную занимался этим вопросом. Я пришел к твердому убеждению, что необходимость изменений в охране границы поставлена самой жизнью, сама практика толкала нас на поиск новых форм охраны границы. Войска оснащаются современной техникой, растут возможности войск, однако форма охраны границы остается линейной. Следовательно, форма не соответствует содержанию”. Говоря об Ахалцихском пограничном отряде, В.А. Матросов отметил: “Эксперимент, проведенный в этом отряде, подтвердил необходимость и жизненность перехода к новой организации. Вопрос о плотности охраны границы. Если учитывать только линейную плотность, то при новой системе она несколько ниже прежней. Но при новой системе учиты-

ваются не только люди, а весь комплекс сил и средств, комплекс различных мероприятий. Таким образом, линейная плотность не является основным показателем в охране границы.

О хозяине на границе. Да, сменяемость порождает трудности и определенные элементы безответственности. Однако опыт экспериментального отряда в Закавказском округе подтвердил, что к делу охраны границы люди относятся с чувством ответственности и заботы. О загруженности офицеров. Есть в этом и положительный элемент. Нагрузка для человека особенно тяжела, когда она однообразна. Представьте себе: несколько лет офицер сидит на заставе и изо дня в день – одно и то же. Новые условия, когда офицер месяц находится в одном режиме, а месяц в другом, действуют благоприятно. Офицеры даже выглядеть стали лучше. Хотя и есть ворчания некоторой части офицеров, но это необоснованно”.

10 июля 1969 года результаты охраны границы сменными пограничными заставами были доложены в ЦК КПСС, и спустя полгода получено его согласие о расширении эксперимента...

...21 января 1974 года начальник ГУПВ генерал-полковник В.А. Матросов направил в КГБ СССР служебную записку, в которой обосновывал нецелесообразность расширения эксперимента и включения в него запланированных ранее 24 отрядов.

КГБ СССР не согласился с предложениями начальника ГУПВ, и 19 сентября 1974 года туда была направлена новая записка за подписью начальника ГУПВ генерал-полковника В.А. Матросова, начальника штаба пограничных войск генерал-лейтенанта В.Ф. Лобанова и начальника Политуправления пограничных войск генерал-майора В.Т. Шура о прекращении эксперимента по несению службы сменяемыми маневренными группами, заставами. В качестве аргументов, кроме указанных ранее, приводились: снижение войсковой плотности непосредственной охраны границы; длительная пересмена (2 суток); снижение денежного содержания офицеров и прапорщиков из-за потери льгот за службу на пограничных заставах; нарушение главного требования партийно-политической работы о сосредоточении усилий в работе с личным составом непосредственно на границе

из-за увеличения напряженности политорганов, партийных и комсомольских организаций. Выводная часть записки гласила: сменный вариант и организационно-штатная структура отрядов не могут быть приняты в качестве основных на всех участках границы. Политическое управление и ГУПВ считают целесообразным эксперимент закончить.

КГБ СССР согласился с представленными доводами. Коллегия КГБ при Совете Министров СССР, заседавшая в декабре 1974 года, не приняла сменную систему несения службы в качестве основной, хотя ее использование разрешалось на участках границы, оборудованных в инженерно-техническом отношении, а также в районах с особо сложными географическими и климатическими условиями...

...И все же эксперимент сыграл положительную роль, дав серьезный толчок поиску новых организационных форм в охране границы. Примечательно, что, будучи ознакомленными с результатами проведенного эксперимента по перестройке организации пограничной службы, польские, венгерские и чехословацкие пограничники незамедлительно этим воспользовались, отказавшись от принятой и в течение 10 лет действовавшей при содействии наших советников схемы охраны границы...».

...Интересная получается картина. По документам выходит, что новую систему охраны границы – так называемый «немецкий вариант» – идею Зырянова, все одобряют. По докладам начальников округов эксперимент проходит успешно. Его поддерживает и Матросов – сначала как начальник войск Закавказского пограничного округа, а потом проводит железной рукой в жизнь уже как начальник штаба войск Союза. Но, став начальником войск, он же эту систему сводит на нет, эксперимент прекращает. Все возвращается на круги своя. Если проводить параллель, не получается ли сменный вариант охраны границы в погранвойсках, проводимый Зыряновым, чем-то вроде пресловутой хрущевской кукурузы? Как объяснить двойственность позиции, занимаемой Матросовым? Скорее всего, здесь прав Виталий Викторович Сахаров, комментируя эту ситуацию...

Полковник В.В. Сахаров:

” У каждого из них, у Зырянова и Матросова, было свое время. Громадную работу проделал Зырянов. Многие вопросы провел через Политбюро. И округа дополнительные появились, и отряды новые. Все это при Зырянове. Но позвольте, ведь Вадим Александрович был в то время у него начальником штаба и готовил документы, просчитывал, прорабатывал, обосновывал. Не отсюда ли у него такие обширные связи с высокопоставленными должностными лицами страны? Не мог же он добиться их расположения, сидя в кабинете!

О реализации решения по сменному варианту охраны границы, одобренному Политбюро. Тут много не возразишь. Хотя было у Матросова и свое мнение, которое он до поры до времени держал при себе...

Вопрос о сменной системе охраны границы, как оказалось, был непрост. Возможно, он выплыл на свет раньше времени, опередил свое время. Пограничные войска Советского Союза оказались не готовы к его восприятию не то чтобы в силу своей консервативности. Сказались, как всегда, геополитические особенности нашей государственной границы, неразвитость инфраструктур, дорог в первую очередь...».

Изучение документов того времени, беседы с непосредственными участниками событий, противоречивые высказывания наводят на мысль, что граница не приняла новую систему, новые подходы. Почему?

Полковник В.В. Сахаров:

” Почти все начальники войск сразу поняли, что, если воспротивиться нововведению, может пострадать карьера. Но не это главное. Главное – будет упущена исключительная возможность. Новая система предполагала новое строительство. А это новые громадные гарнизоны, куда все будет стянуто. Новые штабы, казармы, клубы, спортивные залы, жилые комплексы для офицеров и прапор-

щиков... Все же были мудрые мужики – начальники войск округов! Они сразу сообразили, что новая система поможет им отстроиться. А вот саму систему охраны – сменный вариант – никто не воспринял, считали ее в тех условиях губительной. Ну и “зубили” с молчаливого согласия Главка по одному отряду в год у себя в округах. Отсюда – хвалебные отклики. Мол, давайте деньги, буду строиться, пока можно.

Ощутить дыхание границы...

А переходили на новую систему охраны границы только под прямым давлением Зырянова: “Почему до сих пор не перешли? Вы что там себе думаете?..”. И опять тишина до очередной нахлобучки. Новая система себя не оправдала абсолютно. Хотя находились умники, которые докладывали Зырянову, что, сократив в четыре раза плотность охраны границы, мы вдвое ее усилили. Возможно ли такое?! Поляки и чехи приняли? Так у них ведь открытая граница. А возьмите у нас на востоке. Огромная протяженность границы, ее необустроенность, отсутствие дорог, сложнейшие взаимоотношения с соседями. Нужны были укрупненные пограничные наряды на технике. Где их взять?..

Ничего этого у Матросова, естественно, не было. Вот почему, став начальником пограничных войск, он не сразу – постепенно подготовил общественное мнение, как сейчас говорят, а тогда, в первую очередь, нужно было убедить Политбюро в необходимости пересмотра ранее принятого решения! Это было не то, чтобы непросто, а для обычного человека нереально, но ему это удалось.

...Сам он работал совершенно в другом ключе. Это был прагматик в самом лучшем смысле слова, работал по каждому отряду в отдельности и конкретно. К примеру, строить вторую линию сиг-

нализационной системы или не строить? Вопрос сам по себе риторический. Две линии системы всегда лучше, чем одна. Но просто так никто не делал. “Службисты, ну-ка докладывайте. Докажите, что на этом участке у нас каждый год по пять прорывов. Система срывается, а мы не успеваем...”. Но тут же и другая сторона проблемы. Допустим, две системы поставили. То одна срывается, то другая. На каждую сработку нужно выезжать. Но ресурсы заставы ведь не беспредельны. Хотя ввели на заставы по 50 человек, а на некоторых по 64, дали по две машины – все равно не хватает. Получается, что к строительству той же системы нужно подходить штучно на каждом важном направлении. В конце концов таких направлений не так уж и много.

Значит ли это, что у Матросова не было стратегических планов? Нет. Для него важно было решение той или иной проблемы настолько, насколько это сейчас важно, насколько это просчитано. А если вести речь о решении масштабных проблем, то одна из них – формирование границы по Северному Ледовитому океану и организация ее контроля. Он не ставил задачу закрыть границу, но контролировать!..

На островах были выставлены заставы, чтобы контролировать проход судов по фарватеру в наши моря. Отсюда появление КПП в Игарке, других крупных портах. Стратегическая линия? Конечно стратегическая...

Он Андропову докладывал, что это же громадные расходы. Один городок заставы по тем еще ценам обходился в миллион рублей. А там нужны особые помещения. Зима ведь круглый год. Лишь три дня лето. В мировой практике нет таких проектов. Значит нужно разрабатывать, кому-то заказывать. Опять же немалые деньги. Но их же разработали, вплоть до зимнего сада...

Был не один разговор у Матросова с Андроповым, и он его убедил. Состоялось решение Коллегии КГБ, и Андропов сразу же после доклада Матросова выступил, не дал никому возможности возразить. Именно тогда он произнес свою знаменитую фразу: ‘Мы на островах, которые могут явиться предметом спора, должны обозначить свое

стояние. На этих островах должен быть поднят советский флаг. Кто имеет право выставить Государственный флаг? Либо местная администрация, либо пограничная застава. У нас записано – пограничная застава несет на себе Государственный флаг...”

Безусловно, Андропов прекрасно понимал роль и значение пограничных войск, иначе не прозвучали бы из его уст такие крылатые выражения, как “На государственной границе должен быть государственный порядок!” или “Пограничник – политический боец, полномочный представитель Советского Союза на государственной границе”. Однако полагаю, что все позиции, которые он озвучивал по пограничным вопросам на съездах и пленумах КПСС, готовились именно в стенах пограничного ведомства...

...Когда вместо Матросова его преемником определяли И.Я. Калининченко, Матросов не соглашался. Возражая, он говорил: “Вы забирате из округа командующего, который за короткий срок сумел его привести в порядок, но еще не стабилизировал положение дел. Пусть он еще поработает...”. Хитрил.

И тут же в аттестации написал на Илью Яковлевича: “Возможно, что тов. И.Я. Калининченко не хватит опыта по руководству погранвойсками страны. Однако опыт – дело наживное”. И тут же опять добавил: “Нужно еще поработать начальником штаба, чтобы этот опыт приобрести...”.

В одном из интервью Матросов высказался по этому поводу еще резче. Так же, как и Зырянов, который дважды побывал в высших инстанциях, протестуя против назначения Матросова, так и сам Вадим Александрович стал жертвой своего же принципа – не отменять ранее принятого решения, даже если оно неверно...

...Что, бесспорно, можно отнести к заслуге Матросова? Он сделал современные пограничные войска. Те, что получил И.Я. Калининченко, и те, которые перестраивал А.И. Николаев. Илья Яковлевич Калининченко, кстати, строго придержививался той линии, которую проводил Матросов. Еще будучи начальником штаба, он уловил ту линию, которую следует проводить. Но это был совершенно другой человек. У него не было того дипломатическо-

го подхода, которым обладал Матросов. Для Калиниченко было свойственно и такое: “Делайте вот так, потом разберемся”. Тем не менее его позиции и позиции Матросова совершенно совпадали, например, по поводу создания объединенного штаба пограничных войск стран СНГ в Москве...».

...Уже распался Советский Союз, уже созданы пограничные войска Украины, Армении, Грузии, Азербайджана, но еще нет пограничных войск России. Проводится в жизнь идея Матросова о создании объединенных пограничных войск стран СНГ. Планируется создание объединенного штаба погранвойск СНГ из представителей всех войск. Граница у всех стран единая. Калиниченко с Сахаровым объездили почти всех руководителей стран СНГ.

Кто командует объединенными погранвойсками? Три года россиянин, три года армянин, три года белорус... Набор в пограничные войска из всех стран СНГ, служба на границе безотносительна от места призыва. Доложили президенту. После этого доклада Калиниченко стал советником президента по пограничным вопросам. Встреча в Ташкенте – и вдруг президент заявляет, что Россия решила создать свои пограничные войска...

Все рухнуло. Сохранялись единые пограничные войска, все подчинялись Москве. Граница охранялась по старым рубежам. Сохранялось единое пограничное пространство. Илья Яковлевич всех убедил, и вдруг – такое заявление. Готовилось решение одно, а выплыло же совершенно другое. Калиниченко в знак протеста встал и ушел. Красивый жест. Ушел бы в знак протеста Матросов? Наверное, нет. Но то, что он бы более тщательно подготовил свое решение и не дал бы себя кому-то переиграть, – можно не сомневаться. По сути, образование пограничных войск СНГ было провалено. Хотя и вопрос о создании пограничных войск России назревал неотвратимо, как и провозглашение независимости России. Жил же Советский Союз без этой независимости семьдесят лет! Всему свое время... Тем более, если вы одержимы мыслью сохранить единое пространство... Если ГКЧП – первая мина под него, то – это была вторая...

Надо заметить, что Матросов был предельно уважаемый человек и в МИДе, и в оперативном управлении Министерства обороны, где не раз решался вопрос увеличения численности пограничных войск. Проявилось это уважение и в тот раз, когда Сахаров после предварительного звонка был направлен Матросовым к начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза М.В. Захарову.

Окрыленный важностью поставленной задачи, Виталий Викторович направился к главному входу, не позаботившись о пропуске. Остановили. Нахально ответил: «Мне к маршалу Захарову!». Звонок к маршалу: «Какой-то полковник-пограничник рвется без пропуска от Матросова». «От Матросова? Пусть проходит!».

В приемной маршала – черед генерал-лейтенантов и генерал-майоров. Ждут своей очереди. Из кабинета выходит недовольный гене-

Генерал армии В.А. Матросов: «Готов выступить на охрану государственной границы...»

рал, беседу с которым прервали на полуслове. А Сахарову: «Товарищ полковник, проходите...».

Доклад: «Товарищ маршал...». – «Ладно, давай сюда. Что там Вадим придумал? Увеличить численность погранвойск на 42 тысячи? Ишь чего захотел... Впрочем, с началом войны вы все равно переходите в наше подчинение, и эти 42 тысячи становятся нашими...».

Вопрос решен положительно. Согласие Генерального штаба обеспечено. Так же успешно решаются все вопросы в МИДе, где у Матросова прекрасные отношения с первым заместителем министра Василием Васильевичем Кузнецовым. Не раз сюда направлялись на визирование документы, на первый взгляд, не имеющие прямого отношения к деятельности министерства. И Кузнецов с ними знакомился, вносил изменения, даже не всегда по содержанию, а по форме или по стилю. Все замечания Матросов принимал с благодарностью, вносились коррективы...

Так он работал в верхах...

Вернемся же теперь в очередной раз к истории.

Значительные преобразования пограничных войск и охраны границы произошли в 70–80-е годы. В 1975 году был образован Прибалтийский пограничный округ. Кроме того, для усиления охраны ленинградского направления (200 км) был создан новый пограничный отряд. Впоследствии были взяты под охрану ранее не охраняемые участки западного побережья Охотского моря (более 4 тыс. км), для чего сформированы пограничный отряд, две пограничные комендантуры, авиаэскадрилья и выделен дивизион сторожевых кораблей.

В 70-х годах в составе войск Северо-Западного, Прибалтийского, Тихоокеанского и Камчатского (Северо-Восточного) округов для охраны границы и осуществления контроля в 200-мильной зоне были сформированы новые соединения сторожевых кораблей, авиационные и другие пограничные части.

С ростом экономических и других связей СССР с зарубежными странами в несколько раз увеличился поток людей и транспортных средств через границу. В связи с этим были значительно преобразованы контрольно-пропускные пункты – многие из них выведены из

состава погранотрядов и переформированы в самостоятельные части (ОКПП «Измаил», «Новороссийск», «Калининград», «Находка» и др.). Ряд ОКПП («Москва», «Таллин», «Брест», «Чоп», «Одесса», «Мостиска», «Забайкалье» и др.) были усилены личным составом и необходимой техникой.

Увеличение численности пограничных войск не прекращалось и в последующие годы. Одновременно в охрану границы активно внедрялись новая техника и вооружение.

Так, к 1971 году оснащенность пограничных войск (по сравнению с 1966 г.) по самолетам увеличилась на 130 процентов, вертолетам – на 204 процента (в целом за 1961–1983 гг. количество авиационных подразделений пограничных войск увеличилось более чем в 20 раз. Из разрозненных немногочисленных отрядов к 1984 году пограничная авиация превратилась в крупную многоцелевую группировку авиационных сил и средств).

В этот же период оснащенность пограничных войск по кораблям возросла на 136 процентов, катерам – на 147, автомобилям и инженерной технике – на 177 и по прожекторам – на 160 процентов (за 1961–1984 гг. количество морских (речных) подразделений пограничных войск возросло более чем в 10 раз. Были сформированы крупные морские части и соединения, которые приобрели облик многоплановой и многоцелевой группировки сил и средств на морской (речной) границе СССР).

К концу 1970 года погранвойска имели БТРов в 5,8 раза и РЛС в 8,4 раза больше, чем в 1966 году. Техниковооруженность пограничников значительно возросла. На каждые девять человек личного состава приходилась одна единица бронетанковой техники.

Повышалось качество техники и вооружения. Только в 1973–1975 годах в войска поступило более 10 видов новой техники, 7 типов противотанковых средств и другого оружия. Разнотипность техники и вооружения значительно осложняла их эксплуатацию, что негативно сказывалось на повседневной деятельности пограничных частей и подразделений. В дальнейшем они обновлялись через каждые 4–5 лет. Пограничные отряды получали унифицированные

современные боевые машины пехоты, бронетранспортеры, минометы, крупнокалиберные пулеметы и т.д. Авиационные полки, отдельные авиаэскадрильи переходили на новую технику – самолеты Ан-24 и Ан-26, вертолеты Ми-8 и Ми-24. В соединения сторожевых кораблей поступали корабли и катера, которые отличались большей скоростью хода, автономностью плавания и более современным вооружением. Пограничные заставы, маневренные группы, подразделения резерва и тыла обеспечивались автомобилями повышенной проходимости и большой грузоподъемности.

Продолжался поиск более совершенных организационных структур, которые могли бы в большей мере отвечать интересам укрепления охраны границы. В частности, в 1977–1979 годах на участке войск Прибалтийского пограничного округа был проведен эксперимент с применением в охране морского побережья радиолокационно-прожекторных застав. Эксперимент дал положительный результат, и отряды этого округа были переформированы по новой структуре.

Одновременно с большими задачами, стоящими перед округом по приближению системы охраны границы к линии границы, строительством дополнительных застав и комендатур и инженерным оборудованием основного рубежа охраны, многое было сделано для повышения боевой готовности войск. Этот вопрос вообще-то не новый. Но события на острове Даманском, отличные действия застав и резерва Уч-Аральского отряда Восточного погранокруга у озера Жаланашколь под командованием подполковника Никитенко придали этому вопросу особый смысл, особенно для округов, охраняющих границу с Китаем.

Борьба за поддержание высокой боевой готовности – вот что пронизывало жизнь и деятельность Пограничных войск КГБ СССР в те годы. Активно и требовательно занимались этим все органы управления ГУПВ. Руководил работой В.А. Матросов.

Войска готовились к выполнению задач в условиях повседневной охраны границы, к отражению вооруженного вторжения войсковых групп и подразделений противника с целью захвата нашей территории, особенно на оспариваемых участках округа, к пресечению вторжения местного населения сопредельного государства. Особое

Л.И. Брежнев вручает генералу армии В.А. Матросову малую Маршальскую Звезду

внимание Матросов обращал на повышение боевой готовности и полевой выучки войск. В те годы проблем с организацией боевой подготовки, ее материально-техническим обеспечением по существу не было. Войска не знали, что такое отсутствие горючего или боеприпасов. На учениях заставы обучались такой организации охраны границы, которая исключала бы внезапное нападение противника, обеспечивала быстрое задержание нарушителей границы и агентурных групп; пограничников учили ликвидации или стойкой обороне при вторжении вооруженных групп или подразделений противника с тем, чтобы они обеспечили подход резервов.

Немало внимания уделялось фортификационному оборудованию опорных пунктов и непосредственной обороны погранзастав. На тактических учениях отрядов мотомангруппы совершали марши на сотни километров днем и ночью, они учились развертываниям и атакам с ходу, преодолению водных преград, переходу к обороне.

Управлениями войск округов были разработаны и направлены в части и все подразделения учебные пособия по боевой готовности застав и комендатур, пограничных отрядов. В пособиях предусматривались все необходимые требования и рекомендации по их реализации командирам, штабам, тылам, техслужбам частей и подразделениям по всем элементам и степеням боевой готовности.

**Генерал-полковник А.В. Кожевников,
заместитель директора
Федеральной пограничной службы
Российской Федерации:**

” Можно ли говорить о том, что именно в период руководства погранвойсками Вадимом Александровичем Матросовым была обеспечена настолько надежная охрана границы, что противник вынужден был искать другие каналы проникновения в нашу страну? В какой-то степени да, но однозначно сказать нельзя. Тут несколько факторов. Во-первых, тогда мы стали более открытыми, чем, положим, в “зыряновскую” эпоху. Стали более свободны поездки в нашу страну и выезды за границу. Противник стал больше использовать легальные возможности. До этого у него их было меньше. Теперь он принялся использовать дипломатические, туристические, торговые каналы. Были пересмотрены режимные зоны. Но в целом заслуга генерала армии Матросова в обеспечении высокого уровня надежности охраны границы, заслуга всех пограничников неоспорима. Не все говорят, что при Матросове было сделано больше, чем при Зырянове. Посмотрите, сколько пограничных городков было выстроено при Павле Ивановиче. Да, эксперимент был не совсем удачным. Не то чтобы не ко времени – на мой взгляд, одним из основных недостатков эксперимента было то, что он формировал у офицеров и солдат сознание временщика на границе...

В шестьдесят третьем – шестьдесят шестом годах я служил на одной из пограничных застав Закавказского пограничного округа, потом учился, затем снова Закавказье. В Главк я был переведен, когда Вадим

Александрович был уже начальником погранвойск. Первая встреча с ним была, помнится, в Баку. У нас были сборы разведчиков, а он, тогда будучи еще начальником штаба войск, туда приехал с Кузьмичевым, заместителем начальника ГУПВ по разведке, и выступал перед нами. Говорил о том, как вести оперативную работу. Он, начальник штаба, учил разведчиков! Говорил о сочетании теснейшей работы разведки и штабов, о ситуации на границе с Ираном и Турцией и так далее. Мы, молодые офицеры, запомнили эту беседу надолго, тем более, что ситуация на участке Закавказского округа всегда была острой.

При Матросове на участке Арташатского отряда проводился эксперимент с использованием в охране границы телевизионных установок. Сама идея была реальна. Осуществлялся постоянный контроль на границе, не периодический, а постоянный, в том числе и в ночное время. Это был целый комплекс, соединяющий электронику с подвижными пограничными нарядами на автомашинах, который обеспечивал оперативное реагирование на изменение обстановки и в этой связи очень высокий коэффициент надежности охраны границы. Практически надежность была стопроцентной. Удовольствие дорогое? Да, но единовременные затраты быстро окупались, высвобождался личный состав. Не пошло потому, что были уже стеснены в средствах. И потом, эта система годилась только для равнинной местности.

С Вадимом Александровичем у меня было много деловых встреч. Помню его приезд, когда на участке Ленинанканского отряда ушел в Турцию заместитель начальника заставы Гепалов. Это 1975 год. Я был начальником разведки отряда. Видел работу Матросова по этой ситуации, как скрупулезно он относился к каждой детали, буквально до мелочей добирался.

Была еще одна очень интересная ситуация. На участке Мегринского отряда ушли за границу три человека. Приставили к шатру сигнализационной системы, которая находилась рядом с железной дорогой, лестницу и ушли. В процессе оперативной работы мы вышли на лиц, которые сопровождали цистерны с вином из Еревана в Волгоград и участвовали в этом деле. Нашли одного. Я выехал в Баку, и мы его там задержали. Я с ним ночь проработал. А наутро

звонит Матросов. Обратите внимание – не начальник разведки, не начальник штаба, а сам Матросов! Разыскал меня. Давай, мол, докладывай, как там и что. Я доложил, что нарушители были хорошо подготовлены, назвал их фамилии, сказал, что собираемся предпринимать, и получил матросовское “благословение”. Мы очень быстро раскрутили дело, и иранцы нам вернули нарушителей. За исключением одного – он утонул в Араксе.

Как Вадим Александрович вел себя в экстремальных ситуациях? Вернусь к случаю с Гепаловым. Ушел за границу заместитель начальника заставы, изменил Родине. Хуже не бывает. Ситуация для пограничников нехарактерная и нехорошая, до того подобного предательства у нас не было. И что Матросов? Он был невозмутим. Никакая ситуация, даже критическая, никогда не выводила его из равновесия. Чем ситуация была сложнее, тем он был более собранным. Я никогда не слышал, чтобы он кричал, повышал голос. Говорил спокойным тоном. Понятно, что творилось у него там, внутри. Но внешне никогда не было импульсивных всплесков.

Среди руководства Комитета госбезопасности у Матросова был непререкаемый авторитет. Первый зампред Семен Кузьмич Цвигун ему полностью доверял, никогда не сомневался в том, что предлагал Матросов. И у Юрия Владимировича Андропова тоже сомнений не было, он поддерживал Вадима Александровича полностью, без каких-либо ограничений. К слову, Цвигун ранее в Азербайджане работал председателем Комитета, и они с Матросовым уже тогда хорошо знали друг друга по конкретным делам. Очень тепло относился к Матросову Владимир Александрович Крючков, начальники Второго, Четвертого Главных управлений.

На Коллегии КГБ не каждый раз обсуждались пограничные вопросы. Но Матросов, будучи оперативным работником по своей сути, все эти вопросы наравне со всеми обсуждал, вносил предложения. Я помню, мы готовили ему материалы и не по его профилю.

На Коллегию выносились не просто главные, а проблемные для страны пограничные вопросы. Естественно, что это происходило по предложению Матросова, с его подачи.

Матросова как человека, разведчика, военачальника надо рассматривать в комплексе, судить о нем не только по личному общению. Я, например, знаю, какие у него были отношения с Министром обороны, с начальником Генерального штаба, они его воспринимали как своего. Помните ситуацию со сбитым “Боингом”? Она развивалась очень сложно, Матросов и Огарков, что называется, все время сидели на телефонах. Так вот, даже тогда ведь и вопроса не возникало подчинить погранвойска Министерству обороны со всеми вытекающими отсюда последствиями, потому что взаимодействие было отрегулировано на самом высшем уровне.

И еще один интересный момент в этот период – место пограничников в системе Комитета государственной безопасности. Оно было непререкаемым. В Комитете воспринимали пограничные вопросы так же, как, скажем, контрразведки, обеспечения безопасности на транспорте и т.д. В целом ряде приграничных областных управлений КГБ были введены “пограничные линии”, пограничные отделения для работы по оперативному обеспечению охраны границы. Это заслуга Матросова.

Конечно, Вадим Александрович был человеком, и не надо его идеализировать. Мне лично приходилось много работать с ним один на один. С 1981 года я был начальником информационной группы Разведуправления. Один раз в неделю мы направляли сводку об обстановке на государственной границе в ЦК КПСС. Две странички, не больше и не меньше. Визировали сводку начальник управления, начальник штаба, потом Матросов, Цвигун, а затем подписывал Андропов. Вадим Александрович вчитывался в каждую букву, в каждое слово. Если у него возникали вопросы, он сразу все уточнял и заставлял исправлять. Очень редкими были случаи, когда документ проходил “с первого предъявления”. Но вся работа по внесению корректив осуществлялась исключительно в конструктивной атмосфере.

Я хотел бы, чтобы рефреном через всю книгу прошло: он вышел из разведки. Зная оперативную деятельность как бы изнутри, Матросов на протяжении всей своей службы, независимо от тех долж-

ностей, которые он занимал, всегда очень важное значение придавал роли разведки, самому тесному взаимодействию с территориальными органами КГБ по оперативному обеспечению охраны государственной границы.

Он был одно время начальником разведки погранвойск, в тот период это был второй отдел штаба. Будучи начальником войск Закавказского пограничного округа, потом начальником штаба и начальником пограничных войск всей страны, лично участвовал и в самой разведывательной деятельности, и в планировании многих оперативных мероприятий.

Структурное место разведки в пограничной системе и роль Матросова? Моя версия: в рамках штаба сама оперативная деятельность, оперативная структура достигли своего предела и дальше не могли развиваться, решать те дополнительные задачи, которые возникали. Это один момент. Второй: разведка – это достаточно самостоятельный и широкий вид деятельности, и начальник штаба не в состоянии охватить все, даже физически. Выход пограничной разведки на самостоятельный уровень был осуществлен в свое время, несомненно, с подачи Матросова. Если бы он был против, никто не произвел бы такую реорганизацию. Многолетняя практика оперативно-служебной деятельности пограничных войск подтвердила правильность принятого решения...».

Говоря о роли Вадима Александровича в преобразовании Пограничных войск КГБ СССР, необходимо вспомнить и грамотную целеустремленную работу штаба погранвойск страны, которым в те годы руководили генералы Лобанов и Нешумов. Они обладали глубокими знаниями. Были наделены творческим складом ума, большим практическим опытом. Под их руководством работало немало отличных специалистов... Собранная, дружная работа штаба погранвойск страны была хорошим примером для штабов войск округов. И в этом тоже немалая заслуга Матросова...

Генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов:

„ ...В 1976 году я был назначен начальником штаба пограничных войск и проработал в этой должности в качестве первого заместителя начальника пограничных войск девять лет.

Годы руководства генералом Матросовым погранвойсками КГБ наши историки справедливо называют периодом наращивания боевого и служебного потенциала войск. Для этого, как известно, существовали объективные причины: сложная обстановка в Прибалтике, на границе в Закавказье и Средней Азии, опасность вооруженных конфликтов на советско-китайской границе и провокации со стороны Японии и США на Тихом океане.

У всех были еще свежи в памяти годы большого сокращения пограничных войск (их численность к 1961 году составляла около 108–110 тысяч человек).

Руководящие работники Политуправления и ГУПВ КГБ СССР на встрече в ЦК ВЛКСМ 26 марта 1979 года. Выступает генерал армии В.А. Матросов

К сожалению, обещанная в хрущевский период “разрядка напряженности” оказалась пустой декларацией, и надо было спешно укреплять на границе многие направления, оказавшиеся, по сути, неприкрытыми.

Наращивание численности и оснащенности пограничных войск значительно улучшилось с приходом в КГБ Ю.В. Андропова. Но главная роль в этом, разумеется, принадлежала В.А. Матросову, с 1972 года возглавившему пограничные войска КГБ.

Назначение В.А. Матросова начальником ГУПВ каких-либо “решительных”, “кардинальных” и прочих экстремальных мер по переустройству центрального аппарата ПВ и других их структур, равно как и форм и методов работы, не вызвало. Думаю, что это следует отнести к достоинствам Вадима Александровича. Не следует забывать, что он прошел хорошую школу руководящей и аппаратной работы у своего предшественника – генерала П.И. Зырянова. И хотя они были людьми разными по характеру, В.А. Матросов как начальник штаба ПВ в ту пору, безусловно, закрепил или перенял у своего шефа методы управленческой работы, что в просторечье именуется как стиль руководства.

Сдержанный и деликатный с начальством, даже в условиях, когда оно не приемлет справедливые, объективные доводы (бывало и такое), он тем не менее обладал способностью если не сразу, то последовательно, ненавязчиво, но аргументированно отстаивать свою точку зрения. Правда ему это не всегда удавалось. К примеру, в конце 70-х годов усилиями 2-го Главного управления Комитета (контрразведывательного) пограничников серьезно потеснили из таможенных органов, где они имели наработанные многими годами хорошие позиции и влияние.

Аргументов у нас тогда, казалось бы, было достаточно, тем не менее руководство Комитета приняло сторону 2-го Главка. В итоге были утрачены традиционно тесные контакты с таможенниками.

Разумеется, центральный аппарат погранвойск – “Главк”, как его по-обыденному тогда именовали, жил в ином режиме, нежели округа, тем более – погранотряды или какие-либо части. Но одно обстоятельство было бесспорным – штаб и другие подразделения Главка

повседневню четко ощущали пульс границы, обстановку на ней и жизнь войск.

Генерал Матросов, еще будучи начальником штаба погранвойск, много внимания уделял работе направленных – офицеров центрального аппарата, закрепленных за конкретными пограничными округами, отдельными соединениями и частями.

К середине семидесятых годов институт направленных был штатно оформлен и укомплектован профессионалами, имеющими практику работы в пограничных отрядах и округах.

У Вадима Александровича было правило: при любой острой ситуации на каком-либо участке границы, в войсках обязательно заслушивать офицера-направленного. Конечно, не исключались при этом и другие формы общения – заслушивания заместителей, командования округов и других, но условие обязательного участия офицеров-направленных в оценке ситуации и принятии решений было незыблемым. Конечно, это обязывало их, что называется, быть всегда в курсе.

Проработка многих идей и решений руководством ГУПВ часто иницировалась поездками в войска.

В те времена пребывание офицера Главка в войсках в течение 70–80 суток и более в году было чуть ли не нормой. Потребность этой управленческой специфики была обусловлена не только ограниченной (по нынешним меркам) численностью центрального аппарата ГУПВ. Принципиально важным считалось активное участие офицеров Центра в службе и подготовке войск, в текущих планах ГУПВ. 70–80 процентов мероприятий отводилось непосредственно работе в пограничных округах и отрядах.

Будучи сторонником таких методов, Матросов тем не менее всегда предостерегал органы управления от любых попыток ограничить самостоятельность командования на местах.

Сам много бывая в пограничных отрядах и на заставах, он не имел привычки, что называется, “с ходу” давать указания и замечания по любому поводу, присматривался и слушал доклады и пояснения подчиненных, вникая в суть проблемы. Как и П.И. Зырянов, он олицетворял тот тип пограничного военачальника, в манере и стиле руководства

В.А. Матросов принимает доклад начальника Высшего военно-политического училища о готовности к выпуску в войска молодых лейтенантов

которого преобладал не сугубо распорядительный, авторитарный метод (по принципу “слушай, что тебе говорят”), а привычка интересоваться и выслушивать мнения подчиненных. Даже если его высказывал молодой лейтенант на заставе.

Хотелось бы подчеркнуть, что этот демократизм командирских отношений был характерен для В.А. Матросова на всех уровнях его командно-штабной работы.

Такой метод в общении с подчиненными создавал, как правило, будь то служебное совещание или Военный совет, обстановку раскованности, открытого и откровенного обмена мнениями. Конечно, это не исключало субъективного подхода Вадима Александровича к решению каких-то проблем и принятию решений, в последующем себя не оправдавших.

Как известно, в годы, когда пограничные войска возглавлял Матросов, они входили в состав КГБ СССР. О целесообразности их нахождения в системе КГБ и сейчас существуют противоположные точки зрения. Тому, думается, есть некоторые основания.

К примеру, значительное сокращение пограничных войск на рубеже 50–60-х годов, увольнение нескольких тысяч офицеров-пограничников (большинство из них даже не имело права на пенсию) и, как следствие, – резкое ослабление охраны и защиты границы на многих направлениях было произведено руководством КГБ вопреки мнению командования пограничных войск (генералы П. Зырянов, П. Банных, Г. Заболотный). И не секрет, что попытки генерала П.И. Зырянова воспрепятствовать излишней, порой неквалифицированной опеке со стороны некоторых руководящих генералов КГБ ускорили его отставку.

Так что проблема эта существовала, и важнейшая заслуга Матросова, как представляется, заключалась в том, что ему удалось (разумеется, не без участия в этом и самого Ю.В. Андропова) четко отрегулировать и закрепить в системе КГБ роль и место пограничных войск, их основные функции и принципы взаимодействия с другими подразделениями КГБ СССР. С возведением в последующем начальника погранвойск в ранг заместителя Председателя КГБ СССР его статус и положение, естественно, возросли и оставались таковыми все последующие годы. Словом, за весь этот период каких-либо проблем во взаимоотношениях Главного управления погранвойск и его руководства с другими подразделениями КГБ, их руководителями не существовало.

Можно сказать и больше. Матросов всегда был сторонником интеграции погранвойск в систему Комитета, и его призывы к их “чекизации” были не просто пустой декларацией. Он лично много способствовал укреплению деловых связей ГУПВ с основными оперативными управлениями Комитета – 1-м и 2-м Главными, 4-м и 5-м управлениями, Оперативно-техническим управлением... Все это, конечно, облегчало решение многих задач. К примеру, при нем стали практиковаться комплексные выезды офицеров ГУПВ и сотрудни-

ков ведущих управлений Комитета для изучения проблем безопасности в каком-либо приграничном регионе.

Думается, заслуживает внимания опыт тесного взаимодействия тех лет пограничников с оперативными подразделениями 1-го Главного управления КГБ (ныне – СВР Российской Федерации), в том числе с подразделениями “Зенит”, “Каскад”, “Альфа” и другими.

Тогда же было усилено внимание и повысилась активность участия местных органов КГБ в изучении и отборе призывников для пограничных войск. Этому в немалой степени способствовали ежегодные обзоры-указания республиканским, краевым и областным органам КГБ, направляемые за подписью Ю.В. Андропова или его первым замом С.К. Цвигуном.

“Чекизация” пограничных войск “по Матросову”, усиление их оперативно-разведывательной составляющей не означало ослабления их боевого потенциала. Напротив, при его непосредственном участии пограничные войска, конституционно являясь в ту пору частью Вооруженных Сил страны, четко вписывались в систему ее обороны.

Традиционным было активное участие пограничников во всех крупных армейских учениях и в Центре, и в приграничных регионах, а также итоговых совещаниях и сборах армейского руководящего состава.

Объективности ради следует сказать, что и Ю.В. Андропов был сторонником тесных контактов пограничников с военными структурами, считая это важным для безопасности страны.

Для пограничных войск были полезными и добрые личные отношения Вадима Александровича с начальниками Генштаба Вооруженных Сил маршалами В. Куликовым, Н. Огарковым и С. Ахромеевым.

События на Даманском показали, что даже при оптимальном взаимодействии пограничников с армейскими силами они должны обладать достаточными огневыми и техническими возможностями уже с началом первых столкновений с вооруженными формированиями противника на границе. В условиях отдаленности, труднодоступности и слабой инфраструктуры большинства приграничных

районов России такая боевая автономность пограничников вполне оправдана. А позже, в начале 80-х, первые же операции пограничных частей и подразделений в северных районах Афганистана подтвердили, что основные цели и подходы руководства ГУПВ и В.А. Матросова лично к оснащению пограничных войск новым вооружением и техникой были верными.

Общительный и всегда доступный, Вадим Александрович пользовался большим уважением и авторитетом не только в пограничных войсках, но и среди генералов и офицеров органов КГБ. В бытность его начальником погранвойск подразделения Главка поддерживали тесное взаимодействие с основными оперативными и оперативно-техническими подразделениями КГБ, совместно осуществляли масштабные комплексные меры в интересах безопасности государства в периоды каких-либо крупных событий (обеспечение Олимпиады-80, международных форумов, совместные действия на международных коммуникациях и так далее).

Я уже говорил, что период руководства Матросовым погранвойсками был характерен активным техническим оснащением войск, совершенствованием их структуры. Вадим Александрович на основе своего большого служебного опыта (в том числе и военных лет) отчетливо сознавал, что пограничники, как составляющая КГБ и в то же время часть Вооруженных Сил, могут выполнять возложенные на них задачи охраны и защиты границы, лишь имея хорошо сбалансированные войсковые структуры, мобильные и технически оснащенные, а также достаточно сильные органы разведки.

Последующие годы и афганские события с участием в них пограничников подтвердили правильность этой концепции. Но, думается, Матросов никогда, даже в годы пребывания пограничных формирований в Афганистане, не был сторонником механического “наращивания мускулов” и копирования армейских структур. Все, кто бывал в те годы в Афганистане, могли убедиться, что действия пограничников там в значительной мере отличались от армейских, и прежде всего – высокой разведывательной активностью, применением нестандартных форм и способов, активными мерами опера-

Фото на служебное удостоверение

тивной маскировки и собственной безопасности. Бытовавшее с семидесятых годов выражение “чекизация” в войсках означало повышение роли и места оперативных средств в охране границы, непосредственное участие в этом начальников застав, комendanтов участков и командования погранотрядов. Разумеется, при активной опоре на помощь и поддержку местного населения приграничных районов.

Вторая половина 70-х и 80-е годы были отмечены широким внедрением в охрану границы новых технических средств и сигнализационных систем.

Осуществлялась большая программа автоматизации систем управления. Матросов активно содействовал реализации этих и других технических программ. Были здесь свои ошибки и просчеты, некоторые забегания вперед и переоценка возможностей, особенно инфраструктуры приграничных районов. Но в целом войска за эти годы получили большое количество новых сигнализационных систем и комплексов, значительная часть которых эксплуатируется и в настоящее время. В эти же годы были значительно усилены морские и авиационные соединения и части погранвойск.

Как известно, в оценке военачальника, руководителя крупного масштаба существенную роль играют его способности адекватно реагировать на возникающие ситуации на границе и в войсках. Можно без преувеличения сказать, что генерал Матросов был высочайшим профессионалом в этом деле. Ему не нужно было “разжевывать” складывающуюся обстановку и навязывать какое-либо

решение: обстановку он улавливал, что называется, с полуслова, порой из незначительных факторов мог прогнозировать возможность развития событий на несколько ходов вперед. Имел хорошую выдержку и самообладание даже в периоды серьезных ситуаций и неудач, от которых погранвойска, к сожалению, не застрахованы. Это самообладание, помноженное на его большой опыт и авторитет, позволяло Вадиму Александровичу отстаивать свою оценку ситуации и предлагаемое целесообразное решение. Такая норма отношений в практике управления, безусловно, положительно влияла не только на методы работы офицеров, но и на психологический климат в коллективах.

Было бы необъективным, наверное, говорить, что с Вадимом Александровичем легко работалось. Я уже говорил, что доклады ему материалов и предложений, равно как и участие в обсуждении с ним каких-либо проблем, всегда требовали хорошего знания предмета и надлежащей подготовки. Но не только это заставляло его заместителей постоянно быть, что называется, в рабочей форме. Всякое управление, если оно основано на научных принципах, тем более управление в сфере охраны и защиты границы, не исключает наличия противоположных мнений, различия оценок и выводов.

Генерал Матросов был, как правило, демократичен в подобных ситуациях и не ставил оппонировавших ему подчиненных “на место”, поскольку сам был хорошим профессионалом и мог аргументированно отстаивать свою позицию.

И еще хотелось бы подчеркнуть: долголетие руководства Матросовым пограничными войсками вполне объяснимо не только его профессиональными качествами. Он был патриотом своей Родины, знал и любил свою профессию, умело и твердо проводил в жизнь меры по укреплению охраны и защиты государственной границы. Прав поэт: “Большое видится на расстоянии...”.

Сегодня, с расстояния прошедших лет, в условиях серьезного ослабления национальной безопасности страны, особую значимость приобретают замыслы и дела, которым посвятил свою жизнь генерал армии Вадим Александрович Матросов...».

...Семидесятые годы... Это было время творческого поиска по всем направлениям в войсках. Внимание Матросова и Военного совета ГУПВ в то время было сосредоточено на овладении новой техникой и совершенствовании оперативно-тактической подготовки войск в связи с возросшими возможностями погранотрядов и застав, авиационных и морских частей. Именно тогда Матросовым была приглашена большая группа офицеров Советской Армии для работы в войсках. Создаются автобронетанковые отделы, вводятся на границе с Китаем заместители по техчасти во всех округах и отрядах. В тот же период активно идет освоение авиационной техники, новой морской и речной техники.

Однако наравне с материально-технической составляющей, основой для укрепления пограничных войск прежде всего послужил грамотный подход В.А. Матросова к воспитанию пограничных кадров.

**Генерал-лейтенант И.П. Полежаев,
в 1979–1988 годах – заместитель начальника
ГУПВ КГБ СССР по кадрам –
начальник отдела кадров:**

” *Предметом особой заботы В.А. Матросова среди руководящих кадров были начальники войск округов, командиры бригад, начальники отдельных контрольно-пропускных пунктов, начальники пограничных застав, хотя последняя должность находилась в компетенции Военных советов округов. Он поистине мудро и настойчиво формировал у них деловитость и конкретность в работе по решению задач надежной охраны границы, создавал им необходимые условия для плодотворной работы, уважительно относился к каждому».*

Именно благодаря работе Вадима Александровича с людьми до сих пор каждый пограничник помнит имена талантливых руководителей пограничных округов, которые стали истинными наследниками Матросова в деле воплощения принципов обеспечения охраны границы: генерал-полковников А.Г. Викторова, И.Я. Калиниченко,

генерал-лейтенантов В.С. Донскова, Г.А. Згерского, В.М. Крыловского, Е.Н. Неверовского, И.К. Петроваса и многих других.

В.А. Матросов постоянно выезжал в войска, где встречался с командованием войск округов, глубоко и всесторонне анализировал состояние охраны границы, искал и находил решения для повышения ее эффективности; лично проводил занятия, на которых поднимал вопросы оперативно-служебной деятельности пограничных войск. Особое значение Вадим Александрович придавал укреплению авторитета командования войск округа, пограничных частей, причем как среди подчиненных, так и среди местного населения, руководителей республик, краев и областей.

Командировки на границу были ежемесячными, в них В.А. Матросов проводил от сорока до ста дней в году: двести двадцать раз за семнадцать лет, находясь в должности начальника войск. Были здесь и свои приоритеты – чаще других, более чем по тридцать командировок, было у Матросова в Закавказский и Среднеазиатский пограничные округа. Это легко объяснимо: Закавказский округ – граница с Турцией и Ираном, Среднеазиатский – Афганистан... Но чаще других – шестьдесят две командировки за семнадцать лет – были в Северо-Западный пограничный округ. В среднем по четыре-пять командировок в год.

Выезды в войска групп офицеров также тщательно готовились Матросовым. В этих случаях он сначала лично выступал перед офицерами, а затем принимал участие в служебных совещаниях, где заслушивались итоги работы выездных групп, задачами которых были изучение ситуации на пограничных заставах, кораблях и в подразделениях. Все это позволяло принимать решения по всем актуальным вопросам и на всех уровнях управления.

В сфере пристального внимания В.А. Матросова был также подбор, обучение и воспитание руководителей ведущих управлений и отделов, которые комплектовались исключительно профессионалами с опытом руководящей работы в округах, соединениях и частях. Там же эффективно осуществлял деятельность уже упомянутый институт направленцев, которые были закреплены за округами и частями

центрального подчинения. Деятельность аппарата Главного управления пограничных войск, в совершенствование организационной структуры которой В.А. Матросов внес огромный вклад, приобрела в период его руководства пограничными войсками наиболее оптимальные формы для решения задач того времени.

Главное управление Пограничных войск КГБ СССР всегда обладало всей необходимой информацией о положении дел в войсках, что давало возможность принимать взвешенные решения, связанные с вопросами оперативно-служебной деятельности. Эти решения в свою очередь всегда были подкреплены принятием конкретных мер и контролем за их реализацией.

На возложении венков к Могиле Неизвестного Солдата

Таким образом, В.А. Матросов, будучи руководителем государственного масштаба, прекрасно понимал: в решении задач охраны границы главная роль принадлежит людям – должным образом подготовленным. И здесь немаловажным аспектом была и необходимость подготовки не только сугубо служебной, но и морально-нравственной. Вот почему Вадимом Александровичем за годы его командования пограничными войсками была создана мощная система воспитательной работы, основой для которой являлись высококвалифицированные командирские кадры и кадры политических органов. Даже в настоящее время выработанные тогда формы и методы формирования духовно-нравственного потенциала пограничных войск остаются востребованными.

В этом контексте нелишним будет отметить, что, когда армию накрыл вал дедовщины – факт печальный, но достоверный и неоспоримый, – именно по инициативе В.А. Матросова совместно с Институтом психологии Академии наук СССР в пограничных войсках были проведены социально-психологические исследования, а затем приняты конкретные меры, способствующие борьбе с этим явлением. В результате дедовщина в пограничных войсках не только не получила распространения, но и практически изжила себя.

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” Совместно с Институтом психологии АН СССР (директор член-корреспондент АН Б.Ф. Ломов) в пограничных войсках были проведены всеохватывающие социально-психологические исследования сложившихся взглядов, установок и привычек на взаимоотношения военнослужащих срочной службы, выявление причинного комплекса неуставных взаимоотношений, морально-правовой оценки их мотивации. По итогам обследования с командованием округов, пограничных отрядов, морских бригад, ОКПП и других частей были проведены кустовые научно-практические конференции с участием видных психологов страны.

Вырисовывалась сложная психологическая структура дедовщины как результата раздвоенности массового сознания, сосуществования в психологии общества и индивидов взаимоисключающих ориентаций, «двоемыслия», противоположных установок в сознании одних и тех же субъектов, порожденных двойной моралью, разрывом слова и дела, декларацией норм морального кодекса и нравственным нигилизмом, агрессивностью, жестокостью, эгоизмом, приобретенными на уровне житейского опыта и укоренившимися в обыденном сознании. В.А. Матросов активно поддерживал наши связи с институтом Б.Ф. Ломова, неоднократно с ним и его сотрудниками встречался сам.

Опираясь на выводы исследования и материалы научно-практической конференции, Политуправление подготовило директиву для войск, в которой определялись организация психологического прогнозирования неуставных отношений, а также комплекс административно-воспитательных мер по предупреждению подобных явлений на стадии их зарождения. Выстраивалась более-менее стройная система адаптации человека в условиях пограничной деятельности».

Происходящие изменения в охране границы, в военном деле, оснащение войск новой разнообразной техникой, постоянная готовность к отражению возможных вооруженных вторжений противника предъявляли исключительные требования к личным качествам офицеров-руководителей. От их политической зрелости, профессиональной подготовленности, стиля повседневной работы неотделимы были успехи личного состава в охране границы, боевой подготовке и укреплении дисциплины, и в целом боевой готовности.

Начальники отрядов были хорошо подготовлены в военном отношении. Так, в Восточном пограничном округе все командиры и их подчиненные умели водить боевую технику и стрелять из всех видов оружия. Большое внимание уделялось физической подготовке, что было вполне обоснованно. В трудных физико-географических условиях, непростой оперативной обстановке люди, не жалея сил, трудились самозабвенно. Да и поистине Восточный пограничный

округ с его экстремальными условиями службы с легкой или же, наоборот, нелегкой руки Матросова можно с полным основанием называть кузницей генеральских кадров в погранвойсках. Где еще проверялся так человек на профессионализм, волевые и нравственные качества... Например, Владимир Семенович Донсков отмечает, что более ста человек воспитанников округа получили генеральские звания. Многие были выдвинуты на вышестоящие должности. В том числе генералы Я.К. Петровас, Е.Н. Неверовский, А.М. Еремин, А.Ф. Лукашевич, Б.Е. Сентюрин, П.П. Васько были удостоены высокой чести и назначены командующими округов и групп погранвойск... Генерал-полковник В.И. Банных командовал погранвойсками Украины, в последующем стал заместителем министра обороны, генерал-лейтенант Б.С. Закиев возглавил погранвойска Казахстана. Генерал-лейтенант Я.К. Петровас стал заместителем Председателя КГБ СССР, генерал армии В.Е. Проничев – Первым заместителем директора ФСБ России – руководителем Пограничной службы, а генерал-полковник П.Т. Переверзев – заместителем директора ФСБ России. Генерал-полковники В.М. Круглик, А.М. Еремин, М.Л. Кушаль стали заместителями директора ФПС России...

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” *Руководство КГБ и генерал армии В.А. Матросов постоянно контролировали в округах, пограничных отрядах, авиационных и морских соединениях и частях состояние подготовки личного состава и выполнения требований их приказов по решению этих и других задач. Проверки проводились тогда в любое время года, суток и любую погоду. Все это испытывало характер офицеров, закаляло их волю и мужество. Систематические тревоги и полевые занятия, ночи на службе по охране границы, трудности на учениях приучали их к походно-полевой жизни, формировали характер, воспитывали высокие морально-волевые качества.*

В 1982 году боевую готовность Чунджинского и Панфиловского погранотрядов проверяли Председатель КГБ СССР генерал армии

В.М. Чебриков и В.А. Матросов. Они вместе прибыли в округ. Венцом проверки было учение с боевой стрельбой мотоманевренных групп этих частей с задачей ликвидации вторгнувшегося противника на нашей территории при боевой поддержке авиации. В.М. Чебриков прошел суровую школу войны с первых до последних дней в качестве командира взвода, роты, батальона, был ранен. Поэтому он не был просто наблюдателем, понимал суть происходящего, живо интересовался оружием, действиями командиров и личного состава. Виктору Михайловичу понравились действия Чунджинского и Панфиловского погранотрядов и 10-го отдельного авиационного полка. Частям была дана высокая оценка, а всему личному составу объявлена благодарность.

Боевая подготовка в тот период сделала большой качественный рывок вперед. В 70-е, 80-е годы с учетом активного поступления новой техники начался настоящий поход за новыми знаниями. А успех его невозможен без совершенствования учебно-материальной базы. Произошел отказ от старой допотопной материальной базы, которой пользовались десятки лет в войсках, были построены учебные центры в отрядах. На них уже были танкодромы, автодромы, хорошие стрельбища, спортивные и другие городки... Со временем нашли большое применение приборы программированного обучения и контроля знаний. Можно сказать, что пограничники становились в этом вопросе в один строй с армейцами, которые уже без насмешки относились к вошнам в зеленых фуражках. И в этом тоже была заслуга Матросова».

Насыщение техникой и вооружением, совершенствование организационной структуры, в том числе формирование новых частей и подразделений, увеличили потребность в офицерских кадрах. Выросли и требования к профессиональной подготовке пограничников, в особенности офицеров. Все это усугублялось ростом численности войск, а также большим некомплектом офицеров, возникшим в результате проведенного ранее необоснованного сокращения их числа.

Руководство КГБ и командование ГУПВ пытались восполнить некомплект офицерских кадров за счет подготовки на краткосроч-

ных курсах младших лейтенантов, призыва офицеров запаса и т.д. Так, за 1966–1970 годы на 3- и 11-месячных курсах были подготовлены 2 388 младших лейтенантов, 351 военнотружущий-сверхсрочник получил офицерское звание. Кроме того, в пограничные войска призывали 1 026 офицеров из Министерства обороны, 500 офицеров оперативного профиля из органов КГБ, 1 640 – из запаса и 1 231 человека по партийному набору. Всего за пять лет погранвойска получили 9 930 офицеров.

В последующем офицерские кадры войск комплектовались выпускниками высших военно-политического и командных пограничных училищ, набор в которые в 70-х годах был значительно увеличен. Офицеров-специалистов для пограничных войск готовили и учебные заведения Министерства обороны, Министерства внутренних дел, КГБ СССР. Уже с 1978 года пограничные войска еже-

Посещение одной из частей Дальневосточного пограничного округа

годно стали получать из трех своих училищ более шестисот молодых офицеров, а с 1979 года – около 1500 офицеров – выпускников различных военных вузов. К 1983 году 80 процентов офицерского корпуса имели высшее военное, военно-политическое или специальное образование.

В результате комплексной работы В.А. Матросова с офицерским составом тот стал обладать способностью принимать самостоятельные решения в любой боевой обстановке и способностью управлять личным составом застав, ММГ и ДШМГ. Именно от офицеров-пограничников во многом зависела безопасность рубежей СССР, а потому их военная и пограничная подготовка, боевые качества, умение принимать решения, крепость моральных и нравственных устоев играли решающую роль в том, насколько успешно будут осуществляться меры по защите государственной границы. Надо отметить, что большинство офицеров имели опыт по охране границы, а часть – боевой опыт, полученный в годы Великой Отечественной войны. Офицеры-пограничники учились у Вадима Александровича умению видеть главное и делать то, что необходимо делать в первую очередь в конкретное время.

Проводимые в 1965–1985 годах и в последующие годы мероприятия по совершенствованию охраны границы и пограничных войск потребовали от государства выделения дополнительных финансовых средств. Численность пограничных войск к 1989 году по сравнению с 1965 годом увеличилась в 1,8 раза, а объем их финансирования – в 6 раз. Рост расходов на войска осуществлялся прежде всего за счет средств, выделяемых на технику, вооружение и их содержание (с 24% в 1965 г. до 55% – в 1989 г.). Финансирование же содержания самих войск за этот период сократилось с 75 до 45 процентов при возросшей их численности в 1,8 раза.

Расходы, связанные с укреплением охраны границы и совершенствованием войск, в целом, несомненно, были оправданны. Принятые меры позволили повысить эффективность охраны на всех участках границы, поднять боевую готовность пограничных войск. Но не все было так гладко и просто.

Генерал-майор А.Я. Крышко:

” После окончания учебы в академии я, воспользовавшись правом медалиста, избрал местом службы Северо-Западный пограничный округ, Таллинский пограничный отряд, где занял должность помощника начальника тыла по технической части. Отрядом командовал опытный офицер полковник В.И. Лактюшин, с которым сразу установились хорошие служебные отношения. Как-то обустроился с семейным бытом. Но тут в соседнем Кингисеппском погранотряде произошло ЧП союзного масштаба, аукнувшееся и на мне».

Когда порой случается трагедия, мы не всегда можем сразу вскрыть ее причины. Иные так и остаются навечно за семью печатями. Другие высвечиваются лишь через многие годы. Мы еще не научились подобное предотвращать. Лишь пытаемся прогнозировать. Это не так-то просто, если дело касается воспаленного большого человеческого сознания или если причина продиктована каким-то неведомым побуждением извне... Не уследили. Вооруженный солдат ушел ночью из гарнизонного караула. На одном из ближайших хуторов расстрелял эстонскую семью. Преступника признали вменяемым и приговорили к высшей мере наказания. Так пришло горе сразу в несколько семей. Не минуло оно и пограничную семью. Отцам-командирам в таких случаях не позавидуешь. Да и не все отцами могут называться.

Событие получило политический резонанс, широко комментировалось в местной прессе с русофобским акцентом. Для расследования происшествия прибыл генерал-лейтенант В.А. Матросов, одновременно из Ленинграда приехал начальник войск Северо-Западного пограничного округа генерал-лейтенант К.Ф. Секретарев. Их встреча с первым секретарем ЦК Эстонии И.Г. Кэбиным несколько смягчила тяжелую для пограничников ситуацию: наступил спад накала страстей в средствах массовой информации. Сработали дипломатические способности В.А. Матросова – он сумел найти доверительный подход к руководству Эстонии.

Генерал-майор А.Я. Крышко:

” Конечно, все мы переживали случившееся... Чрезвычайное происшествие серьезно подрывало и без того непростые взаимоотношения пограничников с местным населением и властными структурами.

Где-то на второй день пребывания Матросова в Таллине меня из автопарка срочно потребовал к телефону начальник отряда и пригласил к себе в кабинет. Там находились, помимо Лактюшина, Матросов и Секретарев. Начальник войск округа в ответ на мой доклад о прибытии сказал: “Вы полетите вместе с нами”. Я ответил: “Есть”, не спрашивая куда и зачем. Времени на сборы мне не отводилось. С местного аэропорта на вертолете Ми-8 мы втроем вылетели в Кингисепп. Там на автомашине и вертолете мы побывали на всех заставах отряда. Вадим Александрович глубоко вникал в детали службы и жизни пограничников, их семей. Складывалась довольно мрачная картина жизни пограничного отряда, снимался глянец мнимого благополучия, обнажились причины неудовлетворительного состояния воинской дисциплины. В запущенном состоянии оказались материальное, культурно-бытовое и медицинское обеспечение пограничников на заставах.

По возвращении В.А. Матросов подробно доложил руководству КГБ СССР о состоянии дел в пограничном отряде и по согласованию с управлением кадров КГБ получил полномочия принять меры по укреплению командования отряда. Вадим Александрович в привычной для него иносказательной манере сказал мне: “Придется вам задержаться здесь до устранения недостатков в работе тыла”. Поскольку я прибыл “налегке”, не сумев взять даже личных вещей первой необходимости, я уточнил на какой срок здесь остаюсь. “А это уже от вас зависит: может год, может два, – с улыбкой ответил Вадим Александрович. – Вы остаетесь здесь на должности начальника тыла”. Я пытался отказаться, мотивируя тем, что имею технический уклон в образовании. Тогда Вадим Александрович жестковато произнес: “А если этого требуют обстоятельства?”. “Если требуют обстоятельства, то согласен”, – ответил я.

На совещании офицеров управления отряда Матросов довел выводы комиссии ГУПВ и объявил об отстранении от занимаемых должностей начальника отряда и начальника тыла. Где-то в душе я им сочувствовал, однако осознавал справедливость жестких мер, так как был свидетелем объективного разбирательства, без натяжек и субъективных оценок состояния дел в отряде. Да и начальник войск округа генерал-лейтенант К.Ф. Секретарев согласился с Матросовым. А уж он-то умел защищать своих подчиненных. На всю жизнь я запомнил уроки из этого происшествия, роль и значение тылового обеспечения, как важного слагаемого боеготовности и морального духа войск.

Следующая встреча с Вадимом Александровичем у меня состоялась через два года. В 1974 году В.А. Матросов с группой офицеров изучал состояние охраны границы по новой организации (сменными заставами) в Калининградском пограничном отряде. В составе группы были руководящие работники различных управлений КГБ СССР (готовился вопрос о рассмотрении на Коллегии КГБ итогов эксперимента охраны границы в сменном варианте застав). По завершении этой работы Вадим Александрович с этой же группой прибыл в Кингисеппский пограничный отряд для сравнительной оценки состояния охраны границы по старому варианту. Он сам объехал значительную часть пограничных застав, в основном ранее неблагополучных. Был приятно удивлен и не скрывал своего доброго отношения к тем положительным переменам, происшедшим в отряде. Благодаря усилиям командования и всего коллектива отряд в то время считался одним из лучших в округе, был награжден переходящим знаменем ЦК Компартии и Совета Министров Эстонии.

Вадим Александрович поблагодарил начальника отряда Г.П. Макогона, а мне объявил благодарность. Думаю, не без его участия я был назначен заместителем начальника тыла вновь сформированного Прибалтийского пограничного округа.

Начальником войск этого округа был назначен генерал-лейтенант Константин Федорович Секретарев, которого я глубоко уважал как командира и как человека. Он пользовался огромным авто-

ритетом у руководства Прибалтийских республик, был депутатом Верховного Совета Латвийской ССР. Забегая вперед, скажу, что руководители партийных и советских органов Прибалтики оказали нам большую помощь в развертывании округа. Особенно хотелось отметить роль в этом первого секретаря Рижского горкома партии Бориса Карловича Пуго.

Константин Федорович Секретарев относился ко мне с симпатией и при назначении меня на должность одобрительно заметил: “Будем работать вместе”. Но вместе поработать пришлось недолго...».

Да, человеческий фактор... Когда-нибудь мы все-таки научимся ставить его во главу угла. 9 августа 1976 года на заседании Коллегии КГБ под председательством Ю.В. Андропова рассматривалось ЧП в 6-м пограничном отряде Прибалтийского пограничного округа. В протоколе Коллегии суть его кратко изложена так. В ночь с 7 на 8 августа 1976 года двое пограничников грубо нарушили приказ на ох-

После переговоров: фото на память

рану государственной границы. Оставили охраняемый участок и, находясь в нетрезвом состоянии, вступили в драку с группой гражданских лиц из близлежащего лагеря отдыха. В завязавшейся драке пограничный наряд применил оружие, в результате чего пятнадцать человек было ранено и пять убито, в том числе и оба пограничника.

Меры были приняты без разбирательства и незамедлительно. Следствие к делу еще не приступало. Да и было ли оно потом?! Своим решением Коллегия ходатайствовала перед ЦК об освобождении от должности начальника войск Прибалтийского пограничного округа. Освободили от должности начальника пограничного отряда. Ряд руководителей-пограничников получили выговоры. И еще. В решении Коллегии было записано: «Поручить члену Коллегии КГБ генерал-полковнику Матросову выехать в Таллин и проинформировать партийные органы Эстонии о состоявшемся решении Коллегии и ее выводах». Дипломатичный Вадим Александрович Матросов и в этот раз справился с поставленной задачей. Хотя это было совсем не просто.

«...Проинформировать... о выводах Коллегии». Так было записано в решении. Выводов, по сути, никаких и не было. Вчера ЧП, а сегодня виновные уже наказаны. Видно, важно было быстро отреагировать. Упредили как бы, чтобы волна наказаний не поднялась выше?.. Припомнили Секретареву Кингисепп. И Вадим Александрович защищать его не стал. Впрочем, кто знает? Стенограммы выступлений на Коллегии мы не видели, а вполне возможно, что она не велась. Хотя явно просматривался провокационный характер случившегося. Кто-то активно старался разжечь конфликт между эстонцами и русскими, между пограничниками и местным населением. И следствие могло это показать. Просчет в оперативной работе?.. Но на первом плане стояло другое – не дать разгореться политическому скандалу и всеми силами продолжать «крепить дружбу народов». И совсем даже неважно, что после этого события пограничные наряды на многих заставах стали выходить на границу без автоматов. С одними штык-ножами, зашитыми подсумками... Короче, истина тогда никому не была нужна. Но это другая история, которая вела в 1991 год. Речь сейчас не об этом.

В Прибалтийском пограничном округе А.Я. Крышко пришлось служить недолго. Позвонил заместитель начальника ГУПВ генерал-лейтенант Г.И. Власенко и предложил должность заместителя начальника тыла Пограничных войск, который возглавлял опытный, всесторонне подготовленный генерал Г.А. Преображенский.

Генерал-майор А.Я. Крышко:

” Я был на перепутье. С одной стороны, предложение было заманчивым, работа в Центральном аппарате создавала условия для “пробы сил”, с другой – были сомнения, готов ли я профессионально к такой широкомасштабной работе. Через три дня после разговора с генералом Власенко в Ригу прибыл Г.А. Преображенский для беседы со мной о назначении меня его заместителем. Свои сомнения я высказал Георгию Александровичу и попросил предоставить мне возможность поработать еще в округе. О моих сомнениях Г.А. Преображенский доложил по телефону В.А. Матросову.

Вадим Александрович передал через него распоряжение, чтобы я позвонил ему. Состоялся короткий разговор. Вадим Александрович дружелюбно заметил: “Такие должности дважды не предлагают”. Дальнейшая беседа свелась к его ироническим советам типа “Не можешь – научим, не хочешь – заставим”. “В принципе вопрос решен. Через два дня поступит распоряжение о вызове вас для назначения”, – заключил Вадим Александрович.

Так начался новый период моей службы. Семь лет на должности заместителя и семь лет начальником тыла погранвойск СССР. А завершил я службу в должности заместителя Председателя Комитета по охране Государственной границы СССР по вооружению и технике.

В центральном аппарате я прошел “школу Матросова”, в течение многих лет работал в его команде. Имел возможность многократно убедиться и в организаторских способностях, и во всесторонней эрудиции Вадима Александровича, как крупного военачальника, как настоящего интеллигента, заботливого и доступного руководителя.

Вопросы тылового обеспечения войск занимали важное место в разносторонней командной и управленческой деятельности Вадима Александровича. Он буквально инициировал ряд крупных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по улучшению материально-технического обеспечения пограничников, смысл которых – переход работы тыла на новый уровень: отказ от благотворительно-филантропической основы обеспечения, при которой пограничники получали технику, обмундирование, спецодежду не в специальных образцах и нужных объемах от промышленности, а то, что находится в серийном производстве у “старших братьев” – Советской Армии и Военно-Морского Флота. А жилье выделялось по принципу “попрошайничества”, что подадут в протянутую руку пограничников благодетели – партийные и советские органы на местах.

Принятые постановления создавали нормативную базу современной системы материально-технического обеспечения войск, предусматривавшей совокупность мер, подходов и решений, которые позволили получить конечный результат при минимальных издержках и в оптимальные сроки. Надо сразу оговориться: инициатива Вадима Александровича по улучшению материально-технического обеспечения войск всегда поддерживалась руководством КГБ СССР и лично Ю.В. Андроповым, а через него и членами Политбюро. По вопросам состояния материально-технического обеспечения пограничников В.А. Матросов и Г.А. Преображенский заслушивались в правительстве СССР. Когда они показали А.Н. Косыгину образцы постовой одежды, в том числе и плащ из парусиновой ткани, который под дождем встает “колом”, Алексей Николаевич улыбнулся и произнес, что он в таком плаще нес службу на пограничном КПП в Мурманске в конце 20-х годов. При его активной поддержке было принято правительственное постановление об улучшении материально-технического обеспечения пограничных войск. Предусматривалась разработка конкретной программы улучшения службы и быта пограничников, технического переоснащения войск...».

Как рассказывал Андрей Яковлевич, в конкретные сроки пограничные войска получили от промышленности новые образцы – БМП, БТРы, самолеты, вертолеты, корабли, катера, автомашины, РЛС и прожекторные станции, разнообразную технику связи и сигнализации. Это была вторая волна переоснащения пограничных войск современной техникой (первая прошла в 60-х годах). Для пограничных отрядов была введена ультрасовременная форма (камуфляж), которую затем заимствовали и другие виды Вооруженных Сил.

При тыле пограничных войск была создана специальная лаборатория по разработке образцов одежды и техники для пограничных войск. Активное участие в ее работе принимали офицеры И.М. Короедов, В.А. Алышев, В.И. Вишневский, А.И. Носков, Ю.М. Огнев, С.И. Кузнецов, Н.Я. Новицкий и многие другие. Была улучшена форма одежды для личного состава контрольно-пропускных пунктов.

Вадим Александрович активно поддерживал усилия тыловых служб по созданию и укреплению в пограничных войсках подсобных хозяйств, преодолевая сопротивление отдельных командиров и штабов, видевших в этом только одну сторону – дополнительную нагрузку на личный состав и отрыв от пограничной службы. Эта работа давала эффект: ежегодно удовлетворялось 25–30 процентов потребности войск в мясе и овощах.

В соответствии с постановлением правительства значительно улучшилось обеспечение офицеров и их семей, а также уволенных из войск офицеров, прапорщиков и мичманов жильем. Теперь пограничникам выделяли в плановом порядке ежегодно 40 тысяч квадратных метров благоустроенных квартир в Воронеже, Краснодаре, Сочи, Волгограде и других крупных городах России. Были построены Центральный госпиталь в Голицыно и новое здание Центрального музея пограничных войск. Действенность указанных мер обеспечивалась тщательной подготовкой документов. Нередко на стадии их разработки В.А. Матросов звонил руководителям ведомств, «прощупывал обстановку», оценивая вероятную степень

поддержки докладываемого вопроса. Были случаи, когда он возвращал документы на доработку, хотя случалось это крайне редко. Он уделял внимание подбору работников тыла, их фундаментальной профессиональной подготовке, стремясь оградить тыл от чиновников с симптомами бюрократической болезни. По инициативе Матросова были созданы пограничные кафедры при Академии тыла и транспорта в Ленинграде и Инженерной академии им. В.В. Куйбышева в Москве.

Вадим Александрович чутко улавливал веяния времени. В концепции охраны границы в период международной разрядки явно просматривалась тенденция замены громоздких вертикальных сигнализационных систем с колючим проволочным забором (символ «железного занавеса») современными средствами сигнализации с использованием электронных, оптических и других малозаметных средств охраны границы.

Из беседы В.А. Матросова с историками:

” *Вопрос: По поводу материально-технического обеспечения границы. В частности, корабли, авиация... Вот Вы длительное время были начальником войск, с вашей стороны принимались какие-то меры, ну, например, доработка самолета специально для погранвойск или специального корабля, потому что в документах просматривается: промышленность предлагает то, что есть. Берите, что дают...*

В.А. Матросов: Нет, не что дают. Примерно с начала семидесятых годов практически все заказы шли персонально для войск. И статья была отдельная, и разработки. Но мы брали за основу то, что уже есть. Флот разработал 125-й проект на крыле и отказался – мол, сейчас нам пока не нужно, а в случае войны мы его быстро начнем выпускать. А мы взяли готовый проект, переделали некоторые показатели – гидроакустику другую поставили, наведение другое, использовали его ходовое качество, и 125-й проект прекрасно вошел в наш фонд.

Дальше. Тяжелые корабли, которые пошли тогда, когда на войска возложили задачу по охране рыбных ресурсов. Если бы мы ждали, когда нам разработают абсолютно новый проект, ничего бы мы не имели. Мы взяли готовый, почти законченный проект, забрали у флота заказы, и пошли тяжелые корабли на Тихий океан. Тогда мы воспряли духом, потому что могли что-то решать. Сейчас тяжело, конечно. Там остатки этих кораблей.

Вертолеты. Сначала решили делать свой вариант. В период обострения отношений с Китаем (Ми-24 мы готовили под свой вариант, а там – облегченное вооружение) мы от всего отказались и взяли армейский вариант: нам нужны были управляемые снаряды. Короче говоря, нам нужно было стрелять как следует.

По авиации. Вы знаете: самолет, который сейчас всеми принят, с двумя турбинами сверху, Ан-72. Это проект, который сначала был задуман, потом от него отказались. Мы его перестроили на свой лад, и он пошел... А потом нам же и давать не стали, отбирали у погранвойск эти самолеты. Это прекрасный самолет для войск. Садится где угодно и летает неплохо...

Вооружение. Специального вооружения мы не делали, то, что создали, нам тоже годилось. Зачем нам серия новых автоматов?

Автомашины мы заказали, и в серию пошли автомашины для заставки, оборудованные специальной техникой. Сейчас эту технику готовы дать, но ее не выкупают войска, нет средств. Это была такая машина, на которой были установлены средства связи, наблюдения и прочее. Автомашинка напоминает по проекту ГАЗ-69.

Других заказов войска не делали, кроме тяжелых самолетов, грузовых, транспортных. А другие изделия – сигнализация, радиолокация – делались специально для войск. В Пензе был специальный завод, лаборатория, которые работали полностью на погранвойска. Сейчас они не работают...

Тот вариант, когда мы брали готовое и дорабатывали его для себя, был оптимальным, это было и дешевле, хотя средства для погранвойск тогда давали. Но, кроме того, быстрее начинали получать то, что требовалось. Вы помните, тогда быстро получили тяжелые

корабли. А то американцы находились у Берингова пролива, а наши – нет. Равновесие мы создали тогда своевременно.

Приходилось слышать: средства на технику потрачены большие, а всего нескольких шпионов задержали. Но я уже как-то объяснял... Шпионаж позарез нужен был. Почему У-2 пошли и другие средства – потому что на границе у нас был перехват. Они решили, что через границу перебрасывать бесполезно, это потеря людей. Это можно сравнить с тем, что вот у вас стоит пост, так, может, его, дескать, снять, если он никого не задерживает? Такая логика получается. Неправильно. Самое важное было то, что мы их заставили считать, что попытки переброски агентуры через границу бесполезны. Они стали искать другие каналы.

Вопрос: *Очень сложными были периоды сокращения, и, конечно, самым трудным был 1960 год, когда на миллион двести тысяч сокращали. В связи с этим вопрос, который, наверное, обговаривался, – социальная защищенность. Был на границе человек, служил, например, на Памире. Год за полтора у него шел. 10 лет прослужил – 15 получается. Но когда уволили его, у него тоже стало десять, ведь закон обратной силы не имеет. Но льготы были сняты. Чем объяснить, что сняты были льготы? Потом они вновь были введены. Но в 1960 году были сняты...*

В.А. Матросов: Это был разовый акт при Хрущеве. Он был на Дальнем Востоке и сказал: "Почему вы льготы получаете? Здесь у вас благодать – весна, солнце, тепло. Сюда надо ехать из Москвы...". Но потом льготы восстановили. Волонтаризм у нас тогда проявлялся на каждом шагу...

Вопрос: *Какая-то непродуманная политика подготовки офицерского состава. Шел процесс сокращения офицеров. А потом мы вынуждены были проводить партийный набор, организовывать шестимесячные курсы и т.д. И все это в течение 3–5 лет. Неужели нельзя было сделать так, чтобы не ломать людские судьбы и не лишать войска офицеров?*

В.А. Матросов: Какой период вы имеете в виду? Семидесятые годы, перед созданием высших пограничных училищ? Тогда шло сокращение под лозунгом “Кто быстрее”. Этот вопрос не продумывали. Это был крупный просчет. Потом в погранвойска мы вынуждены были брать и из армии, и на курсах готовить. И все-таки многие из них не стали пограничниками.

Вопрос: Сразу после первых событий на китайской границе, для того чтобы усилить мощь погранвойск, туда были отправлены батальоны МСР, 24 батареи и т.д. Шло насыщение войск танковыми батальонами – это было, как говорится, одноактное действие или на перспективу продуманное? Если это было продумано, то почему не прижилось?

В.А. Матросов: И приживаться было нечему. Мы сразу возражали против этого, потому что Т-34 были хоть и хорошо восстановленные, но снарядов к ним было мало и прочее. Они не годились. Во-вторых, к тому времени, в чем самая главная ошибка заключалась, создали средства, которые хорошо поражали танки. Обо мне один деятель в ЦК в период афганских событий сказал, что Матросов бросает без брони голых людей под пули бандитов, а потом только пускает танки. На самом деле танк пройти не может, если не будет прикрытия пехоты. Поэтому мы выбрасывали десант, который занимал позиции на господствующих высотах, а потом шли танки, бронетехника. В смысле поражаемости и танк, и бронетехника одинаковы. Одинаково гибли в то время, да и сейчас то же самое. Тяжелая пушка нам была не нужна. Мы от танков быстро избавились, но мотомангруппы сохранили и перевооружили их на БМП и БТР-60ПБ. И это было правильно. Им дали вооружение другое...».

Матросов не только возглавлял пограничные войска, но и был заместителем Председателя КГБ СССР, членом Коллегии этого ведомства. Надо отметить, что в то время КГБ был одним из ведущих союзных ведомств, которое, обладая всеобъемлющей информацией, активно

Награда от пограничников ГДР

участвовало в формировании внешней и внутренней политики бывшего Советского Союза. Соответственно и на заседаниях Коллегии КГБ рассматривались наиболее важные актуальные проблемы обеспечения государственной безопасности страны.

Генерал-лейтенант Валентин Константинович Гапоненко продолжительное время работал в секторе КГБ отдела административных органов ЦК КПСС, а затем с 1975 по 1979 годы был начальником Политуправления пограничных войск, присутствовал на большинстве заседаний Коллегии КГБ. Позднее семь лет возглавлял Тихоокеанский и почти восемь лет Прибалтийский пограничные округа.

Валентин Константинович рассказывает, что Матросов был наиболее активным членом Коллегии, отличался государственным мышлением, хорошей оперативной подготовкой, прекрасно ориентировался в вопросах права. Его предложения основывались на анализе происходящих процессов внутри страны и за рубежом и направлялись на конкретные действия по обеспечению государственной безопасности и охраны границы.

Генерал-лейтенант В.К. Гапоненко:

” Возглавлявший Коллегию Комитета госбезопасности его Председатель Ю.В. Андропов был весьма требовательный и в то же время – человек широких взглядов. Он умело строил работу Коллегии, не терпел словоблудия и общих рассуждений, создавал на заседаниях обстановку творчества, доверия и уважения к высказанным суждениям.

Вадим Александрович всегда самым тщательным образом готовился к рассмотрению вопросов, выносимых на Коллегию, досконально выверяя свои оценки и предложения. Он постоянно советовался с подчиненными, глубоко изучал аналитические материалы, положение практических дел в войсках, ответственно подходил к подготовке своих выступлений.

В подтверждение сказанного можно сослаться на отдельные примеры. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 года и постановлениями Правительства от 24 февраля 1977 года и от 24 марта 1978 года Комитету госбезопасности была поставлена новая задача, связанная с охраной живых ресурсов и регулированием рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР в пределах 200-мильной зоны. Выполнение этой ответственной и экономически важной задачи было возложено на пограничные войска, как структурную составную часть КГБ СССР.

С учетом новизны и сложности поставленной задачи Матросов предложил данный вопрос рассмотреть на заседании Коллегии КГБ и получил поддержку Андропова.

Началась подготовка к заседанию Коллегии. Следовало организовать выезды руководящих работников Главного управления пограничных войск в морские пограничные округа, определить границы экономических зон в морских пространствах, изучить реальные возможности морских и авиационных частей по выполнению новой задачи, потребности в дополнительных силах и средствах, их базирование в пределах морских пограничных округов.

После детального обсуждения с активным участием В.А. Матросова на первом и последующих заседаниях Коллегии, затрагивающих этот вопрос, в принятых решениях было предусмотрено дополнительное формирование морских соединений и авиационных частей; увеличение корабельного состава и самолетного парка; подготовка офицерских кадров, морских специалистов, учебных пособий и нормативных правовых документов; организация взаимодействия с заинтересованными министерствами и ведомствами; структурная перестройка в Главном управлении пограничных войск и в управлениях морских пограничных округов, уточнение их управленческих функций и задач.

В общей сложности в 1977–1980 годах пограничные войска получили на усиление 30 кораблей и 33 самолета. В этот же период был создан Северо-Восточный пограничный округ.

Все это позволило пограничным войскам в полном объеме приступить к охране морских ресурсов в 200-мильной экономической зоне.

Заслуживает внимания и то, что В.А. Матросов как заместитель Председателя КГБ и член Коллегии многое сделал по обеспечению пограничных застав телевизионным вещанием. Обладая должным авторитетом в правительственных инстанциях, он при поддержке руководства КГБ сумел обосновать необходимость принятия постановлений Совета Министров СССР от 20 марта 1978 года и от 16 января 1981 года, в которых определялись меры по развитию телевизионного вещания в пограничных войсках. На основании данных постановлений, приказа Председателя КГБ СССР и Министра связи СССР от 13 мая 1978 года в 1978–1980 годах за счет установки дополнительных мачт, специальных антенн и приемных устройств спутниковой системы “Экран” и монтажа 142 станций спутниковой системы “Москва” все пограничные заставы, кроме отдельных застав Тихоокеанского и Северо-Восточного пограничных округов, были обеспечены устойчивым телевещанием. Развитие телевизионной сети привело, по сути, к созданию новой информационной обстановки и дало возможность широко использовать телевидение в воспитательной работе, повысить оперативность в доведении

до личного состава происходящих текущих событий внутри нашей страны и за рубежом.

В.А. Матросов по своим убеждениям был государственным человеком. Интересы государства для него всегда стояли на первом плане. Это проявлялось не только в предельной заботе об укреплении охраны государственных рубежей, повышении боевой готовности войск, но и в активном отстаивании государственных позиций в период встреч с представителями зарубежных стран, когда речь шла о неприкосновенности границы, сохранении морских ресурсов, пограничном межгосударственном сотрудничестве. В наибольшей степени его качества как государственника проявились в работе Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, депутатом которых он был в общей сложности более 20 лет».

Валентину Константиновичу пришлось в одни и те же годы вместе с В.А. Матросовым выполнять депутатские обязанности в Верховном Совете РСФСР на протяжении 15 лет, что дает возможность объективно оценить депутатскую деятельность Вадима Александровича.

Генерал-лейтенант В.К. Гапоненко:

” Конечно, сейчас можно говорить о несовершенстве избирательной системы того времени, при которой кандидаты в депутаты рекомендовались партийными органами КПСС на безальтернативной основе. Но тем не менее следует отметить, что В.А. Матросов всегда дорожил доверием, которое ему оказывало население дальневосточных районов, выбирая депутатом Верховного Совета РСФСР.

Он активно участвовал в работе комиссий высшего представительного органа Российской Федерации, особенно в тех из них, которые занимались иностранными делами, обороной и безопасностью страны. Его выступления на пленарных заседаниях сессий Верховного Совета, как правило, носили деловой характер, отличались конкретностью, умением найти в обсуждаемых государственных вопросах место и роль пограничных войск в защите и охране границы.

Особое внимание В.А. Матросов уделял работе в избирательных округах, где он регулярно проводил встречи с избирателями, оказывал необходимую помощь районным и городским органам власти в решении насущных вопросов, привлечении местного населения к охране границы.

Нельзя не отметить с положительной стороны его депутатскую деятельность по выполнению наказов избирателей. В этом отношении можно сослаться на один из примеров. После событий на Даманском явно обозначился отток населения из приграничных районов на советско-китайской границе. Изучив причины этой тенденции, проведя ряд встреч с руководителями районного звена и жителями приграничья, выслушав их пожелания, В.А. Матросов доложил о происходящем руководству КГБ СССР. Это явилось основанием для направления во все приграничные районы советско-китайской границы большой группы работников различных ведомств.

После этого с участием Вадима Александровича был разработан целый ряд предложений для рассмотрения указанной проблемы в законодательных органах, правительстве и соответствующих министерствах. В результате было принято постановление правительства, в котором предусматривалось повышение должностных окладов жителям пограничных районов на советско-китайской границе, предоставление ссуд на обустройство, внеочередное получение строительных материалов. Были введены иные льготы, что способствовало снижению оттока жителей».

Заседания Военного совета пограничных войск, проходившие под председательством В.А. Матросова, служили командно-политическому составу пограничных округов, всем его членам настоящей школой управления, примером государственного подхода к решению проблем. Эта школа начиналась с определения вопросов, выносимых на рассмотрение Военного совета. Их глубокая проработка, обсуждение и поиск основных, определяющих направлений, которые выражали суть вставшей перед войсками проблемы, позволяли

выйти на тенденции развития процессов, найти наиболее приемлемые пути и способы реализации принимаемых решений, достижения конкретных практических результатов. Если выносился вопрос, то планка его рассмотрения должна быть поднята на самый высокий уровень. Такова была позиция Матросова.

Воспоминания Валентина Константиновича Гапоненко в свое время дополнил член Военного совета – начальник Политуправления Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенант Николай Васильевич Бритвин.

Генерал-лейтенант Н.В. Бритвин:

” *Работая в составе Военного совета, мне не раз приходилось быть свидетелем того, как Вадим Александрович казался бы в рядовом, рабочем вопросе умел увидеть перспективу совершенствования оперативно-служебной деятельности войск, нацелить коллегиальный орган военного и политического руководства на ее рассмотрение и решение. Он много уделял внимания совершенствованию стиля, повышению деловитости в работе Военного совета пограничных войск и Военных советов пограничных округов. Без колебаний вошел в инстанции с предложением о введении должности члена Военного совета – начальника политоргана. Руководитель политоргана получал больше самостоятельности, и вместе с тем значительно возрасла его персональная ответственность за положение дел. Не стало возможности прятаться за спину командира...*

Вместе с тем, будучи талантливым организатором и одаренным руководителем, он умело опирался на партийные организации, направляя их усилия на решение главной задачи, стоящей перед войсками. Принимал активное участие в работе партийных конференций, собраний партийного актива войск округа. Выезжал для участия в их работе всегда заблаговременно, наряду с решением командно-штабных вопросов встречался в частях и на кораблях с коммунистами, беспартийными пограничниками. Это давало ему возможность с партийной трибуны высказывать объективные оценки

о роли общественных организаций в формировании морально-нравственного потенциала войск в интересах обеспечения государственной безопасности на границе.

Выступления самого Вадима Александровича, его предложения – и на Военном совете, и на заседаниях Коллегии КГБ – всегда отличались лаконичностью, аргументированностью и четкими, ясными формулировками. Например, на одном из заседаний Коллегии КГБ рассматривалось состояние воинской дисциплины в Северо-Западном пограничном округе. Группу офицеров от ГУПВ и Инспекторского управления КГБ по подготовке материалов на Коллегию поручили возглавить мне.

Инструктируя нас, Вадим Александрович обратил внимание на то, чтобы в нашей работе не было никаких поверхностных, эмоциональных выводов, а только объективная оценка достоверных фактов и явлений с определением их тенденций развития. Во главу угла анализа следовало положить работу офицеров различных служебно-должностных уровней, памятуя, что первопричиной всего является уровень организации службы.

После работы группы в войсках округа Матросов внимательно выслушал доклад каждого, рекомендовал, какие вопросы следует уточнить, что оставить за пределами рамок обобщения, как несущественное и нетипичное. С учетом мнений и предложений заместителей начальника войск определил структуру справки и проекта решения Коллегии.

Практически в подготовке заседания Коллегии были задействованы все управления. И это заседание, на которое было приглашено командование всех пограничных округов, других войск КГБ, прошло в хорошем рабочем, деловом ключе.

Были и острые моменты. После многочисленных вопросов и ответов Председатель КГБ Виктор Михайлович Чебриков спросил, обращаясь ко мне: “Скажите прямо, имеет ли место в округе коренное улучшение дисциплины?”. Я ответил: “Считать, что в округе провал с дисциплиной, оснований нет, так же, как нет достаточных оснований полагать, что она коренным образом улучшилась”.

После этого попросил слово начальник войск Северо-Западного округа генерал-лейтенант А.Г. Викторов. Излагая свое видение проблемы, он заявил, что мой ответ необъективен. Комиссия, работавшая в войсках, с положением дел должным образом не разобралась... Обсуждение вопроса шло активно, вносились предложения. Однако все с нетерпением ждали выступления Матросова. Он буквально несколькими фразами дал оценку положению дел, подчеркнул, что округ теряет поступательное движение вперед. Руководству округа надо искать не оправдания, а новые эффективные методы работы в условиях сложившейся обстановки, изменений, которые произошли в системе организации охраны границы, уровне профессиональной и

Рабочие будни

общеобразовательной подготовки офицеров, сержантского и рядового состава войск.

...В Забайкальском пограничном округе командование упустило ряд вопросов в руководстве оперативно-служебной деятельностью войск. Выехав в округ, В.А. Матросов стал разбираться с положением дел. Заслушивал оценки руководителей, причины снижения уровня управления войсками. По свидетельству полковника Д.Д. Платонова – бывшего заместителя начальника политотдела Забайкальского пограничного округа, В.А. Матросов, изучая проблему, в беседах с офицерами, на служебных совещаниях ни разу не повысил голос, если необходимо, тактично уточнял те или другие моменты. Не было упреков и огульных обвинений. На завершающем этапе работы Вадим Александрович вызвал в округ меня. Полагаю, что он хотел еще раз проверить объективность своих выводов и справедливость возможного варианта принимаемого решения. Взвесив все, в интересах дела без колебаний внес предложение о замене состава командования войск округа.

...За обстоятельность, высокую ответственность в решении государственных проблем, личную скромность и обаятельность Матросов пользовался большим уважением не только среди личного состава соединений, частей, кораблей границы. Он был желанным “гостем” в кругах руководителей пограничных районов, областей и республик. Бывая вместе с Вадимом Александровичем у пограничников дружественных тогда нам стран, я был свидетелем, как тепло и радостно его встречали. Искренне делились с ним своими успехами, советовались по перспективным вопросам. Вадим Александрович очень тактично, на равных вел разговор с руководителями пограничных войск этих стран по вопросам взаимодействия и совместных действий, по обеспечению охраны границы. Заканчивались эти встречи признательностью и благодарностью за высоко профессиональные советы и помощь.

Имея большой опыт депутатской работы в Верховных Советах СССР и Российской Федерации, он порекомендовал мне, как народному депутату СССР, решить вопросы о выделении бюджетных

средств на содержание пограничных войск отдельной строкой. При его активном участии подготовили соответствующее письмо в Верховный Совет СССР с необходимыми обоснованиями.

Первое рассмотрение этой проблемы состоялось на заседании Комитета по обороне и государственной безопасности. После моего краткого доклада слово взял Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев. Он сказал, что, если просит В.А. Матросов, значит вопрос жизненно важен для войск, надо его решать положительно. С предложением маршала согласились все члены комитета. Авторитет Матросова так же без осечки сработал при рассмотрении вопроса и на заседании Комитета по бюджету.

В Среднеазиатском пограничном округе о его неординарных решениях по выполнению боевых задач в Республике Афганистан, действиях и поступках ходили буквально легенды... Во имя успешного выполнения главной задачи использовались имеющиеся силы и возможности, велся творческий поиск новых.

За каждым, казалось бы простым вопросом Матросов всегда умел видеть перспективу. После вручения руководством КГБ СССР ордена Красной Звезды бывшему начальнику пограничных войск генерал-полковнику Павлу Ивановичу Зырянову в честь его 80-летия, тот высказал пожелание организовать встречи с пограничниками для его выступлений. Матросов посмотрел на эту проблему шире.

Через несколько дней в одной из бесед со мной Вадим Александрович заметил: "Павел Иванович прав. Мы не используем в полную силу опыт и знания ветеранов. Надо создавать самостоятельную пограничную ветеранскую организацию. Согласование о ее создании с руководством КГБ беру на себя. Проведение всех организационных мероприятий возлагаю на Политуправление".

Первое организационное собрание ветеранов состоялось в клубе тогда Высшего военного пограничного училища имени Моссовета. Открывал его В.А. Матросов. Своим председателем ветераны избрали известного в войсках заслуженного генерала В.И. Черечукина. Он проложил первую борозду в ветеранском движении пограничников. Сейчас это стройная система. Ветераны имеют возможность

встречаться, чувствовать пульс границы, в меру возможностей помогать знаниями, опытом тем, кто в строю.

Без сомнения, Вадим Александрович Матросов был яркой личностью. Одаренный военачальник, великий гражданин и обаятельный человек. Он вписал немало славных страниц в летопись пограничных войск, развитие их боевых традиций».

...Как многие отмечают, В.А. Матросов был «человеком Андропова», пользовался его расположением и доверием, а тот всячески поддерживал авторитет Вадима Александровича. Андропов ценил его способность определять логику событий, использовать внутренние возможности, трезво оценивать шансы на успех, не кичиться достигнутым, вести аскетичный образ жизни. Именно Ю.В. Андропов предложил внести кандидатуру В.А. Матросова вместе с первыми своими замами С.К. Цвигуном и С.К. Циневым в список на присвоение воинского звания генерала армии (для начальника ГУПВ тогда на ступень выше штатной положенности). Правда свое предложение сопроводил пояснением: «Скажут, что Андропов двигает только своих замов...».

Вместе с тем служба В.А. Матросова не была беспроблемной на всем протяжении руководства пограничным ведомством. Когда на должность Председателя КГБ СССР был назначен В.В. Федорчук, обстановка изменилась.

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” *Руководство погранвойск не только в центре, но и в округах сразу же почувствовало резкое изменение стиля руководства. Буквально посыпались бестактные одергивания, мелочные упреки. Например, начальнику штаба пограничных войск генерал-лейтенанту Ю.А. Нешумову, не имевшему ни одного дисциплинарного взыскания за всю многолетнюю службу, сходу объявили “выговор”. Беспардонно повел себя начальник особого отдела округа, бывший сослуживец Федорчука, тоже в прошлом “особиста”, который без*

всякого согласования с командованием и политотделом округа стал возбуждать уголовные дела против вверенных нам по службе офицеров... И только с приходом Ю.В. Андропова на пост Генерального секретаря ЦК КПСС Федорчук был перемещен из КГБ в МВД. Руководителем ведомства стал В.М. Чебриков, один из соратников Ю.В. Андропова. Была восстановлена прежняя атмосфера, которую многие годы утверждал в органах Ю.В. Андропов, оставивший у чекистов и пограничников добрую память...».

...С 1973 по 1989 год возглавлял генерал армии В.А. Матросов пограничные войска. Особый вклад в дело укрепления охраны границы и повышения боевой готовности войск внесли командование, штабы, политорганы округов, отрядов, бригад, частей. Под руководством Матросова пограничные войска окрепли, поднялись на качественно новый уровень. В знак признания больших заслуг в укреплении Государственной границы СССР В.А. Матросов в 1982 году был удостоен высшей награды Родины – Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Подведем в общем виде некоторые итоги укрепления охраны границы и строительства пограничных войск в 1965–1985 годах.

С внедрением в систему охраны границы радиолокационных станций появились стационарные посты технического наблюдения (ПТН). Помимо традиционных способов (осмотр окружающей местности, наблюдение, прослушивание) стало применяться радиолокационное наблюдение. Нарушитель теперь обнаруживался не только на удалении зрительной видимости, но и на более значительном расстоянии. Все это позволило пограничным нарядам успешно решать новые сложные задачи – своевременно обнаруживать подходы нарушителей к границе с сопредельной территории, наводить на них наряды, контролировать дороги и отдельные участки местности.

Радиолокационные станции стали широко применяться в совместных поисках с самолетами (вертолетами) и кораблями (катерами).

Создание отдельных авиаполков и авиаэскадрилий повлекло за собой изменение тактики пограничной службы. Теперь вертолеты, действуя группами, участвовали в поиске нарушителей границы, до-

ставляли резервы и десант, материальные средства. Мобильность пограничных соединений и частей повысилась. Время доставки сил и средств в районы блокирования сокращалось. Кроме того, существенно сузились и сами районы блокирования, что значительно уменьшило количество привлекаемых для этого сил и средств.

В связи с возложением на пограничные войска задачи по охране 200-мильной экономической зоны СССР с 1977 года морские части начали получать специальную технику, в том числе корабли ледового класса с вертолетами на борту. В последующие пять лет самолетный парк увеличился на 15 процентов, причем 80 процентов самолетов и вертолетов были заменены более современными. А это, в свою очередь, вызвало изменения в способах охраны экономической зоны.

Самолеты и вертолеты стали применять для осмотра неохранных островов, бухт, заливов и береговой полосы. Так, если в 1976–1980 годах с помощью вертолетов ежегодно задерживалось 1–2 нарушителя, то в 1982–1986 годах – от 11 до 32. С помощью вертолетов велась разведка на удалении до 100 километров от берега, в ходе которой с высокой точностью определялись количество иностранных судов, их принадлежность и характер промысла. Авиация осуществляла наведение пограничных кораблей на иностранные суда-нарушители.

Насыщение пограничных морских частей более современной техникой позволило изменить способы контроля акватории территориальных вод – от линейного построения кораблей перешли к действиям в составе звена, к подвижным, неподвижным и комбинированным дозорам (Тихоокеанский пограничный округ). Все чаще стали практиковаться совместные, групповые и одиночные поиски. Для решения внезапно возникающих задач на государственной границе и в экономической зоне СССР организовывалось постоянное дежурство кораблей в базах.

В систему охраны границы стало вводиться эшелонирование сил и средств по нескольким рубежам. Пограничникам довольно часто приходилось переключаться с нормального режима охраны границы на усиленный.

Так, в 1984 году, в связи с проведением парусных регат и других спортивных соревнований, войскам Прибалтийского пограничного округа пришлось охранять государственную границу по усиленному режиму пять раз в течение 53 суток, а его отдельные части переводились на усиленную охрану в полном составе 91 раз в общей сложности на 1 085 суток. Кроме того, отдельные пограничные заставы округа в 52 случаях в течение 189 суток несли службу по усиленному варианту.

В 80-х годах пограничные войска при выполнении возложенных на них задач использовали разнородные силы и средства, действуя с большим пространственным размахом и в длительном временном интервале. Их деятельность вышла далеко за рамки тактического масштаба и оформилась в пограничную операцию как одну из форм действий войск. Весьма показательна в этом отношении пограничная операция, проведенная войсками Северо-Западного округа в июле 1981 года на территории площадью 28 тысяч квадратных километров. Операция длилась 26 суток, в ней участвовало более 4,5 тысячи человек (два пограничных отряда, окружные резервы, авиация, подразделения мотострелковой дивизии Ленинградского военного округа, ДНД), более 200 служебных собак и свыше 550 автомобилей. В результате ее проведения был предотвращен прорыв за кордон двух хорошо подготовленных групп нарушителей границы.

Особого рассказа требует тема инженерного оборудования государственной границы. Грандиозность и масштабность проделанного трудно даже с чем-то сравнить – насколько это исключительно в рамках нашей громадной страны с ее немыслимо разнообразнейшим ландшафтно-климатическим периметром. Планово, строго продуманно, при высочайшем уровне организации более десяти лет этой работой ежегодно изо дня в день занимались десятки тысяч пограничников, инженерные подразделения погранвойск, несколько научно-исследовательских институтов и заводов Минсредмаша и Минрадиопрома. В итоге большая часть государственной границы была оборудована современными сигнализационными комплексами. Многие из них за счет использования датчиков, работающих на

различных физических принципах, отличались весьма высокой вероятностью обнаружения нарушителя границы.

В конце 80-х годов, когда начались первые метания правительственного курса, в организаторов и исполнителей этого проекта, во главе которого стоял Матросов, полетели не просто камни, а булыжники. Отгородились, дескать, от мировых, демократических и общечеловеческих ценностей колючей проволокой...

**Н.Н. Шемигон,
первый заместитель Генерального директора
специализированного научно-производствен-
ного объединения Минатома России – Государ-
ственного унитарного предприятия «Элерон»:**

” *В середине семидесятых годов под руководством генерала армии В.А. Матросова была разработана и принята к действию новая концепция охраны на основе широкого использования современных технических средств, позволяющих быстро, с высокой точностью и вероятностью обнаружения определить место нарушения границы и оперативно принять надлежащие меры к задержанию нарушителей.*

Для решения научных и технических аспектов этой концепции было решено привлечь Министерство среднего машиностроения, имевшего к тому времени значительный опыт создания и внедрения технических средств в охрану особо важных и ядерно опасных объектов.

Специалистами Минсредмаша под руководством генерал-майора Евгения Трофимовича Мишина совместно со штабом, инженерной службой пограничных войск, генерал-лейтенантом В.К. Гурьяновым и лично В.А. Матросовым были разработаны и доложены Министру среднего машиностроения Е.П. Славскому и Председателю КГБ СССР Ю.В. Андропову для представления правительству предложения по усилению охраны Государственной границы СССР.

В октябре 1976 года по предложению Министра среднего машиностроения Е.П. Славского и Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова было принято специальное правительственное постановление.

В структуре Минсредмаша было сформировано Специальное техническое управление для обеспечения централизованного планирования и руководства работами по созданию и внедрению технических средств в охрану государственной границы и особо важных объектов. Управление возглавил доктор технических наук генерал-майор Е.Т. Мишин. Подразделения Управления были укомплектованы офицерскими кадрами, имеющими практический опыт работы в области создания технических средств охраны и оснащения ими важных военных и народнохозяйственных объектов.

В структуре Главного управления пограничных войск было создано Инженерно-техническое управление для планирования и руководства работами по внедрению технических средств в охрану госграницы. Управление возглавил первый заместитель командующего погранвойсками генерал-лейтенант В.К. Гурьянов.

Указанным постановлением были установлены конкретные задания по оснащению участков государственной границы техническими средствами охраны на X и XI пятилетки (1 200 и 5 000 км соответственно), определены мероприятия, направленные на укрепление научно-производственной базы Минсредмаша, развитие организационной структуры органов управления погранвойск и министерства...

Насколько широкомасштабно была поставлена работа, можно судить по тому, что для практической реализации установленных заданий были образованы Всесоюзный научно-исследовательский институт физических приборов (в дальнейшем – ГУП “СНПО “Элерон”) в Москве и Специальное конструкторско-технологическое бюро (в дальнейшем – Научно-исследовательский и конструкторский институт радиоэлектронной техники) – специализированное научно-производственное предприятие в Дубне. Привлечены отраслевые предприятия, обеспечивающие производственные мощности по изготовлению сигнализационной аппаратуры и нестандартизированного оборудования в необходимых объемах. Подключены к выполнению монтажно-наладочных работ 12 монтажных организаций Минсредмаша, расположенных в различных регионах страны

(Дальневосточном, Сибирском, Среднеазиатском и Западном), приближенных непосредственно к местам проведения работ.

Были разработаны необходимые плановые, организационные, регламентирующие и нормативные документы, определяющие функции, порядок выполнения работ и их финансирования, а также порядок взаимодействия между предприятиями Минсредмаша и подразделениями погранвойск... Организовано проведение прогнозных исследований по основным направлениям развития технических средств для госграницы, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию сигнализационных средств, систем и комплексов с использованием различных физических принципов...

К выполнению данных работ привлекались высококвалифицированные научные кадры и инженерно-технический состав. Опытные образцы новой техники проходили всесторонние испытания на специальных полигонах и в реальных географических и климатических условиях госграницы.

С Председателем КГБ СССР В.М. Чебриковым на пограничном корабле

Приоритетными задачами для всех вновь созданных структур стали вопросы оборудования современными сигнализационными средствами участков государственной границы и, в первую очередь, ее важных оперативных направлений. В 80-х годах, в период боевых действий на территории Афганистана, к ним добавились южные участки госграницы Среднеазиатского пограничного округа.

В работах по пограничной тематике в системе Минсредмаша приняло участие более 60 тысяч человек: ученых, инженеров и рабочих. Их работа осуществлялась в тесном взаимодействии со специалистами из погранвойск и КГБ.

В погранотрядах, на местах производства работ, были созданы укрупненные инженерные подразделения с усиленным материально-техническим оснащением для проведения комплекса инженерно-подготовительных работ по строительству рубежей. Такие подразделения могли успешно решать в сложных условиях госграницы, в том числе в горной и таежной местности, задачи по подготовке трассы строительства сигнализационных и инженерных заграждений, отсыпке и профилировке КСП и обустройству рубежа (монтаж наблюдательных вышек, установка водопропускных устройств и других специальных сооружений).

Вдоль рубежей строились в обязательном порядке автомобильные дороги для передвижения пограничных нарядов, в местах их пересечения с реками возводились разборно-металлические мосты промышленного изготовления.

Так, на участках Мургабского пограничного отряда на высотах более 4 000 метров над уровнем моря были построены сотни километров рубежей охраны, оснащенных современными сигнализационными комплексами.

Оснащению техническими средствами охраны важного Памирского оперативного направления генерал армии В.А. Матросов уделял особое внимание. Его часто можно было видеть непосредственно в местах проведения данных работ, в инженерно-саперных подразделениях и со специалистами промышленности. Его интересовало все – и современная техника, и быт военнослужащих и гражданских

специалистов. Его личное участие в данных работах и советы являлись практической помощью в выполнении поставленных задач.

Для выбора конкретного типа сигнализационного комплекса из нескольких предложенных разработок на первом этапе оснащения госграницы работы были организованы на трех погранзаставах в Забайкальском и Восточном пограничных округах, в ходе которых в период совместной опытной эксплуатации был определен конкретный тип сигнализационного комплекса, накоплен опыт взаимодействия монтажных организаций с подразделениями погранвойск, выработаны критерии комплексного решения вопросов разработки и внедрения новой техники с учетом особенностей обеспечения погранзастав электроэнергией, средствами механизации инженерно-подготовительных и монтажных работ, а также уровня подготовки служб эксплуатации.

Проведенные организационные и технические мероприятия, своевременное освоение серийного производства новых высоконадежных сигнализационных средств и комплексов, деловое взаимодействие ученых и специалистов промышленности с подразделениями погранвойск позволили не только выполнить, но и перевыполнить задачи, установленные на X пятилетку.

Значительную роль в организации работ, становлении и развитии научных и производственных коллективов, обеспечении взаимодействия специалистов Минсредмаша, участвовавших в создании и внедрении технических средств охраны, с офицерами ГУПВ и его подразделений и своевременном выполнении работ сыграли командующий погранвойсками генерал армии В.А. Матросов и его первый заместитель генерал-лейтенант В.К. Гурьянов.

Результаты работ на государственной границе в X пятилетке были высоко оценены руководством страны. 70 специалистов только Минсредмаша были награждены орденами и медалями. За создание высокоэффективных средств по защите протяженных рубежей государственной границы были удостоены звания лауреата Государственной премии СССР многие специалисты, в том числе генерал-лейтенант В.К. Гурьянов и генерал-майор Е.Т. Мишин.

Участники совещания секретарей
партийных организаций Погранич-
ных войск КГБ СССР. 1983 год

В XI и XII пятилетках продолжались работы по созданию эффективных сигнализационных средств обнаружения, систем и комплексов на их основе, а также работы по оборудованию ими участков государственной границы. В это время резко возросли темпы оснащения госграницы. За период с 1981 по 1985 год оборудовано 6 580 километров госграницы (480 погранзастав), 40 КПП, прикрыто более 700 участков границы и проходов в труднодоступной горной местности. Объемы поставок техники и выполненных работ в XI пятилетке по сравнению с предыдущей увеличились в 3 раза, а в XII пятилетке – в 7 раз. В XII пятилетке техническими средствами охраны оборудовано 6 200 километров госграницы и 49 КПП. Всего было оборудовано свыше 14 000 километров госграницы.

По решению генерала армии В.А. Матросова все эти годы инженерным переоборудованием границы занимались десятки тысяч пограничников. Значительный вклад в руководство и непосредственный рабочий процесс на границе внесли офицеры Л.Л. Якубовский, М.Л. Кушаль, А.В. Костюк, А.Т. Егоров, В.Ф. Черняев, М.З. Рубцов, Ю.К. Кофейников и многие другие.

Внедрение в охрану границы технических средств с высокими тактико-техническими характеристиками и эксплуатационными параметрами, разработанных с учетом новейших достижений науки и техники, существенно повлияло на организацию службы и тактику действия войск. Это позволило поднять надежность охраны государственной границы на новый, более высокий уровень. Особенно это почувствовалось в период ведения боевых действий на территории Афганистана в 1982–1989 годах и выполнения заданий по ликвидации в 1986 году последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Специалистами Минсредмаша под руководством генерал-майора Е.Т. Мишина и офицерами погранвойск в те периоды были оборудованы специальными сигнализационными комплексами несколько стратегических объектов в Афганистане, тем самым была обеспечена их надежная охрана и безопасность пограничных подразделений.

В 1986 году Минсредмашу, наряду с другими важными задачами, было поручено оборудование более 210 километров рубежа ох-

раны зон отчуждения Чернобыльской АЭС и городского хозяйства Припяти. К указанным работам были привлечены также и офицеры погранвойск, имевшие опыт строительства сигнализационных систем.

В условиях повышенной радиации в кратчайшие сроки и эта важная задача под руководством генерал-майора Е.Т. Мишина была успешно решена. При выполнении данных работ особо отличились офицеры А.И. Кузовлев, А.А. Салмов, А.Х. Асфандияров, Ю.Л. Давыдов, В.Я. Чубарь, В.Н. Чернобровкин, Ю.К. Кофейников, А.А. Базылев и многие другие, награжденные за проявленное мужество и самоотверженность высокими государственными наградами.

Все возложенные на ГУПВ и Минсредмаш задания по созданию технических средств охраны и оборудованию ими участков госграницы успешно выполнялись. Это стало возможным благодаря самоотверженной, настойчивой и целеустремленной деятельности рабочих, ученых, инженерно-технических работников предприятий и организаций Минсредмаша, солдат и офицеров пограничных войск, большому вниманию, помощи и поддержке этой работы со стороны руководства Минсредмаша, КГБ и командования погранвойск, но особенно начальника Главного управления пограничных войск СССР генерала армии В.А. Матросова и его первого заместителя генерал-лейтенанта В.К. Гурьянова».

**Генерал-майор Е.Т. Мишин,
генеральный директор объединения «Элерон»,
профессор, доктор технических наук, заслуженный
деятель науки и техники Российской Федерации:**

” Я имел честь лично знать генерала армии Матросова и бок о бок работать с ним на благо укрепления границ нашей страны. Под руководством Вадима Александровича, а также его первого заместителя генерал-лейтенанта Владимира Кузьмича Гурьянова объединение “Элерон” оборудовало инженерно-сигнализационными средствами около 15 тысяч километров границы, причем более се-

мисот – в труднодоступной, в том числе высокогорной местности, свыше ста ОКПП и КПП от “Шереметьево” до “Находки”, выполнило много других инженерных работ».

За двадцать с лишним лет (с 1965 по 1989 г.) пограничники пресекли незаконные действия многих тысяч нарушителей. Ежегодно в среднем 71% от общего числа задержанных составляли нарушители из сопредельных государств, 29% – из СССР. Следует отметить, что на западной границе основной поток нарушителей был направлен из СССР, а на восточной – в СССР. Причем задержания пограничными нарядами составляли 70%, из них 34–35% – в результате проведения оперативных мероприятий и 25–26% – с помощью инженерно-технических средств. Остальные нарушители задерживались пограничными кораблями, авиацией и членами ДНД. Эффективность охраны границы протяженностью более 60 тысяч километров в этот период была весьма высокой. При задержании в среднем 1 875 нарушителей в год безнаказанно прорывались через границу в среднем 16–18 человек, что составляло 0,9% от числа задержанных. Следует заметить, что основной прорыв через границу осуществлялся из СССР и составлял в среднем 88%.

В 1960–1980 годах значительно возрос поток пассажиров и грузов, следующих через границу. Нарушители начали применять более изощренные методы проникновения через КПП (ОКПП) и провоза контрабанды, в том числе оружия и наркотиков. Учитывая трудности досмотра рефрижераторов грузоподъемностью до 20 тонн и более, все чаще контрабандисты стали укрывать товар в холодильных камерах с мясо-молочными продуктами, пушниной и другим грузом. Подделки документов стали более квалифицированными, а их выявление возможным только с использованием специальных приборов. Эти факторы предопределили и способы действий нарядов контрольно-пропускных пунктов. В первую очередь на КПП широко внедрили телевизионные средства, портативные рентгеновские установки и переносные приборы, которые позволили значительно повысить скрытность наблюдения и эффективность контроля.

Для проверки документов на смену лупам различной кратности на КПП (ОКПП) появились более эффективные оптические приборы, инфракрасная и ультрафиолетовая техника.

Только за пять лет через КПП погранвойск проследовало свыше 58 миллионов человек, было задержано 820 нарушителей границы и контрабанды на сумму более 23 миллионов рублей. В 1971–1976 годах при проверке багажа пограничники КПП и таможенники изъяли более 168 килограммов наркотиков, а в 1978–1979 годах – свыше 400 единиц огнестрельного оружия. Всего же в пунктах пропуска через государственную границу за 1965–1990 годы пограничники совместно с таможенными органами задержали и изъяли контрабанды на общую сумму свыше 1,5 миллиарда рублей.

**Генерал-лейтенант В.К. Гурьянов,
дважды лауреат Государственной премии СССР,
начальник инженерно-технического управления
ГУПВ, первый заместитель начальника Погранич-
ных войск КГБ СССР (1976–1988 гг.):**

” В конце семидесятых годов в стране началась подготовка к Олимпиаде-80. Уже летом 1978 года Министерство гражданской авиации СССР заключило контракт стоимостью 200 миллионов инвалютных рублей с западногерманской фирмой “Рютербау” концерна “Зальцгиттер”, выступившей в качестве генерального подрядчика на строительство в течение двух лет из немецких материалов комплекса аэровокзала «Шереметьево-2». Проект концерн разработал на основе задания Министерства гражданской авиации СССР, согласованного с заинтересованными ведомствами страны.

Осенью 1979 года, когда сооружение здания уже шло полным ходом, я несколько раз выходил с предложением к начальнику погранвойск о необходимости ознакомления с проектом и состоянием стройки. Наконец В.А. Матросов такое разрешение дал и согласовал с Министерством гражданской авиации вопрос об ознакомлении с документацией.

Проектное задание ошеломило: оно не содержало никаких требований в интересах службы погранконтроля, кроме выделения небольших помещений и предоставления телефонов. Стало очевидным, что к немцам, уже прокладывающим в здании кабели различного назначения, придется выходить с дополнительными требованиями о прокладке в интересах погранслужбы сетей первичного питания, кабелей специального назначения и прочего, согласовывать места разводки, то есть менять уже реализуемый проект. Как теперь к ним подступиться? Трудно было даже представить, как эти переделки увязать теперь с прежней достигнутой договоренностью при всей немецкой педантичности, пристрастии к порядку и следованию букве подписанных ранее бумаг. К тому же ведь за каждой новой операцией неизбежно следовали новые расходы...

Не была ясна и наша часть проблемы. Какой техникой оснащать погранконтроль? Привычная технология контроля: ставка на человека, на опытность контролера, проверяющего, выявление подделок в паспорте, ручная проверка по оперативным учетам, требующая значительного времени, длительный досмотр вещей... Все это не соответствовало духу Олимпиады.

Руководство КГБ требовало, чтобы проверка и пропуск участников и гостей Олимпиады осуществлялись быстро, уважительно и доброжелательно, создавая благоприятный психологический климат у иностранцев, прибывающих в нашу великую страну. При этом, естественно, должна была быть исключена возможность пропуска иностранцев, которым въезд в СССР закрыт, исключена возможность провоза оружия, боеприпасов, наркотиков и идеологически вредных видео- и магнитофонных записей, записей на иных электронных носителях, а также не разрешенной к ввозу литературы. Требовалась принципиально иная, основанная на современной технике, и процедура, и технология контроля.

Состоялось довольно тяжелое обсуждение сложившейся проблемы у начальника войск. В итоге Матросов принял мои доводы и предложения. Было решено организовать ознакомление с технологией работы пунктов пропуска и техническими средствами иммиграци-

Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков и В.А. Матросов на заставе «Хоргос» Панфиловского погранотряда. 1984 год

онных служб ведущих капиталистических стран. Инженерно-техническому управлению ГУПВ поручили разработать технические задания на опытно-конструкторские работы по разработке и изготовлению технических средств для КПП, исходя из зарубежного опыта. Подготовили проект постановления правительства о разработке, создании и внедрении комплекса технических средств пограничного контроля для ОКПП погранвойск аэровокзала «Шереметьево-2». Началась реализация поставленных задач.

Матросов командировал меня сразу в несколько капиталистических стран, где не без труда с помощью наших сотрудников, работавших на местах за рубежом, удалось детально ознакомиться с технологией работы пунктов пропуска, комплексами, системами и отдельными техническими средствами, которыми были оснащены иммиграционные службы аэропортов г. Ганновера (ФРГ), «Шарль де Голль» (Париж) и «Нарита» (Токио). Особое внимание уделялось методам и системам электронного учета лиц, пересекающих государственную границу, и передаче информации в общегосударственную систему данных.

После моего возвращения домой срочно разработали технические задания на необходимые опытно-конструкторские работы и только после этого подготовили проект постановления правительства.

Проект согласовали с заинтересованными ведомствами. Минсредмаш СССР (министр Е.П. Славский, генерал Е.Т. Мишин) стали основным его исполнителем.

После одобрения проекта начальником войск В.А. Матросовым я поехал докладывать в ЦК КПСС к заведующему оборонного отдела ЦК Ивану Дмитриевичу Сербину. Он и ранее курировал это направление. На богатом и могучем русском языке Сербин довольно энергично высказался в мой адрес за упущенное нами время... Принимая упрек, я, однако, возразил, что тогда у нас вообще никогда не будет ни современных комплексов, ни методов пограничного контроля, и что мы и так позади Европы всей... До Олимпиады оставалось всего восемь месяцев, а работу предстояло проделать огромную.

Отлично понимая ситуацию, И.Д. Сербин, скрепя сердце, проект все же завизировал. При этом не возникло сколь-нибудь существенных вопросов о выделении 195 тысяч инвалютных рублей, необходимых для оплаты работы немцам. Более того, Иван Дмитриевич тут же позвонил в отдел Совета Министров, сказав, что проект надо завизировать, а валюту в указанном размере выделить. На другой день без особых сложностей проект постановления был завизирован в Совете Министров.

Теперь документы можно было представлять Ю.В. Андропову. На доклад были приглашены В.М. Чебриков и В.А. Матросов. Докладывать было поручено мне. В ходе доклада Юрий Владимирович трижды задал один и тот же вопрос: “Кто виноват, что в проекте аэровокзала нет требований погранвойск?”. Я дважды ответил: “Никто!”. В третий раз был вынужден сказать: “Виновата общая техническая неподготовленность пограничников...”. Сразу же последовал очередной вопрос Андропова: “Кто согласовывал проект от погранвойск?”. – “Один из помощников начальника ОКПП “Шереметьево-2”. – “Где он?”. – “Уволился в запас...”.

После тяжелого продолжительного молчания Председатель КГБ сказал: “Не могу звонить в ЦК по поводу выделения валюты. Валюта нужна для закупки хлеба”.

Я сказал: “Товарищ Председатель, не нужно звонить в ЦК. На втором экземпляре проекта Постановления Совета Министров уже есть визы и ЦК, и Совмина. Прошу подписать записку в ЦК...”.

Юрий Владимирович молча подписал документы. Через два дня вышло Постановление Совета Министров СССР “О создании комплекса технических средств пограничного контроля в аэровокзале “Шереметьево-2”.

Настала очередь побудить “Рютербау” в условиях уже начатого им в аэровокзале монтажа подписать контракт о производстве строительно-монтажных работ, прокладке коммуникаций первичного и слаботочного питания, а также кабелей специального назначения для комплекса средств пограничного контроля.

Переговорами с концерном руководил заместитель министра Минвнешторга. Переговоры шли трудно. Генеральный директор “Рютербау” категорически отказался от дополнительной работы и корректировки уже ведущегося монтажа.

После безуспешных попыток договориться я, можно сказать, применил рискованный прием и сказал: “Переводчика прошу слово в слово перевести следующее. Господин Генеральный директор. Концерн подписал контракт о строительстве и сдаче в эксплуатацию действующего комплекса аэровокзала, а не строительной коробки. Аэровокзал не может функционировать без комплексов средств погранконтроля и таможни. Учитывайте специфику Советского Союза. Гарантирую, что в случае вашего отказа вы нам этот объект будете сдавать долго, очень долго!..”.

Генеральный директор, причем всего лишь третий по счету за столетнюю историю концерна, резко встал и бросил: “Переговоры окончены!”. И покинул зал.

Однако на следующий день в девять утра по «кремлевке» раздался телефонный звонок и заместитель министра Минвнешторга сказал: “Срочно приезжайте. В десять часов переговоры”. На этот раз

генеральный директор концерна, даже не вспоминая происшедшее накануне, за полчаса просмотрел подготовленный заранее текст контракта и подписал его.

Теперь можно было готовить приказ Председателя КГБ, согласованный с Минсредмашем и Министерством гражданской авиации о распределении опытно-конструкторских работ и функций между Инженерно-техническим управлением ГУПВ, Минсредмашем, Министерством гражданской авиации, рядом управлений КГБ по разработке, созданию и введению комплекса в строй...».

В порядке справки. Учитывая крайне ограниченные временные рамки – всего восемь месяцев, а также технический риск разработки опытно-конструкторских работ без постановки научно-исследовательских, от предложения взять на себя обязанности Главного конструктора категорически отказались и генерал Е.Т. Мишин, и начальник Оперативно-технического управления КГБ генерал В.П. Демин. В итоге приказом Председателя КГБ Ю.В. Андропова Главным конструктором комплекса технических средств пограничного контроля аэровокзала «Шереметьево-2» был назначен В.К. Гурьянов.

Генерал-лейтенант В.К. Гурьянов:

” *...Началась интенсивная совместная работа инженеров и ученых Инженерно-технического управления ГУПВ, в институтах и на ОКПП “Москва”. Существенный вклад в создание комплекса внесли многие офицеры-пограничники Инженерно-технического управления ГУПВ, в частности В.М. Чистяков, Б.С. Ананьин, офицеры Оперативно-технического управления КГБ В.Д. Трондин и Э.И. Абалмазов, руководители ОКПП А.Н. Назаренко, В.В. Романов, сотрудники Минсредмаша генерал Е.Т. Мишин, А.И. Кузовлек и другие.*

Это был буквально самоотверженный труд многих пограничников, офицеров оперативно-технических служб КГБ, крупных коллективов научно-исследовательских институтов и заводов Минсредмаша.

В состав комплекса вошли восемь систем паспортного контроля. Он решил задачу обеспечения одновременной работы нескольких десятков кабин пограничного контроля с электронной передачей в текущем времени паспортных данных в общую электронную картуотеку централизованного учета. Комплекс был принят государственной комиссией и показал отличные результаты работы в период Олимпиады-80. Он качественно изменил технологию пограничного контроля.

Лауреатами Государственной премии СССР стали Е.Т. Мишин, В.П. Демин, Н.Д. Ратников и другие – всего 11 человек... Значительная роль в освоении новой техники в части проникновения в закодированную память компьютеров принадлежала офицерам-пограничникам В.М. Чистякову и В.В. Романову.

В 1980–1982 годах комплексами пограничного контроля, подобными ОКПП “Шереметьево-2”, было оснащено большинство контрольно-пропускных пунктов Пограничных войск КГБ СССР. Это был буквально прорыв в техническом оснащении контрольно-пропускных пунктов погранвойск в период с 1979 по 1982 годы.

Следует подчеркнуть, что идея и основная направленность работ по техническому переоснащению не только КПП, но и застав и погранотрядов исходила всегда от начальника войск генерала армии Матросова. Вадим Александрович, при его стратегическом мышлении, опыте крупного военачальника и государственного деятеля, обладал исключительной интуицией и чувством нового в определении и реализации путей совершенствования оперативных, технических и боевых возможностей погранвойск. Развивая и совершенствуя пограничные войска, он менял их качественно. Чутко улавливая изменения, происходящие в мире, он постоянно занимался совершенствованием функционирования этой государственной подсистемы. В интересах охраны государственной границы смело брал на себя решение новых назревших задач. В конце 1989 года он сдавал своему преемнику уже иные многофункциональные пограничные войска, которые, как небо от земли, отличались от тех, которые он принял в декабре 1972 года».

Выступление на торжественном собрании.
30 апреля 1985 года

В ходе служебно-боевой деятельности пограничные войска во второй половине 60-х – начале 90-х годов решали широкий круг возложенных на них задач. Однако главной из них являлась надежная охрана границы от незаконного проникновения через нее лиц, транспорта и грузов. Пограничники эту задачу выполняли успешно.

Новые задачи, возложенные на пограничные войска, а также насыщение соединений, частей

и подразделений боевой и специальной техникой, вооружением и инженерными средствами привели к ряду существенных изменений в системе охраны границы. На первый план вышло комплексное применение разнородных сил и средств в организации службы. Повысилась мобильность частей и подразделений, более совершенной стала их тактика. Дальнейшее развитие получило искусство охраны границы, что не могло не сказаться на ее эффективности.

Высокая мобильность и техническая оснащенность войск позволили им оперативнее и гибче реагировать на любые нарушения, добиться максимально высоких успехов в обеспечении надежности охраны границы, безопасности государства в экономической и политической сферах.

Из документов Центрального пограничного архива ФСБ России:

«Совершенно секретно.

ЦК КПСС.

Отдел по работе с заграничными кадрами и выездам за границу.

1984.

Просим разрешить многократные выезды в капиталистические и социалистические страны сроком на 2 года т. Матросову Вадиму Александровичу, который в течение указанного периода будет неоднократно выезжать в загранкомандировки для выполнения заданий Комитета госбезопасности СССР.

Оформление загранкомандировок т. Матросову В.А. будет производиться через Министерство иностранных дел СССР.

Согласие МИД СССР (т. Цыбукова В.В.) имеется.

Вопрос о многократных выездах т. Матросова В.А. в загранкомандировки с Парткомом КГБ СССР согласован.

Заместитель Председателя Комитета Г. Агеев».

Вот такие серьезные документы оформлялись на начальника пограничных войск генерал-полковника, а затем уже генерала армии В.А. Матросова с периодичностью в два года. Таковы правила. В 1983 году, например, делегация Пограничных войск КГБ СССР выезжала в Чехословацкую Социалистическую Республику, в 1984 году – в Германскую Демократическую Республику, в 1985 году – в Финляндскую Республику. Только в 1987 году в гостях у советских пограничников побывали пограничники ЧССР, ГДР, МНР, ПНР, Кубы, Финляндской Республики.

Практически все поездки за рубеж возглавлял сам Матросов. В ходе таких встреч подводились итоги сотрудничества по линии погранвойск, согласовывались вопросы взаимодействия на двухлетний

период, обменивались опытом по вопросам управления войсками, стилю и методам организаторской работы, координации совместных действий по охране границы. Всего же за семнадцать лет Матросов более тридцати раз бывал в зарубежных командировках, в том числе в Турции, Вьетнаме, Камбодже, Корейской Народно-Демократической Республике...

Нужно сказать, что В.А. Матросов был неизменным сторонником научного подхода к организации охраны границы. Сделав в этом плане первый шаг в 1966 году в Закавказье, он был последователен и в дальнейшем. Его заботой было постоянное изучение, обобщение и распространение передового опыта по охране государственной границы. Будучи прекрасным аналитиком, владея всесторонней информацией в политической, экономической и военной областях, прогнозируя обстановку, с опережением вносил коррективы в подготовку и переподготовку офицерских кадров. Большое внимание уделял изучению опыта охраны границы пограничных войск различных стран, особенно социалистических, передаче им опыта советских пограничников. Этому и способствовали выезды в пограничные войска Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Чехословакии и других стран, проведение совместных практических занятий, а также совместных оперативно-войсковых и командно-штабных учений.

Одно из таких командно-штабных учений с офицерами Мукачевского отряда и венгерских пограничников было проведено под его руководством в 1973 году. В этом учении принимали участие начальник войск Западного пограничного округа с группой офицеров штаба округа, заместитель начальника Политуправления пограничных войск КГБ СССР с группой офицеров Политического управления; с венгерской стороны – начальник погранвойск ВНР, начальник штаба и начальник Политуправления с группой офицеров. После окончания этих учений генерал-майор Тот Имре отметил: «Для нас, венгерских пограничников, для командования войсками это была настоящая школа практического руководства войсками в сложной оперативной обстановке».

Визит делегации Гвинеи-Бисау

Но не только это занимало внимание Матросова. Он неоднократно подчеркивал, что пограничной практике недостает теоретических знаний, ибо наука практикой сильна, а практика – младшая сестра науки. Не отсюда ли его постоянное внимание к теоретической подготовке и переподготовке руководящих офицерских кадров погранвойск социалистических стран? Опираясь на поддержку руководителей этих стран, Вадим Александрович явился одним из инициаторов открытия в Москве курсов по подготовке и переподготовке офицеров и генералов погранвойск соцстран различных категорий и специальностей. Такими учебными заведениями в Москве стали Московское высшее командное училище и Высшие пограничные командные курсы, обучение в которых считалось наиболее престижным.

Матросов лично принимал самое живое и непосредственное участие в подготовке руководящих кадров этих стран, гордился тем, что многие офицеры-пограничники после окончания учебы в нашей стране занимали высокие командные посты в своих пограничных войсках, а некоторые и в системе государственного управления. Несмотря на свою повседневную занятость, он находил время для

проведения персональных занятий с каждым в отдельности руководителем погранвойск, проходившим в свое время учебу на Высших пограничных командных курсах. Специально готовился, подбирал тематику. Его учениками были заместитель министра общественной безопасности МНР, начальник пограничных войск МНР, начальник погранвойск Кубы, заместитель министра обороны и начальник погранвойск ГДР, начальник погранвойск ЧССР, начальник войск Болгарии и другие.

**Генерал-лейтенант А.Н. Мартовицкий,
заместитель председателя
Координационной службы
пограничных войск СНГ:**

” В Главке я был с 1974 года. В последующем – начальник Дальнереченского погранотряда ТОО, заместитель начальника штаба этого же округа, начальник отдела Управления боевой подготовки ГУПВ, первый заместитель командующего САПО – начальник ОГ «Душанбе».

Наиболее значимые проблемы мне пришлось решать с В.А. Матросовым, когда я был в должности начальника пограничного отряда. Особенно одна из них, запомнившаяся мне на всю жизнь. В ночь на 9 мая 1978 года на участке отряда произошел дерзкий прорыв нарушителя границы в Китай. Находясь в должности всего два месяца, я любыми путями хотел предотвратить прорыв и принял неправомерное решение задержать нарушителя на чужой территории, высадив группу моряков на китайский берег, а затем направил туда и приданный отряду вертолет Ми-8 с группой захвата на борту. Нарушитель в сопровождении китайца на виду у преследователей кинулся по горелому болоту в глубь Китая. Три с половиной километра моряки преследовали нарушителя, но безрезультатно. Здесь должен был выполнить задачу экипаж вертолета с группой захвата, однако командир вертолета внезапно принял решение не совершать сложный маневр (зависание), развернул машину и вернулся на базу.

Этот инцидент на границе имел тяжелые последствия. Китай заявил по линии МИДа протест советской стороне. Из Москвы в отряд для разбирательства прибыла специальная комиссия, а к заключительной части ее работы прибыл и сам Матросов. Заслушав председателя комиссии по результатам разбирательства, облетев на вертолете и пройдя на катере место событий, Матросов затем выслушал меня. Я в подробностях доложил о том, как развивались события, ответил на вопросы и, когда мне дали возможность, попросил: “Товарищ генерал-полковник, я готов понести любое административное и партийное взыскание, но прошу за невыполнение приказа строго наказать командира вертолета”. Матросов чуть улыбнулся, вызвал летчика и тут же отстранил его от летной работы, а через год этот офицер был уволен из войск. Вот здесь я понял, что значит в оценке Матросова сила приказа, ответственность тех, кто его отдает и кто его выполняет. Несмотря на тяжесть для погранвойск этого инцидента, Матросов спокойно, фундаментально разобрался, по-отечески успокоил меня: “Работайте, не опускайте руки, взыскание вы получите, но это не смертельно”.

Провожали Матросова мы вместе с первым секретарем горкома партии В.Г. Баханским. Помнится, Баханский, находясь под впечатлением телетрансляции с хоккейного матча, тогда сказал, мол, какую шайбу забил Фирсов американцам. Матросов засмеялся: “Что там шайба Фирсова! Вот вы с Мартовицким забили шайбу – Политбюро ЦК не может разобраться...”.

После всех докладов в Москве и принятия соответствующих мер в канун 60-летия погранвойск, 27 мая 1978 года, Матросов по ВЧ поздравил меня и весь личный состав отряда с праздником. Напоследок сказал: “На самом верху ваш вопрос с повестки снят, вы остаетесь на своем месте, а свою энергию и дерзость направьте на улучшение положения дел в отряде...”.

При очередных назначениях, особенно на должности, связанные с афганскими событиями, Матросов подчеркивал: “Вы у нас боевое крещение прошли на Тихом океане, а поэтому поедете воевать”.

Это доверие я старался всеми силами оправдать, не подвести его даже в мелочах.

Много раз, а при проведении операций в Афганистане ежедневно, мне приходилось вести переговоры с Матросовым, докладывать замысел предстоящих действий, результаты и так далее. Он, как никто другой, знал все тонкости нашей оперативно-боевой деятельности, не допускал ни малейшей фальши при докладах, и плохо приходилось тем командирам, которые старались приукрасить свои успехи, без знания истинной обстановки делать выводы и вносить предложения.

Примечательно, что Матросов был уверен в своих подчиненных. Он посылал из Москвы специалистов для оказания нам помощи в подготовке операций, но во время их проведения я не помню, чтобы кто-то был под рукой, помогал или мешал. Это доверие окрыляло меня и всех тех, кто отвечал за исход операции. И если операции заканчивались без потерь, зная Матросова, зная, как он дорожил людьми, я всегда начинал доклад словами: "Операция завершена, потеря с нашей стороны нет...". Я знал, что эти слова были Матросову бальзамом на душу...».

**Генерал-лейтенант К.Е. Кортелайнен,
начальник войск Забайкальского
и Хабаровского пограничных округов,
председатель КГБ Эстонской ССР,
первый заместитель начальника
Пограничных войск КГБ СССР:**

” *В жизни и службе Вадима Александровича Матросова было много интересного, поучительного и предостерегающего... Впервые с ним я близко познакомился в конце 70-х годов в г. Хабаровске. Я был тогда начальником штаба округа. Начальник войск округа генерал-лейтенант В.М. Крыловский находился в отпуске, я остался за него. Вадим Александрович прибыл к нам из Владивостока. Во время совещания с командованием округа он заметил:*

“В связи с переводом одного из руководителей вашего округа во Владивосток на усиление, вы должны принять все меры, чтобы округ сохранил свои прежние позиции”. Мы ответили, что с данным переводом допущена явная ошибка.

В.А. Матросов воспринял эту информацию настороженно, по-особенному, как неожиданное открытие для себя. После некоторой паузы он сказал, что в кадрах об этом товарище сложилось другое мнение. Заслушал каждого члена Военного совета в отдельности. Мнение всех было едино. Все были приятно удовлетворены тем, как он умело построил беседу, создав атмосферу доброжелательности и доверительности. Он умел слушать, а главное – он слышал. Во время беседы не перебивал, не задавал лишние вопросы.

Лично я почувствовал после нашей встречи и откровенного разговора, что у нас установились взаимные симпатии, которые сохранились и в дальнейшем. Свою позицию он не изменил. К сожалению, наши опасения в ошибочности перевода в Центр этого руководителя впоследствии подтвердились, и в последующих встречах, когда я уже был начальником войск округа, мы возвращались к этой теме. Вадим Александрович самокритично принимал долю вины в неправильности решения кадрового вопроса и на себя.

Приведу эпизод, как Вадим Александрович защищал интересы пограничных войск. В конце мая 1987 года западногерманский летчик-любитель Руст на легком спортивном самолете нарушил наше воздушное пространство и совершил посадку почти на Красной площади Москвы. Это был беспрецедентный случай. Некоторые представители руководства страны, в том числе и военного командования, пытались возложить вину на пограничников – якобы они не зафиксировали перелет самолета-нарушителя.

В.А. Матросов лично вылетел в Эстонию, в Ракверский пограничный отряд. В то время я был председателем КГБ ЭССР и сопровождал Вадима Александровича в поездке в подразделения границы и ПВО. Командование и офицеры, делясь со мною своими впечатлениями, удивлялись, что разбирательством занимается лично заместитель Председателя КГБ СССР, начальник погранвойск страны.

Таков был его стиль Матросова – брать на себя ответственность в экстремальных ситуациях.

Он вникал во все обстоятельства данного происшествия. Заслушал доклады всех военнослужащих, которые несли службу в день перелета. В результате все пришли к единому общему выводу, что пограничники своевременно зафиксировали перелет самолета-нарушителя и своевременно доложили в подразделение ПВО (как и в случае с нарушением границы американским самолетом-разведчиком, который пилотировал летчик Пауэрс. Тогда пограничники тоже первыми зафиксировали этот факт, и самолет-разведчик был сбит нашей ракетой). Для Матросова это был вопрос чести. В результате с погранвойск было снято неоправданное обвинение. И заслуга в этом, безусловно, принадлежала Вадиму Александровичу. Ведь дело даже не в том, чтобы снять с себя незаслуженное обвинение, но лишний раз подтвердить факт хорошей организации пограничной службы, высокой бдительности воинов границы, постоять за честь погранвойск, за своих подчиненных... В этом был весь Матросов.

В результате инцидента руководство страны освободило от должностей министра обороны и главнокомандующего Войсками ПВО. Многие генералы и офицеры ПВО были привлечены к различным мерам дисциплинарной ответственности.

Вадим Александрович встретился с первым секретарем ЦК КП Эстонии Вайно Карлом Генриховичем и подробно проинформировал его о происшедшем. В свою очередь К.Г. Вайно рассказал Вадиму Александровичу о напряженной политической обстановке в республике. Тогда уже начали активно проявляться националистические, антирусские и антисоветские настроения... В республике начал формироваться народный фронт, который ставил перед собой конечную задачу – выход Эстонии из состава СССР. Этой информацией Вадим Александрович был заметно озабочен и, возвратившись в Москву, доложил Председателю КГБ СССР обстоятельства по инциденту с самолетом и об остановке в Эстонии.

Хочется поднять еще один интересный аспект в деятельности Вадима Александровича. Это его встречи с руководителями ре-

спублик, краев и областей (К.Г. Вайно, А.К. Черный, С.С. Авраменко, М.И. Матафонов и Л.Б. Шапиро), военных округов (В.И. Петров, И.М. Третьяк, Г.И. Салманов), местных органов КГБ и МВД (Е.А. Телегуев, М.А. Тимофеев, Г.К. Тыркалов, М.Н. Голубев, В.А. Скубко). Все они без исключения давали Вадиму Александровичу высокую оценку и тепло о нем отзывались. Названные люди – не простое перечисление фамилий. Это руководители, которые внесли значительный вклад в обеспечение надежной охраны Государственной границы СССР.

Как-то в разговоре с бывшим первым секретарем Хабаровского крайкома КПСС Алексеем Клементьевичем Черным (которого в свое время избрали почетным гражданином г. Хабаровска за большой вклад в развитие экономики и культуры края) мы вспомнили В.А. Матросова. Он сказал, что они часто встречались в Хабаровске во времена осложнения обстановки на границе с КНР. Всегда происходил детальный взаимный обмен информацией, встречались как добрые товарищи. Все вопросы по усилению охраны границы, по шефским связям с пограничными заставами и кораблями решались оперативно, на должном уровне.

Я попытаюсь в какой-то степени суммировать отзывы и оценки товарищей, с которыми В.А. Матросову приходилось работать, служить и сотрудничать. Заранее оговорюсь, что этими характеристиками его качества, конечно, не исчерпываются.

В первую очередь генерал армии В.А. Матросов – безусловно крупный советский военачальник, большой патриот-государственник... Он умел выделить главное звено в любом деле. Как никто другой отстаивал интересы пограничных войск и при этом он проявлял весь свой огромный талант организатора, дипломата, артиста, педагога и психолога...».

Заметим, что слова Карла Ефремовича о наличии у Вадима Александровича «таланта артиста» могут показаться несколько странными. Между тем за исключительное умение именно артистично проводить свою линию, поддерживать со всеми деловые творческие

отношения и при этом держать дистанцию, и, конечно, не без этого, за представительную импозантную внешность, умение нести и держать себя – в Комитете государственной безопасности, по свидетельствам коллег, его за глаза называли «Народным артистом Советского Союза». Следует заметить, что в этой оценке единиц восхищения и одобрения в числителе было значительно больше, чем единиц мелкой зависти и язвительности – в знаменателе. Такая оценка не умаляла его достоинств, а, наоборот, увеличивала степень признания неоспоримых его заслуг и авторитета...

**Генерал-полковник В.И. Шляхтин,
в 1990–1992 годах – начальник штаба
Пограничных войск,
затем заместитель министра безопасности –
командующий Пограничными войсками
Российской Федерации (1992–1993 гг.):**

” *Человеческая память не беспредельна, и большинство тех, с кем приводилось встречаться за долгие десятилетия службы, как-то забываются. Но у каждого в судьбе есть и те немногие, о ком помнишь всегда. Первый учитель, первый командир...*

К этой категории людей я отношу и Вадима Александровича Матросова. В нем сочетались мудрость и отвага, чуткость и внимание интеллигента, ясность и четкость профессионала высочайшей квалификации, способного за любой, казалось бы, шелухой разглядеть ядро проблемы. В общем, в нем был тот редкий сплав качеств, который невольно притягивал, заставлял взглядываться и подражать.

Впервые Вадима Александровича я увидел в 1963 году, когда он принимал только что сформированный Закавказский пограничный округ. Я в ту пору командовал заставой в Ленинанканском отряде. Тогда еще генерал-майор Матросов объезжал войска, знакомился с обстановкой на государственной границе, встречался с людьми, командованием.

Вручение переходящего Красного Знамени Военного совета Пограничных войск КГБ СССР Маканчинскому погранотряду

Меня удивило, какое большое внимание начальник войск округа уделял офицерам застав. Буквально в каждом отряде он собирал их для серьезного разговора. Именно на таком собрании в нашем отряде я и увидел его впервые. Увидел человека, с которым впоследствии меня свяжут и драматические повороты судьбы, и многие годы совместной службы.

Как сейчас вижу: стройный, подтянутый, молодежавший генерал с очень хорошей дикцией, железной логикой... Запомнилось, что из всех задач Вадим Александрович выбрал две главные: первая – совершенствование охраны границы, вторая – отношение офицеров застав к солдатам и сержантам.

– Вы, товарищи офицеры, часто кричите на своих людей, – говорил Матросов. – А много ли криком возьмешь? Эффект грошовой, я это давно понял и никогда голоса на подчиненных не повышаю. Так что и вам придется брать с меня пример...

Обсуждая в кулуарах выступление Вадима Александровича, все заметили и еще одну особенность: говорил новый начальник войск

округа без бумажки, глядя в глаза, что тоже заставляло вслушиваться в слова московского генерала. В те времена это было очень непривычно. Ведь, по сути, за спасительным листком кроется просто-напросто неумение четко сформулировать проблему, а значит, и ясно поставить задачу. В конечном итоге, подстраховывая “костылем” свою память, человек невольно перестает ей доверять.

На следующий год, где-то в октябре, мы с Вадимом Александровичем встретились во второй раз. На стыке Ленинанканского и Ахалцихского пограничных отрядов сложилась очень серьезная обстановка. Пограничники вели поиск чрезвычайно опасного преступника, который прорывался к линии государственной границы. Так совпало, что начальник войск округа в это время как раз находился в Ахалцихе вместе с председателем КГБ Грузии Алексеем Николаевичем Инаури. Я был участником поиска и видел, как Вадим Александрович прибыл на заставу и возглавил его. В глаза бросалось его подчеркнутое спокойствие. В экстремальных ситуациях Матросов умел найти единственно правильное решение и, что не менее важно, принять всю ответственность за это решение на себя. Без оглядки на “верх”, с минимумом согласований – настоящий профессионал. С другой стороны, он не был и любителем помахать шашкой: действовал умно, серьезно заботился о всестороннем обеспечении поставленных задач. Не позволял себе никаких лишних движений – полная собранность и сосредоточенность на деле.

Совершенно четко просматривался алгоритм работы генерала Матросова в критической обстановке: сначала он стремился в кратчайшие сроки взять ситуацию под контроль, затем брал инициативу в свои руки и в итоге решал задачу, какой бы сверхсложной она ни казалась. В каждом конкретном случае это было еще и проявлением пограничного таланта, интуиции, которая порой подсказывает какой-нибудь неожиданный ход. В далеком 1964-м таким ходом стало обращение к сопредельной стороне, и на следующие сутки в результате совместного поиска преступник был обезврежен.

Позже я поступил в академию. По ее окончании пять лет служил в Средней Азии. В декабре 1972 года меня вызвали в Москву для назна-

чения на должность начальника штаба Бахарденского отряда Среднеазиатского пограничного округа. И надо же такому случиться – как раз именно тогда, когда я был в Москве, в моем отряде стряслась беда: ушел нарушитель государственной границы. Ну что тут было делать? Хотя в должности к тому времени я был почти утвержден, но, конечно же, в этих условиях назначить меня начальником штаба не могли. И как ни досадно, а надо признать – решение было справедливым. Заместителя начальника штаба – начальника первого отделения, которое занимается непосредственно службой, в таких условиях повышать было никак нельзя.

Генерал-лейтенант Матросов тогда уже был начальником штаба пограничных войск страны. Представьте себе объем задач. Но за всеми своими заботами он понял мое состояние и пригласил к себе на беседу.

Разговаривали мы один на один, что называется, по душам. Если касаться сути беседы, то она достаточно банальна. Речь шла о взлетах и падениях, которые есть в любой офицерской судьбе, о том, что служба все равно покажет, кто есть кто...

– Побудь на заседании Военного совета, я разрешаю, – этими словами Матросова наша беседа и закончилась.

...На Военном совете я устроился на самой “галерке”, в последнем ряду. Обсуждались, помнится, глобальные вопросы охраны границы, повышения бдительности пограничников, в общем, все те “строгие категории” нашей службы, которые напоминали мне о неприятности. Однако странное дело: почему-то после долгого заседания от сердца отлегло. Сейчас понимаю: наверное, тогда я впервые почувствовал биение пульса всей границы великой державы и отчетливо увидел себя в огромном строю...

Вадим Александрович всегда помнил о человеке. Умел угадать и взвести его главную пружину. Ну что, казалось бы, ему какой-то отрядной замначштаба, сказал бы некий начальник. Но нет, генерал Матросов занимался этим делом лично, он видел в этом один из главных принципов организации службы.

В 1973 году, когда Вадим Александрович стал начальником Пограничных войск КГБ СССР, меня вновь вызвали в столицу и назначили

Переговоры с делегацией погранохраны Финляндской Республики

начальником Краснознаменного Даурского отряда Забайкальского пограничного округа. С этого момента мы с Матросовым познакомились поближе, и теперь я видел в деталях, как из каждодневной “текучки” поднимается огромной важности государственное дело.

В то время обстановка на китайской границе была крайне напряженной. После событий на острове Даманском и у озера Жаланашколь китайцы не успокаивались, на встречах погранпредставителей вели себя дерзко, не подписывали никаких документов и, бывало, демонстративно уходили. Случалось и так, что на сопредельной стороне разворачивались целые подразделения, выкрикивая какие-то лозунги. Это, естественно, вызывало и нашу ответную реакцию. Слава Богу, что все заканчивалось мирно. В связи с этим заметно усилилась работа с начальниками отрядов по вопросам погранпредставительства. Приезжали из Москвы начальник оперативного управления, разведчики, приезжал и Вадим Александрович, часто с представителями руководства КГБ. И надо сказать, что в этой непростой, нервной обстановке железная выдержка генерала Матросова, если

можно так выразиться, цементировала наши ряды. Он, как и раньше, спокойно и точно выбирал главное направление и сосредоточивал на нем согласованную работу отряда и Главного управления. К решению наиболее сложных задач Вадим Александрович подключался сам, как это было при поиске нарушителя границы на участке заставы “Комсомольская”.

В 1976 году меня направили на учебу в Академию Генерального штаба, а после ее окончания распределили в штаб погранвойск Союза. Приходилось много колесить по войскам. Вот где мне представилась возможность оценить Вадима Александровича как оперативника и стратега! А через год я был назначен начальником штаба Закавказского пограничного округа. В Москву, в Главное управление, вернулся лишь в январе 1983-го заместителем начальника штаба.

Матросов любил повторять: “Офицер штаба в любое время дня и ночи должен знать обстановку”. И, как всегда, слова его подкреплялись делом. На Лубянке, в ходе анализа ситуации на границе, проводилось множество летучек, оперативно-тактических игр на картах, одно за другим следовали всевозможные занятия, учения... Это была хорошая школа.

В 1984 году я принял один из самых сложных пограничных округов того времени – Среднеазиатский. Конечно же, воюющее пограничное объединение находилось под особым вниманием Главного управления войск, и наше общение с Вадимом Александровичем стало еще более тесным. Войска округа стояли не только на границе с Афганистаном и Ираном, но и в стокилометровой зоне на афганской стороне, охраняя государственную границу от посягательств бандформирований. Я делил свою работу на два фронта, важнейшим, естественно, считая тот, который был в Афганистане. Вадим Александрович тоже пристально следил за всем, что там происходило. Буквально каждый день я докладывал начальнику войск о положении дел за кордоном.

При подготовке боевых операций генерал Матросов выслушивал разработчиков, изучал документы и уже вместе с оперативной группой расставлял все точки над “i”. В конечном счете он эти разработки и утверждал, ставя свою подпись рядом с подписью предста-

вителя Комитета госбезопасности. Каждую операцию начальник войск отслеживал от начала и до конца, вникая во все ее подробности, предупреждая возможные потери с нашей стороны и вероятные трудности. И боевые действия в Афганистане пограничники проводили образцово. Особенно запомнилась Ташкурганская операция, в ходе которой наши подразделения разгромили наголову целую группировку бандформирований, хозяйничавших в стокилометровой зоне. Бандиты пытались перекрыть стратегически важную трассу Термез – Кабул, создавали мощные опорные пункты. Во время боевых действий пограничники захватили бандитские склады с вооружением, продовольствием и медикаментами, при этом не потеряв ни одного солдата.

Множественно Вадим Александрович прилетал в округ, очень часто бывал и на “той стороне”. В мангруппах, батареях он обязательно шел к солдатам, в землянки, интересовался, на чем они спят, что едят. Считал важными встречи с командованием 40-й армии, с местными руководителями.

В феврале 1987 года я был переведен в Москву на должность первого заместителя начальника штаба. Здесь уже по многим вопросам Вадим Александрович напрямую выходил на меня.

Мне часто приходилось с начальником погранвойск страны бывать и в заграничных служебных командировках. Тут передо мной раскрывался талант Матросова как дипломата. Поражали политическая мудрость и широта кругозора профессионального пограничника, в лучших традициях российского генералитета.

А через три года генерал армии Матросов написал рапорт на увольнение. Войска принял генерал Илья Яковлевич Калинин, а я стал у него начальником штаба. Так мы и прослужили до известных августовских событий, которые нанесли ощутимый урон нашим войскам. Началась чехарда, много спорили о том, куда нас пристегнуть: то хотели объединить пограничников с таможенниками, то усиленно толкали в объятия армейцев, но, в конце концов, нам удалось-таки отстоять свою самостоятельность. Был организован Комитет по охране государственной границы, хотя просуществовал он недолго.

Рабочее заседание советско-афганской комиссии по демаркации государственной границы в кабинете начальника Пограничных войск КГБ СССР генерала армии В.А. Матросова

12 июня 1992 года президент России подписал указ о создании российских пограничных войск. К тому времени уже на Украине, в Белоруссии, Туркмении и многих других странах ближнего зарубежья были свои пограничники. Мы вошли в состав Министерства безопасности. Руководил им Виктор Павлович Баранников, я же стал, на правах заместителя министра, командующим пограничными войсками России.

В этот переломный период Вадим Александрович Матросов родные войска не бросал. Он часто приходил ко мне, и за чашкой чая мы обсуждали с ним проблемные, узловые вопросы. Был момент, когда армейцы чуть было не оставили российских пограничников один на один с военными проблемами Таджикистана, и во многом благодаря советам Вадима Александровича этого не случилось.

Матросов старался присутствовать на наших совещаниях. Надо отметить, что Вадим Александрович обстановкой на границе всегда владел в совершенстве. Сейчас, кстати, отошли от практики

приглашать к себе бывших генералов, опытных штабистов. А зря, это могло бы принести большую пользу.

До последних дней Вадима Александровича Матросова горячо волновала участь родных пограничных войск, судьбы учеников, к которым в полной мере отношу и себя.

Он всю жизнь трудился с максимальной степенью самоотдачи, и все, за что брался, у него получалось виртуозно и так заразительно, что невольно хотелось повторить. Здесь, конечно же, многое зависело и от притягательности его личности. Он редко назидал, но по природе своей был Учителем с большой буквы. Таким и останется в памяти нашей и в наших делах. Невольно вспоминаются слова великого русского полководца Александра Васильевича Суворова: “Выбери себе героя, следуй за ним, поравняйся с ним... Честь тебе и хвала!”.

И сегодняшним пограничникам есть с кого брать пример...».

Заканчивая эту главу, мы, как и собирались, вернемся к ее названию. Мы говорили о том, что любое образное сравнение хромает. Но здесь, как нам кажется, «хромота» эта вполне допустима и даже в какой-то степени уместна, поскольку в любом случае отражает особенность того сложного времени, в которое жила наша великая страна (интересно, а когда в жизни России времена были простые?..). Но, чтобы все же не уподобляться тем, кто порой грешит обобщениями космического масштаба, проведем некие границы. Впрочем, лучше нас это сделает главный герой книги и – в описываемый нами исторический период – главный пограничник страны. Кому как не ему было знать о границах – во всех смыслах этого слова – абсолютно все?..

Из беседы В.А. Матросова с историками:

”...Я обещал вернуться к “железному занавесу”. В Кратком очерке пограничной службы у вас на каждом шагу значитса “железный занавес”. Построена была сигнализация – “железный занавес”, инженерные сооружения – “железный занавес”... Действительно, как часть “железного занавеса” эти элементы можно рассматривать, но

не пограничные войска его выстроили. Что же это такое? Прежде всего это изоляция наших людей от Запада, воспреещение контактов и влияний, запрещение свободного въезда и выезда туда и обратно, ввоза и вывоза материалов, литературы и так далее. Определенные радиопередачи глушились постоянно. Что касается пограничных заборов, то это действительно его элементы, потому что они препятствуют общению людей. Но, с другой стороны, никто же не придумал “железный занавес” для США, когда они на своей сухопутной границе делали большой забор из хорошей железной сетки в связи с тем, что в страну пошли наркотики. Никто же их в этом не обвиняет.

Пограничные войска выполняли массу других задач, и не главной был “железный занавес”, забота о нем. Поэтому надо не бояться расшифровывать, что же это такое. Да, погранвойска ограничивали связи и контакты и выполняли то, что было поручено. И уж совершенно никакого отношения к “железному занавесу” не имеет вооружение и техника, поступавшие на границу. Страна смогла сделать ее для нас и дала нам. Граница охранялась более или менее прилично. И даже все внезапные задачи, которые ставились перед погранвойсками, выполнялись довольно четко...».

...Под командованием В.А. Матросова Пограничные войска КГБ СССР претерпели существенные преобразования. В войска поступили новые типы кораблей, бронетехника и вооружение, усилилось техническое и инженерное обеспечение охраны границы. Существенно увеличилась насыщенность пограничных войск авиацией. По предложению В.А. Матросова был воссоздан Прибалтийский и сформирован Камчатский пограничные округа, были созданы бригады сторожевых кораблей, ОКПП, десятки пограничных отрядов, авиаполков, пограничных комендатур и других подразделений. Постоянно проводились мероприятия по повышению боевой готовности пограничных войск. В соответствии с Конвенцией по морскому праву была усилена охрана морской границы СССР. Значительно активизировалась борьба с контрабандой и в первую очередь – с нелегальной переправой через границу оружия и наркотиков. Успешно

проводилось боевое обучение пограничников, неуклонно повышалась их воинская дисциплина.

Командуя Пограничными войсками КГБ СССР, генерал В.А. Матросов постоянно совершенствовал их структуру управления, принимал личное участие в подборе и расстановке кадров для центрального аппарата. Многие его воспитанники до самого последнего времени находились в строю и с честью выполняли свой долг перед Родиной.

Особым предметом внимания В.А. Матросова была забота о людях, служивших в пограничных войсках. В 1975 году в результате его личных и очень серьезных усилий были восстановлены ранее отмененные – совершенно безответственно и несправедливо – льготы пограничникам, а также коэффициенты к денежному содержанию за службу на Крайнем Севере и на высокогорье. Более того, офицерам и прапорщикам, служившим на заставах, кораблях и других подразделениях границы, год службы стал засчитываться за полтора; была восстановлена и 10-процентная надбавка к окладу – так называемые «пограничные». Благодаря инициативе Вадима Александровича были подняты должностные категории по воинским званиям, восстановлено нормальное пенсионное обеспечение пограничников, неоднократно поднимался размер денежного довольствия, активно решался жилищный вопрос.

Таким образом, Пограничные войска КГБ СССР под управлением Вадима Александровича Матросова приобрели совершенно иное качество и стали единым – слаженным и мощным – механизмом, выполняющим важнейшую для государства функцию – защиту его рубежей.

Особенно эффективность работы этого механизма проявилась в период войны в Демократической Республике Афганистан. Мы уже упоминали важность этой страницы истории для пограничных войск, для правильной и объективной оценки неординарной личности Матросова, а также обещали отдать должное и самим пограничникам, принимавшим участие в том конфликте, и той роли, которую в нем сыграл Вадим Александрович... Ну что же – это время настало.

Глава шестая

МЕСЯЦ ДЛИНОЮ В ДЕСЯТЬ ЛЕТ

«Мы все делаем для сегодняшних и завтрашних поколений...»

В.А. Матросов

Осень 1979 года привнесла в пограничную жизнь генерала В.А. Матросова неожиданные и серьезные перемены. Будучи вызванным к Председателю Комитета государственной безопасности СССР Ю.В. Андропову, Вадим Александрович узнал, что на самом высоком уровне принято решение о вводе советских войск в Республику Афганистан с целью оказания помощи правящему режиму и демонстрации силы. Министр обороны СССР А.Ф. Устинов, также присутствующий на той встрече, отметил, что пребывание военных в ДРА продлится недолго: «За месяц там поймут, что к чему, и все уляжется...». Не улеглось... Но тогда никто даже не представлял, что этот месяц превратится практически в целое десятилетие, в течение которого внимание мирового сообщества будет приковано к событиям, происходящим в Афганистане. Государственная граница с южным соседом, некогда отличавшаяся относительной стабильностью, превратилась в «горящую черту», вся тяжесть охраны которой легла на Пограничные войска КГБ СССР.

Со второй половины 1979 года обстановка на советско-афганской границе, и особенно против участка войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО), резко обострилась.

Оппозиционеры повсеместно создавали боевые группы и исламские комитеты, которые разгоняли органы власти, бесчинствовали в кишлаках, жестоко расправлялись со сторонниками кабульского режима.

Боевые группы моджахедов вышли к реке Пяндж на участке застав Пянджского, Московского, Хорогского погранотрядов и, блокировав немногочисленные афганские посты пограничной охраны, заняли господствующие высоты. Только в октябре 1979 года до 600 всадников-моджахедов обосновались против участка 12-й погранзаставы Хорогского пограничного отряда. Правительственные войска ДРА, скованные боями в провинции Бадахшан, были не в состоянии бороться с мятежниками в приграничных районах. Действия моджахедов на советско-афганской границе стали приобретать демонстративно-угрожающий характер.

В этой связи решением начальника пограничных войск генерала армии В.А. Матросова охрана границы на участке САПО была

На участке Мургабского пограничного отряда

усилена. Пограничные заставы получили дополнительный личный состав, бронетранспортеры и радиолокационные станции. Хорогский погранотряд, на участке которого обстановка была особенно напряженной, был усилен мотомангруппой, тремя вертолетами Ми-8, прожекторами и дополнительным личным составом. Во всех погранотрядах округа были созданы нештатные мотоманевренные группы.

Советское руководство сразу же после образования ДРА, и особенно после убийства генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Ревсовета Афганистана Н. Тараки Х. Амином, не один раз ставило вопрос о военной помощи молодой республике, но не все одобряли подобный метод решения афганской проблемы.

Ряд руководителей видели грозящую опасность и возражали против ввода войск в Афганистан. Так, Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов на заседании Политбюро ЦК КПСС 17 марта 1979 года отмечал: «...Нам нужно очень и очень серьезно продумать вопрос о том, во имя чего мы будем вводить войска в Афганистан. Для нас совершенно ясно, что Афганистан не подготовлен к тому, чтобы сейчас решать все вопросы по-социалистически...».

Позже на одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропов напоминал: «Вы помните, как трудно и осмотрительно решали мы вопрос о вводе войск в Афганистан. Л.И. Брежнев настоял на поименном голосовании членов Политбюро. Вопрос был рассмотрен на Пленуме ЦК...».

12 декабря 1979 года решением 11 членов Политбюро было принято постановление о вводе советских войск в Афганистан. Осуществление всех мероприятий было возложено на Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, Министра обороны СССР Д.Ф. Устинова и Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Организаторы этой акции исходили из предположения, что она будет кратковременной, войска продемонстрируют силу и решительность, а в боевых действиях участвовать не будут. Восстановится порядок – войска будут выведены. На деле оказалось, что такой вариант был здесь нереален...

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” Самого Вадима Александровича нельзя рассматривать в статике, вне социальных процессов в обществе. Ведь он очень был близок к верхам партийно-государственного руководства, причастен к судьбоносным для пограничных войск решениям, хотя часто действовал тонко. Основное время его государственной деятельности приходится на “застойный период” – золотой век брежневской бюрократии.

В аппарате Комитета госбезопасности в эти годы сложилось два клана: “днепропетровский” – Г. Цинев и С. Цвигун, замыкавшийся на семейный клан Л.И. Брежнева, его “око” в КГБ за Ю. Андроповым, и “ставропольский” – Ю. Андропов, В. Чебриков, Ф. Быков, В. Лежепеков, Г. Агеев и другие, имевший поддержку М. Суслова. В.А. Матросов ни в одну из этих групп не входил, поддерживал дружеские отношения с теми и другими, оставаясь “человеком Ю. Андропова”.

В день ввода 40-й армии на территорию ДРА – 27 декабря 1979 года – мы с В.А. Матросовым встречали в аэропорту “Шереметьево” делегацию руководителей погранвойск Чехословакии, которая следовала во Вьетнам, но из-за погодных условий задержалась в Москве. В.А. Матросов пригласил чехов в гостевой особняк в Колпачном переулке Москвы, где был приготовлен ужин. В ходе ужина он часто отлучался к аппарату ВЧ, и я ощущал его обеспокоенность.

– Что-то случилось в войсках? – поинтересовался я.

– Да ничего особенного, ввели наши войска на территорию Афганистана, – иронично ответил он, дав почувствовать наивность моего вопроса из-за неосведомленности.

– Так это же война, – непроизвольно вырвалось у меня.

Разговор между нами шел шепотом. В.А. Матросов вновь иронично сказал:

– Может, введем по случаю и в другое место.

– Куда? – не утерпел я.

– Может, в Иран, – серьезно ответил Вадим Александрович.

В тот вечер подробности ввода наших войск я узнал из сообщения ТАСС. Делегация пограничников ЧССР улетела во Вьетнам, где, очевидно, с удивлением узнала об этом событии.

Матросов был посвящен в самые сокровенные государственные тайны и умел хранить язык за зубами...».

...Решение о вводе 40-й армии на территорию ДРА Вадим Александрович воспринял со всей серьезностью, что понятно. Обладая колоссальным опытом, накопленным за годы службы, широчайшим кругозором и умением смотреть в будущее, он понимал, что ни о какой краткосрочности этой операции говорить не приходится. Что как только советские войска войдут в Афганистан – обратного хода не будет. Что оказывать помощь дружественному народу нужно не войсками, а работой советнического аппарата, переброской вооружения, боеприпасов, техники и топлива, обучением афганских офицеров в учебных заведениях СССР и укомплектованием пограничных войск и милиции республики, чтобы именно они закрыли свою границу, исключили приток оружия, денег, иностранных инструкторов и отрядов моджахедов и наемников, очистили занятые районы от противника и криминальных банд.

Позиция Матросова заключалась в том, что одновременно с вышеозначенными действиями нужно строить жилые дома для местного населения, школы для афганских детей, промышленные предприятия, плотины и ГЭС, арыки и дороги, развивать сельское хозяйство. Иными словами, бороться за народ Афганистана на идейном и политическом поле, побеждать экономически и идеологически, демонстрировать преимущества советского строя посредством улучшения качества жизни и повышения культурного уровня, то есть всевозможными – не военными – действиями помогать афганцам выйти из средневековья.

Конечно, справедливости ради нужно напомнить, что довольно многие из предложений В.А. Матросова были реализованы: советские военнослужащие, в том числе и пограничники, впоследствии вели разъяснительную, пропагандистскую и организационную работу,

оказывали экономическую и гуманитарную помощь, снабжая местное население лекарствами, продуктами, школьными учебниками, ГСМ. Но все это – не вместо боевых действий, а вместе с ними...

Но так или иначе решение о вводе советских войск в Республику Афганистан было принято, и именно с этого момента начался самый сложный период службы Вадима Александровича. Время, когда ему придется приложить весь свой боевой опыт и талант военачальника, было уже совсем близко...

Начало войны в Республике Афганистан и необходимость участия в ней Пограничных войск КГБ СССР не застали Вадима Александровича Матросова врасплох. Такое было попросту невозможно, поскольку еще задолго до этого им был создан мощнейший фундамент, который во многом позволил пограничникам эффективно решать новые задачи. Этим фундаментом являлись коренные преобразования в пограничных войсках, сделанные В.А. Матросовым. Вместе с тем необходимость вести активные действия на территории сопредельного государства поставила перед пограничниками задачи, которые ранее решать еще не приходилось.

Надо заметить, что на конец 1979 года войска Среднеазиатского и Восточного пограничных округов, охранявшие советско-афганскую и советско-китайскую границу, не располагали необходимыми резервами для выполнения боевых задач на афганской территории. Именно поэтому и начала создаваться специальная группировка, включавшая в основном сводные боевые отряды (СБО) пограничников и штатные маневренные группы, предназначенные для размещения гарнизонами в северных районах ДРА.

Команда на переход границы первым СБО поступила 6 января 1980 года. Все военнослужащие сдали свои документы, письма, а также сняли зеленые погоны – свидетельство принадлежности к пограничным войскам. Несмотря на хорошую полевую выучку, никто из состава СБО боевого опыта не имел. Каждому СБО определялся участок ответственности, в котором он выполнял поставленную задачу. Основными способами выполнения этой задачи стали засадные и рейдовые действия. Засады устраивались на вероятных путях пе-

редвижения бандгрупп, а рейды осуществлялись вдоль границы. В интересах СБО действовала авиация погранвойск, которая вела разведку, а также наносила ракетно-бомбовые удары по выявленным скоплениям моджахедов. В результате совместных с афганцами действий довольно скоро удалось защитить местное афганское население и обезопасить границу.

Однако, несмотря на успешные действия этих СБО, обстановка в целом становилась все сложнее и сложнее. Именно в тот период в Душанбе состоялось установочное совещание с повесткой «О мерах по дальнейшим действиям пограничных войск в ДРА». По результатам становилось понятно, насколько важным становилось афганское направление в деятельности пограничных войск. Была отмечена и необходимость повышения роли разведки. Особенно беспокоило всех американское влияние на события в этом регионе. Моджахеды, пользуясь тем, что войска 40-й армии действуют южнее, решили активизировать свою деятельность на севере страны. Угроза была столь велика, что в конце 1981 года руководство СССР приняло решение о создании постоянной группировки пограничных войск в северных провинциях Демократической Республики Афганистан.

Непосредственно перед вводом спецподразделений погранвойск в Афганистан под руководством заместителя, а с 1983 года – первого заместителя начальника пограничных войск генерал-лейтенанта, затем генерал-полковника И.П. Вертелко была организована целенаправленная боевая подготовка личного состава в пяти пограничных отрядах афганского направления. В каждом отряде была сформирована мотоманевренная группа, в некоторых – по две. Два месяца группа офицеров из Главка, технические специалисты проводили стрельбы, тактические и специальные занятия и учения, 500-километровые марши. В Душанбе под руководством начальника погранвойск генерала армии В.А. Матросова с офицерским составом было проведено командно-штабное учение с отработкой всех элементов ввода спецподразделений погранвойск на территорию ДРА. Аналогичная боевая подготовка не прекращалась и в последующие годы, вплоть до вывода пограничников из Афганистана. Это позволило из-

бежать потерь на начальном этапе операции по вводу спецподразделений «за речку».

Операцией по вводу первых пограничных подразделений руководил сам генерал армии В.А. Матросов. Первые два сводных боевых отряда от Хорогского и Пянджского погранотрядов переправились через реку Пяндж ночью в начале января 1980 года. Их действиями руководил начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-майор И.Г. Карпов.

Оба сводных боевых отряда расположились гарнизонами: Хорогский (150 человек, 2 БТРа) – в одном из афганских уездных центров провинции Бадахшан, прикрыв советский районный центр Калаи-Хумб и дорогу Душанбе – Хорог, а Пянджский (204 человека, 6 БТРов) – в порту Шерхан, предотвратив угрозу его захвата мятежниками. Ввод отрядов прикрывался двумя вертолетами Ми-8. Выставленные гарнизоны визуально просматривались с нашего берега и в любую минуту могли быть поддержаны огнем. Операция прошла успешно, без сопротивления противника и без потерь.

В феврале – марте 1980 года была предпринята первая крупная операция («Горы-80») по очистке от боевых групп А. Вахоба приграничной афганской полосы в северной части Бадахшана. Операция проходила под руководством начальника штаба КСАПО полковника В.Н. Харичева; ее план-замысел, разработанный под руководством В.А. Матросова, был утвержден Председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым.

В полосе глубиной до 10 км на протяжении более 150 км была освобождена от моджахедов вся кишлачная зона, захвачены сотни единиц оружия и документы, раскрывающие замыслы антиправительственных сил и их связь с Пакистаном.

Подобные мероприятия требовали дополнительных сил и средств. В этой связи в Среднеазиатский пограничный округ для усиления пограничных застав афганского участка и спецподразделений, действующих на территории ДРА, начали поступать личный состав, вооружение и техника из Восточного, Закавказского, Северо-Западного и других пограничных округов. Кроме того, в середине 1980 года Пра-

вительство СССР дополнительно выделило округу 90 БТРов, 16 БМП, 6 вертолетов и значительное количество личного состава, автомобильной техники и оружия.

В течение 1980 года в результате серии операций – «Весна-80», «Лето-80» и «Осень-80» – в приграничных районах северного Бадахшана и провинции Тахар пограничники освободили значительную территорию, что позволило афганским властям создать здесь органы власти, организовать и выставить подразделения охраны.

В мае 1980 года по просьбе афганского правительства для прикрытия границы ДРА с Пакистаном и Китаем там были выставлены гарнизоны от Мургабского погранотряда Восточного пограничного округа. Советские пограничники надежно закрыли 500-километровый участок границы, обеспечивая перехват караванов с оружием и боеприпасами, боевиков и агентуры противника, следовавших из-за рубежа в Афганистан. Это позволило существенно стабилизировать обстановку.

Напряженной оставалась ситуация на западном участке советско-афганской границы против участка Тахта-Базарского погранотряда. Моджахеды блокировали афганские пограничные посты, устроили кровавый террор в кишлаках, а 5 июня 1980 года, переправившись через советскую реку Мургаб, напали на пограничный наряд. В ходе боестолкновения погиб старший пограннаряда ефрейтор А.Н. Река. В середине июня около 600 афганских женщин, детей и стариков, спасаясь от бандитов, вынуждены были бежать на советскую территорию.

В августе этого же года, уже на афганской территории, в Гульхане, боевики, заняв господствующие высоты, блокировали один из мотострелковых батальонов 40-й армии и подвергли его обстрелу. Все попытки армейцев самостоятельно снять блокаду и вырваться из окружения не увенчались успехом. На помощь пришли пограничники. Мотомангруппа, разделившись на группы захвата и совершив дерзкий маневр, одновременной атакой на нескольких направлениях сбила душманов с занимаемых ими высот и освободила окруженных. Боевыми действиями групп захвата руководил начальник пограничных войск генерал армии В.А. Матросов.

По просьбе афганских властей была проведена операция «Баламургаб», в ходе которой пограничники очистили от боевиков приграничную полосу против участка Тахта-Базарского погранотряда. Особенностью этой операции явилось то, что боевые действия сочетались с оперативными и политическими мероприятиями. После встреч и переговоров с полевыми командирами и местными авторитетами большинство из них отказались от враждебной деятельности, распустили свои боевые отряды и вернулись к местам проживания.

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” *Вся работа в округе в 1975–1980 годах по совершенствованию охраны границы и повышению боевой готовности, несомненно, давала свои результаты на участке советско-китайской границы и хорошо нас подготовила к событиям в Афганистане. Это был период наращивания боевого и служебного потенциала войск страны в целом. В первую очередь, это, несомненно, заслуга генерала армии В.А. Матросова, штаба, которым руководил генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов, первого заместителя начальника ГУПВ генерал-полковника И.П. Вертелко и всего Военного совета погранвойск.*

Войска накануне этих событий были боеспособны и полностью готовы к выполнению любых боевых задач. В январе 1980 года Вадим Александрович прибыл в округ и поставил мне задачу: подготовить проведение операции по вводу войск в Афганистан на Памире. С целью оказания интернациональной помощи мы обязаны были прикрыть афгано-китайскую границу и 200 километров афгано-пакистанской границы. Но главное, как заметил Матросов, мы должны были обеспечить безопасность советских границ от проникновения на нашу территорию исламского фундаментализма и предотвратить всяческое налаживание с ним контактов. «Мы это делаем не только для сегодняшнего поколения, но главное – для будущего», – подчеркнул он. Жизнь показала, что Вадим Александрович оказался прав. Ростки исламского фундаментализма проклюнулись в бывших среднеази-

атских советских республиках сразу после того, как Пограничные войска СССР ушли оттуда.

...Приказ есть приказ, и округ приступил к подготовке своей первой операции по Афганистану под условным наименованием “Крыша”. Работа велась в строжайшем секрете, поэтому для подготовки плана операции была определена небольшая группа офицеров во главе с генерал-майором Б.Е. Сентюриным... Одновременно шла подготовка войск. План операции направили в Москву. Он был утвержден Ю.В. Андроповым. Мы приступили к его исполнению.

Главной трудностью для нас было значительное удаление основной группировки войск и баз от границ с Афганистаном. Учитывая, что у нас был небольшой участок границы с Афганистаном, Матросов увеличил округу полосу действий в Афганистане до Ишкашима за счет Хорогского отряда Среднеазиатского пограничного округа.

На Мургаб убыла группа разведчиков во главе с генерал-майором В.А. Саидгареевым... Разведка вступила в контакт с местным населением приграничных кишлаков Афганистана. Взяли на контроль телефонную и радиосвязь. Кроме этого, постоянно велась авиационная разведка. Данные пошли.

Бросилось в глаза тяжелейшее экономическое положение жителей этих приграничных населенных пунктов страны. Округ даже был вынужден обратиться к руководству Таджикистана и Киргизии с просьбой организовать им гуманитарную помощь. В эти кишлаки тогда направили все необходимое для жизни людей: рис, муку, соль, спички, керосин, одежду. Одновременно началось проведение операции.

По приказу В.А. Матросова усиленная мотомангруппа Ошского погранотряда в интересах Среднеазиатского погранокруга была направлена в Гульхану. Там находился мотострелковый батальон 40-й армии. Будучи окруженным бандитами, он вел постоянные бои. Тогда, в зимних условиях, пришлось совершить тяжелейший 700-километровый марш в горах Памира, через семь перевалов. Марш проходил на больших высотах. Так, перевал Акбайтал был высотой 4655 метров. Проблемы, конечно, были, но,

несмотря на это, мотомангруппа успешно справилась с поставленной задачей. Выйдя в район Гульханы, она с ходу атаковала на нескольких направлениях моджахедов, и положение батальона было восстановлено. Впоследствии он ушел в назначенный ему район вблизи Файзабада. А мотомангруппа была передана в состав Среднеазиатского округа.

В этот же период с участка первой заставы Мургабского отряда в район Базай-Гумбада направилась усиленная ПЗ. Этот важный район афгано-китайской границы на высоте 4300 метров необходимо было держать под контролем.

В начале мая через Лянгар на Сархад я ввел основные силы... Всего двигалось свыше 200 единиц боевой спецтехники и транспортных машин. Трудности с передвижением, несомненно, были – из-за абсолютного отсутствия дорог. Пробивался колонный путь, строились мосты через речку Вахан-Дарья, взрывались валуны. Действия войск поддерживала первая эскадрилья 10-го отдельного авиационного полка. Успешно справились с задачей инженеры округа под руководством подполковника М.Л. Кушала, которые навели переправы через бурную и довольно глубокую речку Памирку. Расстояние в 150 километров мы прошли за 15 суток. Впоследствии нами там была построена неплохая дорога, которой охотно пользовалось афганское население. Задача, которую мы получили, была выполнена.

Тогда же, оценив обстановку, мы поняли, что лучшего места расположения для полевого пункта управления, чем Лянгар, нам не найти. От Мургаба было далеко до района боевых действий подразделений, оттуда и связь с Москвой проходила хуже. Зато этот населенный пункт располагался непосредственно в зоне действий наших подразделений, рядом с границей. Район обеспечивал также размещение эскадрильи вертолетов, были все условия для расположения резервов и складов с запасами для подразделений, находящихся в Афганистане. Здесь же пролегали неплохие дороги на Ишкашим и Мургаб. Да и место было красивое. Горные потоки рек Памирки и Вахан-Дарья, сливаясь, давали начало реки Пяндж. Доложив ситуа-

цию Матросову, мы получили «добро» на организацию здесь пункта управления. За десять лет там вырос целый городок.

Первичные заблаговременные разведдействия на Памире по подготовке к вводу наших подразделений в Афганистан позволили не только первую операцию провести без потерь, но и создать условия для наращивания разведывательных усилий на будущее...

Наш район находился на стыке границ Китая, Пакистана, Кашмира, Афганистана. Учитывая это, мы внимательно отслеживали интересы государств, находящихся не только в этом районе, но и имеющих в этом районе свои «национальные интересы». Необходимость этого постоянно подчеркивали В.А. Матросов и В.М. Чебриков...

...На протяжении всего периода боевых действий в Афганистане нашими войсками руководил генерал армии В.А. Матросов. Управление не сразу приняло твердый, надежный характер. Оно совершенствовалось уже по ходу боевых действий войск. Тут надо отметить, что Вадим Александрович буквально впитывал информацию с мест. Он много общался с людьми, посещая войска. А потом, когда он объявлял свои решения, в них нередко звучали и наши предложения. Так, например, получилось с созданием ДШМГ. Еще в 1980 году в Москве Восточный пограничный округ выдвинул предложение о целесообразности создания этих подразделений, и только спустя несколько месяцев Вадим Александрович объявил свое решение. ДШМГ сыграли видную роль в боевых действиях в Афганистане. При этом с Матросовым можно было спорить, отстаивать свою точку зрения. Он не был каким-то упрямым, считавшим только свое мнение правильным. Если он убеждался в целесообразности того, что идет с мест, то принимал эти предложения. Правда, это не всегда касалось решения кадровых вопросов...».

В конце марта 1981 года на участке одной из застав Тахта-Базарского погранотряда боевики захватили и зверски убили двух советских пограничников. Под руководством генерал-майора Г.А. Згерского была проведена операция «Мургаб», в ходе которой были найдены

тела погибших, выявлены и ликвидированы организаторы и исполнители теракта.

Всего за 1980–1981 годы спецподразделения пограничных войск на территории ДРА провели десятки плановых и частных операций, сотни боевых рейдов и засад, которые способствовали стабилизации обстановки и укреплению органов власти в северных районах Афганистана и тем самым обеспечили безопасность рубежей СССР.

В конце 1981 года генерала В.А. Матросова снова вызвал Андропов. Отметив очередное нарастание напряженности на границе и начинающуюся панику среди приграничного населения, он сказал, что назрела необходимость ввода пограничных войск в Афганистан и создания буферной зоны, которая закроет подступы к границе Со-

В.А. Матросов прилетел в гарнизон на территории Республики Афганистан. 1982 год

ветского Союза и одновременно обеспечит безопасность афганского приграничья, практически не охраняемого пограничниками ДРА.

Несмотря на свое изначально отрицательное отношение к расширению участия пограничников в боевых действиях на территории Афганистана, Вадим Александрович понимал, что теперь уже другого выбора нет. Ввод пограничных войск стал неизбежностью.

**Генерал армии В.Е. Проничев,
первый заместитель директора – руководитель
Пограничной службы ФСБ России (2003–2013 гг.),
Герой Российской Федерации; с февраля 1986 года
до вывода войск из Афганистана – начальник
ОВГ Краснознаменного Восточного пограничного
округа:**

” *Это решение было непростым. Когда сложившиеся обстоятельства требовали участия пограничных войск, Председатель КГБ Юрий Владимирович Андропов приглашал Вадима Александровича Матросова и объяснял, что в связи с этим нужно делать и почему. В то время обстановка уже свидетельствовала о том, что нам нужно создавать полосу, чтобы безопасность для приграничья СССР стала реальной. Матросов в свою очередь отстаивал свою позицию, доказывая целесообразность того или иного решения. И, соответственно, решение принималось. Но путь его принятия каждый раз был очень взвешенный.*

Решение о вводе спецподразделений пограничных войск в ДРА было принято в декабре 1981 года. В.А. Матросов попросил время на подготовку: нужно было создать мотоманевренные и десантно-штурмовые группы, люди должны были пройти соответствующее обучение, поскольку уже стало очевидно, что без серьезных боевых действий и дальше не обойтись – ведь на тот момент, по данным разведки, на территории Афганистана вблизи границы с СССР находилось более трехсот банд общей численностью 106 тысяч человек...».

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” ...К концу 1980 года и особенно в последующие годы мы заметили повышенный интерес к себе китайских и особенно пакистанских спецслужб, да и афганские моджахеды постоянно отслеживали проводимые нами мероприятия. Восточный погранокруг часто сталкивался с деятельностью пакистанских спецслужб и непосредственно ощущал их разведмероприятия, проводимые через моджахедов и направленные на наши войска и границу. Не было по сути дела и дня, чтобы мы кого-то не задерживали на участках афгано-китайской и афгано-пакистанской границы. Это, как правило, были отдельные разведчики или разведгруппы.

Летом 1981 года была задержана идущая из Пакистана вооруженная и хорошо экипированная разведгруппа в составе трех человек. Она имела задачу проводить разведку дислокации и устремлений наших подразделений, находящихся в Афганистане. От задержанных лазутчиков мы впервые тогда получили данные о пакистанских лагерях, которые готовили и засылали моджахедов в Афганистан. После доклада в ГУПВ разведгруппа по распоряжению генерала армии Матросова была отправлена в Кабул.

В связи с этим разведка округа постоянно наращивала свои усилия, приобретались новые источники информации в Афганистане, Пакистане и Китае. Мы не жалели времени для работы с местными жителями приграничных населенных пунктов Афганистана, доброжелательно относились к ним, и они платили нам тем же. Это позволило обеспечивать безопасность наших гарнизонов от внезапного нападения на них....

В 1982 году нам удалось внедрить свои источники в пакистанские центры подготовки и планирования афганских моджахедов. Это позволяло получать конкретную информацию о сроках, времени и направлениях движения подготовленных резервов моджахедов в Афганистан».

Официальный ввод пограничных подразделений на территорию Афганистана состоялся в январе 1982 года. В то время 40 процентов

уездов и волостей северных провинций Афганистана находились под контролем оппозиции. По этой причине в начале 1982 года была определена зона ответственности пограничных войск – в основном на глубину до 90–100 километров вдоль всей советско-афганской границы. Исключением стал Памир, где глубина зоны ответственности погранвойск была больше. Группировка пограничных спецподразделений также была увеличена: КСАПО получил семь вновь сформированных ММГ, которые расположились в шести провинциальных центрах на севере республики в ходе серии операций «Долина-82». А с формированием отдельного авиаполка в г. Мары и отдельной авиаэскадрильи в г. Душанбе, а также с привлечением к боевым действиям авиации Восточного пограничного округа (Бурундайского отдельного авиаполка и Уч-Аральской авиаэскадрильи) маневренные возможности спецподразделений пограничных войск значительно возросли.

**Из стенограммы беседы с В.А. Матросовым
на Большой Филевской (январь 1997 г.):**

” В.А. Матросов: ...Андропов спросил у меня: “А что ты будешь делать?” Я сказал, что дам команду обеспечивать свободный проход сухопутных войск через государственную границу. Десанты – это вопрос другой, он не в нашей компетенции. Наше дело – пропуск и охрана средств обеспечения, переправы и т.д.

“А входить туда сам не собираешься?” – спросил Андропов. Я говорю: “А зачем мы туда пойдем? Тем более ненадолго?”. Согласились. Решения о вводе пограничных войск принято не было. Дальше, как вы знаете, “короткий период” затянулся на десять лет.

В конце 1981 года обстановка осложнилась: уничтожили пограничный наряд, обстреляли заставу, подорвались на минах местные жители и т.д. Началась попытка проникновения на нашу территорию специально подготовленных групп для того, чтобы, как они говорили, “пожар войны, который разожгли “неверные” в Афганистане, перенести на советскую территорию”.

Меня опять вызвал Андропов. Присутствовали Устинов и Огарков.

“Ты был не прав, – сказал Андропов. – Видишь?..” И кладет на стол телеграммы секретарей обкомов, первых секретарей ЦК республик, в которых шла речь об обстреле нашей территории, начинающейся панике среди населения. “И афганцы просят ввести пограничные войска, – продолжил Андропов. – Видишь, ты был не прав”. Я сказал: “Возможно, я был не прав, но речь шла о месяце”. “Ну ты нахал, – сказал Андропов. – Не в этом дело. Сегодня надо вводить пограничные войска. Создать буферную зону”.

Буферную зону действительно нужно было создать, иначе мы получили бы то, что сейчас имеем на афганской границе, в Таджикистане. Решение было принято в декабре 1981 года. Мы подготовили план ввода пограничных войск, на карте он существует. Этот план был подписан Огарковым – начальником Генштаба, Варенниковым и мной. Это была акция, которая обеспечивала полный порядок в нашей пограничной зоне.

Огарков говорит: “Матросов просит время на подготовку ему до февраля... Что у тебя? Мотомангруппа хорошая?” Я говорю: “Нам мало мотомангруппы, мы подготовим и сформируем десантно-штурмовые группы. С воздуха сядем, а потом уже пойдём...”.

Андропов говорит: “Ты слишком много времени у нас запросил – до февраля”. Я говорю: “Нет! Подготовить надо людей. Дело будет с боями”. К тому времени на той стороне, вблизи нашей границы, уже было разведанных 320 бандитских групп, нацеленных на СССР, 106 тысяч человек. Поэтому я считаю, что ввод пограничных войск в Афганистан тогда был неизбежен. Раз мы влезли в это дело, что, впрочем, зря сделали, то нужно было уберечь свою территорию.

Первым пунктом тогда стояла патриотическая задача – обеспечить порядок на границе и неприкосновенность нашей территории. Расчет был на это. Ну, а дальнейшее вы знаете хорошо. Пограничные войска со своей задачей справились как следует. И ничего нигде они (моджахеды) не могли сделать серьезного. Правда, два

выстрела сделали, ракету бросили... Но на суше малейшая попытка нами пресекалась сразу. Мы провели огромное количество операций, уничтожили большое количество боевиков. А не создай мы буферную зону – сидели бы, как сейчас, под огнем бандитов. Если вы считаете, что это неправильно, значит, мы с вами не сходимся во мнениях...

Вопрос: По документам проходит, что две группы все же были высажены на территории Афганистана уже в январе 1980 года...

В.А. Матросов: Мы вошли в Афганистан в январе 1982 года. До этого же, начиная с 1980 года, мы почти постоянно проводили на той территории операции по ликвидации бандитских групп, которые пытались выйти на нашу границу. Почти постоянно шли бои. Мы высаживали туда много групп, вели операции на той стороне по просьбе афганцев, афганского руководства. Но это были рейдовые операции. А две группы действительно почти постоянно находились там, со сменой.

Из разведданных выходило, что готовятся группы для диверсий и обстрелов нашей территории... Следовала просьба афганцев – послать туда пограничников и обеспечить, чтобы нападения не произошло. И резолюция: “Принять меры на той стороне”. Начиная с 1980-го мы действовали там, но в виде рейдовых операций. Вы знаете, что это такое – ушли и пришли. А в феврале 1982 года мы “сели” там. Это уже совсем другое дело.

А если в общем и целом о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, то я понимаю так. Вопрос родился довольно быстро. Схема была выбрана простая. Расчет в чем заключался? Европейскую обстановку нанесли на Азию. А этого делать нельзя. Совершенно другая ситуация. В Европе раньше, если крепость заняли, население сдаётся. Если столицу заняли – государство сдаётся целиком, склоняется перед победителем. А в Азии так не бывает. Поэтому, когда думали, что сядут в Кабуле, овладеют обстановкой и все остальное само встанет на свое место, – это было грубейшей ошибкой, потому что не бывает так в Азии. Что там делается в центре, что на периферии... Каждый живет своей жизнью...».

Операция по вводу пограничных войск, план и реализация которой принадлежали начальнику Пограничных войск КГБ СССР генералу армии В.А. Матросову, была уникальной. В соответствии с замыслом операции пограничникам определили более 50 точек «за речкой», где они должны были закрепиться.

Подразделения вышли в районы сосредоточения на всем протяжении советско-афганской границы. С этого момента общая численность пограничников, выполняющих задачи «за речкой», составляла более 7 тысяч солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров. Немного, учитывая во много раз увеличившийся театр военных действий, но боеспособность подразделений оценивалась высоко вследствие тщательно отобранного личного состава. Пограничники были сведены в пограничные заставы и мотоманевренные группы, хорошо вооружены и оснащены боевой техникой для действий в условиях сильно пересеченной местности: 120-мм и 82-мм минометы, СПГ-9, АГС-17, БМП и БТРы, боевые вертолеты. В формировании этих подразделений был учтен боевой опыт действий сводных боевых отрядов и десантно-штурмовых групп погранвойск, которые в течение предыдущих двух лет уже успешно вели боевые действия в Афганистане.

В зоне ответственности пограничников оказались центры таких важных провинций, как Герат, Бадгис, Фарьяб, Джаузджан, Балх, Саманган, Кундуз, Тахар, Бадахшан, а также северные города, примыкающие к границам Советского Союза, – Хайратон, Мазари-Шариф, Шибирган, Талукан, Файзабад, – с населением свыше 2 миллионов человек, с добывающей промышленностью, газопроводами, сетью автомобильных дорог, мостов, туннелей.

Сам заход осуществлялся по десяткам направлений, причем многие действия в этом процессе отрабатывались впервые. «Рассматривались разные варианты, – рассказывал В.А. Матросов. – Поначалу, когда меня инструктировали Андропов и Устинов, Дмитрий Федорович предложил взять две общевойсковые дивизии. С ними, мол, и действуй. Я говорю: не надо мне дивизий. Дополнительно люди, конечно, потребуются, дело нешуточное, но у нас есть свои подготовленные мотоманевренные группы, есть десантно-штурмовые

подразделения, которые себя уже хорошо зарекомендовали. А вот ту численность, что вы предлагаете, ну не такую, может, а раза в два меньше – нужно заложить в мобилизационные планы, чтобы я мог призвать этих людей в войска и готовить их непосредственно на границе. У нас ведь была отработана своя специфическая тактика подготовки, и армейские громоздкие структуры в нее просто не вписывались...».

Тщательная подготовка к данной операции вновь позволила избежать потерь, а закрепление пограничников на территории ДРА сразу дало результаты: на границе – протяженность около трех тысяч километров! – установился порядок, местные жители вздохнули с облегчением.

Но для пограничников сложности только начинались. Для них война под палящим солнцем Афгана, в безразличных промерзших горах, глубоких ущельях, каждое из которых могло стать западней, с нечеловеческим напряжением и горькими потерями была впереди. Все это видел своим ясным и строгим взором военачальник Матросов, все понимал. А потому и не мог – как истинный военачальник и человек высочайших моральных качеств – уклониться от того обстоятельства, что теперь это – его личная война, в которой он будет отвечать за все и за всех...

**Из книги генерал-полковника И.П. Вертелко
«Служил Советскому Союзу»:**

” Именно тщательной подготовкой к предстоящей операции по вводу контингента пограничников в Афганистан нам практически удалось избежать крови на начальном этапе действий. Да и потом потери были минимальными. Теряли людей больше по недосмотру, по небрежности, расхлябанности, а так, чтобы из-за неправильно принятого решения или стратегической ошибки – нет. Хотя попытки втянуть пограничников в полномасштабные боевые действия были. Нас приглашали к участию в них и афганские руководители, и “старшие братья” из Генерального штаба.

Помню, как в 1982 году руководство погранвойск было прямо-таки огорошено планом операции, разработанным оперативной группой Генерального штаба ВС СССР в Кабуле. С документом нас ознакомили непосредственно перед началом подготовки к боевым действиям. По замыслам армейских стратегов пограничные части, дислоцирующиеся в северных провинциях, должны были провести крупномасштабное (свыше тысячи километров по фронту) наступление на глубину нескольких сот километров. Естественно, что кроме недоумения такой план ничего иного вызвать не мог. Но отказаться от предложения коллег из военного ведомства в категорической форме – означало бы испортить отношения.

В Афганистане армейцам принадлежала доминирующая роль. При случае они оказывали поддержку авиацией и транспортом, продовольствием и боеприпасами. По сравнению с 40-й армией наши пограничники смотрелись там бедными родственниками. Вот почему по согласованию с Андроповым было решено “слегка” подправить план генштабистов и утвердить его у министра обороны и председателя КГБ. А потому, не отвергая плана в целом, руководство погранвойск выдвинуло свои требования. Довести их до сведения начальника оперативной группы Генерального штаба было поручено генерал-лейтенанту И.Г. Карпову. Получив соответствующие инструкции у начальника погранвойск В.А. Матросова, тот вылетел в Кабул. Но Восток, как видно, уже успел наложить свой отпечаток на высоких армейских руководителей. Генерал Карпов ходил вокруг резиденции Генштаба в Кабуле, как нелюбезный посол вокруг дворца восточного владыки, и день, и два, и три... А его все не хотели принимать.

Недельное стояние генерала перед дверьми ОГ ГШ так и не увенчалось успехом, и Матросов послал в Кабул меня. На руках – документ весьма серьезный: завизированный Андроповым и начальником Генерального штаба план по одновременным действиям пограничников и частей 40-й армии в ходе назначенной операции. Понятно, что о нашем участии в полномасштабных боевых действиях здесь уже речи не было. Но стоять бы и мне, как генералу Карпову, у парадного

подъезда, если бы не давнее знакомство с генералом армии С.Ф. Ахромеевым.

Сергей Федорович внимательно ознакомился с новым планом, выслушал мои доводы и тут же предложил пройти к начальнику оперативной группы – маршалу С.Л. Соколову. Тот в окружении свиты из генералов просматривал какие-то документы. Положив папку на стол, я стал терпеливо дожидаться, когда наконец маршал обратит на меня внимание. Но Сергей Леонидович был всецело поглощен своим делом, пока Ахромеев не подошел и не шепнул ему несколько слов. Соколов поднял на меня убийственный взгляд:

– Ну что, хлюст, прибыл налегке, – сказал он, – даже документов не взял...

– Я все документы просмотрел, товарищ маршал, – вновь выручил Ахромеев. – Они составлены весьма толково, и, думаю, нам придется с ними согласиться.

Справедливости ради отмечу, что больше к тому злополучному плану никто не обращался. А маршал Соколов, вдруг воспылав ко мне отеческой заботой, всегда предупреждал оперативников, которые выделяли мне “винты” или “крылья”: “Вертелко без боевого прикрытия не отправляйте”.

Но если бы события развивались по другому сценарию, и пограничники были брошены в самое пекло афганской войны, не думаю, что это принесло бы какой-либо успех. Тактика “латания дыр” была изначально порочной. А части 40-й армии представлялись мне льяным семенем в огромном афганском мешке, который, сколько ни набивай, все равно до конца не заполнишь, содержимое будет лишь пересыпаться из угла в угол...».

Как уже говорилось, Вадим Александрович руководил и вводом первых пограничных подразделений в ДРА, и последующим официальным вводом на ее территорию пограничных войск, план которого также принадлежал ему. Так получалось, что масштабы личного участия В.А. Матросова во всех процессах на должности начальника Пограничных войск КГБ СССР границ практически не имели. Он

не был кабинетным начальником, никогда не отстранялся от текущих задач. Даже все вопросы повседневного руководства войсками (наземными, морскими и авиационными частями) периметра СССР хотя и решались соответствующими отделами и штабом, но под личным контролем В.А. Матросова. Всегда. А дальше и на протяжении всего периода афганских событий генерал Матросов лично руководил всеми плановыми операциями пограничных войск в Республике Афганистан.

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” *Вадим Александрович лично ежедневно, порой по несколько часов, занимался вопросами разработки операций, в том числе разведывательных и контрразведывательных. Он, тщательно заслушивая различных руководителей, советуясь со смежными службами, принимал решения. Когда проводилась крупная операция, он всегда вникал во все нюансы, прежде чем отдать приказ на ее проведение. Причем не просто вникал, а фактически руководил разработкой. Ему докладывали, он изучал данные и отдавал распоряжения.*

Удивительно, но при этом он помнил практически все детали. Матросов знал все о составе инфраструктуры пограничных отрядов, уже не говоря о том, где размещены гарнизоны спецподразделений, сильные и слабые стороны их командиров. Это сложно представить, но это так: он знал все. Во многом, кстати, благодаря тому, что две недели в месяц проводил на границе. И не только на линии Афганистана – это и Камчатка, и Арктический пограничный отряд, и Северо-Запад, и Грузия, и Украина, и Хабаровский край, Благовещенск, Амурская область...

А когда наступало время для проведения операций, то они были очень выверенные, очень грамотные, точечные, с минимальными потерями для дружественных афганцев и для наших бойцов. И это тоже заслуга Вадима Александровича, результат его тща-

тельной подготовки и знания всех участков ответственности пограничных войск. И роль здесь играли не только доклады, но и личное присутствие Матросова на той или иной точке, где были подразделения».

Работоспособность Вадима Александровича, как и его знание границы и обстановки на ней, также была поразительной. Он был образцовым примером трудолюбия и предельной самоотда-

Генерал армии В.А. Матросов, генерал-лейтенант Г.А. Згерский и генерал-майор Е.Н. Неве-
ровский с группой офицеров гарнизона «Гульхана». Афганистан. 1984 г.

чи для всех пограничников. Служил, не жалея себя, и переживал лишь о том, что в сутках всего двадцать четыре часа. Праздный отдых и бесполезное времяпрепровождение генерал не терпел, даже в отпуск уезжал не больше, чем на пару недель: делил его на две-три части, ездил с семьей в санатории, выезжал на охоту и рыбалку. А чтобы работоспособность не дала сбой – постоянно поддерживал себя в хорошей физической форме. Причем даже во время работы: два-три раза за день, в перерывах, занимался с гантелями.

**Полковник В.С. Новиков,
в период афганской войны – старший офицер
по авиации ОГ ГУПВ, в 1990-е годы – начальник
авиационной кафедры Академии ФПС России:**

” *Постоянная деятельность, организованность и системность в работе – вот были главные качества Вадима Александровича Матросова. Он всегда придерживался составленного им же плана и концентрировался на поставленной задаче. Самодисциплина у него была на запредельном уровне. Он всегда в одно и то же время приезжал на службу и уезжал с нее. Как правило, на службе он проводил времени на час-два больше всех остальных. Его рабочий день был строго распланирован и строго им выполнялся. Матросов вел рабочий дневник, куда записывал список дел и планов на следующий день, на неделю, на месяц и даже на год. И всегда отмечал, что выполнено, а что нет. Перед глазами у него всегда висел календарь, часы и планы работы Главка, под рукой, в папке, – планы управлений и самостоятельных отделов. На рабочем столе – идеальный порядок. За один рабочий день он принимал до тридцати-сорока телефонных звонков и столько же делал сам. Удивлял всех превосходной памятью – на слова, на лица, на доклады подчиненных и приказы начальников. Вот так и держал в руках все нити управления гигантской структурой под названием Пограничные войска КГБ СССР...».*

Ежедневное заслушивание докладов руководителей операций, внесение корректив, утверждение принимаемых решений – все это также входило в круг обязанностей Вадима Александровича, многие из которых он взял на себя просто потому, что иначе не мог.

Как отмечал в своих воспоминаниях генерал-лейтенант Г.А. Згерский, такой подход Матросова не только способствовал успеху операций, но и снижал последующую ответственность их руководителей за принимаемые решения. Геннадий Анатольевич прошел в пограничных войсках большой и славный путь. Вот лишь некоторые ступени его служебной лестницы: начальник штаба Пришибского погранотряда, начальник Выборгского отряда, затем заместитель начальника войск Тихоокеанского и начальник штаба Камчатского округов, с 1980 по 1988 год – начальник войск Среднеазиатского, а затем Закавказского округов, с 1988 года – помощник начальника Пограничных войск КГБ СССР по спецвопросам (по руководству действиями погранвойск в Афганистане).

Генерал-лейтенант Г.А. Згерский:

” *...Январь 1982 года – официальный ввод наших мотоманевренных групп на территорию Афганистана. Мне, начальнику войск округа, было приказано организовать и осуществить ввод мангрупп. Кроме одной, в Тахарскую провинцию (г. Талукан), ввод которой по условиям местности, заселенности района и концентрации бандформирований представлял наибольшую сложность и опасность. Операция длилась около десяти дней. Банды в этом районе были разгромлены, часть из них ушла в глубь территории ДРА, чем был обеспечен ввод мотомангруппы в Талукан без потерь.*

Матросов лично руководил всеми плановыми операциями погранвойск в Афганистане. Он ежедневно заслушивал доклады руководителей операциями, давал необходимые советы, утверждал принимаемые решения, что способствовало успеху операций и снижало степень ответственности их руководителей за принимаемые решения.

В случаях неудач в ходе боевых действий Вадим Александрович никогда не подставлял руководству КГБ непосредственных руководителей боями на местах. За все он отвечал сам. Командующих Среднеазиатским и Восточным округами приглашали на Коллегию КГБ только для докладов обстановки и выработки дальнейших решений, а не для проработки за какие-либо промахи».

«Кроме одной, в Тахарскую провинцию...», – дело в том, что этой операцией в процессе официального ввода Пограничных войск КГБ СССР в Афганистан В.А. Матросов взялся руководить лично.

**Полковник В.М. Шевелев,
участник боевых действий в Афганистане
в 1980–1983 и 1987–1988 гг.:**

” Мне довелось принимать участие в работе группы офицеров по осуществлению марша Ошской ММГ в город Талукан. Это была, пожалуй, наиболее сложная часть операции “Долина-82”. Маршрут пролегал по горной местности, дороги после снежной зимы были в ряде мест почти непроходимы, но главное, на всем протяжении контролировались бандформированиями. Не случайно руководство вводом мангруппы на этом направлении взял на себя генерал армии Вадим Александрович Матросов.

Подготовка к вводу ММГ в Талукан велась размеренно, с тщательной проработкой каждой детали предстоящей операции. Один из великих полководцев древности сказал: “Героизм полководца в его терпении”. И, пожалуй, он был прав. Я видел, как руководил работой подчиненных генерал Матросов. Ни одна проблема не решалась “горлом”. Помню, как один из прибывших с Вадимом Александровичем офицеров отдал какое-то важное распоряжение, не согласовав его предварительно с ним. И никакого ожидаемого в данном случае разноса. Лишь несколько резких фраз и изменившееся лицо генерала, по которому было видно, насколько он возмущен неуместной инициативой подчиненного.

С В.А. Матросовым – Екатерина и Евгений Богдановы – жена и сын Героя Советского Союза А.П. Богданова после вручения награды мужу и отцу. 21 июня 1984 года

Нам было известно, что Матросову, как члену Коллегии КГБ СССР, было рекомендовано воздерживаться от полетов “за речку” при проведении боевых операций. Но он летал, проводил воздушную разведку. Иначе, пожалуй, и не могло быть. Ведь генерал служил разведчиком в войну, позже занимал различные должности этого же профиля в Главном управлении погранвойск.

Еще до начала движения колонны в нескольких местах были высажены десанты. С началом операции им пришлось провести несколько боев, предотвратив тем самым бандитские засады. Таким образом, продуманная организация оперативного, наземного и воздушного боевого прикрытия, инженерно-технического обеспечения позволила колонне успешно двигаться к намеченной цели. Марш проходил с остановками в течение нескольких дней. На заключитель-

ном этапе движения передо мной была поставлена задача по проведению рекогносцировки в Талукане и определению района размещения мотомангруппы. В назначенную точку я вылетел вертолетом. Через какое-то время подошло передовое охранение, а следом вся колонна вошла на территорию хлопкоочистительного завода. В конце дня на площадку возле завода приземлились вертолеты, прибыл генерал Матросов. Замечаний по размещению не было».

Благодаря тщательной подготовке марш прошел успешно. Десятидневная операция завершилась разгромом банд моджахедов в районе Талукана и успешным вводом ММГ. Без потерь. Что это значит, может себе представить только тот, кто видел коварные дороги Афганистана... 13 февраля генерал Матросов коротко подвел итоги действий боевых подразделений, всех звеньев управления и вылетел в Душанбе для следования в Москву.

**Генерал-майор Ю.В. Романов,
начальник Пянджского
пограничного отряда:**

” Дураков командирами и командующими не ставят. Они должны быть на порядок выше по уровню своих подчиненных... Что должен знать командующий?.. Чем Матросов отличался от других? Во-первых, удивительная логическая память. Например, он знал главарей всех банд в Афганистане не только по фамилиям, но и по повадкам, по их внутренней сути. Он знал их лучше, чем начальник войск округа. У него было больше информации? Конечно. Но он никогда ничего не записывал. У него была привычка встать из-за стола и ходить, ходить, если что-то не ладилось и нужно было принять важное решение.

В Афганистане он возглавлял все операции, все без исключения. Он вел переговоры ежедневно и порой одновременно с двумя-тремя руководителями операций по СТ. Когда я руководил операцией, каждый день по СТ докладывал ему обстановку и свои решения. Он ни разу не сказал “нет” на мое решение. Всегда говорил: “Ваше решение одобря-

ется” или “Ваше решение утверждается”. У многих других старших начальников этого не было. Шел поток слов, не более”.

В процессе заслушивания докладов В.А. Матросов детально интересовался данными о состоянии обороны баз и опорных пунктов противника, его вооружением, включая наличие ПЗРК и реактивных снарядов. Затем переходил к силам и средствам, которыми располагали пограничники: вникал во все тонкости – от готовности боевой техники и вооружения, физического и морально-психологического состояния личного состава до материально-технического и медицинского обеспечения. А перед операцией всегда требовал от офицеров, чтобы они уделяли больше внимания боевой подготовке и заботились о полноценном отдыхе личного состава, обеспечении его качественным питанием на объекте и во время боевых действий.

...Матросов руководил вводом пограничных формирований в Афганистан. И только потом все оценили, какая огромная предварительная работа была проделана. Сразу проводилась операция по вводу и зачистке. После этого моджахеды могли нападать на любой гарнизон, кроме нашего, пограничного.

Перед вводом пограничных формирований, за 3–4 месяца, Матросов замучил всех разведчиков. Громадную работу тогда проделал генерал-майор Халикназаров Байназар – легендарная личность, ставший затем начальником разведки округа.

Матросов сразу сказал: ищите места для гарнизонов, чтобы ни одного другого рядом не было. Приведу пример. В нашей зоне стоял десантный батальон. Он без особого разбора лупил все живое вокруг, и его лупили тоже все, кто мог. Как только камни под колесами бронетехники заскрипят – за километр слышно, все бегут к дороге, кто с автоматом, кто с гранатометом. И он пройдет 500 метров, остановится и всех начинает поливать. Они за продуктами выезжали за двадцать-тридцать километров, брали не менее пяти машин бронетехники. Возвращались на двух-трех. Две машины, как правило, теряли. Убитыми и ранеными теряли каждый раз 10–12 человек. Парашютно-десантная группа за год почти вся менялась. Разве можно было так воевать?!».

По мере приобретения опыта в процессе служебно-боевой деятельности пограничных войск как на территории Афганистана, так и непосредственно на советской границе, постоянно совершенствовалась и система управления оперативно-боевой деятельностью войск.

Еще в январе 1980 года, при подготовке первой операции в северном Бадахшане, начальник войск КСАПО создал на базе управления пограничной комендатуры Хорогского погранотряда оперативно-войсковую группу (ОВГ) в Калаи-Хумбе. Приказом председателя КГБ от 14 апреля 1981 года она была подчинена непосредственно начальнику пограничных войск генералу армии В.А. Матросову. В ее состав были включены наиболее подготовленные офицеры штаба округа и оперативно-войскового отдела (ОВО) «Душанбе». Возглавил группу начальник штаба войск округа полковник В.Н. Харичев. С ее созданием оперативность, гибкость и устойчивость управления в ходе боевых действий значительно повысились. В последующем подобные ОВГ (ОГ) создавались при планировании каждой операции.

В начале 1981 года для повышения оперативности управления действиями спецподразделений была сформирована оперативная группа Главного управления пограничных войск (ОГ ГУПВ) в Москве, а в Среднеазиатском пограничном округе – ОГ КСАПО в Пяндже. ОГ ГУПВ возглавил бывший начальник войск КСАПО генерал-лейтенант И.Г. Карпов, ОГ КСАПО – заместитель начальника войск округа полковник Н.Т. Будько. Затем ею руководили хорошо известные и уважаемые на границе люди: Анатолий Филиппович Борисов, Валентин Николаевич Смирнов, Иван Михайлович Коробейников, Леонид Андреевич Высоцкий, Анатолий Нестерович Мартовицкий. В состав группы входили представители всех отделений и служб: штабисты, тыловики, политработники, медики, связисты, авиаторы и, конечно, разведчики.

Начальнику оперативной группы подчинялись спецподразделения пограничных войск, расположенные на афганской и советской территориях. Пограничные отряды в его подчинение не переходили. За состояние охраны границы оперативная группа ответственности не несла.

Координацию действий спецподразделений пограничных войск осуществлял генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Офицером по взаимодействию пограничных войск с Главным военным советом в Кабуле был назначен заместитель начальника войск КСАПО генерал-майор И.Д. Ярков.

Офицеры ОГ КСАПО постоянно, по несколько раз в день, вели переговоры с Центром, готовили донесения по развитию ситуации. В задачу группы входили анализ и оценка складывающейся оперативной обстановки в зоне ответственности округа в Афганистане, выработка предложений для ведения боевых действий и их планирование. Обобщалась вся имеющаяся информация, в том числе поступавшая от взаимодействующих органов, определялись в зависимости от степени угроз и наличия сил и средств направления сосредоточения основных усилий.

На первом этапе, до ввода мотоманевренных групп в центры афганских провинций, информацию поступала главным образом от разведотделов линейных пограничных отрядов, которые помимо оперативного прикрытия приграничья добывали данные по обстановке в Афганистане. Основной задачей было обеспечение безопасности границы СССР и недопущение нападений со стороны бандформирований. Со временем за счет наращивания сил и средств образовалась сплошная зона оперативного контроля, за конкретный участок которой отвечали соответствующий офицер-разведчик, а также его руководитель.

Проведению каждой крупномасштабной операции предшествовало тщательное изучение обстановки в конкретном районе с использованием всех видов и способов разведки: войсковой, воздушной, агентурной, технической. Задействовались до двух авиаполков, 4–6 десантно-штурмовые маневренные группы, силы и средства гарнизонов на данном направлении. Мотоманевренные и полевые оперативные группы, дислоцированные на территории Афганистана, как правило, проводили частные операции.

При этом оценивая эффективность организации оперативного обеспечения охраны государственной границы до ввода советских

войск в Афганистан, надо исходить из того, что в отличие от иранского участка округа афганский долгое время был «границей мира и дружбы». В соответствии с такой политической установкой строилась и система охраны границы. Поэтому в начальный период советского присутствия в Афганистане в условиях все возрастающих угроз со стороны бандитских формирований приходилось во многом начинать, как говорится, с нуля нарабатывать опыт на ходу – порой ценой проб и ошибок...

Создание В.А. Матросовым оперативной группы Главка стало ответом на неуклонный рост масштаба действий пограничных войск в Республике Афганистан. Огромное пограничное пространство, большая глубина зоны ответственности пограничников, грядущие крупные пограничные операции на территории ДРА – все это требовало наличия централизованной структуры, способной эффективно управлять всеми процессами, в которых были задействованы пограничники. Такой структурой и стала созданная ОГ ГУПВ с непосредственным подчинением начальнику пограничных войск В.А. Матросову.

В работе ОГ ГУПВ была такая деталь: вечером, за сутки до начала операции в комнату связи для переговоров Главка, где находились СТ-аппараты для закрытой связи с округами, приходил генерал В.А. Матросов или генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Иногда они были вдвоем, также нередко присутствовал начальник штаба ГУПВ генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов – в отсутствие Вадима Александровича он исполнял его обязанности. В таких импровизированных совещаниях постоянно участвовали представители авиации – как правило, заместитель начальника авиационного отдела полковник А.Н. Евдокимов, реже начальник генерал-майор Н.А. Рохов, а также представители разведки – разведчик опергруппы Главка полковник Г.Я. Гулов или генерал-майор Г.А. Лопухов, а иногда и начальник РУ ГУПВ генерал-лейтенант В.И. Шишлов, на связи находились руководители ОГ КСАПО и КВПО. Здесь, как теперь говорят, в режиме онлайн обговаривались и решались многие насущные вопросы, тут же принимались решения, которые немедленно доводились до оперативных групп округов.

Один маленький пример. На одном из таких коротких совещаний в переговорной зашла речь о точке «Бандар-пост» ОБГ Восточного округа, небольшой гарнизон которой стоял на пути караванов с оружием из Пакистана. Караваны, как правило, следовали с мощной и хорошо вооруженной охраной. Встал вопрос о том, чем усилить пограничное подразделение. В.А. Матросов повернулся к полковнику Евдокимову:

– Александр Николаевич, сколько весит «Василек»?

– 630 килограммов, товарищ генерал армии.

– Передайте на Гульхану: необходимо перебросить на Бандар-пост вертолетами взвод «Васильков» со штатным боекомплектom, – это уже к СТ-телеграфисту.

Взвод автоматических минометов, конечно, значительно усилил пограничный гарнизон и снял много проблем...

Главная задача ОГ ГУПВ заключалась в планировании, оперативном руководстве спецподразделениями и авиацией Среднеазиатского и Восточного округов, контроле, оказании помощи, организации взаимодействия, координации действий и осуществлении другой организационно-управленческой деятельности оперативно-стратегического уровня. План каждой операции, разработанный сначала в округе, отправлялся затем в ОГ ГУПВ, где проводился его тщательный анализ, вносились дополнения и корректировки. Окончательное решение по операции принималось генералом В.А. Матросовым.

Таким образом, к концу 1981 года была создана группировка погранвойск и система управления их спецподразделениями, действующими на территории Афганистана.

Правда, на первом этапе афганской войны в процессе планирования боевых операций допускались и просчеты. Операция «Каньон» – одна из таких. Тогда, 17 октября 1981 года, десант СБО-ДШГ Пянджского погранотряда был высажен прямо на подготовленную моджахедами засаду. В результате пограничники понесли значительные потери. И, к сожалению, данный пример – не единственный.

Об опыте и просчетах первых неудачных операций начальник пограничных войск генерал Матросов будет часто упоминать на со-

В гарнизоне Пянджского пограничного отряда после обстрела города Пянджа афганскими боевиками

вещаниях в последующие годы. Он долго и мучительно размышлял, что надо сделать, чтобы исключить подобные ситуации в будущем. И выводы сделал совершенно правильные. Необходимо было усиливать пограничную разведку среди местного афганского населения, улучшать подготовку руководителей пограничных операций и командиров авиачастей и групп, работать над подготовкой летчиков к полетам в горах. А перед началом операций обязательно наносить мощные авиаудары для подавления центров сопротивления и объектов ПВО противника.

Также Вадим Александрович четко разделил функциональные обязанности своих заместителей и начальников управлений пограничного Главка. С начала 1982 года начальник штаба генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов со штабом и с оперативным управлением ГУПВ

будет отвечать только за охрану Государственной границы СССР по всему ее периметру, а заместитель начальника войск генерал-лейтенант И.П. Вертелко станет куратором оперативной группы ГУПВ и будет отвечать за афганское направление.

В 1983 году Матросов добьется введения новой должности в Главном управлении погранвойск – первого заместителя начальника войск по специальным вопросам, то есть по афганской войне. На эту должность и назначат генерал-лейтенанта И.П. Вертелко, который будет исполнять обязанности начальника пограничных войск при его отсутствии, будет вести переговоры с руководителями боевых операций и утверждать начало и планы этих боевых операций. Это оказалось самым разумным решением в тех условиях...

Созданная система управления обеспечила гибкость руководства служебно-боевой деятельностью и своевременность принятия решений по быстроменяющейся обстановке.

**Из книги генерал-полковника И.П. Вертелко
«Служил Советскому Союзу»:**

” *На протяжении всей афганской войны пограничники выполняли особые, только им свойственные задачи. Мы, если вернуться к образу “мешка”, играли роль связывающей его веревки, демонстрировали свое присутствие, давая понять нашим недругам, что готовы пресечь любые провокации, направленные в сторону Советского Союза. Между тем делать это было отнюдь не просто. Потребовалась кардинальная перестройка и создание новых структур управления, причем за счет внутренних резервов и, что называется, на ходу.*

Сформировали мотоманевренные группы, обеспечили их всем необходимым для действий на “той стороне”. А отряды остались обескровленными: транспорта нет, складов нет, людей, которые бы всем распоряжались, тоже нет. Много неразберихи было, пока не появились оперативные группы. Поначалу это были временные образования. Для планирования той или иной операции и контроля за действиями мотомангрупп из офицеров Главка наспех сформировали

ровали оперативную группу. Причем прежних обязанностей с этих людей никто не снимал, свои внутренние дела казались тогда важнее. К тому же начальник пограничных войск Вадим Александрович Матросов взял все афганские дела под личный контроль, “освободив” таким образом от ответственности всех остальных.

Между тем обстановка требовала не поверхностного, а самого что ни на есть серьезного и профессионального подхода к событиям на “той стороне”. Пограничники все больше втягивались в боевые действия, появились первые потери, многократно вырос объем задач. Все это потребовало коренного пересмотра организации управления войсками. Были созданы две оперативные группы: в Пяндже – окружного, в Москве – центрального подчинения. Комплектование их офицерами было очень жестким, случайные люди туда не попадали...

В этом была простая логика войны: в руках офицеров оперативных групп, планирующих боевые действия, были ключи от жизни множества людей, рисковать которыми понапрасну они были не вправе...

Одной из первых операций, спланированных опергруппой Главка совместно с оперативниками Среднеазиатского пограничного округа, была операция на Памире. Географическое расположение дислоцирующихся там пограничных застав Московского и Хорогского погранотрядов таково, что они оказываются весьма уязвимыми со стороны Афганистана: афганский гористый берег реки Пяндж карнизом нависает над нашей территорией, где, петляя и извиваясь, серпантином тянется знаменитая “дорога жизни” – Памирский тракт, по которому с мая до ноября шли колонны машин, снабжающие заставы продовольствием, боеприпасами, войсковым имуществом. С афганской же стороны вдоль Пянджа – лишь горная тропа. Зимой и дорогу, и тропу заметает снегом. Заставы оказываются отрезанными от внешнего мира, и только горные щели, тянущиеся из неведомых глубин скалистой страны, черными щупальцами подползают к нашим кордонам. В любой момент из такой щели может вынырнуть банда, налететь, обстрелять и так же быстро раствориться в горах. Опасность можно было устранить, только овладев

позициями на особо угрожаемых направлениях. В этом и заключалась суть памирской операции...

Ежедневно докладывая в Москву Матросову о ходе памирской операции, я был вынужден отвечать на массу самых неожиданных и каверзных вопросов. Расставляя скрытые “ловушки”, Вадим Александрович таким образом прояснял для себя всю необходимую информацию. Однако по его обеспокоенному тону во время наших последних разговоров я понял, что он уловил мою неудовлетворенность происходящим. Следовало ждать каких-то новых вводных. Однако их не последовало: Матросов прилетел сам. Его приезд совпал с праздником Победы. Но настроение и у него, и у меня было непраздничным. Далеко не все из задуманного удалось осуществить.

В течение нескольких дней начальник войск присматривался к руководителям разных уровней, беседовал с офицерами оперативных групп, начальниками отрядов. Больше слушал, меньше говорил сам, делал выводы. Похоже, он понял наши трудности и всерьез задумался, как их преодолеть. Во всяком случае, после своего возвращения в Москву Вадим Александрович вплотную занялся решением всех болевых проблем, обнаружившихся в ходе памирской операции. Были приняты срочные меры по дополнительной экипировке подразделений, действующих в условиях высокогорья, отпущены дополнительные средства для обеспечения нормальной жизнедеятельности пограничников, вошедших в Афганистан.

Как бы там ни было, а цели, которые мы преследовали, в ходе памирской операции были достигнуты. Наши гарнизоны и посты закрепились в горах “орлиными гнездами”, перекрывая самые опасные бандитские тропы... Пограничники несли там службу до самого вывода войск из Афганистана...».

...К стратегической операции на фронте свыше 2 300 и глубину свыше 100 километров по обеспечению безопасности и надежному прикрытию Государственной границы СССР с Республикой Афганистан, проведенной под руководством генерала армии В.А. Матросова в период с декабря 1979 по февраль 1989 года на Центрально-Азиатском

театре военных действий, привлекались силы и средства КСАПО и КВПО, тактические резервы КЗаБПО, КДПО, КТПО и других округов, а также авиационных частей пограничных войск.

В широкомасштабных действиях погранвойска также тесно взаимодействовали с соединениями афганских вооруженных сил, в частности с 17, 18, 20-й пехотными дивизиями и 5-й пограничной бригадой, уже представляющими собой боеспособные формирования и способными противостоять крупным формированиям оппозиции.

Как правило, в операциях погранвойск принимали участие 2–3 пехотных батальона на БТРах, оперативные роты и батальоны царандоя (МВД) и МГБ Афганистана. Результатом проводимых операций являлось постоянное увеличение количества так называемых отрядов (комитетов) защиты революции. Например, в 1984 году только в зоне ответственности пограничных войск действовали 210 таких отрядов по 20–50 бойцов в каждом.

Путем проведения оперативных, оперативно-тактических, тактических операций, а также во взаимодействии с частями и соединениями КТуркВО (40-я армия), частями и соединениями вооруженных сил, подразделениями ХАДа и царандоя Республики Афганистан была достигнута основная цель операции: не допустить переноса боевых действий на территорию Советского Союза и обеспечить поддержку органов государственной власти Афганистана в приграничных с СССР провинциях.

В течение всего периода афганской войны В.А. Матросовым поддерживались личные контакты с представителями Минобороны СССР в Афганистане и командованием 40-й армией, руководством Республики Афганистан и ее силовых структур, а также с руководителями Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. Это существенно влияло на оперативное решение возникающих проблем, связанных с огневой и авиационной поддержкой действий спецподразделений погранвойск на сопредельной территории, а также с материальным, медицинским, транспортным обеспечением и оказанием гуманитарной помощи населению Афганистана.

За период 1982–1986 годов спецподразделения погранвойск провели более 800 операций, как самостоятельных, так и совместно с частями 40-й армии и афганских вооруженных сил. Особенно интенсивными они были в горных районах, где базировались или укрывались мятежники. Здесь боевые действия по существу велись постоянно.

В этот период пограничники прикрывали и сопровождали транспортные колонны, обеспечивали ввод (вывод) войсковых подразделений, участвовали в ликвидации караванов с оружием и боеприпасами. Последовательное или одновременное блокирование и чистка обширных районов расположения вооруженных формирований оппозиции и их горных баз являлись характерными способами действий погранвойск для основного периода их участия в афганской войне. Общее руководство действиями войск осуществлял начальник пограничных войск генерал армии В.А. Матросов.

Важнейшие события в тот период разворачивались и в Краснознаменном Восточном округе, который внес весомый вклад в общее дело советских пограничников, выполнявших свой долг перед Родиной в период афганской войны.

Участок округа, охранявшего границу между Афганистаном и Китаем, а также 200-километровый участок рубежа между Афганистаном и Пакистаном, тянулся от лесов Алтая до вершин Памира. Личный состав округа принимал участие в боевых действиях в составе сил, дислоцированных на территории Афганистана, где в то время шел активный период борьбы с антиправительственными формированиями.

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” *В 1983 году генерал армии Матросов поставил Восточному округу новую задачу – принять от генерал-лейтенанта Згерского (начальника войск КСАПО) зону ответственности на фаябадском направлении с задачей пресечь на афгано-пакистанской границе переброски подготовленных отрядов моджахедов из Пакистана в центральные районы Афганистана. Данное направление было самым коротким и удобным для движения этих отрядов в ты-*

ловые районы: тут имелось с десяток щелей с неплохой проходимостью, достаточно источников воды. Нам передавались Гульхана и Бандар-пост, где мы должны были заменить подразделения Среднеазиатского погранокруга. Это был конец июня, период большой воды в реке Пяндже. Переправа была практически невозможна.

Здесь вновь отличилась инженерная служба округа подполковника М.Л. Кушала. В течение нескольких часов инженерами округа был наведен тяжелый механизированный мост... через Пяндж. В этот день 22 июня 1983 года мы ввели сразу три ММГ, колонну тыла с необходимым запасом продовольствия, ГСМ, боеприпасов. Смену осуществили за один день. Через мост прошло более 1 500 единиц боевой и специальной техники, транспортных машин. Приняв зону ответственности, мы организовали разведку района, оценили обстановку.

Нам стало ясно, что прикрытием только Гульханы и Бандар-поста мы поставленной задачи не решим. Моджахеды, зная места расположения гарнизонов, обходили их. Первый небольшой отряд моджахедов (около 30 человек) был с ходу уничтожен в соседнем ущелье, при выходе ММГ на Бандар-пост. Было принято решение закрыть все основные направления в этом районе засадами в составе усиленных погранзастав в количестве 50–60 человек, что мы и сделали в течение первой недели пребывания в новой зоне. Смена и приход наших подразделений для противника стали неожиданностью. Мы прикрыли восемь основных направлений возможного движения отрядов моджахедов, и уже буквально через 10–15 дней, в середине июля, у нас начались тяжелые бои...».

...В июле 1983 года примерно в 30–40 км северо-восточнее афганского Ишкашима отряд моджахедов численностью свыше 100 человек вышел на позицию пограничного заслона. Боевики предприняли несколько атак на погранзаставу, потеряли около 50 человек, ночью сменили направление и к утру вышли в долину между афганским Ишкашिमом и Гульханой. Утром их обнаружила авиаразведка. Подошедшими из Гульханы резервами и огнем звена вертолетов бандформирование было ликвидировано.

...В начале августа источники из Пакистана сообщили, что отряд моджахедов численностью около 200 человек через 5–6 дней перейдет через перевал Дюферен и направится в Афганистан. Данное направление было немедленно перекрыто выдвинутой ММГ, которая, перейдя через минное поле, установленное 40-й армией с вертолетов, заняла грамотные в тактическом отношении позиции. Для поддержки действий ММГ было выделено два звена вертолетов под командованием полковника А.И. Тимофеева. Ночью пограничники пропустили отряд моджахедов через перевал и боевые порядки наших заслонов к озеру Дюферен (перевал и озеро носят одноименное название), засады живьем и без единого выстрела захватили разведку отряда, то же самое сделали с непосредственным охранением. Затем по бандитам открыли огонь из всех видов оружия. Днем оставшихся в живых добили огнем с вертолетов. В итоге было уничтожено 96, взят в плен 101 человек, захвачено много оружия, в том числе средства ПВО и другое групповое оружие. Только троим моджахедам из этого отряда удалось уйти в Афганистан. Боем руководили полковник Неверовский, майор Мячин и капитан Тарштыков.

...В сентябре-октябре противник пытался прощупывать новые направления, посылая небольшие отряды численностью 70–80 человек. Их везде встречали пограничные засады. Все попытки прорваться в Афганистан оказываются неудачными, и бандиты, неся большие потери, отошли в Пакистан.

В период образовавшейся оперативной паузы пограничные подразделения готовились к зиме, улучшали фортификационное оборудование, заканчивали строительство капитального моста через Пяндж. Инженерная служба, подполковник М.Л. Кушаль, майор Г.А. Сосновский и весь личный состав инженерно-дорожных рот отлично справились со своей задачей. Со строительством моста больше нет сложностей с преодолением Пянджа, появляется возможность беспрепятственно направлять большие тыловые колонны автомашин из батальона подполковника Юрса, осуществлять любые перегруппировки сил и средств.

Параллельно огромная работа проводилась инженерами по устройству и преодолению минно-взрывных заграждений, добыче и очистке воды в полевых условиях. Саперы успешно обеспечивали проверку и разминирование путей движения войск, очистку местности от взрывоопасных предметов, районов временного и постоянного расположения войск. Превосходно действовала авиация округа, которой в те годы руководил заслуженный военный летчик СССР полковник А.И. Тимофеев.

...В конце декабря 1983 года в округ приходят разведданные о подготовке в Пакистане крупного (около 1 000 человек) отряда моджахедов для отправки в Афганистан. Стали также известны время и направление его движения: он должен был двигаться по трем направлениям в полосе 50 км – афганский Ишкашим и Бандар-пост. Имея такие данные, округ своевременно перекрыл все эти направления, дополнительно выставив несколько заслонов. Была усилена группировка ДШМГ, кроме того, на усиление прибыли две эскадрильи 10-го ОАП. В течение 5 дней днем и ночью шли тяжелые бои. Противник понес большие потери – до 600 человек. Было захвачено много оружия, пулеметов, минометов, средств ПВО, около 200 кг взрывчатых веществ и большое количество денег. В 1984 году бандиты отказались от выдвигания своих резервов на этом направлении. Разведка округа сработала на высочайшем уровне и переиграла спецслужбы Пакистана.

...В 1984–1985 годах главарь местной группировки душманов Нажмутдин предпринял ряд действий по нападению на нашу территорию на направлении Рушан – Ванч. В связи с этим генерал армии В.А. Матросов поручил округу спланировать и провести Вардуджскую операцию. Группа офицеров штаба и разведотдела разработала план и представила его на рассмотрение начальнику войск Восточного пограничного округа В.С. Донскову. В силу ряда обстоятельств эта операция, проводившаяся в течение нескольких месяцев, оказалась самой длительной. Планировалась она на большую глубину по Вардуджской щели от Гульханы до Бахаракка. Проведение ее осуществлялось в два этапа.

Первый этап – взятие Тергирана в середине 1985 года – проводился под руководством генерала Е.Н. Неверовского, майора Ушкалова и капитана Мячникова. Затем генерал Неверовский был откомандирован для назначения командующим Северо-Восточным погранокругом на Камчатку. Его сменил боевой офицер, полковник А.Н. Мартовичский.

15 марта 1985 года в Восточном пограничном округе на правах отдельной части была сформирована оперативно-войсковая группа (войсковая часть 9878). С мая 1985 года ее основной базой стала Гульхана. Расширилась и зона ответственности КВПО – до 9 гарнизонов, которые выставлялись в Вардуджском и Зардевском ущельях (кишлаки Бандар-пост, Гульхана, Рабати-Чехильтон, Тергиран, Умоль, Акшира, Гардана, Ярим, Изван).

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” *В апреле 1985 года в округе прошла большая ротация руководящих кадров. В том числе я был переведен заместителем к В.А. Матросову, командующим округа был назначен генерал Я.К. Петровас.*

В те дни было очень важно как можно скорее разобраться в происходящем, подобрать новых руководителей, растолковать причины событий, складывающуюся обстановку, подобрать людей и провести комплекс мер по недопущению недоработок, подобных той, что произошла с пограничниками из Панфиловского отряда. Этими вопросами тогда занимались В.А. Матросов, И.П. Вертелко и командование округа. Для руководства боевыми действиями войск в Афганистане были подобраны достойные офицеры. Начальником оперативной группы войск в феврале 1986 года был назначен подполковник В.Е. Проничев, начальником штаба – подполковник А.В. Кашенков, начальником политотдела – подполковник Ю.И. Лашко, начальником разведки – подполковник Е.В. Кашканов.

Очень удачным было назначение В.Е. Проничева. Отличный, требовательный командир, вдумчивый военачальник, он по-настоящему болел за порученное дело. Умел быстро разобраться и оценить

обстановку, видел перспективу развития событий. Это очень серьезное и необходимое качество руководителя. Находясь в войсках, он тщательно следил за деятельностью подчиненных и умело руководил ими. Его отличали не только военные способности, но и характер: обаяние, хорошее – бережное и внимательное отношение к людям, причем независимо от их положения, простота в общении, умение дружить.

Как командир воюющей части В.Е. Проничев с особым уважением и требовательностью относился к разведке, участвовал в планировании, подготовке и проведении многих острых операций. Часто лично встречался с особо ценными источниками, умело налаживал и поддерживал контакты.

В гарнизонах всегда был хорошо обеспечен быт воинов, хорошо работал тыл округа. Но В.Е. Проничев все равно находил дополнительные возможности, чтобы обеспечить людей свежими овощами и продуктами не только за счет округа, но и за счет местных ресурсов».

...В начале 1986 года генерал А.Н. Мартовицкий и подполковник В.Е. Проничев провели второй этап Вардуджской операции. Предварительно был подготовлен личный состав, проведены занятия. Вновь профессионально сработала разведка, уточнив расположение опорных пунктов, средств ПВО, минно-взрывных заграждений. Были поставлены конкретные задачи всем подразделениям и авиации. Операция была масштабная и планировалась до Бахаракка. Был высажен десант до полутора тысяч человек с привлечением 10-го ОАП. Группировка бандформирований Нажмутдина в количестве 1 200 человек была полностью нейтрализована. 250 боевиков были взяты в плен, захвачено много оружия, около 20 средств ПВО. Для пограничников операция прошла без потерь. После ее проведения на данном направлении выставили еще шесть гарнизонов.

Продолжалось и совершенствование деятельности ОВГ Восточного пограничного округа, в том числе его организационной структуры.

Генерал армии В.Е. Проничев:

” Когда мне поручили возглавить в Афганистане восточное направление и ОБГ, созданную весной 1985 года, мы совместно с округом оценили обстановку, и я предложил внести изменения в организационно-штатную структуру, которая отвечала бы выполнению возложенных на ОБГ задач. Свое предложение я озвучил на одном из совещаний, где непосредственно встречался с Вадимом Александровичем Матросовым и имел возможность наблюдать, как он работает. Такие совещания проводились с руководством Среднеазиатского округа, руководителями отрядов, а я приглашался для докладов по части восточного направления.

В предложенную обновленную структуру ОБГ должны были войти в качестве базовых мотоманевренные группы, действующие самостоятельно, затем маневренные – подвижные, мобильные, которые могли бы перемещаться на колесах или в десантном варианте, то есть на вертолетах, и, наконец, десантно-штурмовые группы. Также предусматривалось создание подразделений для обеспечения и обслуживания.

Надо сказать, что Вадим Александрович всегда внимательно всех выслушивал и эффективно участвовал в работе совещаний. Тот раз исключением не стал. Он прямо на совещании соединился с Москвой, попросил его проинформировать по ряду вопросов. Там даже такая ситуация сложилась: Матросов позвонил, ему оттуда: “Я вас слушаю”. Вадим Александрович так деликатно, спокойно: “Нет, это я вас слушаю...”.

В итоге наше предложение было принято, и Матросов дал месяц на то, чтобы было все исполнено. И это стало очень важным решением. До этого как было? Сборные отряды, разорванность, прибывали люди, которых мы не знали... А когда структуру усовершенствовали – подчинение и ответственность появились. Все поменялось в лучшую сторону: не нужно было делать бесконечные запросы, разбираться с людьми – кого направить, кого не направ-

вить, подготовку начали проводить в учебных центрах... В результате появилась способность вести боевые действия против матерых и хорошо подготовленных бандитов. И наши бойцы оказались на высоте: совершали сложные марши в горах, умело устраивали засады.

Противник этого не ожидал. Поэтому сразу стабилизировалась обстановка на пакистанском направлении, особенно там, где караваны шли. Тем более что лично В.А. Матросовым была поставлена задача пресекать их проход. Нельзя было допустить подпитку противника ни оружием, ни боеприпасами, ни живой силой. А между тем караваны шли на девять провинций, которые граничили с СССР. Мы это все предотвращали, а тем, кто в обход шел, это очень дорого обходилось. К тому же мы давали информацию на места о бандах: кто куда направлялся и в каких провинциях намеревался действовать....

Вот так получилась мощная самостоятельная структура ОБГ, которая позволяла решать задачи независимо, серьезными силами и которая на деле доказала свою состоятельность».

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” В то время В.Е. Проницев постоянно работал над совершенствованием структуры своей группировки войск. В первую очередь он определился со штатными структурами на местах. В Гульхане были расположены все резервы для ведения боевых действий – ММГ, ДШМГ, МГ; в Ишкашме находилась МГ с задачей прикрытия границы. Лянгар стал хорошей тыловой базой с капитальными складами, там же располагалась основная часть тыловых подразделений.

При В.Е. Проницeve был заметно повышен статус разведки, ее работа стала еще более эффективной. В отделе имелось более 30 офицеров со знанием языков урду, фарси. В этот период приобретается много дополнительных источников в Афганистане, выводятся но-

вые источники в Пакистан. Активно проводятся спецоперации на границе с Пакистаном, Китаем.

Уделялось тогда и большое внимание охране мест дислокации подразделений за границей. При личном участии В.Е. Проничева был осуществлен комплекс оперативных мероприятий по созданию вокруг гарнизонов и группировки в целом зоны безопасности. Любые попытки проникновения решительно пресекались. Он же способствовал и появлению новых форм действий. Учитывая, что бандформирования стали, как правило, ходить в ночное время, появились РОГ – разведывательно-огневые группы. В их состав входили средства технической разведки ПНСР-5, огневой взвод минбатарей, необходимое количество личного состава. Активно использовались разведывательно-поисковые десантные группы (до 50–60 человек) для реализации ряда задач, в том числе по отработке данных наших источников о наркокараванах и караванах с оружием. Получались неплохие результаты».

Еще раз повторим, что работе разведки и подбору кадров для нее Вадим Александрович Матросов уделял постоянное и особое внимание. На работе разведки в Восточном пограничном округе положительным образом отразилось и назначение на должность заместителя начальника войск округа по разведке – начальника разведотдела профессионала высокого класса полковника Владимира Васильевича Рожкова, сделанное в результате упомянутой кадровой ротации середины 1985 года.

Хорошо вооруженные отряды моджахедов, прошедших специальную подготовку в лагерях Пакистана и Саудовской Аравии, по-прежнему представляли большую угрозу для безопасности советских граждан, проживающих в среднеазиатских республиках. В приграничных афганских провинциях они грабили местное население, обустривали схроны с оружием, обстреливали кишлаки и минировали дороги.

События в сопредельном государстве напрямую влияли на обстановку на участке округа, поэтому разведчики под руководством

В.В. Рожкова тщательно анализировали всю информацию, поступающую от коллег из приграничных районов по обе стороны границы. На основе этих сведений составлялись планы, координировалась работа и принимались решения о проведении операций. Благодаря тщательному изучению информации, ее всестороннему анализу, грамотному планированию и оперативному реагированию удавалось не только предотвращать противоправные действия на границе, но и обезвреживать нарушителей.

В связи с сохраняющейся напряженной обстановкой Восточный пограничный округ был усилен личным составом, оснащен новым современным оружием и боевой техникой. Ситуация, требовавшая принятия быстрых и решительных мер, не давала времени на долгую адаптацию, поэтому передача опыта офицерам, вновь прибывшим из других отделов округа для доукомплектования, осуществлялась путем синтеза теории и практики. В.В. Рожков призывал сотрудников к продуманному подходу при планировании любого мероприятия, точному его исполнению и скрупулезному анализу полученных результатов.

Большое влияние на обстановку округа оказывали периодические попытки радикальных оппозиционеров, решительно настроенных на захват власти в Афганистане, организовать подрывную деятельность на приграничных территориях союзных республик. Используя всевозможные связи, в том числе и родственные, они стремились привлечь советских граждан к участию в противоправной деятельности.

Сотрудники пограничной разведки противостояли преступникам, выявляя и пресекая контрабандные каналы через государственную границу, посредством которых бандиты пытались переправлять оружие, наркотики, деньги. Благодаря профессионализму разведчиков, противоправную деятельность удавалось не только выявлять, но и в большинстве случаев пресекать на стадии подготовки.

Угрозу безопасности несли также устремления оппозиционных лидеров создать на территории Таджикской и Киргизской ССР свою разведывательную сеть. С этой целью, как правило, вербовали граждан, скрывавшихся от правоохранительных органов. Их пытались пе-

реправлять в Союз, используя неупреждаемые участки государственной границы в горной местности.

В таких условиях огромное значение придавалось сотрудничеству с жителями приграничных населенных пунктов, так как успех задержания иностранных агентов зависел от взаимоотношений пограничников и местного населения. При этом значительную роль играл авторитет представителя пограничной службы, который проводил постоянную работу в том или ином районе. Он должен был заслужить уважение и доверие жителей не пустыми обещаниями, а конкретными делами: помощью в трудную минуту, поддержкой в критической ситуации и советом в момент принятия решения. Значение имел не столько статус, сколько личность человека, посвятившего свою жизнь государственной границе.

Таким человеком, по мнению В.В. Рожкова, являлся старший офицер-разведчик старший лейтенант Алимжан Санатулов, который в то время нес службу на Бандар-посту. Там, на высоте более 4 200 метров участок границы между Афганистаном и Пакистаном прикрывала одна из выставленных мотоманевренных групп. Алимжан заслужил уважение местных жителей тем, что в дополнение к своему уравновешенному, сдержанному и рассудительному характеру хорошо знал Коран. Воспитанный в мусульманской семье, он принимал обычаи и традиции людей, исповедовавших эту религию. К нему за советом по самым разным вопросам приходили жители близлежащих кишлаков. О степени доверия к общительному и ответственному Санатулову, за самоотверженность и мужество удостоенному орденов Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, говорит тот факт, что в числе его посетителей был и местный мулла, а после боя тяжело раненного Санатулова принес на себе в подразделение местный житель.

Вспоминает Владимир Васильевич и заместителя начальника оперативной группы по разведке подполковника Эркена Абдиевича Суеркулова, который, благодаря своему авторитету и дару убеждения, смог склонить на свою сторону банду вооруженных моджахедов, которая сдалась советским пограничникам без боя и кровопролития. Согласно условию оппозиционеров численностью

более 20 человек на переговоры к ним Эркен пошел один и без оружия. Офицер, убежденный в правоте своих действий, нес ответственность за каждое сказанное слово. Это хорошо знали бандиты и поверили ему, сложив оружие. Позднее за проявленный героизм Э.А. Суеркулов был награжден медалью «За отвагу».

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

”...Со временем оперативная группа, которая дислоцировалась теперь в Ишкашме, превратилась в мощную тактическую группировку в составе свыше 3,5 тысяч человек. Ишкашим стал базой для создания в последующем пограничного отряда. Даже часть застав была передана из Хорогского отряда в оперативную группу. Одновременно шли боевые действия. Было проведено немало успешных операций.

Находясь как-то на докладе у В.А. Матросова, – а он только что вернулся из Душанбе и как всегда побывал в частях этого направления, в Ишкашме и Хороге, – я поинтересовался, как работают командиры, тем более что там воевали мои однополчане. Вадим Александрович с большим уважением отозвался о В.Е. Проницeve, К.В. Тоцком, А.Т. Чечулине. Продолжая разговор, он заметил, что всегда приятно открывать в людях скрытые таланты. Это как найденные в земле бриллианты. Они только начинают светиться, и их нужно вовремя заметить, помочь засверкать... Время, а главное – трудности службы отшлифуют, очистят грани и отполируют их... И добавил: дескать, мы, старшее поколение, уходим и радуется то, что нам на смену идут достойные...».

Безусловно, и подполковник В.Е. Проничев, о котором так уважительно отзывался В.С. Донсков в своих записях, и полковник В.В. Рожков – все это люди, которых смело можно отнести к тем, кого образно называют «птенцами гнезда Матросова». Это офицеры погранвойск, воевавшие в Афганистане и воевавшие на принципах, внедренных В.А. Матросовым. Офицеры, воспитанные на его опы-

те, знаниях, понимании тактики и стратегии. И, конечно, на человеколюбии. Их много – таких людей. И они нам здесь еще обязательно встретятся...

...Понеся большие потери в конце 1983 года, вооруженная оппозиция изменила тактику действий. Сохраняя свои силы, боевики стали уклоняться от прямых боестолкновений и активизировали контрреволюционное подполье, диверсионные и террористические акты. Основные силы ушли высоко в горы, где в труднодоступных районах создали сильно укрепленную оборону, совершая вылазки в северные районы страны и к границе СССР.

К такой тактике боевиков вынудили успешно проведенные ранее операции по разгрому бандформирований в городах. Самой показательной такой операцией стала Андхойская, осуществленная в июле 1983 года под руководством генерал-майора Г.А. Згерского, полковников В.М. Смирнова и И.М. Коробейникова. Андхой был превращен душманами в мощный оборонительный узел и оснащен укрепленными бронированными подземными сооружениями, подходы к которым были заминированы управляемыми фугасами. В ходе операции по ликвидации андхойской группировки противника пограничники впервые применили саперные группы, которые в ходе очистки кварталов блокировали и взрывали доты и другие подземные сооружения душманов. Аналогичным способом действовали войска и в других крупных населенных пунктах.

Теперь же у пограничников стояла задача ликвидации горных баз моджахедов. Одной из первых такого рода операций стала Мармольская, успешно проведенная в январе – феврале 1984 года. В ней участвовали 3 мотомангруппы, 4 десантно-штурмовые маневренные группы, 30 вертолетов, 9 афганских пехотных батальонов, сводный артиллерийский дивизион 201-й мотострелковой дивизии и истребительно-авиационный полк. Руководил операцией начальник войск КСАПО генерал-майор Г.А. Згерский.

В марте – апреле 1985 года под руководством нового начальника войск КСАПО генерал-майора В.И. Шляхтина была проведена Ташкурганская операция по разгрому горных баз. К операции привле-

кались 6 мотомангрупп, 3 десантно-штурмовые маневренные группы на 72 БМП и БТРах, 28 вертолетов, 10 афганских батальонов 18-й и 20-й пехотных дивизий, 3 мотострелковых батальона, артполк и 12 вертолетов 201-й мотострелковой дивизии.

С учетом тактики действий моджахедов (уход из-под ударов в период их блокирования) в этой операции блокирование и чистка осуществлялись одновременно с проведением крупномасштабных демонстрационных действий в стороне от направления главного удара. Противник был застигнут врасплох и разгромлен.

В 1985 году в ходе ряда операций спецподразделения советских погранвойск совместно с афганскими пограничниками приняли под охрану участок границы с Ираном в районе стыка трех границ, выставив здесь пограничные гарнизоны. 100-километровый участок афгано-иранской границы был надежно закрыт для караванов с оружием и боеприпасами, следующих в Афганистан из Ирана.

В этот период спецподразделения пограничных войск вели также целенаправленную работу среди колеблющихся группировок мятежников. Только в 1985 году свыше 2,5 тыс. человек (26 боевых групп) перешли на сторону правительства, и на их базе были сформированы 5 национальных батальонов.

В апреле – мае 1986 года подразделения Восточного пограничного округа совместно с отдельным мотострелковым полком провели крупную операцию в Вардуджской долине, за пределами зоны действия погранвойск. В результате была освобождена от противника обширная территория и очищена дорога Бахарак – Хасрави. Выставленные гарнизоны обеспечили размещение афганских подразделений царандоя и МГБ ДРА в освобожденных районах провинции.

Всеохватывающая и при этом успешная деятельность В.А. Матросова на протяжении афганской войны потребовала от него применения всего опыта прошлых лет. Однако условия войны в Афганистане поставили перед пограничниками совершенно нетипичные задачи, и генерал В.А. Матросов в ходе всей войны не только умело и эффективно использовал свой многогранный опыт, но и как истинный военачальник постоянно искал свежие решения,

способствующие достижению целей, стоящих перед пограничниками.

Одним из важнейших решений В.А. Матросова – стратегического уровня – было определение границ зоны ответственности пограничных войск в глубине Афганистана. Особенно это было важно с учетом того, что начальник пограничных войск прекрасно понимал неизбежность минной войны со стороны противника.

Первоначально Генеральным штабом и армейцами зону ответственности пограничников предлагалось провести по административным границам северных районов девяти северных провинций Афганистана. Это увеличило бы площадь ответственности пограничников в среднем на 50 километров южнее, то есть почти до 150 километров от линии государственной границы. Матросов тогда сразу обозначил свою позицию перед руководством Министерства обороны:

– До северной афганской автомобильной дороги мы сможем контролировать ситуацию, дальше – нет. Погранвойска не располагают техникой контроля, разминирования или ликвидации мин и фугасов на дорогах. У нас нет БАТов, которые имеются только в инженерных войсках Министерства обороны, откуда передавать их нам никто не собирается, да и ресурсов для их обслуживания, а также подготовленных специалистов для этого мы тоже не имеем...

Политики и генералы долго обсуждали различные варианты участия погранвойск на севере Афганистана. Но в итоге приняли вариант генерала армии Матросова: ответственность погранвойск должна распространяться только до полотна северной афганской шоссейной дороги, далее – от начала дорожного полотна и в глубь Афганистана – должна отвечать 40-я армия. Вывод простой: Матросов в самом начале предвидел «минную войну» на дорогах Афганистана. Потому что точно так же было и в период Великой Отечественной войны. Он это знал по своему собственному боевому опыту.

И не ошибся. Из справки, позднее сделанной в Среднеазиатском округе, следовало, что подготовка мятеежников-минеров специалистами из США, некоторых арабских стран, Пакистана и Китая способствовала ухищренным тактическим и техническим приемам

применения минно-взрывных средств. Мятежники стали часто сочетать минирование коммуникаций с засадами, иногда крупными силами. Широкое применение находили и мины-ловушки в виде бытовых вещей, предметов, которые могли привлечь внимание. Возрастали и масштабы их применения. Так, если в 1983 году инженерно-саперными подразделениями Среднеазиатского округа было обезврежено немногим более 400 мин и фугасов, то в 1984 году – 1 300, а за первое полугодие 1985 года – уже более 2 200...

Никто, конечно, не знает, каких сил и нервов стоило Матросову убедить вышестоящее руководство в том, чтобы сузить зону ответственности пограничных войск, но то, что этим «пробитым» сквозь политические заслоны решением он сберег немало жизней пограничников – очевидно.

При этом генерал В.А. Матросов как никто понимал, что на войне без потерь не бывает. И, конечно, понимал, что оказание мирной интернациональной помощи дружественному народу Афганистана – это лишь одна сторона вопроса. А другая заключалась в том, что «за речкой» шла жестокая и кровопролитная партизанская война с подготовленным и коварным противником, которая подпитывалась Пакистаном и Ираном, Саудовской Аравией и США – деньгами, обученными и подготовленными инструкторами, наемными бандами и современными видами вооружений.

Отсюда, а также из пятидесятилетнего личного опыта пограничной службы, участия в Великой Отечественной войне и вооруженных конфликтах на государственных границах СССР и родились его четкие принципы и правила проведения боевых операций – выстраданные и выношенные, писанные, как говорится, кровью.

Полковник В.С. Новиков:

” *В соответствии с этими правилами операции требовалось тщательно готовить и проводить по выстраданной временем и утвержденной им “матросовской” схеме и при этом знать и предупреждать действия противника посредством всесторонней разведки. Ак-*

тивно следовало учитывать опыт борьбы с басмачеством на южных границах в 1930-е годы и борьбы с бандитизмом на западных границах СССР после Великой Отечественной войны. При проведении операций Матросов категорически запрещал наносить авиаудары по кишлакам, мечетям и медресе. Офицеры, в подразделениях которых были большие боевые потери, не удостоивались наград. А во второй половине афганской войны Матросов ввел еще одно неукоснительное правило – перед боевыми операциями наносить мощные БШУ штурмовиками, РБУ вертолетами, а также осуществлять артналеты для подавления систем ПВО базовых районов противника. Все, кто, по мнению главного пограничника страны, не выполнял все эти требования, не разделял эти принципы – оказывались вне награждений, да и в целом долго на своих должностях не задерживались...».

На совещаниях в опергруппе генерал Матросов настойчиво требовал при планировании и подготовке боевых операций учитывать три составляющие – поэтапность, планомерность и продуманность. Все, буквально все должно было быть оговорено и учтено. От подчиненных Матросов всегда ждал правдивого и объективного доклада о положении дел в частях и подразделениях. И при этом выслушивал абсолютно всех и задавал многочисленные вопросы, чтобы иметь возможность сопоставить и проанализировать информацию из разных источников – чисто «разведческий», выстраданный и проверенный временем прием.

Вопросы Матросова были всегда точными и неожиданными. Сможем ли мы завтра организовать дымовую завесу при проведении операции в узком и глубоком ущелье? Как сделать минное поле при попадании нашего подразделения в засаду в ущелье? Как сделать быстрее и что при этом будет? Сколько времени надо на подготовку эскадрильи к повторному боевому вылету из Шуроабада с таким-то вариантом вооружения? Каковы данные и возможности новой и недавно появившейся у бандитов на севере Афганистана переносной зенитной ракеты «Мезозель»? Или возможности зенитной пулеметной установки «Закияк»?

А со временем у Матросова зародилась интересная идея. На очередном совещании в опергруппе Главка им лично были дополнительно введены двухдневные инструктажи. Он так и сказал:

– С целью повышения авиационной грамотности общевойсковых и авиационных командиров приказываю проводить занятия с вновь назначенными офицерами и генералами в Среднеазиатский и Восточный округа. День или два по четыре часа, в зависимости от уровня подготовки назначенного офицера. С обязательной записью в журнале боевых действий опергруппы ГУПВ.

Полковник В.С. Новиков:

” *Инструктажи эти, в шутку прозванные офицерами опергруппы “авиационным ликбезом”, вылились в серьезные индивидуальные занятия по требованиям руководства погранвойск КГБ СССР и особенностям боевого применения авиации в пограничных боевых операциях на границе и по северу Афганистана. Через них, начиная с весны 1983 года, прошло большинство руководителей окружного звена и оперативных групп Среднеазиатского и Восточного округов.*

Польза от этих занятий была большая, так как общевойсковые и авиационные командиры из первых рук получали ранее закрытую для них информацию – о последних авиационных приказах и указаниях начальника погранвойск, начальника опергруппы и начальника авиации, о недостатках в управлении войсками и авиацией в операциях, об уровне подготовки летного состава, боеготовности авиатехники, о содержании и требованиях других руководящих авиационных документов. Причем на этих занятиях разбирались также и сложные ситуации, а по итогам разбора выдавались конкретные рекомендации. Уделялось вдобавок и большое внимание взаимоотношениям руководителей операций с командирами авиагрупп и с рядовыми летчиками.

А летом 1984 года В.А. Матросовым были даны очередные тактические указания: «Постоянно совершенствовать тактику действий авиагрупп и частей. Исключить шаблон при выполнении полетов, особенно в горных районах. Активно применять противозенитный

маневр с максимальным использованием специальных защитных средств вертолетов. Запретить полеты вертолетов по накатанным маршрутам, не связанные с боевыми действиями, вдоль реки Пяндж от Иола до Калаи-Хумба, и производить их по маршрутам местных воздушных линий в обход линии границы. Снабжение осуществлять автоколоннами там, где есть возможность доставки их наземным транспортом...».

Когда с территории СССР начали действовать ДШМГ, под руководством и при непосредственном участии генерала В.А. Матросова для них была разработана специальная тактика действий с использованием авиации. Аэромобильные группы выбрасывались в заданную точку на вертолетах, закреплялись там, а затем на подготовленный и зачищенный от противника плацдарм приходили основные силы, которые в дальнейшем и развивали успех операции.

Начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов знакомит Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова с образцами техники и вооружения, применяемыми пограничниками в Афганистане

Еще одно нововведение В.А. Матросова – так называемые «подписные» банды. Он прекрасно понимал, что бандитами являются далеко не все: кто-то взял оружие в руки, чтобы воевать против новой власти, а кто-то – чтобы защищаться от тех, кто этой власти противостоит. Конкретный пример: нередко община кишлака собирала деньги, закупала оружие. Создавалась группа, которая отправлялась обучаться, а затем брала на себя функции по охране кишлака и прилегающих территорий от элементарных грабителей, коих в условиях войны в Афганистане было немало.

Генерал-майор Ю.В. Романов:

” Такие формирования подчинялись комитетам по защите своего района. И идея Матросова заключалась в том, чтобы выйти с ними на контакт, провести переговоры. С ними заключалось соглашение, по которому мы им оказывали помощь, если на них будет совершено нападение, но и они брали на себя обязательства, что не допустят на своей территории беззакония или возьмут под охрану газопровод, проходящий через их район, и будут его охранять. Нередко достигалось соглашение о размещении нашей мангруппы на территории такой “подписной” банды. В случае необходимости они обязывались выступить в качестве помощников. Проводилась четкая линия на то, что это их, афганская территория. Они ее защищают, а мы им помогаем. Такую линию поведения внедрял в своей зоне ответственности Матросов, и она четко проводилась».

Всех пограничников В.А. Матросов учил: глубина зоны, где они действуют, должна быть не менее двухсуточного перехода. Это способствовало своевременному оповещению о перемещениях моджахедов, и у пограничников было время, чтобы принять решение и выработать действия по недопущению перехода бандитов через государственную границу. Такая установка работала и в обратную сторону – если группа бандитов шла в глубь Афганистана с целью установления связи с ваххабитами.

Одним из самых интересных и, пожалуй, даже остроумных тактических решений, которые генерал В.А. Матросов использовал в борьбе с моджахедами, стало нетипичное использование авиации.

Полковник В.С. Новиков:

” В 1970-х годах Н.А. Рохлов, будучи командиром 10-го отдельного авиаполка Восточного пограничного округа КГБ СССР, из донесений летчиков получил интересную информацию: в начальный период освоения и применения ракетного и бомбового вооружения вертолетов Ми-8 в горах ими была отмечена большая чувствительность снежных лавин к вибрациям от близко пролетающих “вертушек”. Сам ли генерал-майор Рохлов рассказал об этом примечательном факте генералу Матросову, или главный пограничник страны, имея обыкновение задавать самые неожиданные вопросы, “выпытал” это у летчика-снайпера, но факт остается фактом: на афганско-пакистанской границе и на Памире авиаторы в качестве средства борьбы с бандитами стали использовать... искусственные лавины и камнепады.

Нет достоверных сведений о том, отдавал ли прямые приказы на подобные действия В.А. Матросов. Но его установка была очень четкой: считая афганско-пакистанскую границу одним из главных оперативных направлений в деятельности погранвойск, – стоило только противнику прорвать оборону этого участка, как в регион неудержимым потоком хлынули бы боевики, инструкторы, а также огромное количество оружия и боеприпасов, – он как-то на инструктаже перед вылетом в очередную командировку на Памир жестко сказал:

– Не пропустить ни одного каравана с оружием из Пакистана в Афганистан. Закрывать в нашей зоне ответственности для бандитских караванов линию Дюранда наглухо. Исключить приток боевиков и оружия в северные районы Афгана.

– Так точно, товарищ генерал армии, – отвечивал Н.А. Рохлов. – Задача понятна. Закрывать проходы для караванов путем создания снежных лавин и камнепадов.

“Закрывать проходы для караванов путем создания снежных лавин и камнепадов”, – ничего ведь генерал Матросов на это не возразил. А значит, именно на это и рассчитывал? Это в принципе вполне объяснимо: такой метод уничтожения караванов и перекрытия многочисленных троп вполне мог быть эффективен, особенно с опытными летчиками. А потом был и другой аспект: как осуществить подобное десантными подразделениями пограничных войск? Да, это возможно, но ведь сколько сил на это уйдет, и риск какой! Да и лишний раз афишировать участие пограничных спецподразделений Матросов тоже не считал целесообразным».

Вот поэтому так и повелось: летчики пролетали рядом с вершинами ледников или склонов крутых ущелий и вибрацией несущего винта вертолета вызывали сход снега вдоль нужного склона. А боевой опыт показал еще и то, что взрыв сброшенных бомб или выпущенных по склонам гор и ледников неуправляемых ракет, а иногда даже стрельба из курсового пулемета также способствовали сходу неустойчивых масс снега, сметающих на своем пути всех и вся.

Так, 4 декабря 1983 года командиры экипажей заместитель командира эскадрильи по летной подготовке майор Чиндин и командир звена вертолетов капитан Шошнев в районе перевала Мочан нанесли удачный ракетно-бомбовый удар по склону горы выше каравана. Это вызвало сход мощной лавины, которая уничтожила более пятидесяти бандитов.

1 октября 1984 года пара вертолетов под руководством заместителя командира полка подполковника А.Ю. Дорофеева (старший летчик-штурман – лейтенант С.П. Безсокирный, борттехник – старший лейтенант С.П. Олейников) и командира вертолета капитана А.В. Петькина (старший летчик-штурман – лейтенант Д.А. Сидиков, борттехник – прапорщик Н.И. Недин) выполняла разведывательный полет вдоль горных вершин по линии Дюранда. Летчики обнаружили бандитский караван, шедший по ущелью из Пакистана в направлении крупного и разбросанного на большой площади кишлака Сарисанг. Если бы они дошли до кишлака, где была их главная пере-

валочная база, то сумели бы скрыться в пещерах, гротах и кяризах. Вертолеты нанесли ракетно-бомбовые удары, спровоцировав сход нескольких лавин. Караван был уничтожен. Бандиты потеряли 32 человека убитыми, 17 ранеными, свыше 50 вьючных животных вместе с оружием и боеприпасами. Но самое главное – на несколько лет был закрыт этот десятилетиями накатанный проход по ущельям из Пакистана в Афганистан и обратно.

Начиная с 1983 года, опираясь на данные разведки и донесения в ГУПВ, экипажи вертолетов регулярно наносили авиаудары по бандитским караванам с оружием, стараясь спровоцировать оползни и лавины выше троп, по которым они передвигались. Таких операций только в 1983 году было проведено больше двадцати, а уже в следующем году – больше тридцати. В последующие годы их количество увеличилось, поскольку тактике вызова искусственных лавин и камнепадов постепенно обучились практически все экипажи вертолетов.

Афганские пограничники при активной помощи шурави организовали четыре официальных пункта пропуска мирных торговых караванов, которые после досмотра пропускались в Афганистан и обратно. А вот для караванов боевиков пути уже не было.

Вот так генерал Матросов поставил себе на службу саму природу.

Однако порой В.А. Матросову приходилось сталкиваться и с полнейшим непониманием тактики ведения операций. И ладно бы, только со стороны людей несведущих или никогда не воевавших. После одной трагически закончившейся и кстати единственной такой операции, когда командир подразделения проявил безалаберность и избыточную, повлекшую за собой гибель девятнадцати бойцов инициативу, В.А. Матросова вызывали в ЦК для разбирательств. И вот на одной из очередных встреч ему был брошен следующий упрек: мол, неправильно вы, товарищ Матросов, действуете – у вас бронетехники полно, а вы бойцов без прикрытия в бой отправляете, не жалеете людей. Вадим Александрович, конечно, такое обвинение спустить не мог. «А вы вспомните опыт прошлой войны, – ответил он сдержанно. – Ведь даже при завершении Берлинской операции танки напоро-

лись на заслоны и встали. Потому что не было подкрепления десантом. Это же аксиома: сначала – ударные группы, овладение господствующими высотами, а потом – бронетехника».

Похожий случай произошел, когда испуганный дежурный прибежал и доложил В.А. Матросову, что десант высадили прямо в бандитское гнездо, – ошибка, мол. Генерал офицера этого с дежурства снял, но не поленился объяснить: «Если мы будем высаживать десант в чистое поле – он никогда не выполнит своей задачи. На голову бандитам и нужно сажать. Обработать площадку, потом высаживаться...».

Удивительно, как понимание, казалось бы, очевидных вещей тяжело давалось некоторым, даже обличенным властью и обладающим достаточно высокими воинскими званиями.

При этом здесь необходимо внести ясность: В.А. Матросов никогда – никогда! – не рисковал зря, не подставлял людей, за чьи жизни он отвечал не столько перед высшим руководством, сколько перед своей совестью. Совестью человека, который как никто знал цену жизни.

Именно поэтому ответственность и скрупулезность, свойственные В.А. Матросову в решении задач сугубо военного характера, в равной степени касались и задачи по формированию морально-нравственных качеств офицеров и личного состава, что выражалось в неусыпном внимании к деятельности политработников и что не могло в итоге не влиять – положительно, разумеется! – на результаты служебно-боевой деятельности пограничников.

**Полковник Н.П. Дубчак,
заместитель начальника
Пянджской ДШМГ по политической
части, делегат XXVII съезда КПСС:**

” *Общаясь с Главкомом, мне не раз приходилось быть свидетелем, как начальник пограничных войск, казалось бы, в рядовом, рабочем вопросе умел увидеть перспективу совершенствования оперативно-служебной деятельности, в кратчайшие сроки нацелить нас на ее реализацию. А вникал он буквально во все вопросы. Особенно*

большое внимание уделял повышению деловитости в работе командиров и политработников.

Многие не помнят, что именно генерал Матросов предложил ввести должности члена Военного совета – начальника политического органа. Это дало возможность руководителю политического органа стать более самостоятельным, но одновременно повышало и его персональную ответственность за положение дел.

Вадим Александрович Матросов был талантливым организатором и одаренным руководителем. Встречаясь с активом пограничных отрядов, он всегда подчеркивал, что все должно идти планомерно, без спешки и суеты, форсировать ничего не нужно. Он умело опирался на партийные организации, направляя их усилия на решение главной задачи, стоящей перед войсками, – надежно закрыть границу, не проиграть в тяжелой войне, не потерять людей. Он всегда учил нас правильно оценивать ситуацию, сложившуюся обстановку и правильно принимать решения с учетом уровня профессиональной и общеобразовательной подготовки офицеров, сержантов и рядовых пограничников.

Он постоянно бывал на передовой, общался с нами, принимал активное участие в работе партийных конференций, собраний партийного актива войск КСАПО. Выезжал для участия в их работе генерал В.А. Матросов всегда заблаговременно и наряду с решением командно-штабных вопросов встречался в частях с коммунистами и простыми солдатами-пограничниками. Он всегда выслушивал их с интересом, что-то уточнял, спрашивал. И это в свою очередь давало ему возможность с партийной трибуны давать объективные оценки роли общественных организаций в формировании морально-нравственного потенциала войск в интересах обеспечения государственной безопасности на границе. Например, когда я участвовал в работе партийной конференции в Ашхабаде, мне запомнилось его выступление – оно отличалось лаконичностью, четкими, ясными формулировками и выстроенной системой аргументации».

Казалось бы – командир такого уровня, как В.А. Матросов, мог бы ограничиться общим руководством. Есть заместители, есть

начальники рангом пониже – пусть они и решают все возникающие вопросы. Зачем лично принимать участие в руководстве боевыми действиями пограничных подразделений и авиации, лично участвовать в разработке боевых операций Среднеазиатского и Восточного пограничных округов и координации их действий с частями 40-й армии, ВВС Минобороны СССР и пехотными дивизиями Афганистана, зачем столь глубоко вникать в суть каждого вопроса, и уж тем более самому возглавлять боевые операции?

Но дело в том, что в понимании генерала В.А. Матросова «общее руководство» – это и означало вникать во все вопросы. Одним из мотивов здесь являлось колоссальное чувство ответственности: не умел Вадим Александрович перекладывать на чужие плечи задачи, от решения которых зависели человеческие жизни. Тем более, что Пограничные войска КГБ СССР впервые в истории вели боевые действия на территории чужого государства, с хорошо подготовленным противником и в сложнейших условиях.

Но была и более глубокая причина, по которой генерал Матросов взял под личный контроль проведение всех операций в Афганистане: его боевой опыт, полученный во время Великой Отечественной войны, давал ему возможность понимать, как много времени потребуется иному командиру, чтобы подобный опыт приобрести, и сколько бойцов за это время могут погибнуть. А этого Вадим Александрович допустить не мог: «Беречь людей!» – вот был фундамент его военной философии.

Однако даже великие полководцы не способны подчинить себе абсолютно все обстоятельства – это просто невозможно, когда речь идет о масштабных боевых действиях на огромной территории. Поэтому и в Афганистане бывали промахи, и в деятельности разведывательных аппаратов, и в работе войсковых командиров, и командиров спецподразделений пограничных войск.

Однако отмечая этот печальный факт, но при этом крайне полезный для истинного понимания прошлого и для выстраивания будущего, следует всегда помнить: главная установка генерала В.А. Матросова – «Беречь людей!», действовавшая на всех уровнях

управления, всеми выполнялась практически неукоснительно, за крайне редкими исключениями.

Потеря каждого человека была трагедией, несла за собой моральный и репутационный ущерб как участникам афганских событий, так и руководству КГБ. Любой случай потери подвергался серьезно-му разбирательству и принятию соответствующих мер. Например, Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков не единожды вызывал Матросова «на ковер» для доклада о происшествии с пограничным нарядом, который из-за разгильдяйства в нарушение всех правил безопасности пошел к источнику воды и был расстрелян бандитами...

Примечательно, что данная установка В.А. Матросова относилась не только к военнослужащим советских пограничных войск – она также касалась и жителей Афганистана, к которым генерал требовал относиться как можно гуманнее. Так, когда становилось известно, что в населенный пункт «Х», где находится мирное население, заходит банда на ночлег, и предоставлялась возможность ее ликвидировать, то независимо от политических предпочтений местных жителей пограничники не предпринимали каких-либо действий до того момента, пока банда находилась в кишлаке. Они лишь отслеживали ее перемещение. Да, такой гуманный подход разделяли не все командиры, но установку выполняли беспрекословно.

Поэтому никто и не может говорить о жестокости или жесткости пограничников. Все их действия были законны. За время войны никто не был расстрелян пограничниками или по их приказу. В оперативной группе шутили: «Вадим Александрович, вы как полагаете, Кабульский процесс по примеру Нюрнбергского должен состояться? В качестве кого мы там будем? Пусть не на правом фланге, но все-таки? Война – дело грязное само по себе...».

Матросов на вопрос сам отвечал вопросом: «А вы как считаете, что мы в этой стране делаем неправильно, не в интересах охраны границы, не в интересах своей страны? Какие операции провели, которые не отвечали задачам охраны границы? Я таких что-то не припомню...».

Беречь людей... Как же это невероятно сложно во время войны. И невозможно представить, что чувствовал Вадим Александрович, когда принятая им и для самого себя, и для других установка давала сбой. Но именно благодаря ей объясняется минимальное количество безвозвратных потерь на поле боя. Именно благодаря ей в руках противника не остался ни один пограничник – ни живой, ни раненый, ни убитый.

И никогда генерал В.А. Матросов не забывал о ценности человеческой жизни, никогда не забывал при любой возможности напомнить об этом офицерам.

**Полковник С.П. Агапов,
заместитель начальника
Пянджской ДШМГ по политической части:**

” *В период службы в Пограничных войсках КГБ СССР мне доводилось встречаться с генералом армии В.А. Матросовым. Одна из встреч произошла летом 1986 года в Пянджском пограничном отряде. После очередного этапа войсковой операции десантное подразделение вернулось на базу и занималось подготовкой к участию в следующем этапе операции в зоне ответственности отряда. Вечером после ужина личный состав отдыхал и готовился к вечерней поверке. Я с группой офицеров стоял у входа в казарму и уточнял задачи на следующий день.*

Вдруг мы заметили, что со стороны спортзала части по направлению к нам идет начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов.

Я, отдав команду “Смирно!”, доложил генералу, что происшествий в ДШМГ не допущено, подразделение в соответствии с распорядком дня готовится к проведению вечерней поверки. Последовала команда “Вольно!”, а затем В.А. Матросов поздоровался и спросил:

– Товарищ капитан, как настроение в подразделении после возвращения с операции?

– Настроение боевое, – доложил я. – Поставленные задачи выполнили. Потерь нет!

Матросов выслушал и коротко сказал:

– Это самое главное, что потерь нет. Надо беречь солдат: каждый молодой человек – это достояние СССР. Так меня в свое время учил на войне командир. – И добавил: – Когда готовились в рейд по тылам немцев, командир стремился учесть все, чтобы обеспечить выполнение задачи и сберечь бойцов. Мы не раз были обязаны ему жизнью благодаря его умелому руководству...

Потом Вадим Александрович подошел к группе солдат, поздоровался и сказал:

– Молодцы, десантники. Задачу вы выполнили, в ближайшее время отличившиеся будут награждены!

Затем генерал пожелал всем успехов и направился к погранпредставительскому домику, который находился напротив входа в нашу казарму, и где он отдыхал в период нахождения в отряде.

Утром я доложил о встрече с В.А. Матросовым начальнику ДШМГ майору Б.И. Маркову. Он молча выслушал и сказал: “Генерал знает цену жизни солдата”.

О таком уважении генерала Матросова к солдатам, к их тяжелейшей ратной службе свидетельствует и генерал-майор Ю.В. Романов: «Матросов не уставал работать непосредственно с теми людьми, которые ходили в атаки. Где это видано, чтобы Главком слушал лейтенанта во все глаза и уши! Он сам был человеком, который ходил в атаку, он был в этой шкуре. Матросов говорил: солдата жалеть нельзя – солдата надо беречь. Жалость унижает. Ты его учи и не уставай это делать, и тогда он тебе скажет спасибо».

Генерала Матросова не раз спрашивали: а где же ваши военнопленные, как выручать будем? А выручать было некого – в плену у душманов не побывал пограничник. И на поле боя не бросали никого: вследствие колоссальной работы В.А. Матросова с политическими органами, которые вели эффективную работу по формированию морально-нравственных качеств у личного состава, это было просто немыслимо. Как немыслимо было и предательство – перебежчиков в пограничных войсках просто не существовало. И не из-за страха быть

наказанным, нет, но из-за страха поступить против боевой совести, нарушить кодекс чести пограничника. А уж сколько специальных операций было спланировано и проведено только для того, чтобы вернуть на родную землю убитых бойцов! А потому ни один погибший пограничник не остался в чужой земле Афганистана, все вернулись на Родину, чтобы обрести вечный покой...

Генерал Матросов действительно был как отец для всех солдат, пользовался непререкаемым авторитетом среди офицеров и личного состава всех ДШМГ, ММГ и в целом Пограничных войск КГБ СССР. Получить награду из рук седого генерала считалось высокой честью для каждого военнослужащего пограничных войск на той далекой и такой по-прежнему близкой войне.

Тщательно готовясь к боевым операциям, скрупулезно их планируя, по крупицам собирая информацию о противнике, подготавливая свои силы и средства и согласовывая вопросы взаимодействия с привлекаемыми частями и подразделениями Советской Армии, Владимир Александрович отдавал приказ на проведение операции только в случае полной уверенности, что она пройдет успешно. Малейшее сомнение – и операция отменялась. Иногда даже за часы или минуты до ее начала. Так, например, случилось в мае 1985 года, когда планировалась операция против бандформирований в Рагском ущелье (провинция Бадахшан). Тогда генерал В.А. Матросов, получив от 3-го ГУ КГБ данные особого отдела по Московскому погранотряду о том, что противнику, вследствие утечки информации, стало известно о готовящейся операции, сразу отдал приказ на ее отмену.

Матросов всегда до деталей изучал оперативную обстановку. Как отмечает В.Е. Проничев, немало поработавший с Владимиром Александровичем в Афганистане, – стиль работы такой. Тут, конечно, сказывался его опыт разведчика. Бывает, что некоторые недопонимают роль разведки, не придают должного значения глубокому знанию обстановки, а ведь именно от этого знания зависит, какие именно решения следует принимать и насколько эффективны они будут. Но у Матросова был этот опыт, а его знания и личная подготовленность позволяли решать сложнейшие задачи.

Генерал армии В.Е. Проничев:

” Он вникал во все детали проведения операции. Изучал всю информацию, а потом задавал вопросы. Спрашивал о степени готовности людей, о владении информацией по противнику, о силах и средствах, о вооружении и возможностях огневого поражения... Даже вопросами снабжения интересовался. Причем часто спрашивал “прицельно”: умел найти уязвимую точку и задать вопрос. И от одного ответа было понятно – готова операция или нет. И если выяснялось, что не готова, то он старался деликатно найти способ людям сказать, что вот тут надо решить по-другому, вот здесь подумать еще... Таким образом, у него практически всегда все было под контролем. Я поэтому считаю, что весь позитивный опыт работы пограничных войск в период афганской войны нужно учитывать и сейчас. Именно в тяжелой критической обстановке проявляются все нюансы – вот почему опыт войны в Афганистане очень важен...».

При этом вся работа пограничников на территории ДРА происходила в режиме строжайшей секретности. Вадим Александрович как-то в присутствии Г.А. Згерского, Ю.В. Романова, В.А. Кириллова, Н.Т. Будько, который тогда был начальником оперативной группы, заметил: «Конечно, мы выполняем интернациональный долг, но, прежде чем его выполнить, мы должны выполнить национальный долг, а это значит – обеспечить безопасность Советского Союза от проникновения к нам исламского фундаментализма, от всяких попыток налаживания с ним контактов с нашей стороны. Мы делаем дело для сегодняшних и завтрашних поколений. Но это дело до тех пор дело, пока оно не афишируется...».

«Не афишируется...». Так и было поставлено. В штабе Пянджского пограничного отряда на третьем этаже возвели капитальную стену и разместили оперативную группу. Все разговоры, касающиеся войны, в отряде велись только там. Секретность соблюдалась величайшая. На переговорах присутствовал строго ограниченный круг лиц, как правило, одних и тех же. К слову, совсем другая картина была у армей-

цев, где операции по ликвидации банд разрабатывались в штабе как обычные командно-штабные учения. Впрочем, у пограничников и у 40-й армии были разные задачи, и когда их кое-где смешивают – это неверно...

Принимая то или иное решение, В.А. Матросов озвучивал его только в последний момент, после многочисленных обсуждений с подчиненными. Он был твердо убежден – не должно быть никаких метаний в ту или иную сторону. «Войска должны идти только вперед. Войска не могут выполнять взаимоисключающие команды», – утверждал Вадим Александрович. А приняв и озвучив свое решение, никогда его не менял. Это было той мерой ответственности, которой, как считал генерал Матросов, обязан обладать командир.

Вместе с тем невозможно не задаться вопросом: были ли у самого Матросова просчеты? Да, конечно. И один из них, на наш взгляд, – уже упомянутая засекреченность... Во время переговоров никто, кроме чле-

Начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов знакомит Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова с образцами техники и вооружения, применяемыми пограничниками в Афганистане

нов оперативной группы, не присутствовал. Это приводило к тому, что большинство офицеров Главка не знали истинного положения вещей. В Пянджском отряде немало офицеров в год бывали на стажировке. Когда их вводили в обстановку, они смотрели вытаращенными глазами: разве здесь война, разве здесь не границу охраняют?..

Достаточно проблематично было и самому Матросову говорить в правительстве о выделении средств на войну в Афганистане для погранвойск, когда официально их там не было. Одним словом – необъявленная для пограничников война. Почему Матросов сделал ее такой? Потому ли, что пограничных войск там, в Афганистане, с позиций международных норм не должно было быть? По-разному может развернуть этот факт зарубежная пропаганда? Могут, например, вспомнить, как в 1940 году Латвия, Литва, Эстония еще не вошли в состав СССР, а Прибалтийский пограничный округ уже был... Последствия раннего ввода погранвойск на территорию другой страны очевидны. Политика – тонкое дело.

Но погранвойска должны были там, в Афганистане, быть, чтобы обеспечить безопасность своих границ. Угроза исламского фундаментализма самыми прозорливыми политиками, в числе которых был и Матросов, отчетливо просматривалась. Кто и что ему тогда мог противостоять, кроме погранвойск? Здесь нужен комплекс мер – идеологических, политических, экономических и, безусловно, военных, оградительных...

В мировом сообществе война непопулярна – это одно. Но она же непопулярна и в своей стране, особенно среди жителей среднеазиатских республик, где уже очень умелыми руками, при нашей полной близорукости были посеяны зараженные исламизмом зерна. А сила пограничников в их опоре на местное население. Уходит из-под ног эта опора в Прибалтике, уходит в Средней Азии. Падает авторитет погранвойск, любимых народом... Как его сохранить?

А с военной точки зрения, с позиций стратегии, оперативного искусства, тактики здесь не такая ли дилемма, как и участие пограничных формирований в диверсионно-разведывательной деятельности в Карелии в годы Великой Отечественной войны?.. Или ты ведешь ак-

тивные диверсионно-разведывательные действия в тылу противника, и он вынужден стать в позицию защищающегося со всеми вытекающими отсюда последствиями. Все его диверсанты брошены на борьбу с твоими... Или же ты бездумно прекращаешь эту деятельность у противника в тылу. И тогда ситуация резко меняется – теперь противник ведет активные диверсионные действия у тебя в тылу. И теперь ты защищаешься, привлекая в десятки, сотни, тысячи раз большие силы и средства, растрачивая свои политические, экономические и моральные ресурсы. Бьешь вся и всех, в том числе и ни в чем не повинное местное население. Первый вариант всегда предпочтительнее...

Участник Великой Отечественной войны, профессиональный разведчик Матросов прекрасно это понимал. Понимал характер и особенности партизанской войны, которая шла в Афганистане. Но отсутствие четкой официальной линии, безусловно, сказывалось.

А когда происходили потери в личном составе спецподразделений пограничных войск, это порождало немалые сложности – опять же вследствие секретности их действий на территории Республики Афганистан: ведь официально советских пограничников там не было. До лета 1983 года в похоронках приходилось писать, что боец погиб на участке такой-то заставы при охране и защите Государственной границы СССР. В этом случае семьи погибших не получали льгот. Генерал Матросов к такому положению вещей относился крайне болезненно.

Генерал-майор Ю.В. Романов:

” Когда меня – чего я совершенно не ожидал – назначили начальником Пянджского пограничного отряда, Матросов после Коллегии меня спросил: “Вы газеты читаете? Идет война через Пянджский отряд. Но для всех Пянджский отряд не воюет... Все похоронки придется подписывать вам. Главк будет делать большие глаза, когда будете говорить, что ребята гибнут за интернациональный долг, потому что так надо. Контакт будем держать прямую”. И до 24 или 27 июня 1983 года я везде писал в похоронках: “..убит на участке 8-й заставы при охране и защите Государственной границы Союза ССР”.

Потом мне не раз приходилось подтверждать, что боец погиб в Афганистане, потому что льготы не давали родителям. По документам он же не в Афганистане погиб. Позже Матросовым было принято специальное решение: подписываются два свидетеля, и кадровый аппарат делает специальную отметку. То же самое по поводу ранений. Не раз было – увольнялся офицер, а ранение нигде не записано. Я тогда, вопреки всем приказам, какие были, форму 100 заполнял, за что стоял на партийной комиссии за разглашение военной тайны. Форму эту фельдшер на поле боя заполняет. И форма 100 в моей санчасти велась, велось дело. Я отдал приказом по части. Записывал в формуляр, за что стоял на партийной комиссии перед Запорожченко за разглашение военной тайны... У меня было даже официальное на этот счет предупреждение от соответствующих организаций... Я написал там, на этом предупреждении: “Читал и плакал!..”

Из-за секретности я поступал по многим позициям не так, как следовало по инструкциям. Как быть, например, если у меня на похороны бойца было 12 или 18 рублей, а мне его надо было отвезти матери на Украину?

Ни одного пограничника мы не оставили на чужой территории. Даже если ребята падали в пропасти, неделями искали и на тросах спускали туда людей для того, чтобы найти, вытащить, на вертолетах поднимали...

...Нередко получал от Матросова соответственно, полной мерой... Известно, например, что распорядитель кредитов – командир. Вот приходят средства на инженерное оборудование. Я деньги трачу на людей. Ведь как было дело? Тот, кто был на той территории, питался по усиленному пайку. И вот, когда он рассчитывался перед отъездом, оказывался должен по 36 копеек в сутки за питание. Начфин говорил: заплати. А человек приходит – ему уехать не на что.

Я: все списать за счет какой-либо статьи. Мы с начальником политотдела расписывались, и все. Начфин говорит: незаконно. Я говорю: я кто? Командир? Командир. Распорядитель кредитов? Да. Этому лейтенанту выдать 300 рублей. Мне запрещалось выставлять инкассо. Я выставлял...

Матросов говорил: “Почему ты принимаешь такие решения сам? Почему мне об этом не заявляешь?”. Отвечаю: “Я – военный человек. У меня есть командир. Он наверняка заявлял...”. Матросов: “Ты действуй, как и действовал. А я пришлю тебе начфина округа. Он на тебя акт напишет...”. Начфин приезжал, акт составлял, а я опять писал: “Читал и плакал!..”.

В конце акта начфин всегда писал: “Крохоборства нет... А вот что со статьи на статью перегнал деньги – так не положено”. А я: “Мне и в атаку ходить не положено, а вот хожу...”.

Матросов мне: “Какие вы приняли решения? Увеличить банно-прачечный аппарат? Много мыслите за других. Будете так поступать – вас растопчут. Кто? Мои работники...”.

...Война, если она война, в Афганистане ли, в Чечне, Таджикистане, на Украине, должна называться войной. Она всегда влечет расходование громадных финансовых средств. Поэтому все и должно называться своими именами, быть расписано и учтено. В противном случае найдутся те, кто захочет погреть на этом руки...

Случались просчеты и при подготовке операций. Во время десантирования пограничников в Куфабском ущелье на заранее определенную площадку бойцы попали в засаду. Был тяжело ранен начальник оперативной группы (г. Пяндж) Николай Трофимович Будько. А получилось так потому, что накануне десантирования вертолеты «демонстративно» совершили пролеты над площадками, куда планировалось высадить десант. Этот факт отметил и зафиксировал противник. И принял меры, подготовив засады.

Генерал армии В.Е. Проничев:

” *Такое недопустимо. Нужно осуществлять фотографирование, изучать все, но не менять при этом ни режим работы радиостанций, ни режим работы авиации, ни режим работы разведки. С “той стороны” все должны видеть, что мы как работали – так и работаем. А мы должны создавать такую видимость, но при этом*

получать ясную картинку обстановки. Тогда и будет успех. Мы же помним военную классику времен Великой Отечественной войны – операцию «Багратион», когда завозилась техника, оружие, люди, тысячи эшелонов шли с материалами, боеприпасами, а немцы ничего не подозревали... Это так называемый план маскировки. А потом есть еще понятие календарного плана – это порядок выполнения задач: кто что и в какой последовательности в интересах задачи делает. Все расписано по часам. Так раньше и учили. Вадим Александрович Матросов, кстати, этой темой очень серьезно занимался. Но, к сожалению, всего не предусмотреть, поэтому случались порой и неудачи...».

Матросов командовал сам. Один. Но командовал теми, кто в полной мере мог обеспечить выполнение поставленных перед пограничниками задач, – а они во время войны в Афганистане, как уже отмечалось, оказались совершенно новыми, – такими, которые до той поры решать не приходилось. Да, были выработаны методы и система действий по охране рубежей, предотвращению проникновения на советскую территорию нарушителей. В.А. Матросовым была проделана колоссальная работа по подготовке руководящего, офицерского состава, прапорщиков, солдат и сержантов спецподразделений.

Вместе с тем против советских военнослужащих действовал совершенно незнакомый и хорошо подготовленный противник, природные условия Афганистана создавали немалые трудности, а менталитет его жителей требовал в работе с ними особого подхода. Все это порождало необходимость выработки генералом В.А. Матросовым и его штабом, оперативными группами, командованием КСАПО и КВПО, пограничных отрядов новой тактики действий во всех аспектах: от правил передвижения и методов ведения боевых действий до грамотно выстроенной политики взаимодействия как с представителями власти в ДРА, так и с мирными жителями.

Поэтому и здесь, как всегда и во всем, В.А. Матросов первостепенную роль отводил людям. Людям, составляющим его, Матросова, команду.

Разумеется, первым делом следовало сформировать руководящий состав – опираясь на опыт, деловые, организаторские и личные качества тех, кому непосредственно предстояло командовать боевыми операциями пограничников в ДРА, которые необходимо было тщательно спланировать, организовав при этом тесное взаимодействие с армейскими частями, и провести по возможности без потерь.

В число военачальников, руководивших действиями спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР на территории Республики Афганистан в период с 1979 по 1989 годы, вошли самые подготовленные и талантливые профессионалы, обладавшие прекрасными командирскими и организаторскими качествами и имевшие немалый боевой опыт.

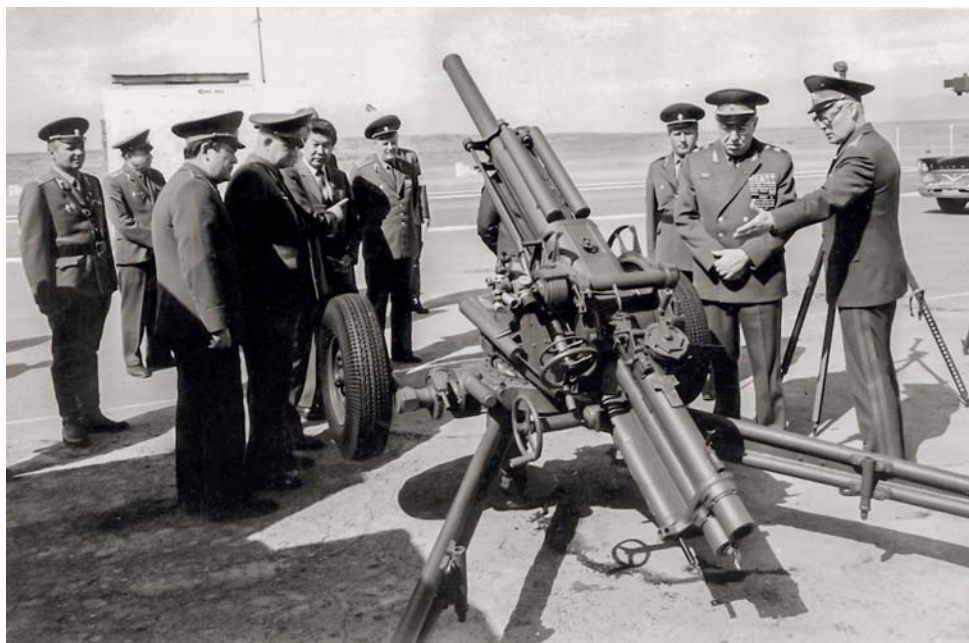
Конечно, это генерал-полковник И.П. Вертелко – первый заместитель начальника ГУПВ, все годы войны непосредственно занимавшийся Афганистаном; генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов – начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР; генерал-лейтенант В.С. Донсков – начальник войск КВПО, затем заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР; генерал-лейтенант И.Г. Карпов – начальник войск КСАПО, затем начальник ОГ – помощник начальника ГУПВ КГБ СССР по специальным вопросам; генерал-лейтенант Г.А. Згерский – начальник войск КСАПО и Краснознаменного Закавказского пограничного округа, затем начальник оперативной группы ГУПВ; генерал-полковник В.И. Шляхтин – начальник войск КСАПО, затем первый заместитель начальника штаба Пограничных войск КГБ СССР, впоследствии возглавивший Пограничные войска России; генерал-лейтенант Е.Н. Неверовский – начальник войск КВПО; генерал-лейтенант И.К. Петровас – начальник войск КВПО, ставший потом заместителем Председателя КГБ СССР; генерал-лейтенант Н.И. Макаров – заместитель руководителя Представительства КГБ СССР в Афганистане по пограничным вопросам, затем помощник начальника ГУПВ КГБ СССР по специальным вопросам – начальник оперативной группы; генерал-лейтенант авиации Н.А. Рохлов – начальник авиационного отдела ГУПВ КГБ СССР; генерал-лейтенант Б.Н. Агапов – заместитель начальника войск КСАПО по разведке, затем замести-

тель начальника Пограничных войск КГБ СССР по разведке; генерал-лейтенант И.М. Коробейников – начальник оперативной группы КСАПО, затем начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа; генерал-лейтенант Н.В. Бритвин – начальник политотдела Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, затем член Военного совета – начальник Политуправления Пограничных войск КГБ СССР. Оперативную группу КСАПО в разное время возглавляли также полковник Н.Т. Будько, генерал-майоры А.Ф. Борисов, В.Н. Смирнов, Л.А. Высоцкий, генерал-лейтенант А.Н. Мартовицкий. Авиацией КСАПО в то время командовал в ранге заместителя начальника войск округа генерал-майор авиации А.Н. Евдокимов. Оперативно-войсковую группу КВПО возглавляли сначала полковник А.В. Гурнак, затем до вывода войск из Афганистана подполковник В.Е. Проничев, ставший впоследствии первым заместителем Директора ФСБ России – руководителем Пограничной службы, генералом армии, Героем России.

Школу генерала Матросова в Афганистане прошли генерал армии К.В. Тоцкий, генерал-полковники М.М. Валиев, А.Ю. Гончаров, Г.Н. Логинов, П.Т. Переверзев, Н.С. Резниченко, В.В. Рожков, В.В. Седых, С.В. Шишин, генерал-лейтенанты Н.Ф. Гаврилов, А.К. Дубасов, В.Н. Макаров, С.Н. Минаков, Р.Ш. Муллаянов, В.Н. Середа, А.Т. Чечулин, В.С. Чубин, генерал-майоры В.А. Борученко, С.М. Жилкин, Ю.И. Лашко, С.А. Липовой, В.И. Отрощенко, И.А. Пустовойденко, А.С. Пушко, А.П. Суворов, Р.Ю. Янкаускас, И.Д. Ярков... Можно назвать еще сотни офицеров, которые также прошли через Афганистан и которые считают себя воспитанниками генерала армии В.А. Матросова.

Именно Вадимом Александровичем была создана надежная команда умелых и грамотных единомышленников, способная взять на себя решение сложнейших задач, стоящих перед пограничными войсками в ДРА. Однако при этом следует заметить, что, когда речь идет о «команде Матросова», оперировать этим понятием можно и, наверное, даже нужно в гораздо более широких рамках.

Одну из ведущих ролей на всех этапах операций генерал В.А. Матросов отводил разведке и не уставал повторять: «Охрана границы

Начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов знакомит Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова с образцами техники и вооружения, применяемыми пограничниками в Афганистане

только тогда может быть надежной, если она строится на хорошей разведывательной и контрразведывательной основе...». А ведь основной целью советских пограничников в Афганистане как раз и было обеспечение надежной защиты советских рубежей.

Пограничники стояли стеной на пути бандформирований, хорошо оснащенных итальянским, китайским и американским оружием. Чтобы не допустить обстрелов советской стороны и проникновения на территорию страны воинствующих душманов, офицеры разведки оперативных групп проводили специальные операции. С целью склонения душманов к отказу от ведения боевых действий и недопущения враждебных акций на границе с их главарями велись переговоры, а для получения информации о возможной подготовке провокаций устанавливали доверительные отношения с авторитетами кишлаков, население которых занималось сельским хозяйством в непосредственной близости от границы. Отдельные бандгруппы после переговоров переходили на сторону властей.

После этого на их базе создавались группы защиты революции, и бывшие бандиты, имея другой статус, получали жалование как военнослужащие. Часть формирований негласно сотрудничала с властями, отказываясь от ведения боевых действий и совершения терактов. Таким образом, разведчики непосредственно влияли на обстановку в Афганистане.

Генерал армии В.Е. Проничев:

” *Вадим Александрович ставил задачу работать на “той стороне” со всеми, с кем можно, включая представителей и Исламского общества Афганистана, и Исламской партии Афганистана, и главарей ваххабитов. Причем многое зависело, конечно, от того, как с ними общались. Если общались на равных, уважали их человеческое достоинство, то и они отвечали тем же. Тем более это Восток, Азия, гордый народ. Выскомерие там не работало... Поэтому мы учитывали все тонкости местного менталитета, и в результате были даже бандглаваря, которые с нами совместно обеспечивали безопасность. Например, в Зардеве был главарь Мулло Юнус. Имам его благословил на теракты, погибли наши ребята... Конечно, мы провели операцию «Возмездие», бандиты получили сполна, а потом мы установили контакт и потихонечку урегулировали отношения. И они тоже защищали границу...».*

Генерал-лейтенант В.И. Шишлов:

” *Как и для войск в целом, для пограничной разведки события в Афганистане явились серьезным испытанием. По оценке руководства КГБ, наша разведка со своими задачами справилась, возлагавшиеся на нее надежды оправдала. И дело не только в том, что практически ни одна боевая операция не проводилась без участия разведки, но и в том, что разведка с помощью оперативных сил и средств в значительной мере способствовала нормализации обстановки в северных провинциях ДРА.*

Во время одной из командировок в Кабул мы вместе с начальником разведотдела Среднеазиатского пограничного округа Б.Н. Агаповым были приняты руководителем Афганистана Наджибуллой. Он высоко оценил действия наших пограничников в северных провинциях ДРА и работу пограничной разведки.

Для нормализации обстановки разведчики использовали все доступные им возможности. Однажды во время очередной командировки в Афганистан я вместе с начальником разведотдела Восточного округа В. Рожковым был в автономном районе ДРА – Афганском Памире. Бросилась в глаза абсолютная нищета местного афганского населения. По возвращении в Москву меня направили для доклада о результатах командировки к Председателю КГБ Ю.В. Андропову. Внимательно выслушав доклад об обстановке и проделанной работе, в том числе о положении населения на Памире, Юрий Владимирович тут же позвонил Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину и попросил оказать возможную помощь населению этого района. Буквально через несколько дней мне доложили из округа о том, что на Афганский Памир проследовала большая колонна грузовиков с одеждой, продовольствием, ГСМ и другими товарами.

Безусловно, наши разведчики с достоинством и честью выдержали выпавшие на их долю испытания, приобрели солидный опыт работы в экстремальных условиях, многие получили государственные награды, повышения в воинских званиях и должностях».

Информация собиралась по крупицам в ежедневных встречах с самыми разными людьми – будь то представители местных органов власти, члены групп защиты революции или простые жители кишлаков. Работа с людьми требовала сдержанности, рассудительности и хладнокровия. Ходили всегда с переводчиком, главная задача которого была максимальная точность перевода высказанной афганцами речи.

Как известно, в зону ответственности Пограничных войск КГБ СССР входили девять северных афганских провинций, в которых (как правило, в районных центрах – улусвольствах) создавались загранобъекты. С позиций пяти таких объектов работали, например,

офицеры и прапорщики разведотдела Пянджского пограничного отряда. Из восьми офицеров пятеро постоянно находились на территории сопредельной республики. В то время это было спецификой всех разведотделов пограничных отрядов, прикрывавших границу с Республикой Афганистан. Силами офицеров добывалась вся информация, в которой нуждалось руководство отряда, оперативной группы, Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа и Главного управления Пограничных войск КГБ СССР. На ее основании составлялась общая картина соотношения политических сил в Афганистане и обстановки, складывающейся в приграничных районах.

Для сбора информации в зоне действий наших подразделений приходилось передвигаться на вертолетах. Помимо встреч с племенными и родовыми авторитетами, главарями вооруженных формирований офицеры также решали вопросы по организации взаимодействия с афганскими силовиками и милицией (царандоём).

Генерал-майор Р.Ю. Янкаускас:

” *Пограничная разведка в Афганистане решала три главные задачи. Во-первых, добывала разведывательную информацию. Во-вторых, оказывала влияние на различные политические процессы, происходившие в стране. В-третьих, противодействовала зарубежным спецслужбам. Разведчики обеспечивали командование всех уровней необходимой информацией, которая позволяла максимально эффективно использовать имеющиеся силы и средства для нанесения упреждающих ударов по конкретным целям. Несомненно, что среди всех видов разведки ведущее место занимала агентурная. Для ее организации сотрудникам приходилось работать в сложных условиях гражданской войны. Местное население зачастую было дезинформировано о положении дел в собственной стране. Не было четкого представления, где свой, где чужой, кто друг, кто враг. Порой даже близкие родственники оказывались по разные стороны баррикад. Несмотря на значительные трудности, разведчики сумели создать разветвленную агентурную сеть. Как правило, встречи с “помощника-*

ми” им приходилось планировать, тщательно продумывая каждый шаг, часто с боевым сопровождением. Любая ошибка могла стоить жизни агенту и его родным и близким. Пользуясь достоверной разведывательной информацией, пограничные подразделения действовали против конкретных главарей бандформирований. Опыт показывал, что при их пленении или уничтожении незаконных формирований, которыми они руководили, последние часто распались».

Обеспечение командования необходимой информацией позволяло максимально эффективно использовать имеющиеся силы и средства. Причем речь шла об использовании этих средств точно – по конкретным целям и без жертв среди невинных людей. Нередко главной мишенью становились полевые командиры – на практике было доказано, что их уничтожение приводило к распаду всего бандитского формирования, которыми они руководили. И в таких случаях помощь разведки была бесценна. «Победит тот, – говаривал Вадим Александрович, – кто поймет и разгадает замыслы противника и упредит его действия. Кто больше и точнее информирован, кто умнее и дальновиднее. Разведка – это борьба умов на самом высоком уровне».

**Генерал-майор В.А. Борученко,
в период войны в Афганистане –
начальник штаба Краснознаменного
Восточного пограничного округа,
затем начальник войск Краснознаменного
Тихоокеанского пограничного округа:**

” *При планировании мы старались добывать максимально достоверную информацию. Хорошо работали наши разведчики, которые находились непосредственно “в поле”. Умело и в полном объеме проводилась инженерная разведка. Самые достоверные данные давала нам аэрофотосъемка. Но даже когда информации было недостаточно для принятия решения, вступало в действие известное военное правило – недостаток информации не освобождает от*

принятия решения. Для военного неприятие решения в какой-либо обстановке – это преступление. Нельзя ждать окончания поступления информации, чтобы принять решение, – его следует принимать по обстановке. Вовремя принятые и проведенные в жизнь решения – всегда правильные, и даже самое гениальное решение, но принятое с опозданием, не приводит к успеху. Исходя из этого мы и действовали: привлекали к планированию самых опытных боевых, а также подготовленных в штабном отношении офицеров, осуществляли расчеты и принимали решения по всем направлениям, что в итоге обеспечивало нам успех в любой операции».

Хорошим примером работы разведки на основе точной информации может служить спецоперация по ликвидации базы душманов в Дарбанде, западнее населенного пункта Меймене, осуществленная в декабре 1987 года. Ранее этот стратегически важный объект неоднократно пытались брать силами трех дивизий: одной советской и двух афганских. Однако безуспешно – Дарбанд представлял собой ущелье с узким входом, где было достаточно нескольких огневых средств, чтобы заблокировать дорогу и не дать войти войскам. На это раз все было по-другому. Захват базы начался с раннего утра, прошел успешно и без единой потери со стороны пограничников. Были захвачены тонны оружия и боеприпасов, а с ликвидацией этого опорного пункта «духов» своевременно была предотвращена и возможность очередного обстрела советской территории.

Когда В.А. Матросову доложили результаты операции, он отметил в том числе и блестящую работу разведки. Командованием оперативной группы ответственный на этом направлении майор Борис Радченко был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Его заслуга заключалась в том, что он досконально изучил неприступное логово душманов и буквально «преподнес на блюдечке» подробную информацию для принятия решения по срокам и тактике его захвата. Благодаря выверенным данным, огневым налетом были подавлены огневые точки противника, и пограничники сели прямо ему «на голову», отрезав пути для отхода.

**Генерал-лейтенант С.Н. Минаков,
с 1981 по 1988 г. находился
в составе оперативной группы КСАПО:**

” Эффективность деятельности разведки была очень высокой. Это неоднократно подчеркивал и генерал армии В.А. Матросов. Взяв под свою опеку деятельность разведчиков и оперативной группы округа, он заботился о том, чтобы офицеры этих структур занимались исключительно своими прямыми обязанностями. Большую практическую помощь в организации разведки оказывали нам офицеры-разведчики ГУПВ Г.Я. Гулов, А.И. Малахов, В.И. Судмал. Сам же Вадим Александрович для нас, как родной отец, был надежной защитой, помогал, советовал и сделал многое для успешного выполнения разведкой поставленных задач. Даже в самой критической ситуации всегда мог создать спокойную рабочую обстановку. Примечателен такой случай. Преследуя душманов за пределами зоны ответственности, в перестрелке погиб командир группы. Отдельные чины при докладе “наверх” обвинили офицера в безрассудной самодеятельности. “Не следует чернить имя геройски погибшего офицера-пограничника и пытаться сваливать вину на него”, – парировал Вадим Александрович. Особо хочу еще подчеркнуть, что на каждую боевую операцию вылетали представители оперативной группы округа и, как правило, десантировались в первых рядах. Мы в своем коллективе добились взаимозаменяемости среди офицеров и при планировании операций по многим вопросам могли подстраховать друг друга».

В ДРА были задействованы практически все виды разведки: авиационная, специальная техническая, агентурная. Поначалу оперативную работу в Афганистане разведчикам приходилось строить в условиях отсутствия инструкций и нормативной базы, налаженного делопроизводства, документального сопровождения. В связи с этим возникали и дополнительные трудности. Например, бывало, что выдача материального вознаграждения инициативному источнику ценной оперативной информации оформлялась с соблюдением фор-

мальностей, рассчитанных для мирного времени, но не для войны. И таких противоречивых жизненных ситуаций возникало множество. Тем не менее приоритеты отдавались реальной оперативной работе, качеству информации, потенциальным возможностям сотрудников, конечному результату. Афганистан, особенно его северная часть, представлял собой сосредоточение различных национальностей и племен: пуштуны, узбеки, арабы, таджики. В этом «винегрете», во взаимоотношениях между всеми этими группами разобраться было не просто. Приходилось также учитывать партийную принадлежность представителей структур государственной власти, с кем разведчики были обязаны тесно взаимодействовать.

О том, как действовали пограничные разведчики в ДРА, какие задачи перед ними стояли, прекрасно знает генерал-майор Г.А. Лопухов. Напомним, что в 1981–1991 годах он занимал должность первого заместителя начальника Разведывательного управления ГУПВ КГБ СССР.

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” Среди всех видов нашей деятельности в ДРА особо выделялась и по праву занимала одно из ведущих мест агентурная разведка, которую организовывали и осуществляли непосредственно сотрудники пограничных разведорганов. Работать приходилось в сложных, необычных условиях. В Афганистан мы вошли по просьбе дружественного нам руководства этой страны, пришли оказывать помощь. В то же время в целях успешных действий пограничных войск мы вынуждены были вести здесь активную разведывательную деятельность. Не было ни концепции ведения агентурной разведки, ни наработанных связей и контактов, в отличие, например, от западного направления, где все это накапливалось годами. Здесь же фактически шли военные действия, да еще в условиях гражданской войны, когда местное население было зачастую просто не информировано, а то и дезинформировано о положении дел в своей стране. Когда не было ясного представления: где свой, а где чужой, кто друг, а кто враг, когда даже близкие родственники часто оказывались по

разные стороны баррикад. Все это составляло значительные трудности для разведчиков.

Высший класс агентурной разведки – это вербовка иностранца, то есть привлечение его к конфиденциальному сотрудничеству с нашей разведкой. Оказалось возможным также вести разведывательную деятельность, не углубляясь в таинственность отношений и не доводя их обязательно до агентурных. Мы успешно решали ряд информационных и других задач с опорой на психологию как науку, доводя связи с интересующим нас человеком до уровня разведывательно-доверительных.

При подготовке боевых операций нам приходилось применять скрытность, дезинформацию и контроль над действиями привлекаемых афганских сил. Наиболее распространенными видами действий моджахедов были: устремление к границе с целью установления контактов разведывательного характера с населением советского приграничья, переправы наркотиков и обстрелы советской территории; минирование дорог на маршрутах движения ММГ, обстрелы гарнизонов из минометов, устройство засад, обстрелы вертолетов и транспортных колонн; закладка взрывоопасных предметов. Пресечение таких действий и входило в задачу спецподразделений погранвойск, и требовало постепенного наращивания группировки наших сил в афганском приграничье.

Следует отметить, что основу вооруженных отрядов оппозиции составляли неграмотные крестьяне, постоянно работавшие на полях феодалов и не представлявшие себе возможность трудиться на самих себя. Кроме того, родоплеменные и религиозные отношения определяли принадлежность к той или иной партийной группировке. Поэтому руководство пограничных войск постоянно ориентировало воинов спецподразделений на изучение и уважение местных обычаев, учет религиозных и родоплеменных отношений. При этом запрещалось наносить удары по кишлакам, кроме точечных, рекомендовалось оказывать всяческое уважение старейшинам, религиозным авторитетам и с их помощью общаться с населением.

При расположениях всех наших гарнизонов были построены выносные медицинские пункты, где все светлое время велся прием больных афганцев. В некоторых случаях по согласованию с командованием и нашими органами власти отдельные больные проходили лечение на советской территории. В ходе операций обращалось внимание на ликвидацию главарей и минимальное огневое поражение рядовых моджахедов, кроме оказывающих вооруженное сопротивление».

Со временем разведчики научились различать, кто есть кто, чего и от кого ожидать, и довольно плодотворно использовали все восточные тонкости в оперативной работе. Особо отличались в этом офицеры разведки Александр Гончаров, Владимир Мятлев, Борис Залимов, Александр Суворов, Михаил Шишкин, Рамазан Джафаров, Рашид Шарипов, Валерий Белюков, Радимир Гильмияров.

Начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов знакомит Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова с образцами экипировки и вооружения, применяемыми пограничными нарядами

Встречи с источниками нашим разведчикам приходилось проводить с тщательно проработанным обеспечением, а часто и с боевым сопровождением. Был даже случай, когда для организации и проведения важной личной встречи с ценным оперативным источником пришлось ставить отвлекающий минометный заградительный огонь. Советские минометчики держали под огнем позиции моджахедов ровно столько, сколько требовалось для проведения встречи.

Также разведчиками применялась такая форма работы, как внедрение оперативных источников в интересующие структуры и организации противника. Например, удалось провести операцию по внедрению в одну из враждебных организаций на территории Пакистана. К слову, такая большая глубина ведения пограничной разведки объяснялась наличием реальных оперативных возможностей у советских пограничников.

Генерал-майор А.П. Суворов,

заместитель командующего

Калининградской группой войск ФПС России.

В 1983–1989 гг. – участник войны в Афганистане,

начальник разведотдела Пянджского пограничного отряда (с марта 1986 г.):

” *Я прибыл на афганскую границу из Закавказья. До этого был на иранской границе – там своя специфика, здесь своя. Тем более там мы работали до границы. А здесь пришлось работать и за границей. Участвовали в боевых операциях, сопровождении колонн. Этим и была обусловлена сама оперативная работа.*

Главным источником информации об обстановке на этом и сопредельных участках была информация от местных жителей – они все видели, все знали и часто делились закрытой информацией о своих родоплеменных отношениях, о других возможностях. И эти люди, вследствие установленных с ними плотных контактов, потом становились нашими негласными источниками, с которыми мы работали, как говорится, на долговременную. Но здесь

была особая специфика, и она заключалась в том, что работать с загранобъектами было очень сложно: все подходы контролировались местными властями – ХАДом, царандоом, все контакты наши с местными жителями были под контролем. То есть, с одной стороны, мы как бы работали с ними во взаимодействии, с другой – они хотели более подробно знать, чем мы занимаемся и как работаем. Такой вот чисто профессиональный специфический интерес. Но, естественно, среди них были пособники бандглаварей. Нужна была очень большая осторожность, поэтому вести оперативную работу было очень сложно. К тому же нужны были и поводы для работы с источниками, например, под видом медицинской помощи местному населению, для которой тоже в свою очередь приходилось придумывать основания.

Использовали мы и другие каналы получения информации. Например, работа через границу. Выводили людей на нашу сторону, устанавливали с ними оперативные контакты, получали информацию. И, во-первых, это была более достоверная информация о ситуации в зоне нашего контроля, а во-вторых, интересная с той точки зрения, что некоторые имели прямые контакты с вооруженными формированиями и могли дать более важные сведения.

Еще один канал – это когда проводили, как мы их называли, чекистско-войсковые операции. Осуществлялся выход боевой группы на какие-то позиции, проводилась работа с населением, устанавливались контакты. Проводились, по сути, войсковые операции, в ходе которых задерживалась определенная категория местных жителей и фильтровалась нашими разведчиками. В процессе устанавливались оперативные контакты.

Следующим направлением нашей деятельности был выход на контакты с более-менее лояльными главарями вооруженных формирований и установление с ними близких отношений. Работу с ними на агентурную основу мы переводили не всегда, не было такой необходимости. Но то, что они к нам были лояльны, – уже обеспечивало получение определенной информации и влияние на обстановку в сопредельном прикордонье. Кстати, этот подход применялся на эта-

пе подготовки к выводу наших войск из Афганистана. Руководством КГБ и лично В.А. Матросовым была поставлена задача – обеспечить вывод без потерь. И поэтому мы заблаговременно, начиная с начала 1988 года, активно работали с вооруженными формированиями, чтобы они на границе создали своего рода барьер для непримиримой оппозиции и не допустили при выводе войск каких-то подрывных или провокационных действий.

Использовали мы для получения информации, конечно, и технические средства. Мне, например, пришлось разворачивать целую часть радиоразведки под Душанбе. Она контролировала весь Афганистан, плюс ее подразделения находились непосредственно на границе и занималась радиоперехватом. Причем, нужно заметить, у душманов тоже были вполне современные возможности. Их радиосты находились на сопках, на пиках гор, связь держали до 80–100 км и без ретранслятора, то есть переговаривались напрямую. Но мы все это контролировали, даже знали позывные главарей...».

Благодаря взаимодействию разнородных сил и применению различных видов разведки был достигнут значительно иной, качественно новый уровень разведывательной работы. Пограничники могли надежно контролировать действия бандформирований и эффективно их поражать, обеспечивая охрану и защиту Государственной границы СССР и безопасность наших подразделений в ДРА.

Разумеется, боевые операции против бандформирований проводились не спонтанно. В разведотделах погранотрядов, оперативных групп и округа тщательно собирались и анализировались данные всех видов разведки, прогнозировался возможный характер действий вооруженных формирований оппозиции, их численность, вооружение и направленность действий вблизи границы. На основе данных разведки составлялся план оперативно-боевых мероприятий по наиболее активным четырем-пяти бандформированиям, наносился на карту и за подписью начальника войск округа вместе с пояснительной запиской отправлялся в ГУПВ для рассмотрения и утверждения начальником Пограничных войск КГБ СССР. После утверждения та-

кие операции назывались плановыми и разрабатывались, как правило, на полугодие.

При проведении крупных плановых операций приходилось обращаться к командованию военного округа с просьбами о выделении авиации, артиллерийских и танковых подразделений для нанесения ударов по опорным пунктам противника. Иногда вопросы усиления решались руководством пограничных войск на уровне Генштаба Вооруженных Сил СССР.

Основная задача – обеспечение безопасности границы Советского Союза со стороны Афганистана – решалась таким образом, чтобы прежде всего в приграничной афганской зоне была создана система контроля за обстановкой на глубину северных провинций с административными центрами в городах Герат, Калайи-Нау, Меймене, Шибирган, Мазари-Шариф, Ташкурган, Талукан и так вплоть до Файзабада. Вставал вопрос: как пограничникам, выполняя свои функции в зоне ответственности и осуществляя весь комплекс оперативных и других мероприятий, в том числе информационно-пропагандистских, узнавать о планах противника, караванных маршрутах поставки оружия и боеприпасов, учебных базах душманов на территории Пакистана. Проще говоря – как работать на упреждение? Эти непростые задачи успешно решали разведчики Ромас Янкаускас, Валерий Авликулиев, Александр Попов, Пулат Маккамбаев, Сергей Назин, Михаил Савенков, Наиль Селиванов, Александр Зорин, Сергей Пешков, Видади Бадалов.

Также проводились ответственные оперативные мероприятия с направлением людей в далекий стан противника. Это требовало серьезной подготовки, организации связи учета временных и прочих факторов в условиях ведения войны. Офицеры-разведчики с использованием оперативных возможностей проводили комплекс специальных мероприятий по выводу из строя оружия душманов, нейтрализации одиозных бандглаварей.

Одним из важных направлений применения технических средств в добывании развединформации в период боевых действий в Афганистане являлась радиоэлектронная разведка. Специальная техни-

ческая разведка (СТР) пограничных войск, являющаяся составной частью пограничной разведки, внесла свой значительный вклад в оперативное обеспечение охраны и обороны советско-афганской границы и безопасность деятельности пограничных гарнизонов в Афганистане.

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” В распоряжение пограничников, действующих в ДРА, поступило специальное техническое устройство, которое изобрели и внедрили пограничные умельцы-технари, – разведывательно-сигнализационный комплекс “Реалия-У”. Принцип данного способа разведки основан на использовании сейсмоакустических и магнитных датчиков, устанавливаемых вручную или с вертолетов на путях наиболее вероятного движения мятежников. Датчики при прохождении по контролируемому участку людей и транспортных средств (вьючных животных) срабатывали и по радиоканалам автоматически передавали сигнальную информацию на приемный пункт в масштабе времени, близком к реальному. Каждый прибор имел автономное питание и заряд взрывчатых веществ для предотвращения попыток снять прибор при обнаружении. Приборы были столь сложны, что их устанавливали только офицеры-специалисты.

Так вот, уникальность данного прибора заключалась в том, что мы могли отслеживать передвижение любых бандгрупп настолько точно, что порой главарям этих формирований казалось, что в их составе находятся вражеские информаторы.

Благодаря вниманию, которое уделял генерал В.А. Матросов развитию спецтехнической разведки, группа разведчиков погранвойск в составе И. Пустовойденко, Ф. Субаева, Д. Погорелова, Н. Пермякова и В. Синицы за заслуги в разработке и внедрении новых технических средств в охрану границы была удостоена Государственной премии СССР в области науки и техники. Это был качественно новый прорыв в развитии пограничной разведки, поэтому их работа была столь высоко оценена государством».

Начальный период войны в Афганистане для СТР характеризовался выполнением задач общего информационного обеспечения деятельности Ограниченного контингента советских войск и пограничной группировки. В этот период обстановка в приграничной полосе Афганистана (30–50 км) была относительно спокойной. В последующем, с обострением обстановки в южных и центральных провинциях Афганистана, связанной, в первую очередь, с усилением моральной и материальной помощи моджахедам со стороны Запада, ситуация в северных провинциях также начала обостряться. Участились вооруженные провокации, нападения на подразделения пограничных войск.

Рубиконом стали события марта 1987 года, когда моджахеды группировки «инженера» Башира ракетами обстреляли советскую территорию. Это был провокационный вызов. Советское руководство серьезно отнеслось к этому демаршу, для выработки мер противодействия на границу выехали Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков и начальник пограничных войск В.А. Матросов. В результате был выработан комплекс мероприятий, усиливающих надежность охраны и защиты советско-афганской границы.

Уже на следующий день по приказу генерала армии В.А. Матросова была начата операция «Возмездие», для проведения которой привлекли спецподразделения и ДШМГ пограничных отрядов, авиацию Душанбинского авиаполка.

Силами бронегрупп и ДШМГ район операции прочно блокировали. Окруженные бандиты пытались прорваться в тыловые районы провинции Кундуз, но все пути отхода были перекрыты. В «зеленой зоне» произвели такую зачистку, что несколько месяцев бандиты боялись там появляться. А если кто и предпринимал такие попытки, то каждый раз они заканчивались быстрым пресечением еще на подступах к району.

Были сделаны и выводы – на государственном уровне. В том числе рассмотрен вопрос о недопущении подобных провокаций впредь. Эта задача была выполнена: впоследствии, когда на дальних подступах в Афганистане, где пограничные войска имели возможность

проведения упреждающих операций, скапливались бандформирования для проведения террористических действий на советской территории, такие упреждающие операции успешно проводились, в том числе с привлечением серьезных сил и средств: авиации, артиллерии, десанта. Осуществлялись и мероприятия по нейтрализации главарей. Все это способствовало созданию стабильной ситуации на границе.

Генерал-майор А.П. Суворов:

” *Когда начался обстрел, я посадил семью в коридоре, подальше от окон, а сам побежал в штаб. Там уже был И.А. Харковчук – начальник отряда и начальник десантно-штурмовой группы. Мы начали определяться, что делать. Я с разведчиками посоветовался, и мы пришли к выводу, что наиболее вероятная точка, откуда били, – Калангузар. Этот небольшой и близко расположенный кишлак находился на берегу Пянджа прямо напротив города. Развернутая тут же на спортивной площадке минометная батарея и батарея СПГ-9 нанесли удар, и обстрел сразу прекратился...»*

Генерал-лейтенант Н.В. Бритвин:

” *В самой сложной обстановке Матросов умел найти и принять наиболее целесообразное решение, нести за него ответственность. Как сейчас в таких случаях говорят – умел держать удар.*

Во время афганских событий группа душманов выдвинулась к нашей государственной границе и выпустила по Пянджу несколько реактивных снарядов. В связи с этим событием Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков вызвал к себе начальника войск генерала армии В.А. Матросова, начальника штаба генерал-лейтенанта И.Я. Калининченка, начальника разведки генерал-лейтенанта В.И. Шишлова и меня.

Состоялся жесткий разговор. Председатель КГБ потребовал объяснить, почему не сработала разведка. Чем объяснить, что душманы преодолели полторы сотни километров, и их никто не заметил, не попытался воспрепятствовать их действиям. В заключение предупредил, если еще хоть один снаряд разорвется на нашей территории, никого из присутствующих на занимаемых должностях не будет. Вадим Александрович ответил, что все ясно, примем меры, исключающие подобные факты.

По возвращении от Председателя состоялся краткий обмен мнениями. Не было и малейших попыток найти какие-то оправдания. Оперативная группа получила задачу немедленно докладывать начальнику войск о малейших изменениях обстановки. В подразделении, находящиеся в Афганистане, убыла группа офицеров во главе с В.И. Шишловым.

В то время В.А. Матросов большую часть суток проводил на переговорном пункте, корректируя действия разведчиков и командования отрядов, мотоманевренных и десантно-штурмовых групп. До самого вывода войск подобных случаев больше не было. В то же время было пресечено несколько десятков подобных попыток обстрела нашей территории».

Генерал-майор А.П. Суворов:

” *Потом к нам в Пянджский отряд прилетели Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков и его заместитель генерал армии В.А. Матросов с группой офицеров. Заслушивали меня и начальника отряда. Во время моего выступления начались обстрелы – это 27 апреля было, день апрельской революции в Афганистане, когда обычно наши загранибъекты обстреливались бандитами. Совещание прервали, потом вечером снова собрались. Доложил я обстановку, потом Харьковчук, ответили мы на все вопросы. Никаких оргвыводов не последовало. Чебриков осмотрел площадку, откуда мы вели огонь, побеседовал с местными властями, с военнослужащими... Потом начальство улетело.*

По рассмотрению ситуации с обстрелом были укрупнены все разведотделы афганского направления. Например, когда я был в Пяндже, у меня на момент обстрела было всего восемь разведчиков – пятеро сидели на заграничных объектах, трое обеспечили безопасность границы. После принятых мер отдел у меня стал насчитывать 30 человек. Нужно было сразу выстроить работу по специальной подготовке. Ввиду динамично развивающейся ситуации обучение проводилось в комплексе. Особенно хорошо зарекомендовали себя в работе с молодыми офицерами подполковник М. Мустафин, майор Р. Янкаускас, капитаны В. Бадалов, С. Небогин и Р. Джафаров.

Также более широко развернули техническую разведку, усилили оперативный состав на заграничных объектах, практически в каждую десантно-штурмовую группу, которая вылетала на боевые операции, мы включали разведчиков. Колонны тоже все сопровождалась нашей разведкой, которая работала с местным населением и источниками информации. Ну и наша граница была усилена с точки зрения оперативного обеспечения. Естественно, пошла специальная техника: мне, например, придали два вертолета-охотника, оборудованных средствами радиоперехвата и пеленгации».

Основными задачами оперативных групп отрядного подчинения, расположенных на афганской территории, являлись теперь не только сбор данных об обстановке и контроль за состоянием дел в советских спецподразделениях, но и организация снабжения всем необходимым, планирование и проведение боевых операций, а также сопровождение транспортных колонн. Разведчики, организовав развитую сеть информаторов, добывали подробную информацию об обстановке на маршрутах транспортных колонн, принимали участие в их сопровождении.

Благодаря умению разведчиков выстраивать работу с местным населением советская сторона получала полную, объективную и достоверную информацию по обстановке. Разведчики, ставшие глазами и ушами ОГ, первыми узнавали о малейшем изменении ситуации. Сведения, поступающие от заместителей ОГ по разведке, моменталь-

но систематизировались, обрабатывались и докладывались в соответствующие инстанции в округ. Такая практика позволяла начальнику Пограничных войск КГБ СССР быть в курсе абсолютно всех событий, происходящих на советско-афганской границе.

Для расширения возможностей разведки по линии СТР решением руководства КГБ СССР в июле 1987 года в штаты всех пограничных отрядов афганского участка границы Среднеазиатского пограничного округа были введены подразделения СТР – оперативные пункты (до этого существовало только одно подразделение в 48-м погранотряде). Общая штатная численность вновь образованных подразделений составляла около 150 военнослужащих, в том числе более 20 офицеров. Предполагалось развернуть до 25–30 постов перехвата на участках шести пограничных отрядов (Тахта-Базар, Керки, Термез, Пяндж, Московский, Хорог). Для этого требовалось значительное количество радиоприемной, регистрирующей и другой специальной и вспомогательной аппаратуры (антенные системы, усилители, мачтовые сооружения и др.), а также подготовленные специалисты.

Чтобы запустить механизм функционирования СТР на участке советско-афганской границы, перед отделом СТР РУ ГУПВ и разведотделом САПО была поставлена задача в сжатые сроки укомплектовать персоналом, разместить, вооружить, доподготовить вновь образованные подразделения и не позже конца года приступить к выполнению оперативного задания. На должности командиров и офицеров подразделений старались подбирать и назначать лучших офицеров из всех пограничных округов. Сложно решался вопрос комплектования подразделений туркменского и узбекского направлений прапорщиками. Прапорщиков из других пограничных округов, желающих служить в этом регионе, было явно недостаточно, а подбор среди местного населения был проблематичным. На таджикском направлении проблем с прапорщиками практически не было, тем более все они являлись носителями языка и выполняли функции переводчиков.

Технические средства для вновь формируемых подразделений по распоряжению В.А. Матросова буквально поштучно собирались со всей границы Советского Союза и направлялись в САПО. Каких-то

складов и централизованных запасов техники СТР не имела, особой помощи со стороны взаимодействующих спецслужб в техническом обеспечении не было. Большой пласт проблем состоял в размещении подразделений и создании условий их жизнеобеспечения. В связи с войной пограничные отряды и так были переполнены личным составом. Кроме своих сил и средств в отряды часто прибывали для усиления или проведения специальных операций достаточно крупные подразделения из других пограничных округов. Тем не менее, офицеры СТР САПО совместно с командованием пограничных отрядов в достаточно сжатые сроки решили вопросы выделения помещений для размещения оперпунктов и создания условий жизнеобеспечения. Уже к ноябрю 1987 года некоторые вновь образованные подразделения СТР были укомплектованы основными специалистами и аппаратурой и приступили к выполнению оперативных заданий. В целом были решены и вопросы размещения.

В 1988–1989 годах основные боевые операции пограничных частей и подразделений на территории Афганистана осуществлялись с обязательным радиоразведывательным обеспечением. Получаемая радиоразведывательная информация докладывалась в первую очередь руководителю разведоргана по месту дислокации поста радиоперехвата. После предварительного анализа, в зависимости от ее важности и территориальности, она реализовывалась на месте или докладывалась в вышестоящий орган. Руководитель разведоргана в любом случае соотносил информацию СТР с общей оперативной обстановкой и информацией из других источников. Наиболее сложным в плане боевого обеспечения являлось передвижение боевых колонн, поэтому зачастую в их состав, особенно при передвижении по сильно пересеченной местности, включались посты СТР, размещаемые в бронетехнике или в транспортных автомобилях. К сожалению, на тот период подразделения СТР практически не имели в составе специальных мобильных комплексов радиоэлектронной разведки, что безусловно снижало эффективность боевого применения сил и средств СТР, особенно при обеспечении передвижения колонн.

По материалам СТР с целью обеспечения безопасности пограничных подразделений, недопущения внезапных их обстрелов, выявления подготовленных моджахедами засад и нападений были приняты сотни решений командирами различных уровней: от начальников мотоманевренных и десантно-штурмовых групп, начальников оперативных групп и пограничных отрядов до руководителей войсками пограничного округа. На заключительном этапе боевых действий в Афганистане, начиная с конца 1987 года и до момента вывода советских войск, деятельность основных группировок вооруженных формирований моджахедов северных провинций Афганистана возможностями СТР округа в целом отслеживалась.

В связи с обострением обстановки на советско-афганской границе в срочном порядке были изысканы средства и закуплены 3 специальных вертолета радиоразведки, разработанные по заказу ГРУ Генштаба. В конце 1987 года группировка СТР САПО была усилена тремя вертолетными бортовыми разведывательными комплексами (БРК) на базе Ми-8: вертолетный комплекс КВ диапазона – БРК «Клин» и два комплекса УКВ диапазона – БРК «Охотник», которые с первых дней их применения использовались с высокой эффективностью. Организационно вертолетные комплексы были сведены в авиагруппу спецназначения в составе Душанбинского пограничного авиаполка. Группа имела 3 специальных вертолета, особый режим работы и включала летный, технический состав и операторов СТР. Операторы СТР должны были иметь необходимую летную подготовку (парашютные прыжки).

Особенность воздушной радиоэлектронной разведки заключалась в том, что реализовывалась возможность радиоперехвата источников на значительных расстояниях и даже скрытых горными преградами. Кроме того, БРК могли пеленговать радиоисточники. В совокупности с данными радиоперехвата с наземных позиций таким образом вскрывались районы дислокации группировок моджахедов. Наиболее актуально это было в периоды подготовки и проведения боевых спецопераций. Вместе с тем точность пеленгования первыми вертолетными комплексами была невысока, поэтому приходилось дублировать полеты в требуемых районах, что повышало риск потерь.

Еще в середине 1980-х годов помощь западных государств, прежде всего США, незаконным вооруженным формированиям (НВФ) Афганистана значительно возросла. На вооружении моджахедов появились современные средства вооружения, в т.ч. средства ПВО типа «Стингер». С целью совершенствования управления НВФ им было переправлено большое количество современных средств связи.

В 1987–1989 годах радиоэлектронная обстановка в Афганистане стала отличаться высокой насыщенностью и сложностью. Если ранее, 2–3 года назад, радиосвязь между группировками моджахедов была скорее экзотикой, нежели правилом, то к концу нахождения советских войск в Афганистане такая связь стала повсеместной. Система связи оппозиционных сил была построена по классическому образцу: КВ радиосвязь в верхнем звене управления, УКВ связь – в тактическом. Основные оппозиционные партии Афганистана имели своих руководителей (штабы) практически во всех провинциях и с ними была организована радиосвязь. Всего в тот период работало несколько КВ радиосетей, из них 4–5 основных, работавших в северных провинциях, в состав которых входило более 50 радиокорреспондентов. Количество УКВ радиосетей и их корреспондентов зависело от количества и численности вооруженных формирований моджахедов в том или ином районе. В районах с наибольшей плотностью (например, в зоне ответственности Московского пограничного отряда) количество корреспондентов достигало 50–70 единиц, в определенные периоды ежемесячные объемы радиоперехвата оперативным пунктом отряда достигали 500–600 информативных сообщений (под информативными сообщениями имеются в виду не просто дежурные переговоры радистов, а сообщения, содержащие важную оперативную информацию, которая учитывалась в интересах безопасности пограничных подразделений в Афганистане и охране границы).

К моменту вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана 15 февраля 1989 года СТР САПО представляла собой боевую и жизнеспособную структуру, способную решать задачи информационного обеспечения безопасности пограничных подразделений и охраны государственной границы.

Когда состоялся вывод войск, и основная масса армейских сил покинула приграничные районы, на границе осталась узкая цепочка пограничных войск с нашей стороны и злые по отношению к «шурави» моджахеды – с другой. Официальные власти Афганистана особой силы и влияния не имели. На границе ожидалось массовые вооруженные провокации. Однако благодаря активной деятельности оперативных органов КСАПО обострения обстановки на границе удалось избежать. Где уговорами, где подкупом, а где и реальными угрозами на основе оперативной и радиоразведывательной информации в отношении наиболее непримиримых руководителей НВФ острота обстановки на границе была снята, каких-либо крупных провокаций отмечено не было.

Необходимость надежного оперативного прикрытия советско-афганской границы требовала применения неординарных и подчас новых для пограничной разведки методов и способов работы. Особую остроту на заключительном этапе войны приобрела проблема своевременности доставки информации от оперативных источников. Оперативные источники разведотделов погранотрядов регуляр-

В одном из пограничных гарнизонов Афганистана. 1985 год

но получали конкретную и срочную информацию о деятельности бандформирований и их планах. Задержка в реализации такой информации делала ее почти бесполезной. Созрела настоятельная необходимость создания специальных структур связи. Поэтому еще в конце 1987 года в интересах оперативных органов всех пограничных отрядов афганского направления в штаты подразделений СТР были введены узлы специальной связи (УСС). Для их развертывания и функционирования требовались, в первую очередь, подготовленные офицеры – специалисты спецсвязи, другие категории военнослужащих (переводчики), а также средства специальной связи. Под руководством офицеров СТР РУ ГУПВ и САПО в пограничных отрядах были организованы тщательный подбор (с учетом мер конспирации) и укомплектование узлов необходимыми специалистами (переводчики, операторы), а также проведены несколько сборов по радиоподготовке офицеров-оперативников.

Генерал армии В.А. Матросов постоянно вникал в особенности организации специальной технической разведки, заслушивал по этому поводу руководителей Разведуправления и специалистов, подключался к вопросам материально-технического обеспечения этого направления, отдавал необходимые распоряжения по укреплению СТР кадрами.

В тот период по заданию Вадима Александровича решались и другие сложные оперативно-технические задачи, в частности по обнаружению специальными техническими средствами схронов оружия, скоплений боевиков, выявлению и дискредитации их планов. С этой целью был создан ряд уникальных изделий спецтехники, которые активно применялись оперативными подразделениями. С их использованием был проведен ряд оперативно-технических мероприятий. Так, для дискредитации партий оружия, поставляемых Западом через Пакистан, оперативными органами КСАПО в бандформирования внедрялись изделия спецтехники, которые существенно снижали эффективность этого вооружения, а зачастую приводили к гибели моджахедов, вооруженных им. Все это приводило к панике в формированиях, недоверию к их командирам и, как следствие, к снижению боевого духа.

**Полковник В.С. Казанник,
заместитель начальника Тахта-Базарского
пограничного отряда по разведке:**

” *Эту, особенно памятную для меня операцию, мы провели в районе Кайсарского уезда, напротив стыка Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов. Школа, больница, дома в центре Кайсара были разбиты и сожжены бандитами, но именно здесь пересекались контрабандные пути и шла активная торговля оружием. На территории района свирепствовало многочисленное и хорошо вооруженное бандформирование Мулло Кадыра. Бандиты укрывались в окрестных горах и постоянно меняли место ночевки, что создавало трудности в их обнаружении.*

Командование поставило задачу в кратчайшие сроки ликвидировать противника.

Вместе с майором В. Семеновым мы разработали предложения для плана под кодовым названием “Сигнал”. Он был детально изучен нашим непосредственным начальством, после чего направлен в Москву для утверждения на уровне руководства КГБ СССР.

План строился на любви бандитских главарей к оружию типа АК или АКМ, особенно украшенному. Для операции в Москве специально изготовили инкрустированный АКМ с вмонтированным в приклад “маячком”. На одном из вертолетов был установлен прибор для отслеживания сигнала. Затем мы инсценировали утерю автомата в ходе боя. Подобрал его наш тщательно проинструктированный помощник из местных. Он передал оружие своему родственнику в банду Мулло Кадыра. Позже автомат был подарен самому главарю.

После анализа поступивших благодаря “маячку” сигналов и определения места дислокации ядра бандформирования по району сосредоточения душманов был нанесен массированный ракетно-бомбовый удар восемью боевыми вертолетами. Удалось уничтожить основную часть банды. В дальнейшем силами ММГ двух пограничных отрядов район полностью был очищен».

Параллельно этой операции проводилась и другая, не менее интересная, под кодовым названием «Выстрел». Ее целью было уничтожение позиции крупнокалиберного пулемета, тщательно укрываемого душманами на подступах к Кайсару. Этот пулемет доставлял немало проблем мотоманевренной группе, которая там базировалась. Ее боевые действия обеспечивали, как правило, два и более вертолетов, и посадочная площадка была оборудована рядом с центральной площадью поселка. При подлете к базе ММГ вертолеты неоднократно подвергались обстрелам.

Подготовка к операции заключалась в тщательном изучении обстановки в районе посадочной площадки, круга местных жителей, оказывающихся поблизости к моменту прибытия на базу вертолетов, и их действий. В процессе пограничниками было отмечено, что некоторые афганцы подбирают с земли все, что остается там после стоянки вертолетов. То, что в Афганистане действовала определенная «такса» за любой связанный с боевыми действиями предмет, уже давно не являлось секретом. Этот факт и лег в основу плана операции.

На стоянку было подброшено взрывное устройство в виде патрона к ДШК. Один из местных, обнаружив «патрон» на вертолетной площадке, выгодно продал его «нужному» человеку. В конечном счете изделие попало в расчет крупнокалиберного пулемета, и во время очередной попытки обстрела советских вертолетов на подходе к Кайсару на земле прогремел взрыв. ДШК и его расчет были уничтожены...

В истории боевых действий в Афганистане отражены неоднократные свидетельства героизма и мужества офицеров-разведчиков, которые всегда находились на переднем крае, пользовались доверием у личного состава и вдохновляли других личным примером. Критерии оценки их деятельности – результаты проведенной операции. Других критериев быть не могло.

Конечно, надо признать, что не все проходило гладко. Не всегда удавалось избежать потерь – более десяти разведчиков погибли в боях. Не всегда должным образом реализовывались оперативные данные – при принятии решения за чередой согласований и пере-

проверок уходило время, менялась ситуация, информация теряла свою актуальность. Также нужно напомнить, что широко практиковалось нанесение авиацией ракетно-бомбовых ударов по выявленным местам расположения бандгрупп. Но при этом наводчиком на цель, как правило, был сам источник информации в сопровождении офицера разведки и переводчика. Задача не из легких, так как ввиду неумения афганцев читать карту и ориентироваться на местности с воздуха выйти на искомый объект удавалось не всегда.

Вместе с тем участие пограничников, в том числе и офицеров-разведчиков, в боевых действиях в Афганистане дало импульс для последующего личностного и карьерного роста многих из них. За это время сформировалась новая волна руководителей, прошедших испытания трудностями войны, получивших колоссальный практический опыт оперативной работы в боевых условиях. Это Б. Халикназаров, Ф. Соболев, Ю. Леонов, Р. Юлдашев и молодые офицеры-разведчики – Р. Джафаров, В. Калина, А. Стародубец, А. Каприелов и многие другие. Деятельность «птенцов гнезда Матросова» получила высокую оценку руководства Комитета государственной безопасности СССР. Почти весь оперативный состав разведки Пограничных войск СССР прошел боевую стажировку в Афганистане...

Наряду с разведкой ничуть не меньшее внимание генерал Матросов уделял действиям авиации пограничных войск – ее экипажам и инженерно-авиационным службам.

Уже с началом афганских событий в связи с обострением обстановки на советско-афганском участке границы приказом Председателя КГБ СССР от 9 марта 1981 года в Среднеазиатском погранокруге была сформирована 23-я отдельная авиаэскадрилья с базированием в городе Душанбе – вначале в составе 16 вертолетов Ми-8 и Ми-24 и четырех самолетов Ан-26. А 16 ноября 1981 года на базе 4-й отдельной авиаэскадрильи был развернут 17-й отдельный авиаполк погранвойск в составе двух эскадрилий и 36 единиц авиатехники. К концу декабря полк был полностью укомплектован летным и инженерно-техническим составом и приступил к тренировкам по выполнению полетов в горной и пустынной местности.

**Генерал-майор авиации А.Н. Евдокимов,
участник боевых действий в ДРА,
заслуженный военный летчик СССР:**

” *Развертывание на афганском направлении трех боевых авиационных полков, привлечение двух авиационных эскадрилий и до 14–16 вертолетных экипажей авиационных частей других пограничных округов на боевую стажировку в составе вертолетов Ми-8, Ми-24, Ми-26 и самолетов Ан-26 позволило В.А. Матросову полностью доминировать над обстановкой в Северном Афганистане, а руководителям операций на местах успешно выполнять оперативно-боевые задачи аэромобильными действиями на широком фронте северных провинций ДРА».*

«Генерала В.А. Матросова крайне интересовали предложения и прогнозы по применению авиации, – дополняет полковник В.С. Новиков. – Особенно всесторонний анализ, к примеру, применения авиации в боевой операции, подтвержденный десятками фактов, статистикой и справками. И, как бы сейчас сказали, оптимистическим и пессимистическим вариантами развития событий. Большое внимание он уделял и анализу применения авиации в уже проведенных операциях, тем более неудачных, как, например, было в случае с операцией “Каньон”. Он должен был понять, что стало причиной неудач, и как их избежать в будущем, а потому постоянно требовал от нас предложений по исправлению недостатков».

Такое пристальное внимание В.А. Матросова к этим вопросам теперь, когда об участии Пограничных войск СССР в афганской войне стало известно очень многое, – совершенно понятно: невозможно представить эффективную работу пограничников без поддержки. Сколько жизней бойцов сохранили летчики, осуществляя разведку, ювелирно высаживая десант в самых невероятных условиях, эвакуируя попавших в сложную ситуацию воинов и забирая под огнем моджахедов раненых, подсчитать невозможно. Уважение пограничников к своим «небесным братьям» было беспредельным.

**Генерал-полковник В.В. Рожков, первый заместитель
Руководителя Пограничной службы ФСБ России,
заслуженный пограничник Российской Федерации.
В 1985–1991 гг. – заместитель начальника войск
Краснознаменного Восточного пограничного округа
по разведке – начальник разведотдела:**

” *Летный состав пограничных авиационных формирований, действовавший в непростых условиях горной местности и сложных метеоусловиях, заслуживает глубокой признательности. Летчики оказывали неоценимую помощь пограничникам. День за днем эти мужественные люди рисковали жизнью, участвуя в боевых операциях, в том числе путем проведения воздушной разведки. Восхищаюсь их самообладанием, стойкостью, мастерством и решительностью! Только сильные духом люди могли справиться с тем огромным объемом работ, который они выполнили за весь период афганской войны. Активно привлекаемые к вылетам на территорию Афганистана летчики героически перебрасывали в места боевых действий десантно-штурмовые маневренные группы, обеспечивали личный состав группировки боеприпасами, медикаментами и продуктами, наносили ракетные и бомбовые удары по базам моджахедов, эвакуировали больных и раненых...».*

Одним из ярких примеров слаженной работы спецподразделений пограничных войск, разведчиков и авиации стала уже упоминавшаяся Мармольская операция, проведенная в провинции Балх с целью ликвидации хорошо укрепленной базы душманов, которую те считали совершенно неприступной. Руководителем операции был назначен начальник войск КСАПО генерал-лейтенант Г.А. Згерский.

Для проведения Мармольской операции была собрана мощная группировка войск советских частей и подразделений, а также частей и подразделений афганской армии. С советской стороны привлекались подразделения 201-й мотострелковой дивизии и пограничники, с афганской – подразделения 18-й пехотной дивизии, которая дислоцировалась в Мазари-Шарифе, бригада «коммандос»

из Кабула, подразделения царандоя и ХАД. Активно применялась авиация.

Как и всегда, проведению операции предшествовала тщательная всесторонняя разведка. На подходе к базе инженерами-разведчиками были выявлены все фугасные заряды, затем проведено разминирование. По высотам, где находились позиции душманов, были нанесены мощные удары авиации, а затем по всей окружности плато высадились подразделения ДШМГ, вслед за которыми в район вошли подразделения ММГ. После взятия базы в районе были найдены многочисленные склады с оружием и боеприпасами, размещенные в пещерах, которые также оказались заминированными.

При разработке и уточнении плана Марمولьской операции, ее замысла, представленного командованием Краснознаменного Среднеазиатского округа, В.А. Матросов в очередной раз проявил высочайшие качества командира и стратега. Он старался предусмотреть любые мелочи, вникал в каждую деталь, постоянно требовал и от разведки, и от авиации уточнений, скрупулезно взвешивал и пересматривал все имеющиеся, казалось бы, даже второстепенные, данные – и при этом ни на секунду не выпускал из виду главное.

После вручения орденов Красного Знамени отличившимся в Афганистане пограничникам

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” *Вспоминая разработку и уточнение плана Мармольской операции, ее замысел, представленный командованием Среднеазиатского округа в ОГ ГУПВ, до сих пор поражаюсь удивительным способностям генерала армии В.А. Матросова вникать в даже незначительные детали и в то же время уметь выделять главное. Действительно, это был командир-стратег от Бога».*

Уникальной особенностью этой самой крупной для пограничников в Афганистане операции стало то, что десантники и летчики не имели потерь. Были ранены, подорвавшись на минах, три бойца, но их сразу доставили в госпиталь. Даже вертолеты, несмотря на боевые повреждения, все до одного были отремонтированы.

Полковник В.С. Новиков:

” *Авиагруппа пограничных войск в составе 32 вертолетов – 22 транспортно-десантных Ми-8 и 10 боевых Ми-24 за 36 дней Мармольской операции произвела 2 159 полетов, из них 755 – боевые вылеты. Были нанесены пять РБУ, во время которых было израсходовано 50 авиабомб, 4 422 неуправляемые ракеты, 15 управляемых, а также 8 850 патронов пулеметов калибра 12,7 мм и 1 720 снарядов авиапущек калибра 23 мм. В результате было уничтожено 40 бандитов, три опорных пункта противника, четыре склада оружия и боеприпасов, две позиции ДШК. Летчиками было десантировано 6 510 человек личного состава и перевезено 464 тонны различных воинских грузов...».*

В результате Мармольская операция вошла в историю пограничных войск как одна из образцовых, что стало возможным благодаря грамотному использованию В.А. Матросовым имеющихся сил и средств, а также его бесценному опыту как разведчика, полученному в годы Великой Отечественной войны и после нее.

Справедливости ради нужно отметить, что было проведено еще немало серьезных удачных операций, в ходе которых пограничники выполнили поставленные перед ними задачи, а сами потерь не имели. Так, с 9 апреля по 6 мая 1986 года ОВГ Восточного погранокруга совместно с авиацией КВПО во взаимодействии с армейским полком провела операцию по очистке от мятежников Вардуджской долины – района протяженностью 98 километров, выходящего к центру афганского Бадахшана – городу Файзабаду.

Бандформирования, обитающие здесь, представляли собой немалую силу. Во-первых, уже вход в долину и подходы к базам боевиков были заминированы фугасами. Во-вторых, средства ПВО в составе 18 единиц были готовы поразить советские вертолеты уже на подлете к цели. В-третьих, численность оборонявшихся составляла больше тысячи человек. Но доскональная разведка, тщательно проработанный и утвержденный В.А. Матросовым план боевых действий (кстати, уже за пределами зоны ответственности округа), умелые действия авиаторов и десантников помогли не только выполнить задачу по уничтожению опорных баз душманов и выставлению гарнизонов в долине реки Вардудж, но и не потерять при этом ни одного своего военнослужащего. А о том, какую колоссальную предварительную работу пришлось проделать при подготовке к боевым действиям только тыловикам КПВО и ОВГ, дают хотя бы такие цифры: только в первый день операции 9 апреля вертолетами пограничной авиации (а их было задействовано 22) было израсходовано 125 тонн керосина, а плечо подвоза составляло 850 километров.

Генерал-майор авиации А.Н. Евдокимов:

” Опыт разведчика Великой Отечественной войны на одном из активных участков Карельского фронта в борьбе против разведывательно-диверсионных групп фашистов, решение многих конфликтных ситуаций на Государственной границе СССР в послевоенные годы, а также знание реальной обстановки в Афганистане из государственных источников позволяли Вадиму Александровичу

предвидеть развитие событий на участках пограничных отрядов афганского направления.

Кроме того, личное общение с афганским руководством, руководством Северного альянса, многими полевыми командирами, представителями ХАДа, царандоя, афганскими пехотными генералами, офицерами разведки, которые учились в советских учебных заведениях, наряду с возможностями своих частей и подразделений “за речкой” и в горах генерировало возможности В.А. Матросова ставить задачи руководству округов, обеспечивающих отделов и управлений Главка; проводить боевые операции без ущерба мирному населению в северных провинциях Афганистана с убедительными положительными результатами.

Эта масштабная, эффективная деятельность Матросова не только вела к успеху, но и вызывала у всех нас искреннее и глубокое к нему уважение как к настоящему полководцу, способному взвесить, оценить все возможности и принять затем верное решение. Но мое личное уважение к В.А. Матросову рождено в сопричастности не только к конкретным боевым событиям – от рекогносцировки до вывода войск. Оно рождено и в личных отношениях, в наших полетах “за речку” и в горы, в многочисленные гарнизоны-заставы на “той стороне”. Вадим Александрович всегда чувствовал себя членом экипажа – так мы его и воспринимали. А его любимым местом в вертолете было место бортового техника, так как последний восседал на крышке автопилота за курсовым пулеметом».

Говоря о команде Матросова, нельзя, конечно, забывать и о постоянной его работе с политическими органами пограничных войск. В годы его руководства Пограничными войсками СССР Политуправление возглавляли опытные профессионалы – генералы В.Я. Лежепков, В.Т. Щур, В.К. Гапоненко, А.М. Латышев, В.С. Иванов, Н.В. Бритвин. Все они осуществляли важнейшую деятельность по руководству партийными органами, идеологической работе и контрпропаганде. Именно в результате работы Политуправления в целом, а также политических органов пограничных округов, политотделов оперативных групп,

политотделов погранотрядов и первичных партийных организаций формировалось четкое понимание задач, стоящих перед пограничниками в Афганистане, укреплялись единоначалие, а в конечном счете – боевой и моральный дух тех, кто нередко ценой своей жизни выполнял в ДРА свой долг перед Родиной. Надо было видеть, как и сам Матросов выступал на партийных собраниях: всегда был превосходно подготовлен, по конкретным вопросам давал развернутый анализ, делал выводы и замечания, выдвигал предложения. А в завершение каждого собрания В.А. Матросов подходил к секретарю или к заместителю секретаря парторганизации и отдавал листок с тезисами своего выступления.

Вадим Александрович пользовался непререкаемым авторитетом среди руководителей партийных органов приграничных регионов, а также сам поддерживал живой контакт практически с каждым из них.

Полковник Н.П. Дубчак:

” *Как мы все знаем, действия военнослужащих пограничных войск в Афганистане были строго засекречены, а война в документах не значилась. Нас, пограничников, там вообще “не было” до 1986 года. И вот перед избранием делегатом на XXVII съезд КПСС мне вместе с начальником политотдела Южно-Сахалинского погранотряда Анатолием Ивановичем Денисовым довелось побывать на приеме у первого секретаря Сахалинского областного комитета КПСС Петра Ивановича Третьякова.*

Когда мы вошли в кабинет, Третьяков встал из-за стола, поздоровался с каждым за руку, пригласил присесть. Потом посмотрел на меня и говорит:

– Ну, давай, Николай Павлович, рассказывай: кто ты, откуда прибыл, где служишь, чем занимаешься.

И начал я рассказывать, как охраняют пограничники южную границу в Узбекистане и Таджикистане, а также про Термез и Пяндж. Петр Иванович слушает внимательно, а сам пристально-пристально-

но смотрит на мои зеленые петлицы с десантными эмблемами. И после моего доклада поворачивается к Денисову и спрашивает:

– А что, разве есть пограничники-десантники?

И Денисов по-военному четко отвечает:

– Есть!

После этой беседы Третьяков предложил мне выступить с трибуны партийной конференции и все рассказать делегатам – народ, мол, должен знать своих героев. На что я резонно заметил, что для этого мне нужно получить разрешение от вышестоящего руководства. А он и говорит с улыбкой:

– Ну, если моего разрешения мало, надеюсь от Матросова будет достаточно!

И вот после его телефонного звонка Вадим Александрович лично мне разрешил впервые говорить с высокой трибуны XIX областной партийной конференции о пограничниках, которые мужественно воевали в Афганистане уже на протяжении шести лет, о роли личного состава подразделений ММГ и ДШМГ.

Пограничники – делегаты XXVII съезда КПСС. Слева от генерала армии В.А. Матросова – капитан Н.П. Дубчак

– Помните, – напутствовал меня Вадим Александрович, – решения съезда, историю войск следует раскрывать нашему народу объективно, показывая все так, как это есть на самом деле, в действительности. Желаю вам успешного выступления!

Этому напутствию я следовал всегда: и на конференции, и при подготовке материалов для книги “Пограничный десант”, и при написании воспоминаний о своих товарищах – живых и павших на поле боя. Буду и впредь считать это своим долгом перед памятью заслуженного пограничника, каким вошел в историю войск Герой Советского Союза генерал армии Вадим Александрович Матросов».

Личное участие генерала В.А. Матросова буквально во всех процессах организации и координации боевых действий на территории Афганистана являлось залогом успешной деятельности пограничных спецподразделений. Вадим Александрович обладал поразительной способностью не только оказывать влияние на совершенно разных людей, но и объединять их для достижения поставленных целей.

Поэтому и получается, что членами команды генерала Матросова становились чуть ли не все, с кем он обсуждал, согласовывал и решал вопросы, связанные с главной задачей Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане – задачей, суть которой была очень проста: обеспечить безопасность Государственной границы СССР, а само государство – от проникновения исламского фундаментализма и от всяких попыток налаживания с ним контактов. И эту задачу, как впоследствии говорил сам Вадим Александрович, знали все – от солдата до генерала.

И время показало, что поистине героический и титанический труд созданной Матросовым команды – руководителей боевых операций, разведчиков и авиаторов, офицеров оперативных групп и штаба, политработников всех уровней – не пропал даром. Потому что почти всегда приводил к успеху на поле боя, каждая победа на котором и являлась очередным шагом на пути к главной цели присутствия советских пограничных войск в Республике Афганистан.

...К 1986 году Пограничные войска КГБ СССР под руководством генерала армии В.А. Матросова успешно выполнили все задачи, воз-

ложенные на них руководством Советского Союза. Была усилена охрана и обеспечена защита Государственной границы СССР с Афганистаном (за девять лет войны было всего три случая безнаказанного нарушения советско-афганской границы!), закрыты подготовленные боевиками маршруты переправки через реку Пяндж наркотиков и оружия в Таджикистан, 100-километровая зона на севере республики очищена от крупных бандформирований, а поток караванов с оружием в основном остановлен.

Генерал-майор Ю.В. Романов:

” *Граница не просто контролировалась, граница охранялась. Была создана такая глубина охраны границы, которая просто исключала нарушения...».*

Прекратили свое существование горные базы моджахедов «Мармоль», «Джароб» и «Альбурз» – оплоты боевиков в центральной северной провинции Балх, а также база для «подпитки» Куфаба оружием и боеприпасами в Рагской долине. Были полностью разгромлены крупные банды в Куфабе и Джавае, в Вардудже и Горном Бадахшане. На всем протяжении этого периода местным властям и населению со стороны советских пограничников оказывалась всесторонняя поддержка.

Это, безусловно, была победа В.А. Матросова. Обладая боевым опытом, понимая, как ведется партизанская война, зная историю борьбы советских спецслужб с басмачами в Средней Азии и Казахстане, с бандеровцами и оуновцами на Западной Украине, в Белоруссии и Прибалтике, он на практике продемонстрировал руководству СССР и руководителям Афганистана, как следует бороться с афганскими боевиками и наемниками.

Оставалось только закреплять успех, но, как это часто бывает, в воздухе неожиданно повеяло переменами...

Советское руководство во главе с М.С. Горбачевым начало осознавать бессмысленность дальнейшего участия советских войск в войне

в Афганистане. В СССР ширилось движение за их вывод из этой страны. Большие людские потери, материальные затраты и падение авторитета на мировой арене заставили советское правительство признать порочность разрешения афганского конфликта военными средствами и обратиться к дипломатии. В конечном итоге Политбюро ЦК КПСС приняло решение о выводе ОКСВ в течение двух лет, и уже в середине осени 1986 года Афганистан покинули 6 советских полков (8 тыс. человек) и 1 300 единиц боевой техники.

Параллельно и новое руководство Афганистана в лице президента Мохаммада Наджибуллы резко сменило курс и объявило политику национального примирения. Основным документом, регламентирующим ее проведение, стала принятая 3 января 1987 года декларация Ревсовета Республики «О национальном примирении в Афганистане». В декларации давались конкретные указания органам государственной власти республики: прекращение огня и боевых операций, возвращение войск в пункты постоянной дислокации, переход на регламент мирного времени, недопущение артиллерийских и авиационных ударов по противнику, если он не представляет опасности для мирного населения. Вооруженным силам страны рекомендовалось ограничиться охраной государственной границы, государственных и военных объектов, обеспечением проводки колонн и выполнением других сугубо оборонительных и экономических задач.

Прирожденный стратег В.А. Матросов прекрасно понимал, что ни к чему хорошему это не приведет, справедливо полагая, что политика национального примирения будет использована оппозицией для перегруппировки и накопления сил, вооружения вновь созданных бандформирований.

А ситуация в Афганистане тем временем фактически повернулась вспять: уже спустя два дня после прекращения огня со стороны афганской армии лидеры вооруженной оппозиции, поддержанные пакистанскими и американскими спецслужбами, на совещании в Пешаваре решительно отвергли мирные инициативы афганских властей и подтвердили свое намерение вести вооруженную борьбу до победного конца. Ни о каком мире, учитывая такую установку оп-

позиции, речь идти не могла. Только вот теперь советские военноружащие, включая пограничников, уже не могли проводить активных и упреждающих действий – им разрешалось только отвечать на вылазки моджахедов, которые, пользуясь создавшимся положением, повсеместно активизировались.

К весне 1987 года обстановка в зонах ответственности погранвойск осложнилась еще больше. Мятежники, получив свободу передвижения, начали восстанавливать свои базы, восполнять потери в основном за счет переброски вооруженных диверсионных и террористических групп из Пакистана. Как раз тогда в марте был обстрелян советский город Пяндж, совершено нападение на группу пограничников Московского погранотряда.

Чтобы усилить безопасность советско-афганской границы и предотвратить бандитские действия, с афганской территории были прикрыты советские города и населенные пункты Кушка, Термез, Пяндж, Московский, Хорог и ряд других, а также все мосты и переправы. С этой целью были выделены специальные подразделения, заставы и погранотряды усилены личным составом, артиллерией, в том числе реактивной, и боевой техникой. КСАПО получил дополнительно вертолеты и самолеты.

Для очистки приграничной с СССР зоны от наиболее активных мятежников погранвойска вынуждены были совместно с афганскими силами в 1987–1988 годах вновь провести несколько операций. Например, 22 октября 1987 года были сорваны действия непримиримой имамсахибской группировки по повторному обстрелу Пянжда.

**Полковник Э.И. Рыбников,
заместитель начальника РУ ГУПВ КГБ СССР:**

” *В конце октября 1987 года из КСАПО и Представительства КГБ в Кабуле поступила тревожная информация о том, что бандитами готовится серьезная акция – обстрел советского приграничного райцентра в Таджикистане в день празднования юбилея 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Со-*

общалось, что банда прошла подготовку в Пакистане и находится в движении к месту совершения акции. Обстановка по полученной информации и действия по предотвращению акции были взяты на контроль не только Председателем КГБ СССР, но и в аппарате Политбюро ЦК КПСС.

Уже 5 ноября 1987 года совместными решительными действиями пограничного десанта и подразделениями военнослужащих ХАДа банда была разгромлена. Потерь с нашей стороны не было. Более 90 бандитов были взяты в плен. Войсковые и оперативные силы и средства сработали на отлично. Угроза обстрела была устранена, и юбилей Великой Октябрьской социалистической революции в приграничном районном центре Таджикской ССР прошел в праздничной и мирной обстановке.

К этой истории я должен сделать важное дополнение.

Несмотря на то, что у Вадима Александровича в “обойме” были генералы и другие старшие офицеры, имеющие боевой опыт проведения войсковых операций в зоне деятельности пограничных войск на территории Афганистана, по его указанию непосредственно организацию работы по поиску и контролю за передвижением банды с последующей ее ликвидацией возглавили подполковник В.В. Седых из ОГ “Душанбе”, отвечавший за войсковые действия, и я – в то время также подполковник из РУГУПВ.

Почему Вадим Александрович принял такое решение? Мне представляется, что генерал продемонстрировал полное доверие к названным подполковникам и ждет от них положительного исхода поставленной задачи. Оба в хорошем смысле были амбициозными или, перефразируя изречение одного из любимых моих мудрецов, “в усердии не ослабевающие”, целеустремленные и постоянно “ревнующие” о решении поставленной задачи. К тому же они неоднократно проявили свои качества в ряде боевых операций.

Вообще за время почти шестилетней работы рядом с Вадимом Александровичем я усвоил, что к рассмотрению различных вопросов, особенно боевой деятельности спецподразделений в ДРА, он подходил всесторонне и, главное, с целью максимально-

го сохранения жизни и здоровья военнослужащих. Принимаемое решение он предварительно тщательно обдумывал, а если возникали какие-то сомнения или разногласия в оценке обстановки в районе действий в докладах ОГ ГУПВ и представителя Разведуправления – дополнительно проводил совещания или индивидуальные встречи. Все операции генерал держал на личном контроле. Ежедневно проводил совещания: одно перед переговорами с руководителем операции, второе – после проведенных переговоров, если возникали какие-то сомнения или мысли по улучшению хода операции.

Генерал Матросов хорошо знал районы действий спецподразделений, так как сам неоднократно руководил войсковыми операциями, корректировал планы руководителя операции на последующие сутки, давал рекомендации и советы по войсковым действиям, местам и районам высадки боевых групп или выставления временных гарнизонов для решения возникающих задач.

В том числе и поэтому, наверное, у окружавших Матросова боевых генералов в отношении кандидатур для курирования вышеупомянутой операции возражений не последовало. И, как я уже понял из опыта многолетней работы рядом с Вадимом Александровичем, принимаемые им решения всегда были направлены на получение положительного результата.

Должен также отметить, что я высоко оцениваю структурную организацию органов управления и спецподразделений погранвойск, действовавших на территории ДРА – ОГ, ММГ, ДШМГ. В каждой ОГ было по два разведчика, что вызывало удивление наших армейских коллег. Они не понимали, зачем в боевой единице меньшей, чем армейский батальон, действуют штатные разведчики. А я полагаю, что это было обоснованное решение человека, имеющего боевой опыт войскового разведчика со времен Великой Отечественной войны. Именно с учетом своего боевого опыта Вадим Александрович Матросов и создавал спецподразделения пограничных войск для решения задач на территории ДРА. А его постоянный контроль за деятельностью спецподразделений и при-

нятие им личного участия в операциях способствовали выработке у начальников спецподразделений и руководителей такого подхода к организации и проведению боевых действий, который позволял положительно решать поставленные задачи с максимальным сохранением личного состава.

Специалисты-теоретики говорят, что наши потери в ДРА, с учетом общего количества проведенных войсковых операций с действовавшими в них силами и средствами, были ниже данных, определяемых по шкале средних потерь, особенно невозвратных. Не знаю, так это или нет – я не специалист в этом вопросе. Но я знаю, что минимальные потери свидетельствуют о качественной и ответственной работе наших командиров разного уровня и отличной работе офицеров-разведчиков оперативных групп и пограничных отрядов...».

...Тем временем продолжались приготовления к выводу войск, и одной из важных задач пограничников в тот период была подготовка разведки к работе в условиях отсутствия наших заграничных объектов на афганской территории после планируемого вывода советских войск.

14 апреля 1988 года последовало подписание Женевских соглашений о политическом урегулировании вокруг Афганистана между СССР, США, Афганистаном и Пакистаном. Была установлена дата начала вывода советских войск из ДРА.

В.А. Матросов на эти решения уже повлиять не мог, но все же не уставал повторять, что главным показателем деятельности Вооруженных Сил СССР в Афганистане являлся не урон, нанесенный живой силе противника, а кропотливая и ежедневная работа по созданию условий перехода афганцев, в том числе и бывших боевиков и бандитов, на сторону демократической власти своей страны. С принятием вышеозначенных исторических решений – как со стороны правительства ДРА, так и со стороны руководства Советского Союза – развитие успеха на этом направлении работы становилось невозможным. Более того, данные решения практически перечеркивали все ранее достигнутые успехи...

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

”...Война подходила к концу. Главную роль в этих событиях, несомненно, сыграл Среднеазиатский погранокруг. Он охранял практически всю советско-афганскую границу. Участок, порученный Восточному погранокругу, не был столь протяженным по Афганистану. Специфика задач, которые мы выполняли, дает основание утверждать, что мы многое упреслидали. Нам удалось сделать немало в интересах наших соседей. Кроме того, личный состав двенадцати хорошо подготовленных мотоманевренных и десантно-штурмовых групп для выполнения боевых задач был направлен в распоряжение Среднеазиатского округа. Авиация Восточного округа постоянно принимала участие в боевых действиях на том участке. В общем-то вся авиация погранвойск прошла через Афганистан. Нельзя не отметить и роль войск Забайкальского, Дальневосточного и Тихоокеанского погранокругов, чьи мотомангруппы тоже участвовали в боевых действиях. Без такой “дотации”, только здешними резервами, трудно было бы успешно выполнять поставленные задачи. А это ведь искусство Матросова, его заслуга и, конечно, самоотверженный труд участников событий... Разумеется, в Среднеазиатском округе проводилась доподготовка, но не подготовка прибывших резервов. Их нужно было знакомить с новым противником, с особенностями его действий, новым театром действий. Здесь имело огромное значение морально-психологическое обеспечение. И оно было. Такова азбука армейской жизни...

В апреле 1988 года в Душанбе состоялось совещание по выводу войск... Я получил свою последнюю задачу по Афганистану от Матросова: обеспечить условия для размещения войск Среднеазиатского и Восточного погранокругов на нашей территории. Работали, как говорится, день и ночь и своевременно выполнили приказ Матросова. Войска вышли и разместились в нормальных условиях... После вывода все силы и средства бросили на усиление охраны границы. Через определенный период многие офицеры были выдвинуты и убыли к новым местам службы...

Я не буду останавливаться на политических аспектах тех событий. В 1989 году бывшим руководством страны и в первую очередь М.С. Горбачевым была допущена крупная политическая ошибка. Я имею в виду не вывод войск – его нужно было проводить, а то, что мы оставили правительство Афганистана, которое сами создали. Оно осталось без помощи и поддержки. Это привело к тому, что этот вакуум был сразу же заполнен США и Пакистаном. Это в конечном итоге привело к тому, что исламский фундаментализм в лице талибов вышел к границам наших бывших республик. О чем не раз предупреждал и предостерегал Вадим Александрович Матросов...».

В целом с апреля 1985 по январь 1987 года в ходе боевых действий пограничных войск в ДРА ими было проведено более 50 операций и свыше 2 500 рейдов, совершено около 1 400 маршей, выставлено около 4 000 засад. Высадкой десантных подразделений погранотрядов нередко обеспечивались действия подразделений ОКСВ и Революционной организации трудящихся Афганистана (РОТА).

Вручение ордена Красного Знамени подполковнику М.М. Валиеву

В период с 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года спецподразделения пограничных войск провели ряд крупномасштабных операций по обеспечению безопасности вывода из Афганистана частей 40-й армии. А 27 января 1989 года в Ашхабаде В.А. Матросову был представлен подготовленный командованием КСАПО план вывода с территории Афганистана спецподразделений пограничников. Не обошлось и без сложностей.

Полковник Э.И. Рыбников:

” В преддверии вывода спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР из северных провинций ДРА в ГУПВ поступила информация о том, что Имам-Сахиб захвачен бандглаварем Латифом, прибывшим из Пакистана после более чем двухлетнего “заслуженного отдыха”, наступившего при активном нашем содействии, то есть после полного разгрома руководимого им вооруженного формирования. Наш гарнизон в Имам-Сахибе оказался окружен моджахедами, а банда выставила руководству ММГ “Имам-Сахиб” требование выдать всех руководителей и сотрудников уездных органов власти (улусвольства и органов безопасности), укрывшихся в гарнизоне, и прекратить полеты наших вертолетов над Имам-Сахибом под угрозой их обстрела.

Генерал Матросов приказал мне срочно вылететь в Пяндж для изучения обстановки. Перед вылетом у меня состоялся разговор с Вадимом Александровичем, в ходе которого он сказал, что проводить войсковую операцию придется только в случае, если не получится договориться о других способах разблокировки ММГ с созданием обстановки так называемого “мирного противостояния”, включающего, в том числе, беспрепятственные полеты нашей авиации и свободное передвижение транспортных колонн ММГ “Имам-Сахиб” по территории улусвольства. Это была задача максимум. Решение этой задачи, как отметил генерал, надо обеспечить с использованием имеющихся оперативных сил и средств. Обговорили мы и вопрос о линии поведения во время переговоров с

бандглаварем или его представителями. В этот же день я убыл в Пянджский пограничный отряд.

Уточнив в пограничном отряде сложившуюся обстановку, я принял несколько решений. Офицерам разведки в гарнизоне “Имам-Сахиб” предписывалось: направить Латифу предложение о проведении личной встречи; использовать приходящих за медицинской помощью жителей Имам-Сахиба в распространении среди местного населения информации о том, что шурави очень недовольны действиями Латифа и могут провести войсковую операцию по разгрому его бандформирования; подкреплять распространяемую информацию о возможных войсковых действиях через наших помощников из числа местных жителей; продолжать добывать информацию о планах моджахедов.

Сам я с группой переговорщиков собирался утром следующего дня вылететь в ММГ для организации работы по созданию обстановки “мирного противостояния”. Учитывая риск обстрела моджахедами наших вертолетов, я поручил руководителю авиаэскадрильи определить экипажи для доставки нашей группы в ММГ, а командованию ММГ быть в готовности к действиям по обеспечению безопасной посадки вертолетов и отправки в Пяндж находящихся в гарнизоне сотрудников органов власти Имам-Сахиба.

На следующий день мы вылетели в ММГ “Имам-Сахиб”. По прибытии всех укрывавшихся в гарнизоне сотрудников улусовольства и органов безопасности Имам-Сахиба этими же бортами отправили в Пяндж. С офицером разведки ОГ капитаном Бадаловым мы проанализировали сложившуюся обстановку и приняли решение назначить встречу с Латифом на следующий день. Предложение о встрече передали бандглаварю через местного жителя. Через несколько часов получили согласие на встречу с условием, что таковая должна состояться вне гарнизона на удалении не менее 100 метров от него. Мы ответили согласием, указали место встречи, количество участников – по три человека с каждой стороны без оружия. Наши предложения бандглаваря удовлетворили.

Затем с начальником ММГ я обсудил вопросы обеспечения безопасности проводимого мероприятия и действий на случай возникновения угрозы жизни участникам встречи. Во-первых, было решено сформировать группу быстрого реагирования (ГБР) на двух БТРах, которая будет готова к действиям по полученному радиосигналу или при попытке захвата участников встречи, а во-вторых, привести в состояние полной готовности – на случай возможного нападения или провокаций – весь остальной личный состав ММГ, технические средства, временно выставленные на территории улусвольства гарнизоны, а также авиагруппу в Пяндже.

Затем мы обговорили основную линию поведения, вопросы и возможные действия при возникновении критической ситуации. Так как Латиф относился к непримиримым бандглаварям ориентации ИПА, было решено вопреки договоренности вооружиться личным оружием. Перед выходом на встречу мы получили оперативную информацию о том, что Латиф расположился в доме известного нам состоятельного жителя Имам-Сахиба.

В установленное время мы втроем (со мной были капитан Бадалов и солдат-переводчик) пошли к месту встречи, которое находилось на перекрестке двух дорог в пределах прямой видимости гарнизона. Выйдя на перекресток, мы увидели, что к нам приближается группа вооруженных лиц в количестве 14 человек. Мы сблизилась. Четверо из них – двое с ручным пулеметом и двое с гранатометом – обошли нас и залегли с двух сторон дороги в направлении ворот гарнизона. Такого начала развития встречи мы не предусмотрели. Как говорится, век живи – век учись. Стало понятно, что переговорщики опасаются захвата. Это прибавило мне уверенности, переходящей временами во время переговоров в небольшую наглость.

Затем один из пришедших с закрытым чалмой лицом приблизился и сказал, что уполномочен Латифом на переговоры. Я попросил его открыть лицо. Он мою просьбу выполнил, и капитан Бадалов шепнул мне, что это младший брат Латифа. И тут я говорю: “Мы верим, что младший брат Латифа действительно имеет полномочия на проведение переговоров”. Молодой моджахед смутился – явно

не ожидал такой осведомленности. Продолжая разговор, я отметил несоблюдение предварительных договоренностей – с нашей стороны прибыло трое переговорщиков без автоматов, со стороны моджахедов – 14 вооруженных. На это брат Латифа ответил, что у них демократия, и командиры групп тоже решили поучаствовать во встрече.

Узнав среди прибывших командиров бывших сотрудников улусвольства и некоторых наших помощников, я решил с каждым поздороваться. С бывшими сотрудниками я дружески обнялся, с остальными обменялся рукопожатием. После чего заметил, что напряжение на лицах командиров спало, а те, с кем обнимался, – мне улыбались. Я понял, что первый контакт установлен и что командиры групп по причине “разношертности” полностью Латифу не подчиняются. Это могло положительно сказаться на распространении среди местного населения сути состоявшихся переговоров.

Наконец мы приступили к переговорам. Я изложил наши требования: разблокировать гарнизоны, не ограничивать передвижение наших подразделений, не минировать дороги и мосты, по которым будут передвигаться наши транспортные колонны, даже не думать об обстреле наших вертолетов. Предупредил, что, если в отношении наших гарнизонов или сил и средств будут нападения или обстрелы, – мы будем отвечать всеми имеющимися огневыми средствами с применением авиации. Особо отметил, что даже, если в период вывода наших подразделений с территории ДРА будут нападения на наши колонны, мы вывод войск на свою территорию приостановим для проведения войсковой операции по бандформированию, не соблюдающим наших требований. Заодно я напомнил, что результаты наших боевых действий на территории улусвольства многим жителям известны и что некоторые главарь разгромленных нами бандгрупп провели длительные, так называемые “отпуска” в Пакистане.

В заключение я попросил дословно передать Латифу, находящемуся сейчас в гостях у известного и уважаемого в Имам-Сахибе родового авторитета (назвал его имя), все наши требования. Кста-

ти, когда я произнес имя, – присутствующие закивали и улыбками подтвердили достоверность озвученной информации. Также я попросил рассказать Латифу о том, что стало с бандой, пришедшей из Пакистана для обстрела советской территории, напомнив, что бандглаварь был тяжело ранен, а банда перестала существовать – более 90 моджахедов были взяты в плен. На это снова последовали кивки и улыбки. Ну и напоследок я порекомендовал Латифу внимательно изучить наши требования, так как возможная реакция лидера ИПА Гульбеддина Хекматиара, учитывая очередной разгром одного из его формирований, может отразиться на судьбе самого Латифа непредсказуемым образом. На этом переговоры были завершены.

Своеобразное подтверждение согласия с нашими требованиями мы получили уже поздним вечером. Около полуночи, обсуждая прошедшую встречу и наши возможные последующие действия, мы услышали звуки выстрелов. Капитан Бадалов покинул помещение для выяснения случившегося. Отсутствовал он минут 10–15, а когда возвратился, по его улыбке я понял, что произошло что-то неординарное. Выяснилось следующее. Дежурный и часовые КПП услышали выстрелы и заметили следы трассирующих пуль. Трассеры прошли высоко над гарнизоном. Через некоторое время в дверь КПП с внешней стороны настойчиво постучали. Такие стуки, к слову, неожиданными не являлись: в любое время суток в гарнизон могли прийти жители Имам-Сахиба с различными просьбами, чаще всего об оказании медицинской помощи. Так вот, открыли бойцы дверь, тут же ворвался запыхавшийся взъерошенный человек и с ходу попросил не открывать огня в направлении города. Когда его немного успокоили, он рассказал, что какой-то моджахед в состоянии наркотического опьянения открыл стрельбу из автомата. Оружие у обкурившегося отобрали, а ему приказали бежать в гарнизон шурави и заверить, что стрельба в направлении гарнизона была случайной и такого больше не повторится. Это была первая ласточка, воспринятая нами как ответ Латифа на озвученные нами требования “мирного противостояния”.

На следующий день состоялся запланированный ранее выход транспортной колонны в один из гарнизонов – нужно было доставить питьевую воду, продукты питания, медицинские средства, боезапас. Разведчик, находившийся в составе колонны, по возвращении в ММГ доложил, что выход прошел без происшествий. Более того, при подходе колонны к мостам охранявшие их моджахеды просили колонну остановиться для разминирования дороги, а в некоторых случаях дополнительно расширяли проезд прокладыванием бревен. Так мы получили еще одно подтверждение выполнения моджахедами наших условий.

Таким образом, разведкой Пянджского пограничного отряда была успешно решена поставленная генералом армии В.А. Матросовым задача. Руководители и сотрудники уездных органов власти находились в безопасности, а наша авиация возобновила беспрепятственные полеты над территорией «улусвольства».

...Выдвижение армейских колонн в зоне ответственности пограничных войск осуществлялось по двум маршрутам с пропуском их на границе в Кушке и Термезе. Спецподразделения погранвойск выводились из ДРА в последнюю очередь. Пропустив через свои боевые порядки подразделения и части 40-й армии, пограничные войска еще некоторое время оставались на территории Афганистана.

Общее руководство выводом осуществлял начальник войск округа генерал-майор И.М. Коробейников. Из Москвы руководили генерал армии В.А. Матросов и генерал-полковник И.П. Вертелко. Тщательная разработка и подготовка плана по выводу спецподразделений пограничных войск позволили осуществить эту крупномасштабную и сложнейшую операцию без потерь.

В период вывода не убавилось работы и у разведчиков. Выводу войск предшествовала активизация контактов с руководством афганской пограничной структуры и их подразделениями на афгано-таджикской границе. В частности, было проведено несколько встреч с руководителем Пограничной охраны Афганистана и его заместителями, которые неоднократно прилетали в Душанбе

и Термез. Также проводилась активная работа с племенными авторитетами, лояльными главарями приграничных вооруженных формирований. С их помощью осуществлялись мероприятия по нейтрализации бандотрядов.

Обусловлено это было тем, что прекращение наступательных боевых действий в период «национального примирения» спровоцировало повышение активности оппозиционных формирований, превратив вывод советских войск в сложную задачу. Бандформирования, ранее сдерживаемые пограничниками, теперь возвращались в «зеленку», восстанавливали разгромленные базы, блокировали дороги и жизненно важные объекты. Разведка, собиравшая данные по всему приграничью, информировала о том, что моджахеды намереваются превратить вывод советских войск в «путь смерти». Складывалась прямая угроза безопасности нашим подразделениям.

В такой ситуации на разведчиков ложилась труднейшая задача – склонить главарей банд к лояльности на период вывода колонн. Эту нелегкую работу организовывали и выполняли вместе со своими подчиненными руководители разведотделов погранотрядов, а также офицеры-разведчики округа и оперативной группы. Оперативная работа была ориентирована на перспективу и велась в двух направлениях. Во-первых, необходимо было обеспечить своевременное поступление достоверной информации из сопредельного закордонья и, во-вторых, обеспечить безопасный вывод советских войсковых подразделений с территории ДРА, предотвратив потерю личного состава.

Работавшие в Афганистане офицеры вели активную деятельность среди колеблющихся группировок вооруженных моджахедов, склоняя их перейти на сторону правительственных войск. Итогом кропотливого труда стало предотвращение обстрелов и провокационных выпадов в дни вывода советских пограничных подразделений из Афганистана.

Огромный труд разведчиков, отлично справившихся со своими задачами, был полностью оценен лишь после успешного вывода Ограниченного контингента советских войск. На всем отрезке границы не прозвучало ни одного выстрела. Единственным инцидентом был

подрыв боевой машины пехоты во время преодоления брода через реку Пяндж на участке Московского пограничного отряда, причем на старой mine. Многие офицеры разведки за успешную работу были награждены боевыми орденами и медалями. Таким образом, поставленная перед пограничниками задача была выполнена в полном объеме. Они своими действиями не только обеспечили безопасный вывод колонн, но и сохранили стабильность на советско-афганской границе, тем самым обеспечив мирную жизнь населению советских приграничных районов страны.

...15 февраля 1989 года в 16.25 пересек границу последний БТР 5-й мотомангруппы Тахта-Базарского погранотряда. Подразделения погранвойск свою задачу выполнили. Их действия способствовали сохранению стабильности на советско-афганской границе. В то время, когда в Афганистане шла война, населению советского приграничья была обеспечена мирная жизнь.

Пограничники, выполнявшие свой воинский долг в Афганистане, проявили высокий патриотизм, действовали самоотверженно, понимая, что защищают рубежи Родины. Характерный пример: военнослужащие, которые должны были увольняться в период вывода войск, попросили оставить их до окончания боев. При выполнении возложенных боевых задач в отрыве от других подразделений и часто в окружении моджахедов они неизменно проявляли взаимовыручку, мужество и героизм. И – как уже говорилось – ни один воин-пограничник за десять лет боев не попал в плен, ни один из погибших пограничников не остался лежать в чужой земле.

За десять лет войны через Афганистан прошло несколько десятков тысяч пограничников. 518 воинов погибли. Абсолютное большинство из них (90,9%) погибли при проведении боевых операций, непосредственно в бою или скончались от полученных во время боя ран. Тысячи воинов границы награждены орденами и медалями. Многие пограничники удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В их числе подполковники В.И. Ухабов (посмертно) и Ф.С. Шагалева, майоры А.П. Богданов (посмертно) и И.П. Барсуков, капитаны Н.Н. Лукашов и В.Ф. Попков, старшина В.Д. Капшук.

В кабинете Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова после вручения наград Герою Советского Союза В.Д. Капшуку

Это был самый сложный и тяжелый период оперативно-войсковой деятельности советских погранвойск за все время их существования, когда боевые действия велись непрерывно почти десять лет на фронте свыше 2300 и на глубину 100 и более километров.

Подразделения пограничных войск в Афганистане совместно с ОКСВ и национальными формированиями правительственных войск провели свыше тысячи плановых и частных операций, в ходе которых было обезврежено большое количество вооруженных формирований оппозиции, обеспечена безопасность южных рубежей СССР.

В то время как в условиях почти полного отсутствия в Афганистане погранохраны необходимо было в первую очередь закрыть границы этой страны с Ираном и Пакистаном, пограничные войска использовались для борьбы с вооруженными формированиями оппозиции по существу в качестве армейских структур, дополняя ОКСВ в северных районах ДРА.

В ходе оперативно-боевых действий прошла проверку организационно-штатная структура подразделений, органов управления, оружие, боевая и специальная техника пограничных войск, апробирована новая для пограничных войск структура – десантно-штурмовые и мотоманевренные группы, способные действовать как самостоятельно, так и в составе любой группировки. Был приобретен уникальный опыт боевых действий, имеющий большую теоретическую и практическую значимость для современных условий. Решающее значение имели хорошо организованная разведка и целенаправленная боевая подготовка, слаженность действий разнородных сил и средств спецподразделений пограничных войск в различных видах боя...

**Из интервью В.А. Матросова,
приуроченного к его 80-летию
и опубликованного в
журнале «Ветеран границы»:**

” – Сейчас, по прошествии времени, считаете ли Вы ввод наших войск оправданным? Какие все-таки цели преследовались в большей степени – политические, стратегические?

– Я уже не раз отвечал на этот вопрос перед самыми различными аудиториями. Однозначно здесь сказать невозможно – оправданно, неоправданно... С одной стороны, это величайшая ошибка. Да, армии там нечего было делать. Я не раз беседовал на эту тему с Андроповым. Прямо говорил: “Вы, Юрий Владимирович (имелось в виду высшее руководство страны), привыкли действовать по шаблону: вошли, навели порядок, посадили свое правительство и ушли... А ведь на Востоке война только и начинается, когда устанавливается новая власть”.

– Простите, Вы вот так откровенно могли разговаривать с Андроповым?

– А у меня с ним первый откровенный разговор состоялся еще на фронте, в Карелии. Он вообще вызывал людей на откровенность,

прямо-таки вытягивал “запретные” мысли. Многие этого не понимали... Но это другой вопрос. А что касается ввода войск... Когда стало ясно, что армия ввязывается в партизанскую войну, да еще в азиатском варианте, начали понимать: да, ошиблись, не учли региональных особенностей, не просчитали последствий... С пограничными войсками вопрос сложнее. Можно было бы их и не вводить. Правда, мы бы ввязались в более тяжелые десантные операции. И как развивалась бы ситуация на границе, еще неизвестно. Вполне возможно, что получили бы обстановку сродни той, что сегодня в Таджикистане. Агентура действовала активно, у Запада тогда к региону интерес был очень большой. В общем, очаг напряженности – и не один – мы бы вблизи своей границы заимели. А пожар тем и опасен, что в любую минуту может перекинуться на соседнюю территорию... Поэтому я и сейчас не берусь судить, как было бы лучше, а как – хуже. По крайней мере той стабильности на границе, о чем я уже говорил, не существовало бы. “Буферная зона”, как любил выражаться Андропов, сыграла свою положительную роль в нормализации обстановки. Но мера была – я это еще раз подчеркиваю – вынужденной. Печальней в этой истории другое: мы же, уходя, бросили там всех, кому помогали, фактически наших друзей... Не обеспечили безопасность, не дали возможность выехать... Вот так поступать было ни в коем случае нельзя...

Хорошее, положительное, к сожалению, часто забывается. Простой пример – чеченские дела... Так вот, если бы я провел хоть один такой бой в Афганистане, меня бы уже давно не было в живых. Настолько до смешного безграмотно были организованы войсковые операции. То же можно сказать и про оперативную разведку, это же основа. А у нас сейчас никто не знает, что там творится. И тогда не знали, когда полезли туда колоннами. Поступи я в свое время так же – сколько было бы трупов! А мы действовали малыми десантами: высадились, закрепились... И ни один десант не был сбит. Потому потери такие мизерные, за всю афганскую кампанию – немногим более 500 погибших [пограничников]. Конечно, жалко и горько, но эта цифра несравнима с потерями в Чечне. И с военнопленными вопрос

не стоял... Не только в плену – в руках чужих пограничники ни разу не побывали: ни живыми, ни ранеными, ни убитыми. И перебежчиков не было...

– С этой операцией, с непосредственным руководством войсками до сих пор связывают факт присвоения Вам звания Героя Советского Союза...

– Это заблуждение. Указ состоялся 26 февраля 1982 года, в то время в Афганистан мы только входили, и я просто физически не мог отличиться. (Смеется.) Формулировка же была такой...».

...Вадим Александрович показывает небольшую бордовую книжечку, где текст за подписями Брежнева и Георгадзе: «За большие заслуги в деле укрепления охраны Государственной границы СССР...».

Еще вот какой интересный факт: когда в 1991 году вышла в свет книга «Война в Афганистане» (издание Института истории Министерства обороны) и в приложении Матросова включили в список Героев Советского Союза, он буквально перессорился с составителями и издательством, говорил, что его указали неправильно. Героя он получил по совокупности заслуг. В различных интервью не раз цитировал строки из указа, где ни слова об Афганистане не было. Он как бы отгораживался от этой войны. И все же, все же...

«Поэтому, когда звание увязывают только с Афганистаном, я возражаю. Предыстория вкратце же такова: награждали группу генералов, по совокупности, так сказать, но с учетом заслуг в Великой Отечественной войне. На меня тоже ушли реляции. Не знаю, что там больше перевесило, но учитывалось, видимо, все: и дела на китайской границе, и борьба с бандами, и комплексное обеспечение безопасности границы... Поэтому Афганистан здесь присутствует лишь отчасти. Хотя Андропов после того, как указ подписали, сказал примерно следующее: мы вот, мол, прежние дела твои аккумулялировали, а ты успешным вводом войск подкрепил правильность решения...

– А где и кто вручал Вам Звезду?

– В Кремле. Нас там была группа генералов. Вручал сам Брежнев, хотя для него это было уже тяжело. Это ведь происходило за несколько месяцев до его смерти. Меня он узнал, сказал примерно следующее: “А-а, Матросов... Ну, граница у тебя большая, заслужил...”.

Я же отнесся к самому факту присвоения звания достаточно болезненно, считал, что мои заслуги преувеличены. Такое же чувство неудобства испытал и тогда, когда меня наградили третьим орденом Ленина. За два года до того я написал рапорт об отставке. Меня вызвал Чебриков, там же, в кабинете, находился и начальник управления кадров. “Нет, – говорит Виктор Михайлович, – не могу тебя отпустить”. Ну а я в ответ: мне уже, мол, самому стыдно, ведь скоро семьдесят стукнет...

– Вы видели реальную замену? Ведь был же, наверное, преемник?

– Я очень колебался в отношении преемника. Это был трудный вопрос... Изучали кандидатуру Ильи Яковлевича Калининченка – как начальник штаба он показал себя неплохо, но начальник войск – это совсем другая категория... Как показало время, наши сомнения оказались небеспочвенны... Ну так вот, Чебриков и говорит: прошу тебя еще пару лет покомандовать. Я согласился. Наступает 1987 год, мое семидесятилетие. Я совершенно ничего не ожидаю, никаких наград, тем более что тогда уже стали очень неодобрительно относиться ко всяким наградам. И вдруг – звонок Чебрикова. Поздравляю, говорит, с орденом. Отрабатывай теперь...».

...После завершения афганской войны генерал В.А. Матросов отдал распоряжение уничтожить материалы о действиях Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане. В основном это распоряжение было выполнено, особенно что касалось материалов оперативного характера и материалов, связанных с проведением боевых операций. Однако в Центральном архиве пограничных войск в городе Пушкино сохранились документы о личном составе, участвовавшем в той войне. Именно благодаря этим документам многие пограничники смогли

На приеме у Председателя КГБ СССР В.А. Крючкова после вручения Золотой Звезды Героя Советского Союза и ордена Ленина капитану В.Ф. Попкову. На снимке слева направо: начальник Политического управления Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенант Н.В. Бритвин, капитан В.Ф. Попков, В.А. Крючков, начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов. Апрель 1989 года

подтвердить свое участие в афганских событиях и получили статус участников боевых действий.

Вместе с тем такое решение Матросова до сих пор вызывает дискуссии в среде пограничников. Истинные его мотивы неизвестны – по крайней мере подавляющему большинству тех, кто имеет отношение к пограничной службе. А если кто и знает, то молчит. Есть версия, что В.А. Матросов, обладая завидной способностью смотреть далеко вперед и наблюдая катастрофические для Советского Союза политические перемены, предвидел возможность использования этих материалов против нашей страны и непосредственных участников афганского конфликта. Такая версия имеет под собой основания, но все же это только версия. Возможно, что позднее и это белое пятно будет заполнено, как были заполнены практически все белые пятна, связанные как с афганской войной, в целом, так и с участием в ней советских пограничников. Время покажет.

История уже многое, как и всегда, расставила по своим местам. Документы документами, но главные хранители истории – люди. Именно благодаря им мы и знаем теперь об афганской войне практически все. И можем по праву гордиться самоотверженностью тех, кто прошел сквозь ее горнило, ни в малейшей степени не посрамив высокое звание советского воина. И, обладая теперь этим знанием, можно прямо сказать: советские пограничники под руководством Героя Советского Союза генерала армии Вадима Александровича Матросова ушли из Республики Афганистан с гордо поднятой головой. УШЛИ ПОБЕДИТЕЛЯМИ!

Глава седьмая

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

«Стыдно, работая полковником, прятаться за спину майора».

В.А. Матросов

Не нами замечено, но факт неоспоримый: совсем нередко личности выдающиеся, как правило, еще и гармоничны во всех проявлениях своей души, во всех своих поступках. У таких людей форма соответствует содержанию и наоборот. Вот почему, во всех возможных подробностях осветив периоды служебной жизни Вадима Александровича, мы не можем обойти вниманием те проявления характера Матросова, что делали его личность цельной, – и с профессиональной точки зрения, и с точки зрения ориентиров духовно-нравственных. И лучший способ это показать – дать слово тем, кто лично испытал на себе влияние В.А. Матросова, на деле увидел его профессионализм и деловые качества, кто на себе почувствовал глубину его души и внутреннюю силу человека, убежденного в том, что каждый, независимо от звания, изначально достоин доверия и уважения и что каждый способен принести пользу Родине и народу, – нужно только пробудить это стремление.

В разное время авторы встречались со многими из тех, кто хорошо знал Матросова, кого с ним связывали близкие служебные и дружеские отношения, а иногда – и родственные. Им сейчас и слово. Как и тем, кто уже успел в свое время опубликовать свои воспоминания, отрывки из которых мы здесь также приведем.

Генерал армии В.Е. Проничев:

” При Вадиме Александровиче Матросове погранвойска были очень эффективны. И то, что он посвятил свою жизнь границе, служению Отечеству, – это уже определенный взгляд личности на те задачи, которые ей придется выполнять. Матросов умел оценивать все риски и угрозы: и внешние, и внутренние. В результате складывались очень гармоничные связи: со спецслужбами, пограничной охраной сопредельных государств, с местным населением приграничья. Вспомним, например, Финляндию: несмотря на противостояние с Западом, Матросов умел находить контакты с финнами – общался, работал, встречался с руководством. Это действительно талант.

Вадим Александрович сумел немало сделать для стабильности границы. И если для общества стабильность – это самое важное и принципиальное условие для его развития, то для границы – это фундамент адекватных отношений между государствами.

Матросов, нужно отдать ему должное, охватил все вопросы развития пограничных войск страны. Сумел создать мощный коллектив руководителей, огромное внимание уделял разведке и оперативной работе – а ведь это то направление, суть деятельности которого он отлично представлял, и, соответственно, ставил такие задачи подчиненным, чтобы они достигали необходимых навыков и опыта, причем с тем, чтобы, во-первых, можно было внедрить их в жизнь, а во-вторых, передать будущим поколениям.

А подготовка пограничников? Взять, например, начальника заставы. Он должен знать основы оперативной работы, как работает пограничная охрана сопредельного государства, понимать его политическое устройство; должен знать основы пограничной деятельности, что такое личный состав, педагогику, психологию, а также что из себя представляют современные технические средства охраны границы. К этим знаниям нужно еще добавить умение работать с животными – служебное собаководство, лошади, а это тоже целая наука! А организация питания личного состава? Это комплекс целей! Автотранспорт туда же... Это еще не все из того, чем началь-

нику заставы нужно владеть, чтобы эффективно охранять рубежи государства. Вся эти знания чрезвычайно важны и без этого нельзя было построить современные погранвойска. И все эти аспекты видел и не упускал из своего внимания начальник пограничных войск – вникал во все детали и принимал необходимые решения.

Особое место в рабочей атмосфере, созданной Матросовым в погранвойсках, занимало такое понятие, как ответственность. И если ты допускал ошибку, – нужно было отвечать.

Помню, я должен был из Афганистана ехать служить в Закавказский пограничный округ заместителем начальника штаба – начальником первого отдела округа. Приказ уже был подписан. А мы в это время принимали Хорогский отряд, потому что оперативно-войсковая группа вышла в Ишкашим. И тут на одной из застав случился расстрел – неуставные взаимоотношения... А это была лучшая застава... Меня на планируемую должность не назначили, отменили приказ. Вызвали в Москву. Там мне Иван Петрович Вертелко сказал:

Встреча В.А. Матросова с писателями. 1970 год

На пограничной заставе

не судьба, мол. Ну, а я что? Порядок есть порядок... Потом Вадим Александрович тоже пригласил на разговор. Думаю, он просто посмотреть хотел, как я реагирую. Я, естественно, не спорил. Он принял решение – это же святое. И его нужно выполнять. Ну, а через какое-то время Матросов меня отправил на должность замначальника ОВО в Петрозаводск: он сам ведь в Карелии служить начинал, может, здесь какие-то ассоциации сработали...

И вот что еще важно. Как я уже сказал, Матросов создал плеяду мощнейших руководителей. И они, хотя и были все по характеру разные, но, главное, что их объединяло, – это отношение к людям. И примером здесь был сам Вадим Александрович. Я помню, как он прилетал в оперативно-войсковую группу Восточного округа и обходил все: смотрел, как питается личный состав, как одет, как живет, как служит... Но делал это очень профессионально, без шума, не вмешиваясь в работу вообще.

Зашли мы как-то в десантно-штурмовую группу, которая в Мурманске была и выполняла задачи на различных участках Среднеазийского округа. И вот Вадим Александрович заходит в казарму, а бойцы в полушерстяной форме, подшитые все. Это традиционно у нас было: с операции возвращались, сдавали все в стирку и одевались в свежее. И Матросов видит это и спрашивает: “Это вы, наверное, оделись, потому что я прилетел?”. “Никак нет! – отвечают бойцы. – Это наше обычное обмундирование...”. Ну, Матросов ничего не сказал – повернулся и дальше пошел.

Я считаю, мне повезло, что я с генералом Матросовым по службе неоднократно встречался. Он был очень серьезной личностью, умел мыслить стратегически и являлся сильнейшей политической фигурой в части, касающейся пограничной деятельности...».

Генерал-майор Г.А. Лопухов:

” Матросов был человеком высокой культуры общения, исключительно воспитанный, уважительно относящийся к подчиненным. Интересно было наблюдать, как он разговаривал с полковником или солдатом – как бы на равных. Это дано не всем большим начальникам и полководцам. Деликатность Матросова исключительно положительно отражалась на настроении людей, с которыми он работал. Я видел его в самых сложных, суровых условиях. И во время рабочих встреч в Москве в рамках оперативной группы, когда мы ежедневно вели переговоры по нашим боевым действиям, и на месте операций в Среднеазиатском пограничном округе, и во время наших поездок на сопредельные территории.

Когда мы решаем проблемы ведения боевых действий, предполагается, что могут быть потери, могут быть неудачи, есть риск. Это большая политическая ответственность. Были, конечно, промахи и в нашей деятельности, и в работе командиров, но Матросов никогда не позволял себе грубости по отношению к подчиненным, никогда не унижал чувство человеческого достоинства. Вместе с ним хотелось работать еще больше, идти на оправданный риск еще смелее и увереннее... А предпринимая какие-либо действия, будь то оперативное мероприятие или войсковая операция, Матросов не уставал напоминать, что главное – это забота о людях. Это был его принцип – при решении боевых задач думать о жизни людей».

Генерал-лейтенант И.П. Полежаев:

” Общение с Вадимом Александровичем было настоящей школой службы и жизни. Это был талантливый руководитель, обладающий огромными организаторскими способностями, профессионал, человек высокой культуры и эрудиции.

Остановлюсь лишь на отдельных ярких эпизодах деятельности Матросова с руководящими кадрами войск. Мне это хорошо известно, ведь почти девять лет я работал в должности заместителя на-

чальника Пограничных войск КГБ СССР по кадрам. Практически я встречался с В.А. Матросовым ежедневно, кроме дней, когда он или я были в командировках.

“Правильно расставить кадры с тем, чтобы на решающих участках оперативно-служебной деятельности стояли люди политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового, видели перспективу развития, находили верные пути решения стоящих задач” – таковым были требования Коллегии КГБ. Но выполнить – это целое искусство!..

Впрочем, судите сами. За годы руководства войсками Матросовым была выращена целая плеяда талантливых руководителей пограничных округов. Закавказским пограничным округом, а затем Северо-Западным командовал генерал-лейтенант А.Г. Викторов (впоследствии ему за особые заслуги перед пограничными войсками было присвоено воинское звание генерал-полковника). Он пользовался огромным авторитетом среди пограничников, руководителей республик Закавказья, Ленинграда и Ленинградской области, Карелии, Мурманской области, среди населения приграничья.

Дальневосточным пограничным округом командовал генерал-лейтенант В.М. Крыловский, который внес огромный вклад в укрепление охраны границы на дальневосточных рубежах, особенно в инженерно-техническом оборудовании границы в труднодоступной местности.

Прибалтийским пограничным округом, а затем Западным командовал генерал-лейтенант И.Я. Калинин. В Прибалтийском пограничном округе под его руководством была существенно доработана и внедрена в служебную практику единая система действия кораблей, радиотехнических постов, самолетов (вертолетов). В Западном пограничном округе он приложил немало усилий, чтобы восстановить и поддерживать на должном уровне систему охраны границы в этом регионе, которая была нарушена в связи с сокращением численности пограничных войск в 60-е годы. Впоследствии Калинин был выдвинут на должность начальника Пограничных войск КГБ СССР и ему было присвоено звание генерал-полковника...

Вадим Александрович много и упорно работал с этой категорией офицеров при выездах в войска. Каждая его встреча с командованием войск округов начиналась с глубокого и всестороннего анализа состояния охраны государственной границы в том или ином регионе и поиска оптимальных решений повышения ее надежности.

Матросов был открыт и доступен для каждого, внимательно выслушивал поставленные вопросы и принимал решения по их реализации. Проявлял постоянную заботу об укреплении авторитета командования войск округа пограничных частей. А если случалось, что кто-либо из руководителей допускал проступки, а такие факты тоже были, принимал решительные меры, вплоть до отстранения от занимаемой должности.

В те годы в пограничных войсках были широко известны фамилии начальников пограничных отрядов полковников Н.Ф. Михайлика, А.И. Романенко, В.И. Лактюшина, П.А. Федорина, И.Г. Карпова, командиров морских бригад капитанов I ранга И.Г. Черкасова, Э.А. Ткаченко, В.К. Логвиненко, В.В. Парахневича, Г.П. Босого, начальников ОКПП – полковников А.Н. Назаренко, А.И. Орлова...

Многие из них впоследствии были выдвинуты на руководящие должности в округах и в центральном аппарате, им были присвоены воинские звания генералов и адмиралов. Это были профессионалы высшей пробы, люди высокого долга и ответственности за судьбу своего Отечества. И таких было немало в пограничных войсках.

Не менее пристальное внимание уделял генерал армии В.А. Матросов подбору, обучению и воспитанию руководителей управлений и отделов, совершенствованию стиля и методов работы центрального аппарата Главного управления пограничных войск. Именно в этом наиболее ярко проявились его выдающиеся организаторские способности как руководителя ведомства.

Известна истина о том, что руководитель прежде всего в ответе за то, чтобы каждый офицер занимался своим делом. Это азбука управления. Прежде всего постоянно совершенствовалась организационная структура Главного управления, она была близка к оптимальной.

Велась и работа в войсках. Осуществлялись выезды, глубоко и всесторонне изучалось положение дел на местах. Главное внимание сосредотачивалось на оказании квалифицированной помощи в решении стоящих задач на всех уровнях управления. Одной из главных задач Матросов также считал формирование духовно-нравственного потенциала войск. История пограничных войск свидетельствует о том, что моральный дух пограничников был главным и решающим условием успешного выполнения сложных и ответственных задач охраны и защиты государственной границы страны.

Без всякого преувеличения можно сказать, что в 70–80-е годы охрана государственной границы Советского государства по своей надежности была самой современной системой в мире. Пограничные войска под руководством В.А. Матросова качественно изменились, резко повысились их маневренность и мобильность. В руках воинов границы находилось современное оружие, первоклассная техника. Техническая оснащенность и другие качественные преобразования внесли существенные изменения в тактику пограничных войск. В охране государственной границы использовались различные силы и средства, но главной решающей силой были люди, беспредельно преданные границе, с высоким чувством ответственности за судьбу и безопасность Родины. Их высокий моральный дух был главным фактором успешного выполнения сложных и ответственных задач охраны и защиты государственной границы страны...».

Полковник Н.П. Дубчак:

” *Помню, что в суровые годы афганской войны, останавливаясь в Пянджском пограничном отряде, Вадим Александрович обычно ночевал за “колючкой” (системой С-100), в погранкомиссарском домике, практически у самой линии государственной границы, что было небезопасно – до границы рукой подать. Обычно в эти дни поступала дополнительная команда от начальника пограничного отряда подполковника В.В. Соколова: совместно с линейной пограничной заставой обеспечить безопасность пребывания Главкома*

в отряде, особенно в ночное время. Все мероприятия проводились скрытно. Минометный взвод, как правило, располагался на позициях в районе спортивного городка, усиленные пограничные наряды – за сигнализационной системой.

Утром при движении в расположение управления отряда маршрут Вадима Александровича пролегал мимо расположения ДШМГ. И ни разу не было, чтобы, проходя мимо подразделения, он не уделил внимания офицерам и личному составу. Его интересовало все до мелочей: жизнь солдат, их обеспечение, трудности в боевой обстановке, отношение командиров к подчиненным. В ходе непринужденной, спокойной беседы Вадим Александрович мог задать вопрос любому офицеру: сколько человек у вас в подразделении, сколько раненых или контуженых, все ли они представлены к государственным наградам.

Обращаясь к солдатам, он называл их преданными и верными сынами своего народа, выражал уверенность в том, что все они гордятся подвигами и делами своих отцов и дедов, прошедших дорогами Великой Отечественной войны, что все они по примеру своих предков беззаветно преданы своему народу и своей Родине. В его словах звучали гордость за воинов границы и отеческая скорбь о павших в нынешней войне – войне мирного времени. Он уважал нелегкий каждодневный, пропитанный потом и кровью труд бойцов, подбадривал их, благодарил. Видно было, что ценит он их безгранично. Но при этом был и крайне требовательным, оценивая военного человека с позиций добросовестного выполнения им воинского долга.

Я, к слову, хорошо помню, что после понесенных подразделениями ДШМГ потерь на Куфабе в 1984–1985 годах Вадима Александровича попросили поднять вопрос об усилении подразделений ДШМГ огнеметами. Вопрос был решен положительно, и впоследствии усиление огневых возможностей подразделений ДШМГ новым видом вооружения спасло десятки жизней в боях с моджахедами.

Каждый разговор генерала Матросова с офицерами и солдатами был буквально пронизан заботой о людях, проходил по-отцовски, с теплотой и от чистого сердца. Солдаты, сержанты и мы, офицеры, внимательно слушали Вадима Александровича. Каждый думал

о своем, а седой генерал говорил, и было видно, как он переживает за нас. Подавляющее большинство военнослужащих в строю это прекрасно понимали. Это дорогого стоит, такое отношение не забудется никогда – ни мне, ни моим подчиненным. Внимательное отношение к людям, забота о них, готовность в любое время прийти на помощь – это было одним из основных человеческих качеств генерала Матросова. Он пользовался громадным уважением, его любили, его приезда в частях не боялись, а ждали. Особенно солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры в боевых отрядах. Вадим Александрович многих из них, особенно тех, у кого на груди были орденские планки, знал поименно.

Мне иногда старшие начальники пеняли: надо, мол, соблюдать субординацию. Но ведь солдаты просто задавали главному пограничнику страны жизненно важные для них вопросы. И Вадим Александрович отвечал на каждый, а его помощник что-то записывал в блокнот. Многие проблемы, о которых говорили на подобных встречах военнослужащие, позже успешно решались. Вадим Александрович даже находил возможность встретиться с семьями военнослужащих, также выслушивал многочисленные вопросы и никогда не оставлял их решение без своего внимания.

Интересно и трогательно было наблюдать, как жены офицеров и прапорщиков из своих квартир или с балконов наблюдали за происходящим, а детишки выстраивались на внутреннем КПП в одну шеренгу и гордо приветствовали генерала армии В.А. Матросова, когда он следовал с командованием пограничного отряда в офицерскую столовую мимо жилых домов.

За годы афганской войны мне неоднократно посчастливилось общаться с В.А. Матросовым. И на каждой встрече я испытывал глубокое уважение и восхищение этим легендарным человеком. Высокий интеллект, внимание к любой информации, полное погружение в любую проблему, а в итоге четкие и ясные решения – это и был генерал Матросов, который все свои действия подчинял одной цели: работать во имя человека и своей страны. Потому что он был прежде всего настоящим человеком и настоящим гражданином, пережива-

ющим за судьбы людей и Отечество, а потом уже – начальником и командиром.

На служебных совещаниях он ни разу не повысил голос, тактично уточнял детали. Не было упреков и огульных обвинений. В.А. Матросов, не стесняясь советоваться с подчиненными, всегда, в самой сложной обстановке умел найти и принять наиболее целесообразное решение – и всегда был готов нести за него ответственность.

При этом, обладая всей полнотой власти, Вадим Александрович был одним из нас, труженников границы. У меня сложилось мнение, что он не любил работать в тиши кабинета, его тянуло в войска, ближе к людям, где решалась судьба охраны границы СССР. Более того, я уверен, что при необходимости генерал В.А. Матросов был готов отдать свою жизнь за Родину. Все мы помним: Государственная граница СССР священна и неприкосновенна. Это крылатое выражение появилось не на пустом месте, долгие годы оно рождалось в кровавых схватках с многочисленными врагами нашей страны, которые пытались нарушить ее рубежи. Афганская война не стала исключением. Поэтому, как заботливый хозяин, Вадим Александрович берег свой отчий дом, построенный предшественниками и собственными руками. И, глядя на него – пограничного Главкома, его человеческое отношение к нам, все мы, пограничники, также берегли Отечество и его границы. И очень жаль, что его мудрые решения не всегда воплощались в жизнь и что его человеческие качества не всегда были присущи отдельным командирам и политработникам.

Вот так мы и служили Родине под руководством Вадима Александровича Матросова, к которому мы относились с глубочайшим уважением и всегда считали настоящим героем, отмечая его достижения, широкий кругозор и мышление великого полководца. И мы, десантники, до сих пор свято чтим и бережем первую пограничную награду от Главного пограничника СССР – благодарность всему личному составу Пянджской ДШИМГ за мужество и героизм, проявленные в боях с моджахедами при защите южных границ Отечества».

Генерал-майор В.А. Борученко:

” Я считаю себя непосредственным воспитанником Вадима Александровича. После академии Фрунзе мне три года довелось работать в оперативном управлении штаба Главного управления пограничных войск. Потом почти год я занимал в том же управлении должность штатного оперативного дежурного. Ежедневно докладывал обстановку Матросову. Затем он отправил меня начальником пограничного отряда в Забайкалье, минуя должность начальника штаба пограничного отряда. Для меня это был подарок судьбы, и в смысле карьеры, конечно, это было неожиданно. Пять лет я командовал пограничным отрядом, потом, снова по решению Вадима Александровича, я был направлен в Военную академию Генерального штаба, по окончании которой два года работал с Вадимом Александровичем, будучи уже начальником отдела службы. Он называл меня старшим тревожной группы и частенько отправлял на ситуацию с группой офицеров для оказания помощи в проведении каких-либо наших мирных пограничных операций. За несколько операций, в которых мне довелось участвовать, я получал от него устную благодарность, чем очень гордился. А еще я до сих пор горжусь тем почетным наименованием, которое он мне присвоил, – “старший тревожной группы”.

И вот за все это время я ни разу не слышал, чтобы Матросов повышал голос... Неважно, с кем он разговаривал – с генералом ли, с младшим офицером, с сержантом, с солдатом... Всегда один и тот же голос, те же самые интонации. Если и доводилось мне быть свидетелем его недовольства, оно выражалось с юмором – причем таким, который не обижал, но вместе с тем за душу очень трогал почище всякого крепкого словца.

К примеру, была у нас острая ситуация в Восточном округе, начальник войск отсутствовал, я – начальник штаба – докладывал Вадиму Александровичу ситуацию. Он: “Ну что, Владимир Афанасьевич, я должен вас поблагодарить. Вы мне сделали очень неприятную вещь и больше ни слова”. Это было сказано ровным голосом, без сер-

дитых интонаций, но это было так больно, что лучше бы он меня выматерил крепко. Объяснил бы, кто я такой есть и чем занимаюсь, и как занимаюсь, – мне было бы легче. А вот такой упрек я воспринял, как будто это отец мне говорит: “Сыночек, натворил ты такое, даже мне стыдно...”. Вот так и было: ни ругани, ни строгих замечаний, ни выговоров. Но после этого нельзя было плохо работать или не досмотреть какую-то мелочь...

Фото в личное дело

Что меня особенно всегда поражало – это точность оценки Вадимом Александровичем мельчайших событий на границе и его абсолютно безупречная память. Он помнил все: имена, географические названия, технические средства, условия. Однажды он прибыл в Алма-Ату, в Восточный округ. Мой командующий был в Афганистане, и мне довелось докладывать Вадиму Александровичу обстановку. А я – молодой начальник штаба, у меня в памяти еще вся союзная граница. Я в процессе доклада и говорю: вот, мол, на таких-то участках применяются вот такие-то технические средства. Матросов: “Владимир Афанасьевич, что-то я не припомню, когда это в Восточном округе эти средства начали применяться?”. И я сразу сообразил, что ошибку допустил... Вот такая память была у Вадима Александровича.

В целом же Матросов был непререкаемым авторитетом в пограничных войсках. К нему было высочайшее доверие, искренняя симпатия со стороны подавляющего большинства не только офицеров, но и личного состава. Считаю, что Матросов внес огромный вклад в дело

усовершенствования границы. При нем пограничная охрана Советского Союза достигла пика, самых больших высот в смысле надежности, непрерывности по времени и пространству, в плане умелости командного состава и особенно подготовленности начальников застав, от которых всегда все зависит. И я очень благодарен судьбе за то, что мне довелось работать в подчинении у такого командира, как Вадим Александрович...».

Полковник Э.И. Рыбников:

” С Вадимом Александровичем я впервые встретился весной 1982 года во время Куфабской операции “Возмездие”, проводимой по указанию Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Вадим Александрович прилетел в район проведения операции, чтобы на месте ознакомиться с ходом боевых действий и разобраться с обстоятельствами гибели афганских ополченцев. Я тогда являлся заместителем начальника разведотдела управления войск САПО и именно мне довелось докладывать генералу армии Матросову сложившуюся в районе операции обстановку и возможные перспективы ее развития.

Летом 1983 года я прибыл в Москву для решения вопроса о моем переводе на равнозначную должность в Петропавловск-Камчатский. Вадим Александрович находился в командировке, но в управлении кадров ГУПВ мне сказали, что в соответствии с распоряжением начальника Пограничных войск КГБ СССР я должен находиться в Москве до его прибытия. Встреча состоялась; на ней присутствовали начальник управления кадров ГУПВ генерал Полежаев и заместитель начальника РУ ГУПВ генерал Лопухов. Во время встречи Вадим Александрович сразу удивил меня проявлением заботы. Он каким-то образом узнал о заболевании моей дочери, спросил о диагнозе, заметил, что это серьезное заболевание, и, обратившись к генералу Полежаеву, сказал: “Подберите Рыбникову должность в Москве с сохранением потолка в звании и оклада по предыдущей должности”. Так я был назначен старшим преподавателем кафедры “СД”

(специдисциплин) Высших курсов переподготовки командного состава погранвойск.

В мае 1984 года меня вызвали в ГУПВ – на беседу с генералом Матросовым. В ходе разговора он сообщил, что ему в связи с новой должностью заместителя Председателя КГБ СССР положен аппарат помощников, и предложил мне стать его референтом. Я заметил, что не знаком с работой референта и даже не представляю, какие у референта обязанности. На что Матросов пошутил, что в должности заместителя Председателя КГБ он тоже никогда не работал и поэтому будем учиться вместе. Я его шутку оценил и на предложение о совместной учебе и работе ответил согласием...

Прошло какое-то время, и генерал Матросов вызвал меня и сказал, чтобы я был готов к поездке в Тбилиси и добавил, что с нами летит представитель 2-го Главного управления КГБ ССР для совместного изучения обстоятельств происшедшего ЧП – незаконного группового перехода государственной границы. Это была моя первая поездка с Вадимом Александровичем в качестве референта.

Примечательно, что, когда секретарь зампреда Николай Добровольский проинформировал меня о некоторых моих обязанностях в предстоящей поездке и вручил часть денежной суммы, выдаваемой ему Матросовым из личных средств для использования в командировках, он особо отметил обязательность оплаты за питание в пограничных частях и сказал, чтобы на столах не было никаких изысков и излишеств. Кстати, прослужив некоторое время рядом с Вадимом Александровичем, я понял, что это не прихоть или “рисование” перед подчиненными, а стиль жизни. В пище Матросов был скромен. Единственной “слабостью” Вадима Александровича, которую я заметил, была уха и запеченная свежевыловленная рыба. Об этой его “слабости” знали многие...

Вскоре мы вылетели в погранотряд для расследования ЧП. Вадим Александрович заслушал доклад начальника погранотряда, задавая уточняющие вопросы по обстановке на охраняемой территории. Особенно мне запомнился эпизод о речных мостах в зоне ответственности погранотряда. На вопрос о количестве мостов началь-

ник отряда назвал цифру. Вадим Александрович выразил удивление и сказал, что в его бытность начальником войск округа общее количество мостов на участке отряда было меньше на четыре, и попросил указать, на каких участках они были построены. Начальник отряда, выслушав подсказку офицера штаба погранотряда, извинился и ответил, что ошибся. Вадим Александрович удовлетворенно сказал: “Значит количество мостов не изменилось...”.

Меня удивили его память и спокойная реакция на незнание деталей, составляющих характерную особенность обстановки на участке ответственности погранотряда. И продолжали удивлять еще не раз... Поразительно: семнадцать лет Вадим Александрович работал над решением многочисленных вопросов по укреплению и совершенствованию охраны границ нашего государства, но хранил в памяти особенности участка каждого пограничного отряда Закавказья. Поэтому что, будучи начальником войск ЗаКПО, он, как мне рассказывали офицеры округа, “прошел и пролетел” всю границу округа и побывал на каждой пограничной заставе.

По чрезвычайному происшествию Вадиму Александровичу дожили, что с места жительства в одной из прибалтийских республик из-под наблюдения исчезла семья молокан в составе семи человек: оба родителя и пятеро детей – судя по всему перешла границу. После ряда отданных распоряжений Матросов сказал, что надо будет посетить заставу, на которой произошел прорыв, и принял решение, что полетим только мы вдвоем.

Тут нужно рассказать еще об одном примечательном эпизоде. После обеда Вадим Александрович попросил пригласить к нему начальника медслужбы погранотряда. Я было встревожился – подумал, что Матросов почувствовал себя неважно, но, как выяснилось, напрасно. У начмеда Матросов поинтересовался здоровьем начальника пограничного отряда. Майор посетовал, что у того большое сердце и что перед приездом Матросова у него была даже кратковременная потеря сознания. Тогда Вадим Александрович попросил начмеда, чтобы тот постоянно находился рядом с начальником отряда с набором необходимых лекарственных

средств. Это открыло для меня еще одно качество в Матросове – внимательность и чуткость к людям. Впоследствии Матросов в персональном разговоре с начальником штаба округа генералом Владимировым указал на слабую кадровую работу по изучению кандидатов на руководящие должности. В той беседе он также отметил, что, если начальник отряда хороший офицер, но здоровьем слабоват, – надо было его растить в штабе округа. И если он достоин звания полковника – следовало его назначить на должность начальника отдела штаба округа по боевой подготовке или на другую должность, не связанную с личным составом, а не рекомендовать на такую беспокойную и нервную, где под началом находится многочисленный личный состав и где приходится решать сложные оперативные, административные и хозяйственные задачи, в том числе и возникающие внезапно...

...Когда мы прилетели на заставу, Матросов заслушал доклад старшего лейтенанта – начальника погранзаставы по обстановке в день ЧП, а затем убыл вместе с ним к месту, где случился прорыв. Вернувшись, Вадим Александрович в беседе со мной изъявил желание посмотреть, как живет семья старшего лейтенанта. Я передал начальнику заставы желание Матросова и попросил сообщить мне о готовности встречи с генералом.

Перед визитом к нему домой Вадим Александрович переговорил с начальником заставы по вопросам организации охраны границы в наступивших весенних условиях. Тот рассказал, что организовал работу личного состава по восстановлению работы инженерных сооружений, начав освобождение инженерно-технических сооружений от снега на наиболее опасных направлениях. Параллельно выяснилось, что прибывшие для оказания практической помощи офицеры выразили начальнику заставы, мягко говоря, недовольство: он, мол, перегружает личный состав и все его действия выглядят как “издевательство” над подчиненными. Старший лейтенант пытался объяснить, что хотя бойцы сейчас и работают с напряжением, но в дальнейшем, после очистки инженерных сооружений и поэтапно го подключения технических средств, нагрузка на личный состав

значительно спадет и возрастет качество охраны границы. Однако прибывшие “помощники” его не послушали и предупредили, чтобы впредь личный состав не перегружался, а восстановление и задействование охранных систем производилось по мере естественного освобождения от снежного покрова.

Затем состоялось знакомство с семьей старшего лейтенанта. Возле входа в дом нас встретила молодая женщина с трехгодовалым сыном на руках. Вид у нее был настороженный, лицо побледневшее. Чувствовалось, что ничего хорошего от нашего визита она не ждет. Мы поздоровались, прошли в дом. После краткой ознакомительной беседы Вадим Александрович перешел к делу и в том числе отметил, что, конечно, происшедшее на охраняемом участке – это чрезвычайное происшествие. Вместе с тем он сразу успокоил жену начальника заставы, отметив его трудолюбие и ответственность. “Ваш муж – хороший, думающий офицер и, если бы ему не “помогали” “умными” советами, происшествия могло бы и не быть”, – добавил Вадим Александрович.

Я сразу заметил, что тревожное напряжение с лица женщины исчезло, и оно начало розоветь. Неожиданно Вадим Александрович обратился к малышу, по-прежнему находящемуся на руках мамы, и спросил: “Ну, а ты как думаешь – надо твоего папу наказать?”. “Надо!” – ответил малыш. Мы все рассмеялись, а Матросов сказал: “Вот видите, даже ребенок понимает, что за такое происшествие наказывать надо! Конечно, вы должны понимать, что ваш муж отвечает за организацию охраны государственной границы на вверенном ему участке и за случившееся будет наказан, но службу продолжит, не волнуйтесь...”.

Мы попрощались и пошли к вертолету. А я подумал: как же психологически верно разрешил Матросов готовую осложниться вследствие происшествия служебно-семейную обстановку молодой семейной пары. И еще я понял, что он сознательно не взял с собой никого из округа или отряда, чтобы не мешали предметно изучить обстоятельства происшедшего и пообщаться наедине с начальником заставы и его семьей.

...Вторая поездка состоялась осенью 1984 года по маршруту Алма-Ата – Мургаб – Душанбе – Московский. В Алма-Ате Матросов провел встречи с руководством Восточного погранокруга, в тот же день мы вылетели на Мургаб, а затем и в Душанбе. Во время этого взлета я узнал еще кое-что о характере Матросова. Когда мы сели в самолет, экипаж начал запуск двигателей. И вот тут-то я понял, что значит разряженная атмосфера. Первый двигатель запускался очень тяжело и долго, а второй вообще не хотел запускаться. Генерал Рохлов собрался было пойти к экипажу, но Матросов его остановил и сказал, что экипаж опытный и справится сам. Прошло несколько тревожных минут, и второй двигатель все же заработал – правда, явно нехотя. Рохлов вновь приподнялся, но Вадим Александрович опять его “приземлил”, сказав, что не надо мешать экипажу. Так я получил еще один урок от Матросова: профессиональные исполнители, приступившие к согласованным действиям в сложных условиях, естественно, испытывают определенное волнение и поэтому приносят дополнительную нервозность в их настрой или отвлекают личным “начальственным присутствием”, нарушая психологическое единство, нежелательно, так как это может негативно сказаться на конечном результате.

В Душанбе у Матросова состоялись встречи с руководителями Республики Таджикистан, а утром следующего дня мы вылетели на 12-ю погранзаставу «Июл». Заслушав доклады по обстановке, Вадим Александрович изъявил желание побывать и в одном из гарнизонов на территории ДРА.

По прилете в гарнизон Вадим Александрович принял доклад от старшего лейтенанта Плотникова. Выяснилось, что Плотников находится в Афганистане уже третий срок и что за длительную службу здесь ему обещали предоставить возможность поступления в Военную академию имени М.В. Фрунзе. А надо заметить, что офицеры на территорию ДРА откомандировывались на срок до одного года и затем подлежали замене. Я уже хорошо знал Матросова, а потому сразу заметил, что история, рассказанная Плотниковым, вызовет у него вопросы, и что вопросы эти обязательно придется решать.

Вручение ордена Красной Звезды ОКПП «Москва»

Пока Вадим Александрович осматривал систему обороны гарнизона, знакомился с бытом личного состава, разговаривал с офицерами, прапорщиками и солдатами, я успел переговорить с Плотниковым по обстоятельствам его столь длительного нахождения в спецподразделении. Он мне рассказал, что срок его удлинялся в связи с тем, что после окончания годового пребывания ему говорили, что замены пока нет и она подбирается. Весь следующий год его кормили обещаниями о замене, а затем сказали, что если он прослужит еще год, ему будет предоставлена возможность поступления в военную академию. А когда пошел третий год пребывания в ДРА, Плотникову сообщили, что его скоро переведут по службе в Закавказский округ, сохранив за ним право на поступление в академию. Мне стало понятно, что все это – очередные хитрости кадровиков. Я записал данные Плотникова и сказал, чтобы по приезде в Москву он обязательно связался со мной, причем до сдачи экзаменов.

Уже будучи в Москве, я позвонил начальнику отдела кадров управления войск САПО и поставил вопрос о дальнейшей судьбе старшего лейтенанта Плотникова, рассказав, что в составе спецподразделения на территории ДРА он действует уже около трех лет. Также я известил начальника отдела кадров, что генералу армии В.А. Матросову известно обо всех обстоятельствах пребывания Плотникова в ДРА, и поэтому по распоряжению заместителя Председателя КГБ СССР решение вопроса о Плотникове взято на контроль.

Через какое-то время в Москву для поступления в академию прибыл Плотников. Мы встретились у меня в кабинете, и я проинструктировал его о линии поведения во время сдачи экзаменов, а также попросил не стесняться полученных боевых наград. После экзаменов Плотников вновь пришел ко мне и сообщил, что экзамены успешно сдал и принят в учебное заведение. Поручение Матросова посодействовать офицеру было выполнено, о чем я позже Вадиму Александровичу и доложил.

Если говорить о профессионализме Матросова, хотелось бы еще отметить точность и лаконичность его выступлений. Мне, например, известно, что Вадим Александрович делал доклады на заседаниях Политбюро по вопросам охраны государственной границы и ее возможной демаркации на отдельных участках. После одного из таких докладов председательствующий, подводя итог выступлению генерала армии Матросова, отметил, что доклад Вадима Александровича служит примером краткого, четкого и понятного выступления, причем не превышающего отведенного лимита времени.

Не чуждо Вадиму Александровичу было и чувство юмора. Вот несколько эпизодов.

Однажды генерал армии Матросов срочно вызвал одного из сотрудников своего аппарата. Тот так спешил выполнить приказание, что буквально влетел в кабинет и, увидев, что Матросов переодевается в свежую рубашку, резко вышел из кабинета. Чуть позже, когда сотрудник вошел вновь, Вадим Александрович шутливо заметил: «Не надо было так стремительно выходить. Я же не женщина». Сотрудник мгновенно нашелся и ответил, что, если бы вместо вас переодевалась женщина, он бы выходил медленно-медленно. Матро-

сов рассмеялся и в течение всего последовавшего затем совещания был в хорошем настроении...

А еще как-то идем втроем: Вадим Александрович, Николай Добровольский и я. И вдруг Матросов говорит: “Хотите покажу, какая у каждого из вас походка?”. Мы, конечно, захотели. И тогда Матросов очень смешно каждого из нас изобразил: меня – идущим быстро и размахивающим руками, а Николая – степенным и серьезным.

Или вот еще эпизод. Он, правда, уже серьезный, хотя и тоже с юмором. Как известно, Матросов был человеком пунктуальным, на службу прибывал всегда заблаговременно. И первый человек, с кем он встречался, был оперативный дежурный по Главку. Однажды, прибыв на работу, заслушав доклад оперативного дежурного и отдав необходимые распоряжения, Матросов направился было к своему кабинету, но был остановлен голосом оперативного дежурного: “Товарищ генерал армии, вами интересовался Маршал Советского Союза – просил передать, что ждет вашего телефонного звонка!”. Вадим Александрович остановился и с удивлением спросил: “И как величают этого Маршала Советского Союза?”. На что дежурный очень серьезно ответил: “Клавдия Федоровна”. Матросов улыбнулся своей светлой улыбкой и, сказав, что позвонит, вошел в кабинет...

В завершение воспоминаний о Герое Советского Союза генерале армии Матросове хочу особо отметить, что Вадим Александрович, осуществляя руководство Пограничными войсками КГБ СССР, показал себя не просто замечательным военачальником, но настоящим государственным и политическим деятелем нашей Родины, укреплению безопасности и защите интересов которой он посвятил всю свою жизнь. И даже находясь на заслуженном отдыхе, Вадим Александрович руководством нашего государства неоднократно привлекался к обсуждению различных вопросов, относящихся к государственной границе страны. Ну, а если о личном, то Вадим Александрович был для меня как родной отец и являлся примером в отношении к делу и к людям. Я приучал себя быть спокойным во всяких обстоятельствах, пытался выработать в себе силу воли и терпение, которые видел в нем...».

Вот читаешь и перечитываешь живые слова тех, кто служил с Матросовым, и не перестаешь удивляться: с одной стороны, воспоминания очень похожи своими оценками, а с другой – охватывают практически все сферы жизни Вадима Александровича – и службу, и быт, и отношения с людьми... Матросов и замечательный руководитель, и друг, и учитель. Умел смотреть в души людей, никогда не ленился вникать в любые обстоятельства, обладал прекрасным чувством юмора – шутил сам и с готовностью откликнулся на шутки других... Все это только подтверждает ту самую гармоничность и цельность характера Матросова. И, конечно, неудивительно, что было у Вадима Александровича и еще одно замечательное качество – любовь к искусству и способность его понимать. Судя по всему, знали о нем не все. Во всяком случае, говорит о нем только Эдуард Иванович, что, впрочем, объяснимо – ведь отношения у них несколько выходили за рамки исключительно служебных.

Полковник Э.И. Рыбников:

”...После моего увольнения в запас мы (Николай Добровольский и я) продолжали поддерживать теплые отношения с Вадимом Александровичем и его семьей. Поздравляли друг друга с праздниками и днями рождения, приезжали к ним в гости на дачу или на квартиру в Филях, где пробовали выращенные Клавдией Федоровной замечательные помидоры и огурчики.

А однажды Вадим Александрович вместе с семьей посетил художественную выставку моей жены Ольги Николаевны Рыбниковой, проходившую в Культурном центре посольства Арабской Республики Египет. После просмотра работ Вадим Александрович сказал мне, что Ольга Николаевна очень талантливый художник, и попросил сообщать ему обо всех ее персональных выставках. Супруга мне рассказала, что Вадим Александрович очень внимательно смотрел работы, задавал уточняющие вопросы, некоторыми работами восхищался, удивлялся тонкому цветовому решению. Он вел

себя не как вежливый посетитель, а как человек, пытающийся понять, какое настроение и какой смысл художник хотел передать своими творениями. Не каждый может увидеть ту гамму чувств, что вкладывает автор в свои произведения, это дано только человеку, умеющему видеть и понимать окружающую его красоту, которая зачастую незаметна многим из нас по причине так называемой “загруженности повседневными делами”. По мнению Ольги Николаевны, Вадим Александрович обладал даром чувствовать и видеть прекрасное».

Авторы, конечно, не могут не привести здесь рассказ Ольги Николаевны Рыбниковой о дружбе с семьей Матросова. Рассказ этот пронизан сердечностью и очень важен для понимания всей многогранности личности Вадима Александровича.

О.Н. Рыбникова:

” *У меня остались самые теплые воспоминания и о самом Вадиме Александровиче, и о его обаятельной супруге Клавдии Федоровне. Они стали для меня эталоном истинной интеллигентности, а точнее – аристократизма. Никакого намека на высокомерие, а напротив – благожелательность, равнодушие к проблемам других, интерес к их жизни.*

Вадим Александрович сыграл большую роль в жизни моего мужа. Дело в том, что Эдуард жил воспоминаниями о своем героическом отце – Иване Ивановиче Рыбникове, который ушел на фронт добровольцем, отказавшись от “брони”. Погиб он в 1944 году при освобождении Украины. Эдуард всегда гордился своим отцом, но чувствовалось, что ему по жизни не хватало старшего и сильного человека, который мог бы служить для него примером. И таким человеком, по моему мнению, стал Вадим Александрович. Позже, когда я познакомилась с Клавдией Федоровной, то в душевном женском разговоре сказала ей об этом. Она ответила: “Да, мы это чувствуем и понимаем...”.

Само же мое личное знакомство с Вадимом Александровичем и Клавдией Федоровной состоялось в 1996 году на моей персональной выставке “Гимн солнцу” в Бюро культуры посольства Арабской Республики Египет. На выставке были представлены акварели, пастели, рисунки с натуры, а также живопись маслом. Эти работы были написаны во время путешествия по Египту в составе группы московских художников, а по возвращении в Москву – по зарисовкам и этюдам под ярким впечатлением от знакомства с этой удивительной страной. Также на выставке были представлены мои работы “туркменского периода”. Дело в том, что за все годы, проведенные с Эдуардом в Туркмении, я полюбила строгую, суровую красоту природы, пластичность туркменских женщин, особый колорит и свет, удивительную прозрачность воздуха. Таким же светоносным состоянием природы и воздуха поразил меня и Египет. Вот так и сформировалась выставка.

На нее мы пригласили семью Матросовых и провели несколько часов в разговорах об искусстве, о жизни в Туркмении. Вадим Александрович очень внимательно смотрел выставленные работы, делился своими впечатлениями, спрашивал о том, как мне жилось и работалось в Туркмении, какое впечатление произвел на меня Египет. Мы оба отметили, что колорит этих стран удивительно схож.

Говорили мы и о том непростом времени, когда нам с дочкой приходилось ожидать возвращения Эдуарда из опасных командировок в Афганистан. А в завершение беседы Вадим Александрович сказал: “Мне очень жаль, что я раньше не был на ваших выставках. Приглашайте обязательно, с удовольствием приду!”

Когда Вадим Александрович ушел на заслуженный отдых, он продолжал поддерживать дружеские отношения с моим мужем. Они нередко беседовали по телефону на разные темы. При этом чаще всего первым звонил Вадим Александрович, особенно чтобы поздравить с очередным праздником. А если телефонную трубку брала я, охотно разговаривал со мною: интересовался подготовкой к моей очередной выставке, нашей жизнью, самочувствием и делами дочери. Ему действительно было это интересно.

Мы с Клавдией Федоровной также нередко и подолгу общались по телефону, делились вопросами воспитания детей, говорили о хороших книгах, об интересных событиях в жизни. Интересовала Клавдию Федоровну и моя творческая жизнь, в частности, как я работаю над своими произведениями, как нахожу темы для своих работ. Шутили, рассказывали друг другу воспоминания из детства. Общались и после ухода из жизни Вадима Александровича. Говорили о нем и о том, как он много значил в судьбе моего мужа, а, значит, и в моей. Так мы вместе справлялись с болью утраты...».

Рассказывая о Вадиме Александровиче, Э.И. Рыбников вспомнил также одну историю, происшедшую с его товарищем Николаем Сергеевичем Добровольским. Суть ее – в бестолковом, в общем-то, конфликте, случившемся между Николаем Сергеевичем, в то время еще старшим лейтенантом, и тогдашним заместителем Министра иностранных дел СССР. В принципе об этой довольно неприглядной истории можно было бы даже и умолчать: к сожалению, она типична. Но для нашего повествования она важна, поскольку точку в ней поставил не кто иной, как Вадим Александрович Матросов, а сама история в очередной раз показала, как важно для него было отстаивать в жизни такое понятие, как справедливость. Мы попросили рассказать о ней самого полковника Н.С. Добровольского.

**Полковник Н.С. Добровольский,
начальник секретариата ГУПВ КГБ СССР:**

” *В семьдесят четвертом, только получив звание старшего лейтенанта, я служил в депутатском зале в Шереметьево – по линии погранвойск. И вот улетает международная делегация во главе с министром иностранных дел одной из юго-восточных стран. Провожать ее должен был заместитель Министра иностранных дел СССР Фирюбин. Должен, но опаздывает. Когда уже по соображениям регламента ждать больше было невозможно, меня попросили посадить всю делегацию – а это более 30 человек – в самолет. То есть*

министр решил улететь, протокол из-за опоздания Фирюбина был сорван – фактически это была межгосударственная конфликтная ситуация. Я свои функции выполнил как пограничник, проверил документы у всех членов делегации. Со мной у трапа остался только министр, видимо, надеялся еще дождаться Фирюбина.

И тут действительно автомобиль к трапу подъезжает и выходит чиновник. И сразу ко мне с претензией: я, мол, без его разрешения посадил делегацию в самолет. Дело дошло до оскорблений в мой адрес. Я сохранял выдержку, но это не помогло: чиновник пообещал позвонить Председателю КГБ СССР Юрию Владимировичу Андропову с жалобой на меня.

Позже я доложил о конфликтной ситуации, и мне сказали, что опросили всех членов пограничного наряда, который я возглавлял, и добавили, что я действовал корректно и ко мне претензий нет. А это уже утро. Смена закончилась, я уехал. И только захожу домой – звонок: начальник штаба. Кстати, очень грамотный, хороший человек – Николай Александрович Низимов... По его просьбе доложил я ему еще раз о той ситуации, а он и говорит: “Знаете, подключился Андропов, и принято решение вас уволить”. Конечно, для меня это был шок. Я только месяц как старший лейтенант, у меня крылья появились от того, что я уже серьезный офицер... И тут Низимов добавляет: “К нам едет Матросов Вадим Александрович, начальник пограничных войск, мы будем ему докладывать о ситуации, ждите окончательного решения”.

Вадим Александрович приехал прямо в Шереметьево, а вечером мне поступил звонок, что к 9:00 утра я должен явиться к командиру части. Протокол перед увольнением, встреча с командиром, объявление решения. Прибыв наутро, вхожу в кабинет, из-за стола встает командир части, подходит ко мне, здоровается. У меня удивление – вот времена настали такие прекрасные, что так провожают уволенного. Я сажусь, начинается странный диалог:

- У вас какая семья?
- Такая-то и такая, маленький ребенок еще.
- А где живете?

– В комнате, в общей квартире...

– А вы не хотите отдельную двухкомнатную?

Представьте себя человека, которому сказали, что он уже уволен, Председатель КГБ решения не изменит, и которому вдруг предлагают квартиру. Дальше – больше:

– А вот у нас тут появилась должность майора во Внуково, не согласитесь?

Ничего себе – старшему лейтенанту предлагают такую должность! Я, конечно, согласился, хотя так и не понял ничего. Сразу от командира части я и поехал во Внуково, вступить в должность. Квартиру, кстати, тоже дали...

Как выяснилось позже, Вадим Александрович лично разобрался в происшедшем и доложил Председателю КГБ СССР Юрию Владимировичу Андропову истинное положение дел. Оказывается, раньше ему сказали, что я, безобразник, разорвал рубашку в присутствии всей делегации. Почему и было принято решение сразу меня уволить. Причем самое интересное, что Матросов со мной даже не встречался. Собственно, мы и потом с ним эту тему не обсуждали: он был очень тактичный человек и, видимо, ждал, когда я сам заведу этот разговор. Но я счел необходимым эту тему не поднимать. И за весь период службы с ним, и после его увольнения, я эту тему не трогал. Хотя и понимал, что он все знает. Так что большая ему благодарность. В той ситуации я увидел его человечность, то, как он относится к своим низовым офицерам, как он их бережет. Он ведь меня не только защитил, он мне дал перспективу службы...

Ну, а потом – я уже был майором – меня пригласили к Вадиму Александровичу на беседу, и он сразу сказал, чтобы во Внуково я больше не возвращался. Сказал, что хочет взять меня в секретариат заместителя Председателя КГБ СССР.

– Вы согласны? – спрашивает.

– Коль приехал, то согласен...

Вот именно в тот момент я и почувствовал, что остался служить. Семья защищена, у самого у меня – воодушевление, что я по

службе и по штатной расстановке так быстро вырос. Вот такую роль в моей судьбе сыграл Вадим Александрович Матросов. А через четыре года я уже работал начальником секретариата пограничных войск...

Не обходилось у нас, правда, и без острых ситуаций. Как-то – это было еще в первые дни работы у Вадима Александровича – один из заместителей передает мне распоряжение от него. Я его выполнил – четко, как я понимал. Вскоре приглашает меня Матросов, и я вижу, что он сильно взволнован. Выяснилось, что распоряжение было передано неточно, и как я понял, Вадиму Александровичу на

«Встреча без галстуков» на участке Выборгского пограничного отряда

самом верху выказали недовольство. И вот Матросов ни слова не говоря встает и уходит в комнату отдыха. Там дверь открыта, и смотрю: он ходит туда-сюда и обсуждает сам с собой ситуацию. Потом успокоился, выходит и говорит: “Коля, идите работать”. Представляете уровень человека и руководителя?.. Не было ни угроз, ни ругани, ничего...

У Матросова я многому научился. И вниманию к деталям, и тому, как выстраиваются отношения на разных уровнях. Матросов очень грамотно работал с Министерством обороны, внешней разведкой, но в самом центральном аппарате были, конечно, непростые отношения. Но я научился у него оценивать взгляды руководителей, высказывания – всякие детали, которые на самом деле дают больше знаний по службе и в общении, чем любые другие, что на виду. Вадим Александрович сам умел все это анализировать и нас приучал к подобной работе.

И мы все не просто ему служили – мы его любили. За его доброе отношение, за его чуткость, за то, что даже к нашим семьям и быту проявлял внимание. “Как дела, как сын?”, – я вот эти вопросы постоянно слышал от него...».

А вот генерал армии Олег Владимирович Сыромолотов, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации, а в прошлом начальник 1-й службы ФСБ России, с Матросовым познакомился особым образом. Поступил в Высшую школу КГБ, и как-то в лингафонный класс пришла красивая девушка – преподаватель английского и говорит: «Я с вами последний раз говорю на русском языке». Олег Владимирович – а ему уже тогда 26 лет было – сразу решил, что она станет его женой. Так и вышло – через четыре года они поженились. История, в общем-то, обычная. Только вот девушка эта оказалась... дочерью Матросова. И узнал об этом Олег Владимирович только спустя два года после знакомства. А когда узнал, и они с будущим тестем познакомились, то договорились: служба у каждого своя, друг к другу в кабинеты никто не ходит. Исключением были только совместные поездки в баню...

Генерал армии О.В. Сыромолотов:

” В первую очередь хочу сказать, что несмотря на всю грозность погон и занимаемой должности, Вадим Александрович был очень деликатный человек. Сразу приведу пример. Когда мы с будущей супругой подали заявление в ЗАГС, она сказала, что надо представиться родителям. Приехали к ним на дачу, Матросов задерживался. Когда приехал, зашел в дом неожиданно, и тут мы с ним столкнулись. Можете представить: я – капитан, и тут передо мной генерал армии, колодка орденов, Звезда Героя... Но он сразу понял, что меня смущает. “Сейчас, – говорит, – минуточку”, – пошел переоделся в спортивный костюм, и тогда мы уже начали знакомиться...

Очень был скромный. Даже по фотографиям можно заметить: когда собиралось все руководство КГБ, Вадим Александрович никогда не старался быть поближе к Председателю. Всегда как будто в сторонке, никогда не старался встать рядом с крупными фигурами. Причем к Юрию Владимировичу Андропову Матросов относился с глубочайшим уважением. Высоко оценивал его действия для системы, для того, чтобы ее поднять на высокий уровень, доказать ее полезность и необходимость. Вадим Александрович у меня как-то спросил: “Вот ты закончил восьмой факультет. Что такое восьмой факультет? Это факультет, на который попадали люди с высшим образованием и в основном с опытом работы в промышленности”. Ведь Андропов первый сказал, что надо брать не филологов в оперативные работники, а инженеров. Они, если чего-то не знают, то быстро выучатся. И вот он создал факультет, из которого фактически элита контрразведки и вышла.

Несмотря на то, что Матросов тоже был очень крупной фигурой, в нем не было никакого высокомерия. Как-то на охоте – я тогда уже стал генералом – он мне говорит: “Знаешь, никогда не позволяй адъютантам мыть сапоги. Ты должен это делать всегда сам. Не приучайся ни к какому барству”. Он всегда был простой человек, а на охоте тем более. Возвращаемся – он сам все помоеет, почистит. Начинаем готовить – тоже все сам. Никогда поваров не брал. Мы сами складывали костерок, сами все готовили. Матросову все это нравилось.

Знал все места, где бывал. Мы как-то были с ним на охоте в Карелии, я не знаю как, но он там каждую елку знал! Понятно, что он начальником штаба карельского погранокруга был, воевал в тех же местах, но все так помнить... И если я ему говорил: вот там такое место – глухарь хорошие, он в ответ: “Да-да! А чуть дальше – медведи...”

Кстати, про Великую Отечественную почти не говорил ничего... Я иногда случайно какие-то вещи узнавал. Например, Матросов развивал международное сотрудничество пограничных войск с сопредельными государствами и как-то на встрече разговорился с командующим пограничными войсками Финляндии. Оказалось, что они воевали почти рядом, причем вспомнили даже какое-то боестолкновение, в котором вроде как оба участвовали. Или вот, помню, как создали комиссию по оценке разведанных, которые поступали к руководству страны накануне Великой Отечественной войны. Вадим Александрович то ли в составе этой комиссии был, то ли ее возглавлял... Я как-то прихожу вечером, а он сидит такой понурый... И говорит: “Знаешь, два дня не могу отойти. Вот мы сейчас все еще раз рассмотрели, и я могу утверждать, что Сталин принять правильное решение не мог, потому что было много информации, но и много дезинформации”. Вот это я из его уст слышал и меня это сильно поразило... Матросов в принципе историей интересовался всегда, но свои выводы редко озвучивал. Помню, он сказал как-то, что битва за Москву страшная была, и сколько полегло, вряд ли установят когда-то, но люди были героические и самоотверженные, трусов было минимальное количество.

Выпивал он очень мало. Допустим, три рюмки коньяка или виски хорошего, а потом сухое вино. Причем виски еще и водой часто разбавлял. В еде тоже был непривередлив, предпочитал обыкновенную русскую пищу. Какие-то кулинарные изыски у него не вызывали никакого интереса.

Человек он был очень внимательный к окружающим, а на первом месте, конечно, семья: жена, дети, внуки... Естественно, когда он вне службы. Причем о службе он никогда дома не распространялся, ни

В кругу семьи

на какие темы. Куда-то с внуками пойти, за грибами, просто погулять, пообщаться – это всегда. Но никаких разговоров про службу... Внуки, кстати, в него были просто безумно влюблены.

Интересно еще вот что. Известно, что у Матросова мама была сельской учительницей, преподавала русский язык и литературу. И он блестяще знал всю нашу классику. И когда дочери его поступали в институт, Вадим Александрович их сам готовил по литературе. Никаких репетиторов!

Обожал и прекрасно знал литературу, особенно классику. Все, что выходило, он покупал. Читал всегда до конца, иногда затевал со мной беседы о прочитанном. И в то же время не чурался и публицистики. Музыку русскую любил, покупал пластинки, позже кассеты. Ему прослушивание доставляло удовольствие.

А еще у Вадима Александровича было удивительное отношение к природе. Ну, что у него там на даче? Огородик небольшой, цветы в основном. Но он очень внимательно всегда ко всему этому относился. Ходил, осматривал, в порядок приводил. Эта возня ему тоже очень нравилась. Я так понимаю, любые занятия, что

не относились к работе, ему нравились – это был для него определенного рода отдых.

В последние годы жизни Вадим Александрович ездил на охоту со мной, бывшим адъютантом В.А. Литвиненко и генерал-майором А.А. Невзоровым...

Матросов любил Родину, был настоящим патриотом. Следил за политикой. Спрашивал: “Ну, как ты оцениваешь происходящие события?”. Ну и я вынужден был в той или иной мере отслеживать политическую обстановку. У него всегда очень точные оценки были на основании служебного и жизненного опыта. Для меня это стало великолепной школой...

Впоследствии он очень переживал за развал страны. И, хотя интересовался всем, что происходило в пограничных войсках, служить России не пошел. Он уже был на пенсии, когда Б.Н. Ельцин предложил ему стать советником. Но Вадим Александрович сказал: “Я служил одному государству, другому я уже служить не буду...”».

Не случайно в своих воспоминаниях Олег Владимирович затронул тему охоты – это была настоящая страсть Вадима Александровича, которая занимала у него – после службы, конечно, – пожалуй, главное место. И правильно будет – мы, впрочем, на протяжении всей книги старались придерживаться этого принципа, – если и сейчас расскажет об этом профессионал, то есть в данном случае охотник – об охотнике...

По рекомендации Клавдии Федоровны Матросовой один из авторов однажды побывал в гостях у Владимира Ивановича Костыри. Более тридцати лет он был частым, хотя и не единственным, спутником Вадима Александровича на охоте. Сразу скажем: не каждый краеведческий музей располагает такими уникальными экспонатами, рассказывающими о представителях российской фауны. В московской квартире Костыри они были представлены в виде охотничьих трофеев. Громадные, в полстены, рога оленей, лосей, косуль, медвежья шкура, чучела глухарей, уток... Дипломов и призов – не перечесать. За почти три десятка лет – 253 крупных трофея, не считая того, что летает, или, вернее, летало...

Владимир Иванович – полковник. Служил в Первом Главном управлении КГБ СССР. Затем много лет был начальником отдела во Втором Главном управлении (контрразведка). А еще Костыря – фанатик охоты. Охотничьи эпизоды у него запечатлены на киноплёнке и в дневнике. Вот именно он и представляет для нас особый интерес...

Из охотничьего дневника В.И. Костыри:

”...Во время одной из охот под Ленкоранью я познакомился и впоследствии подружился с генерал-майором Матросовым Вадимом Александровичем. В декабре 1964 года мой товарищ, Заболотный, предложил мне поехать на охоту на кабанов. Перелет на вертолете из Баку – и мы в Гадрутском пограничном отряде. Вместе с нами в группе – начальник войск Закавказского пограничного округа Матросов, командующий войсками ПВО генерал-полковник Щеглов, первый секретарь ЦК Компартии Грузии Мжаванадзе, председатель КГБ Грузии Инаури, командующий авиацией генерал Логинов...

...Охотились на кабанов, гусей, стрепетов.

С тех пор наши охотничьи встречи с Вадимом Александровичем стали регулярными. Мы дружили семьями. Это был замечательный и очень скромный человек. Когда он стал начальником пограничных войск, на охоту выбирался все реже и реже – забот прибавилось, зато раньше мы не пропускали ни одного сезона ни весной, ни осенью. Часто ездили во время отпусков на Дунай, в Беловежскую Пущу на рев оленя, на кабанов, в Подмосковье – на лосей, кабанов, глухарей...

Декабрь 1967 года. Охота на Кавказе. Азербайджан. Были Матросов, Макаров – заместитель заведующего отделом науки ЦК, Федоров – министр нефтеперерабатывающей промышленности, Искандеров – заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР.

Охота удалась. Вадим Александрович отличился. Прекрасным выстрелом-дуплетом уложил волка и волчицу. Волки так

Вадим Александрович и Клавдия Федоровна на охоте

и упали крест-накрест один на другого. Стрелял он великолепно. Есть фотография...

В ноябре 1968 года мы с Вадимом Александровичем охотились вдвоем на кабана. Матросов ранил кабана, но, видно, легко. Кабан бросился на него. Собака спасла, вцепилась сзади. Кабан вертится рядом, стрелять нельзя – можно в собаку попасть. Вадим Александрович бросился на него, вскочил сверху и под лопатку ножом... Сало в ладонь, что на спине, что на животе. Желудей было в этот сезон много...».

Дальше Костыря рассказывает о примечательном случае, происшедшем с Вадимом Александровичем во время охоты на Камчатке. Сам он, правда, при этом не присутствовал, рассказал со слов Матросова.

Тогда пограничники, включая Вадима Александровича, медведя заметили с вертолета. Здоровый. И затем пошли на него – то ли

со старшиной заставы, то ли с кем-то из экипажа. Стрелял Вадим Александрович. Медведь упал. Вадим Александрович, как и раньше: «Все. Убит!». Знай, мол, наших. Подошли ближе, а медведя нет. Пошли по следу. Потом выяснилось, что он лишь перебил ему лапу. А медведь, видя, что его преследуют, сделал петлю и лег сбоку на свой след.

Впереди шел напарник. Медведь в таких случаях никогда на идущего впереди не нападает. Он зарычал и бросился на Матросова сзади. Вадим Александрович с опозданием повернулся. Медведь напал на него. Началась борьба. И тут проявилось высочайшее самообладание Вадима Александровича. Ему удалось сначала глубоко в глотку медведя воткнуть левую руку. Потом он как-то исхитрился и ему удалось выстрелить медведю в пасть. Выстрел перебил медведю челюсть. И тут медведя добил сопровождающий из пистолета...

В.А. Матросов и П.И. Зырянов на отдыхе в Ялте. 1969 год

С медвежонком

Все это происходило в считанные секунды. Медведь здоровой лапой разодрал Матросову левое плечо и буквально скальпировал голову. Вся кожа с затылка оказалась на лице...

Когда они с сопровождающим вышли на стоянку вертолета, все были в шоке. Там же, на биваке, куда Матросов вышел после схватки со зверем, тогда была и Клавдия Федоровна. Что пережила, увидев мужа в таком состоянии, – можно легко себе представить. Тем не менее Клавдия Федоров-

на оказалась единственной из присутствующих, не потерявшей самообладания. Имея навыки медсестры, оказала первую помощь. Потом – вертолет, госпиталь...

Последний раз Владимир Иванович охотился с Матросовым в сентябре 1993 года.

Из беседы с В.И. Костырей:

” Он тогда уже чувствовал себя неважно... Но дух был по-прежнему крепок... Бывало, подстрелит оленя – и больше уже за всю охоту не стреляет. А глухаря скрадывал, прицеливался, но не стрелял. Редкая, мол, красивая птица. Я уж если прицеливался, то обязательно стрелял.

На охоте мы никогда о служебных делах не говорили. Я даже не знал, что он участник Великой Отечественной войны, что воевал в Афганистане. Только один раз мог наблюдать его на службе, когда был прорыв в районе Ахалциха. Несколько человек ушли в Турцию. КСП и систему засыпало снегом. Они подрывли и ушли. Я был тогда начальником отдела, курировал это направление. Матросов был в то время уже начальником пограничных войск. Так я оказался в его рабочей группе. Матросов был невероятно спокоен и выдержан. Четкость, распорядительность... Голоса не повышал. Никогда не ругался. Я ни разу не слышал от него матерного слова. Помню, он тогда летал в горах на вертолете в плохую погоду. Это не так-то просто – пускаться в полеты на вертолете в горах...».

Вот так. Несколько встреч, причем большинство из которых с делами служебными совсем не связанными, – и так много успел узнать и понять Владимир Иванович о Матросове. Все схватил: самообладание в любой ситуации, спокойствие и выдержку, умение четко ставить задачи, уважительно общаться с подчиненными. Упрямство тоже отметил, куда уж без него, – эту особенность характера Вадима Александровича многим довелось на себе прочувствовать...

Но вернемся к воспоминаниям коллег и сослуживцев Матросова.

Генерал-лейтенант Г.А. Згерский:

” *Вадим Александрович Матросов, конечно, останется в истории пограничных войск страны. Он обладал великолепным умением масштабно мыслить, пониманием, как, кому и когда доложить предложения по строительству погранвойск и их развитию. Умел находить общий язык с заместителями председателя КГБ, другими управленческими государственными функционерами и использовать все это в интересах погранвойск. Все указания руководства страны, Председателя КГБ, партийные решения выполнял неукоснительно.*

Он очень многое сделал для границы. Например, известно, что в 1975 году, благодаря большим усилиям Матросова, были приняты правительственные постановления, восстановившие ранее отмененные льготы пограничникам, коэффициенты к денежному содержанию за службу на Крайнем Севере, на высокогорье. Офицерам и прапорщикам, служившим на заставах, кораблях и в других подраз-

После мероприятия
в Культурном центре ФПС России

делениях границы, год службы засчитывался за полтора, была восстановлена десятипроцентная надбавка к окладу, так называемые “пограничные”...

Ему были присущи честность, дисциплинированность, скромность, ревностное исполнение служебного долга, требовательность, вежливость – он никогда не употреблял неприличных выражений, к подчиненным обращался только на “вы”. Никогда ни перед кем не угодничал. Гибель личного состава переживал болезненно и строго наказывал подчиненных за недостаточное внимание к нуждам солдат и сержантов...

В войсках его не только любили, но и, как могли, берегли. Например, при вводе войск в Афганистан решили: вертолет с Матросовым не должен взлететь. И вертолет своевременно не взлетел, опоздал как бы... Потом бледный от возмущения Вадим Александрович ходил и ходил один по аллее героев – была такая в Пянджском отряде. Кипел и возмущался: я должен сам облет сделать...

Матросов был очень скромным человеком. Он запрещал где бы то ни было размещать свои портреты, даже тогда, когда был удостоен звания Героя Советского Союза. В командировки летал только рейсовыми самолетами. Не допускал никаких излишеств в питании, не принимал никаких подарков. Единственно, что он всегда принимал безоговорочно, – это приглашения в баню.

Конечно, при всем том все мы не без греха. Не был лишен недостатков и Вадим Александрович. Я, например, знал, что он проявлял излишнее упрямство, особенно в

мелких вопросах. Мог не позволить себя встретить и проводить, чем ставил подчиненных в неудобное положение. Терпеть не мог отменять ранее принятое решение, даже если оно несправедливо или недостаточно целесообразно. Как-то, будучи начальником отряда, я получил от него строгое взыскание за безнаказанный прорыв. Впоследствии оказалось, что прорыв произошел не у нас, в Выборгском, а на участке Сортавальского отряда. Взыскание же мое было не отменено, а снято как с командира, исправившего положение дел.

Сообщения о происшествиях Вадим Александрович воспринимал спокойно, но обязательно требовал четкого доклада о мерах, исключающих подобное впредь. В мою бытность начальником войск округа, особенно Среднеазиатского, воюющего, мне, к сожалению, часто приходилось докладывать о различных сложных ситуациях. Каждый раз, выслушав суть вопроса, решение по его существу, Вадим Александрович высказывал рекомендации, как, по его мнению, следует поступить в подобном случае.

Мы, ученики и подчиненные Вадима Александровича, пытались перенять у него многие деловые и моральные качества, особенно выдержку, умение осмысливать свои решения в экстремальных ситуациях, уважительное и вежливое отношение к подчиненным, стремление вести себя скромно...».

**Генерал-полковник П.Т. Переверзев,
заместитель директора ФСБ России (2001–2005 гг.).
В 1979–1984 гг. – начальник тыла
Пянджского погранотряда:**

” *С нашим главнокомандующим пограничными войсками генералом армии Матросовым я впервые встретился в Пянджском пограничном отряде. Не знаю почему, но он меня взял в своего рода адъютанты. Он, когда бы ни приезжал, всегда говорил: “Переверзев будет со мной”. И вот он руководит операциями, а я постоянно*

с ним. И мне соответственно приходилось ему часто докладывать, причем по самым различным вопросам, начиная от военной контрразведки и кончая разведкой.

Что меня особенно удивляло: Матросов был крайне неприхотливый в быту. Отдыхал у нас в Пяндже, когда прилетал, в погранкомиссарском домике, питался тем же, что и всем в офицерской столовой готовилось... Единственное, иногда я мог фруктов ему принести и минеральной воды. Больше ничего не требовалось.

Но главное, что я хочу о Матросове сказать... Он, во-первых, был очень работоспособным – на сон оставалось три-четыре часа у него. Во-вторых, он был поразительно спокойный и выдержанный. При чем всеми своими действиями он и в нас породил спокойствие, рассудительность, хладнокровие, что было очень важно, когда приходилось принимать те или иные решения».

На отдыхе. 20 августа 1987 года

Генерал-майор А.Я. Крышко:

” Особого внимания заслуживает стиль руководства Вадима Александровича. С моим назначением на должность начальника тыла пограничных войск Матросов лично представил меня заместителю Министра обороны по тылу генералу армии С. Куркоткину, попросил помогать и оказывать содействие в решении возникающих

проблем. Это очень мне пригодилось при организации материально-технического обеспечения мотоманевренных групп в период их служебно-боевых действий на территории северных провинций Афганистана. Неоднократные совместные служебные командировки явились для меня бесценной формой непрерывного профессионального роста.

Матросов был смелым и отважным генералом. Никогда не задумывался о степени личного риска для жизни. Выбирал для посещения именно те мотомангруппы и другие подразделения, которые действовали в зоне повышенной опасности. Личным примером, самообладанием фронтовика, – а он был участником Великой Отечественной войны, – воодушевлял офицеров и солдат. В то же время был лишен авантюрного героизма, знал цену риска при достижении успеха, берег жизнь вверенных ему людей.

Стиль работы Вадима Александровича – требовательность и доверие к подчиненным. Он был демократичен, не навязывал своего мнения, создавал простор для личной инициативы в поиске истины, рассматривая ее как клад, который сразу не дается в руки. Масштабность решаемых задач он органично сочетал с конкретностью при решении повседневных вопросов.

К нему поступало множество писем, обращений, просьб. И по каждому он принимал решение, поручал тщательно разобраться в той или иной ситуации, особенно когда затрагивались или ущемлялись законные права подчиненных. Он лично подписывал ответы на такие обращения. И мы стремились не подводить его, распутывали хитросплетения в том или ином клубке противоречий.

Благодаря стилю деятельности Матросова удавалось решать сложные проблемы при вводе войск в Афганистан и проведении войсковых операций, которые явились реальными экзаменами для тыла пограничных войск, так как обстановка каждый раз требовала конкретных решений, не допускала шаблона и заученных схем. С благодарностью вспоминаю “старших братьев”, помогавших пограничникам в решении вопросов обустройства мест базирования пограничных подразделений. Это и жилье, и бурение водяных скважин, благодаря чему мы сократили потери личного

состава у водоисточников, и снабжение боеприпасами, горюче-смазочными материалами и многое другое.

В период выполнения боевых задач в Афганистане по инициативе В.А. Матросова было подготовлено постановление Правительства “Об оказании материальной помощи населению Северного Памира Демократической Республики Афганистан”. Эта помощь была оказана и сыграла положительную роль».

Генерал-лейтенант А.Н. Мартовицкий:

” Многoму научил меня Матросов и прежде всего – вере в своих подчиненных, любви и требовательности, заботе и подготовке к выполнению предстоящих задач. При этом он ненавидел подхалимов и подхалимаж.

Как бывший разведчик, он учил тщательно разбираться с обстановкой и действовать в соответствии с ее развитием, а поэтому разведка, особенно на территории Афганистана, выделялась в особый статус.

Матросов, даже при самом тяжелом ЧП, во время доклада не проявлял излишних негативных эмоций, не оскорблял, был предельно сдержан, а в отдельных случаях и сочувствовал, давал конкретные рекомендации, как выйти из того или иного затруднительного положения.

Матросов сам был предельно дисциплинированным офицером, всегда подтянутым, молодежаватым. Он с доброй улыбкой появлялся перед солдатами, любой аудиторией, умел расположить к себе людей различного ранга. Был беспощаден к нарушителям дисциплины, особенно злостным, непримирим к тем, кто по своей необдуманности, бесшабашности допускал гибель и увечья людей. На первом месте у Матросова был солдат. Он строго спрашивал с командиров, политработников и тыловиков за недообеспеченность солдат положенными видами довольствия, за черствое отношение к ним.

Если говорить про быт, то Матросов очень любил войсковую баню, не “на стороне”, а именно в части, и всегда приглашал с собой

туда подчиненных. Он не любил излишеств, в том числе и при угощениях, и часто критиковал особенно усердных в этом вопросе. В командировках Матросов любил останавливаться в войсковых гостиницах и комнатах для приезжих. Так, в Термезском погранотряде его любимым местом отдыха была комната размерами 2,5 на 1,5 метра. Вадим Александрович любил физкультуру и спорт. Свой рабочий день он всегда начинал с физзарядки, и эту привычку прививал подчиненным».

Генерал-полковник В.И. Шляхтин:

” С первой же встречи начальник войск вызвал у нас большую симпатию и стал как бы негласным примером для подражания. А поучиться у Вадима Александровича было чему. Он многим давал фору не только как стратег и оперативник, но и, скажем, за рулем автомобиля. Причем менял водителя на трудных участках дорог, на крутых виражах горной трассы.

Кроме того, я мог наблюдать быт, которым окружал себя Вадим Александрович, его отношение к жизни. Здесь выделялись две главные черты: жесточайшая самодисциплина и интеллигентность. Где бы ни был и как бы поздно ни ложился спать, для себя генерал считал обязательными ранний подъем и занятия на спортивном городке. Матросов не позволял себе ни излишеств, ни суеты. Маленький пример: каким бы голодным Вадим Александрович ни был, но вечером он выпивал лишь стакан чая, иногда к нему добавлял немного фруктов. И так – всю жизнь...».

Генерал-лейтенант К.Е. Кортелайнен:

” ...Вадим Александрович обладал тонким чувством юмора, острым умом. Человек необыкновенной порядочности. Был мужественным, в то же время осторожным. Решения принимал только после тщательного анализа обстановки. Очень много сделал

в совершенствовании управления войсками, их материального, технического, инженерного и других видов обеспечения. Не любил помпезности, не обставлял себя личной охраной, был предельно скромно, обладал высокой культурой.

Все отмечали его высокую принципиальность, требовательность, необыкновенную доброжелательность и главное – исключительную справедливость.

И еще несколько слов в порядке заключения. Есть три силы в каждой структуре: младшие, равные и старшие. Все эти силы работали в пользу В.А. Матросова. Младшие его уважали, равные его любили, старшие ценили. Поэтому он и достиг вершины в пограничных войсках, сумел стать их достойным руководителем, оригинально мыслящим и творчески одаренным профессионалом, вознесенным на уровень, где принимались самые ответственные решения».

Кстати давно подмечено, что авторитет руководителя и авторитет ведомства – вещи по сути взаимообусловленные и неразрывные. Одно составляет производное от другого и наоборот. Но авторитет авторитетом, а ведь у Матросова была еще и поразительная способность (ее отмечали практически все, кому посчастливилось с ним работать) внушать людям веру в себя, формируя тем самым авторитет и у них. Выслушивая подчиненных, а это он был готов сделать в любое время, Вадим Александрович мог одобрить их предложения, что-то добавить или в чем-то поправить. Это вселяло уверенность в принятии решений и действий, что в боевых условиях – уже половина победы. Доверие – ключ к успеху: ведь человек, которому доверяют, показывают, что он способен выполнить важное, ответственное дело, порой государственного масштаба, способен буквально горы свернуть, чтобы такое доверие оправдать.

Это хорошо знает – как говорится, на себе испытал – бывший начальник Пянджского пограничного отряда генерал-майор Юрий Васильевич Романов, доктор наук.

Перенесемся ненадолго в Карелию, в 1974 год, когда он, по его собственному выражению, «капитан, обветренный, как скалы», окончил

Военную академию имени М.В. Фрунзе и его назначили комендантом второй пограничной комендатуры в Алакуртти. В отряде первая и вторая комендатуры – в Заполярье, со всеми соответствующими льготами. Третья же – в Предполярье. По выражению местных остряков – «банановая республика». Комендатура на одной с ними широте, так что не обессудьте: рубль за рубль, год за год... Такая вот арифметика.

Комендант-два подполковник Ломач – фронтовик, 27 лет прослужил в отряде. Как только узнал о назначении Романова, в академию позвонил, вызвал его к телефону и говорит: «Ты быстрее приезжай. Я уже два месяца как уволен, жду замены».

Ехал Романов в Карелию в приподнятом настроении. Повезло. К тому же один кормилец на две семьи родителей, и своя семья – двое детишек... Было материально тяжело. Льготы не помешают! И вдруг все полетело в тартарары. И кто поломал? Матросов!

Матросов ли?..

За день до приезда Романова в отряде случился величайший прорыв. Трое нарушителей, изучив систему охраны, подгадав на вторник, когда политзанятия в первую смену, подсчитали, что первый наряд появится тут только через два часа. И рванули. В общем ушли. Но финны их вернули в субботу. В субботу и воскресенье у них жандармерия не работает, однако с финскими пограничниками переговоры вел лично начальник погранвойск КГБ при СМ СССР генерал-полковник В.А. Матросов, и договоренность была достигнута.

В воскресенье на подведении итогов начальник отряда докладывает начальнику войск о том, что на вторую комендатуру прибыл выпускник академии капитан Романов, и что третья комендатура уже полгода без начальника, и что никто не хочет идти туда служить. Дороги на комендатуру нет, а есть автомобильная тропа: на строевом ЗИЛ-131 125 километров ехать 25 часов. Электричества нет, а есть керосиновые лампы. Системы нет, а охраняют границу дореволюционным, дедовским способом – нитка черная и нитка белая – под кодовым названием «система НЧ» и «система НБ». Хлопушки стояли: выдернешь стопор – хлопает молоток по гильзе от 152-миллиметрового снаряда – бам! На заставу направлена пустым створом...

И вот – ознакомительная беседа начальника пограничных войск и будущего коменданта.

Генерал-майор Ю.В. Романов:

” Сначала спросил о семье, о детях. Да, есть: старшая должна пойти в первый класс, а младшей еще только год. Вокруг, конечно, никаких школ нет. В Алакуртти же школа есть. Узнавал. А вот из третьей комендатуры туда детей не повезешь. Далеко, да и транспорта нет...

Матросов спрашивает: “Вы знаете, что такое Государственная граница?”. Отвечаю, как учили: “Государственная граница есть линия, определяющая...”. – “Нет, – говорит начальник войск. – Есть другое, пограничное определение. Государственная граница – это кольцо! Но это кольцо до тех пор кольцо, пока оно в какой-то точке не будет прорвано. Вот если оно прорвется в какой-то точке, то это уже не кольцо, не Государственная граница, а новое качественное состояние. И вот сейчас она прорвалась в вашем пограничном отряде. Прорвалась на заставе оттого, что там на этом самом месте нет коменданта и нет начальника заставы. Я облетел участок и скажу, что цивилизация этого угла нашей Родины пока еще не коснулась...”.

Что говорить, если ни на одной заставе – ни единой электрической лампочки. Аккумуляторы для радиостанций заряжали старым, дедовским способом – на велосипеде. Связь отсутствовала. С пограничными нарядами связь только по рации. Наряды уходят на 12–14 часов, по кругу деля 60–65 километров. А аккумулятор радиостанции заряжается на 5 часов. С дальних углов ее не слышно. Антенны на деревьях искусственные, из железок, навешали, а все равно не слышно. И что он делает, этот наряд? А участок крайней заставы – направление в сторону железной дороги. Человек, который разбирается в карте и не боится леса, пройдет. Многие сходят на станции... Из них процентов 10–15 доходят до линии границы. Самые те, которых надо задержать, а задерживать некому. Система

охраны хилая. Никто из пограничного отряда за полтора года на этой комендатуре не был. Коменданта нет. Его обязанности исполняет майор, у которого ноги больные. Толковый офицер, но ходить не может. А управлять нечем. У него связи нет. Он управляет, как Матросов образно заметил, флажком и матом. Нужно немедленно поправлять дело. Возьметесь?

Он так меня поднял в собственных глазах, так возвеличил этой своей границей-кольцом... Получалось, что земля крутится только потому, что вот здесь, в этой комендатуре, по дозорной тропе будет ходить капитан Романов. Он удивительно со мной разговаривал, и я согласился. Матросов знал, что до этого меня в Среднюю Азию направляли заместителем начальника штаба отряда, но я засопровтивлялся. Считал, что обязательно должен послужить на комендатуре. Ибо думал если не о маршальском жезле, то о генеральских погонах точно, а раз так, то не должно быть в послужном списке пробелов...».

...Ну а потом, что мог ответить в этой ситуации капитан генерал-полковнику? И Романов сказал: «Так точно!». Ох уж это пресловутое «Так точно!». Оно не раз и спасет, и подведет его. Но не бывает без этого настоящего офицера. Не научившись подчиняться, никогда не получишь морального права командовать. А это и Романов, и Матросов хорошо знали...

Генерал-майор Ю.В. Романов:

” *...Оставались проблемы: ребенок, которому нужно учиться в школе, и сложное финансовое положение. После того как разошлешь деньги, от зарплаты остается пятнадцать рублей. Матросов пообещал, что с работой жене поможет. Запрещено коменданту устраивать в комендатуре свою жену в качестве делопроизводителя, но здесь будет сделано исключение. Дочку можно пока отправить в Сестрорецк, в интернет. Он понимает, что в первый класс, что все сложно. Но кроме него, Романова, здесь дело никому не поднять...».*

Что там Матросов прочитал у него в глазах, Романов не знает, но тот понял его правильно и сказал, что на завтра отменяет вылет, остается и покажет ему комендатуру вместе с начальником отряда. Начальник пограничных войск вводит в должность капитана-коменданта...

Матросов сказал, что по третьей комендатуре будет приказ Председателя КГБ. Состоялось решение Коллегии КГБ. Преобразования и строительство на этом участке границы, как и на ряде других, были профинансированы и подкреплены материально и организационно. Председатель КГБ дал Матросову год на то, чтобы навести здесь порядок. И он, Романов, должен показать через год, что здесь комендатура, что здесь есть система охраны границы, что здесь есть технические средства, что здесь есть связь, что здесь есть дороги, мосты и т.д. Сутки он побыл и, уезжая, сказал, пожав Романову руку: «Ну, дерзай, комендант!..».

С Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР К.У. Черненко на заставе «Хоргос» КВПО

Это очень важно, если тебе доверяют очень значительное, государственное дело, если считаются с твоим мнением. Позже, в Афганистане, Романов не раз ощущал доверие Матросова к себе и внимательность к его, Романова, мнению. Это сложное чувство. Это ощущение не давало права ошибаться, а когда человек теряет право ошибаться, он делает ошибок еще больше. Как это все увязать? Это две грани чувства, которое носит простое название – ответственность.

Матросов имел замечательное качество – выявлять и пробуждать в людях это чувство. А выявив, наваливал ответственности полной мерой...

Прослужил Романов на комендатуре год. Когда прошло шесть месяцев, прилетел к нему офицер из Главка, осмотрел всю комендатуру и улетел, а где-то через год прилетел сам Матросов и проверил буквально все рубежи, поднялся на все вышки. До этого на заставах не было ни одной вышки. Была создана система охраны на всем участке комендатуры в 120 километров, рубеж основных сооружений и второй рубеж...

Побывал и на том направлении, где был прорыв. Поднялись с комендантом на вышку, самую высокую, 27 метров. Все осмотрели. Он говорит: «Я, конечно, надеялся, что многое будет сделано, но чтобы столько!...». За одно только лето поставили 47 километров проволоки, дорогу отсыпали частично, заставы... Потом приехала комиссия КГБ. Замечаний не последовало. За это время на комендатуре задержали 12 нарушителей. Сложилась своя, комендатурская система охраны границы. Матросов весьма ее одобрил...

Через два года Романову поступило предложение о выдвижении на должность начальника пограничного отряда тут же, в Карелии. От первого лестного предложения он отказался. Посчитал, что не созрел еще. От второго отказываться не стал. Его предупредили, что надо срочно закрыть отряд, он остался без начальника, а туда едет Председатель КГБ...

Романова (несмотря на то, что – вот незадача! – сломал ногу) вызвали в Москву. Встретили, сняли на носилках с самолета, привезли на Лубянку.

Матросов предупредил: «Сегодня Коллегия, проводить будет Андропов. Вы назначаетесь начальником погранотряда. Надеюсь, на этот раз никаких возражений нет? Надо войти и выйти, всего минуты три. Устоять сможете?».

– Конечно!

На Коллегии кадровый вопрос – первый. Кадровик зачитывает, что Романов назначается начальником... Пянджского отряда. А он готовился совершенно к другому, его никто не предупредил. Андропов спрашивает: «Вы согласны?». Он отвечает: «Так точно!». – «Ну, молодец!». Пошутил: «Чего же вы его в Пяндж посылаете, он и так уже ранен...».

Это потом уже Романов узнал, что в Пяндж должны были назначить начальника штаба одного из отрядов. Он, как обычно, прошел все инстанции, узнал, что назначается в Пяндж. Назавтра он поднимается в Комитет, а послезавтра уже Коллегия. И вот, перед тем как подняться в Комитет, он принял лишнего в гостинице «Пекин». Утром встал, вид у него, конечно, был нетоварный. Решил поправить дело. Добавил. У него оказались больные почки. Началось осложнение. Поднялся наверх желтый весь. Его спрашивают: почему? Он признался... Естественно, его кандидатуру сразу же отбросили. А Матросову его завтра представлять. У него на руках дело Романова – начальником отряда в Реболы. Матросов «Реболы» зачеркивает и пишет «Пяндж». Почему не предупредил Романова перед Коллегией? Хорошо, что Романова не спросили, что он знает об этом отряде. В его представлении где-то там снимался фильм «Застава в горах». То ли в Казахстане, то ли в Таджикистане... Главное – где-то высоко в горах...

По этому поводу Матросов то ли в шутку, то ли всерьез заметил: дескать, начальник должен хорошо знать своих подчиненных, ну а он считал, что хорошо знает Романова. Всяких таких разных вопросов задавать не будут, потому что Романов отвечает всегда однозначно: «Так точно!» или «Никак нет!». После Коллегии Романова пригласили вновь к Матросову. От него Романов и узнал с удивлением про «невоюющий» Пянджский отряд... Завершая беседу, Матросов добавил: «В ближайшее время Андропов будет проводить совещание, и вы на нем будете присутствовать. Тогда многое станет понятно...».

В.А. Матросов в рабочем кабинете с помощниками в последний день на посту начальника Пограничных войск КГБ СССР

...Матросов учил Романова многому. Учил, например, подавать донесения так, чтобы их могли читать люди, не владеющие военными знаниями, военной терминологией, иными словами, политики. Помни, говорил, что информацией можно подтолкнуть на те или иные решения. А они должны быть компетентны. А тогда порой вопрос стоял даже так: кто первым информацию принесет. Потом другую информацию, может быть более объективную, уже никто и не читает... Учил и отвечать за свои решения.

Генерал-майор Ю.В. Романов:

” Матросов мне как-то сказал: “Стыдно, работая полковником, прятаться за спину майора”. И сам он никогда не прятался за чьи-то спины. Вспомните: в Афганистане впервые в истории погранвойска почти десять лет вели боевые действия на территории другого государства. Почему, например, Матросов сам возглавлял

операции? По одной причине: он ничего не хотел выпускать из своих рук. А почему? Да потому, что у него, одного из немногих, был за плечами опыт Великой Отечественной войны. Он понимал, сколько иному командиру придется положить в землю солдат, чтобы приобрести этот опыт...».

...Свои решения Матросов никогда не объявлял до последнего момента. Романов как-то у него спросил: «Почему вы так делаете?». Он ответил: «Когда мы ведем разговор, можем десять раз все обдумать и обсудить десятки вариантов. Я хочу, чтобы ты так действовал, а ты отвечаешь, мол, нет, я так не могу... Конечно, если решение не оказывается полностью неверным, тогда ты его доворачивай...».

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” *Прежде всего надо сказать, что Вадим Александрович Матросов буквально у всех пользовался большим уважением. В частности среди населения приграничных районов. Он, например, избирался депутатом Верховного Совета СССР по Ахалцихскому избирательному округу Грузии... Однако неменьшим авторитетом Матросов пользовался и в других республиках. Вот лишь один пример.*

В начале марта 1972 года состоялось решение Секретариата ЦК КПСС о моем назначении начальником политотдела – заместителем начальника войск Закавказского пограничного округа. В.А. Матросов в то время был начальником штаба пограничных войск. По просьбе начальника Политического управления В.Я. Лежепекова он согласился представить меня в ЦК Компартии Армении. Театр военных действий определялся обстановкой на Ближнем Востоке, которую в общем-то нельзя было назвать стабильной. В.А. Матросов предложил мне начать нашу совместную поездку не с армянской столицы, а с объезда пограничных застав Ереванской оперативной группы, деликатно стряхивая с меня “кабинетную пыль”, используя реальные ситуации для передачи мне выстраданной им истины: в ус-

ловиях Закавказья сейсмический район опасен, если даже его площадь вмещается в усадьбу одной или нескольких застав.

Навсегда остались в памяти те дни вхождения в должность. Испытывал родственное космонавтам чувство прохождения плотных слоев атмосферы при спуске на землю. На одной из пограничных застав нам доложили тревожную информацию: в армейском гарнизоне вблизи границы на почве неуставных отношений был расстрелян караул. Преступник, захватив оружие и боеприпасы, скрылся. Совсем рядом, через две заставы, с участка поступил сигнал “тревоги”. Мы с Вадимом Александровичем тотчас убыли к месту происшествия. Сомнений не было – к границе рвался вооруженный преступник. Поскольку его действия несли угрозу безопасности государственной границе, операцию по его розыску возглавил В.А. Матросов. Мне пришлось вступить в свою штатную роль. Ночью преступнику удалось прорваться через инженерно-технические заграждения, однако пограничная застава успела перекрыть границу.

Местность, на которой разыгралось действие, была изрезана каньонами, трехдневный поиск результатов не дал. В.А. Матросов по согласованию с командующим ЗакВО привлек к блокированию района вероятного нахождения нарушителя армейские подразделения, создав такую плотность, как он выразился, “чтобы мышь не проползла”, а к осмотру каньонов – альпинистов. Позже стало известно, что преступник из укрытия наблюдал за нашими действиями. Мы с В.А. Матросовым неоднократно были рядом с ним. Почувствовав, что кольцо сжимается, он решил прорваться к границе с боем и в перестрелке был убит. Лишь после этого мы прибыли в Ереван, где еще ощущалась тревога (на стенах домов были развешаны фотографии преступника с предупреждением жителей города, что он вооружен). Первый секретарь ЦК компартии Армении А.Э. Кочинян сердечно поздравил В.А. Матросова с успешным завершением операции. Это была встреча старых и искренних друзей.

...В.А. Матросов высоко ценил труд политработников, не терпел пустопопорожней риторики. Пользуясь развитой интуицией, он безошибочно определял морально-психологическую атмосферу в воинских

коллективах. Конечно, у нас в Закавказье были не только победы. Случались и тяжелые происшествия. После их разбирательства и неизбежных в таких случаях жестких оценок, уезжая из войск, В.А. Матросов с какой-то душевной искренностью подбадривал нас с начальником войск генерал-лейтенантом А.Г. Викторovým: “Нравится мне атмосфера в вашем округе”. Мы же знали, что базу такой атмосферы – требовательности, слитной с доверием и всесторонней заботой о подчиненных – заложили бывший начальник войск В.А. Матросов и его “комиссар”, а в последующем – начальник войск этого округа Н.Д. Песков. Да и не только мы с А.Г. Викторovým, но и другие офицеры округа служили здесь под их непосредственным руководством, дышали в этой обогащенной гуманизмом атмосфере. Ведь тогда, в 60-х годах, меня, политработника отрядного звена в звании майора, по ходатайству В.А. Матросова наградили нагрудным знаком “Почетный сотрудник госбезопасности”, которым обычно поощряют под занавес службы.

В этом эпизоде видно отношение В.А. Матросова к профессиональному труду политработника низового звена как воспитателю (“штык приравнять к перу”). Да и дружил В.А. Матросов с политработниками – Н.Д. Песковым, Г.И. Заболотным, В.Я. Лежепекóвым. Знаю, дружил искренне, по-настоящему...».

Вместе с тем деятельность В.А. Матросова в контексте политического и патриотического воспитания была, конечно, намного шире и велась, можно сказать, в масштабах всего государства, выходя далеко за пределы жизни пограничных войск... Еще раз обратимся к воспоминаниям Петра Александровича.

Генерал-майор П.А. Иванчишин:

” Ю.В. Андропов не без основания считал, что пограничную тему можно умело использовать для активизации патриотического воспитания всей советской молодежи. Он говорил, что

поколение героев Великой Отечественной войны росло и мужало на подвигах Карацупы, кинофильмах “Джульбарс”, “Тринадцатый”. В КГБ общее руководство за подготовку всех трех проектов постановлений возлагалось на первого заместителя Председателя КГБ СССР В. Чебрикова, в ЦК КПСС – на М. Сулова. Эти постановления носили идеологическую направленность. В.А. Матросов представил Политуправлению полную свободу действий, распорядившись о выделении специалистов из различных управлений Главка для консультаций при подготовке Постановления ЦК по пограничным вопросам. Оно имело два адреса – рекомендательные пункты командованию и политорганам пограничных войск по совершенствованию пограничной службы, воспитательной работы с личным составом и указания ЦК Компартии крайкомам, обкомам партии, Совету Министров СССР, министерствам и ведомствам, руководителям средств массовой информации, творческих союзов страны о широкой и всесторонней помощи пограничникам в охране границы, культурном шефстве, улучшении бытовых условий жизни.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС нами было подготовлено Постановление Совмина СССР, в котором рекомендации ЦК КПСС облекались в нормативную форму. Мне и первому заместителю начальника войск генерал-лейтенанту К. Гурьянову была поручена его подготовка и визирование в Совмине СССР и в восьми министерствах и ведомствах. Надо сказать, что Постановление ЦК КПСС сыграло большую мобилизующую роль как в войсках, так и на ближних и дальних подступах к границе.

В средствах массовой информации жизнедеятельность пограничников получила широкое и систематическое освещение, закладывались “заделы” в художественной литературе, кинематографе, на центральном телевидении, музыке и живописи.

В прокат вышли киноленты “Люди в океане” (“Мосфильм”), “Пограничный пес Алы́й” (студия им. А.М. Горького), “Выйти замуж за капитана” («Ленфильм»), в художественной студии центрального телевидения “Экран” вышел фильм “Долг”, позже многосерийный телефильм белорусских кинематографов “Государственная граница”.

Стали регулярными связи с писателями Москвы, Ленинграда, всех союзных республик. В издательстве “Наука” наладился выпуск сборников документов о служебно-боевой деятельности Пограничных войск СССР, впервые без служебного грифа секретности, в Политиздате вышел краткий очерк “Часовые советских границ”, который был переведен на китайский язык. Наконец, была найдена эффективная система обеспечения пограничных застав устойчивым телерадиовещанием (через спутниковую связь), в чем нам очень помог генерал-лейтенант В.К. Гурьянов, крупный специалист в этой области.

Новый, более высокий уровень приобрело культурное шефство над пограничными войсками, чему в немалой степени способствовали наши многолетние сердечные отношения с народной артисткой СССР Е.Н. Гоголевой, возглавлявшей Центральный совет по культурному шефству над Вооруженными Силами».

В.А. Матросов вместе с адъютантом В.А. Литвиненко во время посещения Краеведческого музея г. Кызыла

Как говорится, всему свое время... И сейчас необходимо спуститься из высоких сфер искусства, культурного и патриотического воспитания к делам более прозаичным. Просвещение и формирование морально-нравственных качеств – процесс наиважнейший, позволяющий избежать множества ошибок в будущем... Но как быть, когда ошибается человек уже вполне сформировавшийся, послуживший, опытный? На эти случаи у Матросова, конечно же, тоже были свои методы воздействия. В зависимости от степени проступка...

Генерал-полковник И.П. Вертелко

(из книги «Служил Советскому Союзу»):

” *...Среди маршрутов моих командировок особое место занимал Закавказский пограничный округ. Причем не только в силу своей особой специфики. К этому округу питал особую слабость мой непосредственный начальник – генерал армии В.А. Матросов. В свое время, еще задолго до моего прихода в погранвойска, он командовал войсками этого округа и, даже расставшись с ним, очень болезненно реагировал на все проблемы, возникающие у пограничников Закавказья.*

В то время выражение “Граница на замке” действительно соответствовало истине. Даже обычные административные нарушения в пограничной полосе случались крайне редко. А нелегальные переходы границы и вовсе были из событий чрезвычайных. Вот почему известие о том, что, преодолев все кордоны, препятствия и заграждения, в Турцию ушел житель солнечной Грузии, взбудоражило Главк не на шутку. А Вадим Александрович, как мне потом рассказывали, просто места себе не находил.

Закончив разговор с Москвой, я тут же попросил соединить меня со штабом Закавказского пограничного округа и приказал приготовить к вылету вертолет. На аэродроме меня поджидала первая неожиданность. Вместо требуемого вертолета под “парами” стоял заправленный “под горло” уазик. Командир авиационного полка доло-

жил, что вылет невозможен по метеорологическим причинам: под Боржомским ущельем бушует гроза. Радости было мало: впереди почти четыре часа по горным серпантинам. Но ничего не попишешь, ехать надо.

На границу мы прибыли только во второй половине дня. Весь долгий путь к границе нам сопутствовало безупречно безоблачное небо. Следующий вместе со мной опытный закавказец Николай Атосян, хорошо знающий местные условия, уже на восьмом десятке километров заподозрил неладное.

– А дождя ведь не будет, товарищ генерал, – заметил он.

– Как не будет?

– Не будет – и все. По приметам видно.

– Значит, нас обманули?

Атосян деликатно промолчал. Это и так было видно. Просто кто-то весьма старательно готовился к нашему приезду...

У ворот отряда нас встретил заместитель начальника войск округа П.И. Георгадзе, с которым мы в одно время учились в Академии Генерального штаба. Заметив меня, он изобразил на лице бурный восторг по поводу встречи со старым однокашником и сразу же взял меня в оборот.

– Иван Петрович, ты, должно быть, устал с дороги? А тут у нас как раз и баня поспела. Ребята расстарались вот и другие гости должны скоро подъехать...

Поддавшись вначале напору Георгадзе, я хоть и дошел до бани, но мыться не стал, сбежал под благовидным предлогом. Ведь утром мне предстояло вести разбирательство, общаться с людьми, задавать вопросы. По мере того, как распутывался клубок недавних событий, передо мной открылась совсем нерадостная картина... Нам с офицерами комиссии пришлось немало попотеть, чтобы докопаться до истины. Со слов генерала Георгадзе все выглядело иначе. И только нелепая случайность помешала нашим доблестным пограничникам задержать нарушителей.

– Извини, Пантелеймон Иванович, – сказал я генералу Георгадзе.

– Как там говорили древние? Платон мне друг, но истина дороже...

На стол Матросова лег объективный отчет о расследовании происшествия в Ахалцихском отряде. Реакция Вадима Александровича была весьма крутой. Не посчитался он ни с могущественными связями, ни с идущими в большие верхи родственными узами виновных в происшедшем. С подачи Матросова был подготовлен приказ КГБ, который сурово взыскал с нерадивых начальников...»

<...>

...Как-то во время одной из командировок в Ашхабад, когда я уже собрался в Москву, прямо к трапу самолета подкатила “Волга” Председателя КГБ Туркменистана генерала Киселева. Выйдя из машины, Яков Павлович оттер платком вспотевший лоб – видно и в самом деле спешил.

– Чуть не забыл, Иван Петрович, – улыбнулся он. – Не откажите в любезности, передайте Вадиму Александровичу от меня несколько дынь.

Зная, что Киселев с Матросовым старые друзья, я без задней мысли принял передачу и пообещал доставить лично в руки Матросову. На следующий день, уже на Лубянке, попросил адъютанта Вадима Александровича забрать из багажника моей машины передачу от генерала Киселева. Тот посмотрел на меня с некоторым недоумением и произнес:

– Минуточку, сейчас доложу.

Адъютант связался с Матросовым и передал мне трубку. Никогда я еще не видел Вадима Александровича таким разгневанным.

– С каких это пор, – вопрошал он, – вы, Иван Петрович, стали работать у меня личным снабженцем? Или вам увеличить объем работы, чтобы не оставалось времени для подобных начинаний? И потом, в какое положение вы ставите меня перед подчиненными?!

Я готов был сквозь землю провалиться. Тем не менее это была хорошая наука. Матросов преподнес мне урок специфики пограничной службы и этики должностных взаимоотношений. С тех пор я не позволял себе и иголку взять для передачи, кто бы об этом ни просил...»

Полковник В.В. Сахаров:

”...Был ли Матросов суров к тем, кто лично провинился? Начальник отряда работал неделю на заставе, все изучил, дал указания... Через три дня – прорыв на границе. Снять! Но тут же распоряжение: пригласить на беседу, узнать, где хочет жить, обеспечить квартирой. Так было и с семьей начальника заставы, который, вопреки приказу, вышел на лед на охоту и утонул. Матросов распорядился изменить формулировку в акте о гибели, иначе семья осталась бы без средств к существованию. Семья получила в Ленинграде квартиру...

Или еще случай. Прибыл Вадим Александрович в отряд. Пошли они с начальником отряда вдоль линии границы пешком. Матросов был легок на ногу, в горах ходил, как лань. Начальник отряда запыхался, стал задыхаться, отстал, так и не дошел до места назначения. Матросов: “Как там у Озерова? Нам такой хоккей не нужен... Перевести на западную границу”. Врачи сначала сопротивлялись, пытались скрыть свою промашку. Утверждали, что здоров, мол. Перевели...».

Генерал-лейтенант Н.В. Бритвин:

”Будут неполными штрихи к портрету В.А. Матросова в сфере его стиля работы с подчиненными, если не сказать о его умении терпеливо бороться за человека, помогать ему устранять допущенные ошибки и просчеты как в профессиональном, так и в нравственных аспектах...

Говоря же о Матросове – руководителе и человеке, на первый план всегда следует выводить одно из его основных качеств – внимательное отношение к людям, заботу о них, готовность в любое время прийти на помощь оказавшемуся в беде. И другая сторона – высокая требовательность. Он оценивал военного человека с позиций добросовестного выполнения им воинского долга. Целиком и полностью доверял своим помощникам, но когда дело касалось конкретных ситуаций, стремился разобраться лично на месте».

И тут Николай Васильевич вспомнил одну, в общем-то житейскую историю. У одного из командиров высокого ранга, на плечах которого, образно говоря, лежала граница, в руках – судьбы тысяч людей, для которых его слово и поступки были эталоном, стали рушиться ранее благополучные семейные отношения. Далеко не все из таких ситуаций выходят, сохранив доброе имя и лицо. А тут получалось, как в известной грустной песне из популярного кинофильма «Разные судьбы»: «Почему ты мне не встретишься...». Такое в обычной жизни можно встретить на каждом шагу, и жизнь пограничников – не исключение. Только здесь отношения зашли дальше, чем в кинофильме. Как правило, в таких случаях в разрешение проблемы активно включалась партийная организация, как церковь, стоявшая на страже нравственности, брака и семьи. У многих командиров возникали проблемы со служебной карьерой. Но тут статус «провинившегося» оказался достаточно высок... Не подступишься.

По рассказу Николая Васильевича, Матросов не торопил ситуацию, не раз повторяя, что сломать человека, лишить его крыльев, а значит потерять для войск грамотного военачальника – ни ума, ни времени много не надо, а вот чтобы подготовить грамотного в профессиональном отношении офицера, наоборот, – нужно время и немалое. Началась, прямо скажем, кропотливая работа. Борясь за сохранение ценного работника, Вадим Александрович сменил ему место службы, провел с ним не одну, вероятно, нелицеприятную беседу. Держал на личном контроле его служебную деятельность. Но все оказалось тщетно. Пользуясь своими правами, последний побудил подчиненных «в нарушение закона» выделить «даме его сердца» квартиру. За что они понесли суровое наказание и были уволены из войск.

Получив информацию о квартирных злоупотреблениях, Матросов пригласил начальника Политуправления к себе. И теперь уже без колебаний объявил: «Генерал... освобождается от своих обязанностей. По вопросам партийной ответственности определяйтесь...». Таково было соломоново решение. Интересы дела перевесили чашу

весов... Факт, что личные вопросы следовало решать не за счет служебного положения... Матросова тут бы никто не переубедил. Важно только заметить, что, несмотря на крутые порой решения, вера у Матросова в человека не ослабевала никогда.

А еще он почти никогда никого не ругал за принятое решение, тем более если человек ошибался добросовестно, хотел сделать как лучше... Поэтому и получалось, что своим отношением к подчиненным (ну да, где кнутом, а где пряником – а как иначе?) Вадим Александрович возвращал в них необходимое чувство, без которого не обойтись ни в мирной жизни, ни на войне – чувство ответственности. И сам при этом служил ее образцом. Причем образцом он был даже, казалось бы, в повседневных мелочах. Только вот бывают ли мелочи, когда речь идет о необходимости иметь в подчинении сплоченный коллектив и о задачах, которые тот обязан выполнить четко и максимально результативно?..

**Полковник Н.П. Северинов,
начальник тыла
Закавказского и Северо-Западного
пограничных округов:**

” Помню несколько любопытных эпизодов из нашей совместной с Вадимом Александровичем службы.

Прошел месяц после того, как Матросов принял новый округ, и вот как-то утром, часов в семь, у меня на квартире раздался телефонный звонок. Я взял трубку и услышал: “Говорит Матросов. Через десять минут выходите к воротам городка в спортивной одежде”. – “Есть”.

Вышел к воротам городка – а там уже В.А. Матросов, Н.Д. Песков, И.Г. Борец, Л.Я. Сеньков. Через пару минут подошли две служебные “Волги”, и мы поехали в район озера Лиси. Там было много спортивных площадок. Сначала бег: впереди – Вадим Александрович, мы – за ним. Так минут 15. Затем – волейбол. Всего на физическую

зарядку ушло около часа. Потом по квартирам – завтрак. На службу без опозданий. Перед разъездом Матросов сказал: “В последующие дни без напоминаний в 7.00 собираться у ворот – и на зарядку”.

Что ж, приказ есть приказ...

Часто офицеры управления войск во главе с Вадимом Александровичем группами выезжали в командировки в пограничные отряды. И там по утрам, до завтрака, офицеры сражались на волейбольных площадках с офицерами отряда с обязательным участием начальника войск округа и начальника погранотряда. Это укрепляло здоровье людей и позволяло легче переносить физические нагрузки на службе.

По выходным и праздничным дням утром Вадим Александрович обзванивал квартиры своих заместителей. Разговаривал, как правило, с женами и предлагал им выезд за город, на лоно природы. Кто мог отказаться от такого удовольствия?

Целый день занимались спортом и с аппетитом сметали все съестное с общей “скатерти-самобранки”. Вадим Александрович сам управлял своей служебной машиной, имел права водителя первого класса, и когда все мы разливали по стопке, он отделялся лимонадом или минеральной водой: “За рулем возбраняется”.

Все это позволяло Матросову лучше узнать своих заместителей, не только их деловые и служебные способности, но и характер вне службы. Завязывалась душевная дружба семей, детей. Это тоже положительно влияло на наши служебные дела».

Здесь, правда, строить иллюзий не следует. Совместные мероприятия, дружба, да и просто отношения, чуть выходящие за рамки служебных, вовсе не отменяли того факта, что руководителем Матросов был довольно жестким и, если что, спрашивал строго – выше мы уже имели возможность в этом убедиться. Важно другое: спрашивал Матросов так, чтобы ни в малейшей мере не унижить человека, не оскорбить его чувство собственного достоинства. Требовал объяснений, требовал предложения мер, исключаящих повторение неудачи, но спокойно и взвешенно. И предельно

вежливо: никто за все время не услышал от Матросова ни одного слова, относящегося к так называемой табуированной лексике. Да что там говорить – он ни разу не повысил голос, а ко всем в любых обстоятельствах обращался исключительно на «вы». Не «выкал» высокомерно, как это часто случается у людей ограниченных и вознесших себя Бог весть по какому праву на некий пьедестал, а действительно демонстрировал совершенно неподдельное уважение даже к провинившемуся.

Полковник В.М. Шевелев:

” Когда я впервые встретил Вадима Александровича – это было осенью 1966 года в Армении, на меня сразу произвела впечатление в то время довольно редкая черта у людей этого ранга – глубокая внутренняя интеллигентность. Это врожденное качество шлифовалось и в суровых условиях границы, где в 1938 году начал свою военную службу солдатом, и во все последующие годы непростой офицерской судьбы. Нет, наверное, неправильно утверждение, что обстоятельства формируют человека. Душевной интеллигентности нельзя научиться, это как талант – или она есть, или ее нет. А проявляется она во всем и, в первую очередь, в отношении к людям. Уже через много лет в одном из своих интервью Матросов сказал: “Я вообще органически не переношу барства. Ни в быту, ни в отношениях, не должно быть никакого “тыкания”, пренебрежения к младшему, зависимому от тебя по службе человеку”».

Честность, абсолютная дисциплинированность, ответственность по отношению к служебному долгу и при этом совершенно непоказные скромность и вежливость – в этом весь В.А. Матросов. И кому же, как не ему, было допустимо требовать с других максимально добросовестного отношения к делу – ведь себя Вадим Александрович судил строже всех, а потому и имел полное право требовать от людей не меньше, чем от себя.

Но Матросов не только требовал, не меньше он и отдавал. Его открытость и доступность, постоянная готовность помочь, бережное отношение к подчиненным не были формальностью. Бывает, люди, исходя из неких, далеко не самых благородных мотивов, принимают на себя роль «хорошего человека», а внутри между тем – равнодушные и безразличные. Это не о Матросове. Его человеколюбие шло из самых глубин его души, было абсолютным и искренним. Причем касалось это не только тех, кто служил под его руководством, мол, пока служишь, тебе забота и внимание, а потом, будь добр, решай свои проблемы сам. Нет, совершенно не так: Матросов держал в поле своего зрения каждого, даже тех – и особенно тех, кто по ряду причин был вынужден оставить служебно-боевую деятельность или испытал на себе несправедливость со стороны судьбы, не самые лучшие проявления которой, впрочем, нередко являются делом рук человеческих...

...Полковник Анатолий Яковлевич Санников, заместитель начальника Симферопольского пограничного отряда и участник боевых действий в ДРА в 1980–1981 годах, до дна испил горькую чашу изменчивости обстоятельств. В то время он служил начальником штаба Серахского пограничного отряда. Вступив в неравную схватку с моджахедами, да еще командуя солдатами-новобранцами, совсем не обстрелянными парнями нового призыва, А.Я. Санников был тяжело ранен: пять бандитских пуль нашли свою цель – в результате практически полностью раздробленная нога, задетый позвоночник. Война, что тут скажешь. Генерал В.А. Матросов отреагировал мгновенно.

Полковник А.Я. Санников:

” Когда полковник Ярков доложил о моем ранении Матросову, тот взорвался: какого черта он сам полез под пули! Ярков объяснил, что обстоятельства так сложились – необстрелянные ребята, ночной бой.

И началось: слабое питание – вертолет на Каспий, и оттуда мне две трехлитровые банки черной икры; кости не срастаются – вер-

толет на Памир за мумие; немного окреп в госпитале в Душанбе – самолет Як-40 для доставки в Ташкент, а затем в Москву.

Ровно через год я вернулся в свой отряд в Серахс. Прослужил полтора года на должности начальника штаба. После очередного аттестования все думали: уволят. Но нет: прилетел кадровик из Москвы – полковник Горохов и рассказал, что Вадим Александрович Матросов распорядился подобрать для меня равнозначную должность, но с меньшим объемом работы. Среди предложений были должность преподавателя в Московском высшем пограничном училище и четырехкомнатная квартира в Москве, “теплое” место начальника дома отдыха в Ялте. Я отказался – мне по душе была более живая работа. Тогда под меня ввели в Крыму должность заместителя начальника Симферопольского погранотряда по боевой подготовке.

Это было в 1983 году. А через два года Западный пограничный округ инспектировала Москва. Возглавлял комиссию сам генерал армии Матросов. Проверяли нас досконально, но к боевой подготовке вопросов не было. Погранотряд по боевой подготовке стал одним из лучших в Союзе и был награжден переходящим Красным Знаменем Военного совета Пограничных войск КГБ СССР. А мне генерал армии Матросов сказал: “Будете служить столько, сколько сами сочтете нужным, никто вас не имеет права уволить.” Всю свою жизнь я буду благодарен генералу армии Матросову».

...Полковник Олег Витальевич Улеватый, в прошлом начальник ЦОПИ ФСБ России, заслуженный пограничник Российской Федерации и участник боевых действий на территории Республики Афганистан в 1983–1987 годах, побывал в похожем положении. В 1983 году он прибыл в Пянджский пограничный отряд на должность начальника инженерного отделения. Участвовал во многих операциях, на одной из них подорвался на mine. Потерял ногу. Сослуживцы его позже с уважением стали называть «пограничным Маресьевым», потому что не сдался, не проявил ни малейшей слабости. А ведь для боевого офицера протез вместо ноги – это практически приговор. Величайшего мужества и упорства человек!

Полковник О.В. Улеватый:

” Представьте: тебе 33 года – возраст Иисуса Христа и Ильи Муромца в начале их величайших свершений. Ты повоевал, полон активности, и вдруг тебя, как коня на скаку, подсекли. И ты упал и отлично понимаешь: тебе никто не поможет. Никто! Нужно карабкаться, ногтями, зубами цепляться за жизнь. Хватаешься за каждую соломинку, за каждую веточку – лишь бы выкарабкаться, подняться. Не остаться там, по ту сторону жизни, с самим собой. Вернуться в активную жизнь, вернуться в строй. За все хватаешься, чтобы выбраться из этой пропасти, в которой оказался. А тут слухи всякие. Мол, увольняют тебя подчистую, хотя ты инженер по образованию. Впрочем, какое это имеет значение для медиков и кадровиков. У них есть свои нормативы, инструкции, положения. Все по закону. Не придерешься.

На вручение ордена Красного Знамени меня привезли. Тогда еще двоих летчиков награждали. Когда очередь подошла, отложил я папочку в сторону и подошел к начальнику пограничных войск генералу армии Матросову, представился. Он поздоровался, зачитал указ, вручил орден и говорит: “Ну, как дела, майор, как здоровье?”. Ответил, что все, мол, в порядке. А Матросов спросил, – так боялся я этого вопроса! – не как будешь жить дальше, майор, без ноги, а где будешь служить? Как о чем-то давно решенном. Эта фраза Матросова была ключевой. Она снимала все вопросы. “Где желаешь служить?..”. Ответил, что вообще-то лучше бы в отряд вернуться. Но Матросов говорит: “Хватит, навоевался. А что, если на преподавательскую работу?”. Тогда только открыли нашу инженерную кафедру в Академии имени В.В. Куйбышева и начальником кафедры пришел начальник инженерного отдела Леонид Яковлевич Якубовский. “Все. К полковнику Якубовскому на кафедру”. Тут же был представитель отдела кадров, и Матросов сразу отдал ему распоряжение об оформлении документов.

А потом, спустя одиннадцать лет мы встретились в Центре оперативных пограничных исследований. Матросов сажился в маши-

ну. Узнал, назвал по имени. Я удивился. Ведь времени сколько прошло! А он запомнил. “Ну, как здоровье, майор?». Я, полковник, перед ним стою, он видит, а помнит меня майором...”».

«...До тех пор, пока живы офицеры, которые помнят Матросова, до тех пор жив и Матросов!» – эти слова Олега Витальевича говорят о многом.

Еще до окончания академии он знал: попадет служить в Среднюю Азию. Так и получилось. В 1983 году направили в оперативную группу в Пяндж. Здесь округ возглавлял Г.А. Згерский. Олег был знаком с ним по совместной службе в Карелии, когда последний командовал Выборгским погранотрядом, а Олег служил в соседнем Сортавальском. Одно время был организатором взрывных работ на границе. Пришлось подорвать скалу (строили КСП). Камни от взрыва полетели на финскую сторону. Пришлось объясняться с

С начальником ПГУ КГБ СССР В.А. Крючковым на Красной площади

финнами. Объяснялся Згерский как погранкомиссар. В шутку он тогда назвал Улеватого политическим диверсантом. Встретились в Пяндже: «Будешь в отряде начальником инженерной службы. Ты хорошо взрывал...».

А потом – множество операций. В условиях высокогорья, где не хватает кислорода и где температура до 27 градусов мороза, с многочасовыми «лежками» на снегу под огнем противника и последующим его прорывом через позиции наших бойцов. И, конечно, с постоянным риском подорваться и с различными накладками, которые во время боевых действий, увы, неизбежны и которые для жизни опасны ничуть не меньше замаскированных фугасов или вражеского огня...

А по поводу накладок... Состоялся однажды в кабинете у Виктора Михайловича Чебрикова разговор о достоверности разведанных. Бывший фронтовик, Чебриков тогда заметил: майор, находящийся на месте, лучше знает свое дело, чем полковник в Центре. «Воюет-то кто? Солдаты и младшие офицеры. Остальные управляют», – сказал как-то Олег Витальевич.

И подорвался он тоже ну совсем не по причине коварства или хитрости противника: на своем минном поле, из-за халатности своих же!.. Они видны были невооруженным глазом, эти мины, наши мины. Потом разбирались. Нашли «формуляр» – такой листочек из тетради в клеточку. Некто на нем «нарисовал» минное поле...

Если составляется документ, то обязательно: по чьему указанию, координаты, кто передал, кто устанавливал, куда ушли документы и т.д., и т.п. Ничего этого не было. Назревал крупный скандал. Это был вопрос чести. Или ты подставляешь своих начальников, или... И Улеватый пошел сам. Командиров взводов не посылал: как чувствовал, что будет подрыв – отогнал подальше солдат...

...Когда подрывается профессионал? Когда притупляется чувство осторожности и когда он устает...Но здесь случай совсем не ординарный. Мина была установлена под самым столбом. Никогда так не ставят? Оказывается, ставят...

Полковник О.В. Улеватый:

” Когда говорят, что страха нет – это бред, все говорят – Господи, пронеси... И когда я слышу – на его счету сто двадцать тысяч разминированных мин – бред это собачий. Это на счету его солдат, когда он выступал организатором. Пусть хоть назовут тех, кто сотню снял. Статистика такая, что при пяти тысячах разминированных мин погибает один сапер. Разминирование здесь, в Москве, – это одно, а разминирование при боевых действиях – это совершенно другое. Тут еще нужно быть готовым к бою...».

...Полковник Николай Трофимович Будько, участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1981 годы, заместитель начальника штаба – начальник отдела штаба Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, затем заместитель начальника войск – начальник оперативной группы (г. Пяндж) КСАПО КГБ СССР внес немалый вклад в подготовку пограничников, которым предстояло воевать в Афганистане.

Он сам провожал уходивших «за речку» офицеров и солдат, инструктировал их, готовил к командировке на войну. Во многом благодаря его стараниям учеба вновь созданных ММГ проходила без сбоев и в предельно сжатые сроки.

А потом случилось обычное для войны дело. Пришлось начальнику оперативной группы лично участвовать в десантировании пограничников в Куфабское ущелье на площадку «Сайдан». Десант попал в засаду, Николай Трофимович получил серьезное ранение в ногу. Очнулся только в Душанбинском военном госпитале. Сразу навалились тяжелые раздумья: куда податься боевому офицеру и орденоносцу – но теперь уже практически инвалиду? Но суровой реальности Николай Будько не подчинился, и когда после выписки кадровики предложили уйти в отставку, твердо сказал: хочу остаться на службе. Прихрамываю? Ну так не на голову же!

Вопрос об оставлении Н.Т. Будько в кадрах пограничных войск решался на самом высоком уровне – то есть при непосредственном

Праздничное настроение

участии генерала В.А. Матросова. И вот, в январе 1984 года на кафедре тактики и оперативного искусства Высших командных курсов КГБ СССР появился новый начальник – Николай Трофимович Будько. Были потом и другие должности, а уволился Николай Будько только в 1993 году – и не по инвалидности, а за выслугой лет. А сняв погоны, служить стране не перестал: стал трудиться ведущим научным сотрудником в Центре оперативных пограничных исследований ФПС России. На этой работе ему очень пригодился накопленный боевой опыт, благодаря которому он смог внести существенный вклад

в развитие пограничной науки.

...История, происшедшая с бывшим замполитом Пянджской ДШМГ Николаем Павловичем Дубчаком, также весьма показательна. Когда его перевели служить в 71-й Бахарденский пограничный отряд КСАПО, он решил продолжить свое военное образование, поступив в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. Однако с поступлением не заладилось: его, боевого офицера, банально и совершенно несправедливо «завалили» на одном из вступительных испытаний. Узнав об этом, генерал Матросов не преминул вмешаться.

Полковник Н.П. Дубчак:

” В моем присутствии Вадим Александрович позвонил начальнику академии генерал-полковнику Н.Ф. Кизюну, поприветствовал его, а затем сказал: “Дорогой Николай Фадеевич, вручаю тебе на ближайшие три года переходящее Красное Знамя Пограничных войск Советского Союза. Вооруженные Силы страны должны его пронести достойно и с честью”.

Ситуация, хотя и получилась несколько курьезной, разрешилась положительно: Николай Дубчак стал слушателем академии и успешно ее окончил.

Случаев, подобных тем, что описаны выше, было множество. Попал офицер в беду, в неприятную ситуацию – вопрос перед В.А. Матросовым стоял не о том, надо ли помочь, а о том, как это сделать быстро и эффективно. Потому что своих Вадим Александрович не бросал никогда – ни на поле боя, ни за его пределами, в мирной жизни. Он всегда все знал, все видел, все помнил. Все держал под контролем. Удивительно, но даже поздравлять с круглыми датами своих коллег не забывал.

Генерал-лейтенант В.С. Донсков:

” *Вспоминая о личных качествах Вадима Александровича, я никогда не забуду один его человеческий жест в отношении меня. 12 апреля 1979 года мне исполнялось 50 лет... Вдруг 10 апреля звонит из Москвы В.А. Матросов и сообщает, что на следующий день будет у нас в округе. Я сразу даже не понял и подумал: “Ну вот, справил юбилей...”. Встретил его улыбающегося, с хорошим настроением. Он прилетел с адъютантом. А в кабинете Вадим Александрович сказал, что прибыл поздравить меня с пятидесятилетием... Естественно, я пригласил его на свой праздник, но он сказал, что в застолье участвовать не сможет, сославшись на неотложные дела в Москве. Тем не менее мы тепло провели с ним вечер, и он ночным рейсом улетел в Москву...».*

А когда случалось Матросову провожать на заслуженный отдых тех, кто долгое время преданно служил границе, он всегда это делал с неподдельной человеческой теплотой. Не забывая при этом поблагодарить за неустанный труд, а заодно и расспросить, нет ли каких сложностей, пожеланий, просьб.

Так, например, было с полковником В.И. Лактюшиным – свыше двадцати лет тот командовал пограничным отрядом и, когда уходил на заслуженный отдых, Матросов принял его в Москве. Искренне и

сердечно поблагодарил за самоотверженную службу на границе в столь трудной и ответственной должности, дотошно расспросил о нуждах. Услышав в ответ, что все в порядке, Матросов позвонил первому заместителю Председателя КГБ генералу армии С.К. Цвигуну, который курировал пограничные войска, и попросил принять прославленного пограничника. На встрече Цвигун от имени Коллегии КГБ выразил полковнику В.И. Лактюшину благодарность за безупречную долголетнюю службу и наградил золотыми часами...

Вот так и получается, что генерал армии Вадим Александрович Матросов, главный пограничник страны, всегда четко знал границы своей служебной «зоны ответственности», но никогда не ставил границ, если речь шла об участии в судьбах людей.

...Завершая главу, мы бы хотели дать слово человеку, который не только хорошо успел узнать Матросова, но и стал продолжателем его дела, возглавив пограничные войска страны, причем в труднейший для нее период – на стыке эпох, когда само будущее государства было под угрозой или, как минимум, представлялось весьма туманным.

Генерал армии Андрей Иванович Николаев, потомственный офицер, сделал блестящую военную карьеру. Получив отличное военное образование, он прошел путь от командира мотострелкового взвода в Московском военном округе до Главнокомандующего Пограничными войсками Российской Федерации и первого директора Федеральной пограничной службы, созданной в декабре 1993 года. Воинские звания капитана, подполковника и полковника он получил досрочно – явление крайне редкое...

В должность командующего Пограничными войсками – заместителя Министра безопасности России Андрей Иванович, в то время генерал-полковник, вступил 6 августа 1993 года. Сложнейшее время – не только для страны в целом, но и для ее пограничных войск, одновременно утративших свое единство, бережно и скрупулезно выстраивающееся не один десяток лет. Ситуация на границе тоже была непростая: в июле, вследствие осложнения военно-политической обстановки в Центральной Азии, было осуществлено на-

Беседа с генерал-полковником А.И. Николаевым

падение бандитов на 12-ю погранзаставу «Саригоры» Московского погранотряда Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан. В результате боя героически, отражая атаку превосходящего по силам противника, вооруженного не только стрелковым оружием, но и гранатометами, минометами и установками реактивных снарядов, погибли 22 пограничника и трое военнослужащих 201-й мотострелковой дивизии. Сама застава была практически полностью разрушена.

Андрей Иванович не только сумел принять правильные в той обстановке решения, не только сохранил престиж пограничной службы, но и привнес в пограничные войска много принципиальных изменений, по сути создав новую по задачам и возможностям пограничную службу, которая в тяжелейших условиях образования новых границ смогла обеспечить безопасность государства. И нередко в те времена Матросов являлся для Андрея Ивановича своего рода профессиональным камертоном...

Генерал армии А.И. Николаев:

” *Мое знакомство с Вадимом Александровичем состоялось в 1976 году. Я закончил Академию имени Фрунзе с красным дипломом, получил назначение командиром батальона в Южную группу войск, в Венгрию, и был приглашен на традиционный прием выпускников военных учебных заведений – такие приемы проводились в Кремле. На приеме был и мой отец – генерал-лейтенант Иван Георгиевич Николаев, начальник 1-го управления Главного оперативного управления Генштаба. По долгу службы он часто встречался и взаимодействовал с погранвойсками и был хорошо знаком с Матросовым. А на приеме предложил познакомиться и мне. Подвел меня к Матросову – а это был импозантный генерал-полковник, убеленный сединами – и говорит: вот, мой сын – закончил Академию Фрунзе, назначен туда-то, на такую-то должность... Вадим Александрович меня внимательно оглядел и произносит: “Хороший, хороший парень!”. А затем обращается ко мне: “А чего не в пограничники идешь?”. Я же, как в воду глядел, отвечаю: “Да я еще успею стать пограничником!”. Вот такая была моя первая встреча с Матросовым...*

Следующая наша встреча состоялась, когда я уже был назначен командующим пограничными войсками – заместителем Министра безопасности России. Вадим Александрович приехал ко мне, чтобы узнать, как я планирую действовать на новой должности.

У него, к слову, была очень интересная манера общения со мной. С одной стороны, у нас была разница в опыте и возрасте, с другой – он видел, что пришел молодой руководитель, следом идет и новая плеяда, и он очень переживал, чтобы вот эта новая плеяда, пришедшая из армейской среды, условно говоря, не поломала исторические традиции пограничников. И вот как он со мной общался? Он не говорил, что нужно сделать так-то, я вам советую то-то. Не было категоричности в оценках, не было намерения что-то навязать, как-то направить. Хотя, надо сказать, Матросов был очень жесткий начальник и командир.

И вот на той встрече он сказал, что просто захотел меня по-видать, поздравить с назначением на высокую должность и заодно узнать, как я вижу свою будущую деятельность. И я ему как старшему по возрасту, – можно сказать, как отцу, которого у меня уже тогда не было, – откровенно рассказал, как я себе представляю свою работу, ее организацию. Сказал, что первым делом хочу разобраться в том, что такое пограничные войска. Конечно, я и раньше имел с ними дело, будучи начальником штаба армии в Карелии. Практически я проехал всю границу в зоне ответственности 6-й армии и имел с пограничниками самую тесную связь с точки зрения понимания взаимодействия. Но это было понимание общевойскового командира, а теперь я сам был в форме пограничника, и мне было очень важно понять, что такое пограничные войска как система, как организация, какие у них традиции, исторические корни. Но все это нужно было делать, как говорится, в цейтноте. Во-первых, Таджикистан – погибли люди, и нужно было, с одной стороны, принять правильные решения, связанные с этим конкретным событием, а с другой – я уже видел состояние пограничных войск и понял, что это частные вопросы – да, исключительной важности, но частные, которые тем не менее влияют на всю систему охраны государственной границы. И встреча с Вадимом Александровичем была очень ценна, потому что он был носителем знаний и опыта пограничных войск, которые создавались и организовывались десятилетиями, были слажены, обеспечены, структурированы и выполняли конкретные задачи.

И своими соображениями, оценками, выводами и предполагаемыми действиями я делился с Матросовым. Какие-то мои выкладки он даже не комментировал. При этом не говорил, что это вот не так, это неправильно, хотя я и видел, где он с чем-то был не согласен. Иногда деликатно говорил, что вот здесь можно обдумать. То есть, я первые свои шаги имел возможность благодаря Матросову как бы проверить, опираясь на его мнение, хотя порой и выраженное молчанием. Главное, что я чувствовал его поддержку.

Конечно, было непросто. Я пришел вроде как со стороны, увидел систему, ее плюсы, но в то же время и недостатки. И у меня посте-

пенно выстраивалась в голове последовательность действий. Затем я делился своими соображениями, в том числе и с Вадимом Александровичем, и по его реакции видел, одобряет он или не одобряет мои планы и действия.

Такие встречи у нас бывали раз в два-три месяца, особенно интенсивно в 1993–1994 годах и немного в 1995-м. Встречи обычно происходили по инициативе Матросова. Он звонил, представлялся и изъявлял желание встретиться. Я никогда не спрашивал, по какому вопросу, на сколько. Только говорил – когда вам удобно, Вадим Александрович. Он приходил, мы садились, чай устраивали, и начиналась беседа. Ну, как такие беседы проходили, я уже описал: Вадим Александрович задавал вопрос, я начинал рассказывать, и он очень внимательно выслушивал меня, очень неактивно реагировал, и потом удовлетворенно уходил. Вот так мы с ним интересно общались. А результаты я уже по факту узнавал...

Среди соратников с Председателем Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдиным и директором ФПС России генералом армии А.И. Николаевым в День пограничника

Очень важная роль Матросова на том этапе заключалась еще и в том, что своим отношением к моим мыслям, идеям, выводам он делился с ветеранами и создавал благоприятную среду, правильное отношение ко мне. Эта его работа была незаметна, я, скорее, мог о ней только догадываться, но я ее чувствовал, и она была очень важна для того, чтобы меня восприняли и приняли в погранвойсках. Надо помогать, не мешая. И вот это Вадим Александрович очень хорошо умел делать...

Хочу еще подчеркнуть: он очень правильно оценивал происходившие в то время в стране события. Разумеется, он не мог ничего изменить, но он сделал все, чтобы создать максимально благоприятную для нашей работы среду – своим отношением, своим уважительным вниманием ко всем, кто работал в то время, а также своим мнением о нас, с которым считались ветераны.

Например, помню, как я ему сказал, что, мол, знаете, время может и непростое, но мы хотим создать пограничную ветеранскую организацию – у нас же тогда еще ее не было. И Вадим Александрович на меня так смотрит, и я вижу, что он понимает – у меня и кроме этого задач непочатый край... Но тем не менее вопрос был решен, а также и ряд других – развитие печати, работа со СМИ. Матросову, к слову, очень приятно было, что тогда о пограничниках много говорили... И создание Федеральной пограничной службы он поддержал, что важно, поскольку это был единственный правильный путь, который позволил нам не только сохранить потенциал пограничников, но и развить его. И в рамках кризисной ситуации Матросов эту идею понял и всеми своими возможностями способствовал ее реализации.

Странное тогда было время... Не имея возможности полноценно решить иные насущные проблемы, мы, по крайней мере, имидж пограничных войск подняли на достаточно высокий уровень. И пограничники никогда в то время не стеснялись носить форму, как это было с вооруженными силами. Мы, конечно же, люди, и каждому из нас приятно, если твой воинский труд уважают. Если тобой народ гордится. Именно это качество тогда, в 90-е, было наиболее важ-

ным и востребованным... Но это в какой-то степени закономерно: именно в самые трудные, самые немыслимые годы делаются самые трудные дела, и нам удалось в то время решить те вопросы, которые надо было решать в самое стабильное и спокойное время. Вот такой парадокс...

Например, возьмем Академию пограничных войск, бывший институт повышения квалификации офицеров-пограничников. Мы тогда смогли получить для нее здание рядом с Белорусским вокзалом. Приехали смотреть – а там через крышу небо видно. И за год эта развалина превращается в серьезное образовательное учреждение! Мы набирали туда не просто хороших специалистов, а одних из лучших – как с военным образованием, так и с гуманитарным, техническим. Нашли возможности, чтобы разместить слушателей, подготовить учебные программы – многие из них сами преподаватели разрабатывали. И все это одновременно с ремонтом. И вот академия в короткий срок обретает свое лицо и авторитет – сначала среди военных вузов, а потом остальных вузов Москвы, России...

В заключение хочу сказать, что мы все к Матросову относились с глубоким уважением и, конечно, с уважением к тому времени, когда он был руководителем пограничных войск страны. Созданному нами Первому пограничному кадетскому корпусу Федеральной пограничной службы Российской Федерации было присвоено имя В.А. Матросова; Вадим Александрович один из первых получил знак «Заслуженный пограничник Российской Федерации», учрежденный в ФПС России, был удостоен именного оружия. Мы его приглашали – с учетом, конечно, его возможностей на то время – на важнейшие мероприятия. Так что уважение к Матросову было и остается колоссальное...».

...Совсем не случайно заключительную главу книги авторы практически полностью посвятили воспоминаниям тех, кто имел возможность прикоснуться к жизни и делам главного ее героя. Мы не видели – о чем и сказали в начале главы – лучшего способа раскрыть характер Вадима Александровича Матросова, понять его убежде-

Директор ФПС России генерал-полковник Н.Н. Бордюжа вручает генералу армии В.А. Матросову орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени

ния и принципы, чем обратиться к живым строчкам и словам его сослуживцев и коллег. Они, эти строчки, заполнили пробелы, придали дополнительные штрихи портрету Вадима Александровича – иными словами, сделали картину о нем более завершенной.

И вот что примечательно: мы видим, что через непростой, но цельный характер Матросова красной нитью проходит беспредельное уважение к человеку. Да, можно много говорить о важности профессиональных качеств, опыта и знаний, которыми Матросов обладал в полной мере – на иных десятерых хватило бы! Но практически каждый из тех, чьи слова мы здесь приводим, считает чуть ли не своим долгом сказать об отношении Вадима Александровича к людям – его чуткости, деликатности, неравнодушии... Так, может, это и есть самая главная, самая важная сторона его личности, ее основа?

В самом деле: ведь именно из любви к человеку, из уважения к нему произрастает та ответственность, о которой так много сказано на страницах этой книги и без которой не может быть хорошего военачальника и командира. Формальной ответственности не бывает... А разве профессионализм и его составляющие – знания и опыт, о которых здесь также сказано не меньше и от которых в итоге зависят жизни людей, не есть в свою очередь порождение ответственности? И как можно учить своих подчиненных, воспитывать последователей, передавать накопленный опыт и знания следующим поколениям, что Вадим Александрович неустанно и заботливо делал всю жизнь, без всех упомянутых только что качеств: любви и уважения к человеку, ответственности и профессионализма. Вот и замкнулся круг, вот и сложилась картина...

И последнее: неужели, рассматривая эпоху Матросова, нельзя не заметить ту духовно-нравственную и профессиональную связь, что существовала между простым солдатом-пограничником на затерянной где-то в самом отдаленном уголке страны заставе и человеком, почти на два десятилетия ставшим лицом пограничных войск огромного и могущественного государства? Для нас эта связь очевидна.

Остается только верить, что мостик уже переброшен и в наше время, и что она, эта связь, не оказалась в забвении. И остается только надеяться, что подобные связи рано или поздно будут пронизывать все наше общество. Великая история России к тому обязывает. А сейчас это особенно важно, потому что время такое.

Заключение

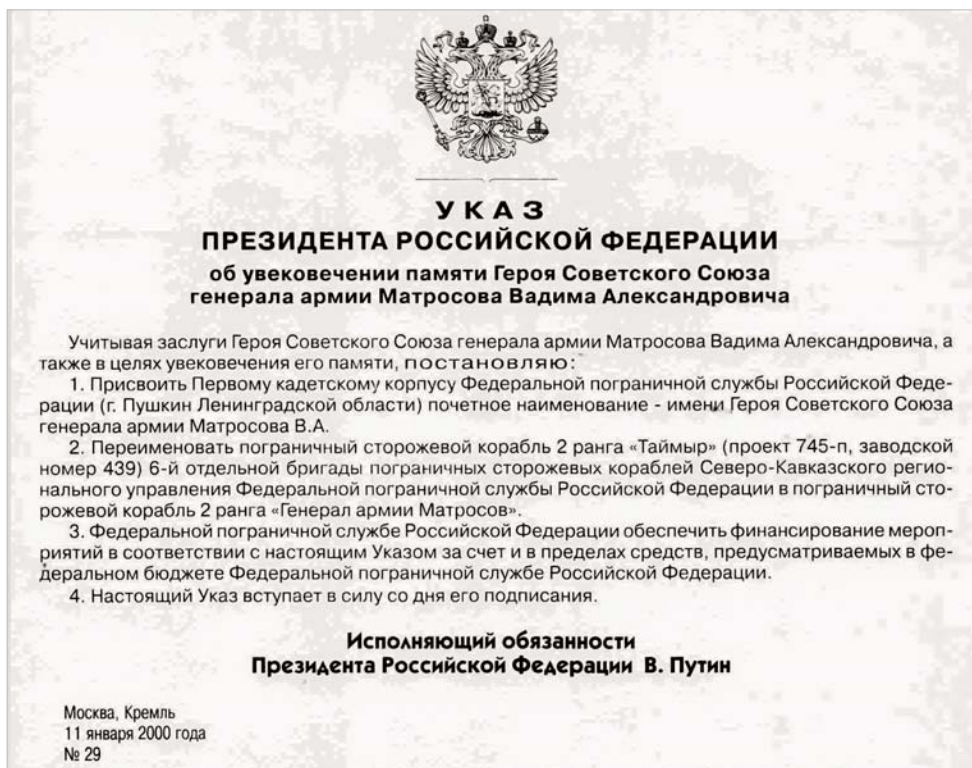
ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ, ИЛИ КОРОЛЕВСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

«Есть только один рецепт консолидации общества – патриотизм...»

В.А. Матросов

В декабре 1989 года Вадим Александрович Матросов завершил свою службу в качестве главного пограничника страны и был назначен на должность военного инспектора-советника Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Матросов готовил материалы по вопросам защиты Государственной границы СССР и экономической зоны, по обстановке на границе, участвовал в разработке решений использования пограничных войск в составе Вооруженных Сил в случае возникновения военных действий в зоне границ Советского Союза, оказывал помощь командованию пограничных войск в разработке мероприятий по совершенствованию охраны Государственной границы СССР в новых условиях современной обстановки и концепции реформы охраны Государственной границы и экономической зоны СССР (с участием в мероприятиях по ее реализации), проводил консультации при ведении переговоров с делегациями других стран по вопросам режима границы и другим пограничным проблемам, выезжал в пограничные войска для участия в различных мероприятиях, вел работу

Указ Президента Российской Федерации об увековечении памяти В.А. Матросова в военно-учебных заведениях по оказанию помощи в профориентировании, отборе абитуриентов и осуществлении выпусков.

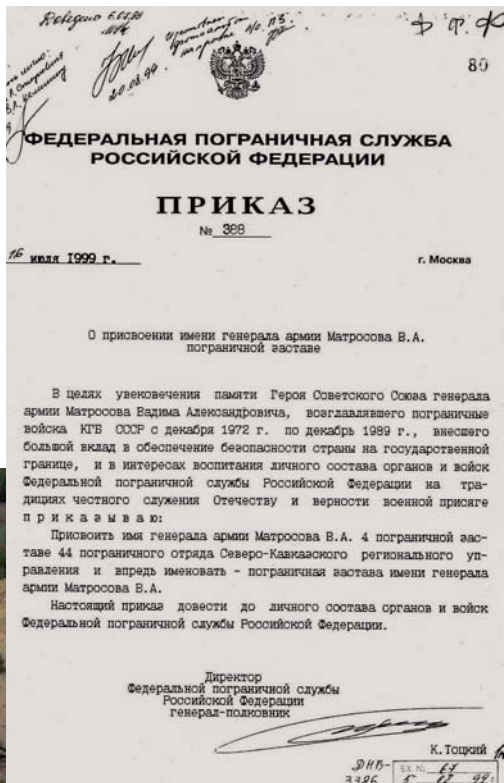
Особо следует отметить такие стоявшие перед Вадимом Александровичем задачи, как консультации и оказание помощи в подборе материалов и написании истории Пограничных войск КГБ СССР, издании материалов по истории пограничной стражи России, а также рассмотрение материалов Великой Отечественной войны (в части действий пограничных войск), работа по линии ветеранов Великой Отечественной войны и оказание помощи в подготовке «Книг Памяти».

Только в 1991 году участие Матросова предполагалось в разработке проектов общевоинских уставов Вооруженных Сил СССР и предложений по совершенствованию организационной структуры войск и органов управления Сухопутных войск, в подготовке и проведении

фронтовых (окружных) учений, проводимых по планам Генерального штаба и главнокомандующих войсками направлений и Дальнего Востока, в проведении бесед с офицерами в соединениях и частях военных округов по воинскому воспитанию офицеров, сержантов и солдат...

В общем, жизненный ритм Матросова после освобождения его от должности начальника пограничных войск – заместителя Председателя КГБ СССР практически не ослаб. Так и хочется сказать: груз ответственности стал меньше. Не стал: ответственность он всегда на себя брал сам – причем полной мерой. Интересно здесь обратиться к документальным свидетельствам работы Вадима Александровича, например, к отчету «Работа Матросова В.А. в Группе генеральных инспекторов в 1991 году». Что же было сделано?

- ”
- 1. Участие в разработке концепции реформы охраны границы в современных условиях. Предложения по концепции представлены в комиссию Верховного Совета СССР и одобрены.*
 - 2. Выездами на место в Закавказский регион оказана практическая помощь Закавказскому военному округу и пограничному округу в организации взаимодействия в условиях обострения обстановки на границе, попыток массового ее нарушения. Два выезда. Проведены переговоры по этому вопросу с первыми руководителями Грузии, Армении, Азербайджана. Достигнуты определенные положительные результаты в локализации очагов напряженности на Государственной границе СССР на закавказском направлении.*
 - 3. Участие в выпуске двух учебных заведений погранвойск. Оказана помощь в отборе абитуриентов и работе с ними.*
 - 4. В связи с 50-летием начала Великой Отечественной войны подготовлены соответствующие материалы, осуществлены доклады и выступления в Московском гарнизоне, Закавказском регионе, Калуге и Смоленске. В последнем – по материалам Смоленского сражения. В центральной печати, в Смоленске опубликованы четыре статьи на эти темы.*

Приказ Директора ФПС России о присвоении имени В.А. Матросова пограничной заставе

Бюст В.А. Матросова на пограничной заставе его имени

5. Работа в редакционной коллегии по написанию истории пограничных войск СССР.
6. Участие в разработке проектов общевоинских уставов ВС СССР.
7. Оказана помощь в подготовке «Книг Памяти» в Армении, Азербайджане, Грузии, Смоленской и Калужской областях».

Отчет датирован сентябрем 1991 года. И это как раз тот случай, когда не нужны никакие комментарии... Обратим внимание лишь на пятый пункт, имеющий непосредственное отношение к пограничным войскам.

С историками Вадим Александрович встречался в официальной (на заседаниях Главной редакционной коллегии) и неофициальной (беседы в Центре оперативно-пограничных исследований ФПС России и у него дома, на Большой Филевской) обстановке. Приведем отдельные его суждения из стенограмм встреч и бесед:

” ...Я не разделяю тот ажиотаж, который у вас поднялся в связи с тем, что погранвойска существовали при Илье Муромце. То есть стремление считать, что погранвойска были в такие-то годы во времена Рюриковичей и т.д. Надо посмотреть, когда сущность задач и сущность структуры соответствуют нашим взглядам на погранвойска. С этого периода можно начать отсчет. Стремление делать наши войска очень древними существует. Функции существовали давным-давно. Даже государства не было, а функции были, и т.д. А то мне это напоминает один случай, рассказывали, когда я на Кавказе был. Грузины нашли список о древности Тбилиси. Армяне немедленно нашли какую-то дощечку, доказывающую, что 2300 лет тому назад были и они, и т.д. А потом уже анекдот пошел. Армянское радио спросили: «Когда в Армении впервые была применена радиосвязь?» Изучив этот вопрос, армянское радио сообщает: «В древности, в 2000 году, потому что раскопки показали, что проводов тогда не было». Не надо идти по этому пути, хотя это сейчас и модно.

...Правильный подход – строить войска в соответствии с существующими проблемами. Действительно, когда возникает пробле-

ма, тогда возникает и соответствующая форма. Исходя из этого и надо еще раз посмотреть на нашу историю. Безусловно, надо посмотреть и в плане древности, только не надо надевать зеленую фуражку на Илью Муромца.

...Следует найти пояснение тому, почему появились вооруженные контингенты тогда. Когда пограничные силы, в основном, занимались уже тем делом, которое им особо поручали... Особенно важно найти те моменты, которые перекликаются с современностью. Почему, например, сейчас погранвойска должны быть хорошо вооружены? Потому что противники и контрабандисты применяют средства самые жестокие и беспощадные – оружие, взрывчатку и т.д. для того, чтобы протащить контрабанду.

Раз противник вооружается, мы не можем разоружаться. Поэтому погранвойскам, даже если отнять у них политические функции политконтроля, которые им в свое время были приданы, все равно нужно оружие, и это надо объяснить.

...Перейдем к советскому периоду. Тут тоже все правильно рассмотрено. Но есть, если так можно сказать, заскакивание вперед. Период 1918–1924 годов. Дескать, в этот период была найдена оптимальная структура, сохранившаяся, в основном, до наших дней. Так сказано в книге. Это перегиб. В тот период все еще было в становлении. Поищите период более поздний в этом плане.

И вообще ищите параллели. Перебрасывайте мостик в сегодняшний день. Ведь вы пишете и о нынешних событиях. Посмотрите, когда сейчас нас начинают упрекать в одном, другом – для этого есть почва. Возьмите пример: агентура в Чечню была заброшена, контингенты из Турции, Афганистана и Ирана были заброшены в помощь чеченцам. Это вопрос очень сложный, но другой. Они были заброшены не через ту границу, которую мы охраняли, через Азербайджан в основном перешли. Этот вопрос тоже надо поднимать, и сейчас это пытаются сделать, но не в том виде, в каком надо.

Или возьмите пример из другого периода. Уж очень ли большая победа в том, что мы получили большую территорию в августе – сентябре 1939 года в результате присоединения Западной Украины,

Западной Белоруссии?.. Потом эту территорию мы оставили до-вольно быстро и ничего не смогли сделать для ее удержания. Но, с другой стороны, иного выхода не было...

...В послевоенный период основной задачей в деле охраны государственной границы считалось полное изжитие безнаказанных нарушений. Время проходило, а эта задача оставалась. Хотя это сужа-ло маневр, возможности. В ряде случаев заставляло пограничников повернуться лицом к тылу, а не в сторону противника, хотя это было необоснованно. После этого войскам поручили выполнение ряда других защитных мероприятий. Нарастание проблем. Сначала ох-рану рыбных ресурсов, затем 200-мильной акватории, морская кон-венция, очаги напряженности.

В 1962 году – массовый переход с китайской стороны на нашу территорию и т.д. Эти все очаги напряженности надо будет тоже показать. Вы их обошли. Надо пояснять, что, например, произошло в 1962 году. Это огромное количество китайских граждан, они не ки-тайцы, но все равно из Китая, перешли на нашу территорию. Было принято решение принять их, раз они перешли. Нужно это было или не нужно – это другой вопрос. Погранвойска задачу выполнили, они их изолировали, определили, доставили куда надо. И пропуск тоже был обеспечен. (Этой сложнейшей операцией лично руководил В.А. Матросов, проявив недюжинные организаторские способности, дипломатичность и такт. – Авт.)

...Что касается того, что было после Афганистана. Я бы даже не приступал к обсуждению периода, который наступил после пе-рестройки. Материал хороший сам по себе. Но это не история... Я думаю, мы с вами, наверное, еще не готовы дать оценку всему тому, что мы за последние десять лет пережили.

Историк должен, во-первых, подняться над тем периодом, ко-торый он описывает, быть выше его. Если он этого не сделает, то в первом случае заболит ностальгией, а во втором это будет явное подыгрывание.

...Сейчас появилось много новых терминов. “Пограничное простран-ство”, “приграничное пространство”... “Приграничное пространство”

– очень правильный термин. Сейчас надо как можно быстрее собрать все силы и средства, которые работают на границе. Все те, кто связан с границей – таможенники, медики и т.д., – должны скоординировать свои действия так, чтобы действовать воедино. Иначе мы не сможем решить задачи, которые стоят перед нами. У нас ведь ни средств, ни возможностей нет... Или другой термин – “охрана границы”. Он не соответствует действительности. Часть границы полностью открыта. Другая часть слабо контролируется. Третья обороняется с выдвиганием рубежа обороны за границу, на чужую территорию. И только малая часть охраняется... Вот и думайте!»

Может быть, для нынешнего времени рассуждения Вадима Александровича местами могут показаться неактуальными – слишком уж многое поменялось с тех пор, однако критерием оценки далеко не всегда должна выступать возможность приложить те или иные слова к современности. У нас совсем иная задача – показать самого Матросова и то, как он мыслил, ибо без этого и его самого не понять... Поэтому считаем необходимым дополнить картину, обратившись и к некоторым его заметкам, касающимся совершенно разных сторон его, скажем так, интересов.

” О РАЗВЕДКЕ: *«При анализе противника. Абвер – массовая агентура. Один дал результат, остальные – шлак. США, а особенно Англия – квалифицированная агентура. У нас: разведка квалифицированная, контрразведка – массовая».*

О ДЕМОКРАТИИ: *«Сущность демократии – равенство. Демократ не тот, кто пользуется полной свободой и безнаказанностью, ругает все и вся, делает недозволенное, ведет себя со всеми людьми “свысока и над”, а тот, кто глубоко проникается идеей равенства и проявляет это во всех сторонах жизни и со всеми людьми».*

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: *«Интеллигенция у власти – это беда для государства. Дело должны делать деловые люди. Так было при всех формациях. При интеллигенции преобладает славословие, а не дело. А у нас парадокс: интеллигенция у власти и падение культуры. А с другой стороны – рабы не любят своих освободителей».*

О ВРЕМЕНИ: «В жизни человечества бывают периоды внутреннего напряжения. Это особые периоды, когда еще не идут войны или идут малые, сейчас их называют “очагами напряженности”. На поверхности это напряжение не имеет взрывных ситуаций, но в глубине уже созрели взрывные силы (как в вулканах), но взрыв уже почти готов. Таково начало первого десятилетия XX века. Таков период 1939–1940 годов. И, наконец, “холодная война”. Взрыва может и не быть в двух случаях: победит разум (Карибский кризис) или отступит, признает поражение одна из сторон. Но и в этом, и в другом случае наступает длительный период напряжений, напряженности, угрозы вспышек, переходный период – особо разрушительный. И его надо пережить...».

Клавдия Федоровна Матросова выступает на митинге во время открытия памятника В.А. Матросову в Первом пограничном кадетском корпусе имени генерала армии В.А. Матросова. 15 декабря 2005 года

Ну, а чтобы тот портрет Вадима Александровича, что мы рисуем, опираясь на документы и реальные факты, стал еще более детальным, приведем один крайне интересный эпизод из его жизни. Еще в сентябре 1990 года Матросов получил прелюбопытное письмо из Англии. Вот оно полностью:

**«Международный биографический центр. Кембридж, Англия.
Приглашение быть включенным в справочник
“Люди достижений”**

Для меня представляет большое удовольствие послать Вам приглашение появиться в пятнадцатом издании «Люди достижений», одной из современных, ведущих в мире биографических справочных работ.

Ниже прилагается вопросник, и я была бы Вам благодарна, если бы Вы смогли заполнить его и вернуть нам через 15 дней. Наши издатели составят точную и современную (соответствующую времени) статью о Вас, копия которой будет послана Вам для предварительного чтения перед публикацией.

Это гарантирует, что все статьи в книге делаются по высшему стандарту, возможному в наше время, что очень важно для Вас, так как книга будет пользоваться как определенный справочный инструмент всеми потребителями информации о влиятельных людях мира сегодня. Когда Вы будете включены в это новое издание, Вы присоединитесь к элите мужчин, которые достигли вершины в своей профессиональной деятельности или на жизненном пути и информация о которых будет с желанием воспринята исследователями во всем мире.

Здесь, в Международном биографическом центре, мы издаем биографические справочники уже около 30 лет. Пятнадцатое издание «Люди достижений» присоединится ко многим нашим изданиям на полках общественных библиотек и библиотек колледжей, университетов, главных институтов, различных обществ, деловых компаний во всем мире.

Я должна подчеркнуть, что включение в наш справочник осуществляется только по приглашению, на основе наших четких критериев отбора, и мы никогда не требуем плату за это включение. Тем не менее из прошлого опыта мы знаем, что многие желают владеть копиями своей биографической статьи, либо для индивидуального пользования, либо для передачи в организации, членами которых они являются.

Пятнадцатое издание «Люди достижений» будет опубликовано тремя отдельными книгами. Большое издание предназначено для всеобщего пользования (цена, если вы хотите приобрести, – \$95 США). Издание «Де люкс» и «Королевское издание» предлагается только выдающимся лицам, включенным в издание. «Де Люкс» (\$219) имеет обложку из искусственной кожи. «Королевское издание» (\$516), названное так с тех пор, как было подарено в прошлом главам государств, обернуто натуральной кожей с золотым тиснением и названием, включая имя получателя, и помещено в специальный кейс.

Вы полномочны также получить памятный знак в честь включения биографической справки о Вас в издание. (Дается описание так называемого сертификата отличия в настольном и настенном вариантах.)

Я очень надеюсь, что Вы предоставите нам Ваши биографические и служебные детальные данные для нового издания. Ниже Вы найдете вопросы, которые я прошу Вас заполнить и вернуть нам до указанной даты – 18 сентября 1990 года.

Спасибо Вам заранее за Вашу помощь. Заполнив вопросник, Вы не только займете подобающее место среди выдающихся людей планеты, но также гарантируете, что справка о Вас будет содержать наиболее точную и детальную информацию для исследователей во всем мире.

Искренне Ваша **Дороти Тодд**,
помощник генерального директора
Международного биографического центра».

Экипаж пограничного сторожевого корабля «Генерал армии Матросов» готовится к выходу в море

В 2017 году на средства семьи В.А. Матросова в память воинов, погибших при исполнении воинского долга, и в честь 100-летия со дня рождения Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова построена каменная часовня в стиле историзма. Расположена в городе Голицыно Московской области по улице Советская, дом 52

Сразу скажем: Вадим Александрович от столь лестного предложения отказался. Почему? Только ли из-за величайшей своей скромности? Так во всяком случае написали в одном из пограничных изданий. Не отказывался же он от включения биографических статей о нем в «Военный энциклопедический словарь», «Большую советскую энциклопедию»... Возможно, это связано с определенными принципами, которые Матросов не хотел переступить, будучи гражданином своей страны – Советского Союза. Кого-то информировать, спрашивать разрешения. Напомним, что это еще не 1999 год, когда отдельные «выдающиеся личности» просили гражданство у США и получали его после ряда унижительных процедур...

Есть и другой аспект. Матросов всегда чурался показушной мишуры: «обернуто натуральной кожей с золотым тиснением и названием, включая имя получателя, и помещено в специальный кейс». Вспомним, какие нагоняи получали его подчиненные за «подарки», даже совсем скромные – дыню, например. А потом, может быть, самое прозаичное. Где взять деньги? Хоть пятьсот, хоть сто долларов. Их-то как раз и не было. Не одна коммерческая организация «подъезжала» к нему потом с заманчивым предложением выступать у них в роли консультанта, имея в виду его обширнейшие связи и величайшую информированность. Не пошел. Впрочем, что толку сейчас обо всем этом гадать?..

Интересен сам факт: в то время, когда многие в нашей стране были готовы отказаться от всего великого, что в ней было создано, отказаться от ее великой истории, старались стыдливо не замечать тех, кто сделал для нее невероятно много полезного; когда, наконец, некоторые вообще были готовы от Родины отказаться – из другой страны, исторически не очень-то нам дружественной, Матросову – истинному сыну своего Отечества, Герою Советского Союза – присылают предложение включить его в справочник о влиятельных людях мира! Есть о чем подумать... Особенно в свете того факта, что сейчас та страна уже не просто недружественная, а откровенно враждебная, и что весь так называемый коллектив-

ный Запад не только не готов признавать какие-либо наши достижения, а упорно и истерично старается «отменить» всю Россию – сразу и навсегда.

Впрочем, изучением и осмыслением этих параллелей, наверное, следует заниматься на страницах совсем других литературных трудов. Напомним лишь, что по оценкам зарубежных (!) специалистов охрана Государственной границы СССР в 80-е годы по своей надежности была одной из самых совершенных подобных систем в мире. И именно благодаря высочайшему профессионализму Матросова, его таланту военачальника, руководителя и организатора Пограничные войска Советского Союза успешно противостояли подрывной деятельности зарубежных спецслужб в течение почти двух десятков лет и представляли собой мощнейшую структуру – прекрасно подготовленную и хорошо управляемую.

Причем главным потенциалом, обеспечивающим успех действий пограничных войск, оставались люди – преданные и границе, и своей Родине, готовые нести ответственность и за себя, и за других, способные на решительные действия и подвиги, умело противостоящие любым попыткам нарушить священные для каждого пограничника рубежи Отечества. И это тоже во многом заслуга Матросова – мудрого учителя и воспитателя, внутри которого жила бесконечная любовь к человеку, вера в своих сыновей-солдат, вера в профессионализм офицеров и уверенность в том, что все они вместе выполнят свои нелегкие обязанности с честью; Матросова – государственного деятеля, который острым и критическим взором видел и прошлое, и настоящее, и будущее, а потому был способен мыслить стратегически и заставлять своими действиями историю, опыт и знания работать на благо огромной страны...

В Туманном Альбионе не прочли биографическую карточку Матросова – он ее так и не заполнил. Но это можем, хотя бы частично, сделать мы на основании справки, которую Вадим Александрович составил в 1988 году для второго тома издания «Герои Советского Союза».

**Биографическая карточка
Международного центра**

Фамилия: Матросов.

Буква, под которой Вас нужно внести в список: «М».

Имя, отчество: Вадим Александрович.

Дата рождения: число – 13, месяц – октябрь, год – 1917.

Место рождения: село Бохот Монастырщинского района Смоленской области.

Данные об образовании (даты, у. степени, дипломы): в период с 1949 по 1955 год окончил вечернее отделение Военно-юридической академии. С сентября 1958 по сентябрь 1959-го – слушатель Высших академических курсов Академии Генерального штаба.

Служебный путь на данный момент (уточните подробности о назначениях): служба в пограничных войсках: июль 1939 – июль 1941 гг. – Азербайджанский округ, Ленкоранский пограничный отряд, 4-я застава, штаб отряда. Июль 1941 – февраль 1942 гг. – курсы младших лейтенантов Высшей пограничной школы. Сентябрь – октябрь 1941 г. – участие в составе курсантских подразделений в обороне Москвы (дальние и ближние подступы, Можайск). Март 1942 – октябрь 1944 гг. – Карельский фронт, зам. командира роты, зам. командира батальона по разведке. Участие в обороне Заполярья. В октябре 1944 года отозван с фронта и направлен на формирование пограничных войск. Октябрь 1944 – октябрь 1947 гг. – Управление пограничных войск Карело-Финского округа, старший офицер 5-го отдела. Октябрь 1947 – сентябрь 1948 гг. – курсант Московской школы усовершенствования офицерского состава погранвойск. Сентябрь 1948 – декабрь 1948 г. – офицер Управления погранвойск Азербайджанского округа. Декабрь 1948 – декабрь 1958 гг. – Главное управление погранвойск, старший инспектор, зам. начальника отделения, зам. начальника отдела штаба. Сентябрь 1959 – октябрь 1961 гг. – Управление погранвойск Северного округа, начальник штаба. Октябрь 1961 – апрель 1963 гг. – Главное управление погранвойск КГБ СССР, заместитель начальника штаба по разведке, он же начальник 2-го от-

дела. Апрель 1963 – апрель 1967 гг. – начальник войск Закавказского пограничного округа. Апрель 1967 – декабрь 1972 гг. – начальник штаба погранвойск КГБ СССР, он же первый заместитель начальника войск. Декабрь 1972 – декабрь 1989 гг. – начальник погранвойск КГБ СССР, с февраля 1984 г. – он же заместитель Председателя КГБ СССР. Январь 1990 – июнь 1992 гг. – военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Публикации (в том числе в журналах и т.п.): Ф.Э. Дзержинский и развитие охраны государственной границы // Сб. Ф.Э. Дзержинский и охрана границы Советского государства. – М., 1977; Взаимодействие войск пограничного округа с частями и соединениями приграничных военных округов, военно-морских флотов, округов и армий ПВО в интересах охраны границы и борьбы с диверсионно-разведывательной деятельностью противника в начальный период войны // Сб. статей по вопросам пограничной службы... 1966, №3; Проблемы совершенствования управления пограничными войсками // Материалы третьей военно-научной конференции пограничных войск КГБ СССР. – М., 1971; Пограничные войска. – М., 1977; Матросов В.А., Гапоненко В.К. Пограничные войска // Советская военная энциклопедия. – М., 1978, № 6; На первом рубеже войны // Красная звезда, 1991, № 36; Человек «большого периметра» (интервью) // Ветеран границы, 1998, № 1, 3.

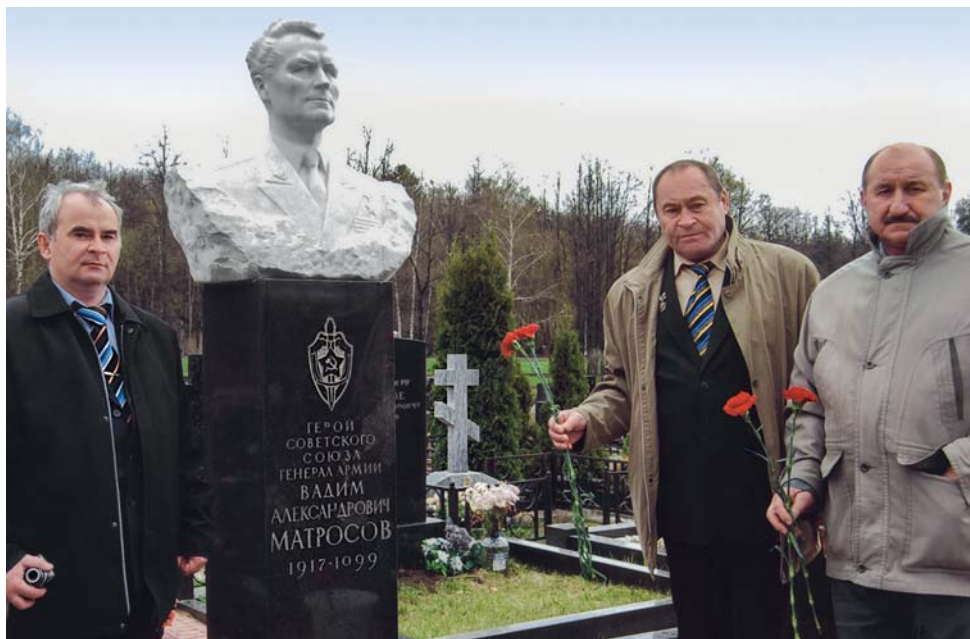
Почетные звания и награды (даты): Почетная грамота Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР (14.02.1946); «Почетный сотрудник госбезопасности» (23.12.1957); Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР (12.10.1977); «Заслуженный пограничник Российской Федерации» (28.05.1996); орден Красной Звезды (18.04.1944); орден Красной Звезды (25.06.1954); орден Красной Звезды (10.12.1964); орден Красного Знамени (27.05.1968); орден Красного Знамени (31.08.1971); орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени (30.04.1975); орден Ленина (13.12.1977); орден Октябрьской Революции (01.07.1980); орден Ленина (26.02.1986); орден Отечественной войны 1-й степени (12.04.1985); орден Ленина (13.10.1987); орден «За заслуги перед Отечеством»

4-й степени (13.10.1987); медаль «За оборону Москвы» (01.05.1944); медаль «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944); медаль «За победу над Германией» (09.05.1945); медаль «За боевые заслуги» (26.12.1951); медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» (15.02.1958); «Медаль «Золотая Звезда» (26.02.1982). Всего – двадцать медалей; двадцать шесть наград иностранных государств, в том числе ордена и медали Монгольской Народной Республики, Народной Республики Болгария, Венгерской Народной Республики (личное именованное оружие – кортик); Германской Демократической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Республики Куба, Демократической Республики Афганистан...

...В должности военного инспектора-советника Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР Вадим Александрович находился до июня 1992 года. А затем пришло время уходить на заслуженный отдых...

«...Попросился в отставку прежний “главный пограничник”, Герой Советского Союза генерал армии В.А. Матросов, – писал в своей книге «Личное дело» генерал армии В.А. Крючков. – 20 лет он возглавлял это направление, много сделал для совершенствования пограничной службы, человек большого личного мужества, знал границу как свои пять пальцев, заботливый командир, для которого в центре внимания всегда был солдат. В острейших ситуациях он никогда не терял самообладания, к решению проблем подходил со всех точек зрения, работало с ним уверенно».

С Матросовым всем работало уверенно – так уж он, как говорится, поставил дело. На протяжении всего периода, пока Вадим Александрович стоял во главе пограничных войск, они исправно выполняли функции передового рубежа, во многом даже были политическими войсками. Он сумел силой своего профессионализма и авторитета, опираясь на родственные структуры и другие ведомства, без громких лозунгов обеспечить четкое взаимодействие этих структур, не создавая никаких координационных советов. Он сам был этим координационным советом.

Бюст на могиле Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова. Троекуровское кладбище. г. Москва

При Матросове пограничные войска пользовались наивысшим уважением и почетом в стране. Никому и в голову не приходило их к кому-то присоединять, кому-то подчинять, переподчинять. Поистине – не место красит человека, а человек место...

...Вадим Александрович Матросов прожил прекрасную и плодотворную жизнь, полностью посвятив себя служению Родине. Его никогда не интересовала личная выгода, не заботили звания и регалии. Он жил одной лишь целью: во время Великой Отечественной войны освободить от немецко-фашистских захватчиков советскую землю, а после – укреплять безопасность ее границ.

Дела, совершенные им на жизненном пути, навсегда останутся вписанными в страницы истории России и истории ее пограничных войск. Государственный военный деятель, настоящий чекист, истинный патриот и гражданин – он без сомнения заслужил право встать в один ряд с великими людьми, которые внесли глубочайший вклад в дело защиты родного Отечества. Его мыслями, идеями, конкретными делами, масштабом личности и по сей день вдохновляется молодое

поколение пограничников – и будут вдохновляться поколения последующие. В период его управления пограничными войсками страны они стали практически непреодолимым оплотом для недругов Советского Союза. Конечно, никому не дано знать, какими были бы Пограничные войска СССР без Матросова, но мы знаем, какими они стали под его руководством. Это и есть роль Вадима Александровича в истории – истории, которую уже не изменить, которой можно и нужно гордиться и которую Матросов творил, даже не задумываясь об этом – как всякий великий человек. Он – подлинный герой своего времени, того уходящего поколения, лучшая часть которого, по словам самого Вадима Александровича, «считала, что надо жертвовать собой, своими интересами ради будущего нашего народа».

Когда умер Вадим Александрович Матросов, казалось, с ним ушла целая эпоха. Общие чувства выразил Председатель КГБ СССР, секретарь ЦК КПСС **В.М. Чебриков**, который работал бок о бок с нашим Героем многие годы:

” *Это рана в нашем сердце – смерть Матросова Вадима Александровича. Умер настоящий воин, патриот, талантливый командир, организатор, воспитатель. Отмечу в первую очередь его смелость, его государственную мудрость. Один только факт. Он был категорически против ввода советских войск в Афганистан, но, поняв, что будет принято другое решение, приложил максимум усилий, чтобы еще больше укрепить южную границу в Средней Азии. Таким мы его запоним – не умевшим жалеть себя, не боявшимся высокой ответственности».*

Полувековой путь Вадима Александровича на службе Родине – от рядового пограничника до начальника пограничных войск и заместителя Председателя КГБ СССР, от красноармейца до генерала армии – был по достоинству оценен государством.

В.А. Матросов награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу

Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», многими другими орденами и медалями.

В.А. Матросов – заслуженный пограничник Российской Федерации, почетный пограничник 73-го Ребольского пограничного отряда.

В 2000 году Первый пограничный кадетский корпус в городе Пушкине Ленинградской области получил почетное наименование «имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова». Имя Вадима Александровича присвоено пограничной заставе «Бурон» Владикавказского пограничного отряда Пограничной службы ФСБ Российской Федерации, ныне (с 2006 года) – Пограничное управление ФСБ России по РСО-Алания. Пограничный сторожевой корабль 2 ранга «Таймыр» Северо-Кавказского регионального управления переименован в пограничный сторожевой корабль 2 ранга «Генерал армии Матросов». Одно из общеобразовательных учреждений города Москвы называется «Кадетская школа № 1784 имени генерала армии В.А. Матросова». Имя этого выдающегося военачальника носит средняя общеобразовательная школа в деревне Татарск Смоленской области, а в деревне Дудино Монастырщинского района Смоленской области именем Героя названа улица – на ней установлен памятный камень с мемориальной доской. В 2019 году имя В.А. Матросова присвоено Нижегородской областной общественной организации ветеранов «Нижегородский пограничник».

С 1999 года ежегодно в июле в 5-м Учебном пограничном центре ФСБ России (Ярославская область) проводятся соревнования пограничных органов ФСБ России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия на приз имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова. Эти состязания – одно из самых масштабных спортивных мероприятий не только в пограничных органах, но и среди всех силовых структур нашей страны. Ежегодно в учебный центр приезжают около 400 участников из всех регионов, в которых несут службу пограничники от Камчатки до Калининграда.

Для курсантов и слушателей военных образовательных учреждений Пограничной службы ФСБ Российской Федерации учреждены стипендии Вадима Александровича Матросова.

* * *

...Многие, кому не чужд литературный труд, отмечают: писать о реальных событиях и конкретных людях сложнее, чем о вымышленных. Во время работы над книгой в распоряжении авторов были десятки воспоминаний о Вадиме Александровиче Матросове. Авторы, конечно, опасались кого-либо обидеть, не поместив те или иные воспоминания в текст (или поместив их не полностью), но это было неизбежно. И факт, что многие воспоминания во многом повторяются, вряд ли может послужить достаточным извинением. Но любой текст обязан иметь структуру, логику, а потому сокращения, устранение повторов – это необходимая мера, призванная прежде всего работать на благо читателя. Он – главный, когда речь идет о создании книги. А еще ведь для того, чтобы понять взгляды, интересы, особенности характера Матросова – разведчика, дипломата, военачальника, профессионала-пограничника, – нужно было отобрать нечто особенное, характерное, подняться выше собственных оценок, симпатий и антипатий, постараться быть беспристрастным и объективным. Вот авторы и постарались показать события, явления, связанные с деятельностью главного героя, с разных сторон, опираясь на документы, исторические факты и воспоминания очевидцев.

Каждый, кто представил для книги свои воспоминания – штрихи к портрету главного героя, не ограничивал себя каким-то одним конкретным отрезком времени. Поэтому, мы хотя и старались сохранить некую хронологию в повествовании, разбив его на главы, вышло так, что в каждой присутствует информация и о прошлом, и о настоящем, и о том, что последует далее.

...Историческая память народа всей нашей многонациональной страны бесконечно глубока. Она с благоговением и гордостью хранит имена героев – верных сынов своего Отечества, трепетно охраняет их деяния и не позволяет осквернять и принижать их заслуги. Имя Вадима Александровича Матросова также теперь навечно под надежной охраной народной памяти – такой же надежной, как и та, что обеспечивают нашим рубежам пограничники, одним из самых лучших и ярких представителей которых является и навсегда останется Герой Советского Союза генерал армии В.А. Матросов.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	
ГЕРОЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА	5
Глава первая	
РОЖДЕННЫЙ В ОКТЯБРЕ	8
Глава вторая	
В БОЯХ ЗА РОДИНУ	18
Глава третья	
«ОН ВЫШЕЛ ИЗ РАЗВЕДКИ»	68
Глава четвертая	
ВО ГЛАВЕ ВОЙСК ОКРУГА	103
Глава пятая	
ХОЗЯИН «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА»	130
Глава шестая	
МЕСЯЦ ДЛИНОЮ В ДЕСЯТЬ ЛЕТ	289
Глава седьмая	
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ	428
Заключение	
ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ, ИЛИ КОРОЛЕВСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	513

Вячеслав Боярский, Валерий Мурин

РУБЕЖИ ГЕНЕРАЛА МАТРОСОВА: ПОЛВЕКА В ДОЗОРЕ

При подготовке книги к изданию использовались записки В.А. Матросова, воспоминания сослуживцев и членов семьи Вадима Александровича, а также материалы, предоставленные Центральным архивом ФСБ России, Центральным пограничным архивом ФСБ России, Центральным пограничным музеем ФСБ России

А.В. Гусев (редактирование)
А.Н. Багаев (дизайн, вёрстка)
И.В. Бортникова (корректурa)

ООО «Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
+7 (495) 137-99-90, +7 (495) 971-00-75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 22.07.2022. Формат 70x100^{1/16}. Бумага мелованная
Гарнитура «Walleye». Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,5
Тираж 1000 экз. Заказ № 1504

Герой Советского Союза, заслуженный пограничник Российской Федерации, почетный сотрудник госбезопасности, генерал армии Вадим Александрович Матросов семнадцать лет (с 1972 по 1989 гг.) возглавлял Пограничные войска КГБ СССР. Под руководством В.А. Матросова были осуществлены крупные мероприятия по усилению охраны государственной границы, локализации очагов напряжения на границе с КНР, по значительному насыщению погранвойск техническими средствами, вооружением, кораблями, авиацией и бронетехникой. При нем была усилена охрана морских границ СССР и исключительной экономической зоны.

В период войны в Афганистане пограничными войсками под руководством генерала армии В.А. Матросова была выполнена главная задача – обеспечение безопасности границы и населения пограничной зоны СССР. До ввода пограничных войск в соседнюю страну пограничники проводили десантные операции небольшими группами, вели оперативную разведку. В начале 1982 года, войдя в Афганистан, они взяли под контроль прилегающую к границе зону протяженностью около 3000 км и глубиной до 100 км. Вадим Александрович Матросов сам руководил всеми плановыми операциями в Афганистане.

Служба генерала армии В.А. Матросова в Пограничных войсках КГБ СССР окончилась в декабре 1989 г. Полувековой путь Вадима Александровича в пограничных войсках, где он прошел от рядового пограничника до начальника Пограничных войск и заместителя Председателя КГБ СССР, от красноармейца до генерала армии высоко оценен Родиной. Он награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и 20 медалями, а также 26 наградами иностранных государств.

ISBN 978-5-9933-0394-9

9 785993 130394 9